

Министерство спорта Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ЗДОРОВЬЯ
им. П. Ф. ЛЕСГАФТА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
В СФЕРЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА
И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Сборник научных статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Санкт-Петербург
23–25 мая 2019 года

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2019

УДК 351;323;364(075)

ББК 75.7

У67

Управление человеческими ресурсами в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни : сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с международн. участием, С.-Петербург, 23–25 мая 2019 г. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 514 с.

Сборник научных статей и докладов посвящен теоретическому и практическому рассмотрению современных проблем управления в сфере физической культуры, спорта и здорового образа жизни, а также актуальным проблемам гуманистической парадигмы образования в области физической культуры и спорта и путям совершенствования социально-гуманитарного компонента системы профессионального образования и воспитания.

Материалы печатаются в авторской редакции.

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается.

В конференции принимали участие:

Бухарский государственный медицинский институт им. Абу Али ибн Сино,
кафедра общественных наук (Узбекистан),

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,
кафедра философии и логики (Армения),

Варненский университет менеджмента (Болгария),
Академия российской словесности и изящных искусств
им. Г. Р. Державина (Россия)

Редакционная коллегия:

В. В. Пыж

О. В. Плебанек

К. М. Оганян

Ответственный за выпуск – В. В. Пыж

© Национальный государственный
университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта,
Санкт-Петербург, 2019

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2019

ISBN 978-5-7422-6563-4

Оглавление

Предисловие	8
СЕКЦИЯ №1. Человеческий капитал как общественное богатство. Теория и практика формирования и реализации политики развития социальных технологий управления человеческими ресурсами в условиях инновационной экономики и информационного общества	11
1. Бакулев С.Е., Таймазов В.А., Ашкинази С.М., Кочергин А.Н., Рябчиков В.В. Опыт разработки приоритетных направлений развития физической культуры и спорта в российской федерации на период до 2030 года	11
2. Пыж В.В., Петров С.И. Физическая культура и спорт как инструмент политического воздействия на процессы формирования и реализацию политики развития социальных технологий управления человеческими ресурсами в условиях инновационной экономики и информационного общества.....	20
3. Кармаев Н. А. Особенности гуманизации образования в области физической культуры и спорта в условиях глобализма.....	26
4. Оганян К.М. Теория и практика формирования и реализации управления человеческими ресурсами в условиях инновационной экономики.....	28
5. Оганян К.М. Глобализация и интернационализация высшего образования как социальный процесс.....	37
6. Евсеев С.П., Евсеева О.Э., Аксенова Н.Н. Пути преодоления дискриминации в адаптивном спорте	41
7. Криличевский В.И., Шадрин Д.И., Руденко М.А. Формирование здорового образа жизни у студентов НГУ имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.....	46
8. Туленова Г.Ж., Юнусов Л.Э. Реформа системы образования как важнейшее условие формирования конкурентоспособных кадров.....	48
9. Росенко С.И., Юферова А.Г. Реализация программы развития физической культуры и спорта в муниципальных образованиях	53
10. Галстян М.К. Развитие человеческого капитала в Армении: занятость молодежи и молодежная политика.....	56
11. Густомясова Е.В., Густомясов А.А., Средства физической культуры в управлении человеческими ресурсами: новый взгляд.....	59
12. Скок Н.С., Куликов В.С., Потенциал развития человеческого капитала в контексте исследования девиантного поведения школьников.....	62
13. Головчин М.А., Мкоян Г.С. Возможности образования для развития предпринимательства на постсоветском пространстве	64
14. Оринина Л.В. Формирование экономического патриотизма студентов в системе профориентации вузов России.....	67
15. Васина О.В. К вопросу о влиянии глобализации на коммуникативное взаимодействие между студентом и преподавателем	72
16. Почтарева Е. Ю. Психологические детерминанты профессиональной субъектности педагога.....	75
17. Кефели И.Ф., Станкевич П.В. Культура – «мягкая сила» обеспечения социальной безопасности (К вопросу о ценностях и когнитивной безопасности в образовательном процессе).....	79
18. Ляпкина Т.Ф. Культурное многообразие как капитал?	85
19. Мельникова Л.Л. От образования общества кризиса к образованию как фактору инновационного развития.....	89
20. Лизовская В.В. Трансформация человеческого капитала в условиях цифровой экономики.....	94
21. Лисеев И.К. Экологическое образование в технотронном мире.....	97
22. Агзамходжаева Ш.С., Машарипова Г.К. Развитие человеческого капитала в сфере образования.....	102
23. Дмитриева Л.М. Концептуальные изменения в подготовке специалистов в области рекламы.....	105
24. Бойко С.В., Михлин М. Я. Научно-исследовательская компетентность в иерархии компетентностей современного исследователя.....	108

25. Пыж В.В., Михайлов С.В. Роль спортивной дипломатии в гуманитарном сотрудничестве стран СНГ.....	113
---	-----

СЕКЦИЯ №2. Физическая культура и спорт-сфера деятельности, образ жизни и социальный институт в современной концепции развития физической культуры.....	116
1. Агеевец В.У.Реализация научно-педагогического наследия П.Ф. Лесгафта в подготовке специалистов в области физической культуры и спорта.....	116
2. Лубышева Л. И. Методология кинезиологического знания как новая парадигма спортивной науки в современной концепции развития физической культуры.....	129
3. Пыж В.В., Кармаев Н.А., Чудаев М.Е. Социальное здоровье как предмет социологического исследования и норма жизни.....	133
4. Лосин Б.Е.Проблемы повышения квалификации специалистов в области физической культуры и спорта.....	135
5. Кузнецова В.В. Ценности культуры сквозь призму культурологического знания.....	139
6. Осинцева Н.В., Муратова И.А. Роль телесности в преодолении культурного отчуждения в современной системе образования.....	141
7. Перевалова А. А. Исследование межкультурной толерантности студентов как одно из условий успешной педагогической интеракции.....	145
8. Ронжина Н.В. Профессиональное образование в условиях глобализации как вызов личности к профессиональному самоопределению.....	150
9. Ашихмина Е.А, Петров Е.Е. Роль массовых открытых онлайн-курсов в подготовке участников соревнований по компетенции инженерный дизайн cad (сапр).....	155
10. Бармин А.Г., Терещенко А.С., Контекст модернизации высшего профессионального физкультурного образования	158
11. Кириллова Н.А. Индивидуальный образовательный маршрут как средство развития художественной одаренности подрастающего поколения.....	160

СЕКЦИЯ №3.Актуальные проблемы гуманистической парадигмы образования в области физической культуры и спорта.Глобализация в образовании: концепты, подходы, тренды и вызовы интернационализации высшего образования в мире, уроки для государств Евразии.....	163
1. Пыж В.В.Актуальные проблемы гуманистической парадигмы образования в области физической культуры и спорта.....	163
2. Кармаев Н.А. Гуманизация образования как основа оптимизации сферы спорта и физической культуры.....	168
3. Ганчев П. Болонский процесс как панацея инновации или как инструмент оглушения молодых поколениях?.....	171
4. Исаков И.Ж., Плебанек О.В. Размышления об образовании XXI в.: пять предварительных пунктов.....	172
5. Измestьева С.А., Коновалова Г.Н. Активные методы обучения как средство формирования универсальных компетенций у студентов вузов физической культуры (на примере «тематического агона»).....	178
6. Симаков А.М., Симакова Е.А. Современное состояние и перспективы развития духовного компонента в тхэквондо.....	180
7. Арпентьева М. Р. Образование в контексте отношений общества и государства будущего: возможности и ограничения перемен	182
8. Коломиец С. В. Особенности учебного дискурса в поликультурной образовательной среде вуза: теоретический аспект.....	188
9. Лойко Л. Е. Правовая компонента сетевых коммуникаций и новые условия образовательного процесса.....	193
10. Лойко А. И. Национальные и региональные компоненты подготовки кадров в евразийском образовательном пространстве.....	197
11. Малыгина О.А. Основные тенденции модернизации высшего образования в России.....	200
12. Милецкий В. П., Строецкая Е. В. Концептуализация институциональной природы кризиса высшего образования в современной России	203
13. Покровская Н.Н., Голохвастов Д.В., Хашковский А.В. Агентское оптимизационное поведение в выборе стратегии на рынке образовательных услуг.....	207
14. Тимошук А.С.Процессы глобализации и тенденции развития образования.....	211

15. Трофимчук А.Г. Проблемы современного образования и их решение.....	215
16. Орехова Н.Н. О коммуникативной направленности обучения русскому языку в вузе.....	217
17. Ахмедова З.А.Чориева М.А.Гуманитарное образование в современном обществе Узбекистана.....	220
18. Валитова Л.Р. О социализирующем потенциале иноязычной культуры студента.....	223
19. Gubareva T. A. Tolerant self-determination of the individual in modern society through a foreign language.....	226
20. Закревская Н.Г.,Комева Е.Ю.,Утишева Е.В.Актуальные вопросы межличностной коммуникации в педагогике спорта (в образовании отрасли физической культуры и спорта).....	228
21. Кудратова У. Р. Духовное воспитание молодежи и тенденции развития образования в Узбекистане.....	230
22. Куцурубова-Шевченко Е.В. , Мирошников В.В, Нередкова С.С. .Целостность образовательной системы как путь к качественной фундаментальной подготовке студентов и возрастанию созидательной силы общества	234
23. Мухтаров А., Эрназаров Д. Образование как средство развития толерантности.....	238
24. Рехтина И.В. Юридическое образование в ххi веке: тенденции, проблемы, перспективы.....	240
25. Эльмуратова У.Ф. Толерантность как важное качество в интернационализации высшего образования в Узбекистане.....	243
26. Мусс Г. Н. Воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к правам и свободам человека на уровне начального общего образования.....	247
27. Мухаметшина О.В.Игра как социокультурное и педагогическое явление.....	250
28. Аккуратов Е. Г. От традиционного обучения к современным высокоэффективным образовательным технологиям.....	253
29. Байковская Т. В. Дистанционное обучение как один из современных методов преподавания иностранных языков в информационном мире.....	256
30. Гаврилова А.О. Региональная система непрерывного художественного образования: ценности, этнокультурная специфика, творчество.....	261
31. Galkieva Z. Kh. The problem of forming the ecological worldview of a student in university	265
32. Гасилина Е. В.,Гордеева Е.Н.,Огурцова О.В. Оздоровительное плавание в системе физической реабилитации и адаптации студентов вузов	269
33. Ларин М.В., Сорокина Н.В.Проблемы физического воспитания детей и подростков в цирковых студиях Санкт-Петербурга.....	273
34. Щербакова Д.В. Институционализация цирковой деятельности в России.....	275
35. Горохова Н. Э.,Маевская В. А. Художественная литература как мотиватор обучения профессиональному иностранному языку.....	279
36. Соломкина Т. А. Применение методики речевой актерской школы в журналистском образовании.....	283
37. Киракозова Л.Г, Ярмухамедова Ф.М. Межкультурная и социокультурная компетенции как неотъемлемые составляющие языковой личности в контексте обучения профессионально ориентированному общению в неязыковых вузах.....	287
38. Крайнева С.В.Опыт формирования учебно-профессиональной мотивации в системе высшего образования.....	291
39. Маркова Г.А. Особенности преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.....	295
40. Мирзоева Л.Ю. Использование игровых технологий в преподавании теоретических дисциплин на английском языке как элемент гуманизации учебного процесса и формирования деятельностной парадигмы обучения	298
41. Митусова О.А.Взаимосвязь формального, неформального, и нормального языкового образования в вузе	302
42. Морозова О. Н.Особенности мультимедийной среды обучения иностранному языку лиц с ограниченными возможностями здоровья	304
43. Oganyan K.K., Characterizing the impact of management style on the LEADER'S PERSONALITY TYPE (social and psychological analysis)	309

СЕКЦИЯ №4. Специалист информационной цивилизации – кто он: профессионал или универсал? Профессиональная направленность физического воспитания и гуманитарная значимость физической культуры, спорта и здорового образа жизни в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления

1. Коржановская Л.Г. Человек в информационном обществе: проблемы и перспективы образования.....	313
2. Закревская Н.Г., Колева Е.Ю. Цифровые коммуникации в образовательной среде вуза.....	318
3. Плебанек О.В. Модель постиндустриального человека: картезианство versus аристотелизм...	319
4. Хикматов Н.Н. Виды электронного обучения и их организация.....	325
5. Носко О.А., Харитонов О.С. Дистанционное обучение как одна из форм онлайн-образования.....	328
6. Мухина Э.В., Пойманов В.П. Индивидуальные информационные ресурсы магистрантов в вузах физической культуры.....	331
7. Каралкина Т.В., Куцурубова-Шевченко Е.В., Кутова И.Э. Роль информационно-правовой культуры в условиях медиатизации общества.....	334
8. Сидненко Т.И. Тенденции развития системы подготовки кадров в условиях он-лайн обучения.....	338
9. Синявский И. В., Червонцев П.В. Выпускник ведомственной образовательной организации: универсал или узкопрофильный специалист.....	344
10. Таюрская И.С. Образование в информационном обществе: проблемы и перспективы.....	348
11. Туленова Г.Ж., Юнусов Л.Э. Реформа системы образования как важнейшее условие формирования конкурентоспособных кадров.....	351
12. Ахметова С.А. Ишкинеева Ф.Ф. Озерова К.А. Социализация и профессионализация студентов в российском вузе: возможности и ограничения (по материалам эмпирических исследований).....	355
13. Каримов А. З. О нормативно-правовом регулировании электронного образования в республике Узбекистан.....	359
14. Сагдуллаева Д.Ш. Некоторые аспекты духовной безопасности человека в информационном обществе.....	361
15. Самкова В.А. Уральская биеннале как платформа креативных индустрий.....	364
16. Степанова Ю.А., Харитонов О.С., Шелудченко Н.В. Основные проблемы защиты информационных прав человека.....	369
17. Предовская М.М. Проблема академического мошенничества и оптимизация контроля в социально-гуманитарном компоненте профессионального образования в сфере физической культуры и спорта.....	374
18. Арбузов С.С. Обучение студетов вуза с использованием технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга.....	378
19. Kigel T. Interactive methods of teaching by using videos with songs at the lessons of russian for children nonnative speakers.....	382
20. Котлованова О.В. Принципы развития нравственно-волевых качеств у детей старшего дошкольного возраста при формировании представлений о безопасном поведении при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций террористического характера	386
21. Виравчева В.А., Шевченко Н.Н., Калинин Общемодеернизационные закономерности формирования информационного общества.....	390

СЕКЦИЯ №5. Физическая культура и спорт как фактор формирования здорового образа жизни студенческой молодежи.....

1. Приходько Е.Е. Деятельность образовательных учреждений в сфере физической культуры и спорта.....	394
2. Позелов В. С. Спорт в общеобразовательном учреждении.....	398
3. Головки А.А., Никитина Е.С. Роль физического воспитания в жизни студентов высшего учебного заведения.....	403
4. Кашафутдинов М.С., Мурзагалин Т.Ш., Крылова С.В., Пономарева Т.А., Садыкова С.Н. Здоровый образ жизни как один из аспектов здоровьесбережения студентов вуза.....	406
5. Маталаева А.К. Формирование здорового образа жизни студентов.....	408
6. Андрущишин И.Ф., Ахметов А.М., Гераськин А.А., Денисенко Ю.П., Семёнов С.А., Чухно П.В. К вопросу стимулирования мотивации физического самосовершенствования студенческой молодежи.....	411
7. Арутюнян Т. Г. О направлениях воспитательного процесса в режиме учебно-тренировочных занятий.....	414
8. Головки А.А. Роль физической культуры в жизни инвалидов с нарушением слуха.....	416

9. Козлов С.И., Мирзаян Э.И., Актуальные вопросы формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) по разделу «физультурно-оздоровительные мероприятия, занятия спортом».....	418
10. Свиргунова Е.А., Францискевич И.Ю. Формирование ценностного отношения к здоровью в раннем возрасте посредством педагогической поддержки.....	422
11. Булкова Т. М., Грец И. А., Живуцкая И.А. Влияние методик йоги, пилатеса и йогалатеса на здоровье, функциональное состояние и физическую подготовленность женщин второго зрелого возраста.....	424
12. Орешкин В.Г. Педагогический потенциал театрално-конфликтологического подхода: опыт прочтения стихотворения.....	427
13. Подчищалов В. А., Тихонов Б.Г., Юденко В.В., Взаимосвязь спортивных результатов в зависимости от анализа манер ведения боя в современном боксе.....	432
14. Иванова И.Ю., Иванов С.М. Роль куратора в решении проблем адаптации студентов к общежитию.....	434
15. Алексашин О. И. Спортивная журналистика между эпохами: от «русского спорта» к «красному».....	437
16. Володько А.В. Современное образование: конфликт традиций и новаций.....	440
17. Гарбуз В.О. Спортивная деятельность как фактор формирования патриотизма.....	443
18. Ларин М. В., Сорокина Н. В. Проблемы физического воспитания детей и подростков в цирковых студиях Санкт-Петербурга.....	446
19. Щербакова Д.В. Институционализация цирковой деятельности в России.....	448
20. Евчий Д.А., Русакова Л. М. Роль и место социального работника в сфере образования.....	452
21. Зайнуллина А. С., Петров А. Б. Формирование лидерских качеств в раннем возрасте у детей для повышения эффективности учебно-тренировочного процесса.....	454
22. Полякова Р.Р. Влияние СМИ на отношение к физической культуре, спорту и спортсменам.....	456
23. Симонова К. Ю., Богачёва И.В. Популярная личность в рекламе как мотивационный фактор к занятиям физической культурой и спортом.....	458
24. Степанова Е. С., Петров А. Б. Формирование мотивации к занятиям дзюдо у школьников.....	462
25. Резникова С.С. Нерешенная проблема профильного обучения.....	465
26. Спирина С.В., Формирование и принятие ЗОЖ у студенческой молодежи.....	468
27. Турдияхмедова А.Р., Шабаева Г.Ф. Модель применения информационно-коммуникационных технологий в дошкольных организациях.....	470
28. Урбанович Ю.И. Нетрадиционные формы обучения как редство повышения учебной мотивации младших школьников.....	475
29. Фалеева Ю.Е. Теоретические аспекты формирования нравственных качеств младших школьников на уроках литературного чтения.....	479
30. Церковная Н.С. Проблемы профессиональной подготовки тренера по айкидо.....	483
31. Мухина Э.В, Усачева С.Ю, Лыткина Л.В., Ценностные аспекты физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни студенческой молодежи.....	486
Список использованной литературы.....	490

ПРЕДИСЛОВИЕ

Физическая культура и спорт, являясь частью общей культуры общества и каждого человека в отдельности, напрямую связаны с социальными запросами государства в воспитании всесторонне гармонично развитой личности, сохранении и укреплении здоровья населения, повышении уровня его физической подготовленности, работоспособности и творческого долголетия, формировании здорового образа жизни, профилактике негативных явлений в подростковой и молодежной среде, в обеспечении эффективной подготовки человека к трудовой и оборонной деятельности.

Уровень культуры общества во многом определяется степенью развития и использования человеческих способностей. Физическая культура и спорт являются одним из главных факторов повышения жизнеспособности человека, сохранения и поддержания телесного, психического и духовно-нравственного здоровья личности, оптимизации физического состояния и развития физических и психических возможностей индивида, необходимых в различных видах человеческой деятельности. Сохранение здоровья, повышение уровня физической подготовленности каждого гражданина Российской Федерации вносят существенный вклад в развитие ее человеческого капитала.

Движущей силой для совершенствования физического потенциала человека, его физических способностей, духовно-нравственных и гражданско-патриотических качеств личности являются систематические занятия физической культурой и спортом. Создание условий, направленных на максимальное удовлетворение потребностей различных групп и категорий населения Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта через обеспечение доступности физкультурно-спортивных занятий в разных сферах человеческой деятельности – образовании, производстве, спорте, быту, досуге, системе оздоровительно-реабилитационных мероприятий, является одним из эффективных механизмов реализации социальной политики государства в области здоровья, воспитания, демографии, молодежной политики.

Забота о развитии физической культуры и спорта является важнейшей составляющей социальной политики государства, обеспечивающей воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, дающей широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора.

За последнее время положительные тенденции в развитии физической культуры и спорта в стране характеризуются улучшением условий для занятий спортивно-оздоровительной деятельностью, увеличением доли населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом.

Физическая культура, являясь одной из граней общей культуры, во многом определяет поведение человека в учебе, на производстве, в быту, в общении, способствует решению социально-экономических, воспитательных и оздоровительных задач.

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России, поскольку это – наименее затратный и наиболее результативный рычаг форсированного морального и физического оздоровления нации.

Физическая культура и спорт представляют собой неотъемлемую часть общей культуры общества, исторически сложившееся, самостоятельное и самобытное социально-культурное явление общественной жизни. Физическая культура – часть общей культуры общества, направленная на укрепление и повышение уровня здоровья. Она выполняет социальную функцию – воспитание всесторонне и гармонично развитой личности. Физическую культуру как целостный социальный феномен объединяет многокачественные, неоднородные элементы, пронизывающие все сферы человеческой деятельности.

В настоящее время физическая культура и спорт представляют собой многофункциональное общественное явление. Это связано с тем, что данная сфера деятельности

касается воспитания человека - главного элемента производительных сил общества. Физическое движение осуществляется под непосредственным воздействием общественных отношений, складывающихся между людьми, проникает не только в область культуры, но и другие важные стороны жизни: политику, экономику и др.

Составной частью физической культуры и, соответственно, видом социально-культурной деятельности является спорт. Как многогранное общественное явление спорт представляет собой не только специальную систему тренировочных занятий и участие в состязаниях; он относится к числу массовых социально-культурных движений и одновременно наиболее популярных зрелищ.

Физической культуре и спорту как явлению общественной жизни свойственны как специфические, так и общекультурные, а также оздоровительные и воспитательные функции. Все названные функции тесно взаимосвязаны, переплетаются друг с другом, их разделение носит условный, поисковый характер. К первым стоит отнести: развитие физических особенностей, удовлетворение социальных и естественных потребностей в двигательной активности и оптимизации на основе физического состояния.

Спорт пронизывает все уровни современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он влияет на национальные отношения, деловую жизнь, общественное положение, формирует моду, этические ценности, образ жизни людей.

Общекультурные связи возникают в результате его многосторонних связей с другими общественными явлениями. Основной целью и важным фактором вовлечения населения (особенно молодёжи) к регулярным занятиям физической культурой и спортом является всестороннее и гармоничное развитие личности.

Физическая культура и спорт используется как средство охраны и укрепления здоровья человека от самого раннего детства до преклонного возраста. Использование средств физической культуры и спорта в процессе жизнедеятельности способствует профилактике самых различных заболеваний. Особое значение в оздоровлении населения имеет поддержание здорового образа жизни.

Спорт представляет возможности не только для физического и спортивного совершенствования, но и для нравственного, эстетического, интеллектуального и трудового воспитания. Благодаря поддержке и развитию физической культуры и спорта на государственном уровне, мы получим здоровую нацию. В наши дни уже невозможно говорить о полноценном члене общества, не акцентируя внимания на физической культуре как общекультурной ценности. Физическое воспитание создаёт из индивида комплексно саморазвивающуюся личность.

Истинную природу и значение спорта в социуме, его опережающее глубинное понимание можно познать только с учётом постоянного расширения взгляда на мир, меняющегося под влиянием научно-технической революции и социально-экономических условий, в связи с возникновением экологической проблемы, а также участвовавшими опасными и чрезвычайными ситуациями.

По силе воздействия на человека спорт выдвигается на одно из центральных мест в культурной жизни общества. Как одна из сфер социальной деятельности нашего общества физическая культура и спорт являются важными средствами обогащения русской культуры.

Физическая культура – составная часть культуры, области социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях физического развития человека, укрепления его здоровья и совершенствования его двигательной активности.

Спорт – составная часть физической культуры, исторически сложившаяся в форме соревновательной деятельности и специальной практики подготовки человека к соревнованиям.

Таким образом, физическая культура и спорт – это один из видов человеческой деятельности, направленной на физическое совершенствование как населения в целом, так и

каждого отдельного человека, деятельности, оказывающей оздоровительное, воспитательное, политическое и социально-экономическое воздействие на общественное развитие человечества.

Здоровый образ жизни будущего поколения – это одна из самых актуальных проблем сегодняшнего дня. Каждая страна ждет будущего от своего нового поколения, которое будет здоровым, способным работать, защищать Родину, жить в соответствии с требованиями общества и своей индивидуальностью. А это значит, что главное внимание должно быть направлено на детей, подростков, молодежь, то есть именно на тот возраст, когда человек начинает делать выбор, что ему интересно и более доступно, а значит занятия физической культурой и спортом должны стать доступны и интересны каждому.

В этой связи возникает необходимость повышения эффективности управления сферой физической культуры и спорта, что означает более рациональное использование имеющихся возможностей и затрачиваемых усилий для решения кардинальных задач, возникших перед страной и значение решений этих задач на государственном уровне в наши дни неизмеримо возросло.

СЕКЦИЯ №1.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БОГАТСТВО. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.

УДК 351.

Бакулев С.Е. – д. п. н., профессор, ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург».

Таймазов В.А.-д.п.н., профессор, Президент НГУ им. П.Ф.Лесгафта, заслуженный деятель науки, действительный член Петровской академии наук и искусств.

Ашкинази С.М.- д.п.н., профессор, проректор по научно-исследовательской работе. Член диссертационного совета НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Кочергин А.Н. -к.п.н., директор научно-исследовательского института спортивных, оздоровительных технологий и социально-экономических проблем, НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Рябчиков В.В - д.п.н., профессор, заместитель директора по научно-исследовательской работе научно-исследовательского института спортивных, оздоровительных технологий и социально-экономических проблем НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Развитие физической культуры и спорта во многих странах мира рассматривается как важная составляющая внутренней и внешней политики государства и поэтому регулируется на общенациональном уровне соответствующим законодательством. Такое законодательство, как правило, охватывает широкий спектр проблем, начиная с системы управления сферой физической культуры и спорта и заканчивая созданием условий для вовлечения как можно большего количества граждан страны в спортивно-оздоровительную деятельность.

В нашей стране в настоящее время системообразующим документом федерального уровня, регулирующим рассматриваемую сферу, является Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1101-р от 7 августа 2009 года.

Целью Стратегии 2020 стало «создание условий, обеспечивающих возможность для граждан страны вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, а также повысить конкурентоспособность российского спорта».[1]

Принципиально важно, что в соответствии со Стратегией 2020 расходы государства на занятия граждан физической культурой и спортом рассматриваются в качестве экономически эффективного вложения в развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни.

Необходимо отметить, что реализация Стратегии 2020 позволила значительно улучшить многие показатели развития физической культуры и спорта в Российской Федерации, способствовала увеличению количества граждан, которые ведут здоровый и активный образ жизни. Но период реализации Стратегии 2020 близится к завершению, в России за последние годы произошли существенные социально-экономические изменения, резко возросла конкуренция на международной спортивной арене. Все это обуславливает необходимость разработки и

утверждения нового документа стратегического планирования для сферы физической культуры и спорта, учитывающего современные социально-экономические и политические факторы.

С 26 марта по 25 сентября 2018 года коллектив, состоящий из научных сотрудников и представителей профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, выполнял масштабную научно-исследовательскую работу «Разработка научно обоснованных предложений по формированию проекта Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года с учетом опыта реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» (далее – НИР) в рамках государственного контракта с Министерством спорта Российской Федерации. Научным руководителем НИР являлся ректор университета, д.п.н., профессор С.Е. Бакулев; ответственным исполнителем – проректор по научно-исследовательской работе, д.п.н., профессор С.М. Ашкинази.

В соответствии с техническим заданием был предусмотрен комплекс следующих исследований:

- анализ документов стратегического планирования федерального уровня, действующих в Российской Федерации, в целях выявления позиций, направленных на развитие физической культуры и спорта;

- анализ состояния сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации в условиях современного социально-экономического состояния страны;

- анализ результатов анкетирования руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта для выявления тенденций развития физической культуры и спорта, целевых установок, приоритетов и задач на среднесрочный и долгосрочный периоды, учета региональных особенностей;

- определение приоритетных направлений, цели, задач и механизмов развития физической культуры и спорта на период до 2030 года с учетом возможных рисков финансового обеспечения сферы физической культуры и спорта;

- разработка оценки эффективности реализации мероприятий по обоснованным направлениям развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года (с учетом прогнозирования основных статистических показателей развития сферы физической культуры и спорта);

- разработка научно обоснованных предложений по формированию проекта Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года (включая проект Стратегии) с учетом действующего законодательства в сфере стратегического планирования.

Отчет о выполнении данной научно-исследовательской работы был успешно принят и получил высокую оценку Комиссии по приемке результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, выполненных в рамках государственных контрактов в 2018 году, Министерства спорта Российской Федерации.

В процессе анализа документов стратегического планирования федерального уровня в целях выявления позиций, направленных на развитие физической культуры и спорта, были изучены более 20 действующих в Российской Федерации документов – законов, документов стратегического планирования, концепций и государственных программ. Изучение состояния сферы физической культуры и спорта в России осуществлялось путем анализа данных официальных федеральных статистических наблюдений и социологических исследований.[2]

В работе проведен анализ уровня физической подготовленности военнослужащих, призванных на военную службу, кандидатов, поступающих в военно-учебные заведения, выпускников довузовских общеобразовательных учреждений Российской Федерации.

В процессе выполнения научно-исследовательской работы было проведено анкетирование руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта для выявления тенденций развития физической культуры и спорта, целевых установок, приоритетов и задач на среднесрочный и долгосрочный периоды, учета региональных особенностей. В ходе исследования были получены и проанализированы анкеты из 59 субъектов Российской Федерации, состоящие из 11 вопросов. Проведен частотно-факторный контент-анализ результатов анкетирования, что позволило выявить региональные подходы к развитию физической культуры и спорта, учесть их в процессе решения задач научно-исследовательской работы.

Был изучен зарубежный опыт повышения значимости сферы физической культуры и спорта в жизнедеятельности общества и формирования системы мотивации граждан к ведению здорового образа жизни. В ходе исследования были проанализированы материалы, полученные из Министерства иностранных дел Российской Федерации, характеризующие развитие сферы физической культуры и спорта в 12 странах: Великобритании, Германии, Дании, Исландии, Канаде, Китае, Нидерландах, Норвегии, США, Швеции, Южной Корее, Японии. На основе проведенных исследований, в том числе с учетом выявленного положительного зарубежного опыта, были определены цель, задачи, приоритетные направления и механизмы развития отрасли, разработан проект Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года.

При разработке научно обоснованных предложений по формированию проекта Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года учитывалась иерархически-функциональная модель системы стратегического планирования, в соответствии с которой Стратегия 2030 по своему типу относится к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания.

В ходе выполнения НИР наши усилия были сконцентрированы на том, чтобы Стратегия 2030 представляла собой реальный инструмент формализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта, соответствующий требованиям доступности, системности, структурированности. В процессе исследования коллектив НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург опирался на публикации, в которых, в частности, отмечено, что Стратегию развития физической культуры и спорта необходимо разрабатывать с учетом мировых и российских основных документов долгосрочного характера, понимания траектории движения к поставленной цели на основе реального положения дел и видения будущей позиции.[3]

Первым разделом разработанного нами проекта Стратегии 2030 является введение, в котором отражены:

- роль физической культуры и спорта в социальной политике государства, в процессе жизнедеятельности граждан;
- влияние крупных проектов в сфере физической культуры и спорта, достижений российских спортсменов на развитие общества;
- внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации;
- основные нормативные правовые акты, которые использовались при разработке проекта Стратегии 2030.

В целом введение было сформулировано таким образом, чтобы исполнять роль предварительного сообщения общего характера, позволяющего специалистам сферы физической культуры и спорта и широкой общественности понять сущность и значение Стратегии 2030 в качестве определяющего векторы развития и системообразующего документа отрасли.

Во второй раздел проекта Стратегии 2030 включены аналитические данные, характеризующие современное состояние, тенденции и проблемы развития физической культуры

и спорта в Российской Федерации. В частности, в данном разделе проекта Стратегии 2030 были выделены следующие позитивные тенденции:

- рост количества граждан Российской Федерации, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- рост количества обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом;
- увеличение количества лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, вовлеченных в физкультурно-спортивную деятельность;
- улучшение ситуации с обеспеченностью граждан Российской Федерации спортивными сооружениями;
- рост числа зарегистрированных участников Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и числа лиц, выполнивших нормативы испытаний на знак отличия;
- расширение Единого календарного плана межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, а также создание системы проведения спартакиад для различных категорий и групп населения;
- интенсивное развитие студенческого спорта, физкультурной, спортивной и оздоровительной работы в системе высшего и профессионального образования;
- разработка и внедрение эффективных физкультурно-спортивных технологий, модернизация системы научно-методического, медико-биологического, психологического и педагогического обеспечения спортивных сборных команд Российской Федерации и спортивного резерва;
- увеличение в стране количества квалифицированных тренерских кадров.

Кроме того, во втором разделе проекта Стратегии 2030 отмечен ряд проблем, существующих в настоящее время:

- недостаточное привлечение к систематическим занятиям физической культурой и спортом экономически активного населения страны;
- проблема развития детско-юношеского спорта и совершенствования процесса подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации;
- усиление глобальной конкуренции в спорте высших достижений;
- проблема, связанная с необходимостью развития инфраструктуры сферы физической культуры и спорта, совершенствования финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- проблема недостаточного уровня физической подготовленности у призывного контингента и развития военно-прикладных видов спорта среди молодежи допризывного и призывного возрастов.

Логическим продолжением анализа современного состояния, тенденций и проблем развития физической культуры и спорта в Российской Федерации является третий раздел, в котором сформулированы цель, задачи, основные целевые показатели Стратегии 2030, а также этапы их реализации.

Необходимо отметить, что цель и задачи развития физической культуры и спорта в стране на период до 2030 года были определены и сформулированы на основе анализа состояния отрасли в условиях современного социально-экономического состояния России, частотно-факторного контент-анализа результатов анкетирования руководителей органов управления физической культурой и спортом в субъектах Российской Федерации, а также с учетом зарубежного опыта повышения значимости рассматриваемой сферы в жизнедеятельности общества и формирования системы мотивации граждан к ведению здорового образа жизни.

Цель Стратегии 2030 определена следующим образом: усиление роли физической культуры и спорта в формировании всесторонне развитой личности, в обеспечении высокого

качества жизни населения, сохранении активного долголетия, повышение конкурентоспособности российского спорта, укрепление позиций Российской Федерации в международном спортивном движении.

Для достижения поставленной цели Стратегии 2030 были определены основные задачи развития физической культуры и спорта в Российской Федерации:

- 1) развитие российской системы физического воспитания всех категорий и групп населения;
- 2) совершенствование подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва для повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене;
- 3) формирование осознанного отношения населения к физической культуре и спорту;
- 4) совершенствование организационно-управленческого, кадрового, научно-методического и медико-биологического обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- 5) создание единой государственной информационной системы в сфере физической культуры и спорта;
- 6) развитие инфраструктуры сферы физической культуры и спорта и совершенствование финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- 7) развитие международного спортивного сотрудничества.

В четвертом разделе проекта Стратегии 2030 сформулированы приоритетные направления и механизмы реализации стратегических задач развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. Следует отметить, что для успешного выполнения вышеуказанной цели приоритетные направления развития физической культуры и спорта в Российской Федерации были определены нами в контексте решения каждой из семи задач.

Анализ состояния физической культуры и спорта в условиях современного социально-экономического состояния страны, осуществленный в ходе исследования, позволил в числе приоритетных направлений решения задачи, связанной с развитием российской системы физического воспитания всех категорий и групп населения, выделить следующие:

- обеспечение многообразия форм физкультурно-спортивной деятельности на основе потребностей различных групп населения;
- развитие системы массовых физкультурно-спортивных мероприятий для различных категорий населения;
- развитие Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО);
- совершенствование системы выявления талантливых детей и молодежи для освоения программ спортивной подготовки;
- обеспечение физической готовности допризывной молодежи к службе в Вооруженных Силах Российской Федерации, популяризация военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта;
- гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения средствами физической культуры и спорта;
- обеспечение равных возможностей для занятий граждан физической культурой и спортом, в том числе инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В числе приоритетных направлений совершенствования подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва для повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене, усиления мер социальной защиты спортсменов и тренеров на основании анализа состояния физической культуры и спорта в стране и результатов анкетирования руководителей органов управления отраслью в субъектах Российской Федерации были выделены следующие:

- совершенствование организационной структуры системы подготовки спортивного резерва;

- совершенствование управления, координации деятельности и методического обеспечения системы подготовки спортивного резерва;
- развитие сети организаций, осуществляющих спортивную подготовку;
- совершенствование нормативного правового регулирования системы подготовки спортивного резерва;
- совершенствование системы отбора талантливых спортсменов и спортивно одаренных детей и дальнейшего комплексного сопровождения их спортивной подготовки;
- активная разработка и внедрение перспективных научно-методических и медико-биологических технологий, направленных на совершенствование содержания и структуры подготовки спортсменов сборных команд Российской Федерации, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- совершенствование системы мер по антидопинговому обеспечению;
- совершенствование системы спортивных соревнований;
- проведение в Российской Федерации крупнейших официальных международных спортивных соревнований, включая чемпионаты мира, Европы, Олимпийские и Всемирные игры с целью повышения конкурентоспособности российских спортсменов на международной арене.

В числе приоритетных направлений развития отрасли в Российской Федерации в контексте решения задачи, связанной с формированием осознанного отношения населения к физической культуре и спорту, в ходе исследования определены следующие:

- воспитание личной ответственности различных групп населения в поддержании и сохранении оптимального уровня физической подготовленности, здоровья, работоспособности, творческого долголетия;
- выявление потребностей детей, молодежи, взрослых людей в физкультурно-спортивной деятельности, формировании у них мотивации, устойчивого интереса к активным и регулярным занятиям физической культурой и спортом, к физическому самосовершенствованию и ведению здорового образа жизни;
- развитие и внедрение новых перспективных общенациональных и региональных физкультурно-оздоровительных и спортивных проектов, направленных на привлечение к занятиям физической культурой и спортом максимального количества людей;
- разработка популярных телевизионных программ, радиопередач, печатной продукции, социальной рекламы по распространению ценностей физической культуры, спорта и здорового образа жизни для различных групп населения, достижений отечественных спортсменов в международном и олимпийском движении, истории развития национальных видов спорта Российской Федерации;
- повышение качества и действенности информационных материалов о физической культуре и спорте, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- изучение и продвижение передового опыта субъектов Российской Федерации, физкультурно-спортивных организаций по популяризации физической культуры и спорта, здорового образа и стиля жизни, вовлечению населения в регулярные физкультурно-спортивные занятия;
- привлечение добровольных помощников (волонтеров) в образовательных, физкультурно-спортивных и иных организациях к пропаганде ценностей физической культуры и спорта при проведении агитационных мероприятий с различными группами населения.

В числе приоритетных направлений совершенствования организационно-управленческого, кадрового, научно-методического и медико-биологического обеспечения физкультурно-спортивной деятельности в ходе выполнения научно-исследовательской работы определены:

- совершенствование системы управления сферой физической культуры и спорта на всех уровнях;

- развитие системы научно-методического, медико-биологического и психологического обеспечения физкультурно-спортивной деятельности;
- развитие службы медико-биологического сопровождения лиц осуществляющих спортивную подготовку;
- формирование инновационной системы медико-биологического мониторинга и консультирования на объектах спорта;
- создание российской линии спортивного питания и недопинговых комплексов фармакологической поддержки спортивной деятельности;
- развитие исследовательской инфраструктуры спортивной науки в научно-исследовательских институтах и образовательных организациях высшего образования, подведомственных Министерству спорта Российской Федерации;
- развитие системы аккредитации и управления качеством физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг;
- улучшение условий для привлечения в отрасль квалифицированных кадров, в том числе молодых специалистов;
- внедрение мер социальной защиты работников физической культуры и спорта, в том числе спортивных судей;
- совершенствование подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для обеспечения потребностей различных категорий населения в занятиях физической культурой и спортом, развития системы подготовки спортивного резерва, научно-методического и организационно-управленческого обеспечения отрасли;
- развитие образовательных организаций высшего образования и профессиональных образовательных организаций, подведомственных Министерству спорта Российской Федерации, в качестве научно-образовательных центров создания инноваций, обладающих учебной, спортивной и научно-исследовательской инфраструктурой на уровне мировых стандартов;
- создание условий для сетевых международных образовательных проектов в области физической культуры и спорта;
- развитие системы квалификаций в области физической культуры и спорта, в том числе системы независимой оценки квалификаций.

В ходе исследования были определены приоритетные направления решения задачи, связанной с созданием единой государственной информационной системы в сфере физической культуры и спорта, к числу которых относятся:

- совершенствование сбора, хранения, обработки и систематизации данных мониторинга за состоянием физической подготовленности населения Российской Федерации;
- создание единой информационной системы мониторинга подготовки спортивного резерва и спортсменов высокой квалификации;
- создание единой информационно-аналитической системы управления физической культурой и спортом;
- повышение открытости и качества информационно-аналитического обеспечения деятельности в области физической культуры и спорта;
- применение достижений информационных технологий с целью повышения безопасности посещения спортивно-массовых мероприятий.

В числе приоритетных направлений развития инфраструктуры сферы физической культуры и спорта и совершенствования финансового обеспечения физкультурно-спортивной деятельности в Российской Федерации в ходе исследования определены следующие:

- поддержка инвестиционной деятельности в сфере физической культуры и спорта на основе реализации проектов в рамках концессионных соглашений и государственно-частного (муниципально-частного) партнерства;

- сбалансированное региональное развитие ресурсов физической культуры и спорта, в том числе в приоритетных территориях, с учетом ресурсов, потребностей населения и уровня развития видов спорта в субъектах Российской Федерации;

- развитие рентабельной инфраструктуры физической культуры и спорта;

- повышение эффективности распределения ресурсов в системе спортивной подготовки, разработка нормативно-правовой базы совместного использования федеральных и региональных спортивных объектов организациями, осуществляющими спортивную подготовку;

- развитие инфраструктуры спорта высших достижений с учетом приоритетов базовых видов спорта, эффективное использование наследия крупных международных соревнований;

- совершенствование механизмов финансирования профессионального спорта с целью повышения уровня самокупаемости профессиональных спортивных клубов;

- инновационное развитие и технологическая модернизация российской индустрии спортивного снаряжения, оборудования и инвентаря, импортозамещение, повышение качества и доступности спортивных товаров.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы были также определены приоритетные направления решения задачи, связанной с развитием международного спортивного сотрудничества. К их числу относятся следующие:

- укрепление позитивного имиджа Российской Федерации как одной из ведущих спортивных держав, интегрированной в международное спортивное сообщество;

- установление конструктивного равноправного сотрудничества с международными организациями и зарубежными странами с целью развития российской спортивной отрасли и совместного преодоления современных проблем в международном спорте.

В пятом разделе проекта Стратегии 2030 охарактеризованы объем и источники финансирования мероприятий, направленных на ее реализацию. Финансовое обеспечение реализации Стратегии 2030 предусматривается за счет средств федерального бюджета, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников.

В разработанном проекте прописано, что государственное финансирование мероприятий по реализации Стратегии 2030 должно осуществляться в пределах средств, предусмотренных на реализацию государственной политики в сфере физической культуры и спорта, федеральным законом о федеральном бюджете, законами субъектов Российской Федерации о соответствующих бюджетах.

Шестой раздел разработанного проекта Стратегии 2030 посвящен мониторингу и контролю ее реализации. В проекте предусмотрено, что мониторинг и контроль реализации Стратегии 2030 будет осуществляться Министерством спорта Российской Федерации с участием заинтересованных органов государственной власти, Олимпийского комитета Российской Федерации, общероссийских федераций по видам спорта и общероссийских физкультурно-спортивных обществ.

Целесообразно, чтобы мониторинг был ежегодным, что позволит регулярно обсуждать вопросы выполнения Стратегии 2030 на Всероссийских семинарах-совещаниях, научно-практических конференциях и, при необходимости, достаточно оперативно корректировать перечень и содержание мероприятий, направленных на ее реализацию.

Предусматривается, что проведение мониторинга хода реализации Стратегии 2030 будет осуществляться путем организации официальных статистических наблюдений Министерства спорта Российской Федерации, утвержденных Федеральной службой государственной статистики, и социологических исследований.

Такой подход к получению необходимых исходных данных позволит своевременно и объективно выявлять тенденции в изменениях целевых показателей и ожидаемых результатов Стратегии 2030, а значит проводить целенаправленную и научно обоснованную политику по развитию в стране физкультурно-спортивной деятельности.

В седьмом разделе Стратегии 2030, представляющем собой заключение, обозначена взаимосвязь приоритетных направлений развития физической культуры и спорта в Российской Федерации и комплексов мер по их реализации с системной работой, осуществляемой в предыдущие годы и в настоящее время в рамках действующих документов стратегического планирования федерального уровня. Кроме того, в седьмом разделе в обобщенном виде сформулированы прогнозируемые результаты реализации Стратегии 2030.

Необходимо отметить, что в разработанном проекте предложены следующие основные целевые показатели физической культуры и спорта в Российской Федерации на первом этапе (2020 – 2024 гг.) и на втором этапе (2025 – 2030 гг.) реализации Стратегии:

- доля населения Российской Федерации, систематически занимающегося физической культурой и спортом в общей численности населения (%);

- доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения (%);

- доля российских спортсменов, ставших призерами Олимпийских игр, в общем количестве российских спортсменов, участвующих в Олимпийских играх (%);

- доля медалей, завоеванных российскими спортсменами на Всемирных играх, от общего количества разыгранных медалей (%);

- доля тренеров и специалистов в области физической культуры и спорта в возрасте от 25 до 65 лет, которые в течение 4 последних лет получили дополнительное профессиональное образование в области физической культуры и спорта и/или прошли независимую оценку квалификации, в общей численности тренеров и специалистов организаций, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, указанной возрастной группы (%);

- уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, в % от нормативного значения;

- ожидаемая продолжительность активной здоровой жизни в Российской Федерации (лет).

В качестве заключения следует отметить, что разработанный коллективом НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург проект Стратегии 2030 полностью соответствует положениям Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ. Например, в соответствии с пунктом 7 статьи 19 данного закона отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации должны содержать оценку состояния, цели, задачи, приоритеты, показатели развития соответствующей отрасли.[4]

В разработанном нами проекте Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года содержатся все вышеперечисленные компоненты. Разработанный в ходе исследования вариант Стратегии 2030 имеет «рамочную» конструкцию, поскольку основу содержания проекта составляют приоритетные направления и комплексы мер по реализации соответствующих задач развития физической культуры и спорта.

Принципиально важно, что «рамочная» конструкция документа, представляющего собой отраслевую федеральную стратегию, позволяет обеспечить гибкость стратегического планирования в сфере физической культуры и спорта, а также реализовывать в последующем различные инициативы с использованием программно-планового инструментария.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <https://www.minsport.gov.ru/2015/doc/RPRusF1101ot070809.rtf> (дата обращения 14.05.2018).
2. Бакулев С.Е. О выполнении целевых показателей Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года / С.Е. Бакулев, В.А. Таймазов, С.М. Ашкинази, А.Н. Кочергин, В.В. Рябчиков // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта». – 2018. – № 8. – С. 18 – 23.
3. Паршикова Н.В. Развитие физической культуры и спорта: стратегия будущего / Н.В. Паршикова, С.И. Изаак, В.Н. Малиц // Теория и практика физической культуры. — 2017. — № 12. — С. 3–5.; Паршикова Н.В.

Стратегические приоритеты государственной политики в области массового спорта / Н.В. Паршикова, С.И. Изаак, В.Н. Малиц // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 6. – С. 167 – 171.
4. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 26.10.2018).

УДК 323

Пыж В.В., д.полит. н., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, эксперт комиссии по вопросам обороны и безопасности Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

Петров С.И., проректор по учебно-воспитательной работе НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, к.псих.н., доцент.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.

***Аннотация:** В статье анализируется проблема воздействия на процессы формирования и реализацию политики развития социальных технологий управления человеческими ресурсами в современных условиях, а также влияние политики на сферу физической культуры и спорта.*

***Ключевые слова:** социальные проблемы современного общества, функции физической культуры и спорта, культура, физическая культура и спорт, управление человеческим потенциалом в сфере физической культуры и спорта.*

По мере возрастания требований к практическому решению социальных проблем современного общества возникла настоятельная необходимость в изучении и объяснении социальных явлений, происходящих в отдельных областях жизнедеятельности людей, в отдельных социальных общностях и социальных институтах.

Спорт реализует множество функций: морфофункциональную, воспитательную, коммуникативную, а также политическую, дипломатическую и экономическую.

Во-первых, спорт, международное спортивное движение являются важным социальным фактором общественного развития. Спорт выполняет воспитательную функцию, способствует распространению здорового образа жизни, гуманистических идеалов. Кроме того, развитие спорта способствует созданию дополнительных рабочих мест.

Во-вторых, международные спортивные связи выполняют коммуникативную функцию, способствуют общению людей различных национальностей и культур, обмену информацией, опытом, знакомству с культурными традициями других стран, активизируют межкультурный диалог. [1]

В-третьих, современный спорт — это важный экономический фактор развития общества. С одной стороны, развитие спорта требует от правительств серьезных капиталовложений, с другой — само дает экономический эффект

И, наконец, спорт, международное спортивное движение — важный политический фактор. Развитие спорта на национальном уровне, спортивные достижения на международном уровне служат отражением силы государства, его авторитета в международных делах.

В политической науке вопрос об объектах государственной политики в области физической культуры и спорта является дискуссионным. Основная проблема, разделяющая учёных, связана с тем, способно или нет государство воздействовать на такие динамично развивающиеся и относительно самостоятельные системы, как физическая культура и спорт.

То, что государственное вмешательство в данный сегмент общественной жизни в настоящее время активно проводится и даже усиливается, - неоспоримо. Но в какой степени такое вмешательство результативно? Имеет ли оно положительный эффект? С какого момента спорт становится объектом государственной политики? Каковы в этом ракурсе пределы

самостоятельности спорта и физической культуры как самоуправляемых систем? По нашему мнению, без ответа на эти вопросы невозможно полноценно раскрыть сущность государственной политики в физкультурно-спортивной области.

За последние десятилетия в контексте геокультурной парадигмы развития глобального мира четко обозначился процесс оформления гуманитарного измерения в мировой политике. Существенное значение в современных международных отношениях приобретают гуманитарные проблемы. Их решение зависит от состояния международных отношений, уровня их напряженности и конфликтности, а также участия в этом процессе не только официальных представителей государств, но и представителей широкой общественности, в том числе спортивной.

Сегодня спорт выступает инструментом политического воздействия с мощнейшим потенциалом и возможностями. В современном мире спорт стал неотъемлемой частью международных отношений. Он выступает средством активизации международного сотрудничества, служит инструментом преодоления конфликтов и налаживания межкультурного диалога. Спорт универсален.

В 20 столетии международный спорт превратился в важное социальное явление. успешно функционирует система регулярных международных спортивных состязаний и связей. Международный спорт как социально-культурный феномен весьма противоречив. Он выполняет важные культурные функции в межгосударственных отношениях, полагающей между различными странами и народами.

Но вместе с тем он может порождать национализм и шовинизм, не столько объединять, столько разъединять различные страны и народы. Практическая реализация культурного потенциала международного спорта, его реальная культурная ценность зависит от целого ряда факторов, прежде всего от характера самого спорта, социально-политической и экономической системы, а также культурных отношений различных стран, в которую он включен.

У спорта и политики традиционно много общего. В современном обществе спорт все чаще становится «заменителем» политики, средством, позволяющим выпускать накопившийся у народа «пар». В спортивных состязаниях сугубо политическое разделение на «друзей» и «врагов» находит свое более цивилизованное выражение.

Достижения национальных спортивных команд являются важнейшим фактором усиления роли государства на международной арене, повышения патриотических настроений в обществе. С другой стороны, российский спорт столкнулся с рядом допинговых скандалов и беспрецедентным внешним давлением. Российские спортсмены были лишены права выступать под национальным флагом, и были вынуждены выступать под нейтральным флагом на XXIII Олимпийских зимних играх и XII Паралимпийских зимних играх 2018 года в Пхёнчхане, дисквалифицированы Всероссийская федерация легкой атлетики и Федерация тяжелой атлетики России.

Это ставит новые задачи как обеспечения защиты прав и интересов российского спорта, спортсменов и тренеров в международном спортивном движении, так и совершенствования системы подготовки спортивного резерва, развития системы ценностей духовного и нравственного содержания, профессиональной этики у спортсменов, тренеров и иных специалистов.

Физическая культура и спорт как социокультурное явление объединяет в себе множество смыслов. На наш взгляд это вызвано тем, что:

- спорт как социокультурное явление объединяет в себе множество дискурсов, множество смыслов. Причём, стоит отметить, что спорт играет важную роль не только в жизни отдельного индивида, определённых социальных общностей, общества в целом, но также и в жизни государства, поскольку способствует формированию и укреплению имиджа, как во внутренней, так и во внешней политике;

- спорт, в силу своего массового характера, является мощным каналом целенаправленного активного воздействия, которое оказывают на эмоции и умы людей политически и экономически господствующие в государстве группы. Воздействие направлено на утверждение мировоззрения, стиля жизни, общественно-политического строя;

- спорт выступает инструментом в борьбе за распространение в широких кругах взглядов, убеждений и ценностей, выражающих интересы политических элит. Спортивные организации используются политической элитой для оказания политического воздействия на общество, а также для решения других задач политического характера;

- использованию спорта в качестве инструмента политического воздействия на общество свойственна двойственность, что зависит от господствующей в обществе и государстве социально-политической системы.

Спорт является отражением того общества, в котором он существует и развивается, так как определенная система ценностей и взглядов служит основой для развития спорта в стране.

В современных международных отношениях роль спортивных связей значительно возросла. Это обусловлено увеличением числа спортивных международных соревнований и заинтересованностью политическими силами в их информационном и социальном потенциале. Олимпийские игры, Чемпионат мира по футболу неизменно концентрируют вокруг себя внимание большинства людей в мире. К тому же соревнования подобного масштаба сами по себе подразумевают межгосударственные контакты, поскольку являются интернациональными. Помимо точек соприкосновения в рамках спортивных федераций, спортивных комитетов и даже спортсменов различных стран активизируются и политические взаимодействия. Именно в этой плоскости спорт становится нечто большим, нежели чем просто соревнования атлетов.

В современном мире спорт - явление, затрагивающее интересы больших групп людей. Спорт выполняет ряд социальных и политических функций, прежде всего, культивирует здоровый образ жизни, что весьма важно и для экономики, и для обороноспособности любой страны. Именно поэтому государство осуществляет контроль над спортом посредством издания соответствующих нормативно-правовых актов, государственных программ и выделения финансирования.

Однако социально-политические функции спорта на этом не исчерпываются. Получение страной права на проведение престижного международного соревнования или победа спортсмена (группы спортсменов) активизируют патриотические чувства граждан, сплачивают нацию, выступают как эффективное средство воспитания масс. Всё это позволяет политической элите использовать спорт в качестве инструмента политического воздействия на общество.

Спортивные успехи страны способствуют формированию у определённой части граждан представлений о верности осуществляемого властью курса, истинности господствующей системы ценностей. Проведение в стране крупного международного спортивного соревнования позволяет отвлечь внимание населения от внутригосударственных социальных, экономических, политических и других проблем. Спорт также может использоваться как составляющая предвыборной кампании отдельных личностей и политических партий.

Таким образом, спорт может выступать и выступает как инструмент манипуляции массовым сознанием граждан.

Началом активного использования спорта в качестве инструмента политического воздействия на общество является период «холодной войны», характеризующийся складыванием биполярной системы международных отношений.

Соперничество двух политических, социально-экономических и идеологических систем вынуждало политические элиты СССР и США прибегать к изощренным технологиям ведения политической борьбы, использовать применительно к противнику элементы «психологической войны». Одним из компонентов такой войны и стал спорт. Однако большинство механизмов использования спорта для политического воздействия на общество, придуманных и

апробированных в годы «холодной войны», используются и поныне. Многие из этих механизмов являются «чёрными» технологиями, осмысление которых доступно далеко не каждому члену общества.

Спортивные организации используются политической элитой для оказания политического воздействия на общество, а также для решения других задач политического характера [2]

В последние годы преимущественно в западной науке активно дискутируется вопрос о достоинствах и недостатках разных моделей построения спортивных систем, а также вопросы вмешательства государства в сферу физической культуры и спорта. Новацией зарубежных исследований в области государственной политики в физкультурно-спортивной сфере является типология общих моделей построения взаимоотношений государства и спорта.

Ряд работ зарубежных авторов, касающийся государственного управления сферой физической культуры и спорта, заслуживает серьезного внимания.

В частности, работы французских учёных, прежде всего Г. Хемелина (Hamelin G.) «Le sport comme continuation de la politique» («Спорт как продолжение политики», где автор говорит о «браке» спорта и политики, рассматривая это на примерах СССР и Англии). [3]

В этой связи интересны взгляды итальянских учёных. Н. Шбети в статье «Sport e Politica» («Спорт и политика», свидетельствует, что политика всегда использует спорт, акцентирует внимание на том, что спорт играет важную роль в процессе государственного строительства).

Р. Джиальянотти «Sport e politica: identita nazionali e locali nella societa moderna» («Спорт и политика: местные и национальные идентичности в современном обществе»), отмечает, что связь между спортом и политикой настолько тесная, что эти сферы невозможно разъединить, акцентирует внимание на том, что спорт играет важную роль в росте чувств местной и национальной идентичности среди населения).

Интересные мысли мы находим у английских исследователей К. Санто и Дж. Милднера «Sport and Public Policy» («Спорт и гражданская политика») [4] и у других авторов.

Например, у Н. Манделы «Lo sport come politica di inclusione sociale» («Спорт как политика социальной интеграции»).

Новацией зарубежных исследований в области государственной политики в физкультурно-спортивной сфере является типология общих моделей построения взаимоотношений государства и спорта. Пониманию физической культуры и спорта как объектов международной политики в современных условиях способствуют и международные форумы спортсменов с участием видных ученых и общественных деятелей.

В отечественной политологической и педагогической литературе затрагиваются внутренние и внешние факторы формирования государственной физкультурно-спортивной политики. обстоятельный анализ взаимоотношений между субъектами национальной спортивной системы содержится в многочисленных коллективных монографиях и сборниках, сформированных по итогам тематических научно-практических конференций.

О слиянии спорта и политики говорится в трудах Д. Стровского, П. Степового, Д. Ислямова, М. Курбанова и др. [5]

Роль спорта как социокультурного феномена в жизни человечества рассматривает Ю. Сазонова. [6] По ее мнению, спорт как социокультурное явление объединяет в себе множество дискурсов, множество смыслов. Причём, стоит отметить, что спорт играет важную роль не только в жизни отдельного индивида, определённых социальных общностей, общества в целом, но также и в жизни государства, поскольку способствует формированию и укреплению имиджа страны во внешней политике.

Таким образом, становится очевидно, что спорт и политика тесно связаны между собой, хотя пока и не удастся их разделить, однако для поддержки спорта делается немало.

Довольно точно писал о влиянии спорта на различные стороны жизни Пьер де Кубертен. По его словам, спорт и международные спортивные связи могут вдохнуть в человечество "дух

свободы, мирного соревнования и физического совершенства", способствовать сохранению и укреплению здоровья людей, их физическому совершенствованию, формированию и развитию высокой нравственности, утверждению мирных отношений между государствами, укреплению дружбы и взаимопонимания между народами, их культурному сотрудничеству, "прекращению споров, разногласий и недоразумений", преодолению националистических предрассудков, помогут улучшить политические отношения между народами, принадлежащими к разным культурам.

Он считал, что "вместе со спортом растет новая и мощная опора делу мира" и что "мирные рыцарские соревнования создадут наилучший интернационализм". "Истинная демократия и мудрый и миролюбивый интернационализм придут на обновленный стадион, чтобы поддерживать на нем культ чести и бескорыстия, который позволит атлетизму осуществить духовное совершенствование и социальный мир одновременно с телесным развитием."

Однако реализация таких высоких задач, возлагаемых на спорт, возможна лишь при соблюдении установленных для всех равных правил, а именно следуя основополагающим постулатам, которые также нашли свое отражение и в Олимпийской Хартии, содержащей принципы Олимпизма. А возглавляет эти правила, безусловно, принцип честной игры (Fair Play). Принцип честной игры в широком смысле имеет своей задачей претворение в жизнь идеалов чести и благородства, в узком смысле он направлен на борьбу с допингом в спорте и с насилием на спортивных аренах.

На данный момент известно несколько документов международных организаций, характеризующих и раскрывающих принципы Fair Play. К ним относятся «Манифест о спорте» (1971), «Манифест СИЕПС о Честной игре» 1977, Декларация «Фэйр Плей для всех» 1992, Олимпийская хартия, Декларация «Спорт, терпимость и честная игра» 1998.

В них отмечается, что главный показатель честной игры - поведение самого спортсмена. Честная игра представляет собой результат образа действия спортсмена, складывающийся из чувства собственного достоинства, честности, добросовестности, уважения к партнеру, осознания необходимости соперничества как обязательного условия соревновательного спорта, умения с достоинством принимать победу и поражение.

В документах также уделяется внимание и ответственности тренеров, спортивных руководителей, зрителей и других лиц, связанных со спортом, которые прямо или косвенно влияют на спортсмена. Подчеркивается их особая роль и обязательство придерживаться честной игры не меньше, чем спортсмен.

На сегодняшний день самым вопиющим нарушением «Честной игры» является использование допинга. Допинг - вещество, временно усиливающее физическую и психическую деятельность организма и запрещенное для применения спортсменами во время соревнований. Задача контролировать использование на соревнованиях любых вспомогательных средств, занесенных в список запрещенных, возложена главным образом на Всемирное Антидопинговое Агентство (ВАДА). Некоторые государства в свою очередь также имеют подобные национальные организации, например, в Российской Федерации действует РУСАДА (Российское Антидопинговое Агентство).

Однако, как показывает практика, ВАДА не в состоянии самостоятельно регулировать процесс использования запрещенных веществ, и, исходя из сложившейся ситуации, другими международными организациями были приняты необходимые меры. Так, борьба с допингом в спорте попадает под контроль ЮНЕСКО. Вполне очевидно, что такая организация как ЮНЕСКО, провозглашающая принципы справедливости, будет способствовать разработкам программ по защите честной борьбы.

На наш взгляд, сегодня мы можем говорить о том, что спорт превращается в важнейший фактор политического процесса, а деятельность ЮНЕСКО, реализующая программы развития

спорта и защиты его идеалов, помогает достичь положительных результатов в решении глобальных проблем человечества.

Спорт как часть человеческой культуры дает широкую возможность людям общаться друг с другом без границ. Развитие спорта без соревнования, как важной составляющей, невозможно представить без международных связей. Этот фактор дает возможность рассматривать спорт как современную форму коммуникаций, а спортивные связи как важную часть международного культурного обмена.

Спорт как часть человеческой культуры дает широкую возможность людям общаться друг с другом без границ. Развитие спорта без соревнования, как важной составляющей, невозможно представить без международных связей. Этот фактор дает возможность рассматривать спорт как современную форму коммуникаций, а спортивные связи как важную часть международного культурного обмена. «Спорт, международные спортивные связи – одна из форм межкультурных коммуникаций». Они способствуют знакомству с традициями и обычаями других народов, активизируют развитие культурного обмена, содействуют построению межкультурного диалога.

Международные спортивные связи выполняют ряд важнейших позитивных функций:

- интегративную - развитие сети мирно регулируемых спортивных соревнований, встреч, связей, контактов;

- миротворческую - важная роль в укреплении мира и дружбы между народами;

- символическую - спорт выступает как образец мирного соперничества (в противовес вооруженной борьбе)

Обмен опытом, методиками тренировок, инновациями, квалифицированными специалистами, тренерами, спортсменами способствует укреплению международных контактов. По прогнозам социологов, в дальнейшем развитие спорта предполагает размывание национальных и континентальных границ». [7]

Спорт сегодня становится одним из ключевых механизмов международного сотрудничества, об этом свидетельствует повышение его как на национальном, так и мировом уровне. Международные спортивные связи способны внести огромный вклад в воплощение гуманистических идеалов и ценностей, в совершенствование человека и общества. Значительный потенциал спорта рассматривается как неотъемлемая часть культуры и международных отношений, а также важнейший процесс взаимодействия и взаимообогащения культур народов мира. [8]

Выводы:

Для современного социума характерно понимание общественной и личной ценности феноменов физической культуры и спорта, важнейшую часть составляющих общей культуры общества. Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, не связанной с физической культурой и спортом.

Спорт является одной из главных составляющих социальной сферы. Он так или иначе связан со здоровьем любого человека. Человек занимающийся спортом гораздо крепче, у него лучше работают внутренние органы, он меньше болеет. Кроме того, спорт развивает в человеке такие качества как настойчивость, целеустремленность, ответственность. Спорт как часть человеческой культуры дает широкую возможность людям общаться друг с другом без границ. Развитие спорта без соревнования, как важной составляющей, невозможно представить без международных связей. Этот фактор дает возможность рассматривать спорт как современную форму коммуникаций, а спортивные связи как важную часть международного культурного обмена.

Международные спортивные связи способны внести огромный вклад в воплощение гуманистических идеалов и ценностей, в совершенствование человека и общества. Значительный потенциал спорта рассматривается как неотъемлемая часть культуры и международных

отношений, а также важнейший процесс взаимодействия и взаимообогащения культур народов мира.

Список литературы:

1.См.: Puzh V.V. The role of unesco in protecting the integrity of sport and the preservation of sporting ideals// international conference on modern researches in science and technology.Conference Proceedings. Scientificpublicorganization “Professionalscience”. 2017. P.596-607.

2.Подвигин Е.А. Государственно-властная элита в условиях информационного общества: вызовы и перспективы // Информационные войны/ — 2018. — № 1, с. 28-32.

3.См.: Hamelin G. Le sport comme continuation de la politique. URL: <http://www.archipel.uqam.ca/2560/1/M11161.pdf>

4.См.: Santo C., Mildner G. Sport and Public Policy. URL: <http://www.humankinetics.com/.../sport-and-public-p>

5. См.: Стровский Д. Журналистика и политическая культура: к вопросу о взаимодействии. // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 1999. № 5-6. Степовой П. Спорт, политика, идеология. // Степовой П., М., 1984. Ислямов Д. Олимпийские игры современности: бизнес, политика или спорт? // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2007. Т. 1. № 2. Курбанов М. Спорт и политика, или политика и спорт? URL: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/fox1980/288035.html?comments=1> и др.

6.Сазонова Ю.А. Концепция спорта как политики и её реализация на страницах СМИ. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5905>.

7.См.: Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: Учебное пособие. — М.: Издательский центр «Академия», 2009. С-105.

8.См.: Пыж В.В., Фролов А.Е. Политическая безопасность государства и политическая стабильность общества как объект политологического анализа//Вопросы политологии, 2018, N 3(31), с.16-27.

УДК 316.4

Кармаев Н. А. д.соц.н, профессор НГУ имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗМА

Аннотация: В данной работе гуманизация образования в области физической культуры и спорта рассматривается с позиций осознанности образовательными субъектами других субъектов с целью формирования толерантных отношений. Автор выделяет три направления гуманизации образования: интеграцию и кооперацию между университетами и отдельными субъектами (преподавателями, исследователями, студентами, локальным сообществом); поддержку междисциплинарных исследований, ориентированных на цели устойчивого развития, формирование особой гражданской культуры как элемента профессиональной культуры.

Ключевые слова: гуманизация образования, устойчивое развитие, спорт и физическая культура

Как известно, гуманизм связан с процессами понимания субъектом других субъектов с целью формирования толерантных отношений. Потребность в подобных отношениях в настоящее время формируется во многом объективно. Так, например, на сегодня, в условиях формирования единого человечества возникает потребность оптимизации взаимопониманий между различными субъектами. В данной статье выделяются три направления гуманизации образования в сфере физической культуры и спорта: интеграцию и кооперацию между университетами и отдельными субъектами (преподавателями, исследователями и студентами); поддержку междисциплинарных исследований, ориентированных на цели устойчивого развития, формирование особой гражданской культуры.

Интеграция и кооперация, необходимые для поддержания межстранового сотрудничества, становятся необходимыми как на уровне всего общества, так и на уровне профессиональных

сообществ - появляются международные профессиональные ассоциации, происходит обмен опытом в рамках разнообразных конференций, презентаций и пр. И эта необходимость в достижении консенсуса часто продиктована не только катастрофичностью ситуации, но и оптимизацией противоречий повседневности как на уровне отдельного института, так и общества в целом.

Более того, в условиях глобализма особо проблемными отношения становятся не только между социальными субъектами, но и между человечеством и природой. При этом под природой следует понимать не только природу как органическую среду, но и как человеческую природу.

Усложнение ситуации в мире порождает различные подходы к решению возникших проблем. Так, современный университет, как важнейший субъект современности, характеризуется ростом неопределенности, разнообразия и дифференциации. Университет пытается адекватно отреагировать на вызовы среды путем оптимизации образовательного процесса. При этом, рассматриваются как и вопросы фундаментального характера (как понимать качество образования в современных условиях, какие стратегические направления поддерживать и т.д.), так и проводится оценка проводимых инноваций.

В новых условиях формирование соответствующей гражданской культуры, основанной на сотрудничестве и толерантности, становится предпочтительным подходом решения возникших проблем. В частности, в процессе профессиональной социализации в университете предлагается сделать особый акцент на гуманизации образования.

Принципы гуманизма предполагается использовать как на уровне самого университета (университета постмодерна), так и на уровне профессионального сообщества. Тем самым, являясь элементом профессиональной культуры, культура сотрудничества и толерантности может в дальнейшем определять модели поведения и ценностные ориентиры специалистов, занятых в различных секторах трудовой деятельности.

В частности, опыт с расширением изучения других языков в университете оказался эффективным механизмом развития культуры сотрудничества не только в процессе профессиональной социализации, но также на уровне общества в целом.

Стало очевидно, что проектирование и развитие языковой компетенции на уровне учебных заведений может стать принципиально важным элементом в образовательном процессе в условиях глобализации и регионализации современного мира, поскольку выступает одним из важнейших факторов культурного сотрудничества и в других сферах жизнедеятельности, а тем самым способствует интеграции и кооперации.

Для нашей страны эти процессы также важны с точки зрения развития постсоветского пространства. Университет постмодерна в отличие от университета, нацеленного на реализацию потребностей экономики и других видов деятельности в квалифицированных кадрах, т.е. рыночных потребностей, ориентирован на воспроизводство человека.

Как отмечает Нобелевский лауреат А. Сен, образование представляет собой один из важнейших институтов, который отвечает за развитие возможностей человека (как доступных возможностей функционирования) и достижение им желаемой жизни. При этом под возможностью понимается «то, что люди реально могут делать и кем могут стать» [2, с. 129].

Университет постмодерна предстает как «разнообразие различий» формирующийся на основе использования разнообразных факторов для решения различных задач, использования альтернативных парадигм и теоретических построений, постоянное изменение тем исследования, что требует изменения рабочей среды.

Наблюдается использование в проведении исследований студентов из разных стран, имеющих свои особенности (менталитета, культурно-этнических, демографических, социально-классовых), а также участвующих в освоении различных программ и курсов.

В процессе работы они основываются на различных стереотипах, связанных как с настоящей ситуацией, так и будущей перспективой жизни и деятельности. При таком раскладе мышление,

осознание, да и сами знания становятся более диффузными, противоречивыми и конфликтными. Тем самым, в гибком и постоянно меняющемся университете постмодерна можно обнаружить по всем направлениям определенные изменения и движение.

Другим исключительно важным фактором гуманизации жизнедеятельности всех субъектов могут стать проблемы решения экологических вопросов. Уже в 1992 году на конференции глобального развития ООН были четко обозначены причины и способы выхода из надвигающейся экологической катастрофы.

Отмечалось, что главными причинами является, во-первых, нерациональный образ жизни, во-вторых, нерациональные модели производства и потребления, в-третьих, последствия роста народонаселения. Процессы приостановки деградации природы могут быть решены лишь с участием всех людей. Как отмечалось в обращении более 15000 ведущих ученых мира (2017 г.) «Планета у нас на всех одна».

Миссия современного университета, тем самым, заключается не только в том, чтобы стать «двигателем» инноваций в современно обществе и экономики, но и в том, чтобы стать ведущим институтом формирования гражданской культуры. Поэтому можно считать, что гуманистический подход нацелен к исследованию, а также на выявление механизмов формирования гражданской культуры как основы разрешения противоречий и предпосылки интеграционных процессов. Принцип гуманизма в образовании требует конкретизации в различных видах образовательной деятельности.

Так, в системе физкультурного образования конкретизация была заложена в основе Казанского плана, который был разработан участниками совещания на уровне министров на шестой Международной конференции министров и высших должностных лиц, ответственных за физическое воспитание и спорт (МИНЕПС VII), состоявшейся в 2017 году в Казани.

В частности, в основном разделе политики в области спорта и физического образования включен пункт (п. 1.4) «Содействие получению научных данных и укрепление высшего образования».

В конкретизации этого положения утверждается, что «Необходимо уделять приоритетное внимание многодисциплинарным исследованиям и разработкам в целях предоставления данных для разработки научно-обоснованной политики, касающийся различных секторов общества» [1].

Также отмечается что «Образованность в вопросах физической культуры является основой для занятий физической активностью на протяжении всей жизни и получения связанной с этим пользы для здоровья».

Как видим, современное образование предполагает не только изменение роли социально-гуманитарных дисциплин как дисциплин, изучаемых в высшей школе, но и проведения соответствующих социологических исследований в конкретных видах деятельности. Это должно быть реализовано с учетом того, что в новых условиях должно происходить становление новых мировоззренческих основ человека, а также становление его новых стереотипов поведения.

Список литературы:

1. Казанский План Действий. ЮНЕСКО (<https://ru.unesco.org/mineps6/kazan-action-plan>)
2. Сен А. Развитие как свобода. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.

УДК 316:55

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Оганян К.М. д. ф. н., профессор НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматриваются три основных круга проблем, на которых сосредоточились исследовательские интересы: знания как фактор экономического роста; знания в структуре экономических отношений; роль знаний в функционировании фирмы. Представлена общая характеристика интеллектуальных ресурсов в постиндустриальной экономике.

Ключевые слова: теория человеческого капитала, экономический рост, эксплуатация знания новых рынков сбыта, распределения и потребления благ, менеджмент знаний, интеллектуальные ресурсы организации, неоклассические теории роста, концепции интеллектуального капитала организаций, черты экономики знаний.

Введение. В отечественной литературе не сложилось единого мнения по проблеме определения понятий «человеческий капитал», «интеллектуальный капитал», «человеческий потенциал» [6], «человеческие ресурсы», «интеллектуальные ресурсы», «качественный потенциал населения» и др.

В частности, мнение Римашевской Н.М. по поводу качественного потенциала населения выделяет три фундаментальных компонента: **здоровье** (физическое, психическое и социальное); профессиональные **способности людей**, образующие их интеллектуальный потенциал; культурно-нравственные **ценности и духовность граждан и их социально-культурная активность** [13].

Иного подхода придерживается Соболева И.В., по мнению которой, ключевое понятие для характеристики **человеческого потенциала – запас (запас здоровья, компетентностей, активностей)**. Для этого автора **человеческий потенциал – это создание, сохраняемые, отложенные и используемые – здоровье, компетентности, активности**. По ее мнению, если совокупный человеческий потенциал – не сумма индивидуальных потенциалов, то совокупный человеческий потенциал можно свести к сумме индивидуальных человеческих капиталов [14, с.7].

Ядром человеческого потенциала являются – **человеческие способности**: знания специальных технологий решения традиционных и нетрадиционных задач и умения (навыки) применять эти технологии.

Человеческий потенциал – это особого рода социально-биологическая целостность, в структуру которой включены следующие компоненты: демографическая (деятельность по производству новых поколений); **здоровья** (деятельность по обеспечению физического и психического здоровья общества); **образовательная** (деятельность по производству «общества знания»); **трудовая** (деятельность по производству материальных благ и различных услуг); **культурная** (деятельность по производству духовных благ); **гражданская** (деятельность по обеспечению социального порядка); **духовно-нравственная** [14, с.7].

Другая точка зрения принадлежит Заславской Т.И.. **Человеческий потенциал – «готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами»** [5, с.10]. Она в структуре человеческого потенциала выделяет 4 компонента: **социально-демографический; социально-экономический; социокультурный; деятельностный**.

Научный интерес представляет не только вопросы определения и структуры человеческого потенциала, но и вопросы о его природе, сущности, о его бытии, существовании. Многие авторы полагают, что человеческий потенциал крупных социальных общностей не является суммой потенциалов отдельных личностей [2].

Цель исследования - выявить сторонников эволюционной теории роста, которые отрицают, с их точки зрения, предпосылки неоклассической теории в силу следующего: технологический прогресс не является экзогенным; индивидуальные факторы производства не могут рассматриваться изолированно - напротив, они в высокой степени влияют друг на друга; рост и экономический динамизм в большей степени определяются процессами изучения и открытия, а не результатами распределения ресурсов.

1. Общая характеристика интеллектуальных ресурсов в постиндустриальной экономике. Интерес к проблеме интеллектуальных ресурсов и порожденное им многообразие теоретических подходов связывают, как правило, с переходом наиболее развитых стран к постиндустриальному обществу. Это общество, приходящее на смену индустриальному

производству, которое все чаще обозначают как экономику, основанную на знаниях (knowledge based economy), или – проще, но менее корректно – как экономику знаний (knowledge economy).

Знания, точнее их производство и потребление, имеют собственную экономику, отличную от экономики материального производства или сферы обслуживания. Именно этот процесс производства и потребления знаний можно определить, как knowledge economy и выделить в самостоятельную отрасль экономики или экономическую дисциплину. Еще один претендент на дисциплинарное обособление – это производство основанных на знании благ (knowledge based goods).

Строго говоря, экономика, если понимать ее широко как присущий людям способ хозяйствования, всегда была основана на знаниях. Знания, энергия и организация – это, в конечном счете, те первичные факторы, которыми неотъемлемо располагали и располагают люди. Все, что они имеют сверх того – природные ресурсы, орудия труда, общественные институты – это все те же знания и энергия, но воплощенные в материальной, организационной или символической формах.

Технологии, в их простейшей форме, – это не что иное как упорядоченная на основе определенного знания энергия групп и индивидов. Но, как это на первый взгляд, ни парадоксально, на протяжении практически всей своей двухсотлетней истории экономическая мысль, декларируя важность научно-технического прогресса, роста интеллектуального потенциала производства, фактически выводила их за рамки анализа. Традиционно в качестве основных факторов производства рассматривали *землю, капитал, труд*. Факторам, обеспечивавшим прогресс экономики за счет производства и приведения в действие интеллектуальных ресурсов, отводили роль внешних (экзогенных) по отношению к экономическому росту.

В теориях управления последовательно сменяли друг друга парадигмы: сокращения издержек и повышения производительности труда, системного управления качеством, настройки на потребителя, которые оперировали, по существу, одними и теми же инструментами, такими, как совершенствование производственных и управленческих структур, организации труда, мотивации работников и т.п. Что же принципиально отличает основанную на знаниях экономику постиндустриального общества от предшествующих общественных формаций?

Можно выделить три основных признака:

1. На этой стадии объективированное в продуктах и услугах знание формирует большую часть создаваемой обществом стоимости. Этот процесс идет тремя путями. Первый путь – интеллектуализация используемых технологий, обеспечивающая резкое повышение производительности труда. По мнению ученых, передовые сельскохозяйственные и промышленные технологии таковы, что при их повсеместном внедрении примерно через 30 лет 2 % трудоспособного населения Земли могло бы удовлетворять потребности остальных жителей планеты. Если же говорить о реалиях, то в промышленно развитых странах доля занятых в сельском хозяйстве не превышает 10 %, а непосредственно вовлеченных в материальное производство – 20 %.

Второй путь – это рост наукоёмкости самих товаров и услуг. Не говоря уже о таких сферах, как космические исследования, оборона, все более наукоёмкими становятся потребительские товары (автомобилестроение, бытовая техника и электроника и др.). Так, по мнению американских специалистов, до 70 % стоимости современного легкового автомобиля образуют дизайн, электроника и другие интеллектуальные компоненты.

Все более наукоёмкими становятся такие «доиндустриальные» отрасли, как добыча полезных ископаемых, производство сельскохозяйственных продуктов. По оценкам Т. Стюарт, знания образуют 50 % стоимости нефти и 75 % стоимости зерна. Это неудивительно при той роли, которую играют в современном сельском хозяйстве биотехнологии, генетика, вычислительная техника.

Наконец, *третий путь* – доминирование на рынке собственно интеллектуальных товаров и услуг. Интеллектуальные продукты и услуги занимают все более значительное место на международных рынках. По экспертным оценкам, мировой рынок интеллектуальных товаров и услуг сегодня растет в пять раз быстрее, чем традиционные рынки.

2. В силу перечисленных выше причин в экономике, основанной на знаниях, деятельность, связанная с производством, хранением, передачей, использованием знаний, приобретает существенное значение. Особая роль в этой деятельности принадлежит **образованию**, характер и значение которого изменяются в наибольшей степени.

Наиболее полно современные тенденции его развития обозначились в концепции «**образования в течение жизни**» (lifelong learning). Уже сейчас на переподготовку специалистов в организациях США отводится 15-20 % рабочего времени. При этом считается, что за весь период профессиональной деятельности (примерно 40 лет) каждый специалист должен повышать свою квалификацию 5-8 раз.

Национальный научный фонд США, в частности, рекомендует выделять специалистам 10 часов в неделю на изучение литературы по специальности и 40-80 часов в год на участие в какой-либо форме непрерывного образования [1].

3. Характерной чертой экономики, основанной на знаниях, является превращение специалистов, обеспечивающих знаниями, в доминирующую группу работников. Их число в промышленно развитых странах оценивается по-разному в зависимости от того, кто относится к этой категории. Но несомненно, что по численности она превзошла группу индустриальных рабочих, и, по-видимому, правы исследователи, относящие к рабочим знания около 1/3 занятых сегодня в экономике США (Drucker P.) [4].

Главными инструментами конкурентной борьбы в этой ситуации становятся: настройка на потребителя, более полный учет его индивидуальных потребностей; постоянное совершенствование бизнес-процессов. Как первая, так и вторая стратегии требуют эффективного использования интеллектуальных ресурсов.

Первая особенность состоит в том, что темпы и масштабы научно-технического прогресса таковы, что изменения в материальной базе производства и качестве трудовых ресурсов не успевают за ростом научно-технических возможностей.

Вторая характерная черта экономики знаний – рост транзакционных издержек. Она отчетливо проявилась в экономике промышленно развитых стран в 90-е годы в связи с обострением конкуренции. В США на них приходится более 50% общих издержек производства и реализации продукции и услуг. Сложилась ситуация, при которой товар проще и дешевле произвести, чем продать. Соответственно возросли требования к эффективности сбора и обработки информации, маркетинговых исследований, рекламы, связей с общественностью, то есть к видам деятельности, основными ресурсами которых является знание.

Третья особенность экономики знаний – значительное возрастание роли менеджмента в области интеллектуальных ресурсов. В экономике знаний управленческое знание, интеллектуальные ресурсы менеджмента играют не менее важную роль, чем профессиональное знание [3].

Четвертая характерная особенность экономики знаний состоит в том, что в условиях постоянного обновления знаний, жесткой конкуренции люди оказываются перед необходимостью постоянного обучения (lifelong learning – обучения в течение жизни).

Все более широкое распространение получают самозанятость, частичная занятость, виртуальные формы организации труда. Важнейшим катализатором всех перечисленных выше процессов стало то, что принято называть «информационной революцией». До сих пор совершенствование процессов обработки информации и процессов ее доставки шло самостоятельными путями. Их интеграция, свидетелями которой мы стали, дала огромную

социальную, экономическую, культурную синергетику. Более того, сегодня именно коммуникативная сторона информационной революции выходит на первый план.

Патриарх западного менеджмента П. Друкер в одной из лекций патетично восклицал, что не будет неразвитых стран, будут неосведомленные страны. Однако в недалеком будущем эти понятия превратятся, по-видимому, в синонимы. Имеющееся еще отставание России в научно-технической сфере связывают, прежде всего, с недостаточностью государственного финансирования. Длительный застой в развитии реального сектора экономики означает, что негосударственные формы финансирования инновационной сферы пока не получили достаточного развития. Очевидно, что даже при самом благоприятном развитии событий наша страна в ближайшей перспективе не сможет финансировать фундаментальные и прикладные исследования в том же объеме, что и государства-лидеры. Например, расходы на НИОКР только двух конкурирующих корпораций Eastman Kodak и Polaroid равняются одной десятой от суммы, затрачиваемой на НИОКР в нашей стране.

Однако при значительном отставании одними объемами финансирования дела не поправить. Тем более важны, с одной стороны, глубоко продуманная научно-техническая политика, учитывающая реалии рыночной экономики, и, с другой стороны, *эффективная практика управления интеллектуальными ресурсами*. Научно-техническая политика осуществляется через использование административных методов прямого распределения ресурсов организации и экономических методов косвенного регулирования с помощью системы налоговых льгот, льготного кредитования и т.д.

Таким образом эффективное управление интеллектуальными ресурсами означает стимулирование новаторских разработок, требующих концепцию человеческого капитала и интеллектуального потенциала, а с другой стороны – культивирование конкурентной среды в направлениях инновационной деятельности.

2. Анализ концепций интеллектуального капитала организаций [8; 9, с.150-164; 10, с. 44-48; 11, с.109-115;12]. Экономическая наука всегда относилась к понятию интеллектуальных ресурсов двойственно. С одной стороны, она признавала важную роль науки и техники в экономическом развитии, с другой стороны, выводила эти ресурсы за рамки собственно экономического анализа.

«Наука вообще „ничего" не стоит капиталисту, что нисколько не препятствует ему эксплуатировать ее» [7, с. 328].

Что касается знаний, умений, навыков работников, то Маркс, хотя и связывал, в рамках разработанной им трудовой теории стоимости, категорию общественно необходимого труда как меры стоимости со средним уровнем умелости работников, однако рассматривал развитие капиталистической экономики как процесс отчуждения «интеллектуальных потенциалов» производства от производителей.

Радикальные изменения в экономике не могли не отразиться в экономической теории. Можно отметить три основных круга проблем, на которых сосредоточились исследовательские интересы:

- знания как фактор экономического роста;
- знания в структуре экономических отношений;
- роль знаний в функционировании фирмы.

3. Неоклассические теории роста. Начиная с работ Р. Солоу [17, с. 65-94], предпринимаются неоднократные попытки построить модели экономического роста» опирающиеся на неоклассический принцип экономического равновесия (закрывающийся в равенстве спроса и предложения на всех рынках) и учитывающие фактор технологического прогресса.

В этой эталонной модели Р. Солоу использовал классическую производственную функцию Кобба-Дугласа: $Y = K^a L^{1-a}$, где K - капитал, L - труд и $0 < a < 1$, и трансформировал ее, введя технологическую константу A : $Y = AK^a L^{1-a}$

Воздействие технического прогресса в модели Р. Солоу выражается в приросте эффективности труда, который происходит с постоянным темпом. С другой стороны, предполагается, что данный тип технического прогресса должен вывести на устойчивый уровень капиталовооруженности, обеспечивающий постоянную эффективность труда.

Вместе с тем модель Р. Солоу строилась на представлении о гомогенности капитала и рабочей силы и таким образом не нуждалась в гипотезе о каких-либо дополнительных факторах - технологических, образовательных и т.п., влияющих на качество капитала и рабочей силы и таким образом воздействующих на экономический рост. Тем не менее она содержала в неявном виде принципиальную идею необходимости технологического равновесия между физическим капиталом и трудом.

Особняком в русле неоклассической традиции стоит теория человеческого капитала, возникшая в 60-х годах и связанная прежде всего с именами Г. Беккера, Т. Шульца и Я. Минцера. Именно они не только обратили внимание на ту огромную роль, которую знания и умения работников играют в процессе производства, но и разработали методику оценки эффективности инвестиций в образование и обучение.

4. Человеческий капитал рассматривается как совокупность человеческих способностей, дающая возможность их носителю получать доход. Это качество, то есть способность приносить доход, роднит человеческий капитал с другими формами капитала, функционирующими в общественном производстве. Указанный капитал формируется на основе врожденных качеств человека через целенаправленные инвестиции в его развитие. Чем больше и последовательнее эти инвестиции, тем выше отдача от этого фактора производства, которая проявляется как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Для носителя рабочей силы высокое качество человеческого капитала находит выражение в более высоком уровне индивидуальных доходов, с теми поправками, которые вносит в процесс распределения доходов рынок труда. На уровне общественного воспроизводства качество человеческого капитала выражается в эффективности производства и в темпах экономического роста.

Новые теории роста, связываемые прежде всего с именами П. Ромера, Р. Лукаса, начинают рассматривать научно-технический прогресс как внутренний фактор экономического роста. Технологический прогресс является эндогенным фактором роста. Существуют три направления, по которым осуществляются инвестиции, обеспечивающие экономический рост:

- вклады в новое знание;
- вклады в человеческий капитал и промежуточные расходы;
- нацеленные на распространение умений.

5. Накопление человеческого капитала рассматривается «новыми теориями роста» как **особая индустрия образования**. Эта - индустрия обеспечивает технологический прогресс, потому что затраты на образование увеличивают *запас человеческого капитала* и таким образом:

- улучшают способность экономики производить новые идеи;
- дают ей сравнительное преимущество в навык-интенсивных производствах.

В данном случае имеются в виду высокотехнологичные производства, опирающиеся на высококвалифицированную рабочую силу, которая обладает специальными навыками и знаниями. Воспроизводство такой рабочей силы должно быть организовано целенаправленно и в соответствующем режиме. Любые сбои в этом процессе могут поставить под сомнение развитие и принести к деградации целых отраслей.

Кроме того, индустрия образования использует человеческий капитал как инвестиции. Эти расходы состоят в значительной степени из заработной платы преподавателей и затрат на формирование материально-технической базы образования.

Наконец, *эксплуатация знания* - дело дорогостоящее, но эти затраты не бесконечны. Эксплуатация знаний означает для фирмы их превращение в форму продукта, технологии, квалификации, новое качество организации. Конечный эффект-рост производительности труда, снижение издержек, прирост доходов. Затраты фирмы, связанные с эксплуатацией знаний, объективно ограничены не только ее финансовыми возможностями, но и предполагаемым соотношением между затратами и результатами, так как фирма не может позволить себе затраты с уровнем окупаемости ниже общественно нормального. По этой причине часть затрат по эксплуатации знаний и в еще большей степени по их производству относится к категории общественных расходов и финансируется за счет бюджетных и иных целевых источников.

6. Значительное влияние на теоретическую мысль последних десятилетий оказали работы И. Шумпетера [15]. Он отказался от взгляда на *равновесие* как нормальное состояние экономики, поставив во главу угла ее *динамику*.

В основе экономического развития лежат *инновационные процессы*, суть которых состоит в осуществлении новых комбинаций факторов и условий хозяйственной деятельности. Функция инноваций естественным образом лежит на предпринимателе. При этом в *структуре инноваций различают пять вариантов*:

1. *Изготовление нового продукта*, неизвестного потребителям, или создание нового качества того или иного блага.

2. *Внедрение нового технологического способа* или метода производства. Причем совсем не обязательно наличие научного открытия, революционной идеи, лежащей в его основе. Новые методы производства могут быть основаны на новых способах коммерческого использования уже существующих процессов и благ.

3. *Освоение новых рынков сбыта*, в которых данная отрасль промышленности еще не была представлена.

4. *Получение нового источника сырья*, вне зависимости от того, существовал ли он ранее в природе, но не использовался, или создан промышленным путем.

5. *Проведение соответствующих организационных мер* по совершенствованию внутренней структуры предприятия, укреплению ее положения на рынках ресурсов и сбыта продукции.

Идеи И. Шумпетера стали основой для возникших в начале 80-х годов XXв. эволюционных теорий экономики (Nelson R., Winter S. и др.), которые сосредоточили внимание не столько на процессах производства, распределения и потребления благ, сколько на эволюции субъектов экономической деятельности как основы эволюции экономической системы в целом. Инновации, открытия, широко понимаемое обучение заняли центральное место в описании механизмов эволюции. Наиболее существенное различие между «новыми» и эволюционными теориями роста состоит в том, что первые исходят из распределения ограниченных ресурсов как стержня экономической деятельности, в то время как последние ставят в центр прогрессирующее знание и открытие.

Сторонники эволюционной теории роста отрицают предпосылки неоклассической теории в силу следующего:

Во-первых, с их точки зрения, технологический прогресс не является *экзогенным*. Он должен рассматриваться как переменная внутреннего характера в процессе экономического развития. В определенной степени это связано с тем, что технический прогресс не имеет автономных форм, а всегда выражается в количественных и качественных параметрах используемых факторов производства. Более того, пребывая в форме «чистого» знания, информационный ресурс общества не работает как фактор экономического роста.

Во-вторых, они полагают, что индивидуальные факторы производства не могут рассматриваться изолированно - напротив, они в высокой степени влияют друг на друга.

В-третьих, по их мнению, рост и экономический динамизм в большей степени определяются процессами изучения и открытия, а не результатами распределения ресурсов. Основанием этой точки зрения является отсутствие прямой связи между объемами финансирования исследований и разработок и получаемым эффектом.

Проблемы менеджмента знаний - это проблемы фирмы. Решать их можно исходя из определенного понимания сущности фирмы как экономического субъекта.

Вторую жизнь получила в последние годы теория фирмы Р. Коуза. Он высказал мысль, что фактически единственная экономическая причина того, что такое явление, как «фирма», существует - это необходимость минимизировать издержки трансакции информации, требующейся для осуществления процессов производства и сбыта продукции и услуг. Нанимаемых предпринимателем сотрудников Коуз рассматривал как «экспертов», способных благодаря специализированной информации с наименьшими издержками приобретать и обрабатывать сырье, производить и продавать готовую продукцию (Coase R. M., 1937) [16].

7. Сегодня практически все основные теории фирмы рассматривают ее либо как *процессор информации*, либо как *процессор знаний*. Среди них различают три концепции: *предпринимательскую, конкретную и эволюционную*.

Предпринимательская концепция исследует процессы синтеза информации в организации и подчеркивает решающую роль в этих процессах предпринимателя, который осуществляет окончательный синтез информации и принимает на этой основе решения.

Конкретная концепция рассматривает фирму как объединение субъектов, обладающих различной информацией и связанных системой явных или неявных контрактов, что позволяет преодолеть противоречивость их интересов.

Эволюционная теория фирмы описывает ее функционирование и эволюцию в понятиях рутинных правил, шаблонов и парадигм деятельности, воплощающих знание фирмы.

Результаты исследования. Современная парадигма управления в основу концепции управления ЧР ставит деятельность человека. В этой парадигме решающую роль играют такие качества поведения человека и его деятельности, как мотивы, интересы, ценности, стимулы, установки и т. п. Эту парадигму можно назвать парадигмой управления человеческими ресурсами. Она на сегодня определяет всю совокупность концептуальных положений стратегического управления организацией.

1. Хотя основной вклад в популяризацию идеи человеческого капитала был внесен Т. Шульцем, классикой современной экономической мысли стал одноименный трактат Г. Беккера. В своем анализе он исходил из представлений о человеческом поведении как рациональном и целесообразном, применяя такие понятия, как редкость, цена, альтернативные издержки и т. п., к самым разнообразным аспектам человеческой жизни, включая и те, которые традиционно находились в ведении других социальных дисциплин. Сформулированная в нем модель стала основной для всех последующих исследований в этой области.

2. Эффективность развития экономики государства зависит от средств, вкладываемых в людей, что обеспечивает его поступательное развитие. Представитель английской классической политэкономии В. Петти впервые оценил денежную стоимость производительных свойств человека. По его методу - ценность основной массы людей равна двадцатикратному годовому доходу, который они приносят. В России, Людвиг Якоб (1812 г.) высчитал сравнительные издержки от найма вольного работника и крепостного, выразив их в натуральных единицах: отразив это в пудах и четвертях ржи. Итогом в разработке теории человеческого капитала стали две Нобелевские премии: Теодор Шульц (1979 г.) и Эри Беккер (1992 г.).

3. Г. С. Беккер первым осуществил статистически корректный подсчет экономической эффективности образования. Для определения дохода, например, от высшего образования из пожизненных заработков тех, кто окончил колледж, вычитались пожизненные заработки тех, кто не пошел дальше средней школы. Издержки обучения, наряду с прямыми затратами (плата за

обучение, общежитие и т. д.), в качестве главного элемента содержат «упущенные заработки», т. е. доход, не дополученный учащимися за годы учебы [2].

4. Экономика знаний и национальное богатство - страны с доиндустриальной экономикой: доход на душу населения менее 30,0 дол.; 65 % - удельный вес человеческих ресурсов; от 10 – 20 % - доля природных ресурсов (земля). Страны с разным уровнем индустриального развития: доход - 45,0 – 95,0 дол.; ЧР – от 68 – 79 %; промышленные ресурсы – от 12 – 25 %; природные ресурсы – от 5 - 12 %. Высокоразвитые индустриальные страны: доход -235.0 дол.; ЧР – свыше 74 %; промышленные ресурсы от 20 – 30 %; природные ресурсы – менее 5%.

5. Современные условия предъявляют особые требования к организации процесса управления человеческими ресурсами и обуславливают целесообразность выделения подсистемы управления интеллектуальными ресурсами в качестве самостоятельной функциональной подсистемы, которая проявляет: особенностями инвестиций в интеллектуальные ресурсы, по сравнению с инвестициями в физический капитал, являются: высокая степень риска, большая продолжительность инвестиционного периода, более высокая эффективность.

Инвестиции в интеллектуальные ресурсы могут существовать как в прямой (капиталовложения в образование, научно-исследовательскую деятельность, планирование и мотивацию карьерного роста), так и в косвенной форме (инвестиции в информационные технологии, оборудование и материальные активы, обеспечивающие образовательную и научно-исследовательскую деятельность).

Выводы. Таким образом, выше были рассмотрены основные концепции определения и принципы построения интеллектуальных ресурсов организации. Как видно они имеют достаточно сложную структуру, элементы которой взаимосвязаны между собой. В совокупности их влияние на организацию обеспечивает создание такой внутренней атмосферы организационного взаимодействия специалистов в которой возникает эффект синергизма результатов их деятельности. Этот важный аспект функционирования организации обеспечивается специализированной деятельностью реально существующего или виртуального подразделения организации решающего задачи менеджмента знаний. Эффективное управление интеллектуальными ресурсами означает стимулирование новаторских разработок, требующих концентрации капитала и интеллектуального потенциала, культивирование конкурентной среды в направлениях инновационной деятельности.

Список литературы:

1. Акофф Р. Планирование будущего корпорации. М., 1985; Базаров Т. Ю. Управление персоналом развивающейся организации. М.: ИПК госслужбы, 2016.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход // Избр. тр. по экономической теории: пер. с англ. М.: ГУВИЭ, 2003; Иванцевич Д., Лобанов А. Человеческие ресурсы управления. М., 2008.
3. Бушмарин И. Современный капитализм: развитие трудовых ресурсов творческого труда // Международная экономика и международные отношения. 1990, № 2.
4. Друкер П. Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998.
5. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3.
6. Иванов О.И. Человеческий потенциал. СПб.; Скифия-принт, 2013. - 336 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Об. собр. соч., Т. 23.
8. Оганян К.М. Интеллектуальные ресурсы в системе организации// Современные проблемы прикладной информатики. Сборник научных трудов научно-практической конференции с международным участием по современным проблемам прикладной информатики, 23-25 мая 2013 года. СПб: СПбГЭУ, 2014.
9. Оганян К.М. Модель формирования и динамика развития интеллектуальных ресурсов организации /Гуманитарий Юга России. 2014. №3.
10. Оганян К.М. Некоторые аспекты человеческого капитала в инновационной экономике// Сб. науч. тр. Современные глобальные проблемы социальных и гуманитарных наук. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2015. -164с.

11. Оганян К.М. Оценка стоимости интеллектуального капитала на основе расчета информационной производительности// Современные проблемы прикладной информатики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУП, 2014. – 192с.
12. Оганян К.М. Управление интеллектуальными ресурсами организации. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 303с.
13. Римашевская Н.М. Качественный потенциал населения России, взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3.
14. Соболева И.В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблема старения и развития. М., 2007.
15. Шумпетера **И.** Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. - 864 с.
16. Coase R. M. The Nature of the Firm - Wikipedia, the free encyclopedia. 193.
17. Solow R. A contribution to the theory of economic growth. Quarterly Journal of Economics, 70 (1), 1956.

УДК 364(075). 3166303.7

Оганян К.М. д.ф.н., профессор, НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

***Аннотация:** Статья посвящена решению одной из задач глобализации и интернационализации высшего образования, которая активно обсуждается в российской научной и образовательной среде — это обеспечение выпускников конкурентоспособностью в условиях рыночной экономики, основанной на интегральном подходе формирования конкурентных качеств выпускников в вузе. Предлагается целостная современная социологическая модель такого обеспечения, которая базировалась бы на новейших достижениях социальных наук. Обоснованием послужил результаты социологического исследования среди студентов разных стран СНГ и ЕС.*

***Ключевые слова:** глобализация, высшее образование, либерализация образования, интернационализация высшего образования, интегративный подход, профессиональные компетенции, трудоустройство, студенты вузов СНГ и ЕС.*

Процесс глобализации высшего образования в условиях пост- современного общества имеет противоречивые последствия для социальной структуры: с одной стороны, высшее образование становится все более автономным и открытым общественному управлению, с другой стороны, растет зависимость вузов от рыночных сил [5, с. 5-6], углубляется социальное неравенство, что выражается в формировании новых иерархий в глобальном пространстве высшего образования и ограничении доступа отдельных социальных групп к качественным образовательным услугам.

Современный процесс глобальных социальных трансформаций, а также новые горизонты знаний, возникающие в связи с этим, отражены в «Плане действий ЮНЕСКО-2030». В данном направлении осуществлен ряд плодотворных мероприятий. Помимо принятия международных и государственных программ, обсуждений в рамках академического сообщества и профессиональных конференций, достигнуты реальные внедренческие результаты – функционирует платформа «Открытое образование», разработана система «Современная цифровая образовательная среда».

В отличие от теорий модернизаций как гомогенизирующего и прогрессивного процесса, концепция глобализации учитывает аспекты разнонаправленности развития и множественность моделей роста. Оценивая процессы лишь с позиций государств-наций, односторонняя трактовка глобализации способна привести к выводам о мировом кризисе и катастрофах; такая логика игнорирует трансграничные процессы, воспринимая их как факторы дисфункции и деструкции, не принимая в расчет взаимовлияние локальных и глобальных процессов.

Интегративный подход представляет глобализацию высшего образования как комплекс противоречий и их разнообразных смыслов, совмещение социально-экономических, политических и социокультурных процессов, которые нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Системы

социальной политики национальных государств, оказываясь под влиянием требований мировой экономической системы, испытывают новые вызовы, что отражается на трансформации системы поддержки студентов, причем модели финансирования высшего образования нередко выбираются в соответствии с приоритетами образовательной глобализации.

Либерализация образования приводит к более активному общественному управлению, к усложняющейся дифференциации и более широким возможностям социальной мобильности. Феномен академического империализма указывает на такое развитие рынка, когда предложение образовательных услуг узурпируется какой-либо национальной образовательной системой без внимания к культурным различиям и межкультурной коммуникации. Такой феномен можно считать дисфункцией транснационального образования.

Интернационализация высшего образования – это процесс систематической интеграции международной направленности обучающей, исследовательской и сервисной функций учреждений высшего образования, выступающий необходимым подготовительным шагом в направлении глобализации высшей школы [1, с. 208].

Если глобализация не признает национальных границ, то интернационализация предполагает функционирование образования в рамках государственных систем, но стремится к расширению международного сотрудничества и преодолению внутренней изоляции. Глобализация, европеизация и интернационализация образования затрагивают не только отношения между образовательными системами России и дальнего зарубежья, но и вопросы взаимодействия в образовательном пространстве СНГ, где исследования фиксируют конфликт интересов акторов различных уровней в аспектах социально-экономических и социокультурных установок и ожиданий, а также практик адаптации субъектов образования в реальных контекстах интернационализации.

По нашему мнению, для наиболее успешного внедрения инновационных методов обучения в высшей школе, а также получения информации об их влиянии на уровень сформированных профессиональных компетенций у студентов необходимо ежегодно проводить мониторинг конкурентоспособности выпускников вузов. Примером такого рода исследования может служить социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников вузов, методика и результаты которого опубликованы научной школой под руководством автора статьи в 2015 г. [8].

Методическая составляющая указанного исследования позволяет измерить уровень профессиональных, личностных и социокультурных компетенций выпускников вузов, востребованных в сфере экономики, маркетинга, менеджмента, социологии и социальной работы.

Указанная методика использовалась в процессе социологического сопровождения работы Летней школы, организованной Ереванским государственным педагогическим университетом им. Абовяна. Исследование проводилось в период работы указанной школы (август 2015 г при активном участие студентов) и носило разведывательный характер. Были опрошены студенты — участники Летней школы, приехавшие из вузов России (Санкт-Петербург, Москва), Финляндии, Литвы и Белоруссии, а также учащиеся Армянского государственного педагогического университета (АГПУ им. Абовяна). В качестве социологического инструментария для сбора первичной информации был использован модифицированный вариант анкеты, разработанной автором статьи и апробированной в ходе социологического исследования в 2014–2015 гг.

Приведем некоторые результаты данного исследования [4, с. 52-59]. Большинство опрошенных студентов оценили уровень своих профессиональных компетенций как «скорее хорошие, чем плохие» (в Летней школе проходили стажировку либо студенты, заканчивающие бакалавриат, либо обучающиеся в магистратуре). Среди студентов из России, Армении и Белоруссии были респонденты, указавшие наивысшую оценку («очень хорошие») своих знаний по специальности. В количественном выражении данная группа составила четверть опрошенных респондентов. Среди студентов из Финляндии и Литвы таких ответов не было получено.

По нашему мнению, можно предположить, что студенты из России, Белоруссии и Армении более удовлетворены своей профессиональной подготовкой, чем студенты из Финляндии и Литвы. Однако не следует забывать, что система образования и, в частности, профессиональной подготовки в указанных странах резко отличается друг от друга.

Интерес представляет мнение респондентов о важности для них дальнейшего трудоустройства по полученной в вузе специальности. Большинство студентов отметили, что для них это является очень важным, и будущие должностные обязанности они видят в рамках, полученных ими в вузе профессиональных компетенций.

Заметим, что студенты из Финляндии и Литвы (условно назовем их группа 1) несколько более уверены, чем студенты из России, Белоруссии и Армении (условно назовем их группа 2) в востребованности, получаемой ими профессии на рынке труда. Сравним, из группы 1 — 89%, из группы 2 — 84% респондентов дали положительные ответы на вопрос относительно возможности будущего трудоустройства по полученной профессии в их стране. По нашему мнению, полученные данные скорее косвенно характеризуют имеющееся различие в экономической ситуации, чем уровень профессиональной подготовки в высших учебных заведениях выше перечисленных стран.

Поиск работы по специальности коррелирует с целями, достигаемыми в процессе профессиональной деятельности. Поэтому для нас было важно узнать, чем будут руководствоваться будущие выпускники вузов (стажеры Летней школы) при трудоустройстве. Оказалось, что для студентов из Финляндии и Литвы наибольшее значение при выборе работы играет размер заработной платы. Причем, для студентов из 1 группы хороший заработок важен несколько больше, чем для студентов из 2 группы. Так, 72% респондентов из первой группы и 69% из второй группы выбрали именно этот ответ как самый важный критерий их будущей работы.

Полагаем, что студенты Летней школы, приехавшие из стран ЕС, более прагматичны в выборе будущей работы и менее ориентированы на связь личных и профессиональных интересов. Так 8% респондентов из 1 группы и 13% студентов из 2 группы, указали, что при выборе профессии после «зарплаты» и «карьерного роста» для них важным является возможность реализация личных интересов и увлечений в специальности. Несмотря на то, что материальная составляющая профессиональной деятельности для всех опрошенных студентов имела значительно большее значение, чем иные параметры работы по специальности, тем не менее, хочется обратить внимание на довольно явное стремление всех респондентов (39%) к карьерному росту.

Полагаем, что это всеобщая тенденция, не зависящая в современном обществе от экономических и политических различий, но обусловленная стиранием культурных границ в рамках процесса глобализации. Быть счастливым, по мнению респондентов, — это значит быть успешным. А для этого следует иметь хорошее образование (для 52% респондентов — финнов и литовцев; и 63% студентов — россиян, белорусов, армян). Это, во-первых. Во-вторых, для респондентов из 1 группы необходимо иметь «связи» (их отметили 28%), а для респондентов из 2 группы — «деньги» (этот ответ дали 20%). На третьем месте среди критериев жизненного успеха для финнов и литовцев оказались «деньги» (16%), а для россиян, белорусов и армян, соответственно, «связи» (12%).

Опираясь на данные опроса среди участников Летней школы, можно предположить, что студенты из 1 группы по сравнению со студентами из 2 группы менее заинтересованы в научно-исследовательской работе. Разница в активности студенческого участия в научных конференциях между респондентами из 1 и 2 групп выражена в большей степени по сравнению с разницей участия в стажировках (в том числе и международных) в других вузах указанных групп студентов. Так, выступают с докладами на конференциях 57% респондентов (2 группа) и 86% (2 группа). В международных стажировках принимали участие 77% респондентов (1 группа) и 82% (2 группа).

Не участвующие в научно-исследовательской работе студенты объясняли свой выбор следующим образом. Они считают участие в работе научных кружков, научно-практических конференций и т. д. бесполезным для их дальнейшей профессиональной деятельности занятием. Не популярной среди респондентов оказалась и идея дальнейшего обучения в аспирантуре для повышения их профессиональной квалификации. Более привлекательным оказалось обучение в магистратуре.

Анализируя выгоды и потери всех юридических и физических участников программ международного сотрудничества, организаторы этого процесса пришли к заключению, что наибольшую пользу от всей этой деятельности получают непосредственные участники программ. Этот вопрос касается мотивационной сферы участников международных обменов: «В первую очередь выигрывает тот, кто едет, потому что в результате, если он добросовестно поработает за рубежом, то он, наверное, повысит свою профессиональную квалификацию». Таким образом, выгоды от международных стажировок связываются участниками дискуссии с конкурентным преимуществом на рынке труда.

Пользу получают и студенты, у которых проводят занятия преподаватели, прошедшие стажировку за рубежом, если они сумели адаптировать к местным условиям полученные методики преподавания и содержательный материал. Знания таких студентов становятся более конвертируемыми. При обмене специалистами посылающий вуз выигрывает в смысле повышения престижа учебного заведения. И еще одна проблема – языковой барьер, слабое владение иностранными языками и невозможность порой взять от стажировки все возможное из-за языковых проблем.

Существует связь между сокращением темпов международного научного сотрудничества и увеличением финансирования исследовательских программ в вузе со стороны государства через тендеры и конкурсы. Наблюдается тенденция к сокращению количества и объема международных грантовых программ для России, обострение конкуренции между российскими учеными на академическом рынке. Рост бюджетного финансирования, судя по результатам исследования, часто сопровождается активизацией международной деятельности. Университеты, удовлетворив свои базовые потребности в поддержании структуры и выживании, проявляют признаки активности в международной сфере.

К стратегиям интернационализации провинциального вуза относятся создание инфраструктуры для внедрения элементов интернационализации и демократизации образования, принятие мер для повышения роли учебного заведения на международном рынке образовательных услуг, организация учебного процесса в направлении получения профессиональных знаний и навыков инновационного предпринимательства [3, с. 166].

Интеграция вузов в мировую систему высшего образования [7, с. 69-73] осуществляется в контексте все более широкого применения современных информационных технологий и осуществляемых с их применением разнообразных форм дистанционного обучения.

С признанием противоречивого характера Болонских реформ прогнозируется усиление конкуренции между вузами и другими провайдерами образования [7, с. 3-8], артикулируется противоречие рыночных механизмов глобализации высшей школы и социальной миссии высшего образования. В связи с этим в динамике Болонского процесса переформулируются его приоритеты с учетом нюансов развития национальных и наднациональных условий глобализации высшего образования [2, с. 3-17].

К набору инструментальных, функциональных целей добавляются приоритеты аксиологического плана; в повестку дня процесса глобализации образования включаются гуманистические ценности антропоцентрического характера: внедрение особых технологий и критериев доступности высшего образования; социальная ответственность вузов за повышение общественной солидарности; открытость миру в целом, а также приоритетность обучения в течение всей жизни.

Сегодня продолжает расширяться и углубляться разрыв между «центром» и «периферией» отечественного образовательного пространства, между крупнейшими столичными и провинциальными вузами. Политика вхождения высшей школы России в Болонский процесс реализуется в конкретных условиях того или иного региона и отдельных вузов, причем положение вузов в регионах зависит от конкретных условий, включая профиль вуза, историю, наличие традиций, степень подготовленности кадров, материальное обеспечение, качество образования.

Список литературы:

1. Галаган А. И. Образовательные реформы последнего десятилетия XX века в странах Центральной и Восточной Европы // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2.
2. Гребнев Л. Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. 2004. № 4.
3. Лапышев Р. Интернационализация: вызов и шанс для провинциального вуза // Полис. 2004. № 3.
4. Оганян К. М. Социологический анализ формирования конкурентоспособности выпускников вуза // Социология и право. №4 (36), 2016.
5. Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации (принципиальная схема) // Социс. 2000. № 6.
6. Скотт П. Глобализация и университет // Alma mater. 2000. № 4.
7. Скотт П. Реформы высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы // Экономика и образование. 2003. № 1.
8. Социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников вуза в условиях современного рынка труда: Коллективная монография / К.М. Оганян [и др.]; под ред. К.М. Оганяна. – М.: ИНФРА-М, 2015. - 244с.

УДК 364(075)

Евсеев С.П., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. Заслуженный работник высшей школы РФ.

Евсеева О.Э., профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, директор Института адаптивной физической культуры НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Аксенова Н.Н., старший преподаватель кафедры теории и методики адаптивной физической культуры НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

***Аннотация:** В статье рассматриваются существующие проблемы что в адаптивном спорте - не только косвенная и неофициальная, но и прямая и правовая дискриминация.*

***Ключевые слова:** спорт, адаптивный спорт, конвенция о правах инвалидов.*

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В АДАПТИВНОМ СПОРТЕ

Дискриминация инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в области адаптивного спорта в нашей стране сохраняется даже после вступления в силу Федерального закона от 03 мая 2012 г. №46-ФЗ «О ратификации конвенции о правах инвалидов», который ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года, подписанную от имени Российской Федерации в городе Нью-Йорке 24 сентября 2008 года.

В данной статье пойдет речь о дискриминации в адаптивном спорте, в котором она, увы, сохраняется и оказывает негативное влияние на все аспекты тренировочной и соревновательной деятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, особенно лиц с интеллектуальными нарушениями, в том числе и в контексте совершенствования ЕВСК для спорта ЛИН по индивидуальным и командным спортивным дисциплинам.

Напомним, что под дискриминацией понимается любая форма подчинения или негативного отношения к отдельным лицам и группам, основанная на характеристиках, которые не являются приемлемыми и подходящими основаниями в условиях, в которых она имеет место. Дискриминация означает любое различие, исключение или предпочтение, которое отрицает или уменьшает равное осуществление прав. [1]

В нашем случае, под дискриминацией в адаптивном спорте следует иметь в виду неоправданное различие в правах и обязанностях человека по определенному признаку, а именно по наличию у лиц, занимающихся адаптивным спортом, каких-либо нарушений здоровья.

Необходимо особо подчеркнуть, что в адаптивном спорте по отношению к спортсменам-инвалидам и, особенно, к спортсменам с интеллектуальными нарушениями существует не только косвенная и неофициальная, но и прямая и правовая дискриминация. [2]

В конвенции ООН о правах инвалидов, которую, еще раз подчеркнем, ратифицировало наше государство в 2012 году, инвалиды всех нозологических групп наделяются возможностью участвовать наравне с другими гражданами в проведении досуга и отдыха и в спортивных мероприятиях. Более того, государства принимают меры для поощрения и пропаганды как можно более полного участия инвалидов в спортивных мероприятиях на всех уровнях, в том числе в рамках школьной системы, массового спорта и спорта высших достижений.

То же говорится и в Стандартных правилах обеспечения равных возможностей для инвалидов (1993), где четко формулируется, что государство обязано обеспечить для них такие же возможности обучения и тренировки, как и другим спортсменам.

Как же сегодня реализуются в адаптивном спорте Конвенция и Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов. Рассмотрим случаи нарушения этих документов, приводящие к дискриминации в этой социальной сфере.

1. Порядок признания видов спорта, спортивных дисциплин и включения их во Всероссийский реестр видов спорта и порядок его ведения (далее Порядок признания).

В данном порядке признания отсутствует процедура признания в традиционных (уже входящих в реестр) видах спорта для здоровых спортсменов спортивных дисциплин, являющихся сегодня видами спорта (спорт слепых, спорт глухих, спорт ЛИН и др.) или, другими словами, процедура обеспечения инвалидов равных возможностей в тех видах спорта, которые уже используются у здоровых – легкая атлетика, плавание, лыжный спорт, баскетбол, волейбол, футбол и др.

Вместо ведения такой процедуры Порядок признания содержит единые требования и процедуры, предъявляемые как к новым, порой экзотическим видам спорта и спортивным дисциплинам (например, «кабуро-ката-тайко-дзюцу»), так и к традиционным видам спорта, спортивным дисциплинам, которыми могут заниматься и инвалиды.

Необходимость доказательства существенных отличий заявляемых видов спорта, спортивных дисциплин от содержания правил, среды занятий, используемого инвентаря и оборудования даже признанных видов спорта, спортивных дисциплин, которых нет и быть не может, выглядит надуманным, не учитывающим содержание международных документов о правах инвалидов. Таким образом, вместо обеспечения равных возможностей для инвалидов Порядок признания содержит существенные, причем явно искусственные затруднения для реализации принципов Конвенции о правах инвалидов и Стандартных правил обеспечения равных возможностей для инвалидов в области спорта.

Особенно остро проблема дискриминации ЛИН во всероссийском реестре видов спорта (ВРВС) имела место до 2010 года, когда в нем вообще отсутствовал спорт лиц с интеллектуальными нарушениями. В 2012 году в него включено 8 спортивных дисциплин, что более чем в 30 раз меньше по сравнению со спортом слепых, спортом глухих, спортом лиц с ПОДА, что демонстрировало явную дискриминацию данного вида адаптивного спорта.

И даже сегодня, когда во ВРВС представлено 236 спортивных дисциплин спорта ЛИН, его дискриминация продолжается, поскольку это количество представляет приблизительно 80% от соответствующих дисциплин трех других видов адаптивного спорта (спорта слепых, спорта глухих, спорта лиц с ПОДА).

2. Единая всероссийская спортивная классификация (ЕВСК) для инвалидов также содержит ряд дискриминационных положений.

Так, ЕВСК для здоровых спортсменов имеет две части: для летних и для зимних видов спорта и спортивных дисциплин, которые переутверждаются один раз в 4 года по завершении летних или зимних Олимпийских игр. Однако все виды адаптивного спорта и их спортивных дисциплин (как летних, так и зимних) представлены в ЕВСК для летних видов спорта, что затрудняет работу по этим основополагающим документам.

Явная дискриминация наблюдается в нормах для выполнения юношеских разрядов, в которых результат, измеряемый в объективных единицах (пространство, время), у инвалидов по зрению превышает нормы для здоровых спортсменов (см. нормы по легкой атлетике для здоровых спортсменов и спортсменов с поражением зрения в толкании ядра, беге по 1500 метров и др.) [3].

Не иначе как факт вопиющей дискриминации следует рассматривать ситуацию со спортом ЛИН в ЕВСК.

Так, 21 февраля 2011 года, в период действия четвертого поколения ЕВСК для слепых и глухих спортсменов и третьего поколения для лиц с ПОДА, приказом Минспортуризма России №109 впервые был утвержден раздел ЕВСК для ЛИН. Согласно этому приказу были утверждены нормы, требования и условия для присвоения III, II и I разрядов для мужчин и женщин.

Таким образом, лица с интеллектуальными нарушениями не имели даже юридической возможности претендовать на присвоение спортивного разряда – кандидат в мастера спорта и спортивных званий мастер спорта и мастер спорта международного класса. А за завоевание золотой медали на паралимпийских играх спортсмен с интеллектуальными нарушениями мог рассчитывать только на I разряд! А его коллеги по спортивной сборной команде страны с поражением зрения и ОДА за точно такой же результат получали статус мастера спорта России международного класса и заслуженного мастера спорта России. Это ли не парадокс?

Кроме того, в ЕВСК 2011 года для ЛИН отсутствовали нормы, требования и условия для выполнения III, II и I юношеских разрядов.

Справедливости ради необходимо констатировать, что на сегодняшний день дискриминация спорта ЛИН на уровне ЕВСК преодолена, благодаря, прежде всего, усилиям Всероссийской Федерации спорта ЛИН, Института АФК НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург и Санкт-Петербургского научно-исследовательского института физической культуры при активной поддержке Министерства спорта Российской Федерации.

Рассмотренные случаи дискриминации в адаптивном спорте более чем очевидны и поэтому не требуют особых комментариев. Их надо просто устранять путем внесения корректировок в рассмотренные нормативно-правовые акты.

3. Рассмотрим еще один случай дискриминации в адаптивном спорте, являющийся завуалированным, и, в этой связи нуждающийся в разъяснении.

Дискриминация, о которой пойдет речь ниже, во много обусловлена особенностями международной практики реализации адаптивного спорта.

В настоящее время в мире наиболее мощное развитие получили следующие виды адаптивного спорта: спорт слепых, спорт лиц с поражением опорно-двигательного аппарата (в мировой практике этот вид адаптивного спорта представлен двумя международными спортивными федерациями:

- 1) IWAS – развивающая спорт ампутантов и колясочников;
- 2) CPISRA – развивающая спорт лиц с церебральным параличом), спорт глухих, спорт лиц с интеллектуальными нарушениями.

Три из перечисленных вида спорта (четыре по практике международного адаптивного спорта) включены в паралимпийскую программу, а спорт глухих проводит свои собственные сурдлимпийские игры.

Спорт лиц с интеллектуальными нарушениями представлен в двух крупных международных спортивных движениях: паралимпийском и Специальном олимпийском.

Примечательно, что Специальный олимпийский спорт в Российской Федерации не является спортом, а относится Министерством спорта Российской Федерации к рекреационной или физкультурно-оздоровительной деятельности. Это обусловлено тем, что международные правила Специальной олимпиады предусматривают распределение спортсменов на дивизионы, в которые включаются от 3 до 8 спортсменов, а также тем, что при отборе спортсменов на соревнования более высокого ранга используется жеребьевка, а не принятые в спорте высших достижений принципы и правила, отдающие приоритет спортсменам, имеющим лучший спортивный результат.

Возвращаясь к международной практике, подчеркнем, что наиболее крупными и значимыми международными соревнованиями являются комплексные соревнования, в которых объединяются несколько видов спорта, спортивных дисциплин, в отличие от чемпионатов, первенств, кубков и др., в которых соревнования проводятся по одному виду спорта и относящимся к нему спортивным дисциплинам (например, чемпионат мира по плаванию, чемпионат Европы по легкой атлетике и т.п.).

Такие крупные международные комплексные соревнования, как правило, называемые Всемирные игры, проводятся для спортсменов конкретной нозологической группы, а именно: для слепых, для ампутантов и колясочников, для лиц с церебральными заболеваниями, для лиц с интеллектуальными нарушениями, для глухих спортсменов (Рис. 1). В каждом таком международном комплексном соревновании проводятся состязания по нескольким видам спорта (от 7 до 21), разыгрывается от 98 до 213 комплектов наград (Рис. 1).

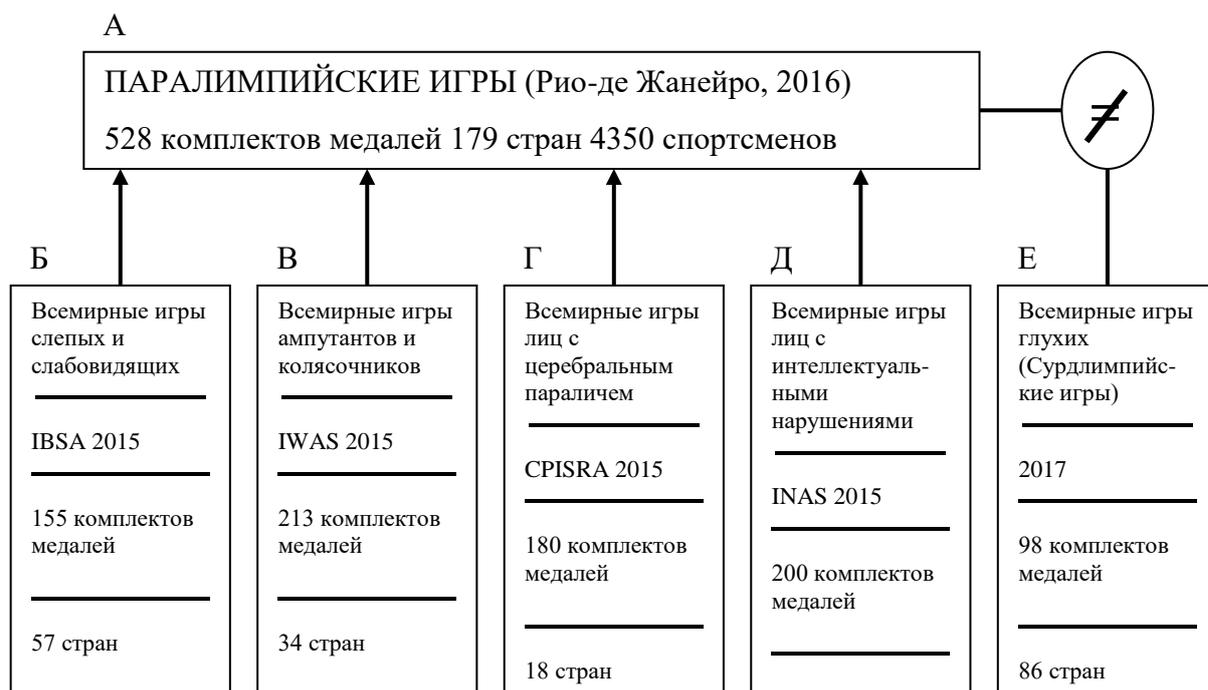

Рис. 1 Крупнейшие международные комплексные соревнования, включающие в себя несколько видов спорта и спортивных дисциплин:

- А – для инвалидов нескольких нозологических групп (паралимпийские игры);
- Б, В, Г, Д, Е – для инвалидов одной нозологической группы: слепых (Б), ампутантов и колясочников (В), лиц с церебральным параличом (Г), лиц с интеллектуальными нарушениями (Д), глухих (Е).

Однако в мире проводится еще одно, самое крупное международное комплексное соревнование – паралимпийские игры, объединяющие в себе спортсменов многих нозологических

групп: слепых спортсменов, спортсменов с ПОДА, спортсменов с интеллектуальными нарушениями. Причем спортсмены с ПОДА включают в себя ампутантов, колясочников, лиц с церебральными поражениями и спортсменов с другими поражениями (низкий рост, заболевания суставов, разная длина нижних конечностей и др.).

Образно говоря, паралимпийское движение, паралимпийские игры являются поистине вершинной айсберга, называемого адаптивный спорт, причем вершиной по масштабам значительно опережающей любые другие движения, сосредоточенные на спортсменах одной нозологической группы (слепых, глухих, лиц с ПОДА, лиц с ин интеллектуальными нарушениями) или на физкультурно-оздоровительных мероприятиях рекреационного типа, реализуемых Специальным олимпийским движением.

Поэтому статья 12 Федерального закона от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О физической культуре и спорта в Российской Федерации», ставя на один уровень паралимпийское движение России, сурдлимпийское движение России, специальную олимпиаду России, неоправданно высоко поднимая сурдлимпийское и специальное олимпийское движения, по существу, ущемляет такие виды спорта, как спорт слепых, спорт лиц с ПОДА и спорт ЛИН. Особенно это касается спорта ЛИН, который в силу своей непродолжительной истории, имеет всего 5% от общего количества комплектов наград, разыгрываемых на Паралимпийских играх. Для справки: у спорта лиц с ПОДА 75% комплектов медалей, у спорта слепых 20%. Это вскрывает завуалированную дискриминацию спорта лиц с интеллектуальными нарушениями, количество которых значительно превышает количество инвалидов других нозологических форм.

Можно привести конкретный пример, когда права слепых, лиц с ПОДА и лиц с интеллектуальными нарушениями реально ущемляются чиновниками от спорта. Так, при распределении стипендий между спортсменами-инвалидами спортивных сборных команд России их количество делится на 2 части: 50% стипендий отдается сурдлимпийцам и 50% - паралимпийцам, хотя, как следует из рис. 1 на долю сурдлимпийцев должно выделяться 20% или, в случае объединения в одну группу ампутантов, колясочников и лиц с церебральными заболеваниями, то есть всех лиц с ПОДА – 25%. Таким образом, глухим спортсменам выделяется как минимум в два раза больше стипендий, чем они этого заслуживают.

При этом спортсмены с поражением слуха имеют значительно меньше ограничения своей мобильности, зачастую выступают наравне со здоровыми атлетами и не признаются инвалидами в контексте занятий спортом Международным паралимпийским комитетом, что еще более усугубляет несправедливость, когда их ставят наравне с паралимпийцами.

Для преодоления этой завуалированной дискриминации в спорте лиц с различными видами патологий необходимы кропотливая разъяснительная работа с последующей коррекцией статьи 12 Федерального закона от 04.12.2007 №329-ФЗ.

Список литературы::

1. Защита личности от дискриминации [Текст]: Хрестоматия : 3 т. / под общ. ред. А. К. Соболевой. М.: Новая юстиция, 2009. 416 с. – (Серия «Дискриминация вне закона»).
2. Евсеева, О.Э. Нормативно-правовые основы развития системы подготовки спортивного резерва паралимпийцев: монография / О.Э. Евсеева, С.П. Евсеев. – СПб.: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018, – 164 с.
3. Евсеева, О.Э. Организационно-педагогические детерминанты подготовки спортивного резерва в паралимпийских видах спорта: монография / О.Э. Евсеева. – СПб.: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018, – 178 с.

УДК 364(075). 3166303.7

Криличевский В.И., д.п.н., профессор НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Шадрин Д.И. к.п.н., доцент НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Руденко М.А., магистр НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ

НГУ ИМ. П. Ф. ЛЕСГАФТА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы формирования потребности в здоровом образе жизни у современной молодежи на примере студентов НГУ им. П.Ф. Лесгафта.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, формирование здорового образа жизни у студенческой молодежи.

Здоровье - это состояние полного физического, духовного и социального благополучия. Здоровый образ жизни предполагает такой характер повседневного поведения человека, при котором создаются наиболее благоприятные условия для функционирования органов и систем, что обеспечивает возможность продолжительной, деятельной и счастливой жизни.

Основу системообразующего фактора здорового образа жизни составляют человеческие потребности, которые способствуют возникновению соответствующих интересов, склонностей, идеалов, привычек, личностных характеристик, определяющих образ жизни отдельного человека.

Формирование потребности соблюдения здорового образа жизни включает комплекс мер по организации жизни человека, куда входит: физическая культура, режим дня и питания, двигательная активность, благополучный характер межличностного общения, отказ от вредных привычек, а также культура умственного труда и прочее.

При изучении дисциплины «Здоровый образ жизни» в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург основу программы составляет авторская методика, разработанная профессором М. П. Якушевым.

Содержание программы включает в себя: 1 шаг - психологическая саморегуляция (основы мироздания (Клизовский А, Рерих Н.К. и Е.И. Рерих, Конфуция, модель энерго-информационной структуры человека), аутотренинг и медитации (ключ к себе (Алиев Х.), метод Шичко, нейролингвистическое программирование (НЛП - «Взмах»), самоанализ по К. Хорни и др.); 2 шаг - стратегия питания (Г. С. Шаталова (малокалорийное видовое питание), Н. А. Семенова (раздельное питание), П. С. Брег (дистиллированная вода, витамины, кальций), Б. В. Болотов (уксусы, сыворотки, шарики), П. К. Иванов (12 правил), питание верующих (4 поста, среда и пятница - постные дни), вегетарианство), Г. Шелтон (совместимость продуктов), Ю. С. Николаев (разгрузочная диетотерапия), комбинированный вид (сочетание несколько видов питания)); 3 шаг - этапы закаливания организма (воздушные ванны, водные обливания ног и рук: влажные обёртывания (мокрая простынь), ходьба босиком по земле и снегу: закаливание по П. К. Иванову (12 правил)); 4 шаг - обучение поверхностному дыханию (методы: Бутейко К.Н., Гулизин А., Стрельникова А.Н., Цигун, В.Н. Сильман, «САТ-НАМ», «Дыхание вегетарианца», «Духовные энергии»)); 5 шаг - комплекс энергетических упражнений [5].

Данная программа подразумевает индивидуальный подбор методов для каждого шага. Кроме этого в программу входят темы по профилактике болезней цивилизации, а также травм квалифицированных спортсменов.

В укреплении интереса к двигательной активности на первое место выходит заинтересованность личности, мотивация занимающегося физической культурой, так как мотив является главной движущей силой. [3]

Физические упражнения и спорт являются эффективным средством воспитания. Основные цели воспитания при занятиях физической культурой и спортом: гармоничное развитие форм и функций организма, его полноценная жизнедеятельность, укрепление здоровья; привитие потребности вести здоровый образ жизни, обеспечивающий активное долголетие, всестороннее и гармоничное развитие личности. [2]

Формирование здорового образа жизни у студенческой молодежи происходит за счёт физкультурного образования, которое направлено на приобретение человеком знаний, умений и навыков, необходимых для поддержания здоровья, трудовой и бытовой активности.

В изучении темы формирования здорового образа жизни у студентов НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург объектом исследования является образовательный процесс подготовки специалистов по физической культуре и спорту, а предметом - педагогический процесс формирования здорового образа жизни у студентов НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Цель исследования: выявить влияние новых разделов по темам дисциплины «Здоровый образ жизни» на студентов 4 курса НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Задачи исследования: определить направления воспитания в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, как факторы здорового образа жизни; подобрать разделы по темам дисциплины и проанализировать интерес студентов к предложенным разделам.

Методы исследования: теоретический анализ научно-методической литературы, анкетирование, статистическая обработка полученных данных.

Результаты исследования: выявлена оценка значимости для студентов НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург направлений воспитания. Студентами отмечена значимость духовно-нравственного воспитания с точки зрения приобщения к здоровому образу жизни, а также как инструмента, позволяющего развить морально-волевые качества, чувство ответственности и привить жизненные ценности, которые определяют поведение и позицию человека в обществе.

У студентов сформировано представление о здоровом образе жизни, как о необходимом условии сохранения физического и психического здоровья, профилактики заболеваний и укрепления организма в целом. Сравнение оценки значимости направлений воспитания в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург в разрезе возрастов студентов (второго и третьего курса кафедры плавания) представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение оценки значимости направлений воспитания в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург в разрезе возрастов студентов

№ п/п	Направление воспитания	Оценка значимости, ед.*	
		2 курс	3 курс
1	Профессиональное	9,36	8,59
2	Духовно-нравственное	6,82	7,41
3	Гражданско-патриотическое и правовое	7,64	5,56
4	Эстетическое	7,36	7,15
5	Физическое	8,73	7,85

Примечание: оценка значимости направлений воспитания в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург производилась по десятибалльной системе.

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о том, что с увеличением возраста значимость духовно-нравственного воспитания возрастает на 8,65%.

Для формирования здорового образа жизни по средствам повышения нравственной культуры студентов физкультурных вузов и побуждения к осмыслению личного и общественного опыта необходимо придерживаться четкой постановки учебных задач и организации занятий с преднамеренным созданием ситуаций, требующих критического осмысления, имеющегося у студенческой молодежи опыта по средствам дискуссий, обсуждения ярких примеров действий нравственного характера.

К изучаемым темам дисциплины «Здоровый образ жизни» были добавлены следующие разделы: питание и соблюдение постов разных конфессий; закаливания: сухие и влажные бани и

нормы пребывания в них, виды веников и их целебное значение; лечебно-профилактическое свойство курортов и выбор курорта для избранного вида спорта для профилактики травматизма.

После прохождения дисциплины проводился опрос студентов НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, который показал заинтересованность к использованию предложенных разделов, как в повседневной жизни, так и в спортивной практике. Также студентами НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, предлагалось проведение выездных занятий: посещения выставок, музеев и театров, медицинских центров реабилитации, просмотров художественных и документальных фильмов.

Таким образом, в формировании здорового образа жизни большое значение имеет мотивация обучающихся в практическом применении изученных разделов по предложенным темам. Кроме этого, к старшим курсам возрастает уровень духовно-нравственного воспитания, как одного из факторов здорового образа жизни. Опыт нравственного поведения требует управления и контроля воспитанием, что способствует последовательному освоению структурных элементов этического поведения, а также учета условий, в которых он приобретает, анализа компонентов психической и психологической деятельности и других сторон его формирования.

Список литературы:

1. Карпушин, Б. А. Педагогические основы воспитательной деятельности при занятиях физической культурой и спортом: учебное пособие / СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2003. – 99 с.
2. Карпушин, Б. А. Педагогика физической культуры и спорта / Учебник. – СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2010. – 296 с.
3. Подласый, И.П. Мотивы – движущие силы познания / И.П. Подласый // Педагогика: учебник для вузов. Москва, 2002. Кн. 1. С. 360–375.
4. Подласый, И.П. Методы стимулирования / И.П. Подласый // Педагогика: учебник для вузов. Москва, 2002. Кн. 2. С. 125–136.
5. Якушев, М.П. Авторская программа профессора Якушева М.П. «Пять шагов к здоровью» /М.П. Якушев/ Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2015 г., посвященной 120-летию Университета / Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб.: [б.и.], 2016. – с.100-101.

УДК 328.1 (547.1)

Туленова Г.Ж. д.ф.н., профессор, Ташкентский университет информационных технологий.

Юнусов Л.Э. заведующий кафедрой, доцент, Ташкентский институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования.

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КАДРОВ

***Аннотация:** В докладе рассматриваются процессы реформирования системы высшего и профессионального образования Узбекистана, предполагающие движение общества к наиболее эффективной модели его развития, создания новых технологий, духовных ценностей и идеологических установок, связанных с обновлением статуса, целей, содержания, форм и средств образования, а также обоснована их гуманистическая направленность.*

***Ключевые слова:** общество, модернизация, образование, гуманизация, стратегия, социальная сфера, инновация, модель, мировоззрение.*

С первых дней провозглашения независимости Республика Узбекистан выработала и реализует собственный путь построения демократического правового государства, гражданского общества; обеспечения неукоснительного соблюдения прав и свобод человека, формирования социально ориентированной экономики на основе рыночных принципов хозяйствования, современных технологий, духовного обновления общества; интеграции в мировое сообщество. Достижение этих целей, строительство нового, демократического общества, судьба реформ зависят от того, каким интеллектуальным потенциалом располагает наше общество, каким

культурным и профессиональным уровнем обладает молодёжь, каким идеалам она будет привержена, насколько будет духовно богатой. Практика показывает, что только та страна, та нация может добиться великого будущего, процветания и благополучия, которая смеет подготовить знающих, профессионально грамотных и энергичных личностей, настоящих патриотов своей страны, обогатить их огромным духовным наследием великой национальной культуры, приобщить к сокровищницам мировой культуры.

Путь к национальному возрождению проходит через высокую образованность, высокую культуру. Именно поэтому уровень образования, степень профессиональной подготовки должны стать мерилем прогресса нашего общественного развития в XXI веке. Это – лучшая гарантия успешного осуществления намеченного курса реформ, это – то направление, которое со временем, даст наибольшие дивиденды от вложенных средств.

Изменения в общественно-политической, экономической и других сферах жизни общества, обусловленные его трудной и противоречивой трансформацией из тоталитарного состояния в демократическое и стремлением к полноценной интеграции на этой основе в мировое сообщество, затронул и национальную систему образования. Возникла настоятельная необходимость перестроить как содержание, так и формы образовательного процесса на всех его ступенях с целью перехода к моделям образования, адекватным демократическому устройству социума.

Именно поэтому к актуальным задачам, направленным на дальнейший прогресс страны, относится решение вопроса подготовки кадров нового поколения, способных решать сложнейшие задачи, связанные с модернизацией страны и строительством современного общества. Важной является задача повышения уровня работы по реформированию образовательного процесса в стране, воспитанию детей в духе гармоничного сочетания национальных и общечеловеческих ценностей, ограждения их от, чуждых нашему менталитету, вредных влияний и течений, подготовки самостоятельно мыслящих и обладающих современными знаниями граждан, способных занять достойное место в нашем обществе.

Реформа образования, создание новых государственных стандартов, пересмотр всей системы подготовки высококвалифицированных кадров, процессы демократизации общества, всё это направлено на создание необходимых условий для совершенствования человека. В свою очередь, свободно мыслящая, всесторонне развитая личность является важнейшим субъектом развития общества. Гармоничное и всестороннее развитие нового поколения в процессе формирования высокопрофессионального кадрового потенциала ни в одной стране мира не обходится без национальной образовательной модели, включающей такие принципы, как интеллектуальная насыщенность, непрерывность и последовательность учебного процесса, соответствующие современным мировым тенденциям.

Создание и развитие собственной модели образования, способной обеспечить духовные и материальные потребности настоящего и будущего, поставлено в Узбекистане в ряд важнейших государственных приоритетов. Именно поэтому в статье 41 Конституции Республики Узбекистан закреплено, что «каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатного общего образования» [1, с.10].

Интеллектуальное развитие подрастающего поколения страны, подготовка конкурентоспособных кадров для важнейших отраслей экономики становится надежной основой для достижения социально - экономического благополучия республики. Поворотным моментом в истории современного Узбекистана стал 1997 год, когда были приняты Закон Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальная программа по подготовке кадров, документы, направленные на повышение теоретических и профессиональных знаний, формирование гармоничной личности, ориентированные на обеспечение интересов конкретного человека и общества с учетом особенностей национальной экономики. Принятие данных законов свидетельствует не только об укреплении нормативно-правовой базы образования, но и о

возвращении государства в образование, в превращении образования в одно из приоритетных направлений государственной политики.

Важнейшими предпосылками коренного преобразования системы подготовки кадров явились:

- динамичное продвижение республики по пути построения демократического правового государства и открытого гражданского общества;

- осуществление радикальных изменений в экономике страны, последовательная трансформация хозяйства республики от преимущественно сырьевой направленности на выпуск конкурентоспособной конечной продукции, расширение экспортного потенциала страны;

- утверждение приоритета интересов личности и образования в государственной социальной политике;

- рост национального самосознания, формирование патриотизма, чувства гордости за своё отечество, уважение к богатым национальным культурно-историческим традициям и интеллектуальному наследию народа;

- интеграция Узбекистана в мировое сообщество, упрочение позиций и авторитета республики в мире.

Закон Республики Узбекистан «Об образовании» был разработан на основе анализа национального опыта, исходя из мировых достижений в системе образования и, ориентирован на формирование нового поколения кадров с высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни, способных ставить и решать задачи на перспективу. В то же время данным законом каждому гарантируются равные права на получение образования, независимо от пола, языка, возраста, расовой, национальной принадлежности, убеждений, отношения к религии, социального происхождения, рода занятий, общественного положения, места жительства, продолжительности проживания на территории Республики Узбекистан [2, с.7].

Национальная программа по подготовке кадров, предусматривает реализацию национальной модели подготовки кадров; создание социально-экономических, правовых, психолого-педагогических и иных условий для формирования всесторонне развитой личности; адаптации к жизни в современном изменяющемся обществе; осознанного выбора и последующего освоения образовательных и профессиональных программ; воспитание граждан, сознающих свою ответственность перед обществом, государством и семьей.

Одним из главных приоритетов Национальной программы является воспитание новой формации граждан республики, формирование духовно богатой и нравственно; цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением опирающейся на бесценное наследие предков и общечеловеческие ценности. Достижение указанной цели неразрывно связано с общим процессом демократических преобразований, формированием нового социально-политического климата в стране, созданием условий для внедрения в менталитет народа новых прогрессивных ценностей, сформированных за годы независимости.

В ходе коренных реформ системы непрерывного образования развернулся процесс широкой демократизации образования, обеспечения ее гуманистической направленности. В Национальной программе в этой связи отмечается: «Демократизация образования – это расширение самостоятельности учебных заведений выборе методов обучения и воспитания, переход к государственно-общественной системе управления образованием» [3, с.4]. Именно образование, наряду с социальной практикой, социальной средой, обеспечивает целенаправленный процесс формирования личности, социально активной и мобильной, самостоятельно мыслящей, свободной и ответственной.

Все это, конечно, требует анализа, ведь каждый прорыв в новое объективно изменяет содержание всей сферы образования, меняет его философию, создает новые духовно-культурные условия его развития. В результате этих процессов в сфере образования развивается новая система

ценностей, т.е. формируются и начинают действовать вызванные инновациями и реформами новые духовные и нравственные идеалы, принципы, нормы бытия, принимаемые молодежью за основу их опыта, за цели действий и поступков.

Новые социальные ценности (идеалы, идеи) – ценности независимости и демократии, с одной стороны, принципиальное основание педагогической деятельности, с другой – основания ее самоорганизации и саморазвития. Они – обобщенные представления о желаемом и социально необходимом для общества. Ценности сообщества и образования, соответственно, нельзя установить авторитарным путем, они эволюционируют вместе с развитием содержания и технологий образования, вместе с изменением социо-культурной среды и трансформацией общества.

Процесс демократизации требует, а Национальная программа по подготовке кадров предусматривает, переход от государственного к общественно-государственному управлению образовательными учреждениями, расширение самостоятельности учебных заведений в выборе методов обучения и воспитания. И в этом плане большую роль играют общественные организации, особенно молодежные. Национальная программа по подготовке кадров, практическое воплощение идей просветительства и высокой духовности.

Центральным, системообразующим компонентом Национальной модели подготовки кадров становится личность – главный субъект и объект системы подготовки кадров. При этом государство и общество, становясь, гарантами поступательного развития системы образования и подготовки кадров, выступают как фактор прогрессивных преобразований в организации и содержании образовательного процесса.

Следует отметить, что Программа предусматривает реализацию национальной модели подготовки кадров, создание социально-экономических, правовых, психолого-педагогических и других условий для формирования всесторонне развитой личности, с общей, профессиональной, политической культурой, умеющей адаптироваться в изменяющемся мире, умеющей ориентироваться во внутренней и внешнеполитической жизни своей страны, осознавать свою ответственность перед семьей, обществом, государством.

Позитивные изменения в обществе, формирующиеся в нем новые отношения и ценности, становятся достоянием образования, внедряются в его содержание. Поэтому утверждение в обществе гуманистических идеалов и ценностей, безусловно, находит воплощение в реальном образовательном процессе. Другими словами, процесс гуманизации образования стал возможным лишь в контексте и условиях начавшейся гуманизации общества. Национальная программа по подготовке кадров, будучи гуманистической, не может быть ни обоснована, ни осуществлена без знания сущности гуманизации.

Образование, основанное на гуманизме, существенно расширяет обычные функции преподавания гуманитарных наук, обеспечивает целостность образовательного процесса, личности специалиста, его мировоззрения. Исходной целью гуманизации образования, является формирование гуманистического мировоззрения молодежи, соответствующих знаний и навыков. Она служит предпосылкой реализации будущими гражданами идей и ценностей гуманизма в различных сферах человеческой активности.

Характерной особенностью возрастания духовного потенциала молодежи Узбекистана является её высокий образовательный уровень. В республике полностью решена проблема всеобщей грамотности населения. Уровень грамотности составляет 99,06 %, что ставит наше государство в один ряд с экономически развитыми странами. В республике законодательно закреплено обязательное общее среднее образование, получить которое можно через широкую сеть общеобразовательных школ, лицеев, средних профессиональных учебных заведений.

Говоря о преобразованиях узбекского общества, необходимо отметить, что экономические реформы в Узбекистане имеют ярко выраженную социальную направленность. Расходы государственного бюджета на социальную сферу постоянно росли, и сейчас на образование, к

примеру, приходится более трети всех расходов бюджета. В целях обеспечения реализации государственной общенациональной программы развития школьного образования, усиления целостной, единой системы непрерывного образования и укрепления материально-технической базы общеобразовательных школ в стране успешно осуществляются различные проекты, с участием международных организаций. Эти достижения Узбекистана в сфере образования сегодня объективно признаются ЮНИСЕФ и наблюдателями других международных авторитетных структур.

За последние годы в системе среднего и специального профессионального образования произошли большие положительные перемены, в тоже время система образования Республики Узбекистан постоянно совершенствуется и учитывает запросы и интересы молодёжи всех национальностей. Усовершенствована содержательная часть образовательного процесса путем разработки и внедрения новых национальных образовательных стандартов, создания учебников нового поколения и специальных учебных пособий. Что важно – организована подготовка в высших учебных заведениях преподавательского состава нового типа для колледжей и академических лицеев.

В сфере высшего специального образования проведены реформы, осуществлен переход на европейскую систему подготовки бакалавров и магистров. Сегодня расходы на образование во внутреннем валовом продукте страны составляют свыше 12 процентов, тогда как в мировой практике этот показатель не превышает 3-5 процентов. Вне всякого сомнения, вкладываемые сегодня средства в сферу образования и науку – это тот капитал, который создает прочный фундамент формирования в стране высокоинтеллектуального общества, которому принадлежит будущее. Особое значение придаётся вопросам материального и морального стимулирования, всесторонней поддержки учителей и преподавателей, научных работников и представителей творческой интеллигенции, культуры и искусства, созданию необходимых условий для реализации их способностей и таланта.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что узбекская модель подготовки высококвалифицированных кадров предполагает также разработку и внедрение эффективных организационных и педагогических форм и средств духовно-нравственного воспитания порастающего поколения, основанного на богатых национальных культурно-исторических традициях, обычаях народа и общечеловеческих ценностях. Многие в этом процессе связано с формированием совершенной системы подготовки кадров на базе богатого, интеллектуального наследия общечеловеческих ценностей нашего народа, достижений современной культуры, экономики, политики, техники, и технологий.

Совершенно очевидно, что задачей образования, является формирование личности человека, способного к сопереживанию, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию, самостоятельному, компетентному, ответственному действию в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни, уважающему себя в других, терпимому к представителям других культур и национальностей, независимому в суждениях, открытому для иного мнения и неожиданной мысли.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан», 2014.
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – Ташкент: «Узбекистан», 1997.
3. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе по подготовке кадров». – Ташкент: «Узбекистан», 1997.

УДК 364(075)

Росенко С.И., д. соц. н., профессор, зав. кафедрой социальных технологий и массовых коммуникаций в спорте НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

Юферова А.Г. НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация. В статье сформулированы технологии разработки и реализации программы развития физической культуры и спорта в муниципальных образованиях

Ключевые слова: физическая культура, муниципальное образование, алгоритм программы.

Развитие физической культуры и спорта является одним из ключевых направлений социальной политики нашей страны как на уровне государственных органов власти, так и органов местного самоуправления. Разработка эффективной системы управления развитием физической культуры и спорта в муниципальном образовании невозможна без определения основных векторов ее модернизации, анализа финансовых возможностей и желаемого конечного результата, а также без учета мнений профессионального физкультурно-спортивного сообщества и жителей муниципалитета.

Основной задачей местных органов власти является создание необходимых условий для привлечения к занятиям спортом разных категорий граждан. Органы местной власти обладают соответствующими компетенциями, необходимыми для реализации управленческой стратегии в сфере физической культуры и спорта.

Цель исследования: совершенствование деятельности местных органов власти по созданию условий для развития физической культуры и спорта в муниципальных образованиях.

Методы исследования: анализ, синтез, анализ научно-методических литературных источников и нормативно-правовых документов в сфере физической культуры и спорта.

На разработку программы развития физической культуры и спорта в муниципальных образованиях, прежде всего, влияют следующие факторы: наличие на территории муниципалитета необходимого количества спортивных сооружений и учреждений, а также специалистов, отвечающих за реализацию целей муниципалитета в сфере физической культуры и спорта; демографическая ситуация в муниципальном образовании, в соответствии с которой формируется план по развитию физической культуры и спорта на его территории, утверждаются программы по привлечению пожилых людей к занятиям спортом, разрабатываются комплексы по реабилитации и оздоровлению населения; состояние здоровья населения муниципального образования; криминогенная ситуация в муниципальном образовании и др. Указанные факторы предопределяют проведение работы местных органов власти со спортивными учреждениями с целью поддержания социально значимой работы с населением на территории муниципалитета.

Алгоритм разработки программы по развитию физической культуры и спорта на муниципальном уровне прослеживается в следующих стадиях:

1. Предварительный этап. Администрация муниципального образования совместно с отделом по физической культуре и спорту, выступая в роли инициаторов развития программы физической культуры и спорта, оценивают эффективность разработанной концепции и несут ответственность за конечный результат. Администрация формирует рабочий состав (структурные отделы администрации, эксперты, сотрудники образовательных центров), определяет исполнителей, заключает контракты с консультирующими компаниями, которые привлекаются к разработке концепции программы, которая включает в себя: изучение степени динамики развития физической культуры и спорта в последние десятилетия; анализ эффективности предыдущих концепций развития; формулирование плановых приоритетных вопросов развития данной сферы в муниципальном образовании в рамках программно-целевого метода.

2. Формулирование программы. Методика разработки целевой программы для применения на территории муниципалитета включает: определение проблемных вопросов и способов их урегулирования в рамках программно-целевого подхода; формулирование целей и задач программы; определение базовых направлений действий и мероприятий в рамках программы; степень обеспечения базовыми ресурсами; методы мониторинга и контроля; ожидаемый эффект от воплощения программы.

В продолжение разработки программы происходит формирование групп субъектов, на которых оказывает влияние данное введение, определяются их интересы и уточняется информационная база разработки концепции. Для сбора корректной информации проводятся социологические опросы среди населения и руководителей физкультурно-спортивных организаций, благодаря результатам которых можно вносить качественные поправки в программы по развитию физической культуры и спорта на муниципальном уровне. Анализ полученных данных может быть некорректен из-за недостаточности информации по проблемам конкретного муниципального образования.

Одним из ключевых критериев для занятий физической культурой и спортом жителями муниципального образования является их обеспеченность материальными и трудовыми ресурсами. Основными показателями, формирующую официальную статистику являются данные по численности населения, занимающегося физической культурой и спортом, количество тренерско-преподавательского состава и физкультурно-спортивных сооружений. Для наиболее корректного отражения проблем муниципального образования в данной отрасли нужно учитывать дополнительные показатели, а именно: пропускная способность физкультурно-спортивных учреждений; издержки в муниципальном бюджете на сферу физической культуры и спорта в расчете на одного жителя муниципалитета. В итоге формируется система коэффициентов, которые позволяют наблюдать за направлениями развития физической культуры и спорта, оценивать эффективность результатов применения программы в общем и в совокупности.

3. Осуществление базовых мероприятий по физической культуре и спорту в рамках реализации программы: учет возрастных категорий населения для определения потребностей в занятиях физической культурой и спортом путем увеличения числа спортивных мероприятий и более активной пропаганды здорового образа жизни; улучшение спортивных объектов, совершенствование основных и резервных кадров в сфере физической культуры и спорта.

Для решения вышеупомянутых задач необходимо реализовывать следующие мероприятия: организация массовых мероприятий, состоящих из тех видов спорта, которыми наиболее заинтересованы жители муниципального образования; привлечение СМИ с целью информирования населения о спортивных достижениях муниципалитета и приоритетных направлениях развития физической культуры и спорта; создание информационной базы для помощи в принятии управленческих решений (анкеты, опросы); повышение квалификации и профессиональная переподготовка кадров, задействованных в спортивной и физкультурно-оздоровительной работе с населением; материальное стимулирование кадров для повышения эффективности деятельности и снижения оттока молодых специалистов.

После определения базовых мероприятий, включенных в программу, происходит оценка бюджетных возможностей с помощью сравнения имеющихся и требующихся финансовых средств. Если выявляется недостаточность финансовых ресурсов для реализации всех разработанных в рамках программы мероприятий, то происходит их сортировка по иерархии степени воздействия на базис эффективности программы – количество населения, занимающегося физической культурой и спортом. Таким образом, в программу включаются наиболее приоритетные мероприятия, направленные на создание качественных условий для развития тенденций распространения здорового образа жизни среди населения муниципального образования.

4. Изучение программы. Для изучения предварительно сформированного проекта программы инициируются слушания, которые проводятся администрацией муниципалитета. Участникам предоставляется возможность заранее ознакомиться с проектом программы. По итогам слушаний могут быть внесены изменения в содержание основных параграфов программы. В таких случаях программа совершенствуется субъектами утвержденной рабочей группы и в дальнейшем подлежит вторичному рассмотрению на слушаниях.

5. Утверждение программы. Утверждение конечного варианта программы является обязанностью высшего исполнительного органа власти муниципалитета. Готовый проект программы направляется главе муниципального образования, который имеет возможность не принять на конечную реализацию данные разработки. При таком варианте программа отправляется рабочей группе с обоснованием отклонения либо с корректировочными предложениями. После утверждения за программой закрепляют статус правового акта с условием обязательного исполнения.

В рамках существующей концепции развития физической культуры и спорта необходимо разрабатывать инновационные, отвечающие современным реалиям, программы по повышению интереса жителей муниципалитета к здоровому образу жизни и занятиям спортом. Для формирования эффективной системы управления необходим качественный мониторинг физического развития и подготовки граждан. Результаты данного оперативного анализа оказывают позитивное влияние на разработку и внедрение программ по развитию физической культуры и спорта в муниципальных образованиях.

Потенциальными результатами применения предложенных программных мероприятий в рамках муниципальных образований станет повышение эффективности управления в сфере физической культуры и спорта, привлечение дифференцированных категорий населения в спортивное движение муниципалитета, увеличение численности населения, приобщенного к здоровому образу жизни.

Поэтапное планирование и контроль в сочетании с адекватным и отвечающим современным требованиям алгоритмом формирования программы развития физической культуры и спорта позволяют повысить эффективность всего технологического процесса и с высокой степенью вероятности достигнуть запланированного результата.

Список литературы:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Текст]: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 31. – Ст. 4179
2. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [Текст]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р // Российская газета. – 2016. - № 238
3. Авилова, Т.И. Организация спортивно-массовой работы по месту жительства [Текст]: учеб. – метод. пособие / Т.И. Авилова. - Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. -156 с.
4. Баранов, В.Н. Разработка организационных проблем управления физической культурой и спортом в России [Текст] / В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин. - М.: Вестник спортивной науки, 2014. – № 5. – 6 с.
5. Белова, Г.Б. Использование программно-целевого метода в управлении развитием массовой физической культуры на уровне области [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / Г. Б. Белова. – СПб: Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2012. – 25 с.
6. Братановская, М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности [Текст]: автореф. дис... канд. юр. наук / М.С. Братановская. - Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2017. – 21 с.
7. Гуляев, М.Д. Модернизация управления системой развития физической культуры и спорта в новых социально-экономических условиях на региональном уровне [Текст] / М.Д. Гуляев. – М.: Миспорт, 2012. – 352 с.
8. Кузин, В.В. Оптимизация системы управления отраслью "физической культуры и спорта" в России в рыночных условиях [Текст] / В.В. Кузин. – М.: Теория и практика физической культуры, 2013. – 58 с.

9. Липкина, А.В. Финансирование физкультурно-оздоровительного комплекса муниципального образования в условиях рыночных форм хозяйствования [Текст]: автореф. дис... канд. эконом. наук / А.В. Липкина. – Краснодар, 2015. – 168 с.

10. Новокрещенов, В.В. Взаимодействие в управлении сферой физической культуры и спорта в субъекте Российской Федерации [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / В.В. Новокрещенов. – Волгоград: Волгоградская гос. акад. физ. культуры, 2016. – 45 с.

УДК 364(075). 3166303.7

Галстян М.К. Центр по образовательным исследованиям и консалтинга (ЦОИК).

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В АРМЕНИИ: ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

***Аннотация:** Занятость молодежи становится очень важной темой для концепции развития человеческого капитала. За последние 10 лет в Республике Армения был проведен ряд социологических исследований, направленных на выявление различных аспектов или проблем, с которыми сталкивается молодежь. В этой связи одной из наиболее важных и широко обсуждаемых тем является проблема занятости молодежи. Занятость молодежи является примером, который использовался для анализа молодежной политики в Армении в рамках развития человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** занятость молодежи, молодежная политика, демографические дивиденды, молодежные исследования.*

Galstyan M. (Center for Educational Research and Consulting, Armenia, Yerevan galstyanmarina@gmail.com).

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN ARMENIA: YOUTH EMPLOYMENT AND YOUTH POLICY

***Abstract:** Youth employment becomes the very crucial topic for human capital development concept. A number of sociological researches have been conducted in the Republic of Armenia during the last 10 years aims to identify different aspects or challenges the youth faces with. One of the most important and widely discussed topics in this regard is the issue of youth employment. Youth employment is an example which used to analyze youth policy in Armenia in framework of human capital development.*

***Keywords:** youth employment, youth policy, demographic dividend, youth studies*

Introduction

The demographic dividend is the economic growth potential that can result from shifts in a population's age structure, mainly when the share of the working-age population (15 to 64) is larger than the non-working-age share of the population (14 and younger, and 65 and older) .

Key actions to realize a demographic dividend:

- Increase investment in young people's human capital
- Expand access to contraception
- Increase opportunities for employment
- Improve access to financial systems .

The quantitative and qualitative information used in this article is mainly based on "The Issues of Youth Unemployment in the RA" survey results. NSS, ILO, and data from other sources has been included as well (UNDP, RA Ministry of Sport and Youth Affairs). The main goal of this study is to introduce an example of a good logical framework, which could serve as a model for evaluating cross-sectoral cooperation between institutions in terms of youth employment projects.

Education and labor market cooperation in youth employment field in Armenia. Higher education is no longer a guaranteed investment providing permanent contracts, a high salary and meaningful, fulfilling positions. The link between education and labor market is one of the most discussed issues related to youth employment. The main factor influenced on the youth employment not the education but

the social capital. In Bourdieu's work, the term social capital can be equated with the concept of "useful connections". In Armenia youth studies showed that useful connections also play important role to get a job more than education.

But the aim of this article is not only discuss existing problems but also identify and interpret how different organizations cooperating with each other to solve the youth employment related issues. Employment among young people (aged 15-29) in Armenia is estimated to be 33.5% (2017). Youth unemployment rate in Armenia is 30 %.

These numbers indicate official statistics which are confirmed by several research data (Serrière 2014, Youth Studies Institute, 2013). The labor force participation rates of youth in rural and urban areas are more or less the same (43.9 and 44.2%, respectively). The financial independence among young people displays their ability to cover the expenses of most basic needs in their family. The research suggests that the level of financial independence among young respondents is rather low. The average index of financial independence among respondents was 0.3(0 to 1, Richter scale). According to the research data, 53% of young people are not economically active at all. It should be noted that, of course, financial independence and economic activity are closely related / correlation coefficient value is 0.604 /, that is to say, the more a young person is economically active, the more he/she is financially independent.

As we saw having a job is also a good factor for being independent. Particularly the independence of the young people is more closely linked to involvement in the labor market: average values of the independence index for employed and not employed young people are significantly different and young people engaged in the labor market demonstrate greater independence. Financial independence could serve as a cornerstone for solving if not all but a huge amount of problems of young people. This serves as a reason to focus this study on youth employment as an example of cross-sectoral cooperation. So if the government and non-governmental institutions/sectors focus on youth unemployment, this will effectively help young people in their life. Which means that a lot of institutions should be engaged in this process and this could serve as an interesting example for analyzing processes in terms of cross-sectoral cooperation.

Programs aimed at promotion of youth employment among young people in Armenia and their impact. A number of state and non-state programs through education and economic systems are implemented in Armenia aimed at the promotion of youth employment in the fields of education and labor market. It should be also noted that there is no developed Strategy for cross-sectoral youth policy in Armenia.

The Department of Youth Policy is a sole charge of youth issues in the Ministry of Sport and Youth Affairs and its activities are aimed at the development of youth policy and the implementation of state youth programs. The 2013-2017 strategy of state youth policy prioritizes youth employment issues with the intention to promote career guidance and youth entrepreneurship, cooperation with career centers, promote self-employment among youth in rural areas, etc. Cooperation activities, as well as annual training and job fairs, are carried out in order to address these issues.

There are also state and non-state institutions indirectly contributing to youth employment. However, research suggests that the lack of effective mechanisms for cooperation between education and labor market is due to several factors. Educational institutions do not engage employers in the process of organizing and developing the educational content. Currently, education quality control is implemented within the educational system. However, it would be more effective if employers could not only be a contractor but also could carry out monitoring and evaluation of the educational process. The problem also lies in the economic system. The vast majority of private sector companies embark on short-term planning, and only a few of them have long-term investment programs. Companies lack a clearly defined demand for professionals in the long run.

A number of international programs were and are implemented in Armenia aimed at establishing communication between higher educational institutions and labor market, particularly creating common platforms, informative programs for exchange of experience but these programs are inconsistent having

the partial impact. However, there are cases when these programs result in establishing career centers in universities but there is the lack of common approach on how these centers are going to operate.

According to the French sociologist A. Touraine (Dmitrieva, 2012), currently we are experiencing the transition from vertical society to a horizontal one, and here the importance lies in understanding whether the person is in the center or at the borderline rather than in understanding whether he is at the top or at the bottom. The labor market here plays a dual role, by transforming professional programs of young people brings them in accordance with the conditions of market economy, as well as signals according to the change of young people's social position.

These issues lead to a situation where education is not regarded as an important factor for employment both by young people and by employers. The surveyed young people consider their acquaintances as the primary factor for their current employment which means that today in Armenia professional education and competencies are not enough for young people to get employed.

Some key directories also stated that professional education alone is not enough to find a job. According to some of the key directories, in educational institutions no proper attention is attaches to the development of soft skills (social skills) of students such as communication skills, management skills, and other personal skills, Students develop their hard skills (professional or technical skills), however the modern labor market requires specialists to be quite flexible and well prepared.

One of the experts mentioned that under nowadays circumstances employers cannot foresee for how many years they are still going to run their business and do not have enough financial resources to hire all the needed employees. As a result, the employer hires an already experienced and well-prepared employee who as well carries out duties outside of their job profile. And since the employees fear to lose their job, they fulfill these extra duties. Employers do not possess enough financial resources to prepare specialists without any guarantee that this particular employee will work for their organization.

Thus, the challenges hindering the effective communication between labor market-education can be classified in 3 main directions:

1. In Armenia, the vectors of the education system and labor market interests are divergent which causes controversy between the competencies of graduated young specialists and real requirements of the modern economy.

2. Under the free market economy the nature of the employment relationship, as well as the principles and mechanisms of labor market regulation, and the regularities of the demand and supply in the labor market have changed. The sphere of professions and occupations has become most dynamic, multifaceted and unpredictable, the system of state order on the preparation of specialists is ineffective which leads to a qualitative and quantitative chronic imbalance in the labor market in Armenia which is reflected in the high level of real unemployment rate, as well as in personnel excessiveness in case of certain specialties, and in certain cases in the lack of specialists in demand.

3. The third issue relates to the poor functioning of vocational education system.

Literature:

1. Bourdieu P. (1986) "The forms of capital" in J. G. Richardson (ed.), Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. New York: Greenwood Press.

2. Bourdieu P. and Passeron J.-C. (1990) Reproduction in Education, Society and Culture, 2nd edition. London: Sage.

3. Dmitrieva A., (2012) Social Inclusion: Social Exclusion as a Principle of Structuration of Modern Society,

4. Labour market in the republic of Armenia, 2018, Statistical handbook, available at <https://www.armstat.am/am/?nid=82&id=2106>

5. Serrière N., (September 2014), Labour market transitions of young women and men in Armenia, International Labour Organization, Geneva

6. Decision of the Government of Republic of Armenia N 1693 from 27th December 2012, "State strategy for 2013-2017 of Youth state policy of RA" available in Armenian only <http://www.arlis.am/>

7. Youth Studies Institute (2013), "The Issues of Youth Unemployment in the RA", UNDP, RA Ministry of Sport and Youth Affairs Youth Events Holding Center, Yerevan.

8. Youth Studies Institute (2015), Labour market demand: perspective of institutionalization of employer-youth-educational institution cooperation, RA Ministry of Sport and Youth Affairs Youth Events Holding Center, Yerevan.

УДК 351.

Густомясова Е.В., к.п.н., доцент ЛГУ им. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия;

Густомясов А.А., к. б.н., доцент ЛГУ им. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД.

***Аннотация:** В статье актуализированы проблемы сохранения и укрепления здоровья трудоспособного населения РФ, увеличения физического потенциала и трудоспособности человека средствами физической культуры в современных экономических условиях путем ее организации по месту работы граждан.*

***Ключевые слова:** комплексная методика использования средств физической культуры, оптимизация режима труда и отдыха работников предприятия, повышение многолетней работоспособности и высокой производительности труда.*

Развитие современной экономики непосредственно связано с эффективным использованием рабочей силы, в связи с чем, предъявляются все более высокие требования к «человеческому фактору». Сокращение двигательной активности из-за уменьшения удельного веса физического труда в системе высокотехнологичного производства, интенсификация труда вызывает увеличение трудовой нагрузки, функционального напряжения ключевых физиологических систем и всего организма в целом, рост утомления и снижение работоспособности. Структурные и социальные изменения последних десяти лет привели к фундаментальным экономическим утратам и к катастрофическому снижению человеческого потенциала в нашей стране.

Проблема нашего исследования обусловлена требованием общества в решении социальных проблем научно-технической революции, на пересечении последствий которых находится проблема человека. Следует отметить, что работодателями и исследователями достаточно большое внимание уделяется проблемам управления интеллектуальными ресурсами человека, как определяющего фактора, влияющего на конкурентоспособность, экономический рост и эффективность производства, но гораздо в меньшей степени актуализированы аспекты оптимизации физических ресурсов работников.

В настоящий момент времени заметна заинтересованность государства в оздоровлении населения, активизации массового физкультурно-спортивного движения. В ряде регламентирующих документов: Государственной программе РФ «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640, срок реализации 2018-2025 г.г., в «Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 года», в Указе Президента РФ от 24 марта 2014 года №172 и Распоряжении Правительства РФ от 30 июня 2014 года №1165 "О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне" (ГТО)" представлены цели и задачи, а главное, конкретные результаты организации физической культуры взрослого трудоспособного населения нашей страны.

В Законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (от 04.12.2007 № 329-ФЗ) – в главе 3, статье 30 «Физическая культура и спорт по месту работы, месту жительства и месту отдыха граждан» указано: «Расширение спортивно-массовой работы, укрепление здоровья работников и членов их семей должно обеспечиваться внедрением новых научно-методических разработок и современных технологий в сфере спортивной и физкультурно-оздоровительной

работы, а также организацией внедрения производственной физической культуры в режим рабочего дня трудящихся».

В этой связи социальным заказом общества, первой и наиважнейшей задачей, является охрана здоровья людей и воспроизводство человеческих ресурсов, в том числе средствами физической культуры.

Теоретический анализ научно-методической литературы и нормативно-правовых актов показал, что ведущее место в решении этих проблем играет физическая культура. Но следует отметить острую необходимость в поиске эффективных организационных форм, современных методик и технологий, позволяющих адаптировать физическую культуру к новым условиям хозяйствования, так как современное общество предъявляет требования на наличие здорового, трудоспособного населения, способного реализовать намеченные правительством страны экономические и политические реформы. В настоящее время, на наш взгляд, проводится не достаточное количество научных исследований, связанных с необходимостью учета принципиальных изменений в экономических и социальных ориентирах населения; качественного переосмысления категории рабочей силы; организации и места физической культуры в рыночных условиях на производстве, что обусловило актуальность нашего исследования.

В проведенном нами научном исследовании мы изучали эффективность труда, которая тесно связана с профессиональной работоспособностью человека. Профессиональная работоспособность, то есть максимально возможная эффективность деятельности специалиста (максимально возможная производительность), обусловлена функциональным состоянием его организма и взаимосвязью с его «профессиональным» здоровьем. Здоровье персонала рассматривается как мера соответствия психофизиологических параметров конкретного человека требованиям его профессии. От этого соответствия во многом зависит надежность профессиональной деятельности и это является одним из условий профессионального долголетия работника. В условиях нашего комплексного исследования мы рассматривали интегральную величину и преследовали цель: разработать и экспериментально обосновать методику обеспечения устойчивости профессиональной работоспособности трудящихся 35-45 лет средствами физической культуры.

Для достижения основной цели исследования нами проведен педагогический эксперимент, в результате которого установлено:

1. Анализ производственных факторов показал: неблагоприятная производственная среда полиграфического производства, высокая напряженность и тяжесть труда, монотония, сменный режим труда – все эти факторы оказывают на организм работников негативное влияние, приводят к развитию и накоплению утомления, снижению их профессиональной работоспособности, возникновению профессиональных заболеваний, существенному сокращению жизни. При этом у работников отмечены низкий уровень физической подготовленности, функционального состояния сердечнососудистой системы, высокий уровень заболеваемости, а также низкий уровень двигательной активности.

2. Разработана нами методика обеспечения устойчивости профессиональной работоспособности трудящихся 35-45 лет (работников полиграфического предприятия) средствами физической культуры на основе профессиограммы, учета возраста, уровня здоровья и физической подготовленности занимающихся и обеспечения взаимосвязи и кумулятивного эффекта форм и средств методики - физкультурных пауз в течение рабочей смены, восстановительной гимнастики и физкультурно-оздоровительных рекреативных мероприятий выходного дня.

3. Определен комплекс организационно-педагогических условий, обеспечивающий реализацию и повышение эффективности разработанной методики, включающий:

– формирование положительной мотивации и устойчивой потребности трудящихся 35-45 лет к регулярным занятиям физическими упражнениями;

– обеспечение организации физкультурно-оздоровительных занятий на основе диагностики индивидуальных особенностей и учета специфики и сменного режима трудовой деятельности трудящихся 35-45 лет;

– реализация специального комплекса занятий физическими упражнениями в течение рабочей смены, после ее окончания и в выходной день по сменному графику;

– создание материально-технического и методического обеспечения физкультурно-оздоровительных занятий трудящихся 35-45 лет непосредственно по месту их работы.

4. По результатам педагогического эксперимента произведена оценка эффективности экспериментальной методики. Достоверно отмечена устойчивость профессиональной работоспособности трудящихся полиграфического предприятия 35-45 лет: удлинение фазы высокой профессиональной работоспособности в течение рабочей смены и в течение сменного рабочего графика. Зафиксировано сохранение и укрепление здоровья трудящихся 35-45 лет, что явилось основой для обеспечения устойчивости профессиональной работоспособности. Это выразилось: 1) в нормализации деятельности сердечнососудистой системы в течение рабочей смены, что подтверждается результатами М-теста и динамики частоты сердечных сокращений в течение рабочей смены; 2) в снижении общей заболеваемости в целом по предприятию на 50% и дней нетрудоспособности в 2 раза; 3) в снижении утомляемости, повышении активности, настроения, улучшению общего самочувствия полиграфистов (по субъективным данным) в течение и по окончании рабочей смены; 4) в повышении уровня физической подготовленности на 23 % (по результатам тестирования). Объем двигательной активности работников полиграфического производства повысился на 75%. Достигнута социально-экономическая эффективность экспериментальной методики: повысилась социальная активность на 69%, повысилась производительность труда на 30%, текучесть кадров снизилась на 27%, снизились финансовые потери по выплатам по листам временной нетрудоспособности на 50%.

5. По результатам внедрения экспериментальной методики на полиграфическом производстве подготовлены практические рекомендации, которые могут быть использованы руководителями полиграфических предприятий и специалистами физической культуры для организации и проведения физкультурно-оздоровительной работы в трудовых коллективах. Практические рекомендации могут быть применены при обучении студентов вузов физической культуры, переподготовке и повышении квалификации работников физической культуры.

6. По результатам внедрения экспериментальной методики разработан авторский проект «Спортивный офис» (Е.В. Густомясова, А.А. Густомясов), который обеспечивает эффективное управление физическим ресурсом работника, повышение производительности и эффективности труда, снижение уровня производственного травматизма, развитие корпоративной культуры и социальной политики, улучшение имиджа предприятия/компании.

Выводы. В нашем исследовании мы попытались доказать право на организацию физкультурно-оздоровительной деятельности по месту работы граждан в современных экономических условиях. Полиэффективность экспериментальной методики, на наш взгляд, является весьма актуальным аспектом и заслуживает пристального внимания, как руководителей предприятий, так и специалистов различных областей – физической культуры и спорта, экономики, социологии, охраны труда.

Очевидно, что результаты исследования могут быть распространены и на область явлений, обладающих теми же качественными признаками, какие рассматривались в нашем исследовании, причем с тем большим основанием, чем полнее совпадают основные соответствующие условия. Экспериментальная методика может быть использована и в других качественно однородных видах труда при аналогичных условиях ее применения. На наш взгляд - это перспективное направление развития массовой физической культуры, так как место работы – это контролируемая среда и здесь сосредоточены большие контингенты населения.

Список литературы::

1.Бондарев, И. Человеческие факторы в проблеме безопасности труда / И. Бондарев, М. Исаева и др. // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2009. - № 8. – С. 3-9.

2. Густомясова Е.В., Камалетдинов В.Г., Куликова Л.М. Обеспечение устойчивости профессиональной работоспособности и сохранения здоровья лиц трудоспособного возраста средствами физической культуры / Е.В. Густомясова // монография. – Челябинск: Уральская академия, 2013. – 135с.

3.Густомясова Е.В. Организация физкультурно-оздоровительной деятельности по месту работы граждан / Е.В. Густомясова // учебно-практическое пособие. – Уральский государственный университет физической культуры: Челябинск, 2011. – 70 с.

4.Густомясова Е.В., Густомясов А.А. Организация массовой физкультурно-спортивной деятельности в трудовых коллективах / Е.В. Густомясова // учебно-методическое пособие. – Южно-Уральский государственный университет : Челябинск, 2008. – 101 с.

5.Измеров, Н.Ф. Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг.: пути и перспективы реализации / Н.Ф. Измеров // Журнал «Медицина труда и промышленная экология» № 6.

УДК 364(075)

Скок Н.С., к.соц. н., доцент, НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия;

Куликов В.С., к.техн.н., доцент НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** В качестве составляющей социального капитала рассматривается потенциал развития человеческого капитала путем первичной профилактики школьников с признаками девиантного поведения средствами физической культуры.*

***Ключевые слова:** социальный капитал, человеческий капитал, девиантное поведение, профилактика девиантного поведения, физическая культура.*

На современном этапе развития общества богатство страны во многом должно определяться его нематериальной составляющей – человеческим капиталом. «Измерение запаса человеческого капитала может содействовать решению целого ряда задач, а именно – улучшению понимания факторов, определяющих экономический рост, оценке долгосрочной устойчивости модели развития страны, а также измерению выпуска и производительности сектора образования» [3]. Одной из важных характеристик социального капитала является «его влияние на создание человеческого капитала в последующих поколениях. И социальный капитал в семье, и социальный капитал в обществе играют определенную роль в создании человеческого капитала в подрастающем поколении» [2, с. 132]. Профилактика и коррекция девиантного поведения может способствовать вовлечению школьников в социокультурный контекст общественного развития, способствуя увеличению социального и формированию их человеческого капитала.

Истоком концепции человеческого капитала считают работы А. Смита (XVIII в.), который подчеркивал важность «приобретенных и полезных способностей всех жителей или членов общества» [3].

Впоследствии эти идеи получили развитие в работах ученых (П. Бурдьё, Г. Беккера, Дж. Коулмана, Т. Шульца, Ф. Фукуямы и др.), которые выступили против традиционного подхода к экономическим отношениям. Шульц Т. показал, что образовательный уровень населения предопределяет его способность использовать информацию и технологию для экономического развития» [1].

Целью нашей работы является исследование трансформации девиантного поведения школьников как возможности развития их человеческого капитала в современном обществе.

Человеческий капитал создается путем внутреннего преобразования индивидов, вызываемого их навыками и способностями [2, с. 126]. Классификация видов человеческого капитала возможна по различным характеристикам. Например, выделяют такие виды капитала, как «человеческое время» (Л. Туроу); «производственный, потребительский, интеллектуальный» (М. Критский), «здоровья, культурно-нравственный, трудовой, интеллектуальный,

организационно-предпринимательский» (В. Смирнов, И. Сошников, В. Романчин, И. Скоблякова) [4, с. 110-117] и др.

Значительный запас человеческого капитала, в частности, здоровья и культурно-нравственный, формируется в подростковом возрасте в процессе жизнедеятельности и обучения. Человек, затрачивающий время и ресурсы на создание капитала, который формируется в процессе обучения, впоследствии получает выгоды от него в форме высокооплачиваемой работы, работы с более высоким статусом или удовольствия от уважения окружающих [2, с. 136].

В случае девиантного поведения происходит потеря человеческого капитала. Под девиантным поведением понимают действия, которые нарушают социальные нормы. Социальные нормы показывают исторически сложившуюся в обществе меру дозволенного поведения людей, отражающуюся в традициях и законах.

Подростки с признаками девиантного поведения формируют в своем активе асоциальный человеческий капитал, под которым понимаем приобретенные болезни, накопленный опыт, знания и умения, имеющие асоциальный характер.

В контексте нашей работы мы рассматриваем девиантное поведение как действия и поступки человека, которые не соответствуют сложившимся и установленным в нашем обществе нормам и не влекут уголовной ответственности. В целях формирования и сохранения человеческого капитала (таких составляющих, как капитал здоровье и культурно-нравственный) считаем необходимым уделять внимание профилактике девиантного поведения предрасположенных к нему подростков.

Основную роль в процессе первичной профилактики девиаций школьников отводим физической культуре. В рамках этого направления была разработана авторская программа первичной профилактики девиантного поведения подростков средствами физической культуры, в основе которой, в том числе, – оздоровительная направленность, а также создание условий для формирования у школьников комплекса личностных качеств, способствующих их участию в собственном образовательном процессе и др.

Апробация авторской программы и проведенные в ее рамках исследования школьников с признаками девиантного поведения осуществлялись в одном из детских оздоровительно-образовательных лагерей Санкт-Петербурга в течении 21-го дня. В рамках программы была заложена реализация двух направлений: формирование мировоззрения и развитие физических способностей как следствия двигательной активности.

На этапе знакомства с группами девиантов был зафиксирован низкий уровень стремлений развития человеческого капитала. Отмечалось в целом их негативное отношение к конкретным школьным знаниям («главное – не знание, а гаджеты, одежда и наличные деньги») и внедрению в их расписание элементов физической культуры. В ходе реализации программы примерно у 30 % процентов школьников были зафиксированы позитивные результаты.

В рамках формирования капитала здоровья были получены позитивные навыки двигательной активности за счет средств физической культуры, а именно: техника безопасного падения и эффективных поворотов, ряд физических упражнений на развитие силы в домашних условиях. В рамках формирования культурно-нравственного капитала возникла межличностная коммуникация (больше «живого общения», а не в соцсетях) за счет возникновения общих интересов, и стремление получать новые знания.

Таким образом следует отметить позитивные предпосылки для формирования человеческого капитала школьников с девиантным поведением средствами физической культуры, путем приобретения новых знаний, навыков и умений.

Знание индивидуальных культурно-нравственных и физических особенностей школьников позволит подобрать оптимально эффективные средства и методы взаимодействия, способствующие развитию их личностных характеристик и адаптации в конкретных социокультурных условиях.

Список литературы:

1. Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования / Л.А. Беляева [Электронный ресурс] // СОЦИС. – 2014. – № 10. – С. 36-44. – Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_10/36-44_Beliaeva.pdf
2. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-139 – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf>
3. Руководство по измерению человеческого капитала. Подготовлено Целевой группой по измерению человеческого капитала [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2016. – Режим доступа: https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/ECESTAT20166_R.pdf
4. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

УДК 316.74

Головчин М.А. к. э. н., ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда.

Мкоян Г.С. к.соц.н, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, г. Ереван.

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В статье приведен социологический анализ драйверов и барьеров, возникающих на пути вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Авторы отмечают, что особое внимание в этом вопросе должно быть уделено институту образования и его институциональной трансформации. Информационной основой для исследовательских выводов послужили данные официальной статистики, а также опросов, проведенных среди населения двух постсоветских стран – России (Вологодская область) и Армении (город Ереван). В заключении представлены рекомендации по организации на территории государств общей экосистемы развития молодежного предпринимательства (с участием образовательных организаций).

Ключевые слова: образование, постсоветские государства, социологический опрос, предпринимательство, ценности.

Итоги экономического развития на постсоветском пространстве свидетельствуют об отставании стран, ранее входивших в состав СССР, по показателям системы национальных счетов от экономически развитых государств Европы и Азии. В 2016 г. Россия занимала 52 позицию в рейтинге стран мира по объему ВВП на душу населения (среди 189 государств), Казахстан – 54; Азербайджан – 71; Беларусь – 72; Туркменистан – 73; Грузия – 108; Армения – 114; Украина – 116; Узбекистан – 127; Молдова – 136; Кыргызская Республика – 148; Таджикистан – 157 [8].

Переход от советской командной экономики к рыночной не дался странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС) легко. Заметно сократился сектор реальной экономики (в 1990 г. в СССР доля промышленности в валовом внутреннем продукте составляла 39%, а к 2016 г. снизилась более чем в 1,5 раза), который ранее был основой производства и общественного благосостояния, и заметно возросла роль предпринимательской инициативы [4].

Однако, несмотря на свою «новую роль», предпринимательство пока не становится драйвером роста инноваций на государственном уровне. Так, положение большинства постсоветских стран (кроме Азербайджана, Армении, Украины и Кыргызстана) в Глобальном рейтинге инноваций, ежегодно составляемом международной бизнес-школой INSEAD, за 2016-2017 гг. изменилось не в лучшую, а в худшую сторону [7].

Широкое внедрение модели инновационной экономики на постсоветском пространстве требует «нового качества» молодого поколения, подразумевающего стремление к проявлению новаторства, рационализаторской инициативы, самозанятости, мобильности. Именно этого ждут

от молодежи в настоящее время, к этому сводятся все ожидания, связанные с поколением миллениалов. Но готова ли молодежь к выполнению подобной роли в обществе?

Ответ на этот вопрос не столь однозначен. У многих возникают сомнения в наличии у молодежи признаков, качественно отличающих их от предыдущих поколений. К примеру, буквально недавно ученые НИУ ВШЭ заявили, что, по их мнению, в России поколения Z как такового не существует, поскольку в поведении молодых россиян не прослеживается таких типичных черт «цифровой эпохи» как «многозадачность, прагматизм, любовь к быстрым удовольствиям, компьютерная грамотность и склонность к суициду» [6]. Поэтому, молодые люди, главным образом, наследуют черты своих родителей и прародителей, выросших в советскую эпоху при тоталитарной экономике.

С таким подходом отчасти можно согласиться. По данным социологических опросов, проведенных авторами в Вологодской области (Российская Федерация; 2016 г.; N=1500) и городе Ереване (Республика Армения; 2016 г.; N=250) ценностный ряд «поколения детей» (до 30 лет) и «поколения отцов» (старше 55 лет) в целом можно назвать схожим. В жизненных приоритетах и тех и других явно прослеживается акцент на базовые ценности (базис пирамиды потребностей Маслоу) [1, с. 215-229].

Так, в России в круг жизненных приоритетов населения входят здоровье, материальный достаток и семья (4,2-4,5 балла из 5-ти возможных). Здесь значимых отличий в разрезе возрастных групп нет. В Армении любовь и крепкое здоровье считают необходимыми для счастливого существования 27% молодежи и 23% представителей старших возрастов [1, с. 215-229].

С другой стороны, в чертах молодого поколения наиболее заметно проявляется влияние факторов, формируемых внешней средой (в том числе, новейшими информационными технологиями). Это, прежде всего, несвойственная для старшего поколения гипертрофированная коммуникативность, порожденная действием интернета и социальных сетей (расширить круг общения планирует 46% россиян в возрасте до 30 лет против 21% в возрасте после 55 лет), а также социальный оптимизм. По данным социологических измерений среди армянской молодежи надежды на будущее возлагают 70%; среди российской молодежи – 53%. Именно эти обособленные черты молодого поколения, на наш взгляд, вполне могут в дальнейшей перспективе стать залогом развития в обществе инновационной культуры и предпринимательской инициативы.

Более того решимость стать предпринимателем у молодежи проявляется сильнее, чем у представителей старших возрастов, о чем говорят результаты опроса в Вологодской области. Так, 25% россиян в возрасте до 30 лет в принципе готовы заняться бизнесом, открыть своё дело, стать фермером (в возрастной группе старше 55 лет – 9%). Очень важно среди них 38% уже являются авторами и инициаторами различных рационализаторских идей, что говорит о высоком творческом (созидательном) потенциале молодежного предпринимательства.

Однако далеко не все в этом вопросе зависит от доброй воли молодого поколения, но и от созданных государством институциональных условий, которые на постсоветском пространстве далеки от идеала. Зачастую предпринимательская деятельность не привлекает молодых людей как сфера самореализации, поскольку сулит лишь риски. В Вологодской области возможности, созданные в стране для предпринимательства, высоко оценили 22% молодых респондентов. Так, в Ереване лишь 25% опрошенных до 30 лет охарактеризовали условия открытия собственного бизнеса как «благоприятные» [1, с. 215-229].

Гипотетически значительное влияние на развитие предпринимательской активности среди молодежи должен оказать институт образования как первичная среда социализации. По мнению экспертов, «предпринимательство сейчас становится необходимым компонентом функциональной грамотности» [5, с. 94-99].

В этой связи именно образовательная сфера обладает уникальными возможностями для формирования у молодого поколения «высокой мотивации на достижение успеха, готовности действовать в условиях предполагаемого риска, творческого подхода, коммуникативных

компетенций, способности принимать на себя ответственность, умения строить конструктивно-деловые и межличностные отношения, а также управлять стрессовыми ситуациями», т.е. неотъемлемых качеств предпринимателя [5, с. 94-99].

Однако общественное восприятие сферы образования на постсоветском пространстве со временем меняется далеко не в лучшую сторону. Так, для 26% старшего поколения армян (старше 55 лет) важно иметь хорошее образование и стать квалифицированным специалистом. Среди младшего поколения армян (младше 30 лет) подобные цели в жизни разделяет уже 15%. Для последних намного важнее иметь финансовые успехи [1, с. 215-229].

Подобная картина в целом характерна и для России. Согласно результатам исследований Института социологии РАН, образование находится на четвертом месте в ряду ценностных приоритетов российской молодежи (4,2 балла по пятибалльной шкале). Больше внимание молодые россияне уделяют семье и здоровью (по 4,8 балла); свободе и материальному достатку (по 4,5 балла); друзьям и трудовой деятельности (по 4,3 балла). По данным Института социально-политических исследований, примерно каждый второй (48,6%) молодой россиянин убежден, что «деньги могут заменить знания». Примерно столько же (47,9%) считают, что «знания являются лишь средством решения поставленных задач» [2, с. 26-34].

Подобное смещение ценности процесса обучения в сознании молодежи с терминальных на инструментальные позиции объясняется не только и не столько межпоколенческим конфликтом, сколько целенаправленной политикой государства по маркетингу образовательной сферы, что ярко проявляется в российской государственной политике. В то же время, эксперты, опрошенные в Армении, также отмечают, что «сегодня вузы страны ориентированы на бизнес, а уровень образования пропорционален системе ценностных ориентиров современных молодых людей» [1, с. 215-229].

Этот тренд, общий для постсоветских стран, значительно нивелирует потенциал образования по формированию нужных для предпринимательства компетенций и ценностей у молодых людей. В частности, это чревато проявлениями сверхквалификации, когда после обучения в вузе молодой специалист в силу неблагоприятных институциональных условий не пойдет работать в бизнес, а выберет более простую траекторию – работу, не требующую квалификации вообще.

За период 1997-2016 гг. в России доля людей, занимающих рабочие места с более низкими требованиями, чем их квалификация, среди молодых увеличилась с 11 до 28% [1, с. 215-229].

Поэтому, мы считаем важным включение образования на территории постсоветских государств в экосистему развития молодежного предпринимательства, в рамках которой университеты станут центром принятия решений по ресурсному обеспечению бизнес-проектов, коммерциализации новаторских идей, их диффузии. В результате будет преодолена гетерономия и регламентированность современной образовательной политики, сформирован инновационный альянс «государство / третий сектор / образование» [2, с. 33-44].

Список литературы:

1. Головчин, М.А. Молодежь на постсоветском пространстве в условиях ценностной трансформации общества (на примере России и Армении) [Текст] / М.А. Головчин, Г.С. Мкоян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 215-229. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.14

2. Головчин, М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи [Текст] / М.А. Головчин // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-34.

3. Головчин, М.А. Экосистемный подход как альтернатива для развития социальных инноваций в регионе [Текст] / М.А. Головчин // Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – № 4 (23). – С. 33-44.

4. Кузьмина, Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Электронный ресурс] / Е.М. Кузьмина. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).

5.Панов, Ю.И. Развитие предпринимательской активности современной молодежи в процессе обучения [Текст] / Ю.И. Панов // Человек и общество. – 2008. – №4. – С. 94-99.

6.У молодежи не нашли признаков поколения Z. Почему центениалы не отличаются от своих предшественников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3903222> (дата обращения: 24.04.2019).

7.The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding theWorld. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения: 14.07.2018).

8.The Richest Countries in the World. 2015 Rankings are based on the GDP (PPP) of a country, which compares the generalized differences in the cost of living and standards between countries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.gfmag.com/global-data/economic-data/richest-countries-in-the-world?page=12> (дата обращения:12.07.2018).

УДК 378.1

Оринина Л.В. к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И.Носова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ВУЗОВ РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается взаимосвязь между феноменом экономического патриотизма студентов и спецификой профориентационной работы с ними в системе вузовского образования. Данная взаимосвязь приводится применительно к современным рыночным процессам России и мира, специфике международных отношений, геополитической ситуации и таким явлениям, как глобализация и протекционизм.*

***Ключевые слова:** экономический патриотизм, профориентация, вузы России, профессиональное самоопределение студентов, формирование экономического патриотизма студентов.*

Приоритетные стратегические направления развития нашей страны сформулированы Президентом РФ Владимиром Путиным 7 мая 2012 года в «Указе о долгосрочной государственной экономической политике». В частности, Правительству РФ поручено принять меры, направленные на создание и модернизацию к 2020 году 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест; увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года.

Экономический патриотизм необходим для развития любого государства. В условиях замедления роста мировой экономики многие страны делают ставку на внутреннее потребление. Расширением внутреннего рынка системно и целенаправленно занимаются Индия и Бразилия. Протекционизм является правилом в Японии, Китае и Южной Корее. Даже в США, где велика приверженность идеалам рынка, правительство часто прибегает к протекционизму, чтобы защитить национальные интересы. Американцы, немцы и французы ограждают доступ иностранцев к технологиям и ноу-хау.

Это актуально и для России, столкнувшейся с необходимостью модернизации и наращивания собственного промышленного потенциала на новой технологической основе. Минус состоит в том, что, как идеология, экономический патриотизм слабо совместим с развивающимся в России рынком. Наш потребитель выбирает товар, исходя из оптимального соотношения «цена-качество».

Причем, чем меньше денег у населения, тем менее оно патриотично. Между тем, экономический патриотизм как предпочтение отечественных товаров и инвестирования в отечественную экономику, для последней объективно благоприятен: средства, потраченные на покупку отечественных товаров и услуг, развивают внутренний рынок, пополняют доходы местных бюджетов. Свидетельство тому — Япония, которая из отсталой и разрушенной войной страны в 1960-х превратилась в одну из самых эффективных в плане экономического развития стран мира. Основу этого успеха составил японский экономический патриотизм.

Все последние нормативные документы, регламентирующие процессы гражданско-патриотического воспитания, делают ставку на студенческую аудиторию, что, в свою очередь, обусловлено тем, что процессы, происходящие в обществе, в том числе и негативного характера (события экстремистского толка, массовые волнения, геноцид и т.д.), являются индикаторами российского менталитета на сегодняшний день. И воздействие на умы наиболее прогрессивной и «продвинутой» части общества может принести ощутимые результаты уже в ближайшем будущем.

Согласно данным, опубликованным Вестником ассоциации белорусских банков в 2007 году, глобализация, понимаемая как процесс трансформации человека и окружающего его мира под влиянием и в интересах глобальной экспансии капитала, с особой остротой ставит вопрос о сохранении независимости и выживании личности, коллектива, народа и государства. Поскольку цели возрастания глобалистического капитала перманентно и повсеместно (в глобальных масштабах) вступают в противоречие с интересами личности, коллектива, народа и государства, все более актуальной становится проблема защиты этих интересов.

В свою очередь, система адаптации к процессу глобализации должна строиться исходя из векторов воздействия этого процесса на мировое социо-экономическое пространство с целью его изменения в угоду целям обогащения собственников глобиталя. Эта трансформация мира под воздействием и в целях глобальной экспансии капитала осуществляется в экономической, военно-политической, социальной, культурной, экологической, технологической, психологической и демографической сферах. Она требует принятия системных, адекватных и неотложных мер по защите интересов личности, коллектива, народа и государства по каждому из направлений, которые, в свою очередь, должны включать мероприятия управленческого, идеологического и психологического характера.

Одним из важнейших ресурсов и направлений работы по консолидации сил общества в деле противостояния угрозам глобализации, преодоления ее последствий, и использования возможностей, возникающих в ходе этого процесса, является экономический патриотизм. Это явление давно имеет место в реальной жизни, но не нашло до настоящего времени своего отражения в научной литературе, идейно-воспитательной работе и в практике государственного управления. Экономический патриотизм – это осознанное, основанное на личных убеждениях отношение человека к окружающей реальности, в основе которого лежит стремление к защите и продвижению экономических интересов своего социума, а также поведение личности, соответствующее этому отношению.

В процессе своей жизнедеятельности человек производит материальные блага, и потребляет товары, производимые и реализуемые другими людьми. Он выступает при этом с одной стороны как потребитель, а с другой как производитель материальных и духовных благ, предназначенных для реализации. Для того, чтобы облегчить процесс производства и реализации материальных благ, необходимых для удовлетворения собственных потребностей, человек объединяет свои усилия с другими людьми вследствие чего у них возникают общие, коллективные экономические интересы производства и потребления. Осознавая эти коллективные интересы, вставая на их защиту и организуя их продвижение в окружающем социо-экономическом пространстве, человек по отношению к своему социуму оказывается на позициях экономического патриотизма.

Таким образом, экономический патриотизм имеет две стороны, два направления для собственного проявления – экономический патриотизм производителя и экономический патриотизм потребителя [1].

Экономический патриотизм производителя характеризует отношение человека к реальности, в основе которого лежит стремление к защите и продвижению экономических интересов близкого ему социума в процессе производства материальных благ, а также соответствующее этому отношению поведение. Экономический патриотизм потребителя представляет собой отношение человека к реальности, в основе которого лежит стремление к защите и продвижению

экономических интересов близкого ему сообщества в процессе потребления материальных благ, а также соответствующее этому отношению поведение. Результатом чрезмерного, гипертрофированного развития экономического патриотизма является экономический эгоизм – отношение человека к реальности для которого характерным является крайнее стремление к продвижению своих собственных экономических интересов, а также интересов близкого ему сообщества, как правило, сопровождающееся нарушением норм морали и права, а также соответствующее этому отношению поведение.

Состояние отсутствия чувства экономического патриотизма определяется как экономический нигилизм. Для него свойственно такое отношение человека к реальности, в основе которого лежит отсутствие осознания человеком собственных экономических интересов и/или интересов близкого ему социума, стремления к защите и продвижению этих интересов и соответствующее этому отношению поведение.

Интересно сопоставить модернизацию отечественной экономики с аналогичным процессом в США. Последний включает развитие инноваций, инфраструктуры, образования, сокращение дефицита бюджета и реформу госструктуры. Ведущее место в финансировании американских НИОКР занимает национальный предпринимательский сектор, его доля — 70%. В России же отмечается сокращение числа НИОКР и патентов, в значительной степени обусловленное нежеланием наших производителей нести эти расходы. Так, по количеству поданных международных заявок на патенты в 2012 году наша страна уступала США в пересчете на 1 миллион человек населения в 38 раз, а Германии — в 48 раз. В США общее число заявок на патенты в 2012 году составило 45 тысяч. Следом идут Япония (36 тыс. заявок) и Германия (17 тыс. заявок).

Согласно данным, опубликованным Вестником ассоциации белорусских банков в 2007 году, глобализация, понимаемая как процесс трансформации человека и окружающего его мира под влиянием и в интересах глобальной экспансии капитала, с особой остротой ставит вопрос о сохранении независимости и выживании личности, коллектива, народа и государства. Поскольку цели возрастания глобалистического капитала перманентно и повсеместно (в глобальных масштабах) вступают в противоречие с интересами личности, коллектива, народа и государства, все более актуальной становится проблема защиты этих интересов. В свою очередь, система адаптации к процессу глобализации должна строиться исходя из векторов воздействия этого процесса на мировое социоэкономическое пространство с целью его изменения в угоду целям обогащения собственников глобиталя [2].

Обязательным условием при этом должно быть тесное взаимодействие между работодателями, инвесторами и учреждениями профобразования, формирование доступных механизмов повышения квалификации. В такой ситуации инвестиции в человека, его квалификацию, в повышение производительности труда, в обновление производств становятся главным источником экономического роста.

Рыночная трансформация российской экономики привела к изменению положения личности молодого человека в сфере занятости. Личность становится субъектом рыночных отношений, осуществляет самостоятельный профессиональный и экономический выбор, несет ответственность за его последствия (это сказывается на размере заработной платы, условиях труда, возможностях для развития своих способностей и карьеры). В настоящее время в сфере профессиональной занятости молодежи наблюдаются следующие явления:

- диспропорциональность на молодежном сегменте рынка труда;
- причины безработной молодежи;
- неконкурентоспособность основной массы учащейся молодежи (учащиеся школ, школ-интернатов, учебно-производственных центров и детских домов, учащиеся ПТУ, техникумов, вузов) при первичном выходе на рынок труда с точки зрения профессионально-квалификационной

подготовки, ценностных ориентаций в сфере труда и социально-психологической ориентации на рынке труда города;

- показатели успешной карьеры;
- отсутствие координации в деятельности социальных институтов, решающих задачи профессионального самоопределения и занятости молодежи;
- несоответствие действующей в городах Магнитогорск и Екатеринбург системы психолого-профорориентационной работы новым экономическим реалиям;
- и другие особенности молодежного сегмента рынка труда.

Как показывает статистика, молодежь не получает знаний о современном рынке труда, о правилах поведения на рынке труда, слагаемых построения успешной профессиональной карьеры, о своих правах и обязанностях в сфере трудовых отношений. Молодые люди не готовы конкурировать и быть субъектом на рынке труда. При первичном выходе на рынок труда у молодежи преобладают идеалистические представления о будущей профессии, карьере, которые с первых шагов на рынке труда разрушаются и приводят к возникновению сложных социально-психических состояний в условиях невозможности трудоустройства (тревога, состояние депрессии, влияющее на коммуникативную сферу и сопровождаемое ощущением безысходности, комплексом вины). Столкновение с трудовой реальностью приводит к переориентации либо деградации трудовых ценностей.

Все это доказывает, что в настоящее время в системе непрерывного образования молодежи отсутствует целенаправленная, систематическая психолого-профорориентационная работа, которая должна содействовать личности в профессиональном самоопределении с учетом не только потребностей и возможностей, но и с учетом ситуации на рынке труда; отсутствует система комплексного взаимодействия социальных институтов, призванных решать задачи профессионального самоопределения и занятости; отсутствует подготовка специалистов для оказания качественных психолого-профорориентационных услуг молодежи с учетом специфики образовательной организации (школа, детские дома, школы-интернаты, профессиональные учебные заведения разного уровня подготовки).

Связь профорориентации с воспитанием экономической культуры молодежи – это принцип, предусматривающий хорошую постановку экономического воспитания в условиях образовательного процесса вузов. В отрыве от последовательной экономической и трудовой подготовки молодежи профорориентация приобретает черты абстрактности, призывности, оторванности от практики, от общих задач трудового и профессионального становления личности [3].

Системность и преемственность в профорориентации обеспечивается профорориентационной работой с выпускниками высших учебных заведений, а также со студентами младших курсов – недавними абитуриентами и выпускниками школ. Взаимосвязь школы, вуза, семьи, базового предприятия, организаций среднего профессионального образования и общественности в профорориентации обучающихся предусматривает тесный контакт по оказанию помощи молодым людям в выборе профессии.

При этом предполагается усиление целенаправленности и координации в совместной деятельности. Воспитывающий характер профорориентации состоит в необходимости осуществления профорориентационной работы в соответствии с задачами формирования гармоничной личности, в единстве трудового, экономического, нравственного, эстетического, правового и физического воспитания.

Актуальность рассмотрения вопроса формирования экономического патриотизма у студентов технического университета через призму их профессионального становления и вхождения в процесс профессиональной адаптации предполагает и определенный механизм реализации социального партнерства между организациями высшего профессионального

образования и организациями-работодателями, который может быть реализован в рамках следующего пошагового алгоритма [3].

1. Проведение мониторинга (анкетирование студентов, направленное на определение уровня сформированности у них профессиональных ориентиров, выраженности профессиональных интересов, а также навыков социальной и профессиональной адаптации).

2. Планирование и проведение мероприятий в рамках реализации профориентационной кампании университета:

- ярмарка вакансий;
- вечера-встречи с работодателями (руководителями градообразующего предприятия ОАО «ММК»);
- вечер встречи выпускников вуза;
- дни открытых дверей;
- парад-концерт с участием абитуриентов МГТУ, студентов выпускных групп и выпускников вуза с привлечением творческих коллективов вуза и подготовкой каждой участвующей группой номеров художественной самодеятельности.

3. Проведение экскурсий на градообразующее предприятие ОАО «ММК» («стан-5000», сталеплавильные и листопрокатные цеха) с последующей пресс-конференцией, предполагающей участие в ней начальников основных цехов ОАО «ММК» и главных специалистов.

4. Профессиональная психодиагностика: проведение со студентами выпускных групп тест-опросников на определение доминирующего профессионального типа, склонности к профессиональному «выгоранию», уровня устойчивости профессиональных интересов и профессиональной адаптации в деятельности.

5. Организация и проведение выездных «Школ студенческого лидера» для студентов выпускных групп университета (5 курса специалитета и 4 курса бакалавриата) с целью формирования профессиональных навыков, навыков командообразования, эффективного управления коллективом и формирования адаптивных копинг-стратегий (эффективной адаптации в социуме).

В качестве основных структурных подразделений и должностных лиц университета (в том числе органов студенческого самоуправления), принимающих участие в профориентационной кампании, мы рассматриваем следующие:

- кураторы студенческих групп, назначенные из числа преподавателей (осуществляют контроль и координирование процесса профориентации в вузе); студенческие кураторы; институт культурного и профсоюзного, выполняющих функцию организации и планирования мероприятий; профсоюзный комитет студентов и аспирантов (проводит мероприятия социального значимого характера, реализует функцию социальной защиты и поддержки молодежи); отдел по воспитательной работе; студенческие клубы и организации; отдел общественных связей и информации (проводит цикл мероприятий по связям с общественностью, координирует работу общественных и административных органов МГТУ, ОАО «ММК» и других градообразующих предприятий города по вопросам встреч со студентами-выпускниками, их эффективного трудоустройства и профилактики возникновения безработицы в молодежной среде); отдел общественных связей города, городские СМИ.

Список литературы:

1.Оринина Л.В., Кашуба И.В. Стратегии формирования экономического патриотизма у представителей студенческой молодежи в условиях глобальных перемен в стране//Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 57-60.

2.Оринина Л.В., Овсянникова Е.А. Экономический патриотизм учащейся молодежи: анализ понятия в психолого-педагогической теории и практике//Экономика и управление. 2017. № 6 (140). С. 13-18.

3.Оринина Л.В., Халанская О.Э., Менакова Т.М. Специфика профессионального самоопределения студентов вуза в современных экономических условиях России//Проблемы современного педагогического образования (Серия: Педагогика и психология). 2018. № 59 (4). С. 109-112.

УДК 351

Васина О.В. к.соц. н., доцент. Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ СТУДЕНТОМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ

***Аннотация:** В статье рассматривается актуализация и значимость толерантного, уважительного отношения к студенту как личности в аспекте глобализационных процессов, ориентирующих образовательный процесс на унификацию и стандартизацию. На основе результатов авторского социологического исследования выявлено противоречие между желанием студентов сократить дистанцию между ними и преподавателем, ожидая попечительского отношения, а, с другой стороны, ориентацией преподавателя на самообразование студента с использованием современных технологий.*

***Ключевые слова:** глобализация, взаимодействие, толерантность, педагогика сотрудничества, социологическое исследование, дискриминация, этнокультурный стереотип, образование*

На рубеже XXI в. в развитии человеческой цивилизации четко обозначились тенденции к сближению стран и народов, к развитию единого экономического и информационного пространства в планетарном масштабе, к интенсивному обмену знаниями и опытом. Глобализация – сложный процесс, предполагающий интеграцию в культурной, политической и социально-экономической сферах человеческого общества. Сложность данного процесса заключается не только в многогранности явлений, связанных с объединением всего земного шара, но и с неоднозначностью влияния глобализации на деятельность человека. Неоднозначность влияния связана с существованием как позитивных, так и негативных тенденций.

Известный социолог Энтони Гидденс в своей книге «Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь» привел неоспоримый пример [1, с. 24] влияния глобализации на традиции общества. Социолог приводит в пример историю своей приятельницы, изучавшей жизнь крестьян Центральной Африки и впервые посетившей отдаленную местность с целью проведения полевых исследований. Имея возможность попасть в дом одного из местных жителей, исследователь ожидала увидеть традиционные способы досуга, присущие данному изолированному обществу. Однако собравшиеся смотрели по видео «Основной инстинкт».

Стоит сказать, что главенствующим фактором глобализации является доступ к данным, которые могут быть получены при помощи специальных атрибутов глобализации: средств коммуникации, устройств получения и передачи информации (ТВ, видео- и аудиопроигрывателей), являющихся результатом научно-технического прорыва, который смог осуществиться именно благодаря интеграции всех необходимых ресурсов. Вышеописанный пример как нельзя лучше описывает ситуацию, созданную глобальной интеграцией.

В особенности данный аспект проявляется в сфере образования, где происходит унификация учебного процесса, внедрение новых форм с использованием современных технических средств, возможность обучения на другом языке, в другой стране и т.д. Глобализация в образовании начинается уже с выбора учебного заведения не столько и не только по сложившейся репутации и престижу, сколько по отзывам на форумах и привлекательности информации на вебсайтах, и заканчивается новыми формами коммуникации между студентами и преподавателями в образовательном процессе, новыми вызовами. Данный коммуникативный аспект чрезвычайно важен, т.к. взаимодействие, которое формируется между преподавателем и студентом, зачастую становится нормой для последнего, его индивидуальным выбором, во многом определяя ценностные ориентации студента.

В русле глобализационных процессов в настоящее время как в России, так и за ее пределами происходит критическое осмысление и пересмотр основ классического образования в соответствии с вызовами современных реалий, заключающиеся в таких уже ставших

устрашающими для преподавателей словах, как «модернизация», «оптимизация», «реструктуризация» и пр. Образование становится унифицированным для всех стран, Вследствие столь стремительных изменений во всех сферах жизни человека, меняются и привычные шаблоны. Особую значимость приобретает задача преодоления стереотипов в современном образовательном процессе. Возникает понимание учебного процесса как взаимодействия преподавателя и студента на принципах толерантности [2].

В общем виде толерантность можно определить как определенную систему ценностей и установок, входящую в структуру общественного сознания, предполагающую готовность к принятию иных взглядов, права отличия, непохожести, инаковости. Таким образом, это фактор, стабилизирующий систему (личность, общество) изнутри. Чаще всего понятие толерантности отождествляют с терпимостью, хотя ряд исследователей все же разграничивают данные определения в силу смысловой нагрузки: терпимость трактуется с позиции «терпеть, безропотно носить», в то время как толерантность – «быть готовым признавать и принимать».

Ю.М. Лотман, характеризуя специфику университетского образования относительно взаимодействия преподавателей и студентов, подчеркивал: «Здесь нет верха и низа – учителей и учеников – здесь все коллеги, то есть люди, которые работают вместе. Ведь работа высшего учебного заведения состоит в сотрудничестве, т.е. когда одни хотят учиться, а другие им помогают в этом...» [3].

Принципы толерантности и неопределенности объединяются вместе в педагогике сотрудничества, с позиции которой учитель меняет позицию «доминирующей фигуры» и в соответствии с известным высказыванием Уинстона Черчилля человека, «обладающего такой властью, о которой премьер-министр может мечтать» «на помощника» и «старшего товарища».

Воспитание толерантности многоаспектно и приобретает характер поликультурного образования, среди задач которого называются следующие [4]:

глубокое и всестороннее овладение студентами культурой своего собственного народа как непереносимое условие интеграции в иные культуры;

формирование у студентов представлений о многообразии культур в мире и России, воспитание положительного отношения к культурным различиям, способствующим прогрессу человечества и служащим условиям для самореализации личности;

создание условий для интеграции студентов в культуры других народов;

формирование и развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур;

воспитание студентов в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Кафедрой социологии Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета) было проведено исследование на тему специфики этнокультурных аспектов взаимодействия преподавателя и студента в современном образовательном процессе в аспекте глобализационных трансформаций. По результатам исследования, выборку которого составили студенты вузов Санкт-Петербурга (230 человек), большая часть респондентов действительно хоть единожды, но сталкивалась с предвзятым необъективным отношением к себе или одноклассникам со стороны преподавателя в процессе обучения.

Никогда не сталкивались лишь 14% опрошенных. На просьбу привести пример подобного предвзятого отношения, студенты отмечали несправедливый подход к оценке работ, когда у двух людей совпадали ответы, но результаты были разные (отмечалось, что у преподавателей есть «любимчики», и что оценка зачастую зависит от настроения педагога или попыток связать поведение студента с уровнем его знаний). Однако же подавляющее большинство респондентов либо сталкивались один раз с подобным видом отношения со стороны преподавателя, либо вообще сами не сталкивались, а лишь передают слухи, пересказывая истории своих товарищей. Поэтому говорить о том, что проблема дискриминации в вузах стоит остро, не приходится.

Если бы у студентов была бы возможность выбирать преподавателя, то на первом месте стояли бы такие качества, как интересное изложение материала, компетентность и свободное знание материала, а также любовь к своему предмету. Любопытно, что ни статус, ни количество публикаций, ни ученое звание, ни применение игровых методик на занятиях, столь популярных в современной интерактивной педагогике, не являются для студентов существенными при выборе педагога. В этом же вопросе, но уже с позиции, что будет наименее важным, на первое место выходит цвет кожи, раса, национальность и пол. Возраст так же имеет меньшее значение, но все же является не важной характеристикой менее чем для половины опрошенных студентов. Действительно, коммуникация с молодым преподавателем может быть затруднительна для студента, для которого разница в возрасте слишком мала для признания компетентности педагога.

В целом же студенты полностью удовлетворены уважительным отношением к себе со стороны преподавательского состава своего вуза (7, 8 баллов из 10). Более того, мнение студентов подтверждает общеизвестное определение образования как целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества, государства, и более 80% респондентов полагают, что преподаватели занимаются не только обучением, но и воспитанием студентов в хорошем смысле этого слова. Одновременно с этим отмечается, что педагоги любят поучить жизни (34%) и порой навязывают свою позицию по изучаемому предмету, не прислушиваясь к аргументам студента или не имея возможности и ресурсов донести свою точку зрения и разъяснить предмет.

Возвращаясь к вопросу толерантности, следует отметить, что подавляющее число студентов Санкт-Петербурга считают себя толерантными (69%), полагая, что они терпимы к любому самовыражению человека, ко всем национальностям и расам. Однако четверть опрошенных признались, что могут определить себя как толерантных лишь в определенной конкретной сфере. 7% не могут себя назвать толерантными.

Интересно увидеть, на каких героев ориентируется современный студент в эпоху глобализации, в связи с чем был задан вопрос «Какую историческую личность Вы бы могли назвать своим героем и образцом для подражания (можно современных)?».

Безусловно, полученные данные не могут быть распространены на всю генеральную совокупность, однако же задать некие ориентиры вполне имеет право. Итак, образцы для подражания сегодняшнего студента это: Илон Маск, Махатма Ганди, ПРОРОК Мухаммад (с.а.в.), Мать Тереза, Тит Нат Хан, Екатерина II, Петр Первый, Ломоносов, Ленин, Князь Владимир, Фридрих Ницше, Фаина Раневская, Владимир Познер, Данила Козловский, Евгений Примаков, Иван Ургант. Один из респондентов ответил, что его героями являются множество людей, проживающих в Европе/США и борющихся за права темнокожих, женщин, сексуальных меньшинств (Джесси Вильямс, Эллен Помпео).

Также часто встречались ответы «никому не подражаю». Анализируя полученные данные, хочется вспомнить известную фразу из великого произведения Льва Толстого «Все смешалось в доме Облонских»...

Возвращаясь к вопросу межэтнических взаимодействий, была затронута и тема общения с одноклассниками, где проблем выявлено не было. Подавляющее большинство респондентов чувствуют себя комфортно с одноклассниками всех национальностей. Также для абсолютного большинства опрошенных студентов не значима национальность их друзей.

Любопытно, что абсолютное большинство респондентов согласно с утверждением, что «преподаватель должен заинтересовать и увлечь меня своим предметом». Представляется здесь в некоторой степени проявление инфантилизма молодых людей, которые перекладывают ответственность за свою успеваемость и свое обучение на преподавателя.

Весьма активно отвечали студенты на открытый вопрос анкеты с просьбой привести в пример какой-нибудь стереотип, который мешал или все еще мешает им нормально

взаимодействовать с преподавателем в образовательном процессе в нашем институте. Здесь мы видим некоторые зачатки проблемы сексизма и гендерной дискриминации:

«Мальчики – это будущие инженеры/учёные/умы, а девочки нужны для того, чтобы детей рожать»; «Женщинам не место в науке»;

«Дружбы и отношений между преподавателем и студентом не бывает»;

«Посещение занятий не отражается на оценке»;

«Философия – не наука»;

«Преподаватели – небожители, и практически никогда не ошибаются в чём-либо, поэтому трудно с ними спорить или доказывать свою точку зрения»;

«Трудно взаимодействовать с молодыми преподавателями, о которых знаешь достаточно много еще как о студенте»;

«Разглагольствования о том, что молодёжь уже не та, и система прогнила».

Как показали результаты данного вопроса, среди студентов есть желание сократить дистанцию с преподавателями. Можно утверждать, что студенты сегодня ожидают от преподавателей не только обучения, но и воспитания, даже частично перекладывая на последних ответственность за свою успеваемость. В этой области весьма полезны могут оказаться курсы для преподавателей по педагогике сотрудничества, с позиции которой учитель меняет позицию «доминирующей фигуры» «на помощника» и «старшего товарища», о которой уже говорилось ранее.

Подводя итог, можно сказать, что основная гипотеза исследования подтвердилась, т.к. в ходе исследования было доказано, что в современном вузе Санкт-Петербурга не наблюдается открытых форм дискриминации во взаимодействии преподавателей со студентами, коммуникация выстраивается на уважительной основе. Студенты чрезвычайно редко сталкиваются с открытым проявлением дискриминации по этническому признаку в образовательном процессе.

Список литературы:

1. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004. – 120 с.

2. Эльбиева Л.Р. Образовательные ориентиры научной интеллигенции Чеченской республики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – Вып. 8 (36). – С. 262-266.

3. Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – С.459.

4. Ковалева Т.М. Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора // Материалы Всероссийского научно-методического семинара «Стандарты деятельности тьютора: теория и практика». – М.: АПКИППРО, 2009. – 208 с.

УДК 159.923.2

Е. Ю. Почтарева Старший преподаватель кафедры психолого-педагогического образования Академии профессионального образования.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ПЕДАГОГА

***Аннотация:** В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты профессиональной деятельности педагога. Раскрывается методологическое обоснование субъектной природы личностно-ориентированного педагогического процесса. Обосновывается востребованность изучения самодетерминации как позитивной личностно-профессиональной характеристики, обращенной к созидательно-творческому началу педагога.*

***Ключевые слова:** субъектность, ценности образования, педагогическая деятельность, взаимодействие, самодетерминация, интегрированность, непрерывность.*

Социокультурные изменения, распространение инновационных идей в образовании обуславливают изменения педагогического процесса, которые связаны с утверждением личности как высшей ценности, а также необходимости поиска способов раскрытия потенциалов личности в

практике образования. Аксиологические ориентиры современного образования актуализируют гуманистический подход, утверждающий ценность личности как субъекта, познающего и преобразующего свой внутренний мир и социокультурную реальность.

В условиях, когда фокус регуляции жизнедеятельности смещается во внутренний мир человека, приоритетное значение образования для личности связано в первую очередь с ее самоопределением, которое определяет способность личности быть субъектом поведения, деятельности, общения. В условиях субъект-субъектной парадигмы образования, когда сама личность педагога становится основным инструментом его деятельности, к педагогу предъявляются новые требования, такие как: готовность к инновациям и успешному освоению новых технологий, умение быстро адаптироваться в условиях постоянно развивающегося образования, оптимизация своей деятельности, максимальная реализации собственных творческих способностей.

Направленность образования, обращенного к созидательно-творческому развитию личности в целостности ее ресурсных потенциалов, является основанием субъект-субъектной парадигмы гуманистически ориентированного образования. В русле субъект-субъектной парадигмы исследователи акцентируют приоритет ценностно-смысловой составляющей педагогической деятельности и отмечают, что гуманистические тенденции образования актуализируют гуманитарную составляющую педагогической деятельности (А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, В. В. Давыдов, И. А. Зимняя, В. С. Мухина, А. В. Петровский, И. С. Якиманская и др.).

Авторы определяют следующие гуманистические характеристики педагогической деятельности: развитие субъективного опыта обучающихся, стимулирование самовыражения, творческих способностей, познавательной инициативы, инициативы саморегуляции, ответственности, свободы выбора на основе сотрудничества, фасилитации, диалога, когда гуманистическая ориентация педагога актуализирует субъект-субъектные отношения и ценностно-смысловое взаимодействие, в которых развитие когнитивной сферы выступает как средство, а не цель образования.

Субъект-субъектная парадигма обуславливает совместную деятельность педагога и обучающегося как со-действие, со-понимание, со-творчество, нацеленность которой на самоутверждение личности, определяет созидательный контекст педагогической деятельности, в противовес традиционному субъект-объектному подходу, главной целью которого выступает формирование учебно-познавательных характеристик на основе функционально-ролевого взаимодействия педагога и обучающегося.

Идея самодетерминации актуализирует изучение субъектных характеристик, связанных с интеграцией внешних и внутренних мотивационных ресурсов личности [1]. Подчеркивая важность внутренних факторов, влияющих на активность личности, самодетерминация обращена к созидательно-творческому началу человека, в котором личность, как ведущее социокультурное основание, становится субъектом жизнедеятельности.

В современных исследованиях субъектность личности рассматривается в контексте феномена самодетерминации, который определяет стремление личности реализовывать свои возможности в разнообразных сферах жизнедеятельности (Э. Деси, Р. Райан, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, Т. О. Гордеева, Л.Я. Дорфман и др.). В мотивационном подходе Э. Деси, Р. Райана самодетерминация определяется как ощущение возможности выбора и способность осуществления выбора, исходя из собственных стремлений, интересов, ценностей и смыслов, в пространстве многообразия возможных вариантов, обусловленных как внешними, так и внутренними условиями жизнедеятельности субъекта на основе осуществления базовых потребностей в автономии, компетентности и связанности [2].

Концепция Д. А. Леонтьева о самодетерминации как саморегулируемой активности зрелой личности обосновывает понимание самодетерминации как «формы проявления личностного потенциала» и «главного феномена личностной зрелости» субъекта. Самодетерминация находит

свое воплощение в интеграции свободы как формы активности и ответственности как высшей формы саморегуляции на основе рефлексивного сознания, опосредованного ценностно-смысловой сферой личности [3].

Функционально-содержательное становление самодетерминации личности находит свое воплощение в многообразии развития процессов Я-концепции, идентичности, осознанности, рефлексии, аутентичности, которые обеспечивают саморегуляцию личности и гибкое управление взаимодействием с социальной средой, интегрируя аффективные, когнитивные, поведенческие, волевые и смысловые сферы субъекта.

Самодетерминация личности закономерно актуализирует вопрос о продуктивности поведения и деятельности, ее критериях, сферах воплощения и уровнях социальной востребованности. Продуктивность деятельности раскрывается как специфическая характеристика профессиональной компетентности в пространстве полюсов непродуктивности и высокой продуктивности, в котором показателем эффективности и результативности функционирования выступает способность личности к реализации стратегий трансформации профессиональной области в средство развития и саморазвития (А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.).

Современные подходы и трактовки профессиональной компетентности педагога различны, однако большинством исследователей профессиональная компетентность рассматривается в двух аспектах: как цель образования профессиональной подготовки и как промежуточный результат, характеризующий состояние педагога, осуществляющего свою профессиональную деятельность (Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, А. А. Деркач, А. Г. Асмолов, В. Д. Шадриков и др.).

Э. Ф. Зеер под профессиональной компетентностью понимает совокупность профессиональных знаний, умений, а также способы выполнения профессиональной деятельности [4]. Становление профессиональной компетентности, как отмечает А. А. Деркач, заключается в системном единстве специальных и психолого-акмеологических знаний, опыта, свойств и личностных качеств, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность и целенаправленно организовывать процессы профессионального общения, предполагающие личностное развитие и совершенствование профессиональной деятельности педагога [5].

Взаимообусловленность профессиональной субъектности и компетентности педагога раскрывается в гуманизирующих началах педагогической деятельности, в русле которых субъектность педагога предстает как «профессиональная компетентность (А. К. Маркова), «система педагогических способностей» (Л. М. Митина), «интегративное свойство личности педагога» (И. А. Зимняя) [6].

Таким образом, продуктивность педагогической деятельности в контексте профессиональной компетентности субъекта педагогической деятельности предстает как многофакторная личностно-профессиональная характеристика, включающая в себя как теоретическую и практическую профессионально-педагогическую готовность, так и все субъектные свойства личности, проявляющиеся в деятельности и обеспечивающие ее эффективность.

Подход к самодетерминации и личностному потенциалу Д. А. Леонтьева, а также подход к самодетерминации Э. Деси и Р. Райана раскрывают возможности самодетерминации как характеристики, опосредующей вариативность и контекстность взаимодействий личности с социумом, определяя поведенческие, волевые, когнитивные, аффективные особенности, так как сама идея самодетерминации на первый план выдвигает собственную активность личности, его способность к самостоятельному выбору, в котором психологической основой выступает внутренняя мотивация в контексте рефлексии, осознанности, эмоционально-ценностной сферы субъекта, что позволяет обратиться к субъектному опыту личности.

Субъектный опыт как совокупность интеллектуально-творческих, волевых и эмоционально-ценностных, личностно-смысловых отношений, выступая основанием продуктивности личности,

определяет самодетерминированность деятельности, которая, с одной стороны, обусловлена требованиями, ожиданиями и возможностями социокультурной ситуации, а с другой – детерминируется личностными образованиями, такими как влечения, переживания, потребности, мотивы, цели, смыслы и ценности, социальные представления личности.

В настоящее время современное российское общество характеризуется глобальными преобразованиями, наблюдается кардинальная смена ценностных ориентиров, когда традиционные социальные институты не выполняют свои упорядочивающие и развивающие жизнедеятельность человека функции. Профессионально-деятельностные и личностно-профессиональные основания субъектности педагога раскрываются в связи с обоснованием роли ее ведущего фактора в контексте реализации актуальных задач общества, направленных на утверждение личности как главной ценности образования.

Психологические детерминанты профессиональной субъектности педагога определяют приоритет направленности педагогической деятельности на индивидуально-возрастные особенности обучающихся, их личностные интересы и способности, психологические цели обучения и развития обучающихся (личностное развитие, развитие осознанности, рефлексии, творческих способностей и т.д.); психологические факторы образовательных отношений, использование в качестве основания для проектирования и моделирования образовательных отношений современных психологических концепций развития ценностно-смысловой сферы, мотивации, субъектности личности.

В этих условиях самодетерминация приобретает основополагающее значение в ряду субъектных характеристик педагога, исторически задаваемых социокультурным пространством, определяющих условия жизнедеятельности и направленных на раскрытие потенциала субъекта педагогической деятельности, опосредуя процесс и результат превращения личности из объекта и средства в активное начало жизнедеятельности при реализации гармоничного сосуществования с внешним миром. Самодетерминация как интегративная характеристика личности актуализирует свободное, ответственное поведение и деятельность, что, соответственно, ведет к результатам, всесторонне охватывающим личностно-профессиональное развитие, раскрывающим психологический потенциал педагога как субъекта жизнедеятельности, определяя понимание субъектности как ведущее основание гуманистической личностно-ориентированной парадигмы образования, в которой профессиональная субъектность педагога выступает как центральная характеристика педагогического процесса.

Таким образом, самодетерминация образует продуктивно-творческое основание субъектности педагога или, применительно к жизнеописывающим ситуациям жизнедеятельности личности, ее преобразующее начало как способность, возможность, потребность создания новой жизненной реальности, так или иначе противореча общепринятым ожидаемым способам и инструментам действия, определяющим активную, свободную и ответственную позицию в отношении действительности к действительности, исследование и преодоление ограничений реальности, способность видеть события собственной жизни такими, какие они есть, осознание собственного опыта и подлинных возможностей.

Список литературы:

1. Rigby C. S., Ryan R. M. Self-determination theory in human resource development: New directions and practical considerations // *Advances in Developing Human Resources*. 2018. Vol. 20 (2). P. 133-147.
2. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // *Canadian Psychology*. 2008. Vol. 49. P. 182–185.
3. Личностный потенциал: структура и диагностика // Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 675 с.
4. Зеер Э. Ф. Психолого-педагогическая платформа формирования транспрофессионализма педагога профессионального образования // *Профессиональное образование. Столица*. 2017. № 6. С. 5-9.
5. Деркач А. А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // *Акмеология*. 2016. № 1 (57). С. 8-13.

6. Кашлев С. С., Глазачев С. Н., Соколова Н. И. Субъектность как профессиональная компетентность педагога // Вестник международной академии наук. 2011. № 5. С. 20-25.

УДК 323

Кефели И.Ф., д.ф.н., профессор, директор Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, эксперт РАН.

Станкевич П.В., д.п.н., профессор, декан факультета безопасности жизнедеятельности, заведующий кафедрой социальной безопасности Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Россия, Санкт-Петербург).

КУЛЬТУРА – «МЯГКАЯ СИЛА» ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(К вопросу о ценностях и когнитивной безопасности в образовательном процессе)

Аннотация. В статье анализируется фактор «мягкой силы» обеспечения социальной безопасности, в том числе, в системе образования. В качестве примера влияния данного фактора рассмотрен феномен советской культуры, одним из ключевых разделов которой была единая система воспитания и образования, заложенная в ходе культурной революции 20-х годов XX в. Выявлены методы, средства и инструментарий информационно-психологической и когнитивной безопасности, идет ли речь о воспитании, образовании и иных сфер духовной деятельности и формирования асфатроники как научного направления в изучении феномена социальной безопасности.

Ключевые слова: образование, воспитание, социальная безопасность, НБИКС-технологии, асфатроника.

Как известно, Дж. Най первым в современной политологической литературе предложил рассматривать язык и культуру страны как «мягкую силу», прямо или косвенно влияющую на мировую политику [1].

Рассмотрим, для начала, в качестве примера «мягкой силы» советской культуры, одним из основных разделов которой была единая система воспитания и образования, основы которой были заложены культурной революции 20-х годов XX в. То ли отсутствие научного интереса к проблеме, то ли отсутствие гражданского мужества (куда легче в наши беспокойные времена заниматься медиевистикой или постмодерном) довело нас до того, что в популярном интернет-справочнике для студентов мы можем с удивлением прочитать следующие рассуждения: советская культура «сложилась на основе культуры военных, люмпенов и культуры лагерей... В результате культурной революции и урбанизации, совершенных в рекордно-короткие сроки, и мощной перекачки населения из деревни в город возникла неустойчивая, динамически неравновесная гибридная культура.

Её основными признаками являются черты фабричной системы: 1) стандартизация, 2) планомерность, 3) массовость, 4) широкая регламентация деятельности, 5) трудовая дисциплина, 6) организация по военному образцу, 7) тенденция к концентрации. Таким образом, все базовые признаки культуры, которая создавалась в 30-50 гг., суть характерные черты фабричной системы. Следовательно, признанный источник тоталитаризма – фабричная система, превращающая человека в механизм, подлежащий дроблению, манипуляции, была зацементирована в России аффективным преклонением перед государственностью и нетребовательностью к жестким правовым ограничениям деятельности общественных институтов» [2].

Кстати, то самое «бесценное» произведение, из которого мы взяли эту выдержку, до сих пор можно найти по указанному адресу, а самому-то произведению уже двадцать лет (Культурология. Учебно-методическое пособие по курсу для высших учебных заведений по специальностям сервиса. Южно-Российский университет экономики и сервиса. Шахты, 1999. Составители: Могилевская Г.И. к.ф.н, доцент кафедры философии и истории ЮРГУЭС, Положенкова Е.Ю. к.ф.н., доцент кафедры философии и истории ЮРГУЭС. Рецензент: Сороковикова В.И. профессор кафедры культурологии Московской академии хорового искусства).

В постсоветской культурологических исследованиях и разношерстной публицистике советская культура получала различные оценки. Феномен советской культуры очень различно оценивался по мере отдаления во времени, что тоже понятно. В.П. Конев вполне правомерно выделял в оценке советской культуры две явно выраженные позиции (ортодоксальную и негативистскую), а с конца 90-х гг. – начало «нового этапа осмысления истории советской культуры» [3]. Сроки наблюдения за рефлексией научного сообщества – а эта конференция уже шестая, начиная с 2000 г., проводимая в БГТУ – позволяют сделать некоторые обобщения.

1. Интерес научного сообщества к советскому прошлому неравномерен. Первая конференция, проходившая через 10 лет после целенаправленного развала Советского Союза, собрала более 100 участников. Вторая конференция – уже половину прежнего состава, далее интерес держался примерно на одном уровне, но расширилось представительство научных специальностей: участники первой конференции в основном, так или иначе, представляют гуманитаристику – философы, филологи, лингвисты, искусствоведы, историки; последняя конференция привлекла внимание, помимо гуманитариев и социологов, политологов, юристов, экономистов, педагогов, психологов, медиков, инженеров.

2. На всех конференциях преобладают материалы описательного и констатирующего характера. Предметом этих исследований, в основном, является художественная, духовная культура. Естественно и закономерно, что пафос исследователей советской культуры первой волны (имея в виду рефлексию *post factum*, ибо находясь внутри процесса или объекта невозможно увидеть ни его границ, ни его структуры, ни его сущности) сводился либо к утверждению величия и достижений (что невозможно отрицать, ибо любая культура имеет достижения и по-своему велика), либо к критике и развенчанию ореола лидера социального прогресса (примером чему – вышеуказанное высказывание из Студопедии).

3. Авторы, исследующие культуру как целостность, осмысливают советский период в истории отечественной культуры в *двух парадигмах*:

– как инвариант индустриальной культуры, вписывая ее в контекст стадийного развития мировой культуры;

– как феномен локальной цивилизации. В такого рода текстах для обозначения объекта исследования используется два понятия – советская культура и советская цивилизация, советское общество. Причем, общность понимания существует как для представителей одной парадигмы, так и для другой, только в одном отношении – относительно хронологических рамок. (1917-1991 гг.). Относительно всего остального нет никакой ясности.

В советологическом дискурсе используется два понятия, обозначающих объект исследования – советская культура и советская цивилизация. Но до сих пор нет теоретической разработки базовых понятий, опирающихся на непротиворечивые парадигмальные основания. Обзор материалов прошедших конференций и литературы, посвященной проблеме, позволяет сделать вывод о том, что понятие «советская культура» чаще используется авторами, которые, независимо от того, в каком ключе – позитивном или негативном рассматривают достижения советской культуры и сводят культуру к художественной сфере. Понятие «советская цивилизация» чаще используется авторами в попытке исследовать советский период как самостоятельную социокультурную целостность.

В связи с этим хотелось бы остановиться на двух положениях методологического порядка, исходных принципах теоретического анализа рассматриваемого вопроса. Поиски смысла и возрождение ценностей советской культуры имеет смысл осуществлять на основе двух принципов: философско-историческом, истоки которого следует искать в «Философии истории» Гегеля, и цивилизационном, в соответствии с которым анализ советской культуры целесообразен, очевидно, в рамках советского этапа истории российской цивилизации.

Понятие «российская цивилизация» вошло в научный оборот в 90-е гг. XX в., вобрав в себя идейные искания Н.Я. Данилевского и евразийцев и положив начало исследованию России как

сложной цивилизации. Примером тому служит обращение многих отечественных ученых к осмыслению и конкретно-историческому анализу российской цивилизации (Б.С. Ерасов, Л.Г. Ивашов, И.Н. Ионов, М.П. Мчедлов, А.С. Панарин, А.Я. Флиер, В.Ф. Шаповалов и др.).

Во-вторых, следует еще раз обратиться к рассуждениям А. Тойнби относительно православно-христианской цивилизации в России, советский период которой он рассматривает как вызов западному миру. «Всемирная победа коммунизма над капитализмом, – отмечал он, – не будет означать победу чуждой культуры, поскольку коммунизм в отличие от ислама сам имеет западное происхождение, будучи противодействием и критикой западного капитализма, с которым борется».

Но уже в конце жизни Тойнби вынужден был признать: «На экономическом уровне должно быть равенство и ограничение алчности... ради человеческого достоинства нам придется согласиться на социалистический способ управления экономическими делами человечества... Моя надежда на двадцать первый век в том, что он увидит установление глобального гуманистического общества, которое будет социалистическим на экономическом уровне и свободомыслящим на духовном уровне» [4]. Итак, цивилизационный принцип позволяет рассматривать российскую цивилизацию как многомерное социокультурное образование, неизменным элементом, звеном которого является и советская культура.

Нами уже высказывалась мысль о непродуктивности использования категориального аппарата, смысл и содержание которого строго не определены [5]. Еще раз подчеркнем, что в настоящему времени в науке сложилась прочная традиция под цивилизацией понимать устойчивые социокультурные общности, способные транслировать культурные традиции на продолжительный период времени и обладающие специфичной типобразующей (присущей только этому типу культуры) ценностной доминанты [6].

Советская культура охватывает временной период, сравнимый с пределами жизни одного человека. Неспособность транслировать культурную традицию за пределы человеческой жизни не позволяет это образование классифицировать как цивилизацию. Преемственный славяно-православным ценностям характер, который отмечает большинство исследователей советской культуры, также заставляет отвергнуть категорию цивилизации применительно к советскому периоду, так как в научной литературе смена политических и социальных структур никогда не была основанием для выделения самостоятельной цивилизации (например, Великая французская революция не породила новой цивилизации, а лишь знаменовала собой становление индустриального общества).

Итак, понятие советской культуры пока не является научно разработанным концептом. Скорее, его следует определять как идеологему, которая, в отличие от научного термина, не обязана иметь строго ограниченного значения, но она несет идеологическую нагрузку [7].

Значение и роль идеологемы в том, что она может и является средством маркировки ценностной ориентации, а также средством мобилизации и целеполагания, эмоционально окрашивая тексты. Идеологемы бывают как негативно маркированы, так и положительно. Обзор публикаций позволяет заметить, что по мере удаления от объекта дискурса, понятие «советская культура» уже не вызывает однозначно негативных коннотаций, все чаще обозначая «Россию, которую мы потеряли», вмещающая весь тот положительный опыт, который вытеснен, но который исходит из уже самого факта – того, что он был, не может быть вычеркнут из истории и сознания.

Вместе с тем, зачастую отечественная история советского периода связывается с негативными идеологемами, такими как «тоталитаризм», «репрессии», «культ личности», которые не связываются сущностно с советской культурой.

Советская культура как «мягкая сила» – это своеобразный тренд сегодняшнего дня, оказывающий растущее влияние на процесс самоидентификации России в глобальном мире. В таком случае можно согласиться с Дж. Наем, утверждавшим, что «мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами... «мягкое»

могущество проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений; следовательно, отчасти оно зависит от того, как мы формулируем наши цели» [8].

Однако, соглашаясь, мы должны четко себе представлять, что трактуемая таким образом «мягкая сила» какой-либо одной культуры может выступать выступает неким оружием, используемым против другой культуры. Най указывает и на это: «Пусть иностранцы ворчат, но у них нет другого выбора, кроме как следовать за нами. Кроме того, Америка и раньше бывала непопулярной, но затем все „приходило в норму“. Нам не нужны постоянные союзники и институты. Всегда, когда мы сочтем это необходимым, мы сможем собрать коалицию из желающих нас поддержать. Наши задачи должны определять состав коалиций, а не наоборот» [9].

И вот здесь-то как раз и должны идти в ход методы, средства и инструментарий информационно-психологической и когнитивной безопасности, идет ли речь о воспитании, образовании и иных сфер духовной (отнюдь не только религиозной) деятельности [10].

На объективные предпосылки создания и применения таких методов и средств указал, в частности, президент Сколковского института науки и технологий (Сколтех) академик РАН А.П. Кулешов, отмечая, что из общего объема данных, находящихся в мировом совокупном storage (совокупное компьютерное пространство для хранения документов), более 90% появились за последние несколько лет. Современные информационные технологии позволяют получать принципиально новые знания в различных областях человеческой деятельности – от машиностроения до социологии. По сути это означает *извлечение новых знаний* из больших объемов информации [11].

Этим и объясняется столь стремительное перемещение усилий по обеспечению безопасности в информационную и когнитивную сферы человеческой деятельности, а если более широко, – в биосферу. Сегодня мы подошли к технологическим решениям, в основе которых лежат базовые принципы развития и функционирования живой природы. По сути, начинается новый этап, связанный с промышленной революцией 4.0, когда появилась реальная возможность перейти от технического, модельного копирования «устройства человека» на основе относительно простых неорганических материалов к воспроизведению систем живой природы на основе нанобиотехнологий.

Об этом открыто заявил в своем выступлении в Совете Федерации 30 сентября 2015 г. президент Курчатовского института, чл.-корр. РАН М.В. Ковальчук, обративший особое внимание сенаторов на угрозы, глобальные вызовы, которые таит в себе природоподобные технологии: «мы, с одной стороны, переходим к технологическому воспроизведению живой природы <...> Но возникает возможность целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность человека, даже в процесс эволюции <...> Развиваются когнитивные исследования по изучению мозга, сознания, значит, фактически, открывается возможность для воздействия на психофизиологическую сферу человека, причем очень легкую и простую <...> Существует обратная связь мозго-машинных интерфейсов или мозго-мозговых, когда вы можете создавать ложную картину действительности внутри человека <...> В природоподобии двойственный характер технологий заложен изначально: размыты границы между гражданским и военным применением, а как следствие – полная неэффективность существующих методов контроля <...> Сегодня возникла реальная технологическая возможность в процессе эволюции человека. И цель – создать принципиально новый подвид *Homo sapiens* – „служебного“ человека <...> сегодня биологически это становится возможным сделать. Свойство популяции «служебных» людей очень простое: ограниченное самосознание, и когнитивно это регулируется элементарно, мы с вами видим, это уже происходит. Вторая вещь – управление размножением, и третья вещь – дешевый корм, это генно-модифицированные продукты. И это тоже уже все готово. Значит фактически, сегодня уже возникла реальная технологическая возможность выведения „служебного“ подвида людей» [12].

В подтверждение сказанного можно привести работы многих авторов, которые высказывают опасения по поводу неконтролируемых исследований и разработок на основе НБИКС-технологий.

Так, О.В. Попова, осмысливая феномен человека как артефакт технологий в этическом контексте, проникновенно замечает, что «(био)этик ощущает особую онтологическую угрозу в связи с появлением нового. В широком социокультурном плане он требует прежде всего глубокого исследования сущности любой инновации.

В этой связи введение инновации не должно рассматриваться в качестве средства достижения морального прогресса и перехода к жизни насыщенной новыми ценностями. Скорее, речь идет об онтологической потребности человека в переводе в новый формат самих ценностей, эксперименте над ценностями. Технология представляет для этого все возможности, когда затихает голос этика» [13].

Пожалуй, более жестко об опасностях для человека и социума в целом, которые следует ожидать от использования подобных технологий и когда «затихает голос этика», высказались Кэти О'Нил и Герд Леонгард. «Нам нужно, безусловно, – призывает Кэти О'Нил, – включать главные ценности в наши алгоритмы, создавать такие модели Больших данных, которые будут следовать за нашим этическим развитием» [14].

Леонгард в своей книге, предложенной издательством АСТ как «Издание для досуга», расширил горизонт обсуждения «технологий против человечества» до формата «энергичного манифеста» в 12-ти главах. Это – и признание нашего времени как последнего шанса «разобраться в природе грядущих изменений: от искусственного интеллекта до редактирования генома», и необходимость утверждения этики как ключевой составляющей человека «превыше религиозных и культурных различий», и опасности, связанные с интернетом вещей и «цифровым ожирением» и т.д. [15].

В только что вышедшей коллективной монографии сотрудников Института философии РАН «Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий» поставлена и, на наш взгляд, успешно решена задача философского осмысления отношений общества и природы в условиях технологических трансформаций современности, развития НБИКС-технологий.

В частности, то имеет непосредственное отношение к теме нашей конференции, – это вывод, основанный на признании того факта, что в настоящее время происходят кардинальные изменения в научной картине мира и, прежде всего, его социально-гуманитарной составляющей: «если современное образование хочет не проиграть сражение в битве за мировоззрение XXI в., оно должно принципиально быть трансдисциплинарным и конвергентным, базирующимся на когнитивных технологиях, предлагая многовекторные выборы альтернативных картин мира» [16].

В заключение следует обратить внимание еще на один аспект рассмотрения культуры как «мягкой силы» обеспечения социальной безопасности.

Речь идет о необходимости формирования науки безопасности в контексте создаваемой научной (точнее, научно-технологической) картины мира XXI в. новая научно-технологическая картина мира, рационализирующая представления о фундаментальной принадлежности любым сложноорганизованным системам функций и структур, обеспечивающих их саморазвитие, устойчивость и надежность, должна включать и представления о *безопасности их существования, развития и функционирования*.

Трансляция этих представлений в русло сугубо научных рассуждений и обоснований предполагает формирование нового научного направления в исследовании проблем глобальной безопасности – безопасности существования, развития и функционирования биологических (биосферных), социальных и больших технических систем, которым присущи общие закономерности и, соответственно, аналогичные технологические решения. Тем самым мы неизбежно подходим к разработке целостного научно-технологического знания о безопасности как атрибуте живых, социальных и технических систем. Данной области знания предлагается дать название асфатроника (от *греч. ασφάλεια* – безопасность и *ηλεκτρόνιο* – электрон).

Асфатроника – научное направление в изучении феномена безопасности, основой которого выступают энерго-информационные процессы в биологических (биосферных), социальных и больших технических системах.

Сюда же мы должны относить психическую, когнитивную и эмоциональную деятельность человека, для которой проблема обеспечения безопасности не менее актуальна; в таком случае видовой детализацией родового определения асфатроники предстает асфацефатроника (от греч. ασφάλεια – безопасность, τό κεφάλι – голова, ο εγκέφαλος – головной мозг, ηλεκτρόνιο – электрон).

Объектом асфатроники выступает безопасность, определяемая в предельном плане как отсутствие опасности, недопустимого риска, а предметом – энерго-информационные процессы обеспечения безопасности, охватывающие все уровни организации биологических, социальных и технических систем управления (от нано- до макроуровня). Область исследований асфатроники – экологическая, военная, геополитическая, техногенная, экономическая, социальная, информационно-психологическая, когнитивная и другие виды безопасности.

Глобальную безопасность следует рассматривать, не ограничиваясь только экологической проблематикой и международными отношениями. Она охватывает все многообразие функций и структур обеспечения саморазвития, устойчивости, надежности, безопасности существования био-, социо-, когно- и техносферы [17].

Вспомним ход рассуждений Гегеля относительно философии истории, которая, как и философия культуры и философия образования, означает ни что иное как мыслящее рассмотрение самой истории: «...мы, обозревая прошедшее, как бы велико оно ни было, имеем дело лишь с *настоящим*, потому что философия, как занимающаяся истинным, имеет дело с тем, что вечно наличествует. Все, что было в прошлом, для нее не потеряно...» [18].

Так мыслящее рассмотрение, в качестве примера, истории советской культуры позволяет акцентировать внимание не столько на внешних ее проявлениях (что вызывает неприятие у некоторых современных культурологов из-за своей идеологической выраженности) сколько на ее «форме духа» – ментальных характеристиках, которые являются естественным выражением всего богатства русской культуры, закономерным этапом ее развития и образцом для отечественной единой системы воспитания и образования.

Список литературы:

1. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. №10; Най Дж. Мягкая сила Китая в китайской мечте («Вэньхуэйбао», Гонконг, 2013).
2. Эл. ресурс: http://studopedia.ru/7_102421_sovetskaya-kultura.html. (дата обращения 25.02.2019).
3. Конев В.П. Советская художественная культура. Новосибирск, 2001. С. 12-14, 374.
4. Тойнби А.Дж. Исследование истории. В 3 т. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 328; Диалог Тойнби – Икеда. Человек должен выбирать сам. М., 1998. С. 124, 126.
5. Плебанек О.В. Прологомены цивилистики // Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 312 с. С. 106-118.
6. Тойнби А.Дж. Исследование истории: В 3 т. / Пер. с англ., вступ. статья и коммент. К.Я. Кожурина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006.
7. Фельдман Д. М. Терминология власти. М., 2006.
8. Дж. Най. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения http://smartpowerjournal.ru/soft-power/07.04.2013_15710
9. Там же.
10. См. подробнее: Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис», Санкт-Петербург, 2017. – 300 с. С. 196-220.
11. URL: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=4581d2db-f466-4ae5-8704-db4_0f015a7a8

12. Стенограмма выступления М.В. Ковальчука в Совете Федерации 30 сентября 2015 г. URL: <http://trv-science.ru/2015/10/08/vystuplenie-mikhaila-kovalchuka-v-sf/> (дата обращения 08.10.2015).
13. Попова О.В. Человек как артефакт технологий. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. – 336 с. С. 313.
14. О’Нил Кэти. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с. С. 266-267.
15. Леонгард Г. Технологии против человека.-М.: Издательство АСТ, 2018.320 с. С. 21-28.
16. Баксанский О.Е., Скоробогатова А.В. Философия современного междисциплинарного образования: конвергентный подход // Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: Колл. монография / Отв. ред. И.К. Лисеев. – М.; СПб: Нестор-История, 2018. – 344 с. С. 323.
17. См. подробнее: Кефели И.Ф., Колбанев М.О. К вопросу о становлении науки глобальной безопасности // Геополитика и безопасность. 2017. № 4. С. 15-21; Васильев Ю.С., Кефели И.Ф., Колбанев М.О. Антропоцен и глобальная безопасность: научный прогноз В. И. Вернадского // Материалы международной научно-практической конференции «В.И. Вернадский и перспективы развития российской науки» (к 155-летию со дня рождения В.И. Вернадского), Санкт-Петербург, 12-13 марта 2018 г. / СЗИУ РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. – 244 с. С. 30-38.
18. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. – 480 с. С. 57-63, 125.

УДК 008.13.01.11

Ляпкина Т.Ф. зам. проректора, д.культурологии, профессор кафедры народной художественной культуры, Арктический государственный институт культуры и искусств.

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК КАПИТАЛ?

***Аннотация:** Одной из главных характеристик России является её культурное многообразие. В статье анализируется проблема возможности существования и сохранения этого культурного многообразия в условиях глобализации. Важным аспектом, возникший в условиях глобализации является культурный суверенитет. Автор пытается размышлять о роли культуры в многонародном государстве, каким исторически является Россия. В статье представлены рассуждения о том, является ли это культурное многообразие культурным капиталом?*

***Ключевые слова:** культурное многообразие России, культурный капитал, национальная культура, глобализация, запрос на культурное многообразие*

Сначала несколько слов о такой модной и широко используемой, в последнее время метафоре, как «культурный капитал». В буквальном, экономическом смысле капитал – это самовозрастающая стоимость, какого либо продукта. Это такой своеобразный ресурс, при правильном вложении в который происходит его приумножение и самовозрастание. Попытаемся эту идею приложить к культурному многообразию России, которое является исторической характеристикой государства, и его рассматривать как капитал. Культурное многообразие России, это как пишут во всех официальных документах по культурной и национальной политике – историко-культурная действительность.

Актуальность рассмотрения этого вопроса связана с тем, что сегодня продолжают глубокие трансформации в регионах России, имеющих сложный этнический и религиозный состав населения. В них протекают сложные процессы возрождения национального самосознания, иногда сопровождающиеся проявлениями сепаратизма и разного рода фобий. В связи с созданием закона о российской нации и обсуждением вопросов модернизации национальной политики, в научной дискуссии и в средствах массовой коммуникации эта тема – одна из актуальных и обсуждаемых. Позволим себе краткий экскурс в историю слова и понятия «культура», поскольку применение и его понимание существенно повлияло на формирование демократических европейских государств. Отношение к «культуре» в них стало концом и одновременно началом культурного многообразия в современной Европе.

Как пишет Владимир Малахов «культурное многообразие» – фетиш для современных западных государств [3, с.69]. Проблема культурного разнообразия в истории европейских

государств связана с двумя, на первый взгляд разными политическими моделями. Одна, из которых может быть названа «государство-империя», другая – «государство-нация».

Государства-империи существовали на протяжении нескольких тысячелетий. Политика таких государств демонстрировала относительную терпимость к культурным различиям, а проблема империй крылась в легитимации власти европейских государств, где утверждался принцип воли народа, нации на самоопределение и власть попала в сложное положение. Принцип «самоопределения народа» стал реальной бомбой замедленного действия, а именоваться и дальше «империей» было совершенно не возможно. Такие государства стали проводить политику гомогенизации населения и приобретать статус национального государства.

Но обратим внимание на то, что формирование и существование этих моделей связывают с бытованием и использованием слова «культура», которое, как и «цивилизация» не использовались вплоть до позднего нового времени [3, с.10]. До этого существовала глагольная форма «культивировать», преобразовывать, ухаживать, обрабатывать, «цивилизовывать».

Существительное «культура» появилось в среде образованных классов в середине XVIII века и означало границу между высокой аристократической культурой и культурой народных масс, народной культурой. Этот период связан с началом формирования государств модерна, озабоченных составлением «нации». Зигмунд Бауман называет такие государства «государствами садовниками», а переход от домодерных, традиционных обществ переходом от «государства-егеря» или «государства-лесника» к «государству-садовнику» [1, с.51-67].

«Практики надзора и культурной гомогенизации, считающейся специфической чертой модерна, появились уже в эпоху абсолютизма, т.е. в XVII веке в Англии и Франции. Именно в XVII веке начинается процесс делегитимации низовой (народной) культуры. Она принижается до не-культуры, отождествляется с бескультурьем. Происходит навязывание одного культурного образца – а именно практикуемого высшими классами – в качестве собственно культуры, культуры как таковой» [3, с.12].

Итак, государства-модерна стали опекунами национальной культуры, которая формировалась за счет подавления различий. Национальная культура стала результатом масштабных усилий государства по искоренению культурного многообразия. «Сначала объектом «культивирования» – подгонки под образец, выступали культуры низших социальных страт (система образования). Затем приведению в соответствии с «национальным» культурным образцом подвергаются группы, которые сегодня мы назвали бы «этническими меньшинствами» [3, с.12]. В результате национальная культура становится договорным единством, негласным общественным договором.

Такое государство со сформированной национальной культурой демонстрирует вполне понятный культурный суверенитет, т.е. показывает «кто в собственном доме хозяин». Оно контролирует производство и циркуляцию смыслов и значений на своей территории, поскольку именно в его руках печатный станок, обеспечивающий население литературой на национальном языке, школы, воспитывающие будущих активных граждан государства, национальные каналы информации. Оно финансирует музеи, творческие союзы и организации художников, литераторов, кинематографистов и т.д. Но, ни одно национальное государство не может полностью оградить себя от проникновения знаков, символов и смыслов, произведенных за его пределами. А с появлением Интернета это становится вообще не возможно. Это значит культурный суверенитет национального государства сегодня – фикция. Государство перестает быть хозяином в своем доме. Все это способствует формированию у населения государства идентичностей не связанных с какой-либо территорией и культурой.

Такую модификацию культурной суверенности можно связать, прежде всего, с глобализацией, смысл которой заключается в глобализации, прежде всего, культурных обменов. М. Уотерс отмечает, что «экономические обмены локализируются, политические – интернационализируются, культурные обмены глобализируются» [4, с.20]. Поэтому мы можем

видеть на практике как происходит всеобщая культурализация – проникновение паттернов локальной культуры в экономику, политику, науку, социальную сферу. Это подтверждается и своеобразными соревнованиями на мировом рынке брендов. Бренд, брендинг – такие популярные в последнее время понятия, смысл которых оказывается, лежит не в плоскости технической или экономической, а в знаково-символической, что значит в пространстве культуры, культурных смыслов.

В постсоветском пространстве фиктивность культурного суверенитета абсолютно не препятствует реальному притязанию на его обладание. Но, как правило, культурное наследие и культурные символы, которые используются как национальные, лежат в пространстве более широкого цивилизационного ареала. Например, Тамерлан не был узбеком, а Фирдоуси не писал на таджикском языке и т.д. Поэтому представляется объективным признание того, что практика культурного национализма, так же бесперспективна, как и культурный империализм.

В период формирования национального, локальное (региональное) является оппозицией. А в условиях глобализации локальное оказывается национальным. Защита национальной культуры в этих условиях становится частью стратегии государства. Однако, процесс этот носит бинарный характер. С одной стороны национальная культура стремится к стиранию внутренних культурных границ, в то время как глобализация не только стандартизирует массовую культуру, но и формирует заказ на увеличение культурного разнообразия. Так, государства опять прибегают к мерам поощрения культурного многообразия на своей территории, презентуя себя как культурно плюралистические целостности. И чем мультикультурней государство в этническом отношении, тем более престижным оно становится на международном уровне.

В разное время в медиа пространстве появляются рекламные ролики, привлекающие инвестиции в тот или иной регион. Все это стимулирует возрождение национальных меньшинств. Этнические группы получают возможность вновь заявить о себе, забытые языки попадают в публичное пространство и становятся инструментом манипуляций, а полужабытые обряды и музыкальные стили предметом массового изучения. Вместе с этническими меньшинствами всплывают сообщества нетрадиционного типа – от религиозных, гендерных до жизненностилевых. Можно констатировать, что заказ на культурное многообразие набрал обороты, а у государств нет возможностей и воли ему противостоять. К этим рассуждениям могут быть добавлены слова Т. Иглтона, которые все больше подтверждаются реальность, о том, что если раньше культура и её многообразие лежали в основании национальных государств и политических границ, то в будущем она же может их разрушить [2, с.188].

Что же ожидает систему образования в постмодерном мире, имея в виду, что культурное разнообразие имеет потенцию превращения в капитал? В связи с этим возникает ряд вопросов.

Научная картина мира и связанные с ней институты, в соответствии с критериальными признаками научного знания, имеет универсализирующее воздействие на культурные программы и паттерны. Само производство научного верифицированного знания требует для своего функционирования стандартизированной образовательной системы. И если существование национальных научных школ обусловлено существованием специфики проблем, на который направлен познавательный интерес национального научного сообщества, то продукт познавательной деятельности – верифицированные знания имеют универсальный характер. И если в сфере экономической деятельности невозможно не следовать специфическим особенностям популяции – традиционные предпочтения, религиозные запреты и т.д., то процесс овладения знаниями предполагает, что субъект в состоянии воспринять и включить в деятельность стандартизированные, универсальные истины.

Как известно, культура – это целостная система, и если субъект включает в деятельность универсальные паттерны, то он вынужден совмещать с этими паттернами и прочие стороны своего бытия. Совместима ли современная образовательная система с тенденцией нарастания этнизации и культурного разнообразия? В состоянии ли вообще образовательная система, как она

сложилась в Новое время (как обслуживающий механизм индустриальной цивилизации), ответить на запрос постмодерна?

Современная образовательная система не только по способу своего функционирования связана со стандартизацией и универсализацией (не случайно, во всех университетах преподавание ведется на одном языке, а субъект, желающий получить качественное образование, если он не принадлежит к национальному сообществу, вынужден учить чужой язык и существовать в нем), но и по своей цели – овладение компетенциями и знаниями, применимыми в любой социальной среде и применимыми в любой технической сфере, также направлена на формирование индивида, который в состоянии использовать современные технические средства. Может ли, скажем, современная образовательная система подготовить специалиста (субъекта), который владеет необходимыми знаниями, для использования современных гаджетов, но при этом еще и владеет навыками выживания в экстремальной, агрессивной природной среде – например, в труднодоступных районах.

Следующий вопрос, который неизбежно возникает в контексте капитализации культурного разнообразия и сущностной универсальности образовательной системы: не приведет ли существование двух противоположных интенций – необходимость сохранения и дальнейшего развития стандартизированного знания и интенция этнизации и индигенизации к реанимации тренда распада культурной системы на два мало связанных между собой слоя – так называемой, низовой культуры и культуры научной элиты. А то, что именно научное сообщество будет элитой, не приходится сомневаться, ибо от нее всегда зависело и будет зависеть решение наиболее острых проблем (решение принимать будут политики, но само решение всегда готовится научным сообществом). Техногенное общество уже показало, что именно научная среда предоставляет средства решения проблем. А информационное общество по определению требует для своего успешного функционирования элиты, порожденной научным знанием, которое (знание) по своему происхождению и критериальным признакам является универсальным.

Третий вопрос, который возникает в связи с наметившимися тенденциями культурной диверсификации: если есть опасения, что культура может разрушить национальные государства, то не может ли обозначившийся тренд разрушить сложившийся геополитический и социокультурный оркестр – систему международных институтов безопасности? Очевидно, что современная образовательная система, которая призвана готовить субъектов, главным образом, для областей деятельности, в основе которых лежат универсальные, предельно абстрактные знания, (главным полигоном производства этих знаний и этих субъектов уже в настоящее время становятся технопарки и бизнес-школы), не нацелена на подготовку специалистов в культурной сфере. Нигде и никем, ни в какой национальной образовательной системе не поставлена проблема масштабной подготовки специалистов в области антропологии, в широком смысле этого слова, включающего культурологические, социологические, политологические, психологические и т.д. знания. Исключение составляет Институт развития человека Общества Макса Планка, созданный в 1961 г., но это исследовательский институт, а не образовательное учреждение.

Более показательной является ситуация в нашей стране: несмотря на институционализацию культурологического знания и появления в спецификации научных специальностей культурологии, Институт человека РАН, ставивший целью комплексные исследования взаимосвязи человека, природы и общества (экология человека, генетика человека, диалектика природного и социального в развитии человека), формирования сознания и личности человека, развития его творческих способностей, научных основ организации и управления трудовой деятельностью, закономерностей динамики культуры, диалога культур в современном мире, основанный в 1991 г. И.Т. Фроловым, прекратил свое существование в ходе реформирования РАН. Между тем, именно процессы в социокультурной сфере ставят под вопрос международную стабильность: центробежные тенденции, являющиеся неотъемлемыми спутниками этнической

мобилизации, разрывают сложившуюся систему международных отношений и имеют много других дестабилизирующих последствий.

И наконец, еще один вопрос, от решения которого зависит необходимость решения предыдущих: может ли культурный капитал составить конкуренцию социальному капиталу, одним из основных элементов которого являются знания (в их верифицированной и рационализированной форме), которыми субъект обладает и которые в состоянии использовать в своей деятельности?

Возвращаясь к самому понятию капитала, как самовозрастаемой стоимости, культурный капитал, понимаемый как ценность культурной самобытности, не может иметь универсальную значимость, так как перед человечеством стоят глобальные проблемы, единые для всего человечества. Причем, решение их зависит от технологически развитых обществ, а погибнуть могут локальные самобытные культуры. Вместе с тем, ценность универсальных знаний, а поэтому универсального, стандартизированного и универсализирующего публичного образования непрерывно возрастает именно потому, что информационное общество существует посредством такого знания и образования.

Пока научное сообщество не решало этих проблем, потому что они еще не были поставлены. Но вызов уже состоялся, а история человечества показывает, что общество, которое не заметило вызова, и соответственно, не дало адекватный ответ, рискует исчезнуть с исторического поля.

Список литературы:

1. Bauman Z. Legislators and Interpreters. On Modernity, Post-Modernity and Intellectuals. Cambridge: Polity Press, 1987.
2. Иглтон Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнаревай. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 192 с.
3. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. – 332 с.
4. Waters M. Globalization. - 2nd ed. - L.; N.-Y.: Routledge, 2001. - 247 p. 3.

УДК 316.32:001.895

Мельникова Л.Л. к.ф.н., доцент, Гродненский государственный аграрный университет.

ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА КРИЗИСА К ОБРАЗОВАНИЮ КАК ФАКТОРУ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Высшее образование рассматривается как один из факторов выхода постсоветских государств, в частности Республики Беларусь, из системного кризиса. Основные направления формирования инновационного высшего образования анализируются в контексте критического осмысления современного состояния образовательной системы данной страны

Ключевые слова: Образование общества кризиса, инновационное образование, предпринимательский университет, человеческий капитал, функциональная неграмотность, поколение Z, интернационализация, регионализация

Кризис высшего образования, на наличие которого еще в 1967 году обратил внимание Ф.Г. Кумбс, активно обсуждается сегодня во всем мире на разных уровнях, начиная с государственных структур и закивая широкой общественностью. Повышенный интерес к образовательной сфере не случаен. Образование относится к числу человекоразмерных систем, где человек не только ее активный участник, но и конечная цель.

Образование представляет собой антропопрактику, поскольку является целенаправленно организованным пространством, в котором «производится» и «воспроизводится» определенный тип личности. Какой тип личности доминирует в обществе, таково его настоящее, а главное – будущее. Кризис высшего образования указывает на необходимость перехода высшей школы к новым образовательным парадигмам и технологиям, к новым целям образования, к новым формам

его организации и функционирования. При этом следует иметь в виду, что причины кризиса образовательной системы и способы выхода из него различны в разных странах и регионах.

На постсоветском пространстве, и Республика Беларусь не стала исключением, реформирование высшей школы началось в 90-е гг. XX века. Реформирование осуществлялось в условиях системного кризиса, а это означает, что высшее образования объективно не могло выполнять социальный заказ на качественное высшее образование. Оно начало выполнять иную социальную функцию – функцию снятия остроты социального напряжения, отсрочивая выход молодежи на рынок труда с дефицитом рабочих мест.

В Беларуси и сегодня эта функция закреплена за высшим образованием, о чем свидетельствует запрет (гласный или негласный) государственных органов на отчисление студентов вузов за академическую неуспеваемость. Такая установка наносит непоправимый ущерб качеству высшего образования, снижает мотивацию студентов к учебной деятельности, дух состязательности, который необходим для достижения высоких академических результатов.

На уровне социума это оборачивается дефицитом профессионализма во всех сферах и на всех уровнях. Сегодня в образовательном пространстве Беларуси фактически остались лишь небольшие островки качественного высшего образования. Акцентуация внимания на негативных трендах не означает, что в высшем образовании республики нет ничего положительного, это означает, что негативные тенденции доминируют, а их количество продолжает увеличиваться.

Можно назвать, по меньшей мере, две основополагающие причины, которые привели не только к кризису высшего образования, но и в определенной степени к его деградации, когда высшее образование просто перестало быть высшим.

Во-первых, это проведение реформирования высшей школы в направлении ее адаптации к системному кризису общества, следствием чего стало вытеснение из сферы высшего образования академических ценностей ценностями коммерческими, а также замена образования его симуляцией [1].

Во-вторых, это механическое, некритическое использование западных моделей образования (например, модели «академического капитализма») в качестве образца без учета национальных особенностей, уровня социального и культурного развития страны, а также традиций, сложившихся в сфере образования.

Сегодня, как никогда, остро стоят вопросы: как блокировать негативные тенденции в высшем образовании, как изменить его социальную функцию, превратив в один из факторов, стимулирующих инновационное развитие общества. В 2018 г. в Республике Беларусь на II съезде ученых был принят проект «Наука и технологии 2018-2040 гг.», содержащий модель «Беларуси интеллектуальной». Эта модель предполагает ориентацию на инновационное развитие всех сфер общественной жизни, и в первую очередь экономики. На основе такой ориентации определены и перспективы развития высшей школы.

В соответствии с установкой на инновационность Министерство образования Республики Беларусь разработало концепцию «Университет 3.0» в качестве ориентира деятельности высших учебных заведений. Данная концепция предполагает формирование предпринимательского университета, где создана среда, дающая возможность преподавателям, сотрудникам, студентам разрабатывать новые научные идеи, технологии, управленческие стратегии и предлагать их в качестве товара на рынке или использовать как основу для создания новых видов предпринимательской деятельности. Модель такого университета была разработана в 1998 г. Б.Ф. Кларком.

Идея сама по себе конструктивна, но каковы возможности ее реализации в условиях современной Беларуси? И это первоочередной вопрос, поскольку он имеет выход в социальную практику. Образование, как процесс, детерминированный многими факторами, имеет не только внутреннюю логику развития, но и реализуется в контексте определенного социума. И это нельзя игнорировать.

Согласно рассматриваемой модели, университет не может стать предпринимательским по указанию сверху или по своей собственной инициативе. Он становится таковым только в рамках сложного кластера: «инновационное образование – передний край науки – высокотехнологичное производство – рынок», когда социум развивается за счет инноваций и есть соответствующая развитая предпринимательская среда. Миссия такого университета – не встраиваться в уже существующую экономику, а в первую очередь готовить специалистов, которые благодаря своим знаниям, умениям, личностным качествам способны перестроить экономику в инновационном русле на основе собственной предпринимательской инициативы и активности. Для такого университета приоритетным становится социальное предпринимательство – формирование «креативного класса», обеспечивающего инновационное развитие всех сфер общественной жизни.

Сегодня в Республике Беларусь нет условий для формирования предпринимательского университета, поскольку инновационная и предпринимательские сферы еще только формируются. Отсутствие глубокого понимания сущности предпринимательского университета приводит к тому, что реализация концепции «Университет 3.0» оборачивается требованием: «Каждый преподаватель – предприниматель», а одним из основных рейтинговых показателей деятельности преподавателя становится количество денег, заработанных для университета. Идея предпринимательского университета на практике подменяется установкой на дальнейшую коммерциализацию образования. Таким образом, в очередной раз приходится сталкиваться с ситуацией механического переноса идей, возникших в одном социально-культурном контексте в другой, совершенно иной по своему содержательному наполнению. Как уже показала социальная и педагогическая практика, ничего кроме дополнительных проблем, это не приносит.

Создание инновационного образовательного пространства требует действенных шагов со стороны государства. В этой связи задача государства – не издавать указы, а способствовать формированию такой инновационной среды, где предпринимательский университет был бы востребован. Инновационное образование есть там, где есть инновационное общество или, по крайней мере, заложены его прочные основы.

В то же время указанная выше ситуация разрыва между проектом и реальными возможностями его воплощения не означает, что нужно принципиально отказаться от этой идеи, а также от движения в сторону инновационного образования. Начать движение можно с преобразования компонентов самой системы высшего образования. Инновационность в образовательной сфере предполагает изменение содержания образования. В содержании высшего образования должен быть представлен передний край науки, само содержание должно быть организовано проблемно. Студент должен знать, какие проблемы ждут своего решения.

Содержание образования должно отражать основные тенденции развития науки, технологии, производства. Теоретические знания должны опережать практику, поскольку только принципиально новые теоретические знания об объекте являются фундаментом для разработки качественно новых способов его преобразования и взаимодействия с ним. Если инновационное общество – это «общество знания», то логика его динамики заложена в формуле – «от новых знаний – к новым видам практики», при этом под практикой понимается любая преобразующая деятельность. Изменение содержания образования предполагает не только пересмотр существующих учебных программ и учебных планов, но и активное включение студентов с первого курса в реальную научно-исследовательскую деятельность.

Это возможно только в том случае, если: 1) либо сами университеты станут передовыми научно-исследовательскими центрами благодаря их оснащению самым современным оборудованием и наличию высокого научного потенциала сотрудников; 2) либо произойдет «сращивание» университетов с уже имеющимися современными научно-исследовательскими центрами.

В содержании инновационного высшего образования должно соединиться два вида культуры: естественнонаучная и социально-гуманитарная. Представители естественных наук

должны иметь в системе ценностных координат ориентацию на выявление социальных и гуманитарных последствий своей профессиональной деятельности. Представители гуманитарного профиля, в свою очередь, должны иметь четкое представление о развитии естествознания, чтобы сформировать целостную картину мира. Например, педагогу, для успешной реализации процесса обучения и воспитания личности в современных условиях, нужны хорошие знания из области физиологии, биологии, нейробиологии, нейрофизиологии, медицины и т.д. Знание таких дисциплин становится чрезвычайно актуальным в свете развития не только инновационного, но и инклюзивного образования.

Содержание высшего образования должно органично включать в себя не только «готовые», устоявшиеся научные знания, но и технологии их преобразования, технологии продуцирования новых идей, способы использования знаний для решения новых, ранее не встречавшихся теоретических и практических проблем и задач.

Процесс становления инновационного высшего образования в значительной степени зависит от качества «человеческого капитала», в первую очередь от уровня подготовленности и развития студентов. Для высшего образования Республики Беларусь, особенно для нестоличных университетов, – это серьезная проблема. В условиях коммерциализации высшего образования и установки на его самокупаемость в большинстве вузов не работают механизмы отбора студентов. В вузы Беларуси поступает 87% выпускников школ, в то время как в престижные американские вузы только 20% [2].

И, как следствие, в высших учебных заведениях учится значительное количество функционально неграмотных студентов. Наличие функциональной неграмотности студентов отмечают исследователи во всех странах мира [3], но этот факт не снимает остроту данной проблемы для нашей страны. Функциональная неграмотность проявляется в неспособности личности понимать смысл прочитанного материала, выделять в нем главные идеи; четко выражать свои мысли; подготовить сложный, логически выстроенный текст.

Сегодня формирование у подрастающего поколения таких способностей, как хорошо развитое абстрактное мышление, критичность ума, творчество и др. существенным образом осложняется тем, что становление личности как субъекта познавательной деятельности происходит в принципиально иной, нежели ранее, информационной среде. Современный ребенок с раннего детства включен в пространство масс-медиа и компьютерную виртуальную реальность. Это приводит к существенным изменениям в когнитивной сфере личности. Например, у подрастающего поколения появляется способность легко воспринимать быстро сменяющие друг друга картинки, но при этом наблюдается угасание способности к пониманию длинных линейных последовательностей и установлению причинно-следственных связей.

Происходит девальвация рациональной и рефлексивной функций, наблюдается доминирование иррационального над рациональным, даже воображение теряет свой творческий потенциал и становится стереотипным. У подрастающего поколения исследователи все чаще фиксируют дисфункцию памяти, нарушение устойчивости внимания, синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ).

Сложность, а порой и невозможность формирования и развития у значительной части студентов академических компетенций, развитых познавательных способностей является существенным препятствием для реализации главной цели инновационного образования, связанной с формированием творческой, креативно мыслящей, социально ответственной личности, готовой жить в условиях нарастающего динамизма и неопределенности. Впоследствии отсутствие необходимых академических компетенций у значительной части выпускников вузов сужает горизонт информального образования, препятствует реализации такого принципа инновационности в образовательном пространстве, как «образование через всю жизнь».

Как показывает педагогическая практика, дальнейшее развитие высшего образования, разработка новых образовательных технологий вообще невозможны без учета специфики

поколения Z, которое пришло сегодня в студенческие аудитории. Причем поколение Z, выросшее, например, в Беларуси, существенно отличается от этого поколения в западных странах [4].

Инновационная образовательная парадигма не может выстраиваться и без учета двух разнонаправленных тенденций: интернационализации и регионализации образования. Первый тренд связан с процессами глобализации, второй – с необходимостью сохранения национальных традиций в образовательной сфере в целях сохранения национальной идентичности и культуры [5, с. 27]. В современном образовательном пространстве должны транслироваться не просто знания, а культура в целом, как мировая, так и отечественная. Только на основе последней, содержащей в себе устойчивые структуры менталитета, может сформироваться национальное самосознание, национальная идентичность и мотивация деятельности личности на благо своего народа. В условиях интернационализации и экспорта образовательных услуг «... университет становится центром интеграции и диалога культур, реализуя важную социальную миссию по гармонизации глобальных социальных связей и отношений между представителями различных этнических общностей, укреплению межконфессионального и межнационального согласия» [5, с. 29].

Сегодня инновационность/неинновационность высшего образования, как правило, определяется на основе его соответствия/несоответствия вызовам современности. А если говорить точнее, высшее образование по-прежнему оценивается с позиций экономикоцентристских ориентаций общества, в терминах экономической эффективности. Но возможно, его инновационность заключается не в формировании «инновационного класса» для инновационной экономики, а в другом.

Например, – в создании в образовательном пространстве условий для формирования личности с такими жизненными и ценностными приоритетами, которые радикально отличаются от потребительских установок, личности, для которой качество жизни – это возможность сохранения человеческого в человеке, его нравственного и творческого потенциала, а не количество и качество потребленных товаров и услуг. В этом случае и вызовы современности приобретут иной характер и направленность. Образование может стать по-настоящему инновационным, если произойдет смена ценностно-смысловых оснований развития общества, если установка «человек для экономики» сменится ориентиром «экономика для человека».

Несомненно, высшее образование объективно обладает мощным потенциалом для социальной трансформации, воспроизводства интеллектуальных ресурсов общества и шире – человеческого капитала, но какой потенциал будет активизирован, в каком объеме и насколько эффективно, какие механизмы при этом будут запущены, зависит от выбранной обществом и государством модели общественного развития.

Список литературы:

1. Латов Ю.В., Ключарев Г.А. Неформальные «правила игры» в образовательной системе: симуляция образования, симулякры и брокеры знаний // *Общественные науки и современность*. 2015. № 2.
2. Зачем Беларуси предпринимательский Университет 3.0. URL: <http://news.21.by/other-news/2019/01/09/1697779.html> (дата обращения: 11.03.2019).
3. Boyer A., Hamil B.W. Problems Facing American Education // *Focus on Colleges, Universities, and Schools*. Vol. 2, Number 1, 2008. URL: <https://wenku.baidu.com/view/387ef3f8aef8941ea76e057c.html> (дата обращения: 14.03.2019).
4. Данилов А. Н., Грищенко Ж. М., Щелкова Т. В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017. № 1.
5. Малахихина Г.И., Миськевич В.И., Шепетюк В.В. Философия как интеллектуальный ресурс межкультурной коммуникации // *Высшая школа*. 2019. № 1.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: статья посвящена анализу изменений в обществе, связанных с развитием цифровых рынков и влиянием цифровой экономики. Обоснована значимость факторов покупательского поведения, а также внедрения цифровых технологий для анализа перспектив развития человеческого капитала. Приведен анализ современных источников и приведены данные исследования автора, характеризующие современные тенденции на рынке труда. Рассмотрен пример новой профессии, появившейся на рынке труда США.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая экономика, профессия, рынок труда, покупательское поведение

Цифровизация охватывает практически все сферы и создает новые условия деятельности. Это связано с тем, что все больше процессов автоматизируются, количество пользователей цифровых технологий активно растет, а степень вовлеченности и время, проводимое потребителями в сети, существенно увеличивается. По данным за 2018 год пользователями Интернет является 53% населения, 85% которых выходят в Интернет ежедневно. Обычный пользователь Интернет в России применяет различные сервисы, подключенные к глобальной паутине на среднем мировом уровне около 6,5 часов в день [2].

По данным различных исследований за 2016 год, порядка 44% россиян осуществили покупки товаров через Интернет, а в 2018 году эта цифра достигла 46%. Электронная торговля товарами и услугами составила 36% цифровой экономики страны, с долей внутреннего рынка 63% с наиболее популярными категориями товаров для покупок: одежда (46%), бытовая техника (40%), авиа- и железнодорожные билеты (31%) и электроника (28%) [4].

Объем трансграничной онлайн торговли в 2017 году составил 374,3 млрд рублей, а в 2018 году - 470 млрд. рублей (темп прироста на уровне 25% в год). За период 2017-2018 практически удвоился товарооборот онлайн торговли со странами СНГ (темп прироста 114%), а товарооборот со странами дальнего зарубежья вырос на 54%. Изменилась структура товарного экспорта через Интернет: выросла доля стран СНГ (с 32% до 40%). Наиболее популярными категориями товаров для экспорта в 2018 году стали одежда и обувь (36%), электроника (14%), товары для дома и интерьера (14%) и коллекционные товары (10%) [1].

Все представленные выше данные говорят о том, что в связи с развитием цифровых рынков происходят существенные изменения в сфере торговли, маркетинга и потребления товаров. Все это требует совершенствования действий компании и их наилучшей адаптации к новым условиям. При этом, компании имеют возможность получать более точную информацию о потребностях потребителя, предлагать товар, который наилучшим образом соответствует его потребностям, формировать персонализированные, уникальные предложения, разрабатывать оптимальную коммуникацию с целевой аудиторией благодаря технологии BigData, машинному обучению и искусственному интеллекту. Современные технологии виртуальной реальности позволяют создавать более тесные эмоциональные связи между продавцом и покупателем за счет новых впечатлений от процесса выбора, покупки и коммуникаций.

Перечисленные аспекты демонстрируют тенденцию к кастомизации предложения, что характерно как для российского, так и для международного рынка. В связи с этим, покупатель становится более требовательным, а спрос более избирательным. Выбор покупателя в большей степени связан с удобством как товара, так и высоким качеством сервиса, к которому можно отнести физическую доступность магазина, быстроту доставки, скорость обслуживания.

Многие эксперты выделяют две основные движущие силы, оказывающие влияние на процессы изменений в жизни общества: это поведение потребителей и технологические

изменения. Эти факторы оказывают серьезное влияние также на рынок труда, приводят к изменению трудовых функций, а также новым требованиям к персоналу компаний, перед которым встает все больше задач, связанных с автоматизацией и персонификацией предложения.

Цель исследования.

Уже в настоящее время многие профессии трансформируются, новые профессии появляются, а уже существующие устаревают. Анализ этих тенденций позволит более полно представить себе структуру рынка труда, сформировать учебные направления и выявить наиболее важные трудовые функции для современных специалистов.

Целью проведенного исследования является анализ основных тенденций на рынке труда, выявление новых навыков и умений, которыми должны обладать специалисты, которые будут конкурентоспособными и востребованными на рынке труда в ближайшие годы.

Методы и методика исследования.

В статье используются методы анализа и синтеза, применяется аналогия и сравнение. Обобщается информация по различным сферам и на основе проведенного анализа выявляются основные тенденции и направления изменений в области человеческого капитала. Анализируется зарубежный опыт формирования новых профессий на базе уже существующих, основным стимулом для чего стали, несомненно, информационные технологии. Рассмотрен опыт анализа перспектив и оценки спроса на специалистов новой профессии за рубежом.

В дополнение к исследованию литературы и практических кейсов автором было проведено собственное качественное исследование. В рамках трех фокус-групп с учащимися Вузов в возрасте 19-22 года были выявлены тренды покупательского поведения, которые формируют требования к специалистам, которые смогут удовлетворить растущие потребности потребителя. В процессе проведения фокус-групп также анализировались новые перспективные профессии, предлагаемые Атласом новых профессий [3].

Результаты исследования.

В последние годы очень часто обсуждается вопрос появления новых и исчезновения давно существующих профессий. Эти идеи можно встретить в трудах Клауса Шваба [7], который анализирует влияние инновационных изменений на общество и человека. На основании анализа современных трендов агентством стратегических инициатив был выпущен Атлас новых профессий [3], который на основе форсайт-сессий представил видение развития рынка труда и новые требования к человеческому капиталу в условиях цифровой экономики. В Атласе рассмотрены профессии-пенсионеры, которые должны в ближайшее время исчезнуть с рынка труда, а также новые профессии практически из всех сфер деятельности, которые должны появиться под влиянием цифровой трансформации.

Одним из примеров уже появившейся за рубежом новой профессии может являться позиция менеджера по ценам (pricing manager), который разрабатывает и внедряет ценовые стратегии для продукции и услуг компании. Уже сейчас существует спрос на таких специалистов за рубежом, а по прогнозам бюро трудовой статистики США предполагается рост спроса на указанных специалистов в период 2014-2024. [5]

Данные специалисты помогают компании идентифицировать целевые рынки и проследить покупательские тренды для выявления потребности в товарах и услугах. Они работают во взаимосвязи с подразделениями компании, занимающимися продажами, производством, рекламой и связями с общественностью, продакт менеджментом и другими.

Потребность в соответствующих специалистах появилась в связи с активным развитием рынков, необходимостью поиска новых рынков сбыта и совершенствованием стратегии компании. Они отвечают за существенный блок работы, связанный с обеспечением точности затрат, контролируют изменение и осуществляют ревизию цен, разрабатывают рекомендации по корректировке цен в соответствии с быстро меняющимися рыночными условиями, проводят оценку эффективности ценовых акций по стимулированию сбыта. Таким образом, основной

причиной появления данных специалистов являются значительные изменения в поведении потребителей, развитие цифровых рынков и цифрового взаимодействия.

Важным трендом потребительского поведения является ориентация на здоровый образ жизни. Это направление предполагает как ориентацию на физическую активность и занятия спортом, так и здоровое питание и похудение. Именно в этом направлении уже активно продолжают развиваться многие современные профессии, такие как персональный тренер, консультант по питанию и похудению, Кроме того, появляются новые профессии, такие как health-инструктор, который ориентирован в отличие от тренера, не на спортивные достижения, а на комплексное оздоровление организма. Очень популярны запросы по следующим специалистам: консультант по здоровью, консультант по здоровому образу жизни, здоровому питанию, здоровой старости.

Авторское исследование трендов покупательского поведения молодежи показало, что потребители в возрасте 19-22 лет в основном ориентируются на информацию в Интернет, формируют свои представления о товарах и услугах на основе информации в сети, активно обмениваются опытом потребления продукции в социальных сетях. Ряд профессий, представленных в Атласе новых профессий, респонденты оценили, как крайне желаемые. Эти профессии отличает ориентация на индивидуальные потребности, опыт работы в цифровой среде и создание дополнительной ценности для потребителя, которая также может быть оценена, как помощь потребителю разобраться во всем многообразии имеющейся информации, товаров и услуг. Молодежь активно взаимодействует и объединяется в группы по интересам, при этом вопросы здорового образа жизни (включая темы хобби и еда) являются наиболее популярными. Они видят необходимость в перечисленных специалистах, способствующих формированию у учащихся здорового образа жизни. Важный момент, который выделили все участники исследования был индивидуальный характер программ и рекомендаций. Кроме того, специалист, который сможет предложить интересный продукт или услугу должен владеть современными технологиями, понимать ценности выбранной целевой аудитории.

Выводы.

Проведенные исследования показывают, что в условиях цифровой экономики изменяется спектр задач специалистов, их навыки и умения. Все эти задачи могут быть решены только на основе активного использования соответствующих программных продуктов и веб-аналитики. Кроме того, современные специалисты должны иметь хорошие коммуникативные навыки, и навыками презентаций, быть командными игроками с развитыми лидерскими качествами, владеть основами тайм менеджмента. Сегодняшний тренд на развитие сферы консалтинга по здоровому образу жизни будет и далее продолжаться, так как имеет высокую востребованность со стороны молодого поколения.

Кроме того, можно говорить о грядущей серьезной трансформации рынка труда и человеческого капитала, как совокупности знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом [6]. А для обеспечения конкурентоспособности человеческого капитала в условиях цифровых рынков в дополнение к специальным знаниям и умениям в рамках конкретной профессии необходимо использование цифровых технологий и наличие навыков программирования, а также отличные коммуникативные навыки.

Список литературы

1. 2018 год: какие изменения происходят в ритейле [Электронный ресурс]: <https://www.retail.ru/articles/150083/> (Дата обращения 04.04.2019).
2. Digital in 2018: World's Internet users pass the 4 billion mark [Электронный ресурс]: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> (Дата обращения 02.04.2019).
3. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (Дата обращения 14.04.2019).

4. Динамика и прогноз развития рынка e-commerce в России [Электронный ресурс]: <https://www.retail.ru/articles/149647/> (Дата обращения 04.04.2019).

5. Сайт бюро трудовой статистики США [Электронный ресурс]: <https://www.bls.gov> (Дата обращения: 29.03.2019).

6. Человеческий капитал и обеспечение устойчивого социально-экономического развития России: монография / Демидов А.В., Ильинский И.В., Макаров А.Г., Рудин А.Е. – СПб.: Изд. СПбГУПТИД, 2015. – 433 с.

7. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — «Эксмо», 2016. – 138 с.

УКД 1/14,16

И.К.Лисеев д.ф.н, профессор Института философии РАН.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНОТРОННОМ МИРЕ¹

***Аннотация:** Рассматривается специфика функционирования экологического образования в современном мире высоких конвергирующих технологий. Анализируются основные концептуальные подходы, исследующие роль экологического образования в формировании современной экологической культуры. Показывается фундаментальное значение философских представлений, выраженных в виде современной экофилософии, для их успешного развития.*

***Ключевые слова:** Экологическое образование, экологическая культура, экофилософия, NBICS-технологии, человек, общество, природа, сценарии экоразвития, техногенная цивилизация, экогенная цивилизация.*

В истории развития культуры образование всегда было фундаментальной ценностью, обеспечивающей путь социализации человека, включенность его в соответствующую культурно-историческую среду земного бытия. При этом традиционная система образования преследовала, прежде всего, цель ознакомления учащихся с той суммой знаний, ценностей, установок и предпочтений, которые были до этого наработаны в культуре. Однако наше время стремительных трансформаций представлений о мире в ходе нынешнего научно-технического и технологического развития существенно изменило акценты в трактовке данного вопроса.

Это, конечно, не означает, что образование не должно дать человеку наибольшую полноту знаний о прошлых достижениях цивилизационного развития. Но этого, по нынешним меркам, уже явно недостаточно. Образование с необходимостью должно нарисовать зримую и аргументированную картину основных тенденций будущего развития. Оно должно стать в определенном смысле опережающим образованием, выделив основные векторы будущего развития науки и практики, дать возможность отразиться и осознать предполагаемые научные и социальные последствия развития этих направлений, их роль и вклад в цивилизацию будущего.

Это, естественно, трудновыполнимая и очень уязвимая задача. Но жизнь показывает, что лучше иметь хотя бы общее представление о прогнозируемом будущем, чем просто стихийно развивать новые технологии и научные подходы. Месть человечеству за такую стихийность неизбежна. Все сказанное выше имеет прямое отношение и к развиваемой ныне концепции экологического образования.

За годы с начала XXI века выпущено как минимум три серьезных монографических исследования, посвященные философскому осмыслению современного экологического образования. Это – «Философия экологического образования», М. Прогресс-Традиция. 2001; «Философские основы экологического образования в эпоху нанотехнологий», М. Канон+. 2014; «Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий» Санкт-Петербург. Нестор-История. 2018. Во всех этих книгах я был ответственным редактором, составителем и автором. Выпущенные мизерным тиражами, они вряд ли стали достоянием

¹ Исследование поддержано РФФИ. Проект № 19-011-00383/19. Био- и эко- философия в современной культуре

широких слоев научной общественности. Поэтому здесь я бы хотел познакомить участников Конференции с основными идеями, излагаемыми в этих монографиях.

Стержневой идеей, проходящей через все три книги, стала идея понимания экологического образования как особого междисциплинарного конструкта, имеющего ярко выраженное опережающее значение для функционирования современной науки и практики. В его функцию входит задача принципиальной и фундаментальной важности: не только отразить в системе воспитания и образования сложившиеся нормы и стереотипы социоприродного взаимодействия, но и обозначить инновационный процесс формирования новой парадигматики современной культуры в ответах на острейшие социо-технологические вызовы нашего времени.

Экологическая культура в этом ключе выступает как качественная характеристика особого этапа развития человеческого общества. Как отмечает Е.В.Орлов, педагогический подход, ставший во главу угла формирования экологической культуры школьников, являет собой пример смены познавательной модели с эволюционной на системную. Действительно, в соответствии с эволюционным подходом в экологическом образовании все силы педагогов были посвящены усвоению учащимися экологических знаний. Считалось, что увеличение знаний о взаимосвязях в окружающей среде, о взаимодействии человека с миром природы должно привести к экологизации сознания. Эта позиция эволюции экологического сознания через усвоение экологических знаний была однонаправленна, «линейна», педагогическая деятельность сводилась к разработке содержания экологии. Именно в рамках этой модели родился такой принцип экологического образования как непрерывность.

Мысль о том, что достаточно ввести в образовательные учреждения всех уровней обязательный предмет – экологию, чтобы решить проблему экологического кризиса, постепенно была отброшена. Как оказалось, одного этого недостаточно. Постепенно стала завоевывать позицию системная познавательная модель. И уже она диктует следующие принципы экологического образования – междисциплинарность, интеграцию, а для младшего возраста – единство познания, переживания и действия. Именно на этом этапе рождается понимание необходимости формирования экологической культуры личности как более объемной, интегративной и целостной задачи. Экологическая культура характеризуется соразмерностью духовных и материальных ценностей, согласованием идеалов индивидуума, общества и биосферы [1, с. 313-314].

Красной строкой через все названные книги проходит идея, согласно которой так понятое экологическое образование становится фундаментальным основанием формирования экологической культуры. При этом ситуация со становлением инновационного экологического образования выглядит невероятно сложной. А.В. Панкратов, Л.В. Фесенкова и Е.Д. Дерябина приводят в этой связи глубокую мысль П.П. Гайдено: «Экологический кризис, порожденный технотронной цивилизацией, превративший природу просто в материю, не может быть преодолен пока мы не найдем возможность изжить ту парадигму мышления, которая родилась в XVII – XVIII веках». Отталкиваясь от этой мысли, авторы полагают, что формирование современного экологического образования охватывает пересмотр глубинных оснований нашей духовной жизни – естественнонаучной парадигмы, принципов методологии науки, методологии естественнонаучного образования [2, с. 345].

Все это требует современной глубинной разработки понятия экологической культуры, за которой единственно перспективное будущее всего человечества. Как отмечает В.В.Лещинская, становление экологической культуры также требует в первую очередь кардинального переосмысления, пересмотра ценностей, познавательной, социальной составляющих современного цивилизационного развития. Хотя пока семантическое поле понимания экологической культуры весьма неопределенно и расплывчато.

Безусловно то, что формирование современной экологической культуры связывается, прежде всего, с пересмотром ценностных установок, мировоззренческих представлений, со

сломом социокультурных стереотипов, сложившихся веками за весь период противостояния, противоборства и разобщения человека и природы.

Выстраивание новых взаимодействий с природной средой, природными объектами, восстановление эмоциональной, психологической и культурной связи с естественной окружающей средой – задачи формирующейся экологической культуры.

Увеличение доли воспитательных и просветительских методов формирования отношения «человек-природа», основанных на ценностных и личностно-ориентированных способах выстраивания взаимоотношений с природной реальностью также является ключевым в вопросах становления экокультуры.

Экологическая культура сейчас выступает как понятие, обладающее полисемантичностью и являющееся предметом исследования многих наук: культурологии, философии, педагогики, социологии, психологии, политологии.

Именно поэтому формирование экологической культуры как актуальной стратегической задачи научного, образовательного и просветительского поиска предстает перед научным сообществом как сфера междисциплинарных исследований, требующая разработки самих границ исследовательского поля, соответствующих методов и подходов [3, с. 302-304].

При этом, развивая представления об экологической культуре как новой социо-культурной и научной реальности, никоим образом нельзя не учесть исторически традиционные народные экологические мотивы и ориентации. Об этом убедительно пишет Т.А.Сметанина[4].

Попытки осмыслить окружающий мир, сконструировать некую целостную его картину, отмечает она, известная задача философствования. История культуры демонстрирует различные, часто весьма экзотические на взгляд современного человека, результаты такой рефлексии. Специфическая картина мира определяла те социальные и хозяйственные механизмы, ценностные установки, которые включали членов традиционных сообществ в систему зависимости и взаимодействия с окружающим их миром.

По своему происхождению экологическая культура традиционных обществ – результат хозяйственного освоения конкретной природной среды. Поэтому ее жизнеспособность, перспективы дальнейшего существования на этой территории связаны с проблемой сохранения традиционной системы использования природных ресурсов. Естественно, это весьма далеко от современности. В мире ныне активно формируется система глобального природопользования. Тем не менее процессы глобализации в природопользовании все равно сохраняют региональную специфичность, обусловленную историческими процессами их развития. Для местного населения сохранение исторически сложившихся особенностей хозяйственных форм и народных промыслов имеет огромное как экономическое, так и культурное значение.

Таким образом понятая экологическая культура традиционных обществ начинает рассматриваться более широко – как некая форма индивидуального духовного самосовершенствования. Конечно, современное экологическое образование не может свестись к возрождению культуры древних земледельцев или к музеефикации их опыта. Задача состоит в адаптации прошлого опыта традиционной культуры к новым социокультурным условиям.

При разработке новых философских оснований экологического образования чрезвычайно важно понимание того, что сохранение традиционной природной среды обитания сегодня выходит за рамки собственно экологической проблематики. Это часть культурного ландшафта, который лежит в основании национальной культуры. Мелодика народной песни, пластика танца, эстетика костюма и жилища, своеобразие национальной кухни – все это невозможно понять вне контекста породившей их природной среды. Сохранить ее – значит обеспечить преемственность культуры, связь между поколениями. Необходимость культурологизации содержания экологического образования, поиска новых форм и технологий очевидна [4, с. 221-222].

Изложенные выше, как бы альтернативные подходы в понимании экологической культуры и экологического образования фактически выступают не взаимоисключающими, а

взаимодополнительными составляющими единого целого многоуровневого процесса формирования современной экологической культуры.

Однако, при этом, решить экологическую проблему, как отмечает А.М.Буровский, невозможно лишь изменяя мир вокруг человека. Источником и причиной экологических бедствий является прежде всего сам человек, его собственное сознание, его собственный тип культуры.

Соответственно, экология не способна выполнить роль самостоятельной философской базы для создания новой экологосообразной культуры. Максимум ее возможностей – составит часть такой базы: концептуальную экологию. Такое понимание исходит из трактовки экологии не как особой науки, а как структуры связей объекта и его окружения. Это ведет к возможности экологизации всех, или, по крайней мере, многих учебных предметов.

Само появление экологического образования в этом контексте связано с кардинальной сменой культурных парадигм. С этим же связана стремительная эволюция экологического образования от «природной» модели к «научной»: а от нее к различным концептуальным моделям.

Концептуальное экологическое образование пытается вырваться из идей узкой и расчлененной предметности, тем самым отказаться от формирования «культуры разрывов» между миром и человеком [5, с.273-284].

Между тем в последние десятилетия ситуация с пониманием возможностей и направлений формирования экологического образования и экологической культуры вновь существенно усложняется в связи с появлением и стремительным развитием комплекса современных взаимодополняющих и взаимоопределяющих, конвергирующих высоких технологий NBICS: нано-, био-, инфо-, когно-, социо-. До их появления основной тезой в изучении функционирования и взаимодействия общества и природы было положение: человек в конечном результате может продуктивно реализовать только то, что позволяет ему природа. Появление комплекса NBICS-технологий опровергает это положение. Их развитие дает возможность переделывать природу по собственному желанию человека, брать дела Божии, по выражению Ж.И.Алферова, в свои руки, что не всегда может привести к положительным для человечества результатам.

Представляя нашу книгу, Жорес Иванович Алферов по этому поводу писал: «В наши дни человечество стремительно вступает в новую эру – эру нанотехнологий. Эти высокие технологии в процессе их соединения с другими конвергентными технологиями (био-, инфо-, когно-) ведут к существенным изменениям облика нашего мира, способов его познания и объяснения. Поэтому все работы, рассматривающие эти проблемы, ныне жизненно необходимы и важны. Среди них находится и проблема трансформации представлений о роли, задачах, формах и смыслах экологического образования в новых изменяющихся условиях нашего бытия» [6, с. 4].

Понять и осознать все эти новые смыслы, задачи и формы, вполне естественно, можно только на уровне философской рефлексии. Как считает Е.Н.Гнатик, философские ориентиры (мировоззренческие, познавательные, аксиологические и праксеологические) должны закладываться в основание всех образовательных программ, в том числе и в сфере экологии. Масштабные научно-технические достижения последних лет способствуют тому, что человечество все острее ощущает подстерегающие его опасности в различных областях, от материально-производственной до духовной.

Независимость человека от природы оказалась иллюзорной. Стали очевидны границы воздействия на окружающую среду, выход за которые грозит человечеству непредсказуемыми и нередко катастрофическими последствиями. Ныне возникла неведомая ранее проблема будущего человека – проблема сохранения самой его природы. Объектом целенаправленного преобразования становится не только внешняя человеку природа, но и его собственная природа, природно-биологические основания его жизнедеятельности.

Развитие NBICS-конвергентных технологий по стихийному сценарию может повлечь за собой серьезные и необратимые последствия, повернуть ход истории в непредсказуемое русло. Поэтому назрела необходимость создания общей теории технического знания, естественного и

искусственного, природного и техногенного. Эффективная теория должна обладать двумя функциями – интегрирующей и прогностической. Эти тенденции должны получить отражение в образовательных программах. Принципы обеспечения экологической безопасности наряду с предупредительными мерами, ограничениями, запретами, доступностью экологической информации и др., непременно также должны включать экологическое образование, воспитание, а также пропаганду экологической этики [7, с. 126-148].

Таким образом, можно констатировать, что все названные здесь концептуальные подходы, выделенные авторами книг, достигаются тогда, когда экологическое образование органично основывается на фундаментальных идеях философского знания, выраженных в их современных интерпретациях в экофилософии. Экофилософия предлагает экологическому образованию отразить переосмысление современной онтологической картины мира, представлений о природе, человеке, обществе и их взаимодействии.

В экофилософских исследованиях отмечается необходимость формулирования новых методологических принципов, отхода от традиционных аналитических установок, наработанных ранее, в пользу системных, коэволюционных, синергетических методологий, дающих принципиально иной взгляд на изучаемые объекты. Экофилософия констатирует необходимость смены ведущих направлений, определяющих характер приоритетов в развитии человеческой деятельности: переход от установок на неограниченный прогресс, беспредельный экономический рост к представлениям о пределах роста, гармонизации экономической экспансии и экологических лимитов, переход от доминирования отношений господства, конкуренции, противостояния к идеалам сотрудничества, кооперации, сосуществования.

В рамках экофилософии обсуждаются все предлагавшиеся ранее сценарии будущего экоразвития человечества: антропоцентрический, техноцентрический, космоцентрический, биоцентрический, теоцентристский. Раскрываются позитивные черты и ограниченности всех этих сценариев. Прослеживается путь от них к становлению современного экосценария будущего человечества – экогенному сценарию. Обосновываются основные тренды движения от техногенной цивилизации к цивилизации экогенной. Осознается движение от техноориентированной культуры переделки мира и человека к экоориентированной культуре восстановления единства человека и природы [8, с. 21].

Список литературы:

1. Орлов Е.В. Коэволюционный подход в формировании экологической культуры школьников // *Философия экологического образования. Прогресс – Традиция*. М. 2001.
2. Панкратов А.В., Фесенкова Л.В., Дерябина Е.Д. Идея экологического образования // *Философия экологического образования. Прогресс – Традиция*. М. 2001.
3. Лещинская В.В. Формирование экологической культуры в эпоху конвергентных технологий // *Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий. Нестор-История Санкт-Петербурга*. 2018.
4. Сметанина Т.А. Опыт и перспективы традиционной экологической культуры // *Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. Канон+*. М. 2014.
5. Буровский А.М. Философские основания экологического образования // *Философия экологического образования. Прогресс – Традиция*. М. 2001.
6. Алферов Ж.И. Введение к книге философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. *Канон+*. М. 2014.
7. Гнатик Е.Н. Культурно-экологические ориентиры образования в эпоху NBIC-технологий // *Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. Канон+*. М. 2014.
8. Лисеев И.К. Особенности и специфика экологического образования эпохи высоких технологий // *Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. Канон+*. М. 2014

УДК 37(47):330.+ 053.81

Агзамходжаева Ш.С. доцент, к.ф.н. Ташкентский институт текстильной и лёгкой промышленности.

Машарипова Г.К. доцент, к.и.н. Ташкентский институт текстильной и лёгкой промышленности.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИИ

***Аннотация:** Рассматривается развития человеческого капитала в сфере образования. Проблемы образования становятся основными экономическими проблемами современности и ближайшего будущего. При этом, исследование роли сферы образования в обществе должно основываться на анализе сущностных свойств образовательной услуги, как конституирующей основы системы образования. Изучение процесса производства образовательной услуги, как экономической категории, с позиций экономической теории диктует необходимость анализа проблемы с точки зрения определения роли и места этой услуги в системе воспроизводства человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** инвестирование, человеческий капитал, образование, наука, жизнь, система, экономическая категория, современность.*

В наиболее развитых государствах был поставлен вопрос о переходе от стратегии доступности высшего образования к стратегии его всеобщности. Постепенно мировое сообщество осуществило смену старой парадигмы – «образование на всю жизнь» на новую – «образование на протяжении всей жизни» или «образование через всю жизнь». Утверждая тем самым ценность образования, его государственную, социальную, личностную значимость. Концепцию развития образования необходимо связывать с экономическим ростом, с национальным богатством страны.

Национальное богатство страны – важнейший обобщающий показатель экономических возможностей страны. Помимо накопленных в результате труда материальных благ, а также природных ресурсов, национальное богатство включает в себя накопленный научный, образовательный, культурный потенциал. Для поддержания экономического роста страны необходимы постоянные меры со стороны государства, общества по подготовке кадров и развитию научно-образовательного потенциала.

В Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису (2018 г. 28 декабря) сказал: «Мы должны дать достойное образование нашему молодому поколению, стимулировать его интерес к науке и знаниям. Необходимо развивать систему дошкольного образования, укреплять материально-техническую базу учреждений среднего и высшего образования, кардинально повысить качество научного и учебного процессов» [1, с.1].

Воспитание и образование начинаются с колыбели, как говорит наш народ. Ведь только просвещение дает гармоничное развитие личности и обществу. Поэтому государственная политика в сфере образования должна основываться на его непрерывности на протяжении всей жизни человека, начиная с детского сада.

В развитых странах большое внимание уделяется инвестированию в полный цикл образования, то есть выделяются средства на обучение ребенка с трехлетнего возраста до 22 лет. Такие инвестиции в будущее окупаются в 15-17-кратном размере. У нас в стране – пока лишь в 4-кратном.

Следовательно, мы должны усилить внимание к человеческому капиталу, задействовать все возможности для реализации потенциала нашей молодежи. В 2019 году мы доведем охват детей дошкольным образованием с 34 процентов в настоящее время до 44 процентов, что станет важным шагом на этом пути [1, с. 2]. Предстоит работа по совершенствованию системы общего среднего образования на основе современных требований, в том числе надо организовать частные школы, широко использовать в этом возможности государственно-частного партнерства.

Нам нужно усилить меры по обеспечению равного доступа к высшему образованию для всех. В недавнем прошлом в Узбекистане уровень охвата выпускников средних и средних

специальных учебных заведений высшим образованием составлял всего 9-10 процентов. Благодаря принятым в последние два года мерам этот показатель превысил 15 процентов. Однако этого недостаточно. Ведь в развитых странах он составляет 60-70 процентов. Поэтому доведение данного показателя до 20 процентов в 2019 году и последовательный рост в дальнейшем – актуальная задача.

В Республике Узбекистан важно повысить престиж вузов, увеличить количество негосударственных образовательных учреждений, привлечь в сферу квалифицированные кадры и усилить конкуренцию. У студентов бакалавриата появится еще больше возможностей для продолжения обучения за рубежом. Чем больше в нашем обществе специалистов с высшим образованием и высокой квалификацией, тем быстрее оно будет развиваться. В высшем учебном заведении даются определенные профессиональные знания и навыки, возможность их применения на практике и получения первоначального представления о рынке труда в виде производственной практики.

Также ВУЗ обеспечивает образовательные кредиты, котирующиеся на рынке труда и подтвержденные репутацией и именем вуза: дипломы бакалавра, специалиста, магистра и свидетельства о получении научных степеней. Но наиболее важной его функцией является развитие общего культурного капитала, закладывающего универсальную основу для дальнейшей профессиональной деятельности и последующего развития. На макроуровне высокообразованная рабочая сила представляет собой человеческий потенциал страны.

Сегодня образование становится главным фактором успеха компании на рынке, экономического роста страны и увеличения ее научно-технического потенциала. В наше время преимущества в конкурентной борьбе уже не определяются ни размерами страны, ни богатыми природными ресурсами, ни мощью финансового капитала. Теперь все решает уровень образования и объем накопленных обществом знаний [2, с. 6].

В многочисленных теориях образование рассматривалось как фактор повышения эффективности труда и технического прогресса. Ему отводилась второстепенная, вспомогательная роль. Только признание определяющей роли образования в развитии общества и человека явилось теоретической предпосылкой возникновения важнейшей составной части концепции образования в свете человеческого развития – теории человеческого капитала, которая дала возможность оценить образование как надежный, дающий высокие дивиденды, капитал.

Теория человеческого капитала – это принципиально новый взгляд на социальную функцию образования. Согласно наиболее распространенному определению, человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост заработков данного человека.

Принято считать, что в своем современном виде теория человеческого капитала была впервые системно изложена в трудах двух американских экономистов, представителей «чикагской школы» Т.Шульца и Г.Беккера. Так, Т. Шульц в 1960–1961 гг. опубликовал статьи «Формирование капитала образования» и «Инвестиции в человеческий капитал», в которых были сформулированы основополагающие принципы новой теории [3, с. 571-583].

Г.Беккер в 1964 г. издал фундаментальный труд «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» [4, с. 29]. В дальнейшем оба ученых были удостоены за свои работы Нобелевской премии. Теория человеческого капитала в 60-е годы впервые поставила вопрос об общей экономической отдаче образования. Авторы теории разработали ряд методик математических расчетов, устанавливающих зависимость между образованием и экономическим ростом.

Международное сообщество, исходя из понимания значимости и места образования в современном многополярном мире, разработало ряд стратегических программ и наметило пути

решения проблем, призванных обеспечить должную роль образования в человеческом развитии. В апреле 2000 года на Всемирном форуме по образованию в Дакаре определены следующие цели дальнейшего продвижения стратегии «Образование для всех» (ОДВ):

- расширение и совершенствование комплексных мер по уходу за малолетними детьми и их воспитанию, особенно в отношении наиболее уязвимых и обездоленных детей;

- обеспечение к 2015 году всем детям, особенно девочкам, детям из неблагополучной среды и из этнических меньшинств, свободного доступа к бесплатному и обязательному высококачественному начальному образованию;

- обеспечение удовлетворения образовательных потребностей всех молодых людей и взрослых на основе равного доступа к соответствующим программам обучения и приобретения жизненных навыков;

- повышение к 2015 г. на 50% уровня грамотности взрослых, особенно женщин, и предоставление всем равного доступа к базовому и непрерывному образованию;

- ликвидация к 2005 г. гендерных различий в начальном и среднем образовании и достижение к 2015 г., равенства полов в области образования с обращением особого внимания предоставлению девочкам полного и равного доступа к высококачественному базовому образованию и созданию условий для их хорошей успеваемости;

- повышение качества образования во всех его аспектах и обеспечение хорошей успеваемости для всех, с тем, чтобы каждый мог достигать признанных и поддающихся оценке результатов обучения, особенно в грамотности, счета и важнейших жизненных навыков.

О сложности и многогранности понятия человеческий капитал свидетельствует тот факт, что в настоящее время существует множество его определений, которые можно объединить в две группы. Первая группа определений отражает понимание человеческого капитала в узком смысле как совокупность знаний, умений, навыков, способностей индивидуумов, приобретенных в процессе получения общего образования, профессиональной подготовки и практического опыта, которая позволяет принимать активное участие в общественном производстве.

Например, П.Хейне под человеческим капиталом понимает знания и умения, которые люди приобретают посредством образования, профессиональной подготовки или практического опыта и которые позволяют им представлять другим людям ценные производительные услуги [5, с. 360]. Исследователь П.Бурдые в понятие человеческого капитала включает только общие и специальные знания, приобретенные способности, навыки и опыт, а также умение их применить в нужный момент и в нужном месте [6, с. 359].

Для второй группы определений характерен расширительный подход к понятию человеческого капитала. Его сторонники выделяют среди характеристик человеческого капитала не только имеющиеся у человека знания, навыки и способности, но также мотивацию, ценности и энергию, которые способствуют росту производительности труда и приносят доход. Например, такой подход к человеческому капиталу отличает взгляды Р.М.Нуреева и Ф.Фукуямы [9, с. 219; 7, с. 129].

Многие зарубежные и отечественные исследователи различают два аспекта в понятии человеческого капитала. [2, 9, 10, 11]. С одной стороны, человеческий капитал является запасом, так как человеческие способности, знания, навыки, дарования и опыт имеют свойство накапливаться. С другой стороны, человеческий капитал выступает как поток доходов, так как вложения в человеческий капитал обеспечивают более высокие заработки на протяжении всей жизни человека.

Основным экономическим аргументом в пользу продолжения обучения является ожидание роста будущей производительной способности и заработной платы. При прочих равных условиях, более образованный работник обладает большим человеческим капиталом, и следовательно, получает большую заработную плату. Модель человеческого капитала показывает, что максимизация совокупной полезности, получаемой в течение жизни, достигается при условии, что

индивидуум осуществляет наибольшие инвестиции в молодости. В условиях конечного срока жизни более поздние инвестиции не способны приносить доход в течение того же времени, что и более ранние, и поэтому обычно общий выигрыш от них оказывается меньше [4, стр.29].

В заключение можно сказать, главной характеристикой экономического развития общества является непосредственная зависимость от появления нового знания, выступающего источником инноваций. Процессы появления нового знания и передачи уже существующего тесно связаны с развитием образования, а следовательно, с накоплением человеческого капитала.

Это позволяет рассматривать его в качестве доминантного фактора экономического развития общества в период становления экономики, основанной на знаниях. Инвестиции в человеческий капитал дают его обладателю, как правило, в будущем более высокий доход.

Список литературы:

- 1.Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису (2018 г. 28 декабря). - Народное слова, 2018 г., 29 декабря.
- 2.Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. - СПб.: Наука, 1999.
- 3.Schultz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. - 1960. - Vol. 68. -№6. - P. 571-583.
- 4.Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ.: сост., науч. ред. Р.И Капелюшников. - М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Хейне П. Экономический образ мышления: пер с англ. - М.: Дело, 1992.
6. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. - М.: Норма, 2009.
- 7.Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
- 8.Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. - М.: Норма, 2008.
9. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер с англ. - М.: Дело ЛТД, 1993.
- 10.Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала. - Новосибирск: СибУПК, 2000.
- 11.Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ.: сост., науч. ред. Р.И Капелюшников. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.

УДК 378:659

Дмитриева Л.М. д.ф.н., профессор, Омский государственный технический университет.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ РЕКЛАМЫ

***Аннотация:** Исследование современных тенденций в области развития коммуникаций, изменение значимости коммуникаций в бизнесе, выход на стратегический уровень в управлении коммуникациями приводит к необходимости концептуального пересмотра системы подготовки специалистов в области рекламы и маркетинга. Авторы статьи рассмотрели два направления возможных изменений: формирование образовательных программ с учетом междисциплинарности в области «стратегических коммуникаций», а также изменение компетентностного подхода и методов обучения.*

***Ключевые слова:** коммуникации, образование, стратегические коммуникации, компетенции специалистов.*

Современные коммуникации в настоящее время играют особую роль в развитии организаций и инновационного менеджмента, отражают серьезные процессы развития общества и требуют постоянной трансформации подходов в подготовке специалистов. Они также расширяют традиционный набор институциональных мероприятий для управления взаимодействием с внешними и внутренними стейкхолдерами, а не отдельными целевыми сегментами, на что чаще всего и делается подход в подготовке специалистов в области рекламы.

Концептуальные изменения при формировании образовательных программ в области подготовке специалистов по рекламе должны, на наш взгляд, учитывать несколько современных

тенденций. Во-первых, необходимо структурировать подготовку специалистов с учетом требований в области развития «стратегических коммуникаций». Дефиниция «стратегических коммуникаций», несмотря на активные дискуссии вокруг данного вопроса в последнее десятилетие, по-прежнему требует серьезной теоретической и методологической проработки.

Сложность терминологического аппарата, на наш взгляд заключается в его междисциплинарности или здесь можно говорить о новой терминологической сущности зонтичных дефиниций, отражающих направления развития сразу нескольких профильных предметов. Разными специалистами рассматриваются от трех до десяти дисциплин (маркетинг, стратегический менеджмент, организационные коммуникации, социология, коммуникационный менеджмент, интегрированные коммуникации, философия и т.д.), которые предполагается интегрировать в рамках изучения вопросов стратегических коммуникаций. Мы считаем, что представленная парадигма должна быть основана на холистическом подходе, и приводить к появлению инновационных механизмов реализации стратегических коммуникаций в бизнесе.

Тем не менее, анализируя изучение данных вопросов отдельными учеными и рассматривая содержание рабочих программ курсов в области стратегических коммуникаций, становится ясно, что принцип целостности по-прежнему не используется, а рассматривается только суммарный набор разных дисциплин. Однако данный целостный подход является особенно значимым, учитывая возрастающую сложность управления коммуникациями для достижения стратегических целей в рамках глобального цифрового общества [3].

Выработанные принципы стратегических коммуникаций, могут послужить тем связующим фундаментом методологических разработок, которые позволят рассматривать управление коммуникациями на стратегическом, а не операционном уровне, тем самым изменят либо саму сущность подготовки специалистов в области рекламы, либо приведут к появлению новых профессий в области коммуникаций. Можно выделить несколько ключевых принципов:

1. Систематический анализ и рассмотрение коммуникаций в рамках стратегического планирования на всех уровнях управления;

2. Формирование стремления у каждого участника процесса достичь желаемого состояния посредством выработанной стратегии коммуникаций;

3. Активный диалог и многосторонний обмен идеями;

4. Постоянное получение новых знаний и передача их другим;

5. Интеграции и координация всех внутренних и внешних коммуникационных процессов.

Тем самым данные принципы и сущность концепции «стратегических коммуникаций» могут изменить либо саму сущность подготовки специалистов в области рекламы, либо приведут к появлению новых профессий в области коммуникаций (например, бренд менеджеры в области управления персоналом).

Второй тенденцией является изменение востребованности ряда компетенций со стороны работодателей. Т. Ананьева – директор по развитию «Апостроф-медиа», выделила наиболее востребованные компетенции среди специалистов к 2020 году, но замечает, что они постоянно меняются и это также необходимо отслеживать [1].

Компетенции, которые будут наиболее актуальны для подготовки нового формата специалистов в области рекламы и маркетинга к 2020 году:

1. Умение решать сложные задачи – в данном случае необходимо развивать как аналитический, так и практический навыки. Аналитическая составляющая отвечает за анализ возникшей проблемы, её оценку, разработку возможных вариантов её решения. Практическая – претворение решения в жизнь, переход от теории к практике.

2. Критическое мышление – способность человека находить новые решения и умение эффективно использовать имеющийся в наличии исходный материал, а также быстро изменять своё мышление и поведение, в зависимости от ситуации.

3. Креативность – способность к принятию и созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления. Важно отметить, что креативность человека – это неоднородное свойство имеющее несколько характеристик.

4. Эмоциональный интеллект – способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач.

5. Скорость принятия и реализации решений – сложность компетенции заключается в необходимости уметь принимать ответственность на себя за оригинальное решение и быстрота его реализации, что потребует качественных организаторских способностей.

Все отражаемые направления в области изменяющихся востребованных компетенций не отражаются на данный момент в ФГОС высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (уровень бакалавриата). Более того, в одной из общепрофессиональных компетенций (ОПК-6), указано на то, что выпускник должен обладать способностью «...решать стандартные задачи профессиональной деятельности» [2].

О необходимости развития эмоционального интеллекта, критического мышления, умения решать сложные задачи в очень сжатые сроки в образовательных стандартах не упоминается. И в данном случае не учитывается при подготовке специалистов.

Мы полагаем, что в данном случае есть необходимость постоянного мониторинга востребованных компетенций и в данном случае, возможна адаптация методов преподавания, которые позволили бы развить данные навыки и повысить конкурентоспособность выпускников на рынке, так как традиционные семинарские занятия и даже принятые некоторые интерактивные методы не всегда работают.

Например, на кафедре дизайна и технологии медиаиндустрии ОмГТУ в рамках курса «Основы интегрированных коммуникаций» для студентов были разработаны практические занятия, которые учитывают вышеобозначенные тенденции.

Спецификой первого занятия являлась разработка изначально бизнес-стратегии компании, и только затем необходимо было предложить формирование программы коммуникаций на внешнюю и внутреннюю целевую аудиторию. Необходимо отметить, что ограниченные знания студентов в области менеджмента, существенно снижают их профессиональный уровень и не дают возможности использовать концепцию именно «стратегических коммуникаций».

Другое занятие было направлено на то, чтобы в течение 20 минут придумать оригинальную креативную идею и реализовать ее в виде пяти готовых фотографий для продвижения в социальных сетях. Результаты не всегда получаются у студентов с первого раза, но при этом учит их системному и критическому мышлению, умению быстро анализировать ситуацию, работать слаженно в группе и управлять временем. Данные занятия также демонстрируют необходимость учиться управлять стрессом и знать методы принятия решений, а также методы креативного мышления. Только в этом случае гарантирован успех в выполнении задания, что позволит справиться с такими задачами, уже работая в организациях.

Тем не менее, несмотря на указанные примеры подготовки и проведения ряда занятий, актуальным все же является концептуальное изменение модели образовательных технологий, формирования нового пространства получения знаний и приобретения качественных навыков. Необходимо учитывать современные тенденции при проработке блока общепрофессиональных компетенций в ФГОС и использовать холистический подход в подготовке специалистов, с учетом междисциплинарных связей и гибкости системы образовательных методик и инструментов.

Все это требует постоянное развитие всех перечисленных компетенций и у преподавательского состава, что должно найти свое отражение в программах профессионального повышения квалификации.

Список литературы:

1. Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году [Электронный ресурс] // Профессиональный HR клуб. 17 июля 2016. URL: <http://www.e-prof.ru/about/life.php?ID=20279> (дата обращения: 01.03.2017).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2016 г. N 997 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (уровень бакалавриата)" URL: <http://www.fgosvo.ru/> (дата обращения: 23.02.2017)
3. Thorson K. Strategic Communication [Электронный ресурс] //Oxford Bibliographies. 30 сентября 2013 URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document.xml> (дата обращения: 23.02.2017).

УДК 001.89:378

Бойко С.В. к.фил.н., профессор. Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники.

Михлин М.Я., младший научный сотрудник Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ИЕРАРХИИ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

***Аннотация:** Рассматривается актуальная проблема формирования научно-исследовательской компетентности военного инженера. Новизна статьи заключается в представлении структуры компетентностей военного инженера и места его военно-исследовательских компетентностей. Предложен граф взаимосвязи и взаимовлияния компетентностей военного инженера, показана их иерархия. Определен состав формируемых проектно-конструкторских и научно-исследовательских компетенций.*

***Ключевые слова:** компетентности, компетенции, иерархия компетентностей, содержание общегражданских, общепрофессиональных, военно-профессиональных, военно-исследовательских компетентностей военного инженера.*

Для отечественного военного инженерного образования весьма актуальным представляется переход к системной квалификационно-компетентностной модели военного инженера. Если ранее задачей российской системы военного образования была подготовка военных инженерных кадров для массового стабильного производства и эксплуатации военной техники с редко меняющейся технологией и постоянной номенклатурой выпускаемой и эксплуатируемой продукции, то сегодня ситуация резко изменилась: меняются технологии, эксплуатация становится более гибкой и динамичной. Это требует формирования военного специалиста, который способен проявлять активность и креативность, качества организатора и исследователя в стремительно меняющихся условиях военной службы. Одним из ярких примеров этого изменения могут служить радиоэлектронные части и подразделения, а также научно-исследовательские и конструкторские организации, работающие в альянсе с ними.

Исследование сущности и содержания научно-исследовательской компетентности военного инженера, приобретающей все большее значение в его профессиональной деятельности, настоятельно вызывает необходимость анализа ее места и роли в системе отношений с комплексом других функциональных компетентностей.

В соответствии с требованиями Международного инженерного альянса и Европейской федерации национальных инженерных ассоциаций стандартом профессионального инженера предусмотрены следующие универсальные и профессиональные компетентности инженера [6; 7]:

1. Широта и глубина фундаментальных и прикладных знаний и готовность использовать их в качестве основы для своей профессиональной инженерной деятельности.
2. Разумное использование знаний с учетом специфики сложившейся конкретной ситуации.
3. Способность применять для анализа комплексных инженерных проблем необходимые методы теории и практики.

4.Способность и готовность разрабатывать и принимать комплексные инженерные решения проблем в сложных условиях, руководствуясь здравым смыслом.

5.Способность и готовность оценить значимость результатов и последствий своей комплексной инженерной деятельности.

6.Готовность отвечать за социокультурные последствия своей комплексной инженерной деятельности.

7.Способность к действиям в принятом правовом поле с соблюдением всех юридических нормы и требований.

8.Готовность к ведению инженерной деятельности с соблюдением общекультурных нравственных норм и Кодекса профессиональной этики инженера.

9.Способность и готовность к частичному или полному управлению одним или несколькими видами комплексной инженерной деятельности, применяя знания, способствующие обеспечению гарантии качества и эксплуатационной надежности.

10.Умение работать в команде над междисциплинарными проектами, готовность быть ее лидером, разрабатывать вопросы стратегии, решать организационные, технические и финансовые проблемы и успешно руководить персоналом.

11.Способность к устной и письменной интеракции в процессе своей профессиональной деятельности (а при необходимости – и на иностранном языке).

12.Способность и готовность к перманентному обучению в течение всей жизни, необходимому для поддержания и развития своих компетентностей.

13.Поиск и внедрение инноваций, способность генерировать новые фундаментальные знания междисциплинарного и межотраслевого характера, приверженность внедрению инноваций и поиску творческих решений в своей инженерной деятельности.

Исследование диалектики военно-профессиональных компетентностей военного инженера и его военно-научных компетенций позволит, во-первых, изучить роль и место научно-исследовательской компетентности российского военного инженера в структуре его военно-профессиональных компетентностей, во-вторых, выявить влияние военно-профессиональных компетентностей на формирование и развитие его научно-исследовательской компетентности, в-третьих, определить возможность создания алгоритма формирования научно-исследовательской компетентности в процессе обучения будущего российского инженера в военном вузе.

Когда в начале XXI в. в научный обиход вошел компетентностный подход, возникла проблема определения соотношения категорий «компетенция» и «компетентность»: или это синонимичные понятия, или они дифференцированы. Значительный интерес для такого исследования представляет статья Ю.С. Костровой, опубликованная в 2011 г. в журнале «Молодой ученый» [3]. До сих пор в социогуманитарных науках выделяют два направления, которые рассматривают эти категории с противоположных позиций: или синонимично (В.А. Болотов, В.С. Леднев, М.В. Рыжаков, В.В. Сериков и др., признающие компетентность и компетенцию равносодержательными), или дифференцированно (И.А. Зимняя, О.М. Мутовская, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов и др., признающие компетентность первичной).

По мнению автора данной статьи, вряд ли возможно дать единственно истинное понятие компетентности и компетенции, а также определить количество ключевых компетентностей и компетенций (таких приводится в литературе от 3 до 140). С одной стороны, понятие компетентности – симулякр, семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности, а с другой стороны, создать универсальное, абсолютно истинное определение компетентности фактически невозможно, т.к. оно многозначно, во многом субъективно, обладает множеством нюансов. По нашему мнению, нужно бы определять это понятие с философской позиций конкретности истины: когда в зависимости от конкретных условий можно понятия компетентности и компетенции синонимизировать, а когда – дифференцировать, когда их использовать в единственном числе, а когда – во множественном.

В любом случае о понятиях компетентности и компетенции, видимо, нужно говорить, применяя также и диалектические категории возможности (компетенции) и действительности (компетентности), учитывая пространственно-временной фактор, когда проявление компетентности во многом определяется действующими социальными факторами в определенных условиях пространства и времени.

Можно поддержать классификацию И.А. Зимней, которая на основе категории деятельности, выделяет три группы компетенций: 1) компетенции, относящиеся к самому человеку как субъекту деятельности, общения; 2) компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной среды; 3) компетенции, относящиеся к деятельности человека [1; 2].

Однако стоит отметить, что при таком подходе к основаниям типизации компетентностей трудно определить их дескрипторы. Вместе с тем можно сказать, что классификация И.А. Зимней позволяет показать всесторонность развития компетентностей личности – социально-психологической, нравственно-этической, эстетической, правовой, ценностной и т.п.

При таком подходе можно говорить, во-первых, о системе общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК), профессиональных (ПК) и военно-профессиональных компетентностей (ВПК) в паспорте компетенций военного инженера, которые реализуются в его следующих видах 1) общегражданских, 2) общепрофессиональных и 3) военно-профессиональных компетентностей; а во-вторых, рассматривать их во взаимосвязи и взаимовлиянии. При исследовании 1) общегражданских компетентностей военного инженера следует выделять такой набор возможностей и способностей личности (ее компетентностей), которые позволяют ей уверенно действовать в экономической, социальной, политической и духовной сферах общества:

1.1. компетентности, позволяющие индивиду строить научную картину мира (мировоззренческие, знаниевые);

1.2. социально-политические компетентности, обеспечивающие свободу бытия личности;

1.3. коммуникативные компетентности, дающие субъекту возможность свободного общения с другими людьми;

1.4. социально-психологические компетентности, проявляющиеся в объеме внимания и наблюдательности субъекта, способности его памяти, наличии творческого мышления и обладания интуицией, воспитанности эмоциональной сферы;

1.5. когнитивные компетентности, детерминированные вышеперечисленными, обеспечивающие индивиду познание окружающей действительности.

При анализе 2) общепрофессиональных компетентностей военного инженера следует определить набор компетентностей, которые предъявляются к его профессиональной деятельности и обеспечивают эффективное решение поставленных перед ним общеинженерных задач [4]:

2.1. проективно-конструкторские компетентности, обеспечивающие разработку документации для создания новых технических систем;

2.2. эксплуатационные компетентности, дающие возможность вводить в эксплуатацию и успешно использовать технические системы.

2.3. организационно-управленческие компетентности, определяющие успешную эксплуатацию организационно-технических систем;

2.4. производственно-технологические компетентности, позволяющие разработать и внедрить в производство программные продукты и технические средства;

2.5. научно-исследовательские компетентности, определяемые вышеозначенными, и направленные на создание рабочих программ и планов проведения научных исследований, подготовку технических заданий, разработку методов и моделей для исполнителей.

Анализ 3) военно-профессиональных компетентностей военного инженера требует выявить такой комплекс компетентностей, который обеспечивает ему профессиональное решение

специальных задач эффективного управления, вверенными ему личным составом и военной техникой [5]:

3.1.военно-проектные компетентности, обеспечивающие разработку всех видов документации на проектирование, разработку, монтаж и эксплуатацию средств автоматизации и управления в специальных организационно-технических системах;

3.2.военно-эксплуатационные компетентности, обеспечивающие эксплуатационное обслуживание и эффективную эксплуатацию специальных автоматизированных систем, оружия и военной техники;

3.3.военно-коммуникативные компетентности, обеспечивающие взаимодействие со специалистами смежных профилей

3.4.военно-информационные компетентности, обеспечивающие научно-техническую информацию, анализ достижений отечественной и зарубежной науки и техники, применяя для этого современные информационные технологии;

3.5.детерминированные вышеперечисленными военно-исследовательские компетентности, обеспечивающие проведение научных исследований и выполнение технических разработок по автоматизации технологических процессов и производств в специальных организационно-технических системах.

В общегражданских (1), общепрофессиональных (2) и военно-профессиональных (3) компетентностях отражена системная взаимосвязь элементов (изменение каждого данного элемента приводит к изменению всех других элементов, а изменение всех других элементов приводит к изменению каждого данного элемента системы. Иерархия компетентностей строится от общегражданских (1) через общепрофессиональные (2) к военно-профессиональным (3) компетентностям. Накопление военно-исследовательских (3.5) компетентностей происходит за счет когнитивных (1.5) и научно-исследовательских (2.5) компетентностей.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО – 210602) по направлению подготовки (специальности) 210602 специальные радиотехнические системы (квалификация (степень) «специалист») определяет требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки военного инженера в виде компетентностей:

- общекультурных (ОК);
- общепрофессиональных (ПК);
- профессионально-специализированных (ПСК).

В этом документе определяются формируемые проектно-конструкторские и научно-исследовательские компетенции, являющиеся предметом исследования.

В области проектно-конструкторской деятельности:

-способность анализировать состояние научно-технической проблемы на основе подбора и изучения литературных и патентных источников, определять цели и задачи проектирования (ПК-17);

-способность согласовывать условия на проектируемую систему (устройство), рассчитывать основные показатели ее качества (ПК-18);

-способность разрабатывать электрические схемы специальных радиотехнических систем и устройств с использованием компьютерных средств проектирования, проводить расчеты и технико-экономическое обоснование принимаемых решений (ПК-19);

-способность проектировать специальные радиотехнические системы (устройства), выбирать рациональные решения на всех этапах проектного процесса от технического задания до производства изделий, отвечающих целям функционирования, технологии производства и обеспечения характеристик объекта, определяющих его качество (ПК-20);

-способность участвовать в испытаниях и сдаче в эксплуатацию образцов специальных радиотехнических систем (ПК-21).

В области научно-исследовательской деятельности:

-способность проводить сбор, обработку, анализ и систематизацию научно-технической информации, анализировать отечественный и зарубежный опыт в сфере профессиональной деятельности (ПК-22);

-способность выполнять моделирование объектов и процессов в целях анализа и оптимизации их параметров с использованием имеющихся средств исследований (ПК-23);

-способность разрабатывать программы экспериментальных исследований и их реализовать (ПК-24);

-способность проводить построение математических моделей объектов и процессов, выбирать методы их исследования и разрабатывать алгоритмы их реализации (ПК-25);

-способность проводить оптимизацию параметров радиотехнических систем (устройств) с использованием различных методов исследований (ПК-26);

-способность составлять обзоры результатов проводимых исследований и отчеты о них (ПК-27).

Научно-исследовательскую компетентность военного инженера можно определить, как компонент его военно-профессиональной компетентности, интегративную характеристику личности, обеспечивающую создание и модернизацию военно-технических систем, разработку и апробирование военных технологий, необходимых для выполнения профессиональных задач в рамках его должностных обязанностей. Ее структура включает 1) гносеологический (объединяет проектные знания), 2) прагматический (включает исследовательские умения) и 3) аксиологический компоненты (объединяет ценностные ориентации и мотивы, актуализирующие участие исследовательскую деятельность будущего военного инженера).

Следует отметить, что научно-исследовательские компетенции и компетентности могут успешно формироваться, во-первых, при реализации образовательных программ учебных циклов и разделов в процессе формирования общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ПК), профессионально-специализированных (ПСК) компетенций, во-вторых, при разработке и реализации специальных программ научно-исследовательской урочной и внеурочной работы в вузе. И в первом, и во втором случае учебный процесс в военном вузе должен быть направлен на формирование научного мировоззрения учащихся.

Список литературы:

1.Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-44.

2.Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал "Эйдос". URL: / <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения 23.11.2018).

3.Кострова Ю.С. Генезис понятий «компетенция» и «компетентность» // Молодой ученый. 2011. №12. Т.2.

4.Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 210602 специальные радиотехнические системы (квалификация (степень) «специалист»). Утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 января 2011 г. № 61. IV. Характеристика профессиональной деятельности специалистов.

5.Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 220402 специальные организационно-технические системы (квалификация (степень) «специалист»). V. Требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки специалиста. Специализация № 4.

6.Graduate Attributes and Professional Competences.

7.Guidetothe FEANI EUR ING Register.

Пыж В.В., д.полит. н., доцент заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, эксперт комиссии по вопросам обороны и безопасности Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

Михайлов С.В. – НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СТРАН СНГ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль спорта в системе международных отношений, анализируется спортивная дипломатия, которая представляет собой активно развивающийся вид дипломатической деятельности.*

***Ключевые слова:** международные отношения, международное гуманитарное сотрудничество, спортивная дипломатия, спортивные организации.*

За последние годы в контексте геокультурной парадигмы развития глобального мира четко обозначился процесс оформления гуманитарного измерения в мировой политике. Существенное значение в современных международных отношениях приобретают гуманитарные проблемы. Их решение зависит от состояния международных отношений, уровня их напряженности и конфликтности, а также участия в этом процессе не только официальных представителей государств, но и представителей широкой общественности, в том числе спортивной.

Ведь одной из главной функции гуманитарного сотрудничества – это создание благоприятной атмосферы в отношениях, взаимопонимание между союзническими государствами, между населяющими их народами, взаимодействие в области развития человеческого потенциала[1]. Международные гуманитарные связи включают в себя, помимо многих других аспектов, международное сотрудничество в области физкультуры и спорта.

Спорт играет важную роль в системе международных отношений, служит активизацией международного сотрудничества, а также инструментом преодоления конфликтов и налаживания диалога. С таким воздействием на международные отношения спорт становится универсальным. В связи с этим связан такой феномен как спортивная дипломатия, которая представляет собой активно развивающийся вид дипломатической деятельности.

Сегодня спорт выступает инструментом политического воздействия с мощнейшим потенциалом и возможностями. В современном мире спорт стал неотъемлемой частью международных отношений. Он выступает средством активизации международного сотрудничества, служит инструментом преодоления конфликтов и налаживания межкультурного диалога. Спорт универсален [2].

С вовлечением спорта в сферу международных отношений связан феномен спортивной дипломатии, представляющий собой активно развивающийся в последние десятилетия вид дипломатической деятельности, направленной на достижение взаимопонимания между народами, укрепления мира и сотрудничества через спорт.

Спортивная дипломатия играет огромную роль в укреплении дружественных связей между государствами и народами СНГ. В современном мире активно идет процесс формирования спортивной дипломатии как гуманитарной технологии и полноценного института гражданского общества, способного решать стратегические задачи государств в области внутренней и внешней политики.

В социальной политике государств-участниц СНГ физическая культура и спорт являются важными компонентами. В последние годы предпринимаются активные меры для развития физической культуры и спорта и пропаганды здорового образа жизни, сохраняются позитивные тенденции развития сферы физической культуры и спорта как на ближайшую, так и на долгосрочную перспективу.

Спорт в данном случае играет важнейшую роль, особенно спорт высоких достижений, который объединяет спортсменов и болельщиков и может использоваться, как минимум, для привлечения внимания человечества к общемировым проблемам[3].

Анализ спортивной дипломатии, ее роли в международном гуманитарном сотрудничестве стран СНГ позволяет сделать следующие выводы:

1. Спорт, оставаясь формально «вне политики», играет важную роль в отношениях стран СНГ, способствуя, укреплению сотрудничества, солидарности, терпимости, понимания и социальной интеграции, тем самым выполняя гуманитарные функции.

2. Особое место спорт занимает в организациях системы, которая рассматривает спорт как уникальный и мощный инструмент сбора средств, пропаганды, мобилизации и роста общественной осведомленности об актуальных проблемах международных отношений, прежде всего, проблемы развития и продвижения мира. Генеральная Ассамблея ООН рассматривает спорт как универсальный инструмент, комплексное использование которого является благом для мира и развития. Его комплексность раскрывается через его функции. Спорт выступает:

- как фактор развития;
- как инструмент дипломатии «мягкой силы»;
- как форма диалога и сближения мультикультурных обществ;
- как средство обеспечения мира в международных отношениях.

3. Спортивные соревнования и контакты позволяют народам знакомиться с достижениями культуры и особенностями друг друга, что, несомненно, рождает чувства взаимного уважения, симпатии, снимает отчужденность, способствует взаимодействию, укреплению социальных связей, преодолению межкультурных барьеров.

Учитывая тот факт, что спорт является универсальным языком общения, можно говорить о мощном потенциале «спортивной дипломатии», что может стать эффективным каналом продвижения культуры мира и диалога между цивилизациями.

4. В современном мире спортивная дипломатия может рассматриваться как официальная и неофициальная деятельность государств, правительств, специальных внешнеполитических органов по осуществлению задач внешней политики государства путем организации, проведения и участия в международных спортивных мероприятиях с участием команд, спортсменов, тренеров и их достижений.

5. Спортивная дипломатия находится в стадии формирования. Можно обозначить шесть причин, ведущих к формированию спортивной дипломатии:

- во-первых, бурные изменения в традиционной дипломатии, когда классическая модель дипломатии, предполагающая взаимодействие исключительно государств, становится лишь одним из аспектов современной дипломатической деятельности, принуждает традиционную дипломатию к адаптации и экспериментам;

- во-вторых, увеличение числа видов спорта и спортивных организаций и рост их влияния: спорт стирает различия между представителями общественности, дипломатами и политиками;

- в-третьих, тот факт, что в 21-м веке спорт, культура и дипломатия являются мощными внешнеполитическими инструментами, демонстрация власти через дипломатию, основанную на традиционных подходах (разоружение, безопасность, демаркация границ, создание межгосударственных объединений и т.д.) интересуется общественность в меньшей степени, чем спорт;

- в-четвертых, превращение спорта в одну из основных частей современной жизни всего мира: благодаря спорту представление о стране меняется с потрясающей быстротой, продуманные дипломатические акции в данном случае уступают спорту;

- в-пятых, сближение спорта и дипломатии с точки зрения их возможностей представлять государства: дипломатия олицетворяет собой международный порядок, защищает благородные ценности, носит открытый характер, спорт также олицетворяет благородство;

- в-шестых, способность спортивной дипломатии посылать «мягкие» сигналы, свидетельствующие о состоянии отношений между государствами.

Спортивную дипломатию можно рассматривать в качестве особого развивающегося направления как гуманитарной, так и внешнеполитической деятельности. Вызовы и риски 21-го века ставят перед человечеством задачу выработать новые принципы и формы сотрудничества, которые обладали бы определенной эффективностью в решении глобальных проблем современности. Несомненно, спортивная дипломатия обладает мощным потенциалом как одна из таких форм.

Список литературы:

1. Гуманитарное сотрудничество как фактор интеграции ОДКБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-integratsii-odkb/9050>

2. Проблемы и перспективы участия России в международном олимпийском движении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/glob-razvitie/problemy-i-perspektivy-uchastija-rossii-v-mezhdunarodnom-olimpijskom-dvizhenii.html>

3. Социализация спортсмена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6208623/page:4/>

СЕКЦИЯ №2.
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ - СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБРАЗ ЖИЗНИ
И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Агеевец В.У.-д.п.н., профессор, советник ректора, ректор НГУ им. П.Ф. Лесгафта 1973-2001г.г.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
П.Ф. ЛЕСГАФТА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: в статье рассматриваются предпосылки и условия для формирования передовой научно-обоснованной системы физического воспитания и подготовки специалистов для сферы физического образования

Ключевые слова: физическая культура, педагогическое наследие, система физического воспитания.

Благодаря активному осмыслению роли и значения двигательной активности человека в его всестороннем развитии, уже в XVIII веке в России закладывались основы наиболее прогрессивной теории физического образования. Зарождавшиеся в этот период гимнастические системы в Западной Европе носили сугубо прагматический характер и военную направленность, тем самым, были ориентированы в основном на формирование специальных военно-прикладных навыков и умений.

Идеология российских учёных, общественных деятелей, просветителей, педагогов были ориентированы на образование и воспитание личности в органическом единстве умственных, духовно-нравственных и физических форм проявления и поведение её в обществе. Всё это, в конечном счёте, впоследствии привело к созданию самой обоснованной с точки зрения науки системы физкультурного образования, которая нашла свою практическую реализацию в деятельности выдающегося учёного и педагога П.Ф. Лесгафта.

Во второй половине XIX века в России складывается ситуация, при которой создаются предпосылки и условия для формирования передовой научно-обоснованной системы физического воспитания и, что очень важно, подготовки специалистов для сферы физического образования. Этому способствовало распространение среди прогрессивной части российского общества идей материалистической философии революционеров-демократов Н.Г. Чернышевского (1818-1889 гг.) и Н.А. Добролюбова (1836-1861 гг.). Их идеи стали базовой основой наиболее прогрессивных учений о человеке и воспитании подрастающего поколения, в том числе физического воспитания. Эти идеи, на тот период, являлись самыми передовыми и прогрессивными и были созвучны распространению в России марксистской теории о гармоничном воспитании личности.

Материалистические идеи Чернышевского и Добролюбова о единстве человеческого организма и гармоническом воспитании человека оказали большое влияние на развитие теории и практики физического воспитания личности.

Важнейшим фактором гармонического развития человека революционеры-демократы рассматривали здоровье человека, а для сохранения здоровья большое значение придавали активной двигательной деятельности всех органов человеческого тела, проявляющихся в процессе физического труда, в повседневной жизни и выполнении специальных физических упражнений.

Философские взгляды Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова оказали огромное влияние на научную деятельность передовых российских учёных И.М. Сеченова, Н.И. Пирогова, И.П. Павлова, П.Ф. Лесгафта и других.

Открытия И.М. Сеченова (1829-1905 гг.) имели исключительно важное значение на осмысление и понимание закономерности функционирования и развития человеческого организма для формирования естественно-научных основ физического воспитания и спортивной тренировки.

Он убедительно доказал единство функционирования организма и окружающей среды и что физические упражнения оказывают существенное влияние не только на мышечную систему, но что очень важно, на внутренние органы и их функции, на психические процессы, а следовательно, и формирование интеллектуальных способностей человека. И.М. Сеченов показал необходимость строго учитывать индивидуальные особенности людей (возраст, пол, уровень физического развития и т.д.).

Существенное значение научных исследований русского учёного имели для решения проблем закаливания человеческого организма. Он утверждал, что наряду с совершенствованием двигательной активности, развиваются и совершенствуются все системы и механизмы функционирования внутренних органов и систем (сердечно-сосудистой, выделительной, дыхательной, теплотворной), быстрее восстанавливается организм человека после напряжённой физической нагрузки. Научные исследования И.М. Сеченова явились основой современных теорий активного отдыха, здорового образа жизни, физической рекреации и достижения высоких спортивных результатов.

Во второй половине XIX века в России были созданы предпосылки для создания и развития научно-обоснованной системы физического воспитания. Основателем такой системы в России является П.Ф. Лесгафт (1837-1909 г.г.) - крупный учёный - анатом, антрополог, педагог. Его научно-педагогическая деятельность формировалась под влиянием мировоззрений и идей прогрессивных просветителей, революционеров-демократов и учёных-естествоиспытателей России.

П.Ф. Лесгафт очень подробно и глубоко изучил опыт организации и практики внедрения в жизнь физических упражнений и, прежде всего, - гимнастики в зарубежных странах, в т. ч. Англии, Германии, Франции, Греции и др.

Полученная информация дала основание П.Ф. Лесгафту подвергнуть обоснованной критике зарубежные системы физического воспитания, показав их научную несостоятельность. Пётр Францевич Лесгафт в противовес односторонности этих систем сформировал и представил научному сообществу свою идею о всестороннем и гармоничном развитии человеческой личности, где физическое образование играет важную роль. Он особо обращал внимание на то, что правильное физическое образование человека не только повышает и совершенствует его физические качества и способности, но и содействует формированию духовно-нравственных и умственных способностей.

Здесь будет уместно в краткой форме рассказать читателю о самой личности Петра Францевича Лесгафта и его системе физического образования.

Пётр Францевич Лесгафт – современник Л.Н. Толстого, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н. И. Пирогова, Д.Ф. Ушинского, А.Д. Бутовского – по праву относится к когорте выдающихся личностей второй половины XIX и начала XX.

Разносторонний учёный – анатом, антрополог, врач, выдающийся педагог, основоположник системы подготовки в России научно-педагогических кадров в области физического образования, преданный всей душой интересам науки и педагогической деятельности, П.Ф. Лесгафт был человеком кристальной честности и добропорядочности. Он являл собой, всей своей сутью педагога-воспитателя в самом высоком значении этого слова. Он в повседневной практической жизни учил не только словом, но и делом, ярким примером всей своей жизни.

П.Ф. Лесгафт родился 21 сентября 1837 в Санкт-Петербурге в семье ювелира, обрусевшего немца Иоганна Петера Отто Лесгафта. Родословная семьи П.Ф. Лесгафта берёт своё начало в Германии. Дед П.Ф. Лесгафта – Карл Лесгафт - родился в Берлине в 1785 году, в начале XIX века, когда многие немцы искали своё житейское благополучие в огромной и загадочной России. Именно в этот период дед П.Ф. Лесгафта, Карл Лесгафт, со своим семейством приехал в Санкт-Петербург.

С того времени вся последующая жизнь семейства Лесгафта будет связана на все последующие годы с Россией и, прежде всего, с Санкт-Петербургом. В семье Иоганна Петера Отто Лесгафта, сына Карла Лесгафта, было пятеро детей. Все они воспитывались в уважении к труду, нетерпимости к лени, в принципиальности и бескорыстии. Эти личностные качества стали основными чертами характера во всей последующей жизни П.Ф. Лесгафта.

В 1856 году после окончания гимназии П.Ф. Лесгафт поступил в медико-хирургическую академию (ныне Военно-медицинская академия), которую в 1861 году окончил с серебряной медалью. Заведующий кафедрой анатомии этой академии профессор П.В. Грубер, который особенно ценил П.Ф. Лесгафта не только за его отличную успеваемость, но и фанатичную любовь к этой дисциплине, после окончания Лесгафтом академии оставил его при анатомическом кабинете в качестве прозектора-преподавателя этой кафедры.

Проработав после окончания Академии на кафедре анатомии четыре года, Пётр Францевич в 1865 году блестяще защищает диссертацию на соискание учёной степени доктора анатомических наук. Однако, на этом Пётр Францевич не останавливается и, спустя три года, в 1868 году успешно защищает вторую диссертацию на учёную степень доктора медицины. Всё это способствовало тому, что П.Ф. Лесгафт становится признанным и авторитетным специалистом в своей сфере деятельности. Неслучайно он в этот период, в 1868 году, приглашается на работу в один из старейших университетов России – Казанский Университет. Здесь он проходит по конкурсу на должность профессора на кафедре физиологической анатомии. На этой кафедре П.Ф. Лесгафт становится одним из самых любимых профессоров среди студентов Казанского университета, признанным и авторитетным педагогом и учёным среди своих коллег – профессорско-преподавательского состава этого ВУЗа.

Однако, нездоровая обстановка, царившая на тот период в Казанском университете и занятая П.Ф. Лесгафтом принципиальная позиция в конфликте с частью реакционно настроенной профессуры и ректора Университета, а также за публикацию статьи в центральной прессе России - «Петербургских ведомостях» под заголовком - «Что творится в Казанском Университете» за подписью П.Ф. Лесгафта, он был уволен из Казанского Университета без права в дальнейшем вести педагогическую деятельность. Многие лучшие профессора Казанского Университета в знак протеста против увольнения П.Ф. Лесгафта подают прошения об отставке и покидают Казанский Университет.

Следует сказать, что это особая, печальная страница в жизни П.Ф. Лесгафта, которая могла бы стать отдельной темой автобиографии этого признанного педагога и учёного России. Мы же основное внимание читателя обращаем на роль П.Ф. Лесгафта как основателя научно-обоснованной системы подготовки впервые в России педагогических кадров в области физического образования.

После конфликта в Казанском университете П.Ф. Лесгафт вместе с семьёй возвращается в Санкт-Петербург. Это был тяжёлый период в жизни П.Ф. Лесгафта и его семьи. Лишённый возможности заниматься педагогической деятельностью, он как врач в это время занимается лечебной деятельностью, получая за свою врачебную работу скудные доходы.

Именно в этот период, к началу 70-х годов XIX, у П.Ф. Лесгафта появляется особый интерес к проблеме физического воспитания, он публикует свои первые научные работы по теории и практике физического образования. Он целенаправленно трудится над созданием основ практической и лечебной гимнастики. При этом П.Ф. Лесгафт придерживается положения, высказанного Ламарком, что развивается и крепнет только тот орган, который активно функционирует и выполняет постоянную работу.

Если орган не функционирует, не работает и не получает необходимую нагрузку, он неизбежно слабеет и атрофируется. Здесь будут уместны слова греческого философа Аристотеля, высказанного более 2-х тысяч лет назад, утверждавшего, что «ничто так не истощает и не разрушает человеческий организм как длительное физическое бездействие».

Деятельность П.Ф. Лесгафта в желании создания своей русской системы физкультурного образования имела последовательные этапы практической проверки его мыслей и идей, а также критического анализа в этой области. Особенно активно эта деятельность началась в 1872 году, когда П.Ф. Лесгафт работал врачом-консультантом в частном врачебно-гимнастическом заведении доктора А.Г. Берлинда в Петербурге. Работая здесь, наблюдая организацию проведения практических занятий, он вносит свои существенные коррективы и даёт свои практические рекомендации, определяет последовательность проводимых упражнений, проводит антропометрические исследования.

В 1872 году П.Ф. Лесгафт неофициально у себя на дому организует домашние курсы, которые вошли в историю как «Домашние курсы Лесгафта», привлёкшие к себе большое внимание девушек, желающих получить необходимые знания в области физического образования. Проводимые занятия на дому помогли Лесгафту совершенствовать его методы и средства в подготовке специалистов в области физического образования. В этот период у П.Ф. Лесгафта родилась идея – опираясь на данные современной науки, написать руководство, которое, являясь учебным пособием, могло бы способствовать подготовке образованных учителей по гимнастике. Именно тогда он одновременно работает над теорией и основой физического образования.

Особая заслуга Лесгафта состоит в том, что он устанавливает тесную связь между анатомией человека, физическим воспитанием и историей. Лесгафт утверждал, чтобы понять какую-либо науку, необходимо соблюдать принцип историзма, без этого многое может быть неясным. Именно своё руководство по физическому образованию детей дошкольного возраста Лесгафт начинает с истории. По существу, это была первая подлинно научная работа по истории физической культуры. Следует отметить, что и раньше были подобные работы, как у нас в России, так и за рубежом, однако, все они сводились к описанию фактов в хронологическом порядке.

Лесгафт же впервые подверг теоретическому анализу весь фактический материал по истории физической культуры, от начала древнего мира до второй половины XIX века. Здесь важно отметить, что этим было положено начало формирования такой новой научной проблемы, как история физической культуры.

П.Ф. Лесгафт выдвинул плодотворную мысль о биологическом и антропологическом обосновании всего педагогического процесса физического образования и воспитания.

Основной нитью всех его изданных научных педагогических работ была мысль о движении, об активности физических процессов. П.Ф. Лесгафт всегда и везде ценил двигательную активность. Именно на основании этого постулата он создал своё биологическое и педагогическое учение, и это же положение лежит в основании разработанной им системы и теории физического воспитания.

Для правильного осуществления процесса развития образования и воспитания человека П.Ф. Лесгафт установил ряд основных законов, среди которых: закон гармонии, закон постепенности и последовательности, закон упражняемости заслуживает особого внимания и полностью соответствует системе физического воспитания. В то же время П.Ф. Лесгафт конструирует тип «идеально-нормального человека», который характеризуется полной гармонией между духовным и физическим развитием. Причём физическое воспитание он тесно связывал с трудовым воспитанием и воспитанием духовно-нравственных качеств человеческой личности.

С педагогическим талантом, большой прозорливостью и знанием дела П.Ф. Лесгафт раскрывает средства и методы физического развития, образования и воспитания. Сердцевиной педагогических взглядов учёного о единстве физического и духовного развития человека, при решающей роли духовно-нравственного воспитания.

Главное достоинство П.Ф. Лесгафта заключается в том, что он разработал систему и теорию физического воспитания как органическую составляющую всестороннего гармонического развития и воспитания человека. В этом - коренное отличие системы и теории физического

воспитания, разработанной П.Ф. Лесгафтом, от всех других систем и теорий физического воспитания.

Анализируя творческий путь П.Ф. Лесгафта по созданию им системы физического воспитания, можно сказать, что по своим целям и задачам, содержанию, методам и приёмам она была прогрессивной и передовой для своего времени и остаётся актуальной в наше время. Главное достоинство разработанной им системы заключается в том, что она основывалась на широкой естественно-научной базе и как органическая часть всестороннего развития, образования и воспитания человеческой личности.

Важнейшие стороны наследия П.Ф. Лесгафта в области системы физического воспитания могут быть выражены следующими положениями:

1. Система П.Ф. Лесгафта базируется на широкой научной основе.

2. Главное в целенаправленности системы – развивать любовь к труду, готовить молодого человека к производительной деятельности и к выполнению физической работы.

3. П.Ф.Лесгафтом представлены и глубоко научно обоснованы разнообразные средства физического развития и образования, отбор и дозирование средств построены с учётом возрастных и индивидуальных особенностей, большое внимание отведено играм и отдельным видам спорта (лёгкая атлетика, плавание, коньки, борьба и др.), блестяще разработана систематика физических упражнений по педагогическим задачам, установлены требования к систематическому проведению антропометрических измерений для выяснения достигнутых результатов в физическом развитии и физическом образовании.

4. Глубокая научно обоснованная критика зарубежных систем гимнастики и ложных теорий физического воспитания.

5. Высокие требования к подготовке и работе руководителя физического воспитания.

6. Вся система пронизана глубоким педагогическим оптимизмом.

П.Ф. Лесгафт уделял огромное внимание таким проблемам как строение и формы органов человеческого тела в зависимости от их функций влияние внешней среды на изменения в строении органов, изменение органов в различные периоды жизни человека. Он придавал большое значение сравнительно-анатомическому изучению форм и их строению, а также причинам встречающихся аномалий.

В своей статье «Об отношении анатомии к физическому воспитанию» и целом ряде других работ П.Ф. Лесгафт обосновал роль физической культуры, физического образования в современном обществе. Следует отметить, что П.Ф. Лесгафт, широко используя исторический опыт и современную практику физического воспитания, категорически отвергал эмпирический подход к вопросам физической культуры. Он требовал, чтобы руководители физического воспитания опирались в своих практических занятиях на вполне выясненные теоретические положения.

Проводя эту линию с большой последовательностью и тщательностью, он опирался, главным образом, на анатомио-физиологические, психологические, биомеханические и гигиенические данные, руководствуясь при этом тщательно продуманными педагогическими соображениями. Исключительная эрудиция во всех этих вопросах позволила П.Ф. Лесгафту создать блестящие характеристики отдельных методов и физических упражнений, не потерявших своей актуальности до настоящего времени. В этом отношении система П. Ф. Лесгафта резко отличается от всех существовавших до него систем и является, по существу, первой всесторонне, научно-обоснованной для своего времени, системой физического образования. [1]

И всё же, главная заслуга и роль П.Ф. Лесгафта как учёного и педагога заключаются, во-первых, в том, что он разработал теорию физического воспитания как органичную часть всестороннего развития образования и воспитания человеческой личности, и во-вторых, является основоположником системы подготовки научно-педагогических кадров в области физического образования в России.

Говоря об основных этапах жизни и деятельности П.Ф. Лесгафта, нельзя не сказать о первых шагах становления и деятельности Высших курсов П.Ф. Лесгафта. В середине августа 1893 года Пётр Францевич, отдохнувший летом вместе с группой своих слушателей на Волге, вернулся в Петербург. Ему хотелось до сентября успеть подготовить квартиру на Фонтанке к чтению очередного цикла своих лекций. Рассматривая свои тесные комнаты, мысленно прикидывал, каким образом можно более рационально использовать имеющиеся помещения для учебного класса и анатомических препаратов. И несмотря на то, что он снимал уже две квартиры, недостаток помещений остро ощущался.

В самый разгар подготовки к началу нового учебного года к П.Ф. Лесгафту пришёл один из его учеников – Иннокентий Михайлович Сибиряков, брат богатого русского золотопромышленника и патриота России – Александра Михайловича Сибирякова, финансировавшего в своё время полярные экспедиции Н.Э. Нордшельда и А.В. Григорьева и выделявшего крупные суммы денег на издание научных трудов по истории Сибири.

Предвидя возможные возражения со стороны П.Ф. Лесгафта, Иннокентий Сибиряков с внутренним волнением сказал П.Ф. Лесгафту: «Пётр Францевич, за огромное счастье быть Вашим учеником, единственное, чем я могу отплатить, прошу Вас принять от меня мой искренний посильный дар – двести тысяч рублей наличными и дом стоимостью сто пятьдесят тысяч рублей. Считайте, что я даю их не Вам, а науке и таким же, как я, стремящимся к ней, слушателям».

Не терявшийся ни в какой обстановке П.Ф. Лесгафт был буквально ошеломлён от сказанного. Некоторое время не зная, что сказать он молчал, а потом шагнул к Сибирякову и крепко обнял его. Это была такая удача, такой неожиданный поджарок, о котором П.Ф. Лесгафт не мог даже мечтать.

Из множества благотворительных деяний Иннокентия Михайловича Сибирякова по праву следует выделить его дар, который он оказал П.Ф. Лесгафту.

Полученные П.Ф. Лесгафтом деньги были использованы на создание в 1894 году биологической лаборатории. Создание биологической лаборатории с наличием достаточного числа помещений, позволило П.Ф. Лесгафту осуществить ещё одну его давнюю мечту – организовать на строгих научных основах Высшие курсы по подготовке руководящих физических упражнений и игр.

1-го сентября 1896 года в Петербурге были официально открыты высшие курсы для приготовления руководящих физических упражнений и игр. Эти курсы Лесгафта были единственным гражданским учебным заведением в России, готовившим организаторов и специалистов физического образования.

1896 год вошёл в историю ещё и потому, что в этот год в столице Греции – Афинах были проведены Первые летние Олимпийские игры современности. Тем самым, волею судеб, в одном году свершилось два знаковых события.

В дальнейшем жизнь убедительно подтвердит тот факт, что студенты, аспиранты, педагоги и учёные ныне Национального Государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта внесут свой весомый вклад в развитие Олимпийского движения.

С тех пор прошло 123 года. Бывшие Высшие курсы Лесгафта в 1919 году в молодой Советской Республике, после Великой Октябрьской социалистической революции были преобразованы в первое в стране высшее учебное заведение – Государственный институт физического образования (ГИФО) им. П.Ф. Лесгафта.

За свою историю институт неоднократно менял своё название. Так, в 1929 году он был переименован в Государственный институт физической культуры (ГИФК) им. П.Ф. Лесгафта, в 1993 году решением Правительства был преобразован в Государственную академию физической культуры (ГАФК) им. П.Ф. Лесгафта, в 2001 году в Государственный Университет физической культуры им. П.Ф. Лесгафта (ГУФК), а в 2008 году Постановлением Правительства Российской Федерации он получает первого и единственного в России, статус – Национального

государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта (НГУ).

Сегодня мысленно ретроспективно обозревая историю становления и развития НГУ им. П.Ф. Лесгафта, следует сказать о том, что во многом благодаря благотворительному дару И.М. Сибирякова, Пётр Францевич Лесгафт стал признанным учёным, гордостью России – родоначальником и основателем целого направления в области подготовки научно-педагогических кадров в сфере физического образования и в целом в области физической культуры. А Высшие курсы Лесгафта стали в дальнейшем легендарным и известным во всём мире высшим физкультурным заведением, носившем с гордостью имя своего основателя.

В первые годы становления и деятельности Высших курсов Лесгафта, а в дальнейшем института физического образования, в его стенах вели свою научно-педагогическую деятельность выдающиеся учёные и деятели России. Достаточно сказать, что курс физиологии читали Лауреат Нобелевской премии академик И.П. Павлов, академики А.А. Ухтомский и Л.А. Орбели. Последний, ставший в дальнейшем Героем социалистического труда, генерал-полковником медицинской службы, действительным членом Академии наук СССР восемь лет заведовал кафедрой физиологии и два года являлся проректором по научной работе института.

Курс ботаники читал академик В.Л. Комаров, будущий президент Академии наук СССР, Герой социалистического труда. Курс всемирной истории читал крупнейший историк, академик Е.В. Тарле, курс теории физического образования читал профессор В.В. Гориневский, курс аграрной политики на Высших курсах Лесгафта читал основатель Советского государства - В.И. Ленин.

Одно только перечисление этих имён говорит об огромном научном потенциале вуза того времени. Это позволило уже тогда впервые заложить в стране прочный фундамент научных школ и новых направлений в области физической культуры и спорта. В стенах института были подготовлены и изданы первые учебники, учебные и методические пособия по теоретическим и практическим дисциплинам, по которым прошли обучение сотни тысяч студентов физкультурных вузов и физкультурных техникумов страны.

У НГУ им. П.Ф. Лесгафта, старейшего в России и мире физкультурного высшего учебного заведения, уникальная и неповторимая история. Здесь как бы сформирована и нашла отражение вся совокупность проблем периода становления и развития всей системы физкультурного образования в нашей стране.

За более чем вековой период плодотворной деятельности НГУ им. П.Ф. Лесгафта накоплен огромный опыт подготовки для отрасли физическая культура и спорт высококвалифицированных специалистов, органично сочетающих в себе высокий уровень профессионального мастерства, широкую эрудицию и общую культуру.

На долю первого в России физкультурного вуза выпала трудная миссия – создание новой профессии, специалиста в области физической культуры, необходимость которой понимали далеко не все. Нужно было время, чтобы внедрить в сознание чиновников того времени и сформировать у широкой общественности осознанное понимание того, что дело организации, практической работы и руководство такой сферой деятельности, какой является физическая культура на пороге XX века невозможно решать без базового профессионального и научного образования, без глубоких знаний медико-биологических, педагогических и естественных дисциплин. И эту задачу на протяжении всей своей истории и развития НГУ им. П.Ф. Лесгафта успешно решает.

За прошедший период, со дня своего образования, в этом вузе сложились определённые учебные, научные, боевые и спортивные традиции, научные школы, квалифицированный профессорско-преподавательский состав, достигнуты уникальные спортивные результаты. Об этом убедительно говорят за себя следующие факты: в стенах НГУ им. П.Ф. Лесгафта подготовлено более 50 тысяч высококвалифицированных специалистов, в том числе свыше 4

тысяч для 32 стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. В Учёном совете вуза защищено свыше 2 тысяч кандидатских и докторских диссертаций на учёные степени педагогических, биологических и психологических наук.

В числе успешно защитившихся на степень доктора педагогических наук трижды чемпион Олимпийских игр в супертяжёлом весе по классической борьбе, Двенадцатикратный чемпион Европы, девятикратный чемпион мира, заслуженный мастер спорта СССР, герой России, депутат Государственной Думы России Александр Карелин, от Бога талантливый организатор, управленец и тренер по художественной гимнастике, Президент Всероссийской федерации по художественной гимнастике, член технического совета Международного Олимпийского комитета, заслуженный тренер России и Узбекистана, Герой труда России, действительный член Петровской Академии наук и искусств Ирина Винер-Усманова, на степень кандидата психологических наук защитились: лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, депутат Верховного совета СССР, заслуженный лётчик-испытатель СССР Георгий Береговой, на степень кандидата педагогических наук трижды чемпион Олимпийских игр по лёгкой атлетике, заслуженный мастер спорта СССР Татьяна Казанкина, легендарная спортсменка и тренер по фигурному катанию, заслуженный мастер спорта СССР и заслуженный тренер СССР, почётная гражданка Санкт-Петербурга, лауреат общественного признания нашего города Тамара Москвина, трижды чемпион Олимпийских игр по вольной борьбе, заслуженный мастер спорта СССР, депутат Государственной думы России Тимур Таймазов, лучший тренер планеты по велосипедному спорту, мастер спорта, заслуженный тренер СССР, академик ПАНИ Александр Кузнецов, чемпион Олимпийских игр по художественной гимнастике, талантливый организатор и управленец, заслуженный мастер спорта СССР Алина Кабаева и многие другие.

Яркой вехой НГУ им. П.Ф. Лесгафта является его вклад в дело подготовки спортсменов самого высокого уровня. Так, на летних и зимних Олимпийских играх студентами и аспирантами Университета завоёвано 349 олимпийских медалей, в т.ч. 183 золотых и более 800 золотых медалей на Чемпионате Европы и мира. Важно отметить, что 99% тренеров их подготовивших – выпускники НГУ им. П.Ф. Лесгафта.

О высоком профессиональном уровне подготовки специалистов в стенах университета свидетельствует тот факт, что в числе его выпускников 526 заслуженных тренеров СССР, РСФСР и России.

Рассматривая вклад лесгафтовцев в подготовку спортсменов самой высокой квалификации, включая победителей летних и зимних Олимпийских игр, будет уместно раскрыть некоторые аспекты целенаправленной деятельности профессорско-преподавательского состава учёных, сотрудников и руководства института.

В 70-е и последующие годы, в институте большое внимание уделялось вопросам дальнейшего повышения студентами своего спортивного мастерства. При этом ректорат, Учёный совет института рассматривали мастерство студентов не как самоцель, а как следствие всей совокупности учебно-воспитательной, научно-исследовательской и спортивной работы, проводимой со студентами в вузе.

Процесс формирования высшего спортивного мастерства студентов в условиях физкультурного вуза рассматривался как передний край науки и спортивной практики, своего рода «полигон», где используются и проверяются новые, наиболее эффективные средства и методы познания физических, психологических, тактико-технических и морально-волевых возможностей человеческого организма.

Следует отметить, что полученные новейшие научные данные немедленно обобщались в учебный процесс, в лекционный курс и спортивную практику. Всё это способствовало повышению профессионального мастерства будущих тренеров, специалистов в области физической культуры и спорта, формированию тренеров, специалистов в сфере физической культуры и спорта

качественно нового типа, способных реализовывать на практике новейшие данные науки и спортивной практики и эффективно использовать их в своей практической деятельности.

В отмеченный период в институте широко обсуждался вопрос, каким образом можно более эффективно сочетать подготовку высококвалифицированных специалистов с одновременной подготовкой спортсменов высокого уровня. Важной составляющей в решении этой проблемы, по которому пошёл вуз, было устранение искусственного препятствия, состоящего в том, что при поступлении в институт сильнейших спортсменов, являвшихся членами различных Добровольных спортивных обществ и ведомств, спортивный клуб института всяческими путями заставлял их переходить в Добровольное спортивное общество «Буревестник», объединявшее студенчество.

Зная об этом, руководители спортивных ДСО и ведомств, делали всё возможное, чтобы такие спортсмены поступали в любой вуз, кроме института им. П.Ф. Лесгафта. Всё это наносило большой ущерб не только институту им. П.Ф. Лесгафта, но и всему советскому спорту. Такой «межведомственный барьер» существовал до 1973 года. В 1974 году на совещании у ректора института, в котором приняли участие все руководители спортивных обществ, председатели спорткомитетов города и области и заведующий отделом физической культуры и спорта облпрофсовета.

На этом совещании было принято решение, что все сильнейшие спортсмены, входящие в сборные команды города, области и страны, поступившие в институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта, им, как и представителям ДСО «Буревестник» будет оказываться необходимая поддержка, как при поступлении в институт, так и в процессе их учёбы. Всем студентам, входящим в сборные команды города, области и страны, будут предоставляться индивидуальные графики обучения, позволяющие учиться не 4 года, а 6-8 лет. Здесь будет необходимо сделать некоторое пояснение.

Предоставление студентам индивидуальных графиков обучения связано было с тем, что эта категория студентов ежедневно затрачивала время на 2-3 разовые в день тренировки, а также вести пропуски учебных занятий из-за проводимых учебно-тренировочных сборов вне Ленинграда и участие в различных Всесоюзных и международных спортивных соревнованиях. Естественно, такая категория студентов не имела физических возможностей успешно справляться с учебным планом, предусмотренного на ежедневное посещение учебных занятий.

Именно поэтому Постановлением Всесоюзного спорткомитета при Совете Министров СССР такой категории студентов представлялась возможность обучаться не четыре года, 6-8 лет.

Таким образом, начиная с 1974/1975 учебного года, Ленинградский институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта стал вузом межведомственным. И сразу же все ДСО и ведомства стали заинтересованными в направлении талантливой в спортивном отношении молодёжи на учёбу в институт им. П.Ф. Лесгафта. О положительном эффекте такого сотрудничества говорит сам за себя такой пример. Если в 1973 году (при ещё существовавшем тогда «ведомственном барьере», в числе 350 человек, поступивших на первый курс дневного отделения, был только один мастер спорта международного класса, 23 мастера спорта и 86 кандидатов в мастера и спортсменов первого разряда, то уже в 1975/1976 учебном году, при 375 поступающих на дневную форму обучения, было 9 мастеров спорта международного класса, 86 мастеров спорта и 140 кандидатов в мастера спорта и спортсменов первого спортивного разряда.

Всё это отразилось на представительстве студентов и аспирантов-лесгафтовцев в сборных командах Ленинграда (в 1973 году-97 человек, в 1976 году-312) и сборных командах страны (в 1973 году-39 человек, в 1976 году -128).

Новая ориентация института, поиск наиболее эффективных форм и содержания работы, как показала практика, вполне себя оправдали. Тесная связь ректората, деканатов, спортивно-педагогических кафедр института с ДСО и ведомствами дало возможность объединить усилия в достижении студентами и аспирантами высокого спортивного мастерства и сосредоточить внимание на личности студента, на его воспитании и успеваемости.

Здесь необходимо сделать акцент на одну весьма существенную деталь. Когда говорилось об оказании студентам-спортсменам необходимой помощи и внимания к ним со стороны института, в данном случае совсем не имелось в виду предоставление именитым спортсменам, обучающимся в институте, какой-либо «индальгенции» за свои спортивные успехи. Речь шла о том, что все они, обучаясь по индивидуальному графику, должны были в полном объёме выполнять требования учебного плана. Говоря иными словами, студенты высокого уровня, выходя после окончания института, должны получать не корочки, называемые дипломами, а глубокие знания по своей специальности, предусмотренные учебным планом института. Реализованная на практике широкая программа сотрудничества института с ДСО и ведомствами в тот период, позволила ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта стать в своём регионе в полном смысле слова учебным, научно-методическим и спортивным центром.

Практика и полученный институтом опыт свидетельствовал о том, что успешное решение этой сложной и трудной задачи даёт большой положительный эффект, но для этого необходимо реализовывать в реальной жизни следующие основные направления. Во-первых, совершенствование системы отбора талантливой в спортивном отношении молодёжи с чётко выраженной профессиональной ориентацией на учёбу именно в институте физической культуры. Во-вторых, улучшение качества и эффективность работы по повышению спортивного мастерства непосредственно в институте. В-третьих, постоянный поиск более прогрессивных, спортивно-технических, организационных, научных и учебно-воспитательных процессов.

На решение этих проблем коллектив лесгафтовцев сосредоточил своё внимание в последующие годы. Положительные плоды своей целенаправленной деятельности по совершенствованию работы по спортивному мастерству студентов и аспирантов принёс уже 1976 год. Прошедшие в 1976 году XXI летние Олимпийские игры в столице Канады-Монреале принесли успех институту им. П.Ф. Лесгафта, где были завоёваны студентами института 5 золотых, 11 серебряных и 5 бронзовых медалей.

Говоря о летних Олимпийских играх в канадском Монреале, здесь будет уместен небольшой комментарий. В период подготовки американских спортсменов к этим Олимпийским играм, где до этого они потерпели ни одно сокрушительное поражение от команды Советского Союза на прошедших Играх в Мельбурне, Риме, Токио и Мюнхене, средства массовой информации США уверенно заявляли о том, что у себя, на своём континенте, Америка сумеет доказать всему миру преимущество своего демократического строя с его огромными возможностями и сумеет на этой Олимпиаде обеспечить победу над русскими.

Будучи уверенными в том, что это так и будет, они заранее под банкет «победителей» для этой цели сняли один из крупнейших ресторанов Монреала. Однако, банкет так называемых «победителей» не состоялся. Причиной тому стали результаты американской олимпийской команды.

Первое место вновь уверенно заняла олимпийская команда Советского Союза, второе-команда Германской Демократической Республики (ГДР) и только на третьем месте оказалась команда США. И это всё произошло в год 200-летия Америки. Это было больше, чем спортивное поражение. Неслучайно в тот период времени были высказаны слова президента США: - «...золотая медаль на Олимпиаде в наши дни равносильна ракете с ядерной боеголовкой в политический лагерь противника». Сказано достаточно ёмко. Этот пример ещё лишний раз подтверждает то, что спорт в современном обществе, признаём мы это или не признаём, остаётся элементом большой политики.

Продолжая разговор о поиске и реализации на практике наиболее современных средств и методов, при решении проблем, связанных с подготовкой специалистов для отрасли физической культуры и спортсменов высокого уровня в стенах института им. П.Ф. Лесгафта, мы должны отметить ещё один примечательный факт того периода. Ректором института была практически разработана и реализована на практике концепция интеграции научно-педагогического

потенциала института и материально-технической и финансовой базы спортивных обществ и ведомств Ленинграда и Ленинградской области.

Такой подход позволил Ленинграду значительно повысить свой вклад в общий успех спортсменов нашей страны, выступающих на самых крупных и престижных международных соревнованиях.

В конце 70-х и 80-х годов, в Ленинграде уже никого не удивляло, что институт им. П.Ф. Лесгафта, используя свои лучшие научные и педагогические кадры, свой научно-методический потенциал, кооперирует свои усилия с ДСО и ведомствами, имеющими лучшую спортивную базу и финансовые возможности, создавая своего рода базовые кафедры.

Например, кафедра лыжного спорта и единоборств кооперирует с ДСО «Буревестник»; кафедры футбола и лёгкой атлетики – с коллективом легкоатлетической школы, которой долгие годы руководил выдающийся тренер и педагог В.И. Алексеев, и с ДСО «Зенит» с её футбольной командой; кафедра гребного спорта - с гребным центром «Динамо»; кафедра велоспорта – с ДСО «Локомотив» и т.д.

Такая кооперация принесла положительные плоды. Объединив совместные усилия - института физической культуры, спортивных коллективов города и области, спортивных обществ и ведомств с их материальными и финансовыми ресурсами, все заинтересованные стороны получили значительный выигрыш. Это нашло выражение в качестве выпускаемых из стен вуза дипломированных тренеров новой формации, прошедших в процессе обучения через горнило спорта высших достижений, а также подготовку спортсменов самого высокого уровня.

Здесь нельзя не рассказать об одном уникальном эксперименте, проведённом кафедрой велосипедного спорта института им. П. Ф. Лесгафта, руководимой заслуженным тренером СССР, профессором Александром Анатольевичем Кузнецовым, совместно с дорожным советом Добровольного спортивного общества «Локомотив».

Этот эксперимент стал предметом пристального внимания Всесоюзного спорткомитета, где его руководитель Сергей Павлович Павлов активно поддержал этот эксперимент и сделал всё возможное, чтобы он получил своё развитие.

Суть эксперимента заключалась в следующем. На бывшей гребной базе «Локомотив», в одном из живописных уголков Крестовского острова Ленинграда, был создан микро-интернат на 25 человек для юных велосипедистов. Все они воспитанники детско-юношеских спортивных школ Ленинградской области. Их уровень спортивной подготовки до начала эксперимента был такой: - 18 человек имели II спортивный разряд, остальные - более высокие спортивные показатели.

Институт им. П. Ф. Лесгафта, в лице кафедры велоспорта, микро-интернат обеспечил кадровым составом преподавателей, во главе с её заведующим кафедрой А.А. Кузнецовым, соответствующим научно-методическим обеспечением и т.д. Дорожный совет «Локомотив», в лице его председателя, Виктора Ильича Шумилова, для этой цели предоставил помещение гребного клуба, где были созданы все необходимые условия для круглогодичного проживания, питания, учёбы, тренировок и восстановления с центром реабилитации. Самым важным здесь было то, что дорожный совет «Локомотив» через руководство Октябрьской железной дороги изыскали возможность всю деятельность микро-интерната обеспечить постоянным финансированием деятельностью гребного клуба. Обеспечение гребными судами, размещение гребцов и т.д. взял на себя институт им. П.Ф. Лесгафта, расположенный рядом с гребным клубом «Локомотив».

При микро-интернате был создан специальный учебный класс, где со школьниками индивидуально проводили учебные занятия по школьной программе выделенные учителя железнодорожной школы. Несколько студентов первого курса института им. П.Ф. Лесгафта занимались по утверждённому индивидуальному графику.

Ежедневные 2-3-разовые тренировки: на шоссе, в тренажёрном зале, водных катамаранах и т.д. проходили круглый год. За период с 1976 по 1980 годы спортсмены экспериментальной

группы на чемпионатах Мира для взрослых и юниоров завоевали 6 золотых и на различных Всесоюзных соревнованиях 15 раз становились победителями. За этот же период из спортсменов II разряда 16 человек стали мастерами спорта международного класса, а 7 человек мастерами спорта СССР. Двум студентам - Виктору Манакову и Александру Краснову будет присвоено звание заслуженных мастеров спорта после того, как они в 1980 году станут чемпионами Олимпийских игр по велоспорту на Московской Олимпиаде.

После Монреальской Олимпиады в нашей стране шла полным ходом подготовка к очередным Олимпийским играм, которые должны были состояться в 1980 году в столице нашей Родины – Москве.

Большая целенаправленная подготовка к предстоящим Олимпийским играм велась и в институте им. П.Ф. Лесгафта. Лесгафтовцы тогда поставили перед собой высокую цель, завоевать на XXII летних Олимпийских играх - 100 олимпийских очков. Если учесть, что золотая олимпийская медаль оценивалась в семь олимпийских очков, серебряная – пять и бронзовая - четыре очка, то задачу, которую поставил перед собой коллектив института физической культуры была не из простых.

Тем не менее девиз – 100 олимпийских очков был в фокусе внимания всего коллектива. Этими надеждами более двух лет жил весь институт от уборщицы до ректора.

Транспаранты – «100 олимпийских очков» были размещены на всех видных местах по всему институту, в рекреациях учебных корпусов, манеже, спортивных залах, в студенческом общежитии, в бассейне и т.д. Вопросы о ходе подготовки студентов и аспирантов, кандидатов в сборные олимпийские команды страны обсуждались на ректоратах, Учёном совете вуза, давалась широкая информация в вузовской газете «Лесгафтовец» и т.д. Одним словом, это был без преувеличения тот случай, когда «идея овладела массами» и стала материальной силой.

Надо отметить, что представительство студентов и аспирантов института им. П.Ф. Лесгафта в сборных олимпийских командах было весьма весомым. Достаточно сказать о том, что мужской состав олимпийской команды по плаванию более, чем на 60% состоял из студентов нашего института. Широко в составах сборной олимпийской команды страны от института им. П.Ф. Лесгафта были представлены: легкоатлеты, гимнасты, гребцы-академисты и байдарочники, велосипедисты, спортигровики и т.д.

В период подготовки к этой Олимпиаде профессора и преподаватели института нередко выезжали на учебно-тренировочные сборы в различные города, где ими проводились лекции и практические занятия. Здесь же принимались экзамены и зачёты по теоретическим и практическим дисциплинам.

Говоря об XXII Олимпийских играх, следует отметить, что программа Олимпиады за всю историю современных Олимпийских игр была самой обширной и насыщенной.

В ходе Олимпиады-80 241 раз улучшались олимпийские и 97 раз – мировые рекорды. Окончательный итог – 36 мировых и 74 олимпийских рекорда. Это было значительно больше, чем на Монреальской олимпиаде в Монреале, где принимали участие все страны, входящие в состав МОК.

На Московской Олимпиаде спортсмены Ленинграда завоевали 19 золотых, 21 серебряную и 8 бронзовых наград, из них - 18 золотых, 20 серебряных и 5 бронзовых медалей – студенты и аспиранты института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. По числу наград в личном и командном первенстве и по вкладу олимпийских очков – 176, завоёванных студентами и аспирантами нашего института в неофициальном командном первенстве с числом завоёванных олимпийских медалей и очков институт им. П.Ф. Лесгафта из 83 стран, участвовавших в Московской Олимпиаде, занял бы третье место, пропустив перед собой только сборные команды СССР и ГДР. Все остальные страны-участники Московской Олимпиады остались бы за олимпийской командой института физической культуры им. П.Ф. Лесгафта.

Истинными героями Московской Олимпиады стали студенты и аспиранты лесгафтовцы – Владимир Сальников в плавании, Татьяна Казанкина в лёгкой атлетике, Александр Дитятин в спортивной гимнастике. Все они стали 3-х кратными чемпионами Олимпийских игр в Москве.

Елена Давыдова и Александр Дитятин завоевали звание абсолютных чемпионов Игр по спортивной гимнастике. Обладателями золотых олимпийских медалей стали наши студенты – А.Крылов, И.Стукалин, С. Конпляков в плавании, В.Монаков и А.Краснов в велосипедном спорте, В.Космисова и А.Аксинин в лёгкой атлетике, Г.Алексеева (Крефт) в гребле, В. Зайцев, В.Дорохов, А.Ермилов в волейболе.

Успех лесгафтовцев на Московской Олимпиаде явился убедительным подтверждением реализации на практике, разработанной в стенах института, концепции интеграции научно-педагогического потенциала института и материально-технической и финансовых возможностей спортивных обществ и ведомств города и области.

Продолжая разговор о реализации научно-педагогического наследия П.Ф. Лесгафта, следует сказать, что за более, чем вековой период плодотворной деятельности в НГУ им П.Ф. Лесгафта сформировались уникальные учёные, учебные, научные, боевые и спортивные традиции.

Следует особо отметить, что НГУ им. П.Ф. Лесгафта является «колыбелью» основания государственной системы подготовки научно-педагогических кадров в области физического образования в России.

Точно также наш ВУЗ является «колыбелью» зарождения и развития в конце 30-х годов прошлого столетия, на кафедре гимнастики, такого вида спорта, как художественная гимнастика, получившая в дальнейшем бурное планетарное развитие. Это позволило Международному Олимпийскому Комитету художественную гимнастику включить на XXIII летних Олимпийских играх в 1984 году в Лос-Анджелесе в программу Олимпийских игр.

Университет им. П.Ф. Лесгафта стал «колыбелью» адаптивной физической культуры. Впервые в стенах вуза в 1996 году была создана кафедра адаптивной физической культуры по подготовке специалистов для работы с инвалидами и с лицами с ограниченными физическими возможностями. У истоков зарождения и развития этого направления является профессор С.П. Евсеев.

Ретроспективно обозревая напряжённую и плодотворную деятельность университета им. П.Ф. Лесгафта, следует особо отметить, что непреходящей ценностью и истинным богатством этого вуза был и остаётся в настоящее время - кадровый потенциал этого легендарного и старейшего в России физкультурного высшего учебного заведения.

Вуз, который за вклад в деле подготовки высококвалифицированных специалистов, органически сочетающих в себе высокий профессионализм, широкую эрудицию и высокую общую культуру для сферы физической культуры и спорта, в 1935 году был награждён высшей наградой Родины – орденом Ленина, а в 1942 году, за значительный вклад в подготовке резервов Красной Армии и ратные подвиги лесгафтовцев в борьбе с фашистской Германией был награждён орденом Красного Знамени. Этот вуз был и остаётся единственным гражданским высшим учебным заведением в стране, награждённым боевым орденом.

В декабре 2021 года НГУ им. П.Ф. Лесгафта будет отмечать 125 годовщину со дня своего образования.

К своему 125-летию юбилею ректорат, коллектив профессорско-преподавательского состава и сотрудников университета мобилизуют все свои потенциальные возможности на реализацию национальной программы в области физической культуры и спорта в России, определённой президентом нашей страны В.В. Путиным. На сегодня Университет включает в себя: 5 институтов, 13 факультетов, 42 кафедры и учебно-методический центр.

В Университете по всем формам обучения получают образование более 6 тысяч студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов.

Научно-образовательный процесс осуществляют свыше 400 преподавателей и 737 сотрудников. Среди преподавателей 126 человек олимпийские чемпионы, чемпионы мира, Европы, СССР и России, заслуженные мастера спорта СССР, мастера спорта, заслуженные тренеры СССР, РСФСР, России.

Среди профессорско-преподавательского состава НГУ им. П.Ф. Лесгафта сегодня:

2 Героя России и 1 Герой труда России; 18 действительных членов-корреспондентов отраслевых академий; 58 человек заслуженных деятелей науки Российской Федерации, Заслуженных работников высшей школы, заслуженных работников физической культуры, почётных работников высшего профессионального образования; 104 доктора наук и профессора; 239 кандидатов и доцентов. Это более 70% преподавателей, имеющих учёную степень и звание.

Список литературы:

1. См.: Грантынь К.Х. «Система физического образования П.Ф. Лесгафта. Учёные записки» Вып. 2-М, ФиС, 1944.

УДК 37.013.75

Лубышева Л. И. – д.п.н., профессор. Главный редактор журнала "Теория и практика физической культуры. «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма.» г. Москва.

МЕТОДОЛОГИЯ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА СПОРТИВНОЙ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Аннотация: в статье предпринята одна из первых попыток научно обосновать методологию кинезиологического подхода в спортивной науке и практике.

Ключевые слова: методология кинезиологического знания, лечебная профилактическая практика, потенциала человека.

Бурное развитие современного спорта потребовало нового теоретического осмысления данного социального феномена. Многие ученые обращаются к построению философских и мировоззренческих основ, пересмотру понятий и объяснению причин, которые изменили сложившиеся стереотипы и представления о спортсменах, организации спортивных состязаний и отношении людей к физической активности.

Наука о спорте и сам процесс спортивной подготовки до сих пор не располагают системно-философской методологической основой, способной реально, а не декларативно раскрыть механизмы развития спортивной деятельности. Видимо это происходит потому, что спортивная наука все еще не сумела выработать методологический подход, имманентно к самому спорту, проясняющий происхождение, социокультурную сущность и психофизиологическую составляющую современной спортивной деятельности.

В наших исследованиях мы уже обращались к проблеме интеграции знаний в построении современной теории физической культуры, пытались раскрыть культурологические основы спорта. Особенно привлекательным для объяснения востребованности спорта в современном обществе стало обращение ученых к науке «кинезиология», как метапредметному знанию о двигательной активности человека.

Цель исследования – научно обосновать методологию кинезиологического подхода в спортивной науке и практике.

Результаты исследования и их обсуждение. Кинезиология как научная и учебная дисциплина, а также лечебная профилактическая практика (appliedkinesiology) возникла сравнительно недавно на стыке спортивной медицины, физиологии, морфологии, биомеханики, биоэргономики, теории спортивной подготовки и оздоровительной физической активности человека. Она быстро завоевала авторитет среди специалистов прежде всего благодаря осуществлению интегративной функции в сфере научного знания о движениях и двигательных действиях человека, в развитии которого заинтересованы и медики – представители

биологической науки, и педагоги – воспитатели, учителя, тренеры, и социальные работники, и представители силовых структур, и все те, кому небезразлично здоровье своих детей, свое здоровье и вообще здоровье нации (В.К. Бальсевич, 2009).

Впервые обратил внимание на необычайно научную плодотворность исследования возрастных преобразований систем движения человека, и эволюции двигательной функции в филогенезе животных Н.А. Бернштейн, который говорил о том, что «движения живут и развиваются». Поэтому в продолжение этой методологической линии творческого наследия Н.А. Бернштейна В.К. Бальсевич начал осуществлять формирование новой интегративной научно-технологической области знания, изучающей фундаментальные закономерности возрастного развития двигательной деятельности человека. На этой основе предлагается разрабатывать непротиворечивые природо- и социообразные технологии ее совершенствования на разных этапах онтогенеза человека, в разнообразных формах его физической активности. Эту область кинезиологии В.К. Бальсевич назвал «онтокинезиологией человека».

В настоящее время развиваются следующие основные направления кинезиологии: прикладная, онтокинезиология, спортивная, образовательная, педагогическая кинезиология (см. таблицу).

Основные направления развития кинезиологической науки

Направления кинезиологии	Предмет изучения	Задачи, решаемые в рамках направления	Представители (разработчики)
Прикладная кинезиология (использует связи между мышцами, меридианами и органами для выявления и устранения различных нарушений)	Влияние двигательных действий на физиологические системы организма человека	Коррекция здоровья на основе его взаимосвязи с психофизическими аспектами существования личности	Д. Гудхарт, П. Деннисон, Г. Деннисон и др., И.Р. Шмидт J. Shafer
Спортивная кинезиология (основывается на построении «модели оптимальной техники» двигательного действия)	Спортивная двигательная активность	Совершенствование технологии обучения спортивным двигательным действиям на основе интеграции их смыслового образа со зрительным и кинестетическим	Н.А. Бернштейн, В.Б. Коренберг, В.К. Бальсевич, Х.Х. Гросс и др.
Образовательная кинезиология (основывается на взаимосвязи двигательной деятельности и когнитивной сферы личности)	Технология применения кинезиологических средств в образовательном процессе	Развитие способности к обучению (улучшение чтения, письма), развитие памяти, мышления и т.д.	Х.Х. Гросс Д. Гудхарт, П. Деннисон, Г. Деннисон В.Н. Ирхин, и др.
Онтокинезиология (основывается на принципах природо- и социообразности развития кинезиологического потенциала человека)	Фундаментальные закономерности возрастного развития двигательной деятельности человека	Совершенствование двигательной деятельности человека на разных этапах его онтогенеза	Н.А. Бернштейн В.К. Бальсевич
Педагогическая кинезиология (основывается на социокультурной теории двигательных действий)	Психосемантика деятельностного сознания	Смысловое проектирование двигательной деятельности	Х.Х. Гросс С.В. Дмитриев Д.Д. Донской В.Л. Уткин

. Объединяющей все направления кинезиологии является философская интерпретация кинезиологического знания.

«Кинестеза» – это философская категория, означающая восприятие в сознании человека самого факта движения тела. По-другому, по меткому определению М.М. Ибрагимова «кинестеза» – это заданное природой или Богом внутреннее влечение к движению, так как в природе и жизни человека все подлежит изменению [2].

Кинезиология в большей степени стремится к объяснению тесной взаимосвязи между движением мышц и духом человека.

В широком смысле под кинезиологией, как правило, понимают науку о движениях чувств, мыслей и мышц индивида. В философии спорта «кинестеза» означает духовные истоки телесной, физической активности как части всемирного порядка, космоса. Современные философы утверждают, что смыслом спортивной деятельности является «опредмечивание» в соревновательном акте жизненной силы духа, его способности к телесному творчеству (М.М. Ибрагимов, 2014).

Спортсмен по своей сути – самодостаточный человек, живущий полноценной жизнью, он не испытывает ущербности или потери в этом мире. Он сам олицетворяет его. Спортивный опыт аккумулирует богатство исторически сложившихся духовно-телесных практик. Разумные чувства необходимы спортсмену не только для того, чтобы основательно подготовить его к соревнованиям, но и погасить стремление к сиюминутной выгоде. Философы спорта утверждают, что нацеленность спортсмена на предметный материальный итог соревновательной деятельности уничтожает первоначальный замысел сознания человеческого существа, в таких случаях в образе спортсмена утверждается животный инстинкт существования.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением М.М. Ибрагимова о том, что когда в спортивных отношениях начинает торжествовать «купля-продажа» спортсменов, можно говорить о закате их спортивной карьеры. Человек всегда находится в поисках самого себя и на каждом жизненном этапе подвергается испытаниям. Полноценным самодостаточным человеком может себя считать та личность, которая состоялась, нашла свое предназначение в обществе. Спортсмен, как правило, является личностью, поскольку находится на перекрестке дорог, олицетворяющих успех или поражение. Он обязан научиться перестрадать, переболеть головокружение от побед или отчаяния.

Спорт предоставляет ему такую возможность. Спортивная деятельность является экстремальной, где востребовано напряжение человеческого духа и тела. Спорт инсценирует конфликтные ситуации, экспериментирует с физическим, психическим и нравственным здоровьем человека. Во всех видах спорта увеличивается степень риска, растут скорости, усложняется техника исполнения, возрастают требования к артистизму. Экстремальным поведением и связанными с ним рисками спорт иллюстрирует движение чувств. Ученым еще предстоит изучить ресурсы, позволяющие человеку комфортно существовать в мире спорта.

Тем не менее в спортивной науке уже обозначены методологические векторы, способные направить теорию и спортивную практику в направлении эффективного формирования кинезиологического потенциала человека.

Пересмотр традиционных взглядов на организацию тренировочного процесса привел нас к необходимости разработки инновационной парадигмы спортивной науки, рассмотрению кинезиологического знания. На наш взгляд, основным методологическим подходом в развитии современной спортивной науки мог бы стать кинезиологический подход [2].

В *онтологическом* плане кинезиологический подход опирается на идеи антропокосмизма или ноосферного мышления (В.И. Вернадский, В.Н. Сагатовский, К.Э. Циолковский и др.), идеи педагогической антропологии о целостности и неделимости духовной и биологической природы человека, единстве общего, особенного и единичного в каждом человеке, совокупности умственного, нравственного и физического в его развитии (П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский) и реализуется на основе *принципа природосообразности* через обращение к «человеческому в человеке», применение в качестве методов, средств и форм обучения,

воспитания и развития обучающихся развивающего общения, понимания, диалога и т.д., что создает благоприятные условия для развития способности к самопознанию, самосовершенствованию кинезиологического потенциала и самореализации в социальной и профессиональной деятельности.

В *аксиологическом* плане кинезиологический подход основывается на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, согласно которой природные психические функции преобразуются в функции высшего уровня развития («культурные») в процессе освоения индивидом ценностей человеческой цивилизации, в том числе и в области физической культуры; идеях П.Ф. Лесгафта о психофизическом единстве человеческой личности и приоритете мышления при осуществлении двигательной деятельности; на человекотворческом характере культуры, в котором раскрывается истинное духовно-физическое содержание физической культуры и реализуется на основе принципа *культуросообразности* через сознательную физкультурно-спортивную активность человека, направленную на культурное преобразование своих психо-телесно-двигательных характеристик.

В *методологическом* плане кинезиологический подход базируется, во-первых, на теории Н.А. Бернштейна об уровне построения движений и теории управления функциональными системами организма П.К. Анохина; во-вторых – на концепции В.К. Бальсевича о возрастной эволюции моторики человека; в-третьих – на социокультурной теории двигательных действий человека (Д.Д. Донской, С.В. Дмитриев), в рамках которой двигательная деятельность человека выступает как системообразующее основание психики, с одной стороны, и культуры – с другой, т.е. интегрирует в себе естественно-научное и гуманитарное знание о движении и двигательной активности человека; реализуется рассматриваемый подход на основе принципа *сопряженности телесных и духовных оснований человека*.

В *праксиологическом* плане кинезиологический подход опирается на концепцию «образования через всю жизнь», на личностно-деятельностный и компетентностный подходы и реализуется на основе антропных образовательных технологий, предусматривающих развитие рефлексивной культуры личности как совокупности способностей, способов и стратегий, обеспечивающих *переосмысливание* содержания личностного опыта и индивидуального стиля деятельности через усиление практической направленности физкультурно-спортивного образования, деятельностного освоения его содержания, что находит отражение в опыте продуктивной физкультурно-спортивной деятельности и ее результативности, которая проявляется в теоретико-методической и психо-телесно-двигательной подготовленности.

Кинезиологические методы построены на знаниях о способности мышц реагировать на малейшее изменение в психическом состоянии человека и изучают взаимосвязь трех уровней: восприятия мира (представлений человека о самом себе, его системы убеждений); положительных и отрицательных эмоций, которые он испытывает; физических проявлений на уровне тела, включая память и информацию о пережитых событиях своей жизни.

В рамках новой парадигмы развития спортивной науки следует рассмотреть понятие и механизм формирования кинезиологического потенциала человека как результата психомоторного развития, физической подготовленности, сформированности двигательных умений и навыков индивида с позиции системно-философского осмысления [3].

Заключение. В ходе исследования выявлено, что кинезиологический подход в развитии спортивной науки и практики базируется на метапредметном научном знании о движении и двигательной активности человека – кинезиологии и опирается на идеи антропокосмизма, педагогической антропологии о целостности и неделимости духовной и биологической природы человека, единстве общего, особенного и единичного в каждом человеке, совокупности умственного, нравственного и физического в его развитии, на человекотворческом характере культуры, а также на концепции возрастной эволюции моторики человека и реализуется на основе антропных спортивных и образовательных технологий.

Список литературы:

1. Ибрагимов М.М. Философия спорта как новый антропологический проект: монография / М.М. Ибрагимов. – К.: НУФВСУ, изд-во «Олимп.лит.», 2014. – 296 с.
2. Заглевская А.И. Кинезиологический подход как метанаучная основа физкультурно-спортивного образования студентов // Теория и практика физ. культуры. – 2015. – № 9. – С. 104.
3. Лубышева Л.И. Конверсия высоких спортивных технологий как методологический принцип спортизированного физического воспитания и «спорта для всех» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 4. – С. 6–8.

УДК 316.4

Пыж В.В., д.полит. н., доцент заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, эксперт комиссии по вопросам обороны и безопасности Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

Кармаев Н.А., д.с.н., профессор НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург.

Чудаев М.Е. к.с.н., доцент НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург.

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И НОРМА ЖИЗНИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения социального здоровья в современных условиях. Понятие социального здоровья выходит за рамки медицинского и позитивистского понимания здоровья как отсутствия патологии. Для развития общества в условиях экологического, экономического, и духовного кризиса, необходимо понимать социальное здоровье как совокупность возможностей индивида для достижения более высокого уровня социального и духовного благополучия, и как адаптивную функцию общества и индивида.

Ключевые слова: социальное здоровье, физическое воспитание, спортивная деятельность.

Проблемы здоровья народонаселения в настоящее время становятся актуальными во всем мире. Даже в узком медицинском контексте исследований здоровья насчитывается несколько десятков определений состояния, которое авторы называют здоровьем. Проблемами здоровья в настоящее время занимаются различные науки. Медицина занимается в основном разнообразными патологиями (болезнями).

Общество понимается как сложноорганизованная система, функционирующая на основе определенных парадигм, формирующих главный контекст функционирования субъектов. При рассмотрении благополучия общества, здоровье народонаселения изучается в контексте соответствия применяемых парадигм существующим реалиям. Этот срез в настоящее время становится актуальными во всем мире. Как и медицина, благополучие общества требует переосмысления современной реальности и корректировки целеполагания на глобальном уровне. И если медицина, реагируя на новые причины роста патологии в новых условиях, начинает видоизменять понимание и способы лечения болезней, так и общество как система заново структурирует социальные практики для адаптации во внешней среде. Экологические и экономические вызовы становятся основными факторами функционирования общества.

Исходным становится суждение, что лечение надо начинать не с какого-либо органа (который оказался слабым звеном в организме), а необходимо лечить весь организм, который можно представить в виде «пирамиды» (интегральная медицина). Главные парадигмы функционирования и развития человечества также должны приобрести более эффективный, гуманный смысл.

Социальное здоровье в настоящее время понимается по-разному:

- совокупность потенциальных и реальных возможностей человека в осуществлении своих действий без ухудшения физического и духовного состояния;
- характеристика взаимодействия человека и общества; способность жить и общаться с другими людьми в нашем мире, и др.

Как видим, это явление имеет также многогранный характер. В наиболее широком контексте социальное здоровье – это здоровье общества, и оно определяется оптимальной экономикой, оптимальными взаимосвязями с природной средой и жизнеспособным народонаселением. При наличии сложных проблем в названных областях общество едва ли можно считать здоровым.

На уровне мирового общества в условиях глобализации доминирующая система ценностей и отношений распространяются на все уровни современного социума, определяя качество социального здоровья и отдельного человека. На их негативный характер, снижающий социальное здоровье, стали обращать особое внимание на уровне ООН в конце XX века. Так в 1990 году была разработана программа развития (ПРООН) и с этого времени стали ежегодно составляться Доклады (Отчеты) по человеческому развитию.

Причиной создания Декларации о праве на развитие человека, по словам Б. Бутрос-Гали (6-й генеральный секретарь ООН), стал провал «национальной и международной политики развития – провала о котором свидетельствуют, с одной стороны, углубление нищеты, в которой живут большинство людей, а с другой, - все большая консолидация богатства в руках немногих».

В материалах Декларации утверждалось, что при низком уровне дохода речь о развитии человека не может иметь серьезных оснований, т.к. в таких условиях человек озабочен лишь собственным выживанием, а не саморазвитием. Поэтому при стремлении к благополучию и справедливости людей необходимо изменить ориентации экономики, сделать ее социально ориентированной. В концепции устойчивого развития, принятой в 1992 году, также делается подобный акцент. Так, констатируется, что главной целью устойчивого развития является «сохранение и совершенствование человека, его творческих и духовных начал».

На уровне общества, системы доминирующих отношений и ценностей также могут оказать значительное влияние на состояние социального здоровья. В.П. Казначеев, изучая в 90-е годы здоровье населения в СССР, отмечает, что нарастает процесс эпигеномной (биологической) передачи хронического напряжения и патологии от одного поколения к другому, т.е. резервы исторического здоровья (биологическое, психическое) сокращаются на 10-20% и более на уровне смены поколений (родители-дети).

Это исторически новое явление экологической катастрофы: нарастает эпигеномная эрозия человеческой популяции. Он приходит к выводу, что без расчетов экономики человека, резервов нации, народов, народностей этот процесс может приблизить черту экологической и социальной необратимости. Чтобы решать подобные проблемы, нужно знать каковы резервы исторического здоровья, количество и качество народонаселения.

Более узкий смысл социальное здоровье как совокупность демографических показателей приобретает при рассмотрении благополучия отдельных популяций, слоев, этнических групп. Их низкая адаптивность, в свою очередь, будет определять неблагополучие общества в целом. Так, в условиях рынка, капиталист безжалостно относится как к природе, так и к человеку – главным становится производство прибыли. При этом на рынке труда может создаваться ситуация наличия избыточных работников, которые рискуют стать «лишними людьми» в обществе, маргинализироваться. Поэтому в настоящее время разрабатываются целые технологии оздоровления общества и социальной защиты.

На примере США социологи отслеживают этапы маргинализации работников. Выделяют обычно пять этапов – идентификацию, остракизм, лишения собственности, концентрация и собственно уничтожение.

Например, в конце 19 и в начале 20 века в США индустриализация страны требовала притока рабочих рук в промышленность. «Цветные» (чернокожие, латиноамериканцы и т.д.) исключительно подходили для этой роли и они ее успешно выполняли. Но, по мере автоматизации производства, значительная их часть оказалась ненужной.

На первом этапе реализации технологии утилизации, «цветные» предстали как особая группа – безработные; на втором этапе власти убеждали население, что это «плохие парни», которые не хотят работать; на третьем, из-за отсутствия доходов, высвобожденные работники лишились собственности; на четвертом – концентрировались в резервациях (гетто); на пятом этапе, при совершении преступлений, их отправляли на большие сроки в тюрьму, а чаще даже на всю жизнь.

Как известно, принадлежность и социальный класс взаимосвязаны – наиболее депримируемые классы характеризуются и более низкими показателями здоровья и продолжительности жизни, при этом, они часто социально исключены и изолированы. Каждый раз в конкретном обществе в условиях капиталистического хозяйствования возникают подобные проблемы, и «лишними» могут оказаться различные уязвимые социальные группы – молодежь, пенсионеры, женщины, и др.

На индивидуальном уровне социальное здоровье проявляется в том, насколько человек (как отдельный атом социума) способен адаптироваться и ощущать себя вполне комфортно даже в невыносимых условиях большого общества. Исследователи, которые прошли через подобные испытания, приходят к выводу, что духовность человека, как сущностное приобретение человека в процессе эволюции играет исключительно важную роль в процессах адаптации.

Духовность позволяет сформировать смысл жизни, и как сказал Ф. Ницше «Тот, кто знает, зачем жить, может вынести любое как». Этот вывод исключительно важен для любого человека, который стремится максимально реализовать свой потенциал. Способность формулировать смыслы и использовать их как инструменты, то есть включать в систему действия, важная составляющая адаптации индивида к меняющимся условиям.

В формировании смыслов жизни важную роль выполняют система физического воспитания и индивидуальная спортивная деятельность. Спортивная деятельность повышает степень автономности индивида, являясь контекстом для личностного роста и самосовершенствования.

Таким образом, социальное здоровье - это производная от функционирования общества (а в современных условиях человечества в целом) как открытой, саморазвивающейся, многоуровневой системы, в рамках которой реализуется специфическая система норм и ценностей, в контексте которых постоянно происходит отбор субъектов, как по биологическим параметрам, так и по социальным.

Список литературы:

1. Казначеев В.П. Введение в проблемы хронической патологии: препринт / В. П. Казначеев. – Новосибирск: Ин-т клинич. и эксперимент. медицины СО АМН СССР, 1990. – 48 с.
2. White C, Edgar G. Inequalities in healthy life expectancy by social class and area type: England, 2001-03. *Health Statistics Quarterly*, 2010; 45: 28-56.

УДК 37.013.2

Лосин Б. Е. - д.п.н., профессор, заведующий кафедрой теории и методики спортивных игр НГУ имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, почетный работник высшего профессионального образования России.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: в статье анализируется зарубежный и отечественный опыт профессионального и педагогического роста специалистов в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, повышение квалификации, зарубежный и отечественный опыт.

Развитие современного общества характерно интенсивным накоплением научно-практических знаний. Этот процесс в полной мере относится к и сфере физической культуры и

спорта. Во второй половине двадцатого века происходит интенсивное развитие науки, накопление знаний и обобщение опыта практической деятельности в сфере физической культуры и спорта. Следствием этого является бурный рост спортивных достижений и успехи в популяризации многочисленных форм оздоровительных технологий в развитых странах мира.

Однако знания, полученные специалистами уже через пять лет, устаревают на 50%. Не вызывает сомнений и тот факт, что знаний, полученных специалистом в вузе, явно недостаточно для его успешной работы в течение профессиональной карьеры. Поэтому, не случайно двадцать первый век объявлен ЮНЕСКО «веком образования». И, по мнению, специалистов именно образование взрослых является ключом в новое тысячелетие. Само бытие человека в двадцать первом веке должно быть неразрывно связано с обучением.

Анализ отечественного и зарубежного опыта повышения квалификации специалистов с высшим образованием.

Процесс повышения квалификации (ПК) специалистов, как и любая другая педагогическая деятельность, имеет свою структуру и свою технологию. Без выявления и уточнения этой структуры сложно оценивать и анализировать деятельность, направленную на повышение квалификации специалистов. Деятельность рассматривается как целенаправленная активность, дающая лично или общественно-значимый результат и структурно она состоит из шести основных компонентов [1]:

- * цель - модель желаемого будущего, предполагаемый результат;
- * мотив - побуждение к деятельности, её смысл;
- * средства - приемы, способы, с помощью которых осуществляется деятельность;
- * действия - основной элемент деятельности;
- * результат - материальный или духовный продукт деятельности;
- * оценка.

Многие специалисты предполагают, что обучение в системе повышения квалификации (СПК) должно реализовать три основных целевых функции:

1. Углубление и накопление знаний, полученных в учебных заведениях.
2. Компенсация пробелов базовой подготовки.
3. Развитие творческого потенциала специалистов.

Иванов Ю.И. предлагает классифицировать следующие виды обучения в системе ПК: во-первых, базовая и общая специальная подготовка; во-вторых, должностная подготовка, дающая знания, навыки и умения для выполнения функции, характерных для должности, на которую выдвигается специалист; в-третьих, периодическое повышение квалификации, направленное, прежде всего, на обновление и пополнение знаний, исходя из новых требований, задач развития отрасли, новейших достижений науки, техники, культуры; в-четвертых, целевое или проблемное обучение отдельных групп специалистов [3].

Важной функцией повышения квалификации является внедрение достижений науки, техники, искусства в практическую деятельность специалистов, для чего необходимо решение следующих задач:

1. Повышение общей культуры специалистов.
2. Повышение профессиональной компетенции специалистов.
3. Способствовать самореализации сущностных сил каждого специалиста, т.е. формированию и развитию его творческого потенциала.[2].

В приведенных формулировках целей и задач, относящихся к различным периодам существования системы ПК, очевиден широкий круг проблем, которые должны решаться в процессе обучения дипломированных специалистов.

Специалисты выделяют три группы стратегических задач:

1. Первая группа задач - повышение уровня базовых знаний и общей эрудиции специалистов. Такие задачи обычно решаются при повышении квалификации молодых специалистов, не обладающих высокой профессиональной квалификацией и проходящих обучение на курсах ПК в первый или второй раз.

2. Вторая группа задач - повышение уровня профессиональных знаний и навыков специалистов - решается, как правило, в процессе обучения достаточно квалифицированных специалистов, которым необходимо познакомиться с новыми технологиями в избранном виде деятельности, изучить передовой опыт работы и т.д.

3. Третья группа задач решается при ПК высококвалифицированных специалистов, которым необходимо помочь в процессе обучения раскрыть их творческий потенциал, интегрировать современные знания в их профессиональную деятельность, критически осмыслить сделанное и т.д.

Безусловно, такое деление является во многом условным. В одной и той же учебной группе на курсах повышения квалификации (КПК) могут одновременно решаться различные стратегические задачи в зависимости от уровня подготовленности специалиста.

Организационные особенности системы повышения квалификации специалистов по физической культуре и спорту.

Научно-технический прогресс, бурное развитие социальных процессов и культуры в целом во второй половине XX века сказались и на развитии физической культуры и спорта. Подтверждение этого - интенсивное и неуклонное повышение уровня развития спортивных достижений во второй половине XX века, что является беспрецедентным историческим феноменом[3]. Такие достижения стали возможными благодаря быстрому развитию науки и накопления знаний, а также соответствующего опыта работы со спортсменами.

Существенный прогресс во второй половине XX века произошел и в массовой физической культуре. Свидетельством этому является повальная мода на занятия различными видами физических упражнений, появление многочисленных форм и методов оздоровительных технологий (аэробика, шейпинг, оздоровительный бег, фитнес и др.) в развитых странах, но и продолжительность жизни людей. В развитых странах наблюдается устойчивый рост количества людей, чей возраст превышает 65 лет и старше. В новых социально-экономических условиях жизни общества возникает потребность в подготовке специалистов на перспективу, а это влечет за собой создание новых учебных технологий.[4].

Руководством СССР были приняты соответствующие постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 августа 1966 г. «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта» и Спорткомитета СССР от 4 февраля 1970 г. «О системе повышения квалификации физкультурных кадров». В этих документах определены формы, продолжительность и периодичность обучения, установлены ответственные организации за проведение учебы [5].

Одной из форм повышения квалификации физкультурных кадров предусматривались 4-8-дневные семинары-совещания, проводимые один раз в 2 года для председателей республиканских комитетов по физической культуре и спорту городов Москвы и Ленинграда, председателей центральных советов ДСО. Такие же семинары-совещания раздельно проводились для заместителей председателей республиканских комитетов и советов ДСО, для начальников управлений и отделов, председателей комитетов автономных республик, краев, областей и других категорий работников.

Инструкторы местных физкультурных организаций должны были повышать квалификацию на постоянно действующих семинарах, проводимых в течение года городскими и районными комитетами по физической культуре и спорту, один раз в месяц по 2-4 часа.

Переподготовка его руководящего и тренерско-преподавательского состава спортивных школ проводилась на семинарах-совещаниях, теоретических конференциях по обмену опытом

работы, факультетах повышения квалификации в специальных вузах, а также во время стажировки у ведущих тренеров страны и союзных республик.

Профессорско-преподавательский состав институтов, техникумов физической культуры, школ тренеров и факультетов физического воспитания, кафедр физического воспитания высших учебных заведений в основном повышал уровень своих знаний на семинарах-совещаниях, факультетах повышения квалификации при специализированных вузах, а также на стажировке продолжительностью до 90 дней, проводимой один раз в пять лет.

Руководители и преподаватели физического воспитания средних специальных учебных заведений, общеобразовательных школ и профессионально-технических училищ обучались на курсах до 60 дней один раз в 4 года, а на факультете усовершенствования учителей и курсах до 30 дней в пятилетие.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР разрабатывал пятилетние планы повышения квалификации физкультурных кадров и ежегодно устанавливал порядок комплектации факультетов повышения квалификации и усовершенствования, курсов и семинаров, определял сроки их проведения, категории и численность работников, привлекаемых к учебе. Республиканские и местные спорткомитеты разрабатывали, в свою очередь, планы и осуществляли практические меры по организации повышения квалификации физкультурных работников подведомственных учреждений, организаций и учебных заведений.

Созданная система повышения квалификации физкультурных кадров обязывала не только государственные и общественные органы управления физической культурой и спортом (комитеты, министерства, ведомства, Всесоюзный совет ДСО профсоюзов и др.) проводить систематическую учебу физкультурных работников, но и самих специалистов заботиться о повышении своей квалификации. Так, Положение о ДЮСШ обязывало тренеров-преподавателей систематически повышать свою квалификацию, принимать участие в методических конференциях по вопросам современной методики обучения и тренировки, разрабатывать отдельные вопросы методики и тренировки по соответствующему виду спорта.

Необходимо отметить, что созданная система повышения квалификации достаточно успешно развивалась.

В 60-80 годах прошлого века разрабатывается стратегия обучения специалистов по физической культуре и спорту. Появляются учебные планы и программы повышения квалификации преподавателей физического воспитания различных учебных заведений, тренеров по видам спорта, а также руководящих работников отрасли[6].

Появляются методологические концепции, определяющие перспективу многоуровневой СПК, которая позволила бы обеспечить обновление оперативных знаний и навыков специалиста не реже одного раза в год, наиболее значимых профессиональных знаний - не реже одного раза в два года, знаний фундаментального и прикладного характера - не реже одного раза в пять лет.

По мере обобщения практического опыта работы системы повышения квалификации специалисты приходят к тому, что содержание форм и методов занятий в процессе профессионального совершенствования не должно «повторять» обучение в вузе. Здесь следует опираться на практический и профессиональный опыт на основе деятельного подхода, на активные методы обучения.

Начиная с конца 90-х годов появляется большое количество курсов востребованных заказчиками, создается государственная система переподготовки кадров, более разнообразными становятся формы обучения (внедряются курсы без отрыва от основной работы по заочно-вечерней схеме работы и т.д.). Большим спросом у специалистов пользуются различные формы повышения квалификации по модным и популярным видам спорта таким, как аэробика, различные виды восточных единоборств, бодибилдинг, фитнес, теннис, гидрошейпинг, различные виды спортивных игр и некоторым другим видам спортивной деятельности. Социальная обстановка и изменения, происходящие в стране, потребовали обучения

специалистов, которые могли бы профессионально работать в области адаптивной физической культуры.

Социально-демографическая структура слушателей в системе повышения квалификации - специалистов по физической культуре и спорту.

Многолетний (с 1968 по 2012 г.г.) анализ особенностей контингента слушателей Университета им. П.Ф. Лесгафта показывает, что подавляющее большинство специалистов работает в следующих сферах физической культуры и спорта: преподавателями в вузе или ссузе, тренерами в различных спортивных организациях, руководителями и организаторами физической культуры и спорта, а также методистами ЛФК и специалистами АФК.

Оптимизация СПК специалистов в области физической культуры и спорта требует всестороннего изучения особенностей организации и условий проведения этого процесса. Известно, что без активной, заинтересованной позиции главных участников этого процесса (слушателей) не может быть эффективной СПК.

Список литературы:

1. Ксензова Г.Ю. Оценочная деятельность учителя. Учебно-методическое пособие. - М.: Педагогическое общество России, 1999. - 121 с.

2. Черкасов В.А., Тротт К.Г., Черкасова Э.С. Внедрение достижений педагогической науки в практику образовательных учреждений: функции, проблемы (аспект оптимизации образования). - Челябинск: Челябинский университет. - 1995. - 184 с.

3. Курамшин Ю.Ф. Проблемы интеграции знаний о рекордных достижениях в теории спорта // Современные проблемы атлетизма: спортивные и рекреационные аспекты: Сб. науч. тр. – СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2000. – С. 5-11.

4. Блинов В.М. Проблемы подготовки физкультурных кадров в новых социально-экономических условиях реорганизации общества // Теория и практика физической культуры. – 2000. - №5. – С. 11-13.

5. Уваров В.Н. Правовые основы физической культуры и спорта. Учебное пособие для институтов физической культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1978. - 144 с.

6. См.: Пономарчук В.А. Физическая культура и цели физкультурного образования // Система подготовки и повышения квалификации кадров по физической культуре и спорту: Сб. науч. тр. - М.: ГЦОЛИФК, 1990. - С. 37-40.; Чепик В.Д., Жолдак В.И. Переподготовка кадров на факультете повышения квалификации. М.: Комитет по физической культуре и спорту при СМ РСФСР, изд-во МОГИФК, 1980. 48 с.

УДК 316.7

Кузнецова В.В. к.ф.н., доцент НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Россия, Санкт-Петербург

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

***Аннотация:** В статье анализируются актуальные вопросы ценности современного гуманитарного образования. Исследование проблемы гуманитарного образования в высшей школе позволяет утверждать о необычайной ценности гуманитарного образования для формирования целостной личности, способной грамотно оценивать место массовой культуры в современной культуре. Гуманитарное образование ориентирует будущего профессионала действовать разумно на основе своего собственного понимания ситуации, общем смысле и цели. Осмысление сущностной интерпретации медиакультуры, предполагает рассмотрение культурных и духовных аспектов современного образования.*

***Ключевые слова:** гуманитарное образование, культурология, медиакультура, воспитание, целостная личность, спорт, физическая культура*

Опыт преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении обогащается и расширяется техническими достижениями современной цивилизации. Современному студенту открыт доступ к сокровищам мировой и отечественной культуры, однако, подавляющее большинство обучающихся обращаются к информации, которая носит поверхностный характер, не отличающийся ни глубоким анализом, ни постановкой проблем, ни силой воздействия на развитие мыслительных способностей.

Для многих студентов источник информации не распространяется далее социальных сетей с готовыми, стандартными решениями, презентациями, популярным изложением. В связи с чем, одной из важнейших задач в области преподавания социально – гуманитарных дисциплин является воспитание у студентов навыков работы с литературой, требующей активной мыслительной деятельности, анализа информации, создающей простор для развития воображения и творчества, позволяющих формированию критически мыслящей, целостной личности.

Целью данной статьи является исследование причин, препятствующих глубокой познавательной активности будущих молодых специалистов и осмысление роли социально-гуманитарного образования в повышении ценности процесса освоения гуманитарных дисциплин. В статье использовались методы исследования: анализ литературы, исторический анализ.

Культурология, в силу специфики своего объекта познания, позволяет студенту осмыслить процессы, характеризующие специфику современной культуры и культуры прошлого и осознать потребность и необходимость воспитания молодежи на примерах выдающихся достижений культурно-исторического архива, то есть необходимость поддержания культурного образца. Многие студенты нашего учебного заведения уже работают тренерами на старших курсах или, в перспективе собираются преподавать в школах и других учебных заведениях. Именно они становятся носителями культурного образца, тем самым воспитывая своих подопечных.

Серьёзное внимание в курсе «Культурологии» уделяется анализу современной массовой культуры, её специфике, особенностях и взаимодействию с элитарной культурой. «Важной задачей современного образования, требования к которому весьма высоки, является формирование целостной личности, той, что может устоять перед противоречивостью, фрагментарностью, стандартизацией, присущей культуре конца XX – начала XXI веков, а также отторгнуть воздействие насилия, характерного для современной медиакультуры с ее разрушительными импульсами. Корни многих проблем современной цивилизации лежат в области психологии, структурах бессознательного и других сферах человеческой экзистенции, испытывающих воздействие массовой культуры»[2. С. 111].

Социальные сети являются порождением современных технологий, очень привлекательны для пользователей, имеют большое количество положительных характеристик. Вместе с тем, социальные сети воплощают в себе концентрированное выражение сути процесса торжества массовой культуры, которая и является их непосредственным содержанием и диктует, навязывает определенные, стандартизированные, четко ограниченные форматы взаимодействия в сетях. Современный студент, имея такой образец коммуникации, стремится переносить его в реальную жизнь. Гаджет обеспечивает быструю связь, поверхностная информация извлекается мгновенно, остается только бездумно ее воспроизвести.

Свойства массовой коммуникации: быстрота, доступность, повторяемость, массовость - весьма привлекательны для молодого человека, соблазняют его именно простотой получения информации, отсутствием усилия для ее осмысления. Она им, зачастую, и не кажется поверхностной. Одной из целей гуманитарного образования, на наш взгляд, является глубокое понимание сущности современной массовой культуры.

Для становления целостной личности, профессионала, тренера, воспитателя, который должен быть способным поддерживать культурные образцы высокого порядка, это чрезвычайно важно. Практика преподавания культурологии показывает, что для студентов третьего курса бакалавриата осознание сущностного содержания массовой культуры представляется, своего рода, открытием. Разрушительные импульсы медиакультуры внедряются в сознание и осознать и противостоять им можно лишь только опираясь на серьёзную гуманитарную основу, которую дают такие дисциплины, как история, история Отечества, философия, культурология.

Методическим материалом, на который опираются бакалавры при осмыслении массовой культуры, является работа Вальтера Беньямина «Художественное произведение в эпоху его технической воспроизводимости»[1].

Самостоятельная работа с текстом, анализ содержания произведения, обсуждение в аудитории, позволяют проникнуть в сущность медиакультуры. В данном произведении В.Беньямин очень впечатляюще и последовательно показывает расслабляющее действие массовой культуры, рассеянное, неконцентрированное восприятие серьёзных произведений современным человеком.

Выводы: Культурология, в силу специфики своего объекта познания, позволяет студенту осмыслить процессы, характеризующие специфику современной культуры и культуры прошлого и осознать потребность и необходимость воспитания молодежи на примерах выдающихся достижений как отечественной, так и мировой культуры.

Опора на гуманитарную составляющую позволит в будущем тренеру, профессионалу в области спорта и физической культуры достойно воспитывать подрастающее поколение на лучших образцах культуры прошлого и настоящего, правильно оценивать влияние массовой культуры на сознание и поведение молодёжи.

Список литературы:

1.Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – 2019. [Электронный ресурс] – <http://www.out-line.ru/ben.html>

2.Ручкина Г.Ф. Гуманитарное образование как ценность культуры // Научный вестник МГТУГА №182, 2012.

УДК 130.2:37

Осинцева Н.В. к.ф.н., доцент, Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

Муратова И.А. к.ф.н. Тюменский индустриальный университет, Тюмень.

РОЛЬ ТЕЛЕСНОСТИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КУЛЬТУРНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** Современная культура информационного общества переживает кризисное состояние, связанное с отчуждением человека от традиционной для него культуры. Это в свою очередь находит отражение в проблемах современного образования, которое ориентируется на достижение материального комфорта, а не личностного развития. В данной работе на основе обращения к истории античной культуры рассматривается вопрос о том, как возможно преодоление культурного отчуждения. Человек является носителем культуры не только духовно, но и соматически, то есть через телесность он включен в систему традиций, в социальные отношения, в эстетические и этические системы ценностей и др. Проблема отчуждения в системе образования, в частности, может быть решена через вовлечение обучающегося в свою культуру, посредством хореографии, музыки, литературы, театра.*

***Ключевые слова:** образование, культура, информационное общество, телесность, танец, идентичность.*

Процессы динамики и модификации культуры являются естественными для любого периода развития человечества. История западноевропейской культуры иллюстрирует примеры столкновения культурных традиций и инноваций, низовой и аристократической культуры, индивидуальных и коллективных ценностей. Более того, можно неоднократно перечислить примеры, когда насильственное, искусственное внедрение новых или «иных» культурных традиций, ценностей, тенденций являлось болезненным для носителей культуры и вызывало серьезные опасения о появлении стагнации и кризисного состояния культуры.

Однако спустя десятки, в некоторых случаях, сотни лет общество в большинстве случаев признавало положительную динамику в культурных изменениях в контексте общемирового развития цивилизации. В чем же особенность и потенциально большая опасность современного процесса модификации культуры? Почему переход к глобальной культуре информационного общества футурологи связывают с глубоким кризисом общечеловеческой культуры? Не являются ли современные культурные процессы всего лишь очередным этапом в прогрессивном развитии цивилизации?

Неизбежным оказывается влияние информационного общества на всю структуру культуры в целом и ее локальные части. Однако такая колоссальная интенсификация аккультурации как в XXI веке не сопоставима ни с какими другими периодами в истории культуры. Именно чрезмерно высокая скорость распространения тенденций информационного общества в локальных и традиционных культурах вызывает беспокойство о глубоком кризисе культуры.

Диалог культур, являясь важнейшим принципом личностного становления, прежде осуществлялся постепенно, гармонично структурируя традиционные и инновационные системы ценностей. Традиционные модели культуры безболезненно адаптировались к культурным новообразованиям. Диалог культур как коммуникативная система способствует более глубокому познанию своей культуры через знакомство с «иной» культурой в рамках семиотического конфликта. Профессор В.В. Миронов отметил, что «именно познание области несовпадения (изначального непонимания) культур обогащает их новыми смыслами и новыми ценностями» [1, с. 32].

Поскольку любое противоречие является источником развития, главными средством становления культурной идентичности человека является семиотический конфликт в диалоге культур. Сопоставление своей и «иной» культуры, по мнению В.В. Миронова, способствует более глубокому пониманию ценностей и своеобразия собственной культуры.

На сегодняшний день стремительное распространение ценностей информационного общества приводит к подчинению традиционных элементов культуры. Диалог культур происходит не в равных условиях, а при очевидном доминировании информационного пространства, которое диктует свои условия и правила коммуникации. Диалог строится не на основе осознания культурно-знаковых отличий, а, в силу стремительного и глобального масштаба, на основе сходств. Традиционная локальная культура, не успев адаптироваться к новообразованиям, растворяется в информационном пространстве, словно погружаясь в «иную» внешнюю среду [1, с. 33].

Вследствие этого формируются общемировые тенденции господства интегративных общедоступных стереотипов, ценностей, моделей поведения. Резко меняется пропорция элитарности и массовости внутри локальной культуры в пользу усредненного потребителя. Индивидуальное саморазвитие подменяется включенностью в массовое сознание, тенденция потребления доминирует над созиданием, индивидуальная свобода мышления подавляется стереотипной моделью мышления. Обобщая вышесказанное, можно отметить, что кризис современного состояния культуры в первую очередь связан с отчуждением человека от традиционной культуры, носителем которой он является в пользу глобальных тенденций культуры информационного пространства.

Одним из важнейших элементов любой культуры является система образования, на основе которой структурируется соотношение индивидуального и общественного сознания, элитарной и массовой (низовой) культуры и общая мировоззренческая парадигма. Кризис культуры информационного общества отражается в системе современного образования аналогичными тенденциями.

Для дальнейшей аргументации, необходимо обозначить границы понимания в данной работе многозначного термина «образование». Из широкого спектра значений этого понятия, таких как социальный институт, сфера социокультурной практики, определенный результат развития культуры в целом, специфически организованный процесс приобщения человека к знаниям о мире и предшествующему опыту, мы будем использовать понятие «образование» в контексте личностного культурного становления индивида. В этом смысле представление об «образовании» опирается на античную модель культуры и близко к греческому термину «пайдейя». Интересно отметить, что этимология термина «образования» восходит к древнерусскому слову «образъ», означавшему «вид, призрак, изображение, икона, пример». От существительного «образъ» появляется глагол «образовати», который в древнерусском языке

означал «составить что-либо». В словаре В.И. Даля «образить» означает придавать чему-либо образ, обделывать, выделять образ чего-то из сырья [2, с. 613].

Этимологический анализ указывает на созидательную сущность образования. Образование – это творение личности, формирование индивидуальности, это саморазвитие, строящееся на осознании отличия своей культуры и «иной». Превращение образования в явление массовой культуры, наблюдаемое в современном информационном обществе, приводит к негативным тенденциям, например, потеря элитарности и индивидуальности в процессе индивидуального становления личности. Образование сохраняет форму, но по содержанию перестает быть формообразующим, создающим нечто уникальное. Ценности информационного общества вытесняют гуманитарную сущность образования, которое из цели превращается в средство. Только в условиях массовой культуры образование подменяется наличием информации, доступной для большинства по своему характеру и тиражируемой огромным количеством. В результате этого появляется опасность как для всей культуры в целом, так и для системы образования в частности, превращения «человека в функцию, требующую от него исполнительности, строгой, четкой последовательности в выполнении действий, реализации жизненных установок» [3, с. 113].

Каждому историческому типу культуры соответствует специфический тип мышления общества и индивида, который формируется в большей степени через систему образования. В условиях информационного общества в процессе образования происходит не диалог культур, мировоззрений, научных парадигм, а обмен или «скачивание» информации. А это, в свою очередь, порождает изменения в поведении человека и в модели его мышления. Получить знание – это не пассивный, а активный процесс, субъект является со-творцом полученного знания через конфликт, осмысление, саморефлексию, то есть исключительно индивидуальный опыт превращения знания в со-знание. Массовый характер современной системы образования ориентирован на получение информации, на усвоение общих стереотипов, методов, парадигм. Свобода и творчество мышления подменяется общими смысловыми структурами, рассуждение – наблюдением, целостное понимание – «модульным» фрагментарным мышлением.

Отсутствие наставника – человека, который выражает синтез духовности и поступка, является еще одним признаком кризиса современной культуры и образовательной системы. Увеличение доли часов, отведенных на самостоятельное изучение предмета, дистанционные способы обучения, онлайн технологии обучения редуцируют роль преподавателя до координатора проведения аттестационных заданий. Наставник покоряет аудиторию своим личностно-выраженным присутствием, своей харизмой и энергетикой. В процессе образования обязательно присутствует человек (ни книга, ни монитор, ни проекция), который не просто транслирует знания, но формирует внесознательное начало, творческое настроение. Однако это противоречит стратегии общества, где процветают информационные технологии.

Образование, таким образом, в современном обществе становится средством получения специальности, которая необходима для достижения и потребления материальных благ. Все проблемные аспекты современной системы образования можно объединить отчуждением от традиционной культуры. Интеграция, межкультурный опыт, безусловно, необходимы для развития любого здорового общества, однако, как было сказано выше, созидательный диалог культур требует адаптации, осмысления различий и их преодоления. В погоне за тенденциями современного информационного общества, с характерным технократизмом и коммерциализацией, происходит поглощение культуры образования новой «иной» моделью информационной культуры, которая диктует свои условия, стереотипы и ценности.

Человек, обладающий образованием, должен чувствовать себя носителем своей культуры, а не потребителем. Без осознанной культурной идентичности невозможно говорить об образовании. Мало знать – надо многое уметь. А возможным это становится исключительно через психосоматическую включенность в свою традиционную культуру посредством, например,

музыкальной, театральной, хореографической составляющей, коммуникативно-знаковой сферы культуры. В данном контексте вспоминается оппозиция Э. Фромма «иметь и быть»: информация – в модусе «иметь», а культура – в модусе «быть».

Проблема культурного отчуждения в современной системе образования может быть решена через культуру голоса, жеста, осанки, походки, манеры поведения, этикет, балльную культуру, красноречие. Преодоление оппозиции «информация – культура» приведет к исконному сущностному состоянию образования, обладающего всеми гуманитарными ценностями. Образование – это живой процесс культурного творения, когда личность обретает лицо, а человек – осанку. Чтобы раскрыть уникальность, неординарность, творческий потенциал человека система образования, по мнению В.А. Колесникова, должна опираться на гуманитарную программу, которая является способом «организации телесной самодостаточности человека» [3, с. 117].

Телесность человека не является внешней формой по отношению к содержанию, телесность выражает само содержание. Древние эллины стремились к совершенствованию души через совершенствование и красоту тела. Эта идея синкретизма красоты и добра выражалась термином «калокагатия». Античная культура нассквозь пронизана одухотворенной телесностью, которая являлась выражением этики, эстетики и самосознания древнегреческого этоса. В эллинской мусической системе образования телесность занимает, пожалуй, наиважнейшую позицию. Об окружающем мире человек чаще всего судит по аналогии со своим телом. Телесность выступает одновременно и границей и способом мировосприятия. Поэтому не случайно древние греки использовали телесность и все соматические проявления культуры для формирования гражданских, нравственных, эстетических, религиозных ценностей.

Доминирующий дух культуры может быть выражен не только вербально, но и тектонически. В телесности человека проявляется одновременно общественное сознание и индивидуальное. Тело в древнегреческой культуре свидетельствует о человеческих добродетелях и пороках, о его воспитании и образовании. Воспитание гражданина заключалось, в первую очередь в том, чтобы точно воспринимать и красиво реагировать на ритмы общества и воспроизводить их. Художественное исполнение требует дисциплинированного движения человеческого тела. Подтверждением этой ярко выраженной культурной черты можно увидеть в греческой архитектуре, скульптуре, вазописи, драпировке и танцах. Кроме того, роль соматических движений описывалась и в научных работах великих мыслителей. В «Законах» Платон описывает причину и характер телодвижений граждан, происхождение танца и его социальную роль. «...тот, кто не упражнялся в хороводах – пишет Платон, – человек не воспитанный, а кто достаточно в них упражнялся, тот воспитан». [4, с. 127] Еще один античный автор Лукиан в трактате «О пляске» высказался так: «В пляске же неразрывно связано то и другое: ее действие обнаруживает и ум танцора, и напряженность его телесных напряжений» [5, с. 668].

В современном мире информационной культуры не признается прямая корреляция телесности и внутреннего духовного стержня человека. Тем не менее, телесность все так же остается тонкой гранью между рациональным и иррациональным бытием человека. Трансцендентная связь с духом традиционной этнической культуры имманентно проявляется в телесности. Именно через телесность становится возможным объективировать саморефлексию. Уровень внутреннего мышления должен стать поступком, голосом, жестом.

Образование в своем сущностном значении вне традиционной культуры обречено на гибель или в лучшем случае на превращение в информированность. Культура является метафизической основой процесса образования. Очевидно, что для духовного развития цивилизации и высокого уровня самосознания индивида требуется преодоление культурного отчуждения. «Именно уровень телесного восприятия формирует бессознательные структуры, выступающие главными предпосылками и наиболее эффективными регуляторами идентификации человека» [6, с. 137].

Так, рассмотрение некоторых особенностей древнегреческой культуры возможно через исполнение типичных танцевальных движений. Соматическая культуры древних греков

воплощает общекультурные, социальные черты – свобода, агональность, справедливость. Хореография средневековья, например, дает совершенно другие культурно-соматические ощущения. Костюм также является культурной универсалией, которая отражает этнические, религиозные, исторические, психологические, социальные характеристики своего народа. Возможность примерить драпировку Древней Греции и калазирис Древнего Египта дает возможность соматически прочувствовать особенности различных типов культуры, алгебраичность и геометричность культурных форм. Использование театральных сцен дает возможность прочувствовать себя в духе другой культуры, это способствует саморефлексии, что в свою очередь влияет на формирование культурной идентичности.

Рассмотрение диалектических категорий философии может иметь прикладной характер в хореографической, музыкальной культуре, в живописи, в дизайне и архитектуре. Знакомство с Ф. Ницше не только как с философом, но и как с музыкантом, композитором и поэтом позволяет расширить диапазон восприятия его философского учения. Использование потенциала кинематографа и литературных источников при изучении философии позволяет увидеть практическое применение абстрактных философских концепций.

Способность осуществлять самостоятельный и осознанный выбор мировоззренческой концепции свидетельствует о начале образования. Без опоры на свою культуру образование невозможно. Если вектор развития личности не подкрепляется участием в культурном эмпирическом опыте выступления на публике, традиционных народных гуляний с танцами и песнями, то любая истина остается пустой. Не стоит недооценивать колоссальный неординарно-творческий потенциал телесности человека в процессе формирования индивидуальности.

Список литературы:

1. Миронов В.В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. №1. С. 31-35

2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. – М.: Рус. Яз., 2000. – Т.2 – 779с.

3. Колесников В.А. Образование в условиях глобальных противоречий современности: новый концептуальный подход // Философия образования, 2015. №4 (61). С. 111-125

4. Платон. Законы / Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2.– СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 89 – 514

5. Лукиан. О пляске // Диалоги. Недialogические жанры. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. — С. 653 – 673

6. Муратова, И.А. Телесно-ориентированный подход как основа разрешения кризиса идентичности человека / И.А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-138.

УДК 378

А. А. Перевалова к.п.н., доцент, Кемеровский государственный университет.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ УСПЕШНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРАКЦИИ²

***Аннотация:** В статье представлен обзор современных исследований проблемы толерантности и формирования межкультурной толерантности в отечественной и зарубежной философской и психолого-педагогической литературе. Приводится анализ результатов, полученных в ходе исследования уровня межкультурной толерантности у студентов вуза разных национальностей.*

***Ключевые слова:** межкультурная толерантность, взаимодействие, терпимость, полиэтничная образовательная среда, межкультурный диалог, толерантная личность, иностранные студенты, педагогическая интеракция*

² Статья выполнена в рамках проекта № 19-013-00805 А «Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиэтничной среде вуза» при финансовой поддержке фонда РФФИ

Проблема межкультурной толерантности в условиях высшей школы достаточно активно обсуждается современными исследователями как в связи со сложившейся социально-политической ситуацией в мире, так и по причине необходимости будущих выпускников вузов коммуницировать и сотрудничать с представителями различных культур в международном пространстве, учитывая многообразие мировоззренческих приоритетов. Понятие и сущность толерантности рассматриваются в работах А.Г. Асмолова, Г.Л. Бардиер, Р.Р. Валитовой, Х. Вилсон, В.В. Глебкина, В.А. Лекторского, С. Ниэто, Г.К. Селевко, В.М. Соколова, Г.У. Солдатовой, В.А. Тишкова, О. Хеффе, Н.В. Янкиной и других выдающихся ученых и исследователей.

Достаточно полно и детально проанализированы основные модели толерантности В.А. Лекторским. В первой концепции толерантность представляется как безразличие к иным взглядам и ценностям других культур. Второй подход предполагает уважение к существованию различных культур, но невозможность их понимания и взаимодействия с ними. Третья модель толерантности рассматривает сотрудничество и взаимную критику существующих парадигм, однако на основе их неравноправия по причине их несоизмеримости и непрерывного соревнования друг с другом. Осознание превосходства собственной системы взглядов, норм и ценностей над другими и признание ее преимущества перед ними способствует пониманию толерантности как снисхождения (и в некоторой степени презрения) к представителям иной культуры. И, наконец, четвертая концепция толерантности предусматривает не только соперничество культур и ценностных систем, но и расширение границ собственного опыта с учетом опыта других «концептуальных каркасов и интеллектуальных парадигм». В данном случае, толерантность предполагает уважение другой культуры и иной позиции, обоюдное преобразование и критический диалог [1].

О необходимости ведения конструктивного диалога и дискуссии как одно из проявлений терпимости говорится и в работах В.М. Соколова. Ученый рассматривает толерантность как «мировоззренческую и нравственно-психологическую установку личности», которая определяет степень принятия или непринятия иной культуры, идей, норм поведения и т.п. Толерантность, воспринимаемая автором как терпимость к «чуждому», не исключает, тем не менее, защиту собственных убеждений и действенную критику, а также свидетельствует о нравственной зрелости личности [2]. Противопоставление толерантности, как терпимости, терпению и терпеливости мы также находим в работах В.А. Тишкова. При данном подходе толерантность предполагает свободное мышление, отказ от доминирования или насилия, признание многомерности социума, уважение и принятие разнообразия взглядов и мнений. Природа толерантности раскрывается в недопустимости проявления в агрессивных формах соперничества и неравноправности, которые неизбежно присутствуют в любом обществе. Толерантность рассматривается автором как внутренняя установка (на психологическом уровне) и действие, общественная норма (на политическом уровне). Как личностное качество, толерантность формируется в процессе воспитания и накопления жизненного опыта человека. Как действие, она характеризуется проявлением добровольной обоюдной терпимости находящихся в несогласии субъектов [3].

Неприемлемость силового воздействия на человека с целью навязать свои принципы, являющаяся одним из показателей толерантности, также рассматривается Г.К. Селевко. Однако ученый не отождествляет ее с терпимостью и неумением достойно вести диалог. Толерантная личность, по его мнению, придерживаясь собственных взглядов, идей и позиций, способна корректно и тактично отстаивать их, аргументированно защищать. Такой человек готов признавать и уважать множество мировых культур, выражение индивидуальности как каждого человека в отдельности, так и народа в целом [4, с. 308]. Подобных взглядов придерживаются Е.М. Галишникова, Т.А. Баклашова, Л.В. Хафизова, понимая под толерантностью готовность признавать и уважать отличающиеся от собственных чувства, привычки, поведение, взгляды и

убеждения. Толерантность, как личностное качество человека, формируется в процессе социализации личности в обществе [5].

Следует отметить, что исследователи характеризуют толерантность не как пассивную позицию, основанную на безразличии, смирении и равнодушии к Другому; она активна. Р.Р. Валитова заявляет, что толерантность – не позиция слабого человека в состоянии терпеливого повиновения и непротivления. Напротив, она подразумевает расхождение во взглядах, мнениях, мыслях. Толерантность не предполагает отказа от собственных убеждений и должна рассматриваться не как конечная цель «морального совершенствования межличностного общения», а как отправная точка на пути к достижению мирного существования различных интеллектуальных и духовных миров на условиях гуманизма [6].

Г.У. Солдатова также отмечает готовность толерантного человека, как зрелой личности, отстаивать свои интересы и ценности, при этом проявляя уважение к позиции другой стороны при обоюдной заинтересованности. Толерантность не отождествляется с беспринципностью, безразличием к другому, или возможностью поступиться собственными ценностями и убеждениями, она предполагает взаимодействие и открытый диалог на условиях взаимности и активной позиции [7, с.177-239].

По мнению В.В. Глебкина, проблема интолерантности заключается в ограниченности системы ценностей личности, а не в отсутствии внутренней решимости. «Научить толерантности означает – «преодолеть «инерцию очевидности», показать, что твои ценности и представления о мире не носят онтологического характера, а заданы твоей культурой, и сделать опыт Другого не просто интересным ..., а сущностно значимым для осознания собственной целостности» [8, с.10].

Анализ работ психологов и педагогов позволяет отметить представление толерантности как социальной нормы, позволяющей идентифицировать устойчивость субъектов к конфликтам в современном полиэтническом обществе, и способствующей нахождению компромисса и оптимального решения в ситуации столкновения интересов различных культур или культурного шока. А.Г. Асмолов рассматривает толерантность важным условием сохранения многообразия культур, в некотором роде исторически обретенного права на своеобразие, уникальность, индивидуальность [9, с.4-8].

Межкультурная компетентность определяется современными исследователями как признание многообразия культур, уважительное отношение к ним, к опыту, обычаям, взглядам представителей различных культур при обязательном сохранении самобытности собственного этноса [10].

В.В. Томин, исследуя феномен межкультурной толерантности в условиях современного вуза, рассматривает ее как способность принимать иную культуру, ее систему ценностей, традиций, мнений и убеждений, умение соучаствовать и сопереживать, осознавать ценность иного этноса и взаимодействовать в условиях согласия и гармонии. Автор признает необходимость формирования толерантности личности студента, основу которой составляют знание и осмысление системы ценностных установок в обществе, внутренняя мотивация к продуктивному сотрудничеству с представителями различных культур, что является определяющим фактором и необходимым условием эффективного кросс-культурного взаимодействия [11].

Изучая и организуя процесс формирования межкультурной толерантности у иностранных студентов, Л.Ф. Свойкина отмечает трудности в общении студентов разных культур, связанных, прежде всего, с непониманием обычаев, традиций, причин поведения, несоответствующих собственным представлениям или нормам своего этноса. В частности, неверная интерпретация невербальной коммуникации может привести к конфликтным ситуациям. Под межкультурной толерантностью автор понимает личностное качество, позволяющее человеку позитивно взаимодействовать и коммуницировать с людьми в различных ситуациях, разных иносоциокультурных сообществах с позиции терпимости и естественности. Л.Ф. Свойкина подчеркивает важность формирования межкультурной толерантности как профессиональной

составляющей будущих специалистов, что способствует расширению границ собственного мировосприятия, признанию иного миропонимания как имеющего право на существование, позитивной коммуникации [12].

Проблема толерантности и ее формирования к представителям других культур волнуют не только отечественных, но и зарубежных исследователей. Используя в качестве примера межкультурный диалог, Х.Вилсон оппонирует критикам толерантности и утверждает, что толерантность может быть неотъемлемой частью развития альтернативных отношений, когда она позиционируется как часть продолжающейся борьбы за умножение способов мышления и действий. Толерантная личность способна вести открытый диалог с позиции уважения к представителям различных культур, признания свободы самовыражения и готовности слышать иные мнения [13].

Исследователи полагают, что именно во взаимном уважении и принятии самоценности иной культуры, традиций и концепций заложены основы толерантного отношения [14].

Опираясь на результаты экстенсивных исследований, В.Вогт отмечает прямую взаимосвязь между толерантностью и образованием, и делает вывод, что образование не только дает студентам новую информацию, оно меняет их мышление, и предоставляет им новый социальный опыт. Образование повышает терпимость и уменьшает предрассудки и стереотипы в отношении политических и социальных групп [15].

Придерживаясь подобных взглядов и осознавая большую роль образования в формировании толерантности, С.Ниэто считает абсолютно необходимым развивать способность студентов признавать и уважать многообразие культурных ценностей, убеждений и взглядов в условиях мультикультурного образования [16].

Интернационализация образовательной деятельности, как одна из приоритетных задач современного российского образования, ориентация вузов на рост экспорта образовательных услуг способствовали значительному увеличению числа иностранных студентов, обучающихся в российских вузах. В современных условиях высшее учебное заведение является поликультурным пространством, где взаимодействуют и сотрудничают представители различных этносов, осуществляют совместную предметную деятельность, направленную на достижение конкретных результатов. Насколько плодотворным и комфортным будет это взаимодействие, в том числе зависит и от уровня толерантности в студенческом коллективе.

В рамках проводимого исследования педагогической интеракции в условиях полиэтнической образовательной среды вуза нами была выдвинута гипотеза, предполагающая определение уровня межкультурной толерантности среди студентов, обучающихся в Кемеровском государственном университете на 1-2 курсах. Опрос проводился среди студентов четырех институтов: фундаментальных наук (58,7% от общего числа испытуемых); биологии, экологии и природных ресурсов (22,2%); филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций (13,3%); социально-педагогического (5,8%). Всего в опросе участвовало 225 студентов различных национальностей и этносов: русские (78,5%), татары (4,8%), таджики (4,5%), киргизы (4%), узбеки (3,1%), казахи (2,9%), ингуши (1,3%), чувашаи (1,3%). Выборка представлена по курсам, национальностям, моноэтническим и полиэтническим группам. В данном эмпирическом исследовании были использованы: 1) экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатовой, О.А. Кравцовой и др.) с целью определения общего уровня толерантности; 2) методика «Виды и компоненты толерантности—интолерантности» (ВИКТИ), разработанная Г.Л. Бардиер.

Результаты, полученные в ходе обработки экспресс-опросника, показали преобладание респондентов со средним уровнем толерантности (84,4%). Это свидетельствует о совокупности толерантных и интолерантных черт у большинства опрошиваемых, проявление которых может быть спровоцировано внешними факторами, избирательно, что говорит о возможном ситуационном проявлении эмпатии. Число студентов, демонстрирующих устойчивое проявление

качеств толерантной личности, и способных взаимодействовать в поликультурном обществе, составило 13,8%. Значительно меньшее количество опрошиваемых показало низкий уровень толерантности, а именно 1,8%. Необходимо заметить, что значимых различий по уровням толерантности среди студентов первого и второго курсов не наблюдается. Однако прослеживается смещение уровня толерантности от низкого к высокому среди студентов второго курса, при незначительном уменьшении числа респондентов со средним уровнем.

Следует также отметить результаты, полученные при анализе общего индекса толерантности студентов разных национальностей и этносов. Диаграмма, представленная на рисунке 1, показывает наличие небольшого числа респондентов с низким уровнем толерантности среди студентов русской национальности (2,1%) при значительном превалировании студентов со средними значениями. Что касается опрошиваемых других национальностей, то среди них также отмечается преобладание студентов со средним уровнем толерантности, который характеризуется умеренной степенью выраженности способности к самоконтролю, принятию и уважительному отношению к другому. При этом не следует забывать, что для людей со средним уровнем толерантности свойственно возможное внутреннее напряжение при внешнем проявлении спокойствия. Из диаграммы видно, что достаточно большое число студентов, причисляющих себя к татарской и киргизской национальностям, демонстрируют высокий уровень толерантности (36,4% и 44,4% соответственно). Полученные результаты могут свидетельствовать о психологической готовности иностранных студентов коммуницировать в новом для них социуме, уважать и принимать взгляды, убеждения, поведение других при условии взаимного толерантного отношения к себе.

В дальнейшем исследовании нами были использованы шкалы методики ВИКТИ, по которым определяется уровень межэтнической и межкультурной толерантности. По результатам были выделены группы студентов с высоким уровнем (37% от общего числа опрошенных), средним уровнем межкультурной толерантности (60%) и высоким уровнем интолерантности (3%). Кутбиддинова Р.А. и Еромасова А.А. в своем исследовании отметили взаимосвязь между полиэтнической образовательной средой и этнопсихологическими особенностями студентов. Они указывают, что в группах с более выраженным полиэтническим составом уровень толерантности выше [17].

При анализе результатов нашего исследования в группах с полиэтническим и моноэтническим составом значимых различий в числе студентов с высоким, средним и низким уровнем межкультурной толерантности не обнаружено. Однако следует заметить, что в группах с полиэтническим составом число студентов, способных признавать и принимать представителей иных культур и этносов, уважительно к ним относиться в процессе межэтнического взаимодействия, составило 38,5% от общего числа опрошенных, что на 4,2% больше показателей, полученных в моноэтнических группах. При этом количество студентов с низким уровнем толерантности (или высоким уровнем интолерантности) в этих же группах на 0,8% больше, чем в группах, где обучаются студенты только русской национальности. При анализе распределения по уровням межкультурной толерантности студентов разных национальностей, можно отметить достаточно большое число опрошенных с высоким уровнем толерантности среди респондентов татарской, узбекской, киргизской и таджикской национальностей. Это может указывать на осознанное принятие данными студентами иной культуры, ее ценностей и традиций, признание ее самобытности, позитивное отношение к представителям других этнических групп. Иностранные студенты проявляют готовность соблюдать законы и учитывать порядки страны, в которой они проживают и обучаются, при этом осознавая и ощущая себя частью собственной культуры.

Поскольку результаты опроса показали наличие значительного числа студентов со средним уровнем межкультурной толерантности, считаем необходимым оптимизировать деятельность преподавателя, направленную на формирование навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур, способности находить в иной культуре нечто полезное и

ценное для себя, умение избегать культурных предрассудков и стереотипов, воспитание положительного отношения к культурным различиям.

Список литературы:

1. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.
2. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 54–63.
3. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
4. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий в 2 т. Том 1. М.: Народное образование, 2005. 556 с.
5. Baklashova, T.A., Galishnikova, E.M., Khafizova, L.V. The Effects of education on Tolerance: Research of Students' Social and Ethnic Attitudes. Mediterranean Journal of Social Sciences, 6 (1-3). 2015. P. 335-340.
6. Валитова Р.Р. Толерантность: пороки или добродетель? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 33–37.
7. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Тренинг «Учимся толерантности» // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 225 с.
8. Глебкин В.В. Толерантность и проблема понимания: толерантное сознание как атрибут homo intelligence // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 225 с.
9. Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 225 с.
10. Янкина Н.В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник ОГУ. 2006. № 1. С. 82–88.
11. Томин В.В. Формирование межкультурной толерантности студентов как фактор продуктивного кросскультурного взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). Режим доступа к журн. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17779> (дата обращения: 14.03.2019)
12. Свойкина Л.Ф. Формирование межкультурной толерантности у иностранных студентов-филологов // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 3. С. 78–81.
13. Wilson H. The possibilities of tolerance: intercultural dialogue in a multicultural Europe // Environment and Planning D: Society and Space. 2014. V. 32. P. 852–868.
14. Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимации в современном мире // Философские науки. 1991. № 12. С. 16–28.
15. Vogt WP. Tolerance and Education: Learning to Live with Diversity and Difference. Thousand Oaks, CA, London and New Delhi: Sage.
16. Nieto S. Affirmation, Solidarity, and Critique: Moving Beyond Tolerance in Multicultural Education // Spring. 1994. P. 1–8.
17. Кутбиддинова Р.А., Еромасова А.А. Полиэтническая образовательная среда вуза как объект психолого-педагогического исследования // Вест. Томск. гос. ун –та. 2009. № 326. С. 174–179.

УДК 371.13.37.013.2

Ронжина Н.В. д.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет».

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ВЫЗОВ ЛИЧНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ

Аннотация: Рассматриваются трансформации в системе профессионального образования на современном этапе в контексте глобализации, интеграции и интернационализации мировых процессов. Определяется роль и место обучающейся личности в системе профессионального самоопределения в контексте экономических факторов развития общества и «переформатирования» профессионального мышления от получения «узкой» профессии к «трансфессии».

Ключевые слова: личность, профессиональное образование, профессия, трансфессия, самоопределение.

Современный этап развития профессионального образования сопряжен с мощным влиянием и вовлечением его в мировые интеграционные процессы, для которых характерны такие черты, как интернационализация и глобализация. И особенности трансформации этого мира оказывают влияние на обучающуюся личность, в первую очередь, в плане профессионального самоопределения. Мир профессий меняется на глазах, само понятие «профессия» нередко заменяют на новое, пока еще не всем и не всегда понятное понятие «трансфессия», исходя из социального вызова к получению универсальных, надпрофессиональных компетенций, необходимых в разных профессиональных сферах: владение информационно-компьютерными технологиями, знание иностранных языков, способность к коммуникации, умение вести переговоры и договариваться и многое другое. Как помочь молодому человеку адаптироваться в этом сложном мире, найти и реализовать свою индивидуальную траекторию развития? Определяющую роль в этом процессе может сыграть грамотно организованная профориентационная деятельность в образовательной организации, а впоследствии, и сам процесс профессионального образования.

Для начала хотелось бы содержательно развести понятия «интернационализация», «глобализация» и «интеграция». Анализ научных разработок показал, что интернационализация в образовании – это процессы интеграции международных межкультурных и глобальных элементов в образовательные, научные и административные функции высшего образования. Дж. Найт полагает, что процессы интернационализации в сфере образования предшествовали глобализации, которая является высшим уровнем развития интернационализации [1, с. 2]. И. Б. Стукалова, в свою очередь, говорит о том, что понятие глобализации в сфере образования выступает в качестве нового процесса создания всемирной единой унифицированной системы с определенной степенью нивелирования различий между входящими в нее образовательными системами (яркий пример – Болонский процесс).

Ряд авторов видят в процессе глобализации образования процессы приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики [2].

Анализируя ситуацию в российском образовании, можно предположить, что интернационализация образования – исторически сложившееся явление (и понятие в том числе), примером которого может выступать регулярный (еще с времен Петра I) «обмен студентами» между Россией и европейскими странами. В настоящее время интернационализация образования проявляется в получении образования студентами в разных странах независимо от места их проживания. Интеграция и глобализация – более поздние явления социальной жизни. Интеграцию связывают с вхождением национальной системы образования в международную образовательную систему, сближение национальных систем образования по определенным основаниям и принципам.

Также в плане интеграции представляет интерес проблема мобильности студентов разных стран. По данным статистики такие страны, как Австралия, Канада, Франция, Германия, Великобритания и США принимают самое большое количество иностранных студентов – более 50% иностранных студентов со всего мира. В России обучается в настоящее время только 3-4% иностранных студентов, а доля российских студентов за рубежом составляет примерно 1% от общей их численности.

Следует заметить, что процессы глобализации в современном мире проявляются в разных сферах – экономической, политической, культурной, религиозной и, конечно же, в сфере образования. Процесс глобализации – явление развивающееся, и впервые о нем можно говорить с момента роста европейских рыночных отношений и формирования европейской мировой экономики. Обычно эти процессы связывают с XVI-XVII веками (хотя истоки находят уже в XII-XIII веках), с выходом европейской экономики на подлинно мировой рынок, возникновением колониальной мировой системы и расширением рынка сбыта.

Сегодня практически все страны мира вовлечены в процессы интеграции, и Россия не является исключением. Образование, начиная с конца XX – начала XXI столетия, испытывает на себе воздействие этих процессов. Подтверждением тому является реформа российского образования – в соответствии с Болонскими соглашениями (2003 г.) вот уже на протяжении пятнадцати лет в нашей стране идет перестройка образования (особенно профессионального) в формате европейской интеграции. Произошел переход на уровневую систему профессионального образования, объединение начального и среднего профессионального образования, объем учебной нагрузки сопровождается (наряду с часами) ведением зачетных единиц, контроль в виде балльно-рейтинговой системы и др.

Насколько это выгодно работодателю и работнику, насколько наши выпускники после этих нововведений стали более мобильными и востребованными в европейском экономическом пространстве – вопрос спорный. Но то, что российские предприятия все более нуждаются в высококвалифицированных рабочих, говорят на самом высоком уровне: «Грань между различными уровнями подготовки специалистов практически стирается. У нас просто катастрофически не хватает не просто рабочих рук, а хорошо подготовленных специалистов по рабочим профессиям», – сказал Путин на встрече со школьниками – авторами лучших сочинений на тему «Россия, устремленная в будущее» [3].

Профессиональная подготовка студентов среднего профессионального и высшего образования претерпевает сегодня существенные изменения: изменяются структура, содержание, методы обучения; меняется целевая установка, сама идея целеполагания; в основу образовательных программ заложен компетентностный подход, направленный на формирование компетентно-развитой, мобильной личности, способной к самоопределению в сложном полипрофессиональном мире, самообразованию и саморазвитию, готовности и открытости к грядущим изменениям и трансформациям.

Разрешение поставленной проблемы и противоречия следует искать в области выявления объективных факторов общественного развития, а также проявления экономических законов общественного развития – разделения и перемены труда, открытых и сформулированных К. Марксом и предложенном нами ранее закона универсальности труда [4, с. 64]. Маркс говорил об «универсальном работнике», способном к перемене труда в условиях развития капиталистического производства. Мы говорим об универсальности труда, к которому необходимо подготовить выпускника колледжа или вуза, способного не только к освоению современных технологий, оборудования, а к их самостоятельному освоению и проявлению профессиональной мобильности [5, с. 108].

В центре внимания всей образовательной системы в настоящее время является обучающаяся личность. К требованиям работодателя по отношению к работнику, как правило, относят гибкость, многосторонность, приспособляемость, пригодность человека к постоянно изменяющимся потребностям труда. Закон универсальности труда объективно вызван к жизни требованиями современности в некоей универсальности; работник помимо определенного базового уровня профессионального образования должен обладать особыми личностными свойствами креативности, мобильности, коммуникабельности, глубокой ответственности за принятие сложных решений, нацеленностью на результат и др. То, что П. О. Лукша называет экзистенциальными навыками, и мы солидарны в этом с ученым.

Проблему, связанную с расширением границ собственно профессии до трансфессии, а профессионализма – до транс (поли-, мульти-) профессионализма, исследуют отечественные ученые Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк, А. Г. Кислов, Н. В. Ронжина, М. В. Зиннатова и Т. Д. Буковой и др. В частности, А. Г. Кислов обращает внимание на потребность человека в постоянной актуализации своей профессиональной идентичности в условиях современного изменяющегося мира в целом, и мира профессий, в частности [6].

«Атлас новых профессий 2020-2030» является неким подтверждением стремительных изменений мира профессий и технологий [7]. В. А. Федоров в связи с этим обращает внимание на необходимость формирования в процессе профессионального образования «...профессионального потенциала как основу для освоения новых (востребованных обществом и государством) профессий и видов деятельности...», чтобы быть мобильными и востребованными на рынке труда в ситуации непредсказуемости предстоящего будущего [8, с. 23 – 24].

В связи с этим представляется своевременным и актуальным подход, согласно которому выпускники школ в системе общего образования должны получить (а в организациях профессионального образования расширить!) подготовку по ориентированию в мире профессий и знать тенденции его развития. Ученые и практики-специалисты, занимающиеся разработкой современных методов, форм и приемов профессиональной ориентации молодежи, предлагают принципиально новые инструменты профориентации, такие, как геймификация, лидерство, тьюторство и форсайт. Это связано с тем, что детей, рожденных в 1998 – 2010 годах, называют поколением Z, т.е. это первое в мире поколение, которое выросло в эпоху интернета, смартфонов и социальных сетей, это «цифровые люди» [9]. Есть предположение, что это поколение будет заниматься разработкой вопросов биомедицины, биоэтики, робототехники, и учить их следует по-другому.

Кстати, в «Атласе новых профессий» одним из важных аспектов обозначено: владение компьютером и умение работать с искусственным интеллектом, системное мышление, художественные способности и др. Говоря об особенностях поколения Z, ученые обращают внимание на такие особенности их мышления, как зависимость от цифровых технологий, клиповое мышление, предпочтение онлайн-общению в виртуальном пространстве и др. Исходя из этого, геймификация, как новый тренд в образовании, предполагает вовлечение в деятельность через игровые процессы и формирование своего будущего (профессионального в том числе) через игру, поскольку этот метод доступен и понятен «цифровому человеку».

Вместе с этим сегодня получает широкое признание тьюторство как новая технология профориентации молодежи, способствующая их профессиональному самоопределению (через выявление мотивации, интереса подростка, предпочтительных видов деятельности). Роль тьюторов заключается также и в определении слабых и сильных сторон подростка при выборе профессии. Форсайт-технологии (foresight – в переводе с английского языка – предвидение, взгляд в будущее) играют важную роль в профессиональном самоопределении подростков, они способствуют проектированию образа будущей профессии, ее положительных и слабых сторон, перспектив ее развития.

К основным принципам форсайт-технологий относят такие, которые помогают подростку осознать, что будущее зависит от прилагаемых личных усилий, что его нужно и можно попытаться создать; что будущее вариативно и также зависит от его участников; что к будущему при всей его непредсказуемости, можно подготовиться и остаться востребованным на рынке труда. Поэтому при выборе профессии, профессиональном самоопределении подростков в школе следует ориентироваться на формирование в профессиональной образовательной организации надпрофессиональных компетенций наряду с общекультурными, профессиональными и т.д.

Из вопроса профессионального самоопределения подростков вытекает связанная с ним проблема формирования профессионального мышления, поскольку в настоящее время стоит важная задача осознанного и систематического подхода к решению этой проблемы. Уровень высшего образования – бакалавриат (особенно прикладной бакалавриат) – не позволяет порой качественно реализовать эту задачу в силу разных причин, но чаще всего потому, что нет специальных дисциплин и нет академических часов для ее реализации. Но готовность к непредсказуемому будущему следует формировать уже сегодня, и на уровне формирования профессионального мышления в том числе.

Обращение к нормативно-правовому регулированию профессионального образования, в частности Федеральному государственному образовательному стандарту ФГОС 3++, вступившему в силу в 2019г., можно увидеть, что он вводит обязательные универсальные компетенции, напрямую не связанные с конкретной профессией, идентичные для всех направлений подготовки высшего образования: формирование системного и критического мышления; разработку и реализацию проектов; коммуникацию; самоорганизацию и саморазвитие и др.

Вместе с тем, при разработке учебных планов исключается такая дисциплина, как «Логика», якобы устаревшая (напрашивается ирония – видимо, некоторые чиновники имеют в виду, что Аристотель – основатель формальной логики устарел и сформулированные им законы уже не актуальны для современного образования; а может быть, просто эти чиновники плохо изучали дисциплину в вузе и сдали экзамен далеко не лучшим образом?) и не имеющая значения для подготовки современных бакалавров. Хотя именно логика, как наука о правильных формах мышления, и философия, как основная мировоззренческая и методологическая наука формируют мировоззрение, «системное и критическое мышление», что прямо прописано в стандарте нового поколения. Никакая деятельность, связанная с научной и методической работой, осмысление и анализ рынка труда и современного состояния профессий невозможны без этого инструмента: логически правильного, выверенного мышления.

Таким образом, мировые процессы интернационализации, глобализации и интеграции затронули и нашли довольно яркое отражение в сфере профессионального образования, вовлекая в свою орбиту и российское образование. Недалекое будущее диктует нам уже сегодня и сейчас требование новых подходов к профессиональной подготовке специалистов и допрофессиональной подготовке старшеклассников с целью их профессионального самоопределения. Необходимость постоянного мониторинга мира профессий, рынка труда, поиска новых методов и форм обучения и воспитания подрастающего поколения – важнейшая задача педагога системы профессионального образования в настоящее время.

Список литературы:

1. Knight J. Updated definition of internationalization. In International Higher Education. The Boston College Center for International High Education, USA. 2003. No. 33 Fall. P. 2–3.

2. Стукалова И. Б. Интеграция в сфере высшего образования: предпосылки, условия // Вестник Марийского государственного университета. 2017. №3 (27). С. 40 – 47.

3. Путин заявил о нехватке в России квалифицированных рабочих. URL: <https://newsland.com/user/4297710442/content/putin-zaiavil-o-nekhvatke-v-rossii-kvalifitsirovannykh-rabochikh/6160581> (дата обращения: 10.03.2019).

4. Ронжина Н. В., Ронжин И. В. Действие закона универсальности труда и требования профессиональных стандартов в процессе подготовки студентов к профессиональной деятельности // Актуальные проблемы социального и профессионально-экономического вхождения молодежи в региональную общественно-производственную среду: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2018. С.62 -66

5. Чапаев Н.К. Экономика образования – точка соприкосновения педагогических и экономических традиций: в поисках интегративного предмета // Право и образование. 2008. № 11. С. 100 – 113.

6. Кислов А.Г. От опережающего к транспрофессиональному образованию. Образование и наука. 2018. Т.20. 1. 54 - 74.

7. Атлас новых профессий 2020-2030 // URL: <https://2020-god.com/atlas-novykh-professij-2020-2030-godov/> (дата обращения: 11.03.2019).

8. Федоров В.А. Опережающее профессионально-педагогическое образование: аспект научного обеспечения // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Межд. науч.-практ. конф. 24-25 апр.2015г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. С. 21 – 25.

9. Профориентация для школьников по-новому. URL: <https://academy-prof.ru/blog/proforientacija-v-sovremennoj-shkole> (дата обращения: 13.03.2019).

Ашихмина Е.А. Государственное Автономное Профессиональное Образовательное Учреждение Московской области «Подмосковный колледж «Энергия»,

Петров Е.Е. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

РОЛЬ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ УЧАСТНИКОВ СОРЕВНОВАНИЙ ПО КОМПЕТЕНЦИИ ИНЖЕНЕРНЫЙ ДИЗАЙН CAD (САПР)

***Аннотация:** Рассматривается применение массовых открытых онлайн-курсов для решения задачи повышения уровня подготовки будущих участников конкурсов профессионального мастерства по методике Worldskills по компетенции Инженерный дизайн CAD (САПР). Обосновывается важность применения рассматриваемой методики подготовки как элемента подготовки студентов технических специальностей в организациях среднего профессионального и высшего образования, будущих техников-конструкторов и представителей близких специальностей.*

***Ключевые слова:** инженерный дизайн CAD, Worldskills, техническое образование, массовые открытые онлайн-курсы, конкурсы профессионального мастерства.*

От работодателей всё чаще можно услышать запросы на повышение качества подготовки студентов технических специальностей. В рамках четвёртой промышленной революции построение и развитие новой технологической платформы требует наличия специалистов со всесторонней подготовкой в самых различных областях технологии, инженерии [1].

Очевидно, что для решения задачи подготовки специалистов, соответствующих международным требованиям, необходимо ориентироваться на международные стандарты. Ориентиром в случае подготовки техников-конструкторов могут служить стандарты компетенции Mechanical Engineering CAD международного движения Worldskills International. Движение Worldskills International ставит своей целью популяризацию рабочих профессий посредством организации чемпионатов профессионального мастерства. Авторы на протяжении ряда лет занимаются разработкой методики подготовки результативного участника мирового чемпионата Worldskills по компетенции Mechanical Engineering CAD или, как принято называть её в РФ, Инженерный дизайн CAD (САПР) [2].

Одним из краеугольных камней методики является наличие у будущего участника базовой подготовки по ряду дисциплин. Далеко не каждый кандидат в сборную обладает необходимым уровнем подготовки, а содержание в штате тренеров и преподавателей сборной преподавателей для обеспечения надлежащей физико-математической и общетехнической подготовки не только накладно, но и нецелесообразно по причине обычно небольшого числа членов сборной и сильно различающегося уровня их подготовки по различным предметам.

Разрабатываемая система подготовки участника мирового чемпионата демонстрирует свою применимость в условиях образовательных организаций Российской Федерации. Отдельные элементы подобной системы применяются при подготовке зарубежных участников национальных и мировых чемпионатов. Очевидно, что отдельные элементы системы могут эффективно применяться для подготовки студентов технических специальностей в рамках как среднего профессионального, так и высшего образования. Однако, усиление конкуренции на мировом рынке и борьба за право быть страной-лидером в сфере создания высокотехнологичных изделий, внедрением и развитием программ импортозамещения требуют увеличить количество и существенно повысить качество подготовки специалистов с инженерным образованием [3].

Совершенствование программ подготовки студентов по инженерно-графическим дисциплинам с использованием современных систем автоматизированного проектирования (САПР) является весьма актуальной задачей. В то же время очевиден дефицит преподавателей, обладающих необходимыми для решения подобных задач знаниями и навыками. Зачастую обучение студентов работе с САПР ведётся лишь до уровня овладения навыками построения плоских изображений, чертежей (то есть САПР используется в качестве «электронного

кульмана»), в то время как современные САПР обладают весьма широким и развитым функционалом.

Одним из актуальных вопросов, решение которого требуется для обеспечения повышения эффективности подготовки участников соревнований, является повышение уровня подготовки преподавателей, тренерского состава. Решением проблемы переподготовки преподавателей спецдисциплин, мастеров производственного обучения в настоящее время занимается Академия Ворлдскиллз, но темпы переподготовки составляют 100 человек в год. Этого явно недостаточно для осуществления задачи быстрого перехода на обучение с применением новых инструментов и технологий.

В качестве наиболее быстрого и эффективного решения сформулированной задачи предлагается рассмотреть преимущества дистанционной формы обучения, причём как для студентов, так и для преподавателей.

Актуальность развития инструментов и технологий, позволяющих получить доступ к дистанционному обучению, подтверждается запуском приоритетного проекта в области образования «Современная цифровая образовательная среда в российской Федерации», который был утверждён Правительством Российской Федерации 22 октября 2016 года в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы.

Представляя проект на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, премьер-министр Дмитрий Медведев подчеркнул, что формирование цифровой образовательной среды – это стратегическая государственная задача [4].

На протяжении ряда лет дистанционное обучение стремительно набирает популярность. Рассмотрению различных аспектов, преимуществ и недостатков посвящено значительное количество публикаций. Тема весьма обширна и для получения дополнительной информации можно обратиться к источникам [5-8].

В работе [5] к числу основных областей применения дистанционного образования авторы относят:

- повышение квалификации педагогических кадров по определённым специальностям;
- дополнительное образование по интересам;
- профессиональная переподготовка кадров;
- профессиональная доподготовка.

Из приведённого перечня видно, что дистанционное обучение, как форма обучения, базирующаяся на использовании широкого спектра как традиционных, так и современных информационных технологий, может применяться как для переподготовки наставников, так и для начальной подготовки студентов, желающих пройти подготовку к соревнованиям.

В исследовании [8] приводится значительное число положительных и отрицательных сторон дистанционного обучения. Приведём краткое описание наиболее важных из них.

Положительные стороны:

- преподаватель имеет возможность достаточно быстро удалённо координировать процесс освоения учебной программы;
- лёгкость коммуникации преподавателя со студентами;
- с точки зрения педагогики современным студентам интереснее получать знания с использованием современных технологий и возможностей сети интернет;
- экономия затрат на дорогу, аренду помещения, сокращение бюрократической работы;
- более гибкое управление собственным временем, возможность заниматься в любое удобное время.

Отрицательные стороны:

- отсутствие прямого контакта с преподавателем не позволяет привести личный пример,

эмоционально окрасить знания; также отсутствует возможность погрузиться в групповую творческую работу;

- низкая мотивация обучающихся, зачастую являющаяся следствием недостатка времени при наличии других важных задач, отсутствие быстрой обратной связи, возможной заинтересованности обучающихся только в каком-то отдельном аспекте курса;

- в некоторых случаях может проявляться трудность доступа к необходимой технике и бесперебойного доступа к сети интернет;

- трудность идентификации личности слушателя курса.

Поскольку подготовка результативного участника соревнований требует значительного объёма совместной работы студента и тренера, в качестве формы самостоятельной работы по подготовке на начальном этапе тренировок можно предложить такую форму дистанционного образования как массовые открытые онлайн-курсы (МООК). В рамках данной работы будет уделено внимание МООК лишь по тем дисциплинам, освоение которых необходимо для подготовки к соревнованиям по компетенции Инженерный дизайн САД (САПР). К числу таких дисциплин можно отнести инженерную графику, компьютерное геометрическое моделирование, метрологию, обучающие курсы по конкретным программным продуктам, детали машин и конструирование в машиностроении.

Рассмотрим на предмет применимости к обучению будущих участников соревнований по профессиональному мастерству курсы, размещённые на ряде популярных платформ дистанционного образования. Ключевыми словами для формирования запросов на англоязычных платформах были CAD, 3D model, mechanical engineering, а в случае поиска на российских платформах САД, моделирование, инженер, конструирование, метрология.

Курс Инженерное дело на отечественной платформе Лекториум [9] может быть интересен для студентов младших курсов для формирования понимания особенностей специальности, пробуждения интереса к предмету изучения, формирования инженерного мышления.

На англоязычном портале edx.org размещён курс, разработанный представителями Уральского Федерального Университета, под названием Engineering Mechanics [9]. Курс посвящён изучению такого раздела механики, как статика, и содержит большое количество реальных примеров расчётов, с которыми в своей практической деятельности может встретиться инженер. Уникальной особенностью данного курса является то, что преподавание ведётся на русском языке, а вся информация о курсе и субтитры приводятся на английском языке. Курс, несомненно, будет интересен с точки зрения освоения профессиональной лексики для студентов, готовящихся к выступлению на зарубежных соревнованиях, а также для понимания методов расчёта простых механизмов.

На российском портале Открытое образование размещено значительное количество курсов ведущих отечественных вузов. Поэтому очевидно, что многие из упомянутых курсов предлагают объём материала, превышающий требуемый в программах дисциплин в рамках СПО, и указанный в нормативных документах компетенции Инженерный дизайн САД (САПР), однако, это вряд ли будет препятствием для освоения основ курсов талантливыми студентами, и способно пробудить в них желание продолжить образование.

Курс Основы технологии машиностроения [10] даёт знания о типовых технологических процессах и их особенностях в зависимости от типа производства. Курс Технология конструкционных материалов [11] посвящён изучению свойств конструкционных материалов, способов их производства, получения из них заготовок и деталей машин. Курс Основы взаимозаменяемости [12] знакомит с Единой системой допусков и посадок, содержит теорию и методы расчёта допусков размеров, входящих в размерные цепи. Указанные курсы, помимо формирования общего понимания методов получения деталей машин и необходимой точности размеров в зависимости от конструкции, позволят лучше подготовиться к выполнению модуля 4

конкурсного задания компетенции, где необходимо осуществить разработку конструкторской документации на основе полученной натурной модели.

Такие курсы как Детали машин и основы конструирования [13], Теория механизмов и машин [14], Начертательная геометрия и инженерная графика [15] можно рассматривать скорее в качестве полезного дополнения к учебной программе подготовки результативного конкурсанта, расширяющего кругозор, формирующего понимание принципов конструирования механизмов и машин, осуществления расчётов и возникновения особенностей в конструкции деталей и сборок.

Рассмотрение представленных в открытом доступе онлайн-курсов позволяет сделать вывод, что базовую подготовку студентов к соревнованиям по компетенции Инженерный дизайн CAD (САПР) можно осуществить без постоянного присутствия тренера или наставника при условии обоснованного формирования индивидуальной образовательной траектории и сильной мотивации студента. Однако следует помнить, что рамки применения онлайн-курсов должны быть чётко ограничены, а процесс использования информации, почерпнутой с помощью курсов, контролироваться тренерами.

Список литературы:

1. Земцов Д. Инженеры будущего - кто и как их будет готовить? [сайт]. URL: <https://www.csr.ru/news/inzheneriy-budushhego-kto-i-kak-ih-budet-gotovit/>
2. Петров Е. Е. Подготовка результативного участника финала национального чемпионата по методике Worldskills // Профессиональное образование и рынок труда. – 2018. – № 3. – С. 49-56
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»: постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 // Российская газета. 2014. 24 апреля.
4. Современная цифровая образовательная среда, электронный ресурс <http://neorusedu.ru/about>
5. Шаров В. С. Дистанционная педагогика: форма, технология, средство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2016. - С. 236-240
6. Толстоухова И. В. Дистанционное обучение как современная педагогическая технология // Человек и образование. - 2016. - № 2(47) - С. 98-100
7. Кайгородцева Н. В., Лузгина В. Б. Формирование компетенций преподавателей для проведения вебинаров // Омский научный вестник. Серия «Общество, История, Современность». - 2017. - № 2 - С. 67-70
8. Потенциал использования и перспективы развития дистанционного обучения // Современные исследования социальных проблем. - 2017, том 9, №7 - С. 304-318
9. Курс Engineering Mechanics на портале edX [Электронный ресурс]: <https://www.edx.org/course/engineering-mechanics>
10. Курс Основы технологии машиностроения на портале Открытое образование [Электронный ресурс]: <https://openedu.ru/course/spbstu/TMASH/>
11. Курс Технология конструкционных материалов на портале Открытое образование [Электронный ресурс]: <https://openedu.ru/course/urfu/TECO/>
12. Курс Основы взаимозаменяемости на портале Открытое образование [Электронный ресурс]: <https://openedu.ru/course/ITMOUniversity/INTRCH/>
13. Курс Детали машин и основы конструирования на портале Открытое образование [Электронный ресурс]: <https://openedu.ru/course/misis/DETMACH/>
14. Курс Теория механизмов и машин на портале Открытое образование [Электронный ресурс]: <https://openedu.ru/course/ITMOUniversity/MECHMACH/>
15. Курс Начертательная геометрия и инженерная графика на портале Открытое образование [Электронный ресурс]: <https://openedu.ru/course/urfu/GEOM/>

УДК 37.013.2

Бармин А.Г., Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

Терещенко А.С., Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.

КОНТЕКСТ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Одна из наиболее современных проблем отечественного высшего

профессионального физкультурного образования – его модернизация через фундаментализацию гуманитарного знания, интенсификацию процесса подготовки специалистов, усиление инновационного, культурного и образовательного подходов к организации учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: модернизация, высшее профессиональное физкультурное образование, специалист по физической культуре и спорту, педагогическая система, педагогические технологии, инновационные технологии, качество образования.

Одна из наиболее значимых современных проблем отечественного высшего профессионального физкультурного образования – его модернизация через фундаментализацию гуманитарного знания, интенсификацию процесса подготовки специалистов, усиление инновационного, культурного и образовательного подходов к организации учебно-воспитательного процесса. При этом применение наукоемких подходов, основанных на системном исследовании изучаемых явлений, позволяет найти резервы в повышении качества и эффективности новой педагогической системы профессиональной подготовки специалистов.

По утверждению В.К. Бальсевича и Л.И. Лубышевой [1] система требований к качеству подготовки специалистов в области физической культуры и спорта может включать в себя усиление гуманистической ориентации специалиста, высокий уровень его знаний в области психологии мотивации, потребностей и свободы выбора физкультурой или спортивной деятельности.

От специалиста будущего потребуется способность к ускоренному освоению наукоемких технологий физического воспитания и спортивной подготовки. Ему будут необходимы глубокие знания в области технологий естественного и стимулируемого развития физического потенциала человека, умения и навыки выполнения его типологических и особенно индивидуальных характеристик занимающихся и построения адекватных им программ физического и спортивного совершенствования, а также организации инфраструктур обеспечения их полной реализации.

В контексте модернизации высшего профессионального физкультурного образования практическая деятельность профессорско-преподавательского состава вузов и факультетов должна быть направлена на подготовку специалиста нового типа с учетом накопленного учеными багажа знаний, отражающего установившиеся в педагогической науке такие понятия, как: «педагогическое мастерство», «профессиональное физкультурное образование», «специалист», «модернизация», «инновационное обучение», «инновационная деятельность», «качество высшего образования».

Модернизация – это усовершенствование, обновление, изменение в соответствии с требованиями современности. В концепции модернизации российского образования на период до 2020 года записано: модернизация образования – это политическая и общенациональная задача, цель которой состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Модернизация образования должна привести к достижению нового качества российского образования, которое определяется, прежде всего, его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни, страны [2]. Модернизация образования должна изменить и общество, и преподавателя, и студента.

Современный студент требует высокого качества образования от системы и преподавательского корпуса, чтобы затем бесконфликтно войти в окружающий мир, социум. Для этого современный преподаватель обязан поднять студента над существующей усредненной педагогической обыденностью, вселив в него веру, разумность, творчество посредством педагогических инноваций. И тогда процесс профессиональной подготовки специалиста будет иметь иные цели, содержание, результат. Но для этого и сам преподаватель должен обладать творческим стержнем, современными технологиями и моделями. Если преподаватель будет транслировать новое знание, студенты его усвоят и растиражируют на все общество.

Главная цель профессионального физкультурного образования заключается: в подготовке высоко квалифицированных специалистов для всех звеньев системы физической культуры и спорта на основе реального спроса на услуги, в их способности обеспечить качественное педагогическое сопровождение всего многообразия физкультурно-оздоровительных программ в различных образовательных учреждениях и других организационных структурах физической культуры и спорта.

По мнению Н.Н. Зволинской и В.И.Маслова [3], методика переориентации подготовки кадров, связанных с физкультурным образованием, должна учитывать инновационные подходы к подбору и оформлению содержания, методов, средств обучения, построению практических занятий, а также тщательно продумывать приемы создания самой атмосферы общения субъектов образовательного процесса.

Таким образом, профессиональная подготовка специалиста по физической культуре и спорту сегодня должна быть основана на современных инновационных технологиях, которые способствуют повышению качества образования специалиста. В широком смысле качество высшего профессионального физкультурного образования необходимо понимать как сбалансированное соответствие высшего образования как результата, как процесса, как образовательной системы многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам, условиям. Понимая сложность решаемого вопроса, сегодня следует направить свои усилия на построение и практическую реализацию новой педагогической системы модернизации профессиональной подготовки специалиста по физической культуре и спорту на основе освоения инновационных технологий физического воспитания для достижения нового качества высшего профессионального физкультурного образования.

Список литературы:

- 1.Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры в отрасли «Физическая культура и спорт»: Сб. науч.тр. / Под ред. В.В. Кузина, Н.Н. Чеснокова, И.М.Быховской. – М.: СпортАкадем Пресс, 2003.
- 2.Концепция модернизации российского образования на период до 2020 года. – М.: АПКиПРО, 2010.
- 3.Зволинская Н.Н., Маслов В.И. Квалификационная характеристика (социокультурные и профессиональные требования к выпускнику вуза физической культуры). М., 2003

УДК 37.013.43

Кириллова Н.А. Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования Дом детского творчества Центрального района СПб "Фонтанка-32".

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОДАРЕННОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается актуальность использования индивидуальных образовательных маршрутов, описывается практика их использования и полученные положительные результаты. Цель – показать, как развитие художественных качеств в перспективе повышают и накапливают человеческий капитал. Теоретической и методологической основой работы послужили труды классиков российской физиологии – И. М. Сеченова, А.А. Ухтомского и детально изучались такими педагогами, как Т.А. Мусейибова, Э.Я. Степаненкова, З.А. Михайлова и другими. Чувственное восприятие пространства, обусловленное работой анализаторов, изучено физиологами и психологами. Результаты исследования восприятия пространства представлены в работах Б.Г. Ананьева и его учеников. Были учтены и использованы результаты прикладных исследований в рамках педагогической науки и в смежных дисциплинах, посвященных исследованию проблем развития творческих способностей.

Ключевые слова: творческие способности, человеческий капитал, индивидуальный образовательный маршрут

Одаренные люди являются важным ресурсом для развития общества. Они могут обеспечить нашей стране общественное, культурное и духовно-нравственное преобразование. Поэтому сегодня заботиться об одаренных детях – значит заботиться о развитии науки, культуры и социальной жизни в будущем. Важное значение для государства имеет проблема развития и воспитания одаренных детей, ведь трудовой потенциал страны напрямую зависит от уровня подготовки талантливой молодежи, будущих специалистов. А, следовательно, задача государства состоит в поддержке одаренных детей.

Неопределенность окружающей среды в данный момент времени наряду с высокой активностью человека требует также и его способности нестандартного мышления и поведения. Это означает, что возрастает необходимость общества в нетипичной творческой, одаренной личности, а связано это с тем, что именно такие люди могут принести огромный вклад в становление общества.

Традиционные формы и методы обучения, ведущие одаренного ребенка по единому для всех образовательному пути, которые нацелены на пассивное усвоение знаний, требуют от ребенка только усидчивости, не формируя при этом у него стремления к активности и самореализации. Индивидуализация образования может считаться идеальным условием, т.к. максимально учитываются индивидуальные особенности ребенка для формирования комплекса умений его самосовершенствования. С этой целью педагогами для школьников разрабатываются индивидуальные образовательные маршруты. Индивидуальный образовательный маршрут определяется учеными как целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая учащемуся позиции субъекта выбора, разработки и реализации образовательной программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации (С.В. Воробьева, Н.А. Лабунская, А.П. Тряпицына, Ю.Ф. Тимофеева и др.) [1].

Практикуемый в моей деятельности педагога дополнительного образования, индивидуальный маршрут предполагает работу с учеником во внеурочное время и рассчитан на 8 месяцев. Маршрут включает в себя следующие компоненты: пояснительная записка, этапы реализации, планируемые результаты, методы и технологии образовательной деятельности, образовательный план, лист индивидуального маршрута. Рассмотрим некоторые составляющие образовательного маршрута. Этапы реализации индивидуального маршрута:

1. Диагностический (что я знаю и умею) нацелен на выявление детей с признаками художественной одаренности, анкетирование родителей. Результаты: создание портрета ученика, карты интересов и способностей.

2. Проектировочный (хочу узнать – научиться-достичь) – этап проектирования, прогнозирования, конструирования индивидуального маршрута. Результаты: определяются совместно с родителями и учеником, в какой последовательности, какими средствами будет реализован индивидуальный образовательный маршрут.

3. Итоговый – проведение итоговой диагностики, оформление портфолио работ.

4. Рефлексивный (узнал – научился – достиг) направлен на подведение итогов проделанной работы. Результаты: показ достижений, персональная выставка, презентация – портфолио достижений.

Так как ребенок уже занимался в кружке изобразительно искусства, целью определили совершенствование художественных умений с использованием различных техник рисования.

Для достижения поставленной цели могут быть использованы различные средства обучения: художественные средства (художественные инструменты и различные художественные материалы), наглядные средства (коллекция иллюстраций, репродукции картин; образцы работ, фотографии; интернет ресурсы – ИКТ), технические средства (музыка, видеофильм, презентации). Применение этих средств в работе позволит повысить активность и внимание ребенка на занятиях, развить воображение и фантазию.

Содержание тем может быть разнообразным, например: иллюстрирование любимого литературного произведения, дизайн, открытка как самостоятельное художественное произведение, рисование с помощью брызг кистью, знакомство с техникой одноцветной монотипии, красота фактуры и рисунка и т.д.

В результате обучения по такому образовательному маршруту происходит совершенствование изобразительных умений в создании новых цветовых тонов и оттенков, развитие и совершенствование композиционных умений, чувства цвета, чувство ритма. В процессе работы по данному маршруту проводится диагностика оценки уровня развития художественной одаренности. В результате планомерной и систематической работы с ребенком маршрут позволит развить изобразительные способности девочки; повысить познавательный интерес к изобразительной деятельности; активизировать мыслительную деятельность, желание к самостоятельной работе, использованию различных техник рисования.

Список литературы:

1.К вопросу об обучении школьников по индивидуальным траекториям образовательного маршрута (Консультант: профессор кафедры начального образования Есенкова Т.Ф. URL: http://uipk.narod.ru/diskons/nach/nach_4doc (дата обращения: 11.04.2019).

СЕКЦИЯ №3.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: КОНЦЕПТЫ, ПОДХОДЫ, ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ, УРОКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИИ.

УДК 37.013.21

Пыж В.В., д.полит. н., доцент заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, эксперт комиссии по вопросам обороны и безопасности Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА³

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы качества образования в области физической культуры и спорта в условиях изменения характера взаимосвязи высшего образования и общества.

Ключевые слова: гуманистическая парадигма, качество образования, гуманизация, реформы образования.

Качество образования – это принципиально важный вопрос, влияющий не только на интеллектуальный потенциал подрастающего поколения, но и на общее будущее страны.

Абсолютно эффективной, неизменной, раз и навсегда заданной системы образования не существует. Сегодня на смену тем или иным устоявшимся подходам приходит ориентация на постоянное развитие, самообновление и гибкость. Чтобы и в дальнейшем соответствовать вызовам времени система высшего образования РФ должна быть универсальной, самонастраивающейся, способной адаптироваться к меняющимся условиям.

В условиях изменения характера взаимосвязи высшего образования и общества возникает необходимость в формировании принципов функционирования университета, которые бы соответствовали современным реалиям и обеспечили его воспроизводство как института и организации в динамично меняющейся среде. От «реформ», проводимых в последние годы, систему высшего образования просто лихорадит, поскольку в них зачастую отсутствует научное обоснование, не учитывается такой важный показатель, как человеческий фактор.

Место сферы физической культуры и спорта в настоящее время сохраняет свою специфику, что обусловлено приоритетом идей П.Ф. Лесгафта о психофизиологической целостности человека, о взаимосвязи умственного, нравственного, физического развития человека и воспитания, гуманистическим и культурологическим подходом.

В настоящее время главными лейтмотивами в системе физкультурного образования на основе компетентностного подхода становятся обоснование и разработка социокультурного содержания физической культуры с позиций ее гуманистической и гуманитарной направленности. Гуманитаризация образования в сфере физической культуры означает его очеловечивание, выдвижение личности студента в качестве главной ценности педагогического бытия, а не только его телесно-функциональной сферы. Сюда входит его внутренний мир (эмоции, отношения, ценностные ориентации и др.) и мир внешний (природа, предметная среда, деятельность).

По мнению специалистов модернизация высшего профессионального образования в отрасли физической культуры и спорта может быть рассмотрена как система, которая строится на основе традиций отечественного образования в отрасли физической культуры и спорта и учета прогрессивного зарубежного опыта по активизации регулярной учебной деятельности студентов и реализации компетентностного подхода в образовании.

³ Статья выполнена в рамках НИР «Совершенствование системы профессионального образования в области физической культуры и спорта»

В российском образовательном пространстве продолжается поиск путей повышения эффективности образования и профессиональной компетентности выпускников. Одним из таких путей, по мнению целого ряда авторов,[1] стала разработка и утверждение новой версии федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) по различным направлениям подготовки – ФГОС ВО 3++, ориентированных на профессиональные стандарты. В то же время появились статьи с критической оценкой подобных инноваций в высшем образовании.[2]

Программы профессионального обучения, среднего профессионального образования, дополнительного профессионального образования готовят выпускников к осуществлению профессиональной деятельности в рамках конкретных видов профессиональной деятельности и к выполнению определённого набора трудовых функций; поэтому, как правило, они имеют прямую связь с ПС и формируются соответственно (ч. 8 ст. 73, ч. 9 ст. 76 ФЗ № 273).

Основные профессиональные образовательные программы высшего образования должны обеспечить овладение выпускником фундаментальными основами профессиональной деятельности, что позволит ему работать в широком диапазоне задач, включая инновационные и межотраслевые, а также продолжать образование в течение всей жизни.

Нельзя забывать также ещё об одной важнейшей миссии высшего образования - удовлетворении запросов современного общества на формирование у выпускников программ высшего образования всех уровней общекультурных и социально-личностных качеств, напрямую не связанных с конкретной профессией.

На взгляд специалистов федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее - ФГОС ВО), при безусловной необходимости их связи с профессиональными стандартами, должны отражать не только современные представления о существующих профессиях, но и требования рынка труда в будущем. Иными словами, требования ФГОС ВО не ограничены содержательно конкретным профессиональным стандартом или их совокупностью.[3]

Среди всех актуальных проблем современного высшего образования гуманизация занимает особое приоритетное место по своему значению и роли как основное стратегическое направление высшей школы. В нем заложена его цель – подготовка специалиста не только как профессионала, но и, прежде всего, как творческой личности, гуманиста и патриота. Понимая важность данной проблемы с 1994 г. в России издается научно-практический журнал «Гуманизация образования», на страницах которого развернута полемика среди специалистов по вопросам теории и практики современного высшего образования.

На наш взгляд, гуманизация должна стать основным звеном проводимой ныне реформы высшей школы. Гуманизация образования, как научная проблема, обусловлена насущными потребностями практики обучения. Все чаще специалисты подчеркивают, что современный кризис образования имеет внутренние причины из-за несовершенства существующей программы, связанный с утратой концептуальных смыслов для образования человека.[4]

Особое значение в новой парадигме высшего образования отводится его гуманитаризации. «Общая сущность человеческого образования, – писал Гегель, – состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом».[5]

Именно в образовании заложены основные предпосылки формирования творческой личности молодых людей, выступающих одновременно как субъекты и объекты духовной культуры. Они не только осваивают, но и творят культурные ценности, формируя себя как личность. Личность – это всегда индивидуальность, формирующаяся в культуре и на основе культуры.

Профессия обретает человеческий смысл для личности лишь тогда, когда за ней обнаруживается нечто более высокое и самоценное, а именно, обретение своей индивидуальности в многогранном и противоречивом мире культуры. Гуманизм в образовании по большому счету и

должен способствовать самовыражению личности в мире культуры, ее свободному самоопределению.

Высшее образование и особенно его гуманитарные аспекты призваны способствовать обогащению духовного мира студентов, приобщению их к сокровищам национальной и мировой культуры и цивилизации, расширению кругозора, без чего невозможно формирование разносторонне развитой личности.

К сожалению, приходится признать, что в сегодняшней жизни все больше внимания уделяется физическому, телесному аспекту жизни – физическому здоровью, удлинению срока земной жизни, что происходит за счет принижения моральных, этических и духовных ценностей, отодвигания их на периферию жизненного пространства. Улучшение здоровья не может и не должно быть само по себе целью. Важно то, для чего нам здоровье и как мы пользуемся своим здоровьем.

Телесное бытие людей порождается той или иной физической деятельностью, теми ценностями, которые в качестве векторов направлены на физическое совершенство. Личностные ценности физической культуры – это выработанные в межсубъектном опыте и принятые смыслы главных атрибутов физической культуры в форме личностных ориентиров в профессиональной и других видах деятельности.[6]

Основным ценностным ориентиром гуманитарной парадигмы выступают отношения как проявление подлинно человеческой сущности, как то, что придает устойчивость бытию человека в мире (в отличие от знаний – в традиционной парадигме и умений – как способа самореализации человека в гуманистической парадигме). Основным лозунгом гуманитарной парадигмы является «воспитание человеческого в человеке», т.е. помощь человеку в становлении такой системы отношений к самому себе, к миру и с миром, которая помогает ему обрести смысл собственного бытия.

В этой связи, по мнению специалистов, основными понятиями гуманитарной парадигмы выступают «ценности» и «смыслы».[7]

Гуманитарное образование призвано формировать ценности и выстраивать их приоритетную градацию. Гуманитарное знание направлено на формирование личности, развитие в ней философских, нравственных и культурных основ, воспитание самостоятельности в творчестве и образного мышления.

Гуманитарное образование включает широкий круг компонентов, обеспечивающих проявления индивида во всем многообразии связей и взаимодействий как носителя и создателя культурных ценностей, национальных традиций, общественной идеологии.

Гуманитарность превращается в системообразующий фактор новой образовательной системы. Глобальность мышления, способность к анализу всевозможных информационных потоков, готовность к творческому подходу в решении проблем – это важнейшие характеристики человека текущего столетия. Это объясняет тот факт, что функции образования в настоящее время значительно сложнее, чем традиционная передача опыта и знаний от поколения к поколению.

Гуманитарное знание, рассматриваемое как некоторая целостность, принципиально не может быть представлено в виде логической или иерархической структуры, потому что его теоретические составляющие отобраны из ряда областей. Именно (и только) при их помощи можно дать обобщенные теоретические описания важнейших объектов гуманитарного знания.

Гуманитарное знание, следовательно, есть знание о том, что не укладывается в «точную» науку в принятом понимании слова. Оно есть знание обо всей внутренней сложности личности с ее многочисленными потребностями, самовыражением и самореализацией. Это знание обо всех приоритетных проблемах человека и человечества, какими являются духовные вопросы, лежащие в границах самоотречения, самоуважения, самопознания, самопреобразования, самоосуществления.

Гуманизация высшего образования ставит своей целью формирование разносторонне развитой личности, обладающей высокой физической и интеллектуальной подготовкой, широким спектром прогрессивных социальных качеств в их взаимосвязи – профессионально-трудовых, политических, мировоззренческих, нравственных, социально-психологических, эстетических, а также высокого уровня общей и интеллектуальной культуры молодых людей, их способностей к учебе и к будущей деятельности.[8]

Философско-антропологическое понятие сущностных характеристик человека находит свое отражение в смысле бытия. Смыслом обладает только человеческий мир. Отсутствие смысла означает отсутствие целей и сознательного контроля.

Взаимодействуя с окружающим миром, человек определенным образом относится к нему, испытывает какие-либо чувства к тому, что вспоминает, воображает, о чем думает.

Мировоззрение - не разрозненные знания, а их система, которая отражает, насколько возможно, структуру современного научного знания, организуется вокруг и на основе методологических идей, теорий и принципов. Усвоенные студентами системы знаний находятся в постоянном движении, соотносятся с другими, перестраиваются в соответствии с задачами познания и конкретного применения. Для того чтобы знания переросли в убеждения, органически вошли в общую систему взглядов, доминирующих потребностей, они должны проникнуть в сферу чувств и переживаний.

Профессиональное мировоззрение специалиста в области физической культуры и спорта в гуманистической парадигме преимущественно понимается как область нравственного, эстетического и политического сознания.

Профессиональная физкультурная и спортивная деятельность, как и вся система физического воспитания и образования, в целом по своей сути очень гуманистична.

Сложность гуманизации физического воспитания в значительной мере обусловлена системными проблемами образования и проблемами физической культуры, как составной части культуры.

Гуманитаризация образования в сфере физической культуры означает его очеловечивание, выдвижение личности студента в качестве главной ценности педагогического бытия, а не только его телесно-функциональной сферы. Сюда входит его внутренний мир (эмоции, отношения, ценностные ориентации и др.) и мир внешний (природа, предметная среда, деятельность). В современных условиях кризиса и деградации культуры студенчество способствует гуманизации культурного процесса и преодолению отчуждения человека от культуры.

Следует, конечно, иметь в виду, что гуманитаризация отнюдь не сводится только лишь к задаче расширения информационного содержания гуманитарных дисциплин по сравнению с профессиональным блоком, но в принципе должна отвечать более высоким целям: приобщению будущих специалистов в области физической культуры и спорта к гуманистическим ценностям в рамках учебного процесса и внеучебных форм активности.

Она направлена на преодоление одномерности личности, ее частичности (партикулярности), задаваемой профессиональной специализацией.

Таким образом, гуманитаризация – это увеличение доли гуманитарного знания в общей подготовке любого специалиста. Имеется в виду увеличение поликультурного и социально-гуманитарного компонентов в образовательном процессе, акцентирование внимания на таких общественных дисциплинах, как культурология, социология, история, признание их приоритетности и важности в формировании как универсальных, так и профессиональных компетенций выпускника.

«Гуманитарность (образованность человека) –«не только как сумма определенных знаний и умений, получаемых человеком, и не столько знания (в том числе знания о самом человеке), гуманитарность –это степень действительного самоопределения человека в культуре».[9]

Итак, гуманитаризация- это сложный, многогранный процесс, который является дополнительным и необходимым компонентом профессионального образования.

Она также является способом приобщения будущих специалистов к духовным ценностям цивилизованного мира, не ограничиваясь при этом узкой профессионализацией,-это система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов мировоззрения человека, на формирование духовно-нравственных основ личности во всех сферах общественных отношений.

Задача современного образования в сфере физической культуры и спорта состоит в том, чтобы научить будущего специалиста реализовать себя в деятельности, сформировать свой собственный профессиональный облик и образ (в том числе и физическую культуру личности), развить творческие, духовно-интеллектуальные и психофизические способности, связанные с умением трансформировать идеи гуманизма в свою профессиональную практику.

Место сферы физической культуры и спорта в настоящее время сохраняет свою специфику, что обусловлено приоритетом идей П.Ф. Лесгафта о психофизиологической целостности человека, о взаимосвязи умственного, нравственного, физического развития человека и воспитания, гуманистическим и культурологическим подходом.

В настоящее время главными лейтмотивами в системе физкультурного образования на основе компетентностного подхода становятся обоснование и разработка социокультурного содержания физической культуры с позиций ее гуманистической и гуманитарной направленности.

Гуманитарность превращается в системообразующий фактор новой образовательной системы. Глобальность мышления, способность к анализу всевозможных информационных потоков, готовность к творческому подходу в решении проблем - это важнейшие характеристики человека текущего столетия. Это объясняет тот факт, что функции образования в настоящее время значительно сложнее, чем традиционная передача опыта и знаний от поколения к поколению.

Гуманитаризация образования в сфере физической культуры означает его очеловечивание, выдвижение личности студента в качестве главной ценности педагогического бытия, а не только его телесно-функциональной сферы. Сюда входит его внутренний мир (эмоции, отношения, ценностные ориентации и др.) и мир внешний (природа, предметная среда, деятельность).

В необходимости гуманитарного образования вряд ли кто-нибудь из разумных людей будет сомневаться. Во-первых, потому что образование должно быть всесторонним. Вспомним знаменитого К. Прутков, который в присущей ему афористически четкой манере изрек: односторонний специалист подобен флюсу. Во-вторых, гуманитарное образование призвано формировать ценности и выстраивать их приоритетную градацию.

Социальный (гуманитарный) аспект образования (подготовки) будущего специалиста включает совокупность знаний, социального опыта гражданина (гражданской позиции), гуманитарную культуру человека, как представителя определенной социокультурной среды (социума) профессиональной деятельности и жизнедеятельности. Сформированная культура позволяет выпускнику ВУЗа достойно представлять и реализовывать себя в обществе, в профессиональной сфере как представителя определенной социокультурной среды.

Н. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» обвинил российскую элиту конца 19 века в «европейничании» и считал, что она ждет одобрения в своих делах не от своего народа, а от Европы. Наиболее эффективными методами борьбы с такими явлениями он считал прямое действие силы и власти, которая могла бы сменить компродорскую элиту вороватую, ориентированную на догоняющую стратегию развития, а также консолидации всего общества вокруг идей общенациональных ценностей, которые могли бы противостоять им подражательности и слепому благоговению перед чужими идеалами.

По мнению специалистов модернизация высшего профессионального образования в отрасли физической культуры и спорта может быть рассмотрена как система, которая строится на основе традиций отечественного образования в отрасли физической культуры и спорта и учета

прогрессивного зарубежного опыта по активизации регулярной учебной деятельности студентов и реализации компетентностного подхода в образовании.

Социальный (гуманитарный) аспект образования (подготовки) будущего специалиста включает совокупность знаний, социального опыта гражданина (гражданской позиции), гуманитарную культуру человека, как представителя определенной социокультурной среды (социума) профессиональной деятельности и жизнедеятельности. Сформированная культура позволяет выпускнику высшего вуза достойно представлять и реализовывать себя в обществе, в профессиональной сфере как представителя определенной социокультурной среды.

Все вышесказанное обуславливает необходимость и актуальность разработки новых перспективных направлений в системе формирования профессионального мировоззрения специалиста в области физической культуры и спорта.

Список литературы:

1. См. напр.: Пилипенко С.А., Жидков А.А., Караваева Е.В., Серова А.В. Сопряжение ФГОС и профессиональных стандартов: выявленные проблемы, возможные подходы, рекомендации по актуализации // Высшее образование в России. 2016. № 6 (202). С. 5–15; Захарова И.В., Кузенков О.А. Опыт актуализации образовательных стандартов высшего образования в области ИКТ // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 4. С. 46–57; Шехонин А.А., Тарлыков В.А., Вознесенка А.О., Бахолдин А.В. Гармонизация квалификаций в системе высшего образования и в сфере труда // Высшее образование в России. 2017. № 11 (217). С. 5–11; Мишин И.Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3+ // Высшее образование в России. 2018 Т. 27. № 4. С. 66-75. и др.

2. См.: Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 5–12; Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Образовательные и профессиональные стандарты: проблемы, точки соприкосновения, перспективы инженерной подготовки // Высшее образование сегодня. 2017. № 5. С. 2–8.

3. См. напр.: Белоцерковский А.В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 26-31.

4. См. напр. Добрусин М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования. // Философия и общество. Выпуск №3(40)/2005. с. 88-110.; Зайниев Р.М. Фундаментализация образования – путь к профессионализму. // Гуманизация образования. научно-практический журнал N 6/2018. С. 71-76.: Туаева Т.В. Современные проблемы гуманизации образования: региональный аспект. // научный журнал «Успехи современного естествознания». – 2009. – № 9 – С. 87-88. и др.

5. Гегель, Г. Работы разных лет. – М., 1971. – С. 247.

6. См.: Савельев М. Ю. Формирование личностных ценностей физической культуры у будущих специалистов сферы образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2008. С. 7-8.

7. См. напр. Тяглова Е.В. Специфика гуманитарной парадигмы в исследовании профессионального мировоззрения специалиста в области физической культуры и спорта. // Журнал Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012.

8. См.: Елканова, Т.М. Гуманитаризация профессионального образования в компетентностноориентированной системе [Текст] / Т.М. Елканова, Н.М. Чеджемова // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 10. – С. 66-68.

9. Наливайко, Н.В. Философия образования как объект комплексного исследования [Текст]: монография/ Н.В. Наливайко, В.И. Паршиков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – 190 с.

УДК 37.013.7

Кармаев Н.А. д.соц.наук, профессор, НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ОПТИМИЗАЦИИ СФЕРЫ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: В докладе рассматривается проблема гуманизации образования в сфере физической культуры и спорта с позиций устойчивого развития. С одной стороны, отмечается недостаточность имеющихся концепций, например, Казанского плана, поскольку они формируют этический код, а не поддерживает релевантные практики. С другой стороны, обосновывается потенциал концепции общественного блага применительно к управлению образованием в сфере

физической культуры и спорта. Устойчивые управленческие практики в этой сфере могут быть реализованы, в том числе, с привлечением профессиональных сообществ на международном уровне.

Ключевые слова: гуманизация образования, общественное благо, устойчивое развитие, физическая культура и спорт, управление

Спортивная деятельность в современных условиях может приносить человеку благо, а может наносить вред. Управление в наиболее общем смысле – это деятельность субъекта, направленная на достижение некоторой цели. Главной задачей по управлению человеческими ресурсами в сфере спорта и физической культуры является, прежде всего, гуманизация процессов и результатов на различных уровнях.

Гуманизация сферы спорта особенно актуальна в последние десятилетия на фоне целого ряда негативных тенденций. Российский исследователь В. Дубин выделяет несколько социально-значимых негативных тенденций современного спорта: во-первых, происходит всеобщая коммерциализация профессионального спорта, которая связана с концом идеологии национальных государств, а значит, национальных команд (практика легионерства в футболе и других видах спорта отражает эту тенденцию); во-вторых, любительский спорт находит воплощение в платной индустрии оздоровительных услуг, предоставляемых как индивидам, так и группам материально обеспеченных людей; в-третьих, происходит масс-медиаизация спорта в «обществах зрителей»; в-четвертых, повсеместное применение допингов влечет за собой допустимую степень технологизации достижений любыми средствами; в-пятых, происходит рост конфронтации между болельщиками, рост уровня конфликтности в сообществах болельщиков [1, с.55-56].

В качестве ответа на эти вызовы, ряд исследователей выдвигают концепцию высшего образования как общественного блага. Так, С. Маржинсон считает, что в высшем образовании могут культивироваться навыки и формироваться знание, которые можно обменивать и использовать в соответствии с принципами неконкурентности и неисключения. Самые важные общественные блага в высшем образовании – сами научные исследования, навыки саморефлексии и автономии, которые высшее образование формирует у выпускников, и системы коммуникации и мобильности людей, которые связаны с их активностью в сетях отношений [4, 5]. Эта концепция нашла отклик среди управленцев в сфере высшего образования и в профессиональных сообществах ученых. Так, многие университеты переориентировали свои миссии на социальное развитие, сообщества ученых и ведущие вузы все больше предпочитают использовать журналы, доступные для всех желающих, и бойкотируют коммерческие научные издательства. Таким образом, переориентация на понимание высшего образования как общественного блага в некоторой степени позволяет противостоять пагубному влиянию коммерциализации и глобализации.

Концепция высшего образования как общественного блага включает высшее образование в повестку устойчивого развития. Высшее образование способствует саморефлексии общества как социальной подсистемы относительно целей развития общества, а также участвует в формировании граждан с социальными установками, ориентированными на устойчивое развитие.

Потенциал этой концепции не был в достаточной мере разработан применительно к сфере физической культуры и спорта. Это можно считать значительным упущением, поскольку данная концепция позволяет интегрировать субъектов на различных уровнях и выявить практики, в которых культивируется общественное благо. Такими субъектами могут быть исследователи, политики, спортсмены и другие профессионалы, их профессиональные сети и организации, вузы.

Инициаторами усилий, направленных на гуманизацию образования, стали международные организации. Так, начиная с конца XX века, ООН отслеживает резкое возрастание катастрофичности складывающейся ситуации на планете и нацелена не только на более эффективное и оптимальное использование разнообразных ресурсов – энергии, материалов, но и на обеспечение стабильного развития культурных и социальных систем, обеспечение целостности

биологических и социальных систем. В 1992 году на глобальном уровне предпринимается попытка к формированию оптимальных способов жизнедеятельности человечества, разрабатываются программы по устойчивому развитию, как на уровне человечества в целом, так и на уровне отдельных государств. В принятом новом документе (Повестка 2030. Цели устойчивого развития) совершенно справедливо констатируется, что для решения возникших проблем, в первую очередь требуется развитие национальных систем образования и, в частности, решение этих проблем связано с «гуманизацией, гуманитаризацией и интернализацией» [3] жизнедеятельности всех участвующих субъектов. Предполагается, что современные проблемы, связанные с угрозами выживанию человечества, во многом предопределены тем, что уровень образованности существующих ныне субъектов в мире неадекватен сложившейся ситуации.

Совершенно справедливо было принято решение, что вся система образования должна оптимизироваться в контексте возникших вызовов. На уровне сферы спорта и физической культуры идеи конкретизации «Повестки 2030» были заложены в основе Казанского плана. Он был разработан участниками совещания на уровне министров на шестой Международной конференции министров и высших должностных лиц, ответственных за физическое воспитание и спорт (МИНЕПС У11), состоявшейся в 2017 году в Казани. В частности, в основном разделе политики в области спорта и физического образования включен пункт (1.4): «Содействие получению научных данных и укрепление высшего образования» [2, с.6]. В конкретизации этого положения утверждается, что «необходимо уделять приоритетное внимание междисциплинарным исследованиям и разработкам в целях предоставления данных для разработки научно-обоснованной политики, касающейся различных секторов общества» [2, с. 8]. Также отмечается, что «образованность в вопросах физической культуры является основой для занятий физической активностью на протяжении всей жизни и получения связанной с этим пользы для здоровья» (там же). Тем не менее, эти принципы едва ли были реализованы в управленческих практиках на уровне вузов, в управленческих подходах в организациях сферы физической культуры и спорта, в содержании образования. Также, едва ли они получили дальнейшее развитие в образовательной политике в области физической культуры и спорта.

Можно сделать вывод, что до сих пор усилия международных организаций были направлены на то, чтобы пересмотреть этические принципы деятельности профессионалов и других субъектов в сфере спорта и физической культуры, создать новый «этический кодекс». Однако этого может оказаться не достаточно, если не формировать проактивных профессионалов, способных рефлексировать и создавать новое знание в сетях взаимодействий, генерировать новые смыслы. Этого также может быть недостаточно, если не выявлять и не поддерживать, в том числе с помощью управленческих воздействий, практики, в которых формируется общее благо.

Список литературы:

- 1.Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры М.: Новое издательство, 2004.
- 2.Казанский План Действий. ЮНЕСКО. <http://en.mineps2017.com/upload/iblock/32c/32cb7599c17b46d6725233b21337b39b.pdf> (access date: 03/03/2019).
- 3.Повестка 2030. Цели устойчивого развития. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (access date: 03/03/2019).
- 4.Marginson S. 2007. The public/private divide in higher education: A global revision // Higher Education. Volume 53, Issue 3, 2007. P. 307–333.
- 5.Marginson S. 2016. Higher education and the common good. Melbourne: Melbourne University Publishing, 2016.

УДК 378

Ганчев П. д.ф.и полит. н., Председатель Геополитического центра Евразия – София, София, Болгария.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ПАНАЦЕЯ ИНОВАЦИИ ИЛИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОГЛУПЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЯХ?

Аннотация: болонский процесс есть один из инструментов неолиберального глобализма и продукт пресловутого европоцентризма и его сущность заключается в технизации и механизации мышления

Ключевые слова: образовательная система, болонский процесс, европоцентризм

Заголовок моего короткого доклада уже фиксирует мою позицию по этой теме. Для меня так называемый «Болонский процесс» есть один из инструментов неолиберального глобализма и продукт пресловутого европоцентризма. К сожалению, традиция очень живучая во всех областях мировой культуры, где несмотря на исследования российских Евразийцев и французской школы Аналов, которые показали полицентризм мировой истории и культуры западноевропейцы продолжают утверждать свое первенство во всем, в том числе и в высшем образовании. В сущности первый университет в Европе был не тот в Болонье (XIII в.), а в Константинополе (IX в.) – знаменитой школе Магнаура. Именно отсюда во времена Котстантинопольского патриарха Фотия начался Византийский ренесанс – возрождение античной науки, философии, архитектуры, литературы, скульптуры и т.д., который дал толчок через несколько веков Итальянскому и европейскому Ренесансу. Кстати один из самых великих учеников Фотия был Учитель славянства и создатель славяно-болгарской азбуки – кириллицы, Константин Философ – Кирилл. Его учеником был и самый великий болгарский царь Симеон Первый – создавший Золотой век болгарской культуры и передавший это культуру восточным славянам.

Созданный в XIII в. в Болонье университет повторял структуру Магнаурской школы – университетов со времени Юстиниана Великого. Новым здесь было применение эмпирического метода исследования, восхождение от единичного к общему, целостному. Этот индуктивный метод в развитом виде применил английский философ Франсис Бекон. Впоследствии он был принят всей британской философией и наукой. Кстати, этот метод до сих пор является основным для Британской науки.

Конечно, Европа не остановилась на британском эмпиризме. Рене Декартом и Спинозой был развит дедуктивный метод – движения познания от общего к единичному. А немцы Кант, Гегель и Маркс развили самым блестящим образом системный диалектический метод целостного познания объектов с их противоречивой развивающейся природой.

К сожалению метод британского эмпиризма с его однолинейностью понимания развития и связи между разными объектами был принят на вооружение американцами, которые в трудах Чарзла Пирса развили как науку семиотику и семантику. К сожалению именно на основе этих наук были развиты новые информационные и компьютерные технологии. В этом направлении мы видим фантастические достижения, прежде всего, в управлении, в освоении Космоса и в разных видах конвенционального оружия и оружия массового поражения. В то же время, категорично во всех странах наблюдается массовое оглупление людей и, прежде всего, те поколения, которые получали образование по этой Болонской системе. В ней, как правило, отсутствуют философия и другие гуманитарные дисциплины, но за счет этого там полно всяких технических и псевдодисциплин. И всего того, что исследует и освещает современную эпоху глобализации и интеграции разных стран и народов, разных культур и цивилизаций. Поэтому не случайно все это вызвало всплеск терроризма, преступности, коррупции во всем мире. В то же время, мировой капитализм находящийся в глубоком кризисе, разрушается, а выходя из одного кризиса, вовлекает человечество в новый кризис, наращивая мощь финансового олигархата. В сущности, это Бог современного человечества. И это не просто Бог, а Бог Отец. А среди людей, борющихся за выживание шествует Бог- Сын – Транснациональный капитал. И чтобы люди не

думали и не бунтовали, перед их взорами каждый день с утра по вечером идет Бог- Дух (подконтрольные медиа) и картинками показывает как этот мир прекрасен. Если кто-то задумается об этом, то увидит, что человек с экрана говорит : “Не думай! Здесь смотри, в картинках! Здесь правда, для тебя рассказывается эта история!”

Таким образом, Болонский процесс как один из инструментов неолиберального глобализма не может предложить никакой инновации, потому что главным его содержанием является оглушением молодых поколений. Благодаря всей этой диковинной технике и технологии они учатся не думать, не искать, и вместо того чтобы читать книги, они «чатают». Настоящая инновация как творчество может обогатить процесс образования только тогда, когда в системе образования обучающиеся начнут изучать классическую, фундаментальную философию, которая учит их думать и искать. Конечно, это для управляющих опасно. Не случайно, самый умный и непримиримый враг русского царизма в XIX веке, Герцен А. И., называл Диалектическую Философию Гегеля – “Алгебра революции”! А кто когданибудь и сегодня тоже хотел и хочет революции?? Да, цветные, бутафорные, заказные, можно! Но все это означает СТАТУКВО, гниение, гибель, а не развитие общества. Чтобы все это не случилось, и цивилизация вышла из тупика, куда загнал ее неолиберальный капитализм, действительно нужна инновация, но не посредством Болонского процесса, а вопреки ему, помимонего!

УДК 378.147, 37.1

Искаков И.Ж. к. юр.н., доц., Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

Плебанек О.В. д. ф.н, доцент, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ XXI В.: ПЯТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ПУНКТОВ

***Аннотация:** В статье поднимаются проблемы, возникающие в системе образования и связанные с формированием новой технико-технологической среды. Информационная технология и основанное на ней дистанционное образование предоставляют огромные возможности, но предъявляют новые требования как к продукту образовательной системы, так и к самому институту образования. Особенность информационной технологии заключается в том, что знания в информационном обществе циркулируют открыто, и поэтому ключевой ценностью становятся не сами по себе знания, которые находятся в открытом доступе, а умения работать с ними.*

***Ключевые слова:** глобализирующийся мир, общество знания, дистанционное обучение, программно организованное образование*

Реформа системы высшего образования в нашей стране началась более 20 лет назад с Федерального Закона «О высшем и послевузовском образовании» 1996 г. № 125-ФЗ, цель которого была обозначена как «интеграция системы высшего и послевузовского профессионального образования Российской Федерации при сохранении и развитии достижений и традиций российской высшей школы в мировую систему высшего образования» [1]. Реформа с самого начала вызвала противоречивое отношение: с одной стороны, большое количество людей было согласно с тем, что советскую систему образования нужно реформировать, так как она виделась как недостаточно динамичная, не отвечающая потребностям новой общественной системы; с другой стороны, такое же большое количество заинтересованных людей не видели преимуществ так называемой болонской системы. С тех пор прошло достаточно времени, чтобы увидеть негативные стороны процесса, позитивных, кажется, не видит никто, кроме чиновников, инициировавших процесс.

Цель данной статьи не в том, чтобы определить неудачи – они многим очевидны, и не ответить на извечные русские вопросы – кто виноват и что делать, а попытаться определить от чего мы уходим и к чему мы должны готовиться.

1. Начнем с того, что образовательная система не существует сама по себе, а обслуживает общественную систему, существующую в конкретных пространственно-временных условиях. И основная задача образовательной системы – подготовка социума к решению наиболее острых

проблем, стоящих перед ним, и повышение конкурентоспособности популяции. Это означает необходимость адекватного понимания вызовов, которые предъявляет нам время, чтобы иметь возможность дать культуросозидающий ответ.

Основная детерминанта современности, определяющая содержание и форму всех социокультурных трансформаций – глобализация. Глобалистика – наука молодая, но уже накопившая некоторый теоретический потенциал, позволяющий заложить в основание деятельности человека во многих (если не во всех) сферах человеческого бытия некоторые аксиомы.

Среди неофитов и непрофессионалов (в смысле, представителей других областей научного знания) сложилось представление о разделении понятий «глобальные процессы» и «глобализация». Эти понятия, действительно, необходимо разделять, но водораздел между ними проходит совсем не там, где его представляют неспециалисты. Обычно считают, что глобальные процессы имеют естественное, объективное происхождение и, как правило, относят к ним природные процессы или процессы, инициированные человеком, то есть имеющие антропогенное происхождение, но природное содержание (сырьё, климат, продовольствие, энергоресурсы и т.д.). Это верно лишь отчасти, потому что, начиная с докладов известного Римского клуба, стало понятно, что в состав глобальных, то есть охватывающих весь земной шар, процессов входят социальные трансформации. Под глобализацией неспециалисты чаще всего понимают политический процесс, инициированный западными элитами с целью достижения доминантного положения в глобальном социуме, и поэтому глобализация понимается как политика навязывания западных стандартов потребления всему остальному человечеству. Это тоже верно лишь отчасти – по форме, а по существу – совсем не верно. Здесь имеет место смешение понятий «глобализация» и «вестернизация». Противники глобализации – антиглобалисты и апологеты альтернативных версий глобализации – альтерглобалисты выступают против навязывания западных стандартов производства и потребления, но не могут до сих пор предложить миру ничего конкурентоспособного против информационной технологии, способного обеспечить эффективные ответы вызовам современности.

Дело в том, что глобальные процессы, имеющие социальное содержание, источником своим имеют технологию, обеспечивающую функционирование постиндустриальной социальной системы – информационную технологию. И в силу того, что волею исторической судьбы, создателем информационной технологии была западная социокультурная система, и уже в современности (а в будущем в абсолюте) информационная технология является наиболее эффективным средством обеспечения безопасности человечества (продуктовой, энергетической и т.д.), нам всем суждено влиться в этот процесс или занять положение просителя благ – здоровья, безопасности, свободы выбора и т.д. Этот не всем приятный прогноз опирается на научно обоснованные положения.

В 80-е гг. XX в. был описан феномен необратимости однажды сделанного выбора, даже если он не был наиболее перспективен. Он получил название QWERTY-эффекта, по общепринятой раскладке печатающих устройств, которая потом оказалась не оптимальной, но которую оказалось невозможно сменить из-за несоразмерных затрат. В дальнейшем оказалось, что этот эффект наблюдается во всех областях реальности с процессами самоорганизации и был назван «pathdependency» («зависимость пути») [2]. Применительно к информационной технологии это означает, что до тех пор, пока другое сообщество не предложит более эффективную технологию, способную обеспечить устойчивое бытие большего числа людей, остальной мир вынужден будет воспринимать западные паттерны, чтобы быть способными воспользоваться благами наиболее продуктивной (во всех смыслах – материальном, социальном и духовном) технологии.

В контексте нашего обсуждения для евразийского пространства это означает, что, во-первых, необходимо не противостоять процессам глобализации, которые в силу исторических и технологических обстоятельств имеют форму вестернизации и содержание – интеграции (которое

тоже, в свою очередь, не тождественно универсализации), а занять свое, системно значимое место в международном разделении функциональных областей. Только тогда возможно будет занять не подчиненное место и не раствориться в историческом прошлом, а иметь свой голос в поликультурном мире и сохранить не мемориальную культуру, имеющую музейную и туристическую ценность, а сохранить собственную идентичность и культурные паттерны. Во-вторых, образовательную систему необходимо выстраивать не как замкнутую на внутреннее евразийское пространство, а как способную предложить конкурентоспособный продукт информационному обществу, то есть совместимый с западной по своему происхождению технологией, но обладающий дополнительными (недостающими) по отношению к ней качествами.

2. Второе рассуждение тоже опирается на постулат информационной перспективы. Одной из важных характеристик информационного общества является его сетевая структура. Принято считать, что понятие сетевого общества ввел в науку М.Кастельс (Зарождение сетевого общества, 1996) [3], но сетевые характеристики сложных обществ рассматривал еще в 1979 г. Б.Веллмен в своей работе «Проблема общества» (TheCommunityQuestion), когда информационные сети находились еще в стадии идеи [4].

Сетевая структура информационного общества связана не только с возможностью – возможность быть включенным в производственный процесс независимо от локализации субъекта, но и с необходимостью – необходимостью объединения всех локусов действительности в одном процессе для достижения наибольшего эффекта.

В этом контексте так нелюбимое преподавательским сообществом дистанционное образование, которое, действительно, пока имеет больше недостатков, чем преимуществ, приобретает системобразующую значимость. Возражения, которые может предъявить педагогическое сообщество этой модели образования, сводятся к двум основным пунктам: отсутствие личного контакта, который обеспечивает индивидуальный подход и обратную связь, и невозможность контроля качества конечного продукта. Последнее возражение не является серьезным контраргументом, так как механизм контроля всегда совершенствовался и никогда не был неизменным (начиная от устных и письменных экзаменов, свободных эссе, учебных исследований и не заканчивая, но продолжая тестами и антиплагиатом). Первое возражение не выдерживает критики, так как именно дистанционное обучение позволяет достичь индивидуального подхода к обучаемому (индивидуального темпа, способа и формы подачи материала). При дистанционном обучении открывается возможность указать на индивидуальные ошибки и опереться на опыт и багаж индивида, тогда как привычная форма – лекционно-аудиторная не позволяет разделить обучаемых по уровню образования, интеллекта, скорости усвоения и т.д. Но дистанционная система обучения предъявляет и требования к преподавателю – соответствовать индивидуальным особенностям, качествам и способностям объекта педагогического воздействия, которые – качества и способности по каким-либо параметрам могут превышать уровень преподавателя.

Информационная технология и основанное на ней дистанционное образование предоставляет огромные возможности для повышения образовательного уровня любой категории граждан, с любыми особенностями развития по любым направлениям, чего невозможно или серьезно затруднено при традиционной лекционно-контактной модели. Проблемы, вызванные переходом на дистанционную модель образования, не связаны с технической оснащенностью – уже сегодня практически все население имеет возможность выходить в сеть, по данным на 2017 г. охваченность интернетом в России составила 76,4 % населения [5]. Основная проблема заключается в неспособности преподавательского состава выработать новые навыки работы с обучаемым, переход от привычных форм подачи материала и средств контроля усвоения материала требует разработки этих методов и средств. И в этой связке – преподаватель – студент, слабым звеном оказывается именно преподаватель, который медленнее усваивает новые методы работы, в отличие от студента, который зачастую привык получать знания, не выходя из дома. Но

ориентироваться в огромном потоке информации его никто не учит, так как классический преподаватель ориентируется на классическую форму трансляции знаний – знания в готовом, догматическом виде.

3. Следующее рассуждение об образовательной перспективе прямо вытекает из предыдущего. Технологическую возможность получения образования сетевое общество может предоставить всем, независимо от локализации субъекта и его физических возможностей. Независимо от различных методик измерения уровня интеллекта, с помощью теста Стэнфорд-Бине или по шкале интеллекта Векслера (WAIS), известно, что нормальный интеллект в популяции распределяется по кривой Гаусса, то есть примерно только 70% людей имеют интеллект в пределах нормы, позволяющий получить образование общего уровня. Здесь не будем обсуждать теоретические вопросы качества средств оценки интеллекта, но примем как данность, что в популяции всегда присутствуют люди, интеллект которых не позволяет получить полное среднее образование. К тому же, высшее образование потому и называется высшим, что к нему предназначены не все. В России процент людей, получивших высшее образование самый высокий в мире – 56% [6]. Как видим, эта цифра приближается к средней норме, то есть соответствует среднему образованию. Зададим вопрос: каково качество этого высшего образования, если его получают почти все, способные получить среднее образование? Может быть, называть вещи своими именами, и называть высшим образованием только высшее, а среднее специальное – называть специальным. И принять за постулат, что высшее образование предназначено для формирования высококвалифицированного специалиста, обладающего не только высоким уровнем знаниевой грамотности, но и соответствующими способностями, востребованными в высокопрофессиональных областях деятельности.

В силу того, что в информационном обществе сетевой характер циркуляции информации, и возможности сетевого образования могут предоставить возможности всем желающим, независимо от удаленности от образовательных центров и независимо от полноты физических возможностей граждан, помимо самих технологий on-line-обучения, необходимо развивать или даже создавать центры сертификации специалистов и разрабатывать средства и механизмы контроля качества образования. Опыт работы в высшей школе позволяет заключить, что ныне существующие образовательно-педагогические средства недостаточны, некорректны и неадекватны новым задачам. Они не в состоянии дать верифицированный результат оценки качества специалиста, так как: сам показатель распространенности высшего образования свидетельствует, что это лукавые цифры; традиционные средства оценки – письменные работы, устные экзамены, тесты в их современном виде и т.д. не являются валидными – то есть, не способны измерить то, что они должны измерять, так как позволяют субъективно трактовать результат (экзамен), позволяют угадать ответ (тесты), воспользоваться результатами чужого труда (скопировать с электронных устройств); не способны дать адекватную оценку специалисту, получившему образование дистанционно; не отражают различий между грамотным человеком и человеком, способным решать высококвалифицированные задачи.

4. Современный мир становится сложнее и динамичнее. Этот современный посткапиталистический мир принято называть обществом знания. Термины, введенные П.Друкером еще в середине XX в. (Ориентиры будущего, 1957) [7, 8] – «общество знания» и «экономика знаний», возможно, не вполне отражают суть общественных отношений посткапиталистического мира, хотя описанные теоретиками общества знания Д.Беллом, Ф.Махлупом, Р.Лейном и др. тенденции в научной литературе вскрывают сущность происходящих трансформаций. Термин «общество знания» представляется не совсем адекватным, так как знания стали основой еще индустриальной цивилизации. Потребности индустриальной цивилизации инициировали конституирование принципиально новой, специфической формы познавательной деятельности – науки. Именно в этой технологии – индустриальной и в этой общественной системе – капиталистической, знания стали основой человеческой деятельности.

Поэтому именно в этой общественной системе образование впервые в истории человечества стало универсальным, открытым и стандартизированным. Потребности этой технологии сформировали образовательную модель, ядром которой стали так называемые ЗУНы – совокупность знаний, умений и навыков, которыми должен обладать человек, задействованный в производственном процессе. Сам по себе процесс трансляции знаний в это время требовал разрешительной процедуры (отсюда – лицензиат), а процесс получения знаний был сопряжен со значительными трудностями и ограничениями для соискателя (например, знание универсального языка преподавания – первоначально, латинского, а затем, языка локализации университета). С этим связана основная форма трансляции знаний – лекция (буквально – чтение, потому что процесс обучения первоначально заключался только в чтении не доступных для всех книг). Теоретики концепции общества знания обратили внимание на другую особенность информационной технологии. Она заключается в том, что знания в информационном обществе циркулируют открыто, и поэтому ключевой ценностью становятся не сами по себе знания, которые находятся в открытом доступе, а умения работать с ними. Вместе с тем, умения и навыки – тоже не главные элементы деятельности в информационном обществе. Умения – это уже освоенный способ выполнения действий, а навыки – это деятельность, сформированная путем повторения и доведения до автоматизма. Все это – полезные качества в процессе индустриального производства, основанного на разделении труда и однообразных, стандартизированных приемах деятельности. В информационном обществе, в котором стереотипизированный труд становится уделом автоматов, а задачи человека усложняются и становятся связаны с креативной способностью, сами по себе знания, циркулирующие в сети являются общедоступными, наиболее востребованными становятся не готовые знания и не стереотипизированные умения и навыки, а способности и качества индивида, позволяющие производить знания, различать полезную информацию и бесполезную, принимать оперативно значимые решения.

Это означает, что ядром образовательной системы постиндустриального, информационного общества должны быть не знания, умения и навыки, которые адекватны механистической культуре, а способности и качества личности. Прежде всего, это когнитивные способности – критическое мышление, подвергающее сомнению догмы, что способствует порождению новых знаний и подвергающее сомнению непроверенное знание, что позволяет ориентироваться в потоке циркулирующей информации, и креативное мышление, продуцирующее идеи. А также качества личности – целеустремленность, способствующая эффективному использованию информации, и коммуитарность, являющаяся противовесом как либерализму с его акцентуацией свободы и индивидуализма, так и крайнему коммунизму с его гипертрофией равенства, противоречащей принципам организации сложных систем.

В этом контексте современная концепция образовательной системы, ядром которой являются компетенции, представляется более соответствующей решению образовательных задач информационного общества, но недостаточно разработанной. По-видимому, дисциплинарная форма образовательного процесса является универсальной, но содержание и средства контроля качества образовательного продукта требуют серьезной коррекции, так как в существующем виде они в большей степени проверяют полученные знания, которые субъект в современной культуре может получать и вне образовательной системы, и не отражают качества и свойства личности, которые должны сформироваться в процессе обучения.

5. Вместе с тем, отрицать знание как содержание образовательного процесса невозможно. Прежде чем научиться производить знания, необходимо освоить корпус базовых знаний, на которых возможно построение новой системы знаний. Но, при построении концепции современной образовательной системы необходимо учесть два обстоятельства. Одно из них относится к содержанию и свойствам объекта образовательного воздействия – студента, второе имеет отношение к фундаментальным законам организации сложных систем.

Во-первых, свойства и качества интеллекта, которыми индивид обладает потенциально (даже при условии всемерного его развития) не равноценны у всех индивидов.

Современная когнитивистика находится еще в стадии становления, с сущностью и закономерностями функционирования человеческого интеллекта в настоящее время гораздо больше неизвестного, чем понятного, но современная наука установила и генетическую детерминацию интеллектуального потенциала (который прижизненно может реализоваться, а может и остаться в потенции) и локализацию многих генов, ответственных за интеллект. Во-вторых, универсальные законы функционирования сложных систем диктуют иерархическую организацию социума. Начиная от простых механизмов, так и в биологических, социальных системах, чем сложнее организация, тем большую роль играют в функционировании целого регулятивные узлы и структуры, тем большая ответственность ложится на верхние этажи организации системы.

Это означает, что образовательная система как социальный институт должна быть открытой, чтобы все потенциально способные индивиды могли получить образование и реализовать свой потенциал на пользу обществу. Но она должна быть уровневой и экстрактивной, чтобы максимально соответствовать решаемым обществом и индивидом задачам. Уровневой – означает, что система образования должна распадаться на завершённые этапы, которые гарантируют индивиду востребованность в социальной системе на каждом образовательном уровне. Реформа нашей образовательной системы достигла этого результата, разделив образовательный процесс на бакалавриат, магистратуру, аспирантуру и докторантуру. Но достижение эффективности образовательного процесса на верхних уровнях зависит от разработки средств и механизмов отбора перспективных и потенциально способных индивидов для дальнейшего образования. Необходимо признать, что в существующем виде система традиционного приема в магистратуру и аспирантуру не совсем соответствует своим задачам. Об этом свидетельствуют цифры диссертационных защит в системе постдипломного образования. Перед научным сообществом стоит задача разработки экстрактивных средств и механизмов, позволяющих более надежно программировать получение высококвалифицированных специалистов. А так как среда, в которой существует современный человек становится все более техногенной и окультуренной – в самом первоначальном смысле этого слова, возделанной, с заданными свойствами, а знания в информационном мире возможно получать самостоятельно, то эти экстрактивные средства должны быть ориентированы на то, что вырабатывать необходимые в современном мире качества и способности возможно только целенаправленно, то есть программно организовано.

Список литературы:

1.Федеральный Закон РФ от 22 августа 1996 года N 125-ФЗ О высшем и послевузовском образовании // Эл.ресурс: <http://vuzobr.ru/index.php/zakonodatelstvo/91-zakon-o-vishem-obrazovanii> Дата обращения: 02.03.2019

2.Цирель С.В. QWERTY-эффекты, pathdependency и закон Седова // Общественные науки и современность. 2005, №5. С.133-139

3.Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

4.Wellman, Barry. 1979: "The Community Question: The Intimate Networks of East Yorkers." *AmericanJournalofSociology* 84 (March): 1201-31

5.Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды // Интернет-ресурс: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/>

6.Сколько в России людей с высшим образованием? / Интернет-ресурс: <https://www.factograph.info/a/28864852.html>

7.Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества / Перевод с англ. Б.Л. Глушакова. М.: Изд. дом “Вильямс”, 2007.

8.Ефременко Д.В. Концепция общества знания как теория социальных трансформаций: достижения и проблемы // Вопросы философии, 2010, № 2.

УДК378.147+796.0

Измestьева С.А. Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск, Россия.

Коновалова Г.Н. к.п.н., доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск, Россия.

**АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ «ТЕМАТИЧЕСКОГО АГОНА»)**

Аннотация: Статья посвящена применению в педагогическом процессе вуза физкультурной направленности «Тематического агон» как активного метода обучения

студентов, являющимся средством формирования универсальных компетенций.

Ключевые слова: «тематический агон», активные методы обучения, универсальные компетенции, интегративный подход.

Укрепление кадрового потенциала отрасли физическая культура и спорт высококвалифицированными специалистами является ключевой задачей отраслевых высших учебных заведений. Фундаментом для формирования общепрофессиональных и профессиональных компетенций специалистов являются универсальные компетенции, закладывание основ которых начинается в средней школе и наиболее интенсивно осуществляется в вузе. Переход от знаниевой парадигмы к компетентностной подразумевает принципиально новые подходы к организации учебного процесса, где на первое место выходят инновационные методы обучения студентов.

Ретроспективный анализ научно-методической литературы позволил выделить несколько направлений в разработке методик эффективного обучения студентов [1,3,5]. Применение в практической деятельности вузов получили инновационные методики обучения. Например, М.С.Асхаковым обоснована и внедрена в учебный процесс вуза методика дидактической (учебной) игры – «Интеллектуальная дуэль». В.С. Шейнбаумом разработана и экспериментально обоснована система тренингов, основанных на методологии организационных игр. О.А.Корниловой реализована в образовательном процессе высшей школы эвристическая игродискуссия как метод проектного обучения. Внедрение активных методов в учебный процесс вузов способствует, по мнению исследователей, закреплению знаний, приобретению практических навыков, становлению будущих профессиональных установок.

На первом этапе исследования в качестве интегративных элементов были выделены ключевые темы гуманитарных дисциплин «История», «Культурология», «История физической культуры и спорта», позволившие определить закономерности, выявить сходные и различные черты в развитии мирового и отечественного общества, что является базой для формирования научного мировоззрения и гражданского самоопределения студентов. В первом семестре проведены интегративные учебные занятия по дисциплинам «История» и «Культурология». Предполагалось, что сформированные универсальные компетенции в дальнейшем будут применены при изучении дисциплины «История физической культуры и спорта». Базовые знания, полученные в процессе изучения данных гуманитарных дисциплин стали востребованными и при проведении творческих занятий.

Педагогические исследования проводились на базе Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (СГАФКСТ). В эксперименте приняли участие студенты первокурсники (n=80), обучающиеся по направлению 43.03.01 «Физическая культура» очной формы обучения, из которых были сформированы экспериментальная и контрольная группы. В контрольную группу (КГ) входило 39 студентов, в экспериментальную (ЭГ) – 41 студент. В КГ учебные занятия проводились по разработанной рабочей программе, в соответствии с ФГОС 3+. В ЭГ проводились интегративные занятия по экспериментальной методике – «Тематические

агоны»[3]. На этапе констатирующего педагогического эксперимента в результате входного тестирования выявлено, студенты контрольной и экспериментальной групп не имели существенных различий, что позволило корректно проследить динамику формирования универсальных компетенций в КГ и ЭК в ходе формирующего эксперимента. Для проведения интегративных учебных занятий был использован разработанный метод «Тематического агона».

«Тематические агон» проводился по итогам изучения блоков интегративных тем. В ходе «Тематического агона» студенты демонстрировали накопленный запас знаний, показывали умение работать в команде, отстаивать свою позицию, выражать свое мнение. Обучающими осуществлялся критический анализ информации, который позволял успешно выполнить объем предложенных заданий (УК-1). На семинарских занятиях, проводимых в форме «Тематического агона», обучающимися осуществлялось социальное взаимодействие, выражались лидерские качества. В обсуждениях раскрывался личностный потенциал студентов, выражалось умение использовать научные термины, вести дискуссию с уважением к мнению других студентов (УК-3). Способность критически оценивать и выражать свое отношение к социальной действительности, на основе которого осуществляется социальная, политическая, творческая активность являются составляющими идеологической функции гуманитарных наук. Реализация данной функции связана с формированием активной жизненной позиции, пониманием и выполнением гражданского долга [4].

Интегративный курс, включающий контент гуманитарных дисциплин «Истории», «Культурологии», «Истории физической культуры и спорта» позволил формировать у студентов уважительное отношение к историческому прошлому нашей страны, толерантно воспринимать социальные и культурные различия, вырабатывать способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контексте (УК-5). Реализация апробированной экспериментальной методики показала, что у студентов экспериментальной группы уровень сформированности универсальных компетенций стал гораздо выше по сравнению со студентами контрольной группы, обучающихся по традиционной методике.

В результате проведенных исследований были сделаны выводы:

1. Установлено, что изучение интегративного курса, основанного на контенте гуманитарных дисциплин позволяет сформировать универсальные компетенции у студентов физического вуза не только на базовом, но и на продвинутом и высоком уровнях.

2. Эффективность «Тематического агона» как активного метода обучения обеспечена: положительной динамикой оценки знаний студентов экспериментальной группы, в частности, уменьшением удовлетворительных оценок с 48 до 12 %; увеличением хороших и отличных с 41 до 58 и с 9 до 29 %, соответственно; увеличением числа студентов экспериментальной группы, у которых выявлена положительная динамика в достижении более высокого уровня сформированности универсальных компетенций. Сократилось количество студентов с пороговым уровнем на 15 человек; увеличилось число студентов с продвинутым и высоким уровнем на 7 и 8 человек, соответственно. Все вышеизложенное позволяет утверждать, что «Тематический агон» является эффективным методом формирования универсальных компетенций.

Список литературы:

1. Асхаков, М.С. Интеллектуальная дуэль как метод интерактивного обучения студентов высших учебных заведений / М.С.Асхаков, С.И. Асхаков // *Almamater (Вестник высшей школы)*. – 2018. - № 5. - С.65-67.

2. Измestьева, С.А. «Тематический агон» как метод интерактивного обучения студентов вуза физической культуры» /С.А.Измestьева, Г.Н.Коновалова //II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов – материалы междунар. науч. - практ. конф. (4-5 апреля 2019 г., Минск). Ч.4. – Минск. – БГУФК. - 2019. - С. 108-111.

3. Коновалова, Г.Н. Гуманитарные науки в компетентностной модели специалиста по физической культуре и спорту/ Г.Н.Коновалова //Спорт, олимпизм, гуманизм. – материалы межвуз. науч. конф.

«Олимпизм, олимпийское движение, Олимпийские игры (история и современность» (18 вып.) – Смоленск. – 2019. - С. 67-71.

4. Корнилова, О.А. Эвристическая игра-дискуссия как метод проектного обучения студентов высших учебных заведений /О.А.Корнилова // Almamater (Вестник высшей школы). – 2019. - № 2. - С.65-67.

5. Шейнбаум, В.С. Компетенция «Умение работать в команде» и ее развитие с использованием технологии междисциплинарного деятельного обучения в виртуальной производственной среде / В.С.Шейнбаум // Высшее образование сегодня.- 2018. - № 2.- С. 2-9.

УДК 37.013.41

Симаков А.М. к.п.н., доцент,заведующий каф.ТиМбокса НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. Заслуженный мастер спорта России.Заслуженный тренер России.

Симакова Е.А. преподаватель каф.ТиМбокса НГУ имени П.Ф.Лесгафта,Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОГО КОМПОНЕНТА В ТХЭКВОНДО

***Аннотация:** Тхэквондо, как представитель восточных боевых искусств, включает в себя не только технику и тактику, но также философию и набор определенных этических принципов, которым должен соответствовать каждый тхэквондист. На данном этапе развития тхэквондо на первый план выходит спортивная составляющая, нежели восточная идеология. Проведенные нами исследования дают возможность проанализировать современное состояние интеграции восточной идеологии в современном обществе.*

***Ключевые слова:** тхэквондо, этика, этические принципы, философия.*

В своем главном труде жизни «Энциклопедии тхэквондо», основатель и идейный лидер тхэквондо Генерал Чой Хонг Хи писал о том, что «тхэквондо является искусством самообороны, нацеленным на облагораживание души, достижение высокого интеллектуального уровня, грациозной техники, несокрушимой силы, прекрасной физической формы, то его можно считать частью повседневной жизни, подобно дыханию и мысли» [4]. В данной статье мы рассмотрим вопрос о философии тхэквондо и изменениях, произошедших с этим видом боевых искусств с течением времени.

Как известно, тхэквондо является корейским боевым искусством. После политических разногласий и разделения двух стран федерация также разделилась на две части, тхэквондо ИТФ и ВТФ. Эти два вида тхэквондо стали разными видами спорта, хотя имеют общие корни и национальные традиции. Тхэквондо ИТФ, о котором пойдет речь в данной статье, является Северокорейским видом. На данный момент, простые наблюдения за сборными командами Северной Кореи на Чемпионатах Мира дают возможность оценить замкнутость и отстраненность от внешнего мира, что объясняется политикой. Проведенные Чемпионаты Мира в 2011 и 2017 г. в Северной Корее, г. Пхеньяне, показали культуру и приверженность традициям в стране, во время проведения чемпионатов, обычные люди и спортсмены, которые считаются элитой, не отступали ни на шаг от правил, ритуалов и ограничений [1-3].

Интеграция восточной идеологии в нашу культуру затрудняется особенностями менталитета. Проведенный нами экспертный опрос был в формате интервью. Нами были опрошены 20 спортсменов-инструкторов и тренеров по тхэквондо от 20 до 49 лет, постоянно работающих в педагогической сфере, непосредственно в тхэквондо от 3 до 25 лет. Все участники интервью являются представителями спортивных клубов Санкт-Петербурга по тхэквондо, тренеры имеют высшее специальное образование, спортсмены-инструкторы являются студентами НГУ им. П.Ф. Лесгафта. Все без исключения регулярно принимают непосредственное участие в соревнованиях регионального, всероссийского и международного уровня. Интервью проводилось в период с 5 февраля по 20 марта 2019 г. Сформированные вопросы касались, в первую очередь, использования на занятиях по тхэквондо корейской терминологии, то есть, счет, команды и названий на корейском языке. Также наш интерес вызвало использование тренерами знаний о

философии тхэквондо, его принципах и правилах. Наравне с этим, нам было важно узнать отношение и количество времени, которое тренеры и их помощники тратят на освящение таких тем, как техника, тактика и правила соревнований по тхэквондо. На данном этапе развития этого вида спорта, правила соревнований незначительно, но постоянно меняются. Таким образом, список вопросов получился следующий:

1. Рассказываете ли Вы об истории тхэквондо во время тренировочных занятий?
2. Рассказываете ли Вы о философии тхэквондо?
3. Рассказываете ли Вы о принципах тхэквондо?
4. Рассказываете ли Вы о правилах соревнований?
5. Рассказываете ли Вы о технике тхэквондо (все разделы)?
6. Рассказываете ли Вы о тактике тхэквондо (все разделы)?
7. Используете счет, команды и т.д. на корейском языке?
8. Считаете, что на данном этапе развития единоборства – это философия или спорт?

Для ответов на данные вопросы были предложены следующие варианты ответов: 1. Никогда; 2. Очень редко; 3. Редко; 4. Иногда; 5. Часто; 6. Очень часто; 7. Всегда.

Респондентам было предложено выбрать один из ответов, в зависимости от частоты использования того или иного теоретического материала во время тренировочного процесса. Каждый ответ имеет определенную значимость, ему присвоен количественный показатель. Математическая обработка полученных данных проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 23. Полученные данные опроса позволили проанализировать современное состояние влияния восточной идеологии на тренировочный процесс. В данном случае предлагалось выбрать вариант ответа в зависимости от частоты использования теоретической темы на тренировочном занятии. Шкала предполагала интенсивность использования от «никогда» до «всегда». Этим понятиям соответствовали количественные показатели от 1 до 7. Тренеры, участвовавшие в данном опросе, непрерывно ведут преподавательскую деятельность, их спортсмены показывают высокие результаты на российской, а также международной арене. Как видно из результатов анкетирования, во время тренировочных занятий опрошенные тренеры очень часто говорят со спортсменами о технике и тактике тхэквондо, часто рассказывают о правилах соревнований. В то время, как включение в теорию таких тем, как «история тхэквондо», «принципы» и «философия» используются редко. Также редко тренеры используют терминологию на корейском языке.

Минимальное количество баллов, т.е. 1 балл, выбор ответа «никогда», коснулось понятий «история», «философия», «принципы тхэквондо» и использование корейского языка на тренировочных занятиях. Минимальное количество баллов в разделах «правила соревнований», «техника» и «тактика» – 3 и 4 балла, ответы «редко» и «иногда». Данные результаты говорят о небольшой значимости восточной культуры и идеологии на данном этапе развития тхэквондо. Это подтверждается дополнительным опросом испытуемых, касающегося их взглядов на современное состояние тхэквондо. Было предложено выбрать один из двух вариантов ответа. Вопрос был следующего содержания: «Как Вы считаете, на данном этапе развития тхэквондо, как боевое искусство, является в большей степени философией, образом мысли и жизни или видом спорта?». В 100% случаев испытуемые дали ответ: «вид спорта». Это в полной мере объясняет причину редкого использования знаний об истории и философии, что переходит в разряд самостоятельного обучения. Очевидны высокие показатели значимости знаний о технике и тактике тхэквондо. Важно знать изменения в правилах соревнований, в то время как знание и использование корейского языка отходит на второй план. Изменения и нововведения в правила соревнований федерацией тхэквондо касаются исключительно попыток увеличить интерес обывателей к тхэквондо, способствовать повышению зрелищности и популярности соревнований. На первый план выходят вопросы менеджмента и продвижения продукта, вытесняя идеологию и философию.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о существующей проблеме современного спорта и, в частности, тхэквондо – преобладание физического компонента в ущерб духовному. В связи со все более ранней специализацией проблемой становится формирование личности спортсмена. На наш взгляд, для устранения данного противоречия, необходимо обратить внимание тренеров при работе со спортсменами на вопросы этики и эстетики, воспитании личности. Без ущерба для тренировочного процесса и результативности уделять внимание этическим принципам и философии тхэквондо. В образовании тренера сделать акцент на формирование понимания значимости этики, культуры и духовного воспитания будущих спортсменов.

Список литературы:

1. Бакулев, С.Е. Современное тхэквондо как комплексное единоборство / С.Е. Бакулев, А.В. Павленко, В.А. Чистяков // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2007. – № 6 (28). – С. 15-20.
2. Симаков, А.М. Актуальные вопросы подготовки в тхэквондо на начальном этапе учебно-тренировочного процесса / А.М. Симаков, С.Е. Бакулев, В.А. Чистяков // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 148-155.
3. Симакова, Е.А. Функциональная подготовка женщин, участвующих в соревнованиях по многоборью тхэквондо / Симакова Е.А. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5 (135). – С. 202-208.
4. Чой, Хонг Хи. Тхэквондо (Корейское национальное искусство самообороны): энциклопедия: в 15 т. [Электронный ресурс] / Хонг Хи Чой; Интернациональная Федерация Тхэквондо (ИТФ). 5-е изд. Волгоград, 2000.

УДК 371.2+37.061

Арпентьева М. Р. д. псих.н, доцент, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия.

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА БУДУЩЕГО: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПЕРЕМЕН

***Аннотация:** Рассматриваются перспективы развития и тренды развития образования в контексте отношений общества и государства будущего. Исследуются возможности и ограничения перемен в отношениях государства и общества, отмечаются основные проблемы развития их взаимоотношений, оказывающие существенное влияние на развитие образования России и мира*

***Ключевые слова:** образование, общество, государство, насилие, свобода, инновации, деградация.*

Введение. Государства и общества современности во многих странах сегодня стоят перед выбором: тоталитаризм и насилие умножающего свою власть и законы государства или самостоятельность общества, интересубъективное управление и свобода как ненасилие. Сейчас, на декларативном уровне, справедливость и свобода выступают как опоры конституционного права «цивилизованных» государств. Будучи в своей основе реальностями трудно определяемыми и фиктивными, эти принципы порождают такие же фиктивные способы их защиты [19; 20; 21]. На самом же деле речь не идет об их защите: речь идет о том, что данные понятия используются государством для оправдания все более произвольного, не соотносимого ни с чем, кроме желаний правящего монолита, усиления репрессий и насилия в отношении граждан, променявших в процессе защиты своих прав и свобод любовь и заботу о ближнем на выяснение вопросов чьей-то правоты, принципиальность [16; 28].

Особенно сложное состояние в современных странах в результате возникло в сфере образования, а также здравоохранения и правоохраны. Эти три института оказываются под серьезнейшим прессингом: инновации и реформы современности практически разрушают их, сводя к нулю усилия предыдущих поколений в направлении развития. Так, в образовании России к середине XX века был достигнут действительно высокий уровень подготовки, благодаря

которому страна «продержалась» даже в период «инновация» Н. Хрущева и застоя Л.Брежнева до начала перестройки. Людей готовили к самостоятельной активной жизни и развивали индивидуальность, ценности жизни хотя и преподносились в усеченном виде, все же транслировалось понимание важности системного, уважительного, рачительного отношения к себе и миру. Однако

о, перестройка и иные усилия правительства М. Горбачева, а затем и иных руководителей страны, правительств Российской Федерации, ориентированных на разрушительные и ограничивающие развитие человека модели подготовки «компетентных потребителей» и обслуживающего персонала, свели достижения СССР к минимуму: по оценкам специалистов, уровень знаний и умений сегодняшних школьников, абитуриентов и студентов упал, если брать за отсчет середину XX века до 2-4%. При этом в образовательный процесс активно вмешиваются правоохранительная и здравоохранительная сферы: увеличивается число запретов и предписаний, а также прямое присутствие представителей этих сфер в жизни школы: количество больных детей и детей с отклонениями в развитии и поведении растет не только благодаря деформированной системе отношений общества и государства в целом, но и благодаря усилиям самих систем правоохранения и здравоохранения, интенсивно занятых решением вопросов о том, как увеличить свою власть и, соответственно, численность и доходность. Под знаменем заботы о подрастающем поколении и качестве образования для школы и вуза создаются все новые, абсурдные или откровенно деструктивные форматы отношений.

Основная часть исследования. Тотальная отчужденность правовых норм от человека и сообщества все более осознается и самой наукой о праве, и самими гражданами. Современные сообщества активно ищут альтернативы сложившимся нормам правотворческой и правоохранительной деятельности. Выйдя на уровень науки, право так и не достигло своих основных целей: обоснования права. Право достигло понимания своей относительности и неизбежности возврата к лежащим в его основе нравственным нормам, призванным сохранять и развивать как сообщество в целом, так и его отдельных членов. Этот модус – модус развития – особенно выпукло предстал перед исследователями в начале нынешнего века, в связи с активным этническим возрождением, протекающим на фоне попыток глобализации и универсализации, и с не менее активными миграциями и усложнениями сообществ с точки зрения этнических, религиозных и иных аспектов и компонентов жизни людей [11; 14; 15; 26; 29]. Одним из фокусов рассмотрения этой проблемы стала дискуссия сторонников этатического легизма и юснатурализма, правовой и нравственной регуляции социальной жизни.

Этатизм («etatism, statism») есть легистская идеология, утверждающая ведущую роль государства в политической жизни, включая подчинение интересов как отдельных людей, так и групп интересам государства; политика активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Идеинная противоположность юснатурализма в праве, а также антиэтатистских воззрений, которые как могут полностью отрицать государство и управление вообще (анархизм), так и могут стремиться к уменьшению размера и области влияния государства к минимуму (например, минархизм), или могут защищать ацефаличное, безгосударственное общество как отдаленную цель (к примеру, автономизм).

Законы, созданные современными государствами сами по себе явно несправедливы, а законотворческий процесс не предназначен для уничтожения таких несправедливых законов: оплата налогов и соблюдение законов есть поддержка государства. В современном мире многие государства «цивилизованного мира», называющие себя демократическими сообществами, готовятся к переходу к существованию в виде единой тоталитарной государства-тюрьмы. Мировые ТНК, спровоцировав в конце XX века начало движений и универсализации и мондиализации, параллельно стали расширять свою активность на превращение отработанных ими на примере частных и частно-государственных корпораций, а также, ранее, во времена Первой и Второй мировой войн, способов превращения «людей в биомассу», формирования

«человека служебного», полностью зависимого от хозяина раба, методов управления сообществами. На сегодняшний день завершается последний этап этой акции: подавление возможного сопротивления (попыток противостояния) со стороны наиболее образованных представителей сообщества – представителей культуры, образования и науки, в странах бывшего СССР и иных «не охваченных» ранее идеологией и технологиями массового насилия странах.

Приватизация тюрем в США, Великобритании и иных странах стала примером, а не отрезвляющим фактором для других стран (таких как Канада, Австралия и Бразилия, Россия и многие иные страны бывшего СССР), передающие власть над осужденными и «подозреваемыми» оппонентов из «красных», «синих» и иных «списков» на первоочередное уничтожение при «ЧС», выбранных для полного захвата власти и тотального распространения отношений насилия и подавления граждан, в руки ТНК. На сегодня по официальным данным ТНК контролируют тюремный бизнес более чем в 20 странах. По данным реальным – не менее половины стран мира, включая Россию. В этих странах практикуются масштабные «реформы» законодательства, в том числе уголовного, медицинского, образовательного, практикуются «цветные революции» и иные формы захвата власти ставленниками ТНК. К счастью, не весь мир «вдохновлен» этим примером: Финляндия и многие другие страны «социального капитализма» на Севере Земли перестали быть странами тюрем [15].

Однако, в России, многих странах бывшего СССР, этот проект набирает обороты, так, в рамках системы «Открытое правительство» осуществлено предложение по строительству в России более 100 современных тюрем, якобы «исключающих бесчеловечное содержание и нарушение законных прав заключенных», но на деле позволяющих поставить эксплуатацию труда и жизни граждан на бессрочную и безграничную основу. На западе все же начинают думать о «демонтаже» «застеночного государства» (dismantling the carceral state), «поймавшего» (caught) своих граждан в ловушку рабства [36], отмечая многообразие негативных последствий массовизации тюремных заключений и рабства для уязвимых регионов и сфер (сообществ), которые вносят наибольший вклад в тюремное население.

Исследователи отмечают, что данную проблему незаслуженно и полностью недооценили не только практики, но и ученые: не поняли, насколько разрушительное воздействие на общество оказывает современное «застеночное государство», на попытки реформ. Исследователи отмечают меры, которые нужно применить, чтобы разоблачить кризис уголовного правосудия и рабства в целом. «Война с преступностью» превратила американскую и иные «демократии» в тоталитарные государства, создав культуру страха и ненависти, культ денег и невежества, отчуждения и равнодушия. Эта идеология и экономика неолиберализма роднит его с идеологией фашизма: общество и страна приобретают черты полицейского государства (police state), которое уничтожает страну. Люди и ТНК, которые не заботятся о правах человека, гражданских свободах или достоинстве человека, уничтожают свою страну, оскорбляя ее нравственные и идеологические принципы, демонстрируют пренебрежение людьми ради личной выгоды – от человеческой несправедливости и до массового социального страдания.

Они создали коррумпированную судебную систему и карательные законы, которые наказывают бедных (социальные издержки) и вознаграждают богатых (социализированные выгоды для элиты). Общество начинает понимать, что настоящие преступники – те, кто правит, и кто сажает людей, кто проводит антинародные реформы образования и иных сфер, а не те, кто совершает проступки, расплачиваясь за этой своей жизнью и жизнью своей семьи [24; 36; 37; 38; 39].

«Прогресс от абсолютной до ограниченной монархии, от ограниченной монархии до демократии, – это прогресс в направлении подлинного уважения к личности ... Является ли демократия, например, как мы ее знаем, последним шагом на пути улучшений, возможных в государстве? Нельзя ли сделать еще один шаг к признанию и реализации прав человека? Никогда не будет действительно свободного и просвещенного государства, пока государство не придет к

осознанию личности как высшей и независимой власти, из которой государство выводит свои силы и авторитет» [18, с. 276].

Г.Д. Торо, автор термина «гражданское неповиновение», пишет: «Я всецело согласен с утверждением: «Лучшее правительство то, которое правит как можно меньше», — и хотел бы, чтобы оно осуществлялось быстрее и более систематически. Осуществленное, оно сводится в конце концов — и за это я тоже стою — к девизу: «Лучшее правительство то, которое не правит вовсе», а когда люди будут к этому готовы, то именно такие правительства у них и будут» [18, с. 2].

При этом Г. Торо не был совсем чужд признания важности насилия: «Я не хочу убивать или быть убитым, но могу предвидеть обстоятельства, при которых и то и другое станут для меня неизбежными. Г.Д. Торо выразил эволюционную антистатистическую точку зрения так: правительство, которое управляет в минимальной степени или, даже лучше не управляет вовсе. Возникает гражданское самоуправление, лишённое повиновения и, вместе с тем, протеста: коллективное решения общезначимых для людей проблем (civil government, civil disobedience). Г.Д. Торо полагал, что государства и их правительства, как правило, более вредны, чем полезны, поэтому они не имеют оправдания своему существованию.

Демократия – это также не средство решения проблем: большинство людей лишаются возможности проявить мудрость и достичь справедливости. Закон никогда не делал людей более справедливыми, но благодаря слепому уважению к нему, даже разумные люди ежедневно становятся агентами несправедливости (agents of injustice). Он полагал, как полагаем и мы, что любое правительство является правительством рабов (slave's government). Правительство не просто «немного» коррумпировано или частично несправедливо (a little corrupt or unjust), но является основным агентом коррупции и несправедливости.

М. Лютер Кинг выдвигает принципы ненасилия: Ненасилие — образ жизни мужественных людей; сторонник ненасильственного сопротивления пассивен лишь в том смысле, что он не применяет физического насилия, но ...он постоянно ищет пути, чтобы убедить противника в том, что тот поступает неверно. Отсутствие унижения противоборствующей стороны; цель не в том, чтобы уничтожить противника, а в том, чтобы завоевать его любовь и понимание; можно выражать свой протест бойкотом или отказом от сотрудничества, но сами эти действия не самоцель, они призваны пробудить чувство стыда у неправой стороны; настоящей же целью служит искупление и примирение. Борьба со злом, а не с теми, кто стал его жертвами. Готовность принять страдания, не думая о возмездии. Исключать не только всякое внешнее физическое насилие, но и внутреннее насилие над духом человека; сторонник ненасилия не только отказывается убивать своего противника, он отказывается и его ненавидеть. Уверенность в том, что мировой порядок находится на стороне справедливости. Ненасильственное сопротивление - метод «агрессивный с духовной точки зрения», «средство, способное пробудить чувство стыда у угнетателя» [12;13; 31].

Термин «ненасилие» впервые применил М. Ганди [5]. Он организовывал сатьяграхи (акции «упорства в истине»), которые представляли собой ненасильственное сопротивление посредством кампаний гражданского неповиновения, фактически мирное восстание, высоко цивилизованный метод ведения войны. По словам Дж. Неру, сатьяграха стала эффективным способом побуждения широких масс к действию, шагом к построению ненасильственной цивилизации, идущей путем нравственного долга, а не произвола закона. Истинная цивилизация, по мнению этих мыслителей, писателей, ученых и политиков опирается на принципы сознательного и добровольного самоограничения и служения, а не тотального и безграничного потребления и эгоизма, на нравственные, а не правовые законы. Однако, как полагал М. Ганди: «потребуется долгое время для того, чтобы закон любви получил признание в международных делах» [34].

С движением ненасилия связано также (этническое, национальное и т.д.) возрожденчество как движение, противостоящее движению к тотальному государству. «Возрожденчество» –

признак реформационных процессов, нацеленных на осмысление и гармонизацию внешних и внутренних импульсов развития этносов и стран, позволяющих традиционным обществам выйти на современный уровень жизни, а обществам «цивилизованным» – вернуть в свою жизнь утерянные традиции и ценности, с которыми связаны выживание и развитие.

Это возрождение, состоящее в уважении к другим культурам, во всеобъемлющем духе ненасилия. М. Ганди выстроил трехступенчатый путь к идеалу ненасилия: 1) от государства, основанного на насилии, к преимущественно ненасильственному государству; 2) от преимущественно ненасильственного государства к ненасильственной демократии; 3) от ненасильственной демократии к анархическому обществу ненасилия. Он также допускал, что государство как форма организации сообществ останется, но существенно изменится, претерпит кардинальные трансформации. Особенность государственного насилия сегодня и ранее заключается в том, что это насилие перестало быть хаотичным, неорганизованным. Насилие государства стало системным, структурным и организованным. Оно закреплено законодательно и стало легитимным. Оно направлено на несколько основных сфер, среди которых образование выступает одной из приоритетных.

Заклучение. Насилие так образом, присуще системе государства независимо от того, какова его форма правления или политический режим, но в процессе саморазвития система государства трансформировала свои связи с народной волей, волей сообщества, она перешло от подчиненности воли народа в соответствии с общественным договором к подчинению общества. В итоге государство стало независимо от народа и развило способы самозащиты, ставшие ее не обслуживающими, а сущностными чертами. «Демократия и насилие с трудом могут быть вместе. Государства, которые сегодня номинально выступают как демократические, должны либо стать откровенно тоталитарными, либо, если они желают стать по-настоящему «демократическими», должны смело стать ненасильственными» [35, р. 145].

В образовании и иных сферах это означает подключение к решению проблем образования всех заинтересованных лиц, восстановление системы и методик российского / советского образования первой половины-середины XX века, а также активное применение продуктивного опыта образования «ненасильственного» типа, практикуемого, например, в посткапиталистических странах (где дети и молодежь в свободном режиме «умудряются» параллельно изучать несколько языков, не ограничены страхами «перегрузки», не подвергаются насильственному и чрезмерному контролю со стороны правоохранительной и здравоохранительной систем, чувствуют психологическую и методическую поддержку работников образовательной системы, живут в семьях, не испытывающих дистрессов бескультурия, насилия, нищеты и т.д.) .

Список литературы:

- 1.Апресян Р.Г. Политическая социология ненасилия Дж. Шарпа // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. -М., 1995. -С. 234 – 246.
- 2.Арпентьева М.Р. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности // Адвокатская практика. – 2016. – №1. – С.3-9; №2. С. 3-8.
- 3.Ванье Ж. Трудное созревание для ненасилия // Философские науки. - 1990. - № 11. - С. 73-77.
- 4.Вшивцева Л.Н. Ненасилие в культуре современного российского общества: дисс... канд. философских наук. - Ставрополь, Ставроп. гос. ун-т, 2008. - 158 с.
- 5.Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. — М.: Художественная Спикок литературы:., 1987. — С. 253-256.
- 6.Гирин Ю.Н. Граница и пустота: к вопросу о семиозисе пограничных культур // Вопросы философии. – 11/2002. – N11. – С.85-94.
- 7.Госс-Майер Х. Основы ненасилия: пояснение понятия //Философские науки.-1990.- № 11.- С.69-72.
- 8.Граши А. Тюремные тетради // Избранные произведения в трех томах. — М.: Иностранная Спикок литературы:., 1959. — Т. 3. — С. 248 250.

9. Гусейнов А.А. Возможно ли моральное обоснование насилия? // Вопросы философии. - 2004. - № 3. - С. 19-27.
10. Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. М., 1992. - №3. - С.72-81.
11. Илюхина Р.М. Пацифизм и ненасильственная альтернатива в истории // Принципы ненасилия: классическое наследие: Сб. / Отв. ред. В.М. Иванов. - М.: Прогресс, 1991. - С. 196-200.
12. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Республика, 1992. - с. 168-181.
13. Кузнецова Т.Ф. Социокультурные взаимодействия и межкультурные коммуникации // Философские науки. 2003. - № 5. - С. 129-135.
14. Мир / Реассе: Альтернативы войне от античности до конца Второй Мировой войны. Антология. Отв. ред.: Ч.Лэтфилд, Р.М. Илюхина. М.: Наука, 1993. - 349с.
15. От "страны тюрем" к обществу ограниченным применением боли. Финский опыт сокращения числа заключенных/ Сост. И.Г. Ясавеев. - Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012. - 200 с.
16. Толстой Л.Н. О борьбе со злом посредством непротивления. Три письма к разным лицам. - Швейцария, Швейцар, отд. "Свободного слова", 1900. - 32с.
17. Толстой Л.Н. Царство божие внутри вас // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Т. 28. Царство божие внутри вас. - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. - С. 5-332.
18. Торо Г.Д. О гражданском неповиновении // Новые пророки. Торо. Толстой. Ганди. Эмерсон. - СПб., «Алетейя», 1996. - 348 с.
19. Философия / Под ред. Миронова В.В. - М.: Норма, 2005. - 928 с.
20. Цатурян С.А. Ненасильственное сопротивление как технология смены режимов во внешней политике США (2000 - 2014 гг.). Дисс. канд. историч. наук - М.: Российский университет дружбы народов, 2017. - 178с.
21. Цатурян, С.А. Ненасильственная революция. От теории к практике: монография. — Москва: РУДН, 2015. — 280 с.
22. Чистое учение о праве Г. Кельзена. Сб. пер. Вып. 1. - М.: АН СССР ИНИОН, 1987. - С. 51-52.
23. Шарп Д. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов // Философские науки. - 1990. - №11. - С. 79 - 83.
24. Abramova I. The funding of traditional organized crime in Russia // Economic Affairs. - 2007. - No. 1(27). - Pp. 18-21.
25. Albrow M. The global Age. Stanford: Stanford University Press, 1997. - 246p.
26. Altaiian N. The nonviolent revolution: the philosophy of dynamic harmlessness. Dorset: Element, 1988. - 180p.
27. Appadurai A. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture. Ed. by M. Featherstone. London, 1990.
28. Babic J. Pacifism: is its moral foundation possible or needed? // Contemporary Yugoslav philosophy: the analytic approach. -Dordrecht etc, 1988. -p.57-70.
29. Bok S. A strategy for peace. Human values and the threat of war. -N.Y.: Pantheon Books, 1989. - 202p.
30. Buber, M. Man's Duty as Man from Thoreau in Our Season. Massachusetts: University of Massachusetts Press, 1962. - P. 19.
31. Colaiaco J.A. Martin Luther King, JR. Apostle of militant nonviolence. Basingstoke, London: Macmillan, 1988. - 238p.
32. Gallaher, C.; Dahlman, C.T.; Gilmartin, M.; Mountz, A.; Shirlow, P. Key Concepts in Political Geography. London: SAGE, 2009/2014. P. 392.
33. Gandhi, M. K. Duty of Disobeying Laws. For Passive Resisters. // Indian Opinion, 1907. - 7 September, 14 September. 26 October. // The collected works of Mahatma M. Gandhi. Volume VII, June 1907 - December 1907. [Электронный ресурс]. - India, Deli: Publications Division, 1998. 448p, <http://gandhiserve.org/cwmg/VOL007.PDF> (дата обращения 10.12.2017)

34. Gandhi, M. K. Young India. – 1919. – 23 June [Электронный ресурс] // The collected works of Mahatma M. Gandhi. Volume XVIII, May 01, 1919 - Sep 28, 1919. - India, Delhi: Publications Division, 1998. 469p, <http://gandhiserve.org/cwmg/VOL018.PDF> (дата обращения 10.12.2017)

35. Gandhi, M.K. All men are brothers. Life and thoughts of Mahatma Gandhi as told in his own words. London: Bloomsbury Academic, 2013. 224p.

36. Gottschalk M. Caught: The Prison State and the Lockdown of American Politics. Princeton: Princeton University Press, 2016. - 504 p.

37. Hinton E. From the war on poverty to the war on crime: the making of mass incarceration in America. Harvard University Press, 2017. - . 464 p.

38. Lyman M.D., Potter G.W. Organized crime. – New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2007. – 512 p.

39. Silverstone H., Sheetz M. Forensic accounting and fraud investigation for non-experts. – N.J., Hoboken: Wiley, 2003. – 304 p.

УДК 811.111

Коломиец С. В. к.фил.н. Кемеровский государственный университет.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ДИСКУРСА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ⁴

Аннотация: Статья посвящена проблеме совместного обучения студентов в поликультурной образовательной среде вуза. В настоящей работе проанализировано понятие «учебный дискурс» с точки зрения лингвистики, педагогики и лингводидактики. Учебный дискурс рассматривается, как среда для успешного построения эффективных моделей интеракции в полиэтнической группе студентов.

Ключевые слова: Глобализация, дискурс, учебный дискурс, педагогический дискурс, поликультурная образовательная среда, полиэтническая учебная группа, студенты-инофоны, учебная интеракция.

Глобализация во многом определяет развитие современного социума и является его отличительной характеристикой, результатом которой выступает «всемирная политическая, экономическая, культурная и религиозная интеграция и унификация» [2]. Сфера образования также не осталась в стороне от «всепоглощающей» глобализации.

Основными тенденциями глобализации в сфере образования признаны его интернационализация и информатизация. Расширение международных связей в области образования позволяют привлекать всё больше иностранных студентов в Российские вузы, таким образом, пространство высшего образования, как и общество в целом, становится поликультурным. Поликультурная образовательная среда являет собой упрощенную/усеченную модель всего поликультурного социума, в которой студент вуза, встречаясь, общаясь, взаимодействуя с представителями других этносов, получает информацию о нормах, правилах, обучается межкультурному взаимодействию, проявляет толерантность, т.е. происходит его профессиональная подготовка к деятельности в поликультурном социуме [3].

Полиэтнический контингент студенческой учебной группы, как одно из современных условий профессиональной подготовки обучающихся, ставит перед педагогами ряд задач, которые требуют незамедлительного решения:

- сглаживание этнокультурных различий в процессе обучения при сохранении национального своеобразия;
- обеспечение межкультурного диалога в условиях взаимодействия в полиэтнической группе;
- успешная интеграция обучаемого в современную поликультурную среду единого культурного и образовательного пространства;

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РФФИ, проект № 19-013-00805 А «Модели педагогической интеракции в процессе обучения иностранному языку в полиэтнической среде вуза».

- создание наиболее продуктивного пространства для развития диалога и межнационального взаимодействия, и поддержания этнической общности.

Таким образом, должны быть разработаны новые методы и приёмы обучения студентов, обучающихся в одной группе и принадлежащих к разным культурам, а порой и разговаривающих на разных языках. С целью преодоления культурных и языковых барьеров, а также успешного совместного обучения студентов разных этнических групп необходимо, на наш взгляд, нарушить устоявшиеся привычные паттерны учебной интеракции и создать новые модели, отвечающие современным условиям образования.

Присутствие студентов-инофонов в студенческой группе предполагает исследование учебного дискурса, его признаков и параметров, способствующих или препятствующих процессу интеракции с выходом на практические рекомендации по эффективному процессу обучения его средствами.

В фокусе данной статьи находится учебный дискурс на занятиях по иностранному языку. В данной работе предпринимается попытка теоретически обосновать определение «учебный дискурс» с позиции лингвистики, педагогики и лингводидактики, а также теоретически верифицировать характеристики данного дискурса в полиэтнической учебной студенческой среде/группе.

В современную эпоху глобализации, с нашей точки зрения, и термин «дискурс» становится глобальным, он уже давно вышел за рамки лингвистики и вошёл в терминологический аппарат многих наук. Анализ российских научных изданий, посвящённых учебному дискурсу, позволяет прийти к выводу о том, что термин «учебный дискурс» всё ещё не имеет точного определения и он часто синонимичен таким понятиям как «педагогический дискурс», «образовательный дискурс», «учебно-педагогический дискурс», «дидактический дискурс».

Данное научное разнообразие терминов вполне логично возникло из-за широкого понятия самого явления «дискурс», который представляет собой многомерное явление и может рассматриваться в науке/науках с различных точек зрения. Вне зависимости от фокуса исследования дискурса все исследователи разделяют мнение что, общение в рамках образовательного процесса имеет институциональный характер.

Таким образом, на первый план выходят такие конститuentы дискурса как участники интеракции и ситуация общения. Следовательно, «педагогический дискурс» рассматривается, в первую очередь, как процесс речевого поведения педагога, что значительно сужает поле исследования, а «образовательный дискурс» охватывает всех участников образовательного процесса и значительно расширяет объект изучения.

Логично предположить, что «учебный дискурс» может выступать частью более широкого «образовательного дискурса» и включать в себя такой компонент как «педагогический дискурс». Термин «учебный дискурс» наиболее точно определяет ситуацию общения – обучение и участников – педагога и обучающихся.

В работах зарубежных лингвистов учебный дискурс понимается как «язык, используемый для общения на уроках педагогом и обучающимися для совместной коммуникации в аудитории. Речевое взаимодействие, или диалог – это среда, с помощью которой происходит обучение, таким образом, изучение учебного дискурса представляет собой исследование процесса обучения на уроке (Classroom discourse refers to the language that teachers and students use to communicate with each other in the classroom. Talking, or conversation, is the medium through which most teaching takes place, so the study of classroom discourse is the study of the process of face-to-face classroom teaching.) [1].

Современные российские исследователи-лингвисты, опираясь на труды Н. Д. Арутюновой, Э. Бенвениста, В. Г. Бороботько, Т. А. Дейка, В. И. Карасика, В. В. Красных, Е. С. Кубряковой, А. А. Кибрика, М. Л. Макарова, М. Ю. Олешкова и др., рассматривают учебный дискурс как организованную и актуализированную в условиях аудитории вербализованную

речемышлительную деятельность педагога и обучающихся, отражающую экстралингвистические компоненты/аспекты интеракции и обеспечивающую формирование ключевых компетенций участников образовательного процесса [8, 11, 12, 14].

К экстралингвистическим компонентам учебного дискурса следует отнести структуру личности интерактантов, их мотивы, взгляды, вероисповедание, установки, этнос и др. По словам В. Б. Черник, дискурс складывается из вербального поведения, акустического поведения, пространственного поведения [18, с. 16]. Следовательно, изучение учебного дискурса, в первую очередь, подразумевает анализ вербального и невербального поведения как единого целого.

Учебный дискурс характеризуется следующими свойствами: институциональность (функционирование учебного дискурса в институциональных рамках общественного института образования), динамичность (изменение учебного дискурса в контексте влияющих на него многообразных факторов и условий), полисубъектность (участие в учебном дискурсе многих субъектов, различных в их сущности и статусных ролях), диалогичность (диалогический характер межличностного взаимодействия), ценностная ориентированность (направленность на формирование системы гуманистических ценностей и умение ориентироваться в универсуме ценностей [9, 12, 15].

Обращение к термину «дискурс» в педагогике и лингводидактике является «частным случаем» описания речевой деятельности в целях обучения и в ситуации учебной интеракции. В педагогике «дискурс» – речевое взаимодействие его участников (учитель и ученик или преподаватель и студент) и, как следствие, способ решения ряда практических педагогических задач [7, с. 25].

По словам Ежовой Т. В, учебно-педагогический дискурс – это не только продукт деятельности, но и процесс его создания, который определяется целым рядом внешних и внутренних факторов [9, с. 54]. Рассматривая дискурс как основную вербальную единицу, отражающую взаимодействие собеседников в рамках определенных целевых параметров, Е. В. Столярова считает его (дискурс) основой при обучении конкретной деятельности [16]. Таким образом, в области педагогики свойственно рассматривать дискурс как речевое взаимодействие участников учебного процесса и продукт совместной деятельности педагога и обучающихся, направленных на решение ряда педагогических задач.

В лингводидактике в наиболее общем виде дискурс, по определению Л. В. Цуриковой, является «минимальной дидактической единицей обучения иностранному языку (отправной точкой при выборе лексического, грамматического и прочего учебного материала)» [17].

В. Возневич рассматривает учебный дискурс на уроках иностранного языка как средство и способ обучения. По словам учёного, «лингводидактический дискурс – это учебный дискурс на усваиваемом иностранном языке, направленный на приобретение нескольких видов компетенций: предметной (внеязыковой) и метаязыковой, затем языково-коммуникативной и собственно дискурсивной» [5].

Е.В. Воевода определяет учебно-профессиональный дискурс на иностранном языке как «симулятивную языковую среду, которая позволяет осуществлять коммуникацию с учётом профессиональных интенций на базе специально отработанных ситуаций речевого общения, принимая во внимание экстралингвистические факторы» [4, с. 4].

Понимание термина «дискурс» в лингводидактике тесно связано с наличием, так называемой триады: педагога, обучающегося и текста, при помощи которого формируются общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Так А. Р. Габидуллина описывает учебно-педагогический дискурс как семиотический процесс формирования и интерпретации учебных текстов в целостной, замкнутой коммуникативной ситуации, погруженной в сферу организованного обучения [6]. М. А. Самкова разделяет данный подход к определению дискурса.

По словам исследователя, учебно-педагогический дискурс является сложной системой целостно организованного единства речемыслительной динамической деятельности автора/авторов учебника, педагога и учащихся, взаимодействующих посредством учебных текстов, дискурсивно реализуемых в целостной коммуникативной ситуации на уроке, погруженного в сферу организованного обучения в образовательной среде школы и вуза [15].

Таким образом, учебный текст можно рассматривать как учебную единицу, являющейся составляющей учебного дискурса и выступающей как основной источник профессиональной информации на иностранном языке. Учебный текст традиционно является центральным элементом, на основе которого строится учебно-профессиональный дискурс на иностранном языке.

Учебный дискурс на уроках иностранного языка – это организованная в аудитории речевая деятельность педагога и обучаемого/обучаемых на иностранном языке в учебной ситуации, в основе которой находится учебный или учебно-профессиональный текст и обладающая как лингвистическими, так и экстралингвистическими аспектами. Взаимодействующими сторонами в учебном дискурсе выступают: обучающий – обучаемый, обучаемый – учебная дисциплина, обучаемый – текст, обучаемый – обучаемый.

Различные трактовки термина «учебный дискурс» не вступают в противоречие, а дополняют друг друга, раскрывая его сущность наиболее полно, с точки зрения разных наук. Исходя из данных, с одной стороны лингвистики, с другой педагогики и лингводидактики учебный дискурс на уроках иностранного языка логично представить в виде трёхкомпонентной модели, включающей: дискурс – «живая» речемыслительная деятельность интерактантов учебного процесса, дискурс – среда, в которой происходит учебная интеракция, дискурс – продукт совместной деятельности обучающего и обучаемого (дискурс на иностранном языке).

Помимо предметной специфики, а также личностной или институциональной ориентации, конститутивными параметрами дискурса как такового выступают участники дискурса с присущими им социально-психологическими характеристиками, хронотоп, цели и условия коммуникации, стратегии и жанры коммуникации, модус, формальность, прецедентные тексты [7, с. 28].

Данные параметры применительно к учебному дискурсу, в первую очередь, служат основой его категоризации как одного из типов институционального общения и изучения специфики его функционирования. В рамках данной работы указанные выше параметры позволяют описать особенности учебного дискурса, протекающего в условиях поликультурной/полиэтнической учебной аудитории.

На наш взгляд такие параметры как хронотоп, модус, прецедентные тексты, формальность не претерпевают качественных изменений в учебном дискурсе в полиэтнической учебной группе студентов. В то время как участники, цели и условия коммуникации, а также стратегии коммуникации дифференцируют учебный дискурс в полиэтнической студенческой группе.

Традиционно целью педагогического/учебного дискурса является «социализация нового члена общества, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов» [10]. В профессиональном плане целью учебного дискурса заключается в формировании ключевых профессионально значимых компетенций студентов [7, с. 26]. Целью учебного дискурса на уроках иностранного языка в полиэтнической группе студентов является, в первую очередь, обучение иноязычному учебно-профессиональному дискурсу.

Реализация данной цели в поликультурной учебной группе несколько затруднительна, так как обучение иностранному языку традиционно в российских вузах ведётся с опорой на родной язык. Использование родного языка обучающихся даёт возможность педагогу объяснять материал и контролировать уровень сформированности компетенций обучающихся. Большинство студентов-инофонов плохо владеют или совсем не владеют русским языком, тем самым процесс интеракции в учебной группе становится затруднительным.

Участниками учебного дискурса являются обучающий (педагог) и обучаемые (студенты). В учебном дискурсе педагог, как правило, выступает адресантом, главными функциями которого является организация учебного процесса и объяснение учебного материала необходимого обучаемым для формирования иноязычной компетенции. Адресатом информации является обучаемый, обладающий своими собственными мотивами, взглядами, установками и ценностями. Отличительной чертой учебного дискурса в поликультурной образовательной среде является присутствие студентов, принадлежащих к другой культуре. На сегодняшний день студенты из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана являются одной из наиболее многочисленных и активно пополняющихся групп студентов-инофонов в российских вузах.

Достижение целей учебного дискурса реализуется при помощи определённых коммуникативных стратегий, которые представляют творческую поэтапную реализацию коммуникантом плана построения своего речевого поведения для достижения общей языковой / неязыковой цели общения [13]. В современных научных работах авторами выделяются следующие коммуникативные стратегии учебного дискурса: объясняющую, оценивающую, контролирующую, содействующую и организующую [7, 13].

В учебном дискурсе в поликультурной учебной группе использование всех перечисленные стратегии коммуникации должно происходить с учётом личности студентов, в первую очередь, студентов-инофонов. Полиэтнический контингент студентов учебной группы должен стимулировать педагога к реализации вариативных стратегий в рамках одного жанра учебного дискурса (опрос, объяснение, контроль) с учётом культурной идентичности студента.

Рассмотренные признаки и параметры аудиторного учебного дискурса на уроках иностранного языка в полиэтнической группе обучающихся позволяют использовать феномен учебного дискурса для качественного обучения всех обучающихся в поликультурной образовательной среде, а также для успешной адаптации студента-инофона в образовательную среду российского вуза и развитие его вторичной языковой личности.

Список литературы:

1. Nuthall G. Classroom Discourse [Электронный ресурс] // Education Encyclopedia – State University. com. URL: <http://education.stateuniversity.com/pages/1916/Discourse.html#ixzz5eRed2Zdi> (дата обращения: 01.02.2019)
2. Андропова Н. Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России: монография. Москва: Дашков и К°, 2016. 605 с.
3. Башмакова Н. И., Рыжова Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. 2004. № 2. Педагогические науки. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12635> (дата обращения: 01.02.2019)
4. Воевода Е. В. Основные направления профессионально-ориентированной подготовки специалиста-международника: монография. М.: Издательство МГОУ, 2009. 142 с.
5. Возневич В. К вопросу о роли лингвокультуроведческих элементов в процессе обучения иностранным языкам: сб. ст. Москва: Glottodidactica, 1979. С. 153 – 159.
6. Габидуллина А. Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие: дисс. д-ра филол. наук: 10.02.01. Донецк. 2009. 489 с.
7. Гринёва М. В. Учебный дискурс в преподавании специального (экономического) перевода в вузе: прагматико-педагогические аспекты // Человеческий капитал. 2018. №11 (119). С. 25 – 32.
8. Димова Г. В. Основные стратегии французского университетского педагогического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Иркутск. 2004. 343 с.
9. Ежова Т. В. К проблеме изучения педагогического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. Том 1. Гуманитарные науки. С. 52 – 56.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: 2-е изд. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
11. Комина Н. А. Организационный дискурс в учебной ситуации: монография. М.: Институт языкознания РАН, Тверской гос. Ун-т, 2004. 164 с.
12. Попов А. Н. Учебный дискурс как педагогический феномен // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (20). С. 309 – 314.

13.Поспелова Ю. Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. №1. С. 307 – 310.

14.Рашупкина К. С. Интерактивная характеристика дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Великий Новгород. 2010 – 19 с.

15.Самкова М. А. Лингвосинергетическая трактовка учебно-педагогического дискурса (на материале англоязычных учебных текстов-полилогов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск. 2014. 24 с.

16.Столярова Е. В., Федотова М. Г. К вопросу о дискурсе в учебной ситуации // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 1. С. 186 – 192.

17.Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. Воронеж. 2002. 325 с.

18.Черник В. Б. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Екатеринбург, 2002. 243 с.

УДК 800.92:519.682

Лойко Л. Е. д.ф.н, профессор, Учреждение образования «Академия МВД Республики Беларусь»

ПРАВОВАЯ КОМПОНЕНТА СЕТЕВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И НОВЫЕ УСЛОВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация:** Рассматривается растущая роль правовой компоненты сетевых коммуникаций в образовательном процессе, что связано с вопросами информационной безопасности, авторского права, практикоориентированной направленности подготовки кадров для работы в различных отраслях экономики, структуре государственного управления. Показаны особенности эволюции институционального юридического дискурса в Беларуси с учетом интеграционных процессов. Дигитализация образования сохраняет статус человеческого капитала в лице преподавателя, формирующего не только профессиональные компетенции специалиста, но и личностные его достоинства, необходимые для работы с населением.*

***Ключевые слова:** образование, дигитализация, подготовка кадров, учреждение образования, информационное пространство*

Информационное и образовательное пространство Беларуси сформировалось в XX столетии в границах БССР. В этот исторический период была создана инфраструктура высших учебных заведений и библиотечные фонды на республиканском, областном, городском, районном, местном уровнях. Основное место в структуре идеологической и воспитательной работы заняло радио, телевидение, периодическая печать. В числе газет республиканского статуса важную роль играли «Звезда», «Советская Белоруссия» [1]. В сегменте отраслевой информации были представлены газеты для учителей, тружеников села. Была создана система изданий по принципу возрастных особенностей. Молодежь о событиях в республике информировали газеты «Знамя юности», «Чырвоная змена». Правовой аспект деятельности журналистов регулировался законодательством СССР.

После распада СССР образовательное и информационное пространство Беларуси перешло в сферу юрисдикции Республики Беларусь. Создание правового государства в Беларуси потребовало учета ментальных, когнитивных, лингвистических, прагматических особенностей при формировании институционального юридического дискурса. Актуальной эта задача стала и для учебных заведений практической направленности, интегрированных в задачи обеспечения безопасности граждан, порядка и дисциплины в обществе.

Параллельно с формированием институциональной юридической инфраструктуры судов, прокуратуры, адвокатуры, следственного комитета, органов внутренних дел складывался профессиональный юридический дискурс, основанный на национальных особенностях и традициях белорусского народа. В данном контексте была акцентирована задача формирования современных практических навыков у сотрудников правоохранительных органов в ведении диалога с населением. В настоящее время в Академии МВД Республики Беларусь для слушателей

второй ступени высшего образования разработаны специальные курсы по этим направлениям [2]. Важным элементом тестирования качества правового диалога стало систематическое социологическое исследование индекса доверия населения правоохранительным органам на всей территории Беларуси. Его результаты систематически освещаются на страницах газеты «На страже».

Потребовались теоретические и методологические исследования особенностей функционирования и эволюции юридического дискурса в информационном и социокультурном пространстве Беларуси. Важную роль сыграли работы по теории дискурса и языка таких авторов, как Л.Ю. Буянова, М.Н. Володина, С.В. Гринев, В.Г. Гумбольдт, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, В.А. Татаринев.

В юридическом дискурсе язык используется в реальном времени и отражает правовой тип социальной активности граждан, особенности юридических институтов и структур в конкретном социокультурном пространстве. Дискурсивная практика и научная деятельность юристов реализуется на основе категориального аппарата, относящегося к области права. Юридический дискурс объективирует специфику профессионального юридического мышления. Его научные понятия и категории насыщены аргументами, прагматичны, информативны. Являясь общезначимыми терминами, они вариативны и интерпретируемы. Вербальной объективацией юридического дискурса выступают термины, а формой трактовки – понятийные доминанты, отражающие когнитивные структуры. Они позволяют интерпретировать тексты законов.

Юридический дискурс имеет парадигмальные характеристики правовых концепций. Право, закон, справедливость, порядок как нормативная интерпретация реальности, лежат в основе правовой картины мира. Эти понятия функционируют в конкретном социокультурном пространстве и модифицируются в процессе его исторической динамики, отражая содержание социального опыта в сфере правоохранительной деятельности. Белорусская терминология правоведения формируется в рамках традиции понимания закона, сформировавшейся в Русском праве, договорах с Византией и Ганзой, Магдебургском праве, Статутах Великого Княжества Литовского. Философская парадигма естественного права создала терминологическое пространство законодательной деятельности.

Принцип единства юридической терминологии на уровне нормативного акта позволял избегать многозначности терминов, формировал понимание необходимости подзаконных актов. Точность терминов играла важную роль при выражении норм права, при обозначении действий обвиняемого или подсудимого, при обосновании квалификации преступления.

Язык и право представляют собой средство реализации человеческой мысли и основу правовой культуры. Важно, чтобы теория права имела основу в виде правосознания. В системе юридического образования Российской империи, в пространство которой входила Беларусь в XIX – начале XX вв., доминировали теоретические контексты политического права. Специалисты этого периода, в частности уроженец Беларуси Л.И. Петражицкий, обратили внимание на ментальные особенности юридического дискурса, обусловленные психологией права [3].

В советский период произошло становление национальной белорусской модификации юридического дискурса как многокомпонентной системы терминологических, когнитивных, прагматических практик. Центром юридической науки в республике стал Белорусский государственный университет. Вклад в развитие правоведения в довоенный период внесли В.И. Пичета (историческая школа), В.Н. Дурденевский (государственное право), Г.Е. Поречин и Г.С. Гурвич (советское государственное право), Б.В. Чредин (римское право), В.Д. Дружниц (история государства и права), М.Б. Кроль (судебная психиатрия). В 1929 г. на базе Института белорусской культуры была создана кафедра современного права, которую возглавил М.О. Гредингер. Проводились исследования по государственному, административному, уголовному, гражданскому, гражданско-процессуальному, земельному праву, истории и теории государства и права. Создана учебная база юридического образования в Беларуси.

Дигитализация медиасферы актуализировала проблему конвергенции правового, технологического и образовательного дискурсов в правовом поле Республики Беларусь. Разработана национальная стратегия развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Она имеет институциональную основу. Ее представляют: Министерство связи, оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, Парк высоких технологий. Объектом их внимания стало киберпространство.

Системный законодательный подход в Беларуси адаптирован к динамичному развитию информационного пространства. Правовые акты нормативно регулируют образовательную деятельность на основе традиционных и современных технологий коммуникации. В них находят отражение задачи национальной безопасности, защиты конфиденциальности, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, работоторговлей, киберпреступностью. Возрастание роли интернет технологий обусловлено общими процессами дигитализации экономики, социальной и политической сфер (Электронное правительство). Активно используется ресурс рекламы, сочетающей коммерческую и социальную компоненты.

В законе «О рекламе» Республики Беларусь особое внимание уделено ее социальной направленности. Дано четкое определение феномена социальной рекламы, акцентированы аспекты, касающиеся правоохранительной деятельности. В числе задач социальной рекламы выделена профилактика правонарушений, безопасность населения, социальная защита, здоровый образ жизни, охрана окружающей среды. В более широком контексте определения понятия «профилактика правонарушений» особое место отводится профилактике наркомании, подростковых форм антиобщественного поведения, коррупционной деятельности.

Анализ наружной рекламы в пределах города Минска показывает, что основные темы профилактики правонарушений сконцентрированы на предупреждении белорусских граждан о рисках работоторговли за рубежом. Важное место отводится стендовой части информационной направленности [4]. Выезжающим за пределы страны гражданам, в том числе студентам, предлагаются консультации по вопросам трудовой сезонной миграции. Основной заказчик социальной рекламы в лице государства надеется на социально позитивный результат – улучшение криминогенной обстановки, предупреждение распространения наркомании, профилактику правонарушений. Акцентируется задача формирования правовой культуры и ответственности у населения в таких сферах, как воинская обязанность, уплата налогов, соблюдение нормативно-правовых актов, охрана окружающей среды, минимизация ущерба, связанного с коррупцией. Важная роль отводится формированию у граждан психологических установок, способствующих социальной стабильности общества, политической стабильности государства.

Информационная компонента социальной рекламы заключается в оповещении населения о рисках антиобщественной деятельности, создаваемых сетевыми практиками, паразитирующими на особенностях психологии подростков. Так, родители информируются о наличии опасных Интернет-сайтов, инструктирующих подростков по конкретным преступлениям и правонарушениям.

В деятельности правоохранительных органов социальная реклама решает также имиджевые задачи. Об этом свидетельствует наружная реклама. Посредством нее формируется представление о сотрудниках органов внутренних дел как гарантах безопасности граждан и их личного имущества. Еще одна тема имиджа правоохранительных органов заключена в предоставлении информации потенциальным абитуриентам о значимости правоохранительной деятельности в системе государства.

Значительная часть социальной рекламы по правоохранительной тематике интегрирована с PR-технологиями, технологиями связи с общественностью. На это направление указывает наружная стендовая часть визуальных презентаций, в которых участковый находится в центре

повседневной жизни граждан конкретного населенного пункта, улицы, дома. Газета «На страже» систематически публикует материалы по этим вопросам.

Аспект информационной безопасности закрепляется подчинением сетевого пространства в Беларуси принципам и нормативным актам, к которым относятся: Конституция, Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, законы «О товарных знаках», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите прав потребителей». В более конкретном предметном поле функционируют законы «О связи», «Об электронной цифровой подписи», «Об информации, информатизации и защите информации».

Глобальная универсальная доступность сетевого пространства детерминирует проблему юрисдикции правоотношений, складывающихся в процессе использования информационных коммуникативных технологий. При разработке законов о взаимоотношениях в киберпространстве, необходимо учитывать права и свободы человека, закрепленные в Конституции, а также рекомендации международных организаций. Это позволяет предупреждать правовые коллизии, связанные с юрисдикцией, наказуемостью деяний, налогообложением, способами защиты информации, защитой прав потребителей.

Ограничения прав человека на информацию в глобальном информационном пространстве могут быть установлены государствами только в целях, предусмотренных предназначением и функциями самого государства. В осуществлении правового регулирования информационной деятельности государство должно исходить из принципов единства глобального информационного пространства и адекватности мер его регулирования. Приниматься должны только те регулятивные меры, которые необходимы для разрешения сложившихся в секторе информационно-коммуникативных технологий. Эти меры должны быть достаточными для того, чтобы разрешить проблемы и создать механизм реализации прав и законных интересов участников информационно-коммуникативных технологий [5].

С 1 января 2015 года в Беларуси вступили в силу поправки в закон «О средствах массовой информации». Его действие распространяется и на интернет-СМИ, за исключением требований о государственной регистрации. Интернет-ресурсы несут ответственность за опубликованные материалы. Определены условия, при которых возможно ограничение доступа к интернет-СМИ. Созданы государственные реестры распространителей продукции печатных, радиовещательных и телевизионных СМИ. До 20% ограничена доля иностранного участия в уставном капитале СМИ.

В среде пользователей интернета возрастает популярность сайтов-агрегаторов. Поправки в закон о СМИ уравнили их ответственность за публикации с остальными массмедиа. Владельцам информационных ресурсов нет необходимости обращаться за разрешительной процедурой в Министерство информации. Им вменяется в обязанность не допускать использования своих информационных ресурсов для распространения информации, противоречащей требованиям закона о СМИ.

Министерством информации с момента вступления в силу изменений в закон «О средствах массовой информации» проводится мониторинг интернет-сайтов на предмет распространения противоправной информации. Письменное предупреждение выносится в трехмесячный срок. Провайдер по запросу пользователя обязан блокировать тот или иной контент. Предполагается установка провайдерами сервиса фильтров, который будет предоставляться пользователю по запросу, например, для ограничения доступа детей к нежелательной информации.

Таким образом, конвергенция правовых практик с практиками образовательной деятельности в интернет пространстве требует совместной деятельности юристов и университетских структур в национальном информационном пространстве с учетом его открытого выхода в глобальную сеть.

Список литературы:

1. Медиапространство Беларуси: история и современность. Минск: Издательский центр БГУ, 2017.
2. Связи с общественностью и медиавоздействие: учебное пособие / С. В. Масленченко, Е. Н. Мисун, Л. Е. Лойко [и др.]. Минск: Академия МВД, 2018.

3.Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. М.: URSS, 2010.

4.Стуканов В. Г. Наружная социальная реклама как средство правового воспитания // Вести БГПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2016. № 1.

5.Байрамова Л. Правовое регулирование интернета в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: электрон. данные. – Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 12 июля 2014. – Режим доступа:

http://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?subaction=showfull&id=1405160624&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 27.09.2018.

УДК 800.92:519.682

Лойко А. И. к.ф.н., доцент, Белорусский национальный технический университет.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Аннотация:** Рассматривается конвергенция национальных и региональных компонентов подготовки кадров высшей квалификации в евразийском образовательном пространстве. Исследуется тенденция усиления роли региональных факторов в стратегии развития технических университетов. На концептуальном уровне обнаружена взаимная связь процессов интеграции и эволюции евразийского образовательного пространства.*

***Ключевые слова:** образование, конвергенция, подготовка кадров, технический университет, евразийское образовательное пространство.*

Национальное информационное и образовательное пространство Беларуси интегрировано в евразийские региональные структуры на основе действующих правовых документов. Евразийский вектор в истории Беларуси был мотивирован индустриализацией, преобразованиями в сельском хозяйстве, культуре, образовании. Миллионы этнических белорусов оказались интегрированными в пространства советских республик, территориально находящихся в Евразии, представленной Средней Азией, Сибирью, Дальним Востоком. Промышленность советской Беларуси оказалась в прямой зависимости от сырьевых ресурсов евразийских регионов.

После распада СССР эксперты независимой Беларуси пришли к выводу о необходимости сохранения евразийского вектора, который формируют отношения с Российской Федерацией. С инициативой наполнения этого вектора конкретными региональными структурами экономического и культурного сотрудничества выступил Казахстан. Была сформулирована методология разно скоростной региональной интеграции. Глубокий вектор отношений освоили Беларусь и Российская Федерация в форме Союзного государства. Поэтапную модель экономической интеграции, выработали Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь. К ним присоединились Кыргызстан и Армения.

Акцент на экономическом сотрудничестве явно доминирует в интеграционных процессах. Его реализация связывается с ростом благополучия граждан евразийских государств. Важная роль отводится информационной компоненте. Ей благоприятствует русскоязычная среда, историческая память о событиях Великой Отечественной войны, совместной защите Отечества и братской взаимопомощи по восстановлению разрушенного хозяйства. Подобная практика создала механизм исторической памяти и по факту ликвидации последствий разрушительных землетрясений в Туркменистане, Узбекистане, Армении.

Постсоветское евразийское информационное пространство только формируется. Региональными источниками информации стали приложение «Союз-Евразия», «Звезда». Важные функции регионального журнала выполняет «Партнер ЕАЭС», сайт Российского совета по международным делам, сайт Евразийской экономической политики, ТРК «Мир», спутниковый канал Союза Беларуси и России «ТРО».

Информационная функция региональных медиаструктур дополнилась аналитическими публикациями, в которых авторы обсуждают евразийский экономический союз по материалам отдельных газет [1]. Рассматриваются вопросы достоверности информации как фактора устойчивого развития информационного пространства интеграционных образований [2]. Предметом анализа стало информационное поле евразийского экономического союза [3].

На фоне регионального евразийского информационного пространства рассматриваются геополитические перспективы участия в нем Беларуси [4]. Комплексный анализ перспектив развития евразийского информационного пространства представлен в монографии «Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства: стратегический ресурс интеграции» [5]. Интернет пространство создало возможности эффективного использования технологических платформ [6].

Специалисты обращают внимание на механизмы конструирования евразийского информационного пространства. Оно формируется не только политическими элитами. Важный ресурс содержит синергия экономических и информационных процессов на уровне взаимодействия корпоративных структур. Примеры этому дает сотрудничество регионов Беларуси и России на уровне губерний и областей [7].

Беларусь сделала акцент на образовательные технологические платформы. Основными субъектами этих платформ стали высшие учебные заведения, в первую очередь, университеты. Благодаря ресурсу дружеских отношений руководителей государств созданы предпосылки для реализации таких уникальных образовательных проектов. Участником этих проектов стал Белорусский национальный технический университет. На межгосударственной основе реализуется соглашение глав государств Беларуси и Таджикистана о подготовке инженерных кадров. Первые два года обучения таджикские студенты проходят у себя в стране. К началу третьего курса они приезжают в Белорусский национальный технический университет, где продолжают обучение. По итогам обучения они получают диплом, который соответствует национальным образовательным стандартам Беларуси и Таджикистана.

На территории Беларуси осуществляет образовательную деятельность белорусско-российский университет. Он расположен в Могилеве. Вручаемые выпускникам дипломы о высшем образовании соответствуют образовательным стандартам Беларуси и Российской Федерации. Аналогичная образовательная платформа функционирует на территории Российской Федерации. В высших учебных заведениях этого государства проходят обучение студенты из Беларуси. Функционированию подобных образовательных проектов способствуют совместные экономические стратегии сотрудничества на уровне отраслевых структур. Они реализуются в проектах строительства Белорусской АЭС, калийных рудников, модернизации нефтехимического комплекса. Белорусские СМИ обеспечивают информационную компоненту реализации проектов. Это важно в свете последствий техногенной аварии на Чернобыльской АЭС. Информирование населения в СМИ включает вопросы сотрудничества с МАГАТЭ, поэтапный ход строительства объекта.

Важной частью информационного сопровождения является стратегия перехода транспортных средств на электрическую тягу. Белорусские разработчики накопили значительный опыт внедрения и производства коммунальной техники, пользующейся спросом на мировых рынках. Формируется новая модификация промышленного комплекса, в которую интегрированы ресурсы человеческого капитала.

В данном вопросе важна кооперация медийных и научных структур. Она фокусируется на активизации изобретательства и опытно-конструкторских разработок. Этот сегмент инновационной экономики обозначается как стартап-движение. В Беларуси оно реализуется при активном участии молодежных студенческих организаций. Инновационные стартапы создали механизм конвергенции корпоративных интересов разработчиков, инвесторов, государственных структур.

Ресурсы для рекламы инновационной деятельности представляет конвергенция телекоммуникационных систем, включая медиасферу. Эффективность этого механизма видна по биографии компаний резидентов Парка высоких технологий. Компании начинались со стартапов. В настоящее время их технологии определяют нормы общения и повседневные привычки миллионов людей. Современные специалисты в данном виде деятельности акцентируют задачу использования потенциала краудфандинга.

Одним из основных способов продвижения стартапов является маркетинг социальных медиа. Краудфандинг реализует информационное обеспечение стартапов с помощью специализированных сайтов-площадок в сети Интернет. Формируется пространство осведомлённости о существовании стартапа, его продуктах. На площадках представлен широкий список категорий проектов от анимационных презентаций – до научно-технологических комплексов.

Краудфандинговые компании являются тестовыми площадками для апробирования и отбора продуктивных идей. Участники команды стартапа выступают на радио, телевидении, конференциях с целью создания постоянного информационного фона вокруг своего продукта и повышения результативности проекта. В образовательных программах формирование навыков ведения профессионального диалога играет все большую роль. Под влиянием растущей роли инновационной деятельности трансформируется структура университетов. Их миссию формируют три стратегии – образовательная, исследовательская, внедренческая.

Эти стратегии связаны с понятием Большой Евразии. В этом пространстве есть перспективы сотрудничества с КНР, что подтверждает практика сотрудничества Белорусского национального технического университета с техническими университетами КНР на основе технологической платформы международного технопарка. В результате выработана методология интеграции интеграций [8]. Она опирается на предложенный КНР механизм трансконтинентальных проектов. Один из этих проектов называется «Один Пояс – Один Путь». Он инициирован в 2013 году руководством КНР. В Беларуси сегодня активно создается инфраструктура Шелкового пути. Ее основными элементами стали индустриальные парки. Пример задал индустриальный парк «Великий камень».

Таким образом, евразийский вектор политики в области образования осуществляется как в пространстве постсоветских государств, так и государств, связанных с ШОС. Этому сотрудничеству способствуют технологические платформы интеграции интеграций.

Список литературы:

1. Дасаева Т. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы (по материалам газеты «СБ Беларусь сегодня») // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 83-89.

2. Довнар Н. Достоверность информации как фактор устойчивого развития информационного пространства интеграционных образований // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С.89-94.

3. Анисович Н. Информационное поле евразийского экономического союза: возможности для развития // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С.7-12.

4. Слука О. Беларусь в геополитическом информационном пространстве евразийского союза // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 289-296.

5. Вендиктов С. Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства. – Минск: БГУ, 2018.

6. Лойко А. Технологические платформы в системе корпоративных связей // Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности. – Минск: БГУ, 2018. С.203-205.

7. Лойко А.И. Регионы Беларуси и России: модели экономического сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: ИНИОН РАН, 2018. Ч.2. С. 615-618.

8. Лойко А.И. Евразия: центры притяжения, комплементарные практики и методология интеграции интеграций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 233-236.

УДК 378.1

Малыгина О.А. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ярославская государственная сельскохозяйственная академия.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы модернизации российского высшего образования. Изучены нормативно- правовые документы, регламентирующие инновационную деятельность вузов. Рассмотрены основные компетенции педагогов в свете перехода на новое информационное образование, а также возможности обучения для студентов. Представлены направления инновационной политики в сфере высшего образования.*

***Ключевые слова:** образование, модернизация, компетенции, процесс, технологии, педагог, вуз, инновации.*

Современные процессы, связанные с повышением качества образования на рынке образовательных услуг, компьютеризацией обучения, внедрением новых методов и форм организации учебной деятельности в высшей образовательной организации, обусловлены активизацией использования инструментов модернизации образования. Россия, будучи одним из активных участников создания единого общеевропейского образовательного пространства, не может оставаться в стороне от современных тенденций. Каждое высшее учебное заведение должно предпринимать эффективные меры для улучшения качества предоставляемых образовательных услуг, прибегая к современным механизмам и процедурам модернизации, внося тем самым свой вклад в совершенствование российской системы образования. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013- 2020 годы» четко определила задачи, обеспечивающие достижение стратегических целей государственной политики в области образования РФ [1]. Одной из главных является задача повышения качества, привлекательности и конкурентоспособности системы образования в мировом и региональном образовательном пространстве.

В новой редакции Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года в качестве цели инновационного развития российского социума обозначено формирование у граждан страны компетенции «инновационного человека», включающей в себя такие компоненты: готовность и способность к непрерывному образованию, критическое мышление, профессиональную мобильность, креативность и предприимчивость, конкурентоспособность, сочетание индивидуальных и командных способностей, владение иностранными языками как коммуникационными инструментами [2]. Соответственно, система образования в стране должна быть ориентирована на развитие в гражданах вышеперечисленных инновационных качеств, в том числе и путём определенной модернизации образовательного процесса, внесения новшеств в учебно-методические планы и программы, а также расширения функциональной составляющей учреждений высшего профессионального образования. Одним из самых важных направлений в рамках стратегии модернизации российского высшего образования стало расширение научно-исследовательской и научно-производственной деятельности высших учебных заведений [3].

Конкурентоспособность вуза определяется его возможностью оказывать актуальные образовательные услуги, реализация которых связана с внедрением инноваций в образовательный процесс, основанных, в том числе, на интернет технологиях. Речь идет о формировании нового типа образовательного элемента – вуза инновационного типа, основной задачей которого является повышение качества подготовки кадров, ориентация педагогического процесса на уникальность личности каждого конкретного обучающегося, на естественное саморазвитие его интеллектуального, психического и творческого потенциала.

Современный человек должен владеть набором определенных профессиональных компетенций, а именно: неординарное, инновационное и адаптивное, проектное мышление, социальный интеллект, межкультурная компетентность, умение использовать современные медиа, работать удалённо. Чтобы обеспечить подготовку специалистов, отвечающих перечисленным требованиям, современным вузам уже сейчас необходимо оперативно вносить серьезные коррективы в свою работу, в частности – активно внедрять в административный и образовательный процесс информационно-коммуникационные технологии и технологии электронного обучения, так только они сегодня могут научить студента жить в информационно насыщенном мире [4].

Интернет-технологии открывают перед вузами целый ряд преимуществ: позволяют обеспечить выход в сеть каждого участника учебного процесса в любое время и в любом месте, развить единое информационное пространство, создать эффективную, современную и гибкую систему управления, обеспечить академическую и студенческую мобильность, межвузовское сотрудничество. Более того, онлайн обучение способно улучшить продуктивность образования: расширить доступ к образовательным источникам и знаниям, вовлечь студентов в активное обучение с помощью учебных материалов и образовательных источников, индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, осуществляемый с учетом способностей студентов, повысить эффективность использования времени студентов и преподавателей путем автоматизации выполнения рутинных задач [5].

Большими темпами идет распространение тенденции информатизации учебного процесса. Расширяется применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий во всех формах получения образования по всем направлениям подготовки. Налажено производство электронных учебников, электронных учебных курсов и других видов электронного контента учебного назначения. Развивается сеть открытых электронных университетов, формируются открытые образовательные ресурсы, курсы дистанционного обучения и повышения квалификации. Электронные технологии, используемые вузом, открывают перед студентами новые возможности: осуществлять тесное взаимодействие с преподавателем в любое время, иметь постоянный доступ к библиотечным ресурсам, лекциям, презентациям, видео- и аудиозаписям, постоянно обновляемым учебным материалам, а значит – вырабатывать знания и навыки, необходимые в современном мире.

По мнению Н.В. Долгополовой, среди условий преобразований образовательного пространства высшей школы является успешное освоение студентами различных социальных практик, набора умений и навыков, обретение культуры профессионального поведения. Высшие учебные заведения являются главным источником и ведущей профессионально-ресурсной базой, благодаря которой формируются изменения социально-экономического уклада страны.

Упор на качественное образование развивающегося общества, высокий человеческий потенциал являются главенствующими в процессе внедрения различных направлений преобразований. Адекватная социально-экономическая политика, как на региональном и особенно на федеральном уровне, способствует наращиванию, концентрации и эффективному применению научно-образовательного потенциала вузов и общества в целом [6].

Внедрение вузами современных образовательных инструментов и технологий требует овладения новыми компетенциями от педагогов. Преподаватели должны владеть способами непрерывного приобретения новых знаний, уметь учиться самостоятельно, работать с любой информацией, с разнородными данными, разрабатывать новые актуальные программы, исследовать, быть творческой личностью. Кроме этого, он должен уметь находить полезные сервисы и ресурсы по своей дисциплине, обладать цифровыми компетенциями: разрабатывать актуальные электронные курсы, использовать социальные сети, применять новые педагогические приемы и методики, включая организацию интерактивной групповой онлайн работы, проводить

on-line и off-line консультации, организовывать работу в формате видеоконференцсвязи, вебинаров [7].

Имея навыки использования современных образовательных электронных технологий, преподаватели получают качественно новые возможности в рамках своей деятельности: имеют доступ к актуальным современным материалам, могут обмениваться идеями и исследованиями со студентами и другими преподавателями, в том числе зарубежными, что позволяет формировать единую базу знаний в предметной области, участвовать в международных проектах и грантах, расширять возможности для публикаций и цитирования, обучать студентов из других стран.

Ключевым понятием современного обучения является «человеческий фактор», который является показателем инновационной образовательной деятельности ВУЗа. Уровень инновационного развития образовательной деятельности ВУЗа определяется реализацией в нем следующих направлений: инновационной учебной деятельности; инновационной воспитательной работы; инновационной административно-хозяйственной деятельности [8].

Эффективность внедрения инноваций и реализация инновационной политики в рамках осуществления образовательного процесса в ВУЗе зависит от координации инновационной деятельности. Без региональных субъектов РФ модернизация российской высшей школы не может состояться. Поэтому они тоже активно должны включиться в процесс инновационного развития образования. Таким образом, можно сказать, что внедрение инноваций в вузы приведет к новой модели высшего образования, его реструктуризации. И для разных университетов модели инновационной деятельности должны быть различными [9].

На сегодняшний день модернизация образования – одно из приоритетных направлений всей государственной политики и отечественной образовательной системы, а значит ответственность каждого образовательного учреждения. Инновационные методы развития высшей школы в настоящее время довольно полно отражают процесс развития актуальных идей постоянного учения, а также современных тенденций формирования единого образовательного пространства. Только при условии активного участия учебных заведений в процессах совершенствования качества образования возможно обеспечить предоставление высококлассных образовательных услуг студентам, что, в свою очередь, гарантирует прочные позиции российского образования на международном рынке.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы»
2. Распоряжение правительства РФ от 8 декабря 2011 года N 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (с изменениями на 18 октября 2018 года)
3. Шнейдер Е.М., Димитрюк Ю.С. Инновационные изменения в современном высшем образовании России // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. – С.71–76
4. Берсенёв В.Л. Проблемы инновационно–технологического развития России // Журнал экономической теории. – 2015. – №.3. – С. 83–87
5. Маликова Я.И. Особенности инновационно-образовательного комплекса: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Академии права и управления. – 2015. – №.2. – С. 72–79
6. Долгополова Н.В. Системные и структурные изменения в современном высшем образовании в России // Материалы Международной научно–практической конференции «Наука и бизнес: пути развития», 2014. – №8 (41): Издательский Дом ТМБпринт (Тамбов). – С. 34–37
7. Ангелова О. Ю., Подольская Т. О. Тенденции рынка дистанционного образования в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 2 (февраль). – С. 26–30
8. Инновации в системе высшего образования: сборник научных трудов. – Кинель: РИО СГСХА, 2017. – 243 с.
9. Владимиров А.И. Об инновационной деятельности вуза. – М.: ООО «Издательский дом Недра», 2012. – 72 с.

УДК 378.1: 378.4

Милецкий В. П. д.п.н., профессор, С.-Петербургский государственный университет, С.-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ».

Строгеецкая Е. В. к.п.н., доцент, С.-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ».

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ КРИЗИСА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Перманентное реформирование высшей школы России продолжается уже более 30 лет. На этом фоне актуальным представляется социологический анализ произошедших перемен и их последствий. Отправная гипотеза исследования, результаты которого представляются в докладе, заключалась в оценке сложившейся ситуации в высшей школе России как институциональный кризис. Новизна исследования связана с нечеткостью критериев понятия институциональный кризис и с отсутствием его концептуальных моделей для большинства социальных институтов, кроме института семьи. В результате исследования на основании двух аналитических моделей кризиса подтверждается гипотеза о его наличии в системе высшего образования и оценивается его глубина.

Ключевые слова: высшее образование, институциональный кризис, реформирование высшего образования, мотивация студентов, автономия университетов, утилитаризм высшего образования, институциональные роли, модели университетов, институциональное развитие университетов

Проблема развития университетов уже долгое время сохраняет актуальность для всего мирового сообщества. Определение тенденций развития высшего образования осложняется, с одной стороны, оправданной критикой классических моделей университетов за их неспособность ответить на современные вызовы; с другой стороны, многообразием и неустойчивостью новых моделей университетского устройства, предлагаемых исследователями этой сферы; наконец, полным отрицанием самой возможности такого развития. На сегодняшний день известно немало радикальных высказываний зарубежных и отечественных авторов, утверждающих, что высшая школа в своей университетской форме полностью изжила себя.

Крайне остро она звучит и в сегодняшней России. Конец 1980-х годов прошлого века в СССР охарактеризовался перестройкой государственно-политических и социально-экономических отношений, затронувшей и систему высшего образования. В 1987 г. были приняты первые постановления о коренной перестройке высшего образования. Основанием для этих постановлений послужило мнение об общем отставании системы образования от требований времени. Перманентное реформирование системы образования с большей или меньшей интенсивностью длится до сих пор. Тем парадоксальнее и драматичнее выглядит тот факт, что нынешнее состояние этой сферы специалисты по-прежнему квалифицируют как острый кризис высшей школы.

Если согласится с таким мнением, то актуальным становится вопрос о причинах затянутости во времени кризисного периода. Эти причины необходимо искать в природе кризисных явлений и связывать их с отсутствием или нерезультативностью перемен, соответствующих этой природе. Очевидно, одной из таких причин является переходное состояние российского общества, вызывающее дисфункции в деятельности значительной части (если не всех) социальных институтов.

Отправной гипотезой исследования является предположение о том, что российское высшее образование переживает институциональный кризис, от глубины которого зависит возможность дальнейшего развития университетов или ее отсутствие. Оценка ситуации российского высшего образования в представляемом исследовании давалась на основании двух методологических моделях институционального кризиса:

- модели «кризиса института образования» Манфреда Фурмана;

◦ модели институционального кризиса Питирима Сорокина.

Профессор Гейдельбергской академии наук, основоположник теории организации образования М. Фурман выделял признаки институционального кризиса университетов, анализируя ситуацию германских вузов в период, предшествовавший их переходу к гумбольдтовской модели [1, с. 35]. Наиболее ярким кризисным показателем, по мнению германского ученого, является закрытие более половины высших школ Германии в период с 1792 по 1818 гг. (из 42 были закрыты 23 вуза) из-за отсутствия поступающих в них студентов [2]. Фурман настаивает на том, что этому факту предшествовал ряд изменений, явно указывавших на нарастание кризисной ситуации. К признакам институционального кризиса высшей школы исследователь относит:

- слабую подготовку и мотивацию студентов к обучению;
- архаичность форм передачи знания;
- слабость и малое количество научных исследований в университетах;
- пренебрежение профессоров своими университетскими обязанностями в пользу поисков дополнительных заработков;
- возрастающий утилитаризм университетского образования;
- резкое снижение университетской автономии [1, с. 35].

Проявление названных черт можно обнаружить в российской высшей школе сегодняшнего дня. Так, эксперты, например, ректоры вузов в качестве стабильно доминирующей проблемы ВО называют слабую подготовку выпускников школ и размышляют о возможностях и формах влияния вузов на эту ситуацию.

Слабая мотивация к обучению выявляется уже на стадии выбора вуза, когда абитуриент выбирает вуз не из соображений интереса, а оценивая престиж диплома того или иного вуза у работодателя, что, безусловно не способствует заинтересованности студентов в обучении. Кроме того, Г. Константинов и С. Филонович среди проблем современного высшего образования отмечали снижение мотивации к созданию нового знания в среде молодежи и увлечение поиском информации в Интернете. Одновременно с этими тенденциями появляются чувство интеллектуального бессилия и ощущение, что все необходимое знание уже существует [3].

Результаты исследования технических вузов России, проведенного НИУ ВШЭ, интересны с точки зрения оценки форм передачи знаний, используемых в современных университетах. Необходимо отметить, что вузы технического профиля в данном вопросе весьма показательны, поскольку непосредственно связаны с рынком труда высокотехнологичных отраслей экономики, следовательно, имеют больше возможностей для развития. Такое положение вещей подтверждается более высокими успехами технических вузов в государственных конкурсах по выявлению инновационных и исследовательских университетов. Казалось бы, вуз, носящий звание инновационного, в первую очередь не может ни использовать инновации в образовательном процессе. Тем не менее, аналитики указывают на недостаточное развитие компетенций, требуемых современным работодателем, и в качестве причины этого видят устаревшие практики обучения [4, с. 178-179].

В качестве еще одной причины своей неудовлетворенности работодатели называют малый научно-практический опыт студентов, что, свою очередь, косвенно указывает на слабости вузовской науки. Сегодня 93% вузов России проводят студенческие конкурсы научно-исследовательских работ. Вместе с тем значительная доля студентов не участвует в научной работе. В технических национально-исследовательских университетах только около 1% обучающихся участвуют в научных проектах с оплатой [5].

Интересно, что сами студенты, раскрывая причины своего нежелания участвовать в научных исследованиях вузов, называют их несовременность особенно в части технического оснащения.

Падение мотивации студентов к обучению и научной деятельности и отставание вузовской науки приводят к тому, что восприятие высшего образования как передачи традиций продуцирования нового знания ослабевает. На смену этого образа в общественное сознание приходит и укрепляется представление об образовании как сегменте сферы услуг, пользуясь термином Дж. Ритцера, происходит «макдонализация» образования. Образовательная услуга, как и само знание, оценивается в параметрах полезности для потребителя, усиливая утилитаризм высшего образования.

Растущая зависимость от потребителя усугубляет проблему утраты университетом и другой его институциональной черты – автономии. Как уже отмечалось, российским реформам высшей школы уже более четверти века и все они навязаны вузам извне. События же последних десяти лет в жизни отечественных университетов, особенно на шумевшая проверка их эффективности осени 2012 года, а также государственная аккредитация вузов периода 2017-2019 гг. окончательно продемонстрировали подчиненность вузов государству.

Как отмечалось выше, тенденция закрытия организаций, реализующих те или иные институциональные отношения, может указывать на кризис соответствующего института. Это факт усиливает правомерность вывода, о том, что применение модели Фурмана дает основания констатировать наличие институционального кризиса современного высшего образования в России. Вместе с тем, трудно не обратить внимания на то, что смертность отечественных вузов во многом «искусственная». Именно властное решение, а не естественный отказ от вузов общества, выражающийся, прежде всего, в отсутствии абитуриентов, становился причиной прекращения работы учебных учреждений. Для объяснения данного противоречия обратимся к модели институционального кризиса П. Сорокина.

Причинами выбора этой модели являются ее исключительность, а также возможность с ее помощью оценить глубину кризиса. Без сомнения, модель Сорокина является единственной в своем роде социологической моделью, детально разрабатывающей понятие «институциональный кризис». Кроме того, она позволяет оценить, стоит ли институт на грани появления новых реализующих его форм, или кризис еще не достиг этого уровня, а, следовательно, у существующих институциональных форм не исчерпаны возможности для развития.

К признакам институционального кризиса по П. Сорокину следует отнести:

- неэффективность института как подсистемы общества;
- непривлекательность институциональных ролей для индивидов;
- отказ индивидов реализовывать свои цели посредством данного института.

Под эффективностью социального института можно понимать как наиболее продуктивное выполнение им своей канонической роли в обществе (вне зависимости от мнения этого общества относительно результатов выполнения), так и наиболее полное достижение потребностей и целей членов общества посредством института. Во втором случае эффективность будет тесно связана с удовлетворенностью групп и индивидов. Остановившись на последней трактовке, оценим уровни удовлетворенности следующих субъектов: государства, работодателей, университетского сообщества, учащихся и их семей.

Современное российское государство, прежде всего, усматривает в эффективности вузов ее экономическую составляющую и соизмеряет вложенные средства с результатами. Если величина финансовых вложений в высшее образование измерима, то оценка его результатов характеризуется высокой неопределенностью. Тем не менее, государство явно настаивает на определении деятельности вузов как недостаточно результативной и, тем самым, демонстрирует свою неудовлетворенность работой высшей школы. Свидетельствами тому являются, во-первых, уже упомянутый мониторинг эффективности вузов, в результате которого были выделены «неэффективные» вузы и принято решение о регулярности проведения такой процедуры; во-вторых, постоянное инициирование трансформационных проектов; и, наконец, законодательная деятельность [6].

Сегодняшний уровень удовлетворенности работой высшей школы работодателей обусловлен, прежде всего, оценкой выпускников. Здесь также можно наблюдать явное недовольство. Сегодня предприятия нанимают выпускников вузов реже, чем 4-5 лет назад. Наблюдается общая тенденция к снижению интенсивности сотрудничества работодателей с учреждениями системы профессионального образования.

Оценка эффективности высшей школы университетским сообществом в большой степени определяется удовлетворенностью профессорско-преподавательского состава собственной работой. Как показывают российские исследования, преподаватели вузов в целом удовлетворены своим трудом [7, с.186-189]. Однако чаще всего речь в таких исследованиях идет о прямых оценках преподавателей. В то же время косвенные показатели дают другую картину. Прежде всего, таким косвенным показателем является динамика вузовских кадров. Анализ ее тенденций в последние годы обращает внимание на растущий кадровый дефицит на фоне естественного убывания ППС [7, с. 185]. Резкое обострение проблемы старения кадров, произошедшее за период реформирования вузов, говорит, во-первых, о неудовлетворенности еще одного заинтересованного субъекта – потенциальных преподавателей, а, во-вторых, о падении привлекательности одной из базовых институциональных ролей – роли преподавателя.

Что можно сказать о другой базовой институциональной роли – роли студента, а также об эффективности образовательной системы в прямых и косвенных оценках абитуриентов и их семей? Отвечая на эти вопросы, важно отметить, что фактическое уменьшение числа поступающих в вузы, действительно, наблюдается, но оно скорее связано с мощным демографическим спадом, чем с утратой интереса населения к высшему образованию. По данным статистики [7, с. 173-176] престиж высшего образования у населения по-прежнему высок; индивиды для удовлетворения своих потребностей, связанных с высшим образованием, не обращаются к другим социальным институтам.

Если анализировать, отказываются ли от реализации своих целей посредством высшей школы другие перечисленные субъекты, то обнаруживается следующее. Российское государство при всем своем недовольстве государственными вузами для осуществления инновационного развития экономики или получения квалифицированных кадров для нее обращается именно к этим учебным учреждениям. В этих целях проводятся многочисленные административно иницилируемые конкурсы и проекты, до участия и победы в которых допускаются вполне определенные государственные университеты. Кроме Открытого университета Сколково, трудно назвать новые организационные формы высшего образования, созданные государством. Даже Федеральные университеты представляют собой слияние давно существовавших вузов и сузуов.

Российский бизнес пока заметно отстает от мирового в создании корпоративных университетов. Сейчас число таких корпоративных учебных учреждений в России приближается к 100, в то время как, например, в Северной Америке их более 2500. Вместе с тем, сотрудничество с известными государственными вузами страны поддерживает как крупный, так и средний бизнес. Например, компания Газпром в своей программе инновационного развития до 2020 г. определила 9 так называемых «опорных» вузов. Все они являются государственными университетами. Многие вузы имеют постоянных партнеров среди промышленных предприятий. Так постоянными партнерами ведущих технических вузов Санкт-Петербурга являются ФГУП НИИ «Вектор», ОАО «Авангард», АО «Концерн «ЦНИИ «Электроприбор» и др. Все это лишний раз доказывает, что российский бизнес не готов ориентироваться на какие-либо новые организационные формы высшего образования.

Самой критичной из перечисленных ранее субъектов является молодежь – потенциальные преподаватели. Для реализации своих карьерных потребностей они скорее не склонны выбирать российскую высшую школу. Тем не менее, в ходе интервью с выпускниками вузов, ориентированных на работу за рубежом, можно услышать, что они готовы преподавать в иностранных университетах. Кроме того, проведенный в 2007 г. анализ возрастной структуры

российских вузов показал, что на общем негативном фоне есть единичные вузы с благоприятными показателями возрастной динамики [8, кн. 1, с. 121-134].

К числу таких вузов относятся ведущие классические и финансово-экономические университеты. По этим косвенным свидетельствам можно предположить, что у молодых людей – потенциальных преподавателей отторжение вызывает не само содержание роли преподавателя, а условия ее выполнения: размер заработной платы, статика карьеры в сравнении с бизнесом и т. д. Проведенный анализ показывает, что ни один из признаков институционального кризиса высшего образования по модели Сорокина не проявляется абсолютно, хотя каждый и имеет место.

В результате применения двух аналитических моделей институционального кризиса отправная гипотеза исследования подтвердилась. Вместе с тем, очевидно, что кризисные явления не достигают своего апогея в виде полного вырождения социального института. Для достижения своих целей и удовлетворения своих интересов общество по-прежнему обращается к институту высшего образования и к его привычным организационным формам, в частности к университетам. Современный кризис российской высшей школы скорее приводит к перераспределению привычных институциональных функций, которое, в свою очередь, порождено изменениями в иерархии общественных ценностей, потребностей и ожиданий, связанных со сферой высшего образования.

Список литературы:

1.Фурман М. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет// Вопросы образования, 2010, №3. С. 32-47.

2.Паульсен Ф. Немецкие университеты и их историческое развитие. М.: Книжное дело, 1898.

3.Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Комментарий к статье С.Фуллера «В чем уникальность университетов? обновление идеала в эпоху предпринимательства» // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 177-179.

4.Фрумин И. Д., Добрякова М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159-191.

5.Милецкий В.П., Строецкая Е.В., Дерюгин П.П., Пашковский Е.А., Казаринова Н.В., Соболева К.В. Россия в фокусе современного социологического дискурса. Издательство СПбГЭТУ«ЛЭТИ»,2014,с. 230.

6.Строецкая Е. В. Динамика институциональной модели университета в условиях социокультурных изменений// Вестник СПбГУ, Сер. 12. 2015. Вып. 3, С. 142-150.

7.Высшее профессиональное образование – данные статистики и Мониторинга экономики образования// Вопросы образования, 2011, № 1. С.172-191

8.Ранжирование вузов по критериям возрастной структуры профессорско-преподавательского состава. В. А. Гуртов, Ю. Н. Бережная // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. IV Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. Кн. I. 16.02.2007. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.

УДК 800.92:519.682

Покровская Н.Н. д.с.н, к.э.н.. профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Голохвастов Д.В. к.полит.н., Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики.

Хашковский А.В. к.э.н. , Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

АГЕНТСКОЕ ОПТИМИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ВЫБОРЕ СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

***Аннотация:** Выбор образовательной и профессиональной траектории отражает агентский конфликт между инвесторами в человеческий капитал, в роли которых выступают, как правило, родители учащегося, и объектом инвестирования – интеллектуальный и социопрофессиональный капитал самого учащегося. Оптимизационная стратегия опирается на*

равновесие между финансовыми и нефинансовыми факторами, включая мотивацию и ценностные регуляторы, достижение желаемого статуса в социальной иерархии. Оппортунистические компоненты оптимизационного поведения на рынке образовательных услуг выражаются в абсентеизме, скуке и отсутствии мотивации, лени или несамостоятельности в выборе тем курсовых и выпускных работ. Цифровизация приводит к развитию бизнес-моделей, нацеленных на агентский конфликт в потреблении образовательных услуг.

Ключевые слова: агент, агентское поведение, образовательная услуга, образовательная траектория, выбор, профессиональная ориентация.

Понятие агентской деятельности, как правило, рассматривается в контексте разделения субъекта целеполагания (принципала) и субъекта действия (агента) [1]. С этих позиций, учащийся выступает агентом на рынке образовательных услуг, реализуя цели и задачи, поставленные покупателем услуг – родственниками, членами семьи учащегося. Аналогично агенту недвижимости или юристу, учащийся формулирует приоритеты лиц, оплачивающих его / ее образование, структурирует их в определенной иерархии и далее осуществляет выбор того или иного объекта инвестиций в образование как вложений в свой человеческий капитал [2].

Учитывая, как правило, семейно-родственные связи между принципалом (например, оплачивающими образование родителями) и агентом, можно отметить, что принципал в процессе целеполагания принимает во внимание интересы самого агента, иногда оправдывая себя тем, что «родителям виднее, что для ребенка нужно», иногда принимая как самоочевидную стратегию финансовой оптимизации инвестиционной стратегии – максимизация доходности от вложения средств в образование. Вместе с тем, выбор образовательной и профессиональной траектории опирается не только на финансово-инвестиционную логику, но и на ценностно-смысловые и социально-иерархические критерии: учащийся будет более эффективен в той области, которую он любит, которая ему интересна и в которой он мотивирован к углублению своих знаний и повышению своей компетентности; одновременно, финансовая успешность может уступать по значимости более высокому социальному статусу, положению в обществе, которое может отражаться, в частности, в профессиональном выборе.

Указанные три группы критериев оптимизации покупательского поведения на рынке образовательных услуг – финансовые, ценностно-мотивационные и социально-статусные – реализуются сквозь призму предпочтений агента, самого учащегося. Агентский конфликт может возникать в этой ситуации в связи с различными представлениями в двух последних группах – если финансовые оценки опираются, как правило, на общие объективные данные о развитии оплаты труда или доходности отраслей и видов деятельности, то ценностные и статусные представления могут существенно различаться, поскольку в значительной мере опираются на личный, не всегда вербализуемый и артикулируемый, опыт.

Так, например, советские представления о квалифицированных рабочих как достаточно уважаемой («класс-гегемон») и хорошо оплачиваемой социальной категории столкнулись с перестроечным периодом увольнений и деквалификации, что снизило престиж данной социально-профессиональной группы. Работа инженера, пользовавшаяся огромным уважением в царской России и затем в первую половину XX века, после хрущевской «оттепели» постепенно утрачивала привлекательность и с точки зрения оплаты труда [3], и общественного признания, и в период перестройки утратила престижность в еще большей мере. Сегодня попытки государства и общества вернуть уважение и высокий социальный статус инженерно-техническому труду сталкиваются с двумя факторами, препятствующими повышению позиции инженерно-технических специалистов в российском обществе – низкой оплатой труда и высокими требованиями к интеллектуальным результатам, к усилиям умственного труда, которые необходимы для освоения профессий инженерно-технического характера.

Эти явления приводят к выработке оптимизационных стратегий, которые учитывают одновременно 3 группы действующих элементов:

1) критерии выбора образовательной услуги с позиций ожидаемых результатов – как предмета финансовых инвестиций и будущего источника дохода, как траектории жизненного пути и самореализации, как инструмента достижения доминирующих социальных позиций;

2) оценка усилий, необходимых для получения ожидаемых целевых результатов, с учетом прогнозируемой вероятности их достижения, согласно теории В. Врума [4];

3) агентский интерес, который может включать как интринсивные, так и экстринсивные элементы оппортунистического поведения – личные предпочтения выбора образовательной услуги (например, пойти учиться вместе с друзьями) и оптимизационные решения учащегося, не имеющие отношения к получению образования (избежать армии или необходимости трудоустроиться сразу после школы, возможности манипулировать родительскими или семейными активами в период обучения в образовательном учреждении, и т.п.).

Указанные компоненты оптимизационного процесса выбора стратегии покупательского поведения на рынке образовательных услуг оказывают разнонаправленное воздействие, результат которого, в частности, проявляется в устойчивом превышении российскими абитуриентами социально-гуманитарных направлений подготовки инженерно-техническим. В условиях цифровизации и быстрого распространения мобильных устройств, дающих доступ к огромному объему знаний и образовательных программ, тем не менее, как показывает практика, лишь крайне незначительный процент учащихся, записавшихся на тот или иной онлайн-курс, проходят его до конца и завершают его успешным получением документа об обучении. Агентский конфликт может выступать одним из объяснений этого явления, поскольку показывает «волатильность», шаткость мотивации к продолжающимся усилиям по получению образования.

В целом, следует отметить, что учащиеся образовательных программ бакалаврского уровня проявляют существенную пассивность в процессе образования – бакалавры после школы еще привыкли, что знания им «дают», в то время как магистранты приходят в вуз для того, чтобы знания «брать». Однако учащиеся обоих уровней высшего образования проявляют попытки возложить на преподавателей задачи их обучения, что особенно заметно в различиях между российскими и зарубежными студентами в момент подготовки выпускной квалификационной работы: в западных университетах научные руководители принимают участие практически лишь в финальной оценке представленной студентом работы, ни итальянские, ни французские, ни немецкие коллеги на международных программах двойного диплома не читают и, тем более, не помогают корректировать тексты дипломных работ учащихся, в то время как от российских научных руководителей учащиеся ожидают активной помощи от процесса составления плана работы и вплоть до корректировки текста с учетом программ проверки заимствований.

Так, в ходе опроса, проведенного в августе-декабре 2017 г. в рамках исследования качества высшего образования в Санкт-Петербурге по заказу Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга [5] под научным руководством Н.Н. Покровской в рамках государственного контракта № 36/17 от 15.08.2017, низкую оценку со стороны представителей профессорско-преподавательского состава обследованных вузов получил фактор самостоятельности выполнения аттестационных работ студентами под научным руководством преподавателей, оценка в 6,615 баллов из максимальных 10 оказалась минимальной, причем с отрывом почти в 1 балл от следующего показателя (использование интерактивных форм обучения, кейсов, деловых игр, разбора реальных ситуаций на практике – 7,444 балла в оценках преподавателей, который и у студентов занял предпоследнее место, 6,269 в оценках студентов). Несамостоятельность студентов, желающих, чтобы их обучили и «дали» им образование, вместо того чтобы самим предпринимать усилия и учиться («брать» образование), отражает агентский конфликт как систему сбалансированных интересов принципала и агента, в данном случае – равновесие между целями, которые ставит платательщик (семья), и совокупностью интересов студента. Цифровые образовательные модели должны учитывать два основных направления –

оппортунизм и равновесие финансовых и нефинансовых критериев, при этом оппортунистическое поведение поддерживается самими особенностями цифрового образования.

Чрезвычайно низкие (практически нулевые) маржинальные издержки на продажу цифрового образовательного продукта при высоких затратах на его создание позволяют устанавливать предельно низкие цены продажи на доступ к образовательным программам, в частности, к открытым курсам, особенно, не требующим индивидуального сопровождения. Политика низких цен делает данные продукты максимально массовыми, что вызывает ответную реакцию рынка в форме снижения ответственности: психологический эффект состоит в неготовности потребителя продолжать прилагать усилия к обучению, если была уплачена низкая цена, что превращает модель в самовоспроизводящуюся систему снижения цены и ответственности за потребление купленного образовательного продукта.

Оптимизационное поведение заключается в удовлетворении обещания принципалу, например, родителям, финансирующим обучение и жизнь в период обучения, приобретение доступа к образовательному продукту отвечает цели инвестировать ресурсы принципала в прирост человеческого капитала студента, но сам агент (студент) свои собственные ресурсы (время и усилия) инвестировать не намерен. В ситуации, когда сам учащийся оплачивает свое обучение, он разделяет две роли – в момент целеполагания и оплаты учащийся выступает принципалом, а в момент процесса обучения занимает позицию агента и отказывается выполнять свои собственные цели, поскольку при покупке продукта оценивал дополнительные затраты времени и сил неверно (занижая общие суммарные затраты – плата за доступ к продукту, расходы времени на освоение материала и затраты усилий для выполнения заданий, необходимых для образовательного процесса).

Одновременно, изменчивость рынка труда и системы профессий в связи с изменчивостью отраслей в условиях инновационного роста приводит к дроблению образовательных программ на приобретение все более узких, точечных компетенций и знаний, формируемых в системе профессиональной переподготовки, повышения квалификации, тренингов и разнообразных курсов.

Стремление учащегося удовлетворить потребность в самореализации не нуждается в получении образовательных услуг на уровне программ высшего образования бакалаврского или магистерского уровней, достаточно пройти обучение в рамках секций, курсов, клубов или кружков, что делает нецелесообразным инвестирование в образовательные программы с длительным фиксированным сроком с выдачей диплома или сертификата государственного образца или иного типа документа.

В условиях постоянно обновляющегося перечня профессий и меняющегося содержания знаний, навыков и компетенций для каждой профессии (в связи с цифровизацией, информатизацией, повышением гибкости, возникновением агрегаторов и т.п. новых бизнес-моделей), рационализируется потребность инвестировать в образовательные услуги, учащиеся предпочитают четко понимать, какие именно компетенции и знания им нужны, и приобретать их по отдельности.

Таким образом, цифровые бизнес-модели продажи образовательных услуг ориентированы на воспроизводство оппортунистического поведения и на рационализацию потребительского поведения в случаях приобретения конкретных знаний и навыков, учитывая как социальную престижность и статусность получаемой профессии, удовлетворение потребностей в самореализации и ценностных ориентаций самого учащегося и его семьи, так и ожидаемую ренту на инвестирование в его человеческий капитал.

Список литературы:

1.Измайлова М.А. Влияние агентских отношений на эффективность корпоративного управления и стратегическое развитие компаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) 2018.№3 (35).-С. 430-442.

2. Емельянов, Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: институциональный и корпоративный аспекты / Ю. С. Емельянов, А. А. Хачатурян. - М.: Едиториал УРСС, 2011.

3. Белкина Н. А., Антонова О. А. Влияние оппортунистического поведения работников на реализацию их трудового потенциала / П Известия Волгоград, гос. техн. ун-та. 2012. № 13, т. 7. С. 42-50.

4. Vroom V. H., MacCrimmon K. R. Towards a Stochastic Model of Managerial Careers // Administrative Science Quarterly. Vol. 13, № 1 (June, 1968), pp. 26-46.

5. Отчет о проведении социологического исследования «Оценка студентами, ректорами, профессорско-преподавательским составом вузов и руководителями предприятий и организаций Санкт-Петербурга, принимающих на работу выпускников вузов, качества получаемого в Санкт-Петербурге высшего профессионального образования и перспектив его использования в дальнейшей профессиональной карьере» по государственному контракту № 36/17 от 15.08.2017 / под науч. ред. Н.Н. Покровской. – СПб.: СПбУТУЭ, 2017.

УДК 800.92:519.682

Тимошук А. С. Владимирский государственный университет.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** Рассматривается образование как субъект общественного диалектического развития. Состояние вопроса современного образования напрямую зависит от неоднородности возникающих тенденций общества – цифровизации, глобализации, формирования гражданского общества, усиления государственного контроля в связи с требованиями национальной инвестиционной привлекательности.*

***Ключевые слова:** технологические навыки, языковые навыки, цифровизация, конкуренция, непрерывное образование*

В конце ноября 2018 г. в Президент РФ собрал ведущих организаторов процессов образования и науки в Кремле. Повестка совещания «Совета по науке и образованию» – научно-техническая политика, проблема финансирования науки, поддержка молодых талантливых исследователей. Несомненно, развитая наука – это вопрос глобального выживания России. От этого зависит оборона, продовольственная безопасность, производство, модернизация транспорта, конкурентоспособность, занятость 4.0 [3].

Президент точно улавливает дух эпохи: «время спрессовывается, масштаб задач и вызовов очень большой, он огромен». Был затронут вопрос присвоения ученых степеней и избрания членов РАН, т.к. наука сегодня – это большой социальный институт, где распределяются блага и не всегда это делается по научным достижениям через открытые процедуры. Социальная инерция науки стала объективным сдерживающим фактором.

Учёные, как и любые другие люди, тоже склонны получать прибыль из старых заслуг, в то время как современная конкуренция требует всё время быть молодым: подавать на гранты, участвовать в проектной деятельности, соревноваться за высокий индекс Хирша. Поэтому роль менеджеров в науке резко повышается, они выступают стимулом, который не даёт почитать на лаврах никому. Сегодня в науке каждый должен подтверждать постоянно свою актуальность, чтобы вложенные государством средства не расплылись и давали отдачу.

Количество научных текстов не обязательно свидетельствует о расцвете науки. Отдельные учёные склонны к научному графоманству. В конце 90-х и начале 2000-х был бурный рост диссертационных советов и количества защищённых диссертаций. Многие работы не содержали научного результата, а были выполнены технически, для получения степени. Это породило ответную реакцию как научного сообщества (<https://www.dissernet.org>), так и государства в виде сокращения диссертационных советов, ужесточения требований к диссертациям. Не долго заставили себя ждать и обратные результаты: нехватка научных кадров по некоторым направлениям, нежелание советов брать сторонние диссертации из-за всей сложности процесса и отсутствия поощрения количества защит.

Одним из эффективных вложений в науку следует признать проект детских технопарков «Кванториум». Созданные в большинстве регионов России, высокотехнологические площадки представляют авторитетное приложение к средней школе. К 5 классу многие продвинутые ученики начинают понимать, что школьное образование – это больше формальность, оно плохо справляется с тем, чтобы давать hard skills, soft skills, technological (digital) skills. Российская школа – это необходимая форма позитивной занятости детей и подростков, их интеграции и адаптации в общество. Однако появление бесплатного платформенного образования – это существенное дополнение репетиторства, которое и выполняет основную задачу по передаче основных навыков, необходимых для будущей профессии – подготовку по математике, биологии, химии, иностранным языкам и т.п.

Существуют идеальные проекты школы будущего, основанные на индивидуальных траекториях и дающие определенный набор навыков. Надо сказать, что технологические (цифровые) навыки меняются так быстро, что даже вузы не успевают за ними. Поэтому чтобы работать в Яндекс или Гугл, нужно учиться много самому, набивать руки на проектах фрилансеров, осваивать узкопрофильные продукты. Хотя даже в этой области появились частные образовательные продукты, которые готовы подготовить ребёнка к цифровой экономике. Так, международная IT-школа Kiber-one.com создана для учеников от 6 до 14 лет и предлагает 45 модулей от первых шагов в освоении компьютера до разработки пользовательских интерфейсов. Образовательный продукт позиционируется не только как управление кодами, моделирование и конструирование, освоение современного ПО; декларируются дополнительные возможности: «избавляем ребенка от игромании и учим воплощать в жизнь собственные проекты», «принимаем участие в инновационных и кибер-мероприятиях по всему миру», «с легкостью осваиваем английский язык».

Конечно, опытные специалисты могут сказать, что некоторые модули можно освоить самостоятельно, они лишь для неискущённых пользователей: устройство компьютера, графические редакторы, программы для презентаций PowerPoint, применение QR-кода, средства защиты информации, офисные приложения, электронная почта, фото- и видеомонтаж, приложения Google и Yandex.

Значительное количество программ носят развлекательный характер и используются для создания игровых приложений и анимационного контента: среда программирования Scratch, мультипликация в GoAnimate, и Canva, 3D-пространство с CoSpaces, онлайн-платформа Roblox, среда визуальной разработки Android-приложений Appinventor, движок для 2D-игр Stencyl, исполнители «Чертежник» и «Черепашка», анимация для поздравлений и презентаций, Gif-анимация, визуальное программирование в Kodu, графическая библиотека Qt, прикладные программы на C++, программирование на C#, функциональный движок на Unity 3D, игровой движок Unreal Engine 4, – один из самых мощных, но нерентабельных игровых 3D-движков по графике.

Много модулей посвящено генераторам кода: мультипарадигменные целевые языки, такие как JavaScript или Dart, объектно-ориентированный язык Python, основы HTML, web-дизайн для сайтов или приложений, профессиональное создание сайтов (HTML+CSS), фреймворк Angular 4. Отдельный модуль «Программирование на Java» рекламируется как популярный язык в мире, на котором написано большинство Android-приложений, крупнейшие корпоративные серверные приложения для финансовой и банковской сфер. Вместе с тем, эпоха Java постепенно уходит, сервера переписывают и Android переходит на Kotlin. Некоторые образовательные предложения весьма специфичны. Например, модуль «программирование на Swift – не массовый продукт, т.к. это мобильная разработка для iPhone. Или Модуль «Laravel – PHP Framework для ремесленников», который постепенно отходит, заменяется более удобными и производительными средствами.

Уделяется внимание программам без ввода символов или текста: визуальный язык программирования с веб-интерфейсом Google Blockly, платформа визуального программирования

Construct 2, программа для моделирования трехмерных объектов SketchUp. Разработан продвинутый модуль для «этичного хакера» или специалиста по компьютерной безопасности, который знает о типах уязвимостей и способах защиты (XSS, CSRF и SQL-injection). В наборе модулей существует обучение бизнес приложениям: верстка одностраничников с помощью лендингов LP и Tilda. Для олимпиадников предлагается стартовый модуль для быстрого вхождения в курс алгоритмов, с подсказками, разборами и самоучителем. Ещё один образовательный продукт – Гарвардский курс CS50 по основам программирования. Есть в пакете даже такие футуристические модули, как блокчейн и FinTech.

В целом, можно положительно охарактеризовать набор технологических навыков, предлагаемый Кибероном – главным образом, здесь собраны популярные программы с большим функционалом. Для выявления склонностей ребёнка порой и требуется пробежаться по такому широкому спектру языков, дисциплин, задач. Что ему понравится – мы не знаем, он и сам пока не знает. Поэтому, попробовать всё – неплохой вариант. В каких-то случаях это сработает. Затем можно целенаправленно копать одно или несколько интересующих направлений. Лет через 10 эти дисциплины могут уже устареть, причём почти все. Однако такие продукты нужны, что бы сейчас выявить склонности, развить принципы мышления и интерес, «зацепиться», сделать выбор для себя, а дальше, когда начинающий определился с целью или хотя бы со сферой интересов, уже будет проще.

Однако, это рыночный продукт со всеми вытекающими последствиями. Ученик получает много умных слов, огромное количество информации, которая вряд ли ему будет нужна. C++ и Unreal Engine просто нельзя подходить поверхностно. Они требуют серьезных знаний. Сегодня в образовании нужен проводник, коуч, который поможет сформировать индивидуальную образовательную траекторию. Модуль блоггинг нуждается в дополнении навыками письма и разносторонней эрудицией. Ведь для того, чтобы зарабатывать с помощью своего блога, не достаточно знать характеристики популярных медиаплатформам, популярный контент, пользоваться графическими и видео редакторами.

И формальное образование, и неформальные курсы IT навыков могут способствовать появлению шаблонов и зашоренности мышления. Зачастую лучшие специалисты появляются вообще не из программистов, а из ищущих людей, которых отличает неформальность и уникальность мышления, подкрепленная личным энтузиазмом. Это люди, которые не просто заучивали или повторяли за кем-то, а брали реальные задачи, выполняли их и так постепенно становились профессионалом. Ты можешь над задачей просидеть 2-4 недели, но ты поймёшь, как оно работает. Сегодня колоссальные возможности для самообразования – Интернет сообщества, группы по интересам, чаты, ролики с ноу-хау. По многим востребованным задачам нет учебников, это самые инновационные продукты, однако всегда можно задать вопросы на форумах или блогах.

Кванториумы и частные образовательные центры вроде Юниум, Киберон справляются с миссией выработки hard skills и technological skills, вовлечения сотен тысяч детей в прорывных областях биологии, робототехники, авиации, дизайна, информационно-коммуникационных технологиях. Что происходит дальше? Как осуществляется реализация научно-технического потенциала российской молодежи в вузах?

Россия поставила амбициозную задачу по максимизации конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ (QS World University Rankings). В программу включились ведущие федеральные университеты и научно-исследовательские вузы. Этот проект под названием «5-100» завершается уже в 2020 г. Именно под него прошло укрупнение вузов и сокращение преподавателей. Под проект каждый год с 2013 выделяется 9-13 млрд. рублей. Сайт Министерства образования, посвящённый программе www.5top100.ru, сообщает, что вузы демонстрируют устойчивые позиции, наращивают присутствие в отраслевых и предметных рейтингах.

Участник Международного Совета, курирующего государственную программу по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации, Г. Греф, дал критическую оценку достигнутому: «планировалось, что в списке лучших окажутся пять наших вузов. Пока же ситуация такова: по итогам 2018 года в QS World University Rankings смог пробиться лишь Московский университет имени Ломоносова, зацепившись за 95-ю строчку. Американцы, англичане, швейцарцы, немцы, канадцы, японцы, корейцы, китайцы, даже сингапурцы с австралийцами представлены в рейтинге шире. Время, отпущенное на решение задачи, почти вышло, цель не достигнута. Новосибирский государственный университет занимает 250-е место, остальные — еще ниже. МГТУ имени Баумана — 291-й, Томский университет — 323-й, МГИМО и МИФИ делят 373-ю позицию» [1]. Далее президент Сбербанка России указал на один очевидный просчёт, – только три ректора ведущих вузов, а это цвет науки России, смогли сделать презентацию на английском языке, а ведь преподавание на языке международной деловой коммуникации является одним из признаков международного вуза.

Министерство просвещения планирует «серьезную программу повышения качества преподавания иностранных языков в школе» и обязательный ЕГЭ по иностранному языку с 2022 г. Для того, чтобы провести англоизацию, нужно, прежде чем ЕГЭ вводить, увеличить с 1 часа в неделю до 6-15 часов в неделю объём предмета в школе, вводить преподавание отдельных предметов на английском. Этого пока не делается и не предвидится, поэтому ЕГЭ по иностранному не даст ожидаемых результатов и вузы не смогут сделать прорыв на международный уровень. Невладение английским и международный статус вузов России – это полная несовместимость программ!

Вероятно, развить научный потенциал страны, решить масштабные задачи прорыва, обеспечить техническое лидерство можно и без иностранных языков, как это делал Советский Союз. Студенты из Африки и Азии будут учить русский. Сейчас к ним присоединятся обучающиеся из Южной Америки. Тогда нужно признаться, что амбициозная государственная программа по повышению международной престижности российского высшего образования в мировых рейтингах не достигла своих целевых ориентиров.

Российские вузы, как другие государственные образовательные организации – это, прежде всего, социальная система поддержания стабильности. Современное общество не может предложить трудовую занятость для молодёжи. То, что государство должно обеспечивать их позитивный досуг через систему образования – часть социального контракта. Призыв «перестать кошмарить» следует распространить и на образование. Уже появился обратный эффект от амбициозного планирования, когда проектная деятельность превращается в самоцель. Это разновидность хайпа в образовании, когда учителей собирают на программу переподготовки и объявляют, что лекция устарела, это пережиток прошлого, она не работает, нужно переключаться на командную работу. Создаётся впечатление, что инструктор отрабатывает проект по гранту и ему нужно просто формально отчитаться о проделанной работе. Академическая лекция сохраняет ценность как интеллектуальный продукт, когда преподаватель даёт экспертную оценку масштабным изменениям в обществе, науке, технике. Это быстрое введение в проблему, в сжатом виде, доступным языком студент направляется на саморазвитие.

Китай по публикациям в Скопус вышел на второе место. Как наверстать? Гнать мусорные публикации? Время хайпа. Да, мы не успеваем. За счёт каких ресурсов выходить на новый уровень? За счёт перегруженных преподавателей. «Четыре пары в день проведи. Публикацию в Scopus напиши. В проекте участие прими. Грант выиграй. Позитивную социальную прозрачность в социальных сетях покажи» [2]. Что ещё сделать осталось педагогическому составу? Да, английский выучить, чтобы студентов из Африки учить. Да у нас и так есть иностранные студенты, из Средней Азии. На каком языке вести преподавание, если они плохо знают русский? На английском? В сложном обществе существует соблазн найти простое дигитальное решение для всех комплексных проблем, однако, это иллюзия. Многовековые и современные противоречия

России нельзя разрубить мечом цифровизации. Быстрая модернизация системы образования сама по себе тоже ничего не даст, т.к. мир в целом находится в системной дерегуляции. Пока мы будем менять образование, ситуация кардинально в мире уйдёт в другую сторону.

Сокращение нагрузки и педагогического состава, перевод на неполные ставки – вот реальность выполнения майских указов Президента. И это на фоне роста менеджеров в вузе и увеличения доходов управленческого звена. Закономерно, что учителя, делают вид, что учат, а обучающиеся делают вид, что учатся. При этом растёт недовольство учеников, которые всё отчётливее наблюдают разницу между преподавателем и спикером Ютуба. Управленческие решения «всем скопом в Скопус» не даст системного увеличения международной публикационной активности. Тяжёлые управленческие решения, вроде ЕГЭ для учителей, показателей публикационной активности для вузов – это надёжный метод держать загнанное педагогическое сообщество в напряжённости, но не эффективное средство цифровизации экономики.

Список литературы:

1.Ванденко А. Герман Греф: не лги, не воруй, не ленись. URL: <https://tass.ru/top-officials/6078757> (дата обращения: 01.03.2019).

2.Тимошук А.С. К проблеме уязвимости образовательного процесса в современном обществе // Социальные отношения. 2018. № 1 (24). С. 121-131.

3.Тимошук А.С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. 2018. С. 350-355.

УДК 37.06

Трофимчук А.Г. к.п.н., доцент, Новочеркасск

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ РЕШЕНИЕ

Аннотация: В статье описаны проблемы организации подготовки профессиональных педагогов: организация приема в профильные образовательные учреждения, практическая подготовка, навыки воспитания и проблема организации воспитания обучающихся: отсутствует действенная Система воспитания обучающихся, даны конкретные предложения по решению проблем.

Ключевые слова: подготовка профессиональных педагогов, организация воспитания обучающихся, решение проблем.

В современном образовательном пространстве проблемы связаны с подготовкой профессиональных педагогов и организацией воспитания обучающихся. Проблемы организации подготовки профессиональных педагогов:

- в современном обществе явно занижено значение основной профессии государства, в связи с чем, продолжается отношение к педагогической профессии как к любой другой, при организации приема в профильные ОУ;

- комплекс дисциплин, включенных в стандарты подготовки современного педагога, поверхностно связан с практической деятельностью профессионального педагога;

- в структуре подготовки педагогов в ОУ отсутствует разносторонняя, современная Профессиограмма педагога и Комплекс теоретического Идеального педагога – выпускника;

- при подготовке современных педагогов к организации воспитания обучающихся традиционно используется абстрактное понятие процесса воспитания, предусматривающее проведение воспитательных мероприятий, которые способствуют (могут способствовать) повышению уровня его воспитанности, при отсутствии конкретного мониторинга уровня воспитанности:

- абстрактное понятие процесса воспитания современной педагогики не может помочь будущему педагогу в организации самовоспитания и организации воспитания обучающихся в

статусе воспитателя группы ДОО (классного руководителя СОШ, куратора учебной группы ВУЗа).

Проблемами в организации воспитания обучающихся в современных ОУ являются:

- отсутствие «путеводной звезды» – конкретного, теоретического, Идеального портрета выпускника, реализации которого будет посвящена организация непрерывного воспитания обучающихся в ОУ;

- отсутствие в педагогической науке инновационной, современной теории воспитания, основанной на конкретном научно-педагогическом определении процесса воспитания;

- современная, традиционная теория воспитания не позволяет организовать в ОУ разностороннюю Систему воспитания обучающихся;

- в современных ОУ отсутствует «фундамент воспитания», Комплекс методических материалов для организации Досугового центра (ОУ и домашнего), содержащий книги, виде и аудио записи высокого духовно-нравственного содержания;

- выпускники ОУ не обеспечены знаниями и навыками организации самовоспитания в домашнем Досуговом центре, не подготовлены разносторонне к созданию гармоничной семьи и рождению здорового и беспроблемного ребенка, а также не имеют знаний по его воспитанию.

Для повышения имиджа профессионального педагога, – педагогическому сообществу, администрациям педагогических ОУ, администрациям муниципальных образований и регионов целесообразно:

- обратить внимание на значение для общества профессиональных педагогов (20 лет они сопровождают обучающихся в образовательном пространстве ДОО-СОШ-ВУЗ, а ставших учеными еще дольше), на примере Великих Учителей человечества – основателей религий;

- организовать систему отбора в профильные, педагогические ОУ только лучших представителей нашей прекрасной молодежи, стройных и обаятельных, с одновременной разработкой системы льгот (на примере льгот для педагогов сельской местности и льгот оплаты за коммунальные услуги). Ученым-педагогам, методистам – необходимо пересмотреть стандарты обучения профессиональных педагогов и конкретное наполнение практическими компонентами предметных Программ. Умение пользоваться интерактивными досками и проекторами, навыки включения в структуру уроков (занятий) уникальных музыкальных элементов, завораживающих воспитательных элементов занятия («крылатые мысли» и др.) помогут педагогам организовать непрерывный праздник для обучающихся ОУ.

Для решения проблем современной теории воспитания и организации воспитания обучающихся в образовательном пространстве ДОО – СОШ – ВУЗ, предназначен социальный Сайт «Педагогика воспитания детей, юношества, семьи», который начал работу в декабре 2018 года [1]. На сайте «Педагогика воспитания детей, юношества, семьи», педагогическому сообществу представлены:

- 1) Инновационная теория воспитания, основанная на конкретном определении процесса воспитания. Структура процесса воспитания и основные элементы.

- 2) Идеальный, теоретический портрет учителя (Вариант).

- 3) Идеальный выпускник ОУ (Вариант).

- 4) Организация Системы воспитания в образовательном пространстве ДОО – СОШ – ВУЗ.

- 5) Материалы для домашнего Досугового центра: книги, аудио и видео записи, произведения художников – реалистов, «Крылатые мысли» – высокого духовно-нравственного содержания (материалы постоянно пополняются).

- 6) Компактное, научно-популярное пособие «Будьте счастливы!», предназначенное для все желающих, начиная с 3-ей ступени СОШ, содержащее краткую информацию по:

- здоровому образу жизни;
- определению процесса воспитания;
- содержанию домашнего Досугового центра;

- Комплексу самовоспитания (семейного взаимовоспитания)
- Комплексу подготовки к семейной жизни;
- основным элементам проверки совместимости для семейной жизни;
- по организации рождения здорового и бесппроблемного ребенка;
- организации семейной гармонии.

7) Основы организации воспитания жителей региона.

На сайте начата работа по более подробному разъяснению элементов пособия. Также на сайте представлена история создания пособия, итоги рецензирования и экономическая эффективность.

Вывод: Только объединением усилий педагогического сообщества и Администраций регионов можно решить проблемы современного образования и выполнить рекомендации Президента РФ В.В.Путина, указанные в ежегодных Посланиях Федеральному Собранию: разработать современную воспитательную компоненту и организовать нравственное воспитание обучающихся в ОУ РФ.

Список литературы:

1. Педагогика воспитания детей, юности, семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://vospitanie-novocherkassk.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).

УДК 800.92:519.682

Орехова Н.Н. к.фил.н., доцент, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭс О КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассматривается основное умение, формируемое в рамках коммуникативного обучения – умение создавать и воспринимать разножанровые тексты как результат речевой деятельности: анализ текстов (устных / письменных; положительного / негативного характера); составление композиционной схемы текста, рабочих материалов; редактирование текста; обсуждение вариантов устных и письменных высказываний.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, коммуникативная компетенция, профессиональная речь, преподаватель вуза, дидактическая направленность, обучение

Особенность коммуникативно ориентированного преподавания курса «Русский язык и культура речи» состоит в том, что его практическая речевая направленность – это не только цель, но и средство обучения. Основное умение, формируемое в рамках коммуникативного обучения – умение создавать и воспринимать разножанровые тексты как результат речевой деятельности: анализ текстов (устных / письменных; положительного / негативного характера); составление композиционной схемы текста, рабочих материалов; редактирование текста; обсуждение вариантов устных и письменных высказываний.

Подготовка языковой личности, владеющей профессиональным речевым общением в устной и письменной форме, требует коммуникативно направленного курса изучения русского языка в вузе, в рамках которого преподаватель передаёт знания, организует обмен информацией, управляет познавательно-практической деятельностью студентов.

Коммуникативно ориентированное преподавание курса «Русский язык и культура речи» заключается в его практической речевой направленности. Основная цель курса – в умении создавать и воспринимать устные и письменные тексты разных жанров, их редактирование. Языковая подготовка выпускника вуза приобретает особое значение, т.к. современное общество требует высокой речевой культуры в профессиональной сфере коммуникации.

Проблемы обучения профессиональной речи рассматриваются в научных трудах Т.А. Ладыженской, Н. А. Ипполитовой, Л. В. Сальковой, Л.Е. Туминой, Т. В. Мазур, Н. Н. Ивакиной и др. Особое значение речевая подготовка имеет для профессий "повышенной речевой ответственности" (Ю.В. Рождественский) – преподавателей, юристов, экономистов и других. Профессиональная компетентность этих специальностей обязательно включает в себя

коммуникативную компетентность, необходимость владения культурой речевого профессионального общения.

Коммуникативная компетенция является обязательным условием профессиональной компетенции. Обучение студентов коммуникативным умениям способствует повышению уровня их профессиональной подготовки и коммуникативной культуры, что активизирует развитие языковой личности студентов, актуализирует их интеллектуальную и эмоциональную деятельность, познавательную мотивацию. Коммуникативная компетенция – это способность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию. В языкознании коммуникативную компетенцию также определяют как сумму языковых навыков и знаний индивида об использовании языка в изменяющихся ситуациях и условиях речи [1], как комплекс знаний «о законах и правилах речевого общения в разных сферах коммуникации» [2]. Составляющими коммуникативной компетенции являются языковая, лингвистическая и риторическая компетенции. При этом риторическая компетенция как способность создавать авторско-адресный текст в соответствии с целью и ситуацией публичной речи занимает ведущее положение в коммуникативной компетенции преподавателя вуза.

В настоящее время преподавателю вуза отводится особая роль в повышении уровня речевой культуры и формировании речевого поведения студентов. Задачей современной высшей школы является подготовка личности, свободно владеющей родным языком в различных ситуациях общения, в его устной и письменной формах различных стилей и жанров, воспитание носителей точной, правильной, выразительной речи.

Профессиональная коммуникативная культура преподавателя – важнейшая составляющая педагогического мастерства. Речевому взаимодействию со студентами в процессе преподавания русского языка в методике высшей школы должно уделяться много внимания.

По мнению ученых, максимальным воздействием на аудиторию обладает речь, которая информативна (содержит много нового и интересного материала), доказательна (содержит факты, убедительные рассуждения), практически ориентирована (связывает теорию с жизнью, мотивирует), логически стройна (непротиворечива, последовательна).

Речь преподавателя предполагает свободное владение материалом (лектор не читает, а рассказывает), доходчивость (доступность для понимания), экспрессивность речи (выразительность вербальная и невербальная), эмоциональность (страстность, заинтересованность), психологический контакт с аудиторией, культуру речи (соблюдение языковых норм русского языка). Говоря об академическом красноречии, Л. К. Граудина отмечает, что «его принципы, его специфика ни теоретически, ни методически не были обобщены и описаны, но в реальной практической деятельности оно существовало и существует как особая форма ораторского искусства» [3, с. 182].

Дидактическая направленность коммуникативной компетенции вузовского преподавателя связана, прежде всего, с содержательным и языковым компонентами. По степени значимости первое место в профессиональной речи вузовского преподавателя занимает информативность – речь каждого из них направлена, прежде всего, на изменение системы знаний собеседника: «профессиональная речь ... выводит на первый план информативно-познавательную задачу» [4, с. 111].

Коммуникативная компетенция преподавателя вуза на практике может реализоваться при решении ряда проблем, одной из которых являются слова-агнони́мы в языковой картине мира учащихся. Лексический запас многих студентов оставляет желать лучшего. Поэтому даже простые и типовые упражнения, например, по теме «Правильность речи. Морфологические нормы языка», вызывают у них затруднения. Так, задание на определение рода несклоняемых и некоторых иноязычных существительных, содержащее, например, слова – канделябр, боа, бра, банджо, кабальеро, рантье, рефери, толь, авеню, инженерю и мн.др., вызывает замешательство со стороны студентов и требует обращения к словарю иностранных слов. А при изучении коммуникативных

качеств речи и, в частности, точности речи, а именно, при рассмотрении примеров нарушения лексической сочетаемости студенты не видят ошибки, например, в следующем примере: «Солдат навзничь упал на землю и уткнулся лицом в ладони». Отсутствие реакции наблюдается и при анализе следующих выражений: поднять тост, плеяда художественных произведений, кавалькада машин и многих других. При этом практика показывает, что знание лексических значений слов и умение их употребить в речи не всегда соответствуют друг другу, нередко при попытке словоупотребления возникают ошибки, связанные с нарушением норм лексической и синтаксической сочетаемости, стилистической неуместности в том или ином контексте и т.д. Нередко в связи с этим преподавателю приходится изменять текст упражнения, расширять контекст, предлагать творческое задание по составлению из данных слов связного текста. То же самое происходит при изучении темы «Паронимы»: студенты не знают значения многих слов из паронимических пар, не различают их стилевую принадлежность (остойчивость – устойчивость, антимонии – антимонии, движитель – двигатель, рефлекс – рефлюкс и др.).

Особенно много проблем у студентов возникает с правильным использованием фразеологизмов, являющихся ярким выразительным средством, прежде всего, книжных стилей речи и несущих в себе для представителей молодого поколения оттенок некоторой архаичности и возвышенности. Опыт показывает, что фразеологизмы, показатель богатства русской речи, постепенно выходят из активного разговорного употребления у современной молодежи, поэтому и опыт обращения с ними утрачивается. В студенческой среде, как в устной, так и в письменной речи, наблюдаются большие затруднения при употреблении фразеологизмов, такие как: замена компонента (львиная часть), изменение состава, контаминация (припереть к горлу), искажение грамматической формы (всем сестрам по серьге) и др. Так, учащиеся не видят основных признаков идиоматических выражений, например, воспроизводимости, устойчивости, непроницаемости, стилистической окрашенности.

Также не для всех типов языковой личности эффективным является совершенствование уровня владения языком путем заучивания правильных форм, запоминание словарных дефиниций как способ пополнения активного словарного запаса. Преподавателю приходится продумывать индивидуальные задания, активизирующие способности студентов. Включение студента, например, в игровую речевую деятельность, выполняющую определенное коммуникативное задание, позволяет развивать его творческие способности, чувство языка, повышает уровень коммуникативной компетенции.

Не в каждой студенческой аудитории целесообразно говорить о расширении шкалы нормативности, о рекомендательном, а не предписательном характере словарных помет, о расхождении в кодификации в разных источниках. Поэтому в рекомендациях для студентов-нефилологов (в частности, для будущих экономистов, математиков) приходится исключать задания, предусматривающие анализ лингвистических словарей, рассматривающие динамику современных языковых норм, многовариантность, наличие множества рекомендательных и стилистических словарных помет.

Ещё одним из условий, затрудняющим развитие коммуникативной компетентности студентов, является подбор методических и учебных материалов. Осуществление коммуникативной направленности обучения делает актуальным вопрос о работе над восприятием и порождением высказывания. Предметом пристального внимания вузовских лингвистических курсов становится использование текстов-образцов, анализ которых призван стать первым шагом в овладении родным языком. Но анализ учебников по русскому языку и культуре речи показывает, что в них далеко не всегда учитываются коммуникативные потребности студентов, отсутствует теоретический и практический материал, способный решить эту задачу.

С учетом вышеназванных проблем целесообразно было бы в рамках курса «Русский язык и культура речи» ввести «Практикум коммуникативно-речевой подготовки» с системой обучающих упражнений, направленных на формирование коммуникативно-речевых умений студентов.

Система работы по формированию коммуникативно-речевых умений должна строиться на основе принципов преемственности, перспективности, принципа изучения языковых единиц на текстовой основе, функционально-стилистического принципа. Функционально-коммуникативный подход при формировании базовых и специфических умений предполагает отбор теоретического и практического материала, связанного с функционированием единиц языка в речи и формированием коммуникативной компетенции в процессе сознательного усвоения текстовых и жанровых особенностей русской речи. Система языковых и речевых упражнений могла бы формировать экстралингвистические и лингвистические – текстовые и жанрово-стилистические умения, а коммуникативная направленность упражнений – развивать индивидуальные способности студентов решать языковыми и неязыковыми средствами различные коммуникативные задачи в различных ситуациях общения.

При этом содержание речеведческого курса должно сближаться с профилем подготовки студента, с дисциплинами специализации и общепрофессиональными дисциплинами, должно формировать профессионально-коммуникативную компетенцию учащихся. Этому способствуют лекции и практические занятия с элементами интеграции: задания, направленные на анализ ситуаций, которые могут возникать в будущей профессиональной деятельности; использование профессионально ориентированного языкового материала (профессионально ориентированных текстов, формирующих у студентов знания о будущей специальности, и терминов, востребованных в их профессии, создание вторичных текстов, устных и письменных); теоретические сведения, касающиеся будущей специальности.

Список литературы:

1. Орлов О. М. Профессионально ориентированная риторика: содержание и методика обучения. АДД, М., 2003.
2. Болотнова Н.С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: Методическое пособие. Томск, 2002.
3. Граудина Л. К. Теория и практика русского красноречия. М.: Наука, 1989.
4. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1999.

УДК 800.92:519.682

Ахмедова З.А. к.ф.н., доцент, Бухарский государственный медицинский институт имени Абу Али ибн Сино

Чориева М.А. Бухарский государственный медицинский институт имени Абу Али ибн Сино

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ УЗБЕКИСТАНА

***Аннотация:** В статье рассматривается роль и этапы развития гуманитарного образования в современном обществе Узбекистан. Приводится анализ проводимых реформ в сфере образования, ожидаемые результаты «экспериментальных» реформ. Возрастание роли гуманитарных наук в обществе. Осознание приоритетности гуманитарных наук.*

***Ключевые слова:** реформа, гуманитарное образование, стратегия действий, социальное, современное общество.*

В Республике Узбекистан с первых лет независимости на уровень государственной политики поднят вопрос развития системы образования и воспитания. Осуществляется огромная работа в целях обучения молодого поколения современным знаниям и профессиям в соответствующих мировым стандартам условиях, формирования физически здоровых и духовно зрелых личностей, содействия реализации их талантов и потенциала, воспитания молодежи в духе любви и преданности Родине.

В Указе Президента Республики Узбекистан Мирзиёева Ш.М. «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года определен ряд задач по развитию социальной сферы, в частности, сферы образования и науки. На основе данного указа идет укрепление материально-технической базы образовательных учреждений, строительство

новых, проведение реконструкции и капитального ремонта существующих, оснащение их современным учебным и лабораторным оборудованием, компьютерной техникой и учебно-методическими пособиями. Разработана программа коренного совершенствования системы высшего образования в 2017-2021 годах, осуществлена работа по дальнейшему совершенствованию учебных программ, поэтапному повышению самостоятельности высших учебных заведений путем расширения их полномочий в использовании дополнительных источников финансирования и оказании платных услуг. За этот период принято около семидесяти соответствующих постановлений, указов и распоряжений Президента Республики Узбекистан и Кабинета Министров, что стало началом нового этапа коренного реформирования системы образования.

Гуманитарное образование должно воспитывать чувство общественной ответственности молодежи, поощряя плюрализм мировоззрения, аналитическое мышление, умение ориентироваться в сложных общественных процессах, активно участвовать в гражданской жизни страны. Дисциплины гуманитарного цикла в учебных заведениях должны способствовать воспитанию нравственности и основ человечности. Благодаря использованию инновационных методов обучения, молодежь получает не только фундаментальные знания, но и большой опыт творческой деятельности (аналитической, поисковой, моделирующей) и рациональной организации труда. Чтобы достичь результативности гуманитарного образования, необходимы новые подходы, стимулирующие мыслить критически, формировать собственные взгляды и мнения, усваивать демократические принципы и нормы.

Гуманитарное образование призвано не только обеспечить передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. Гуманитарное знание является важной составляющей фундаментального образования, позволяет сформировать специалиста с широким мировоззрением. Гуманитарные науки призваны играть важную роль как в решении сложных задач, стоящих сегодня перед человечеством, так и в достижении целей устойчивого развития, изложенных в Указе Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». Путем изучения истории, критического мышления и детального анализа гуманитарные науки могут способствовать развитию устойчивых инклюзивных обществ. Позитивной тенденцией последнего времени является то, что гуманитарное знание как таковое уже не воспринимается общественным сознанием как что-то лишнее, малозначимое. Налицо активное движение в сторону понимания необходимости гуманитарной составляющей в системе подготовки специалиста по программам высшего профессионального образования. Несмотря на активное «наступление» информационного общества, мы все острее осознаем, что без знания языков, литературы, истории невозможно сохранение необходимого уровня цивилизованности страны, поскольку, в противном случае, реальна опасность превращения нации в некое аморфное сообщество производителей и потребителей.

Стратегической целью общественного развития любой цивилизованной страны является построение демократического общества в рамках полноценного правового государства. Эффективное и ответственное участие граждан во всех сферах жизни общества требует определенных знаний и практических навыков. Такие общественные задачи определяют новые требования к организации учебно-воспитательного процесса, основная задача которого – воспитание молодежи как интеллектуальной, творческой силы общества с заложенными в ней общечеловеческими ценностями и убеждениями. Прежде всего, это касается обеспечения доступа к образовательной и профессиональной подготовке всех, кто имеет необходимые способности и соответствующие знания.

Еще в начале XX века акцентировалась необходимость воспитания молодого поколения как ценного фактора общественного прогресса. Воспитательный процесс был призван развивать у молодежи самостоятельность мышления, способность к самоорганизации, формирование

высокого уровня культуры, готовности к сотрудничеству, склонности к творческой деятельности, толерантности, терпимости, умению вести диалог, искать и находить компромиссы. Важную роль в решении этих задач играли гуманитарные науки, которые, формируя целостное представление об общечеловеческих духовно-культурных ценностях, достижениях и проблемах, давали понимание национальных приоритетов.

Президент Республики Узбекистан особо отметил необходимость учета мнения родителей и учащихся в дальнейшем совершенствовании осуществляемой в сфере работы, организации таких мероприятий, как Дни открытых дверей, проведение встреч. Общественная потребность в гражданском воспитании личности занимает важное место во многих государственных документах, а подготовка молодежи к реализации своих профессиональных умений в демократическом гражданском обществе определяется приоритетными направлениями образования.

Таким образом, организуя процесс гуманитарного образования, следует учитывать, что весь мир, а вместе с ним все цивилизованное общество динамично развивается в условиях новой исторической эпохи. Таким образом, только глубоко осознавая свое прошлое на уровне современных потребностей и задач становления гражданского общества, молодежь сможет понять свое место в настоящем и осознанно сделать шаг в будущее.

Гуманитарное образование должно воспитывать чувство общественной ответственности молодежи, поощряя плюрализм мировоззрения, аналитическое мышление, умение ориентироваться в сложных общественных процессах, активно участвовать в гражданской жизни страны. Дисциплины гуманитарного цикла в учебных заведениях должны способствовать воспитанию нравственности и основ человечности. Благодаря использованию инновационных методов обучения, молодежь получает не только фундаментальные знания, но и большой опыт творческой деятельности (аналитической, поисковой, моделирующей) и рациональной организации труда. Чтобы достичь результативности гуманитарного образования, необходимы новые подходы, стимулирующие мыслить критически, формировать собственные взгляды и мнения, усваивать демократические принципы и нормы [3].

В заключение хотелось бы отметить то что, роль гуманитарного образования заключается в том, что оно призвано не только обеспечить передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. Поэтому гуманитарное знание, по нашему убеждению, является важной составляющей фундаментального образования, позволяя сформировать не узко подготовленного профессионала, но личность с широким взглядом на природу, мир, человека. И главными традициями узбекского образования всегда оставались патриотизм, гуманитарная составляющая, демократизм, ориентация на широкое просвещение.

Таким образом, в системе формирования и развития профессиональных качеств сотрудников силовых структур, значительная роль принадлежит профессиональной подготовке, в рамках которой имеет значение изучение гуманитарных наук, которые с одной стороны, могут рассматриваться как средство формирования у сотрудников силовых ведомств общечеловеческой культуры, а с другой — являются важным инструментом совершенствования образовательной практики.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»
2. Миронов, А. В. Социально-гуманитарные знания и образование в XXI веке // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. — М.: «Социально-гуманитарные знания», ч. I, 2009..
3. Катунина Ю. К. Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании и развитии профессиональных качеств обучающихся в образовательных учреждениях силовых ведомств // Педагогика высшей школы. — 2016. — №1.

УДК 378

Валитова Л.Р. к.п.н., профессор, Оренбургский государственный аграрный университет.

О СОЦИАЛИЗИРУЮЩЕМ ПОТЕНЦИАЛЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА

***Аннотация:** В статье рассматривается иноязычная культура в аспекте социализации личности студента. Иноязычная культура понимается в статусе базовой индивидуальной ценности, способствующей интеллектуально-нравственному становлению и компетентностному развитию личности студента.*

***Ключевые слова:** Социализация, социально контролируемый процесс, образовательное учреждение, иноязычная культура студента, социализирующий потенциал, взаимодействие, духовная культура, личность студента.*

Валитова Л.Р. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Orenburg State Agrarian University.

ABOUT THE SOCIALIZING POTENTIAL OF A STUDENT'S FOREIGN LANGUAGE CULTURE

***Abstract:** The article discusses the foreign language culture in the aspect of socialization of the student's personality. Foreign culture is understood in the status of the basic individual value, contributing to the intellectual and moral development and competence-based development of the student's personality.*

***Keywords:** Socialization, socially controlled process, educational institution, student's foreign language culture, socializing potential, interaction, spiritual culture, student's personality.*

Socialization refers to those phenomena through which a person learns to live and effectively interact with other people. It is directly related to social control; because it includes the assimilation of knowledge, norms, values of a society that has all kinds of sanctions of a formal and informal nature. It makes sense to consider socialization as a bilateral process due to the unity of the spontaneous and purposeful influence on all the processes of the development of man as a subject of social relations.

Purposeful, socially controlled processes of influence on a person are realized, first of all, in education and upbringing. Spontaneous influence is exercised through the means of mass communication, social situations of real life and many other factors. Each historical period determines the characteristics of socialization, depending on its factors at this stage of implementation. One of the most striking factors of the modern socialization of the individual student is a foreign language culture that provides students with knowledge of the main sociocultural characteristics of the country of the language being studied, contributes to the comprehension of their own cultural experience and cultural self-determination of the intercultural communication participants.

In our study, we consider youthful socialization, which includes training in higher education. The system of educational institutions - including the highest level - is a sphere of directed state socialization of young people and, thus, makes the educational process of the university, in its essence, as an activity of educational socialization, i.e. preparing the student's personality for a successful professional and life entry into society in the conditions of a developing (socializing) space of an educational institution.

Socialization is a two-way process due to the unity of spontaneous and purposeful influence on all aspects of the development of man as a subject of social relations. In this context, language is not only a link, but also a prerequisite for the educational success of the implementation of all facets of socialization. It should be emphasized that mastering the values of culture and mastering the language of culture is essentially a two-pronged, holistic process that determines the nature and main trends of the competence-based development of modern education, including the aspect of realization of the socializing potential of a student's foreign language culture.

In order to make a complete picture of a student's foreign language culture, we examined the theoretical, methodological, socio-psychological and practical prerequisites for its educational development from the standpoint of interpersonal, international and multinational communication.

The problem of culture in the general philosophical aspect is analyzed in the works of E.G. Zlobin, M.S.Kagan, A.F.Losev. A number of researchers understand culture in the context of a person's formation as a creative person (I.F. Isaev, L.N.Kogan, L.N.Makarova), which opens up wide possibilities for its consideration in the aspect of interaction between culture and personality, culture and language, culture and foreign language culture, foreign language culture and national culture.

In the structure of the culture system, researchers identify two large areas: material and spiritual culture. Such a division is conditional. In reality, they are interrelated, mutually enriching each other. Thus, the foreign language culture belongs to the spiritual culture, however, the role and importance of the material side of the spiritual culture (the development of computing technology, information technology, and much more) continuously increases. All this testifies to the integrity of culture. Culture is "a huge holistic phenomenon that makes people inhabiting a certain space, from ordinary people, people, and a nation. The concept of culture should include and always included religion, science, education, moral and moral norms of people behavior and the state" [1, c.3-8].

Students, being at the stage of youthful development, have psychological flexibility. A characteristic feature of moral development at this age is the strengthening of conscious motives of behavior. There is a strengthening of those qualities that were lacking fully in the senior classes - dedication, determination, perseverance, independence, initiative. Interest in moral issues (goal and way of life, duty, love, loyalty, etc.) is increasing. Student age is considered as a time for self-examination and self-assessment. Self-assessment is carried out by comparing the ideal "I" with the real.

For young people of college age, the tasks of social and personal growth as the definition of themselves and their place in the upcoming independent life acquire particular relevance. In the modern theory of socialization, student youth is viewed as a special social group that can be not only (and not so much) an object, but also a subject of the socialization process, having its own will, acting under conditions of free choice and ready to be responsible for its actions and deeds.

Given the psychological and age characteristics of students, we believe that this age is favorable for the formation of a foreign language culture. Students of a higher educational institution are already old enough to realize the need to communicate in a foreign language not only in a social, but also professional environment. The desire of the individual to self-assertion in various spheres of life is clearly marked during this period.

All these allow them to develop such qualities as courage, responsibility, creativity, communication, self-improvement skills necessary for successful employment and competitiveness not only in Russian but also in foreign labor markets.

Foreign culture is a component of the general culture of the student - the future specialist. At the same time, the personal-creative approach allows to interpret the assimilation of a foreign language culture as a process of personal discovery, during which the meanings embodied in it are actualized at the personal level.

The process of learning a foreign language can and should carry students a foreign language culture. Since the formation of a foreign language culture occurs gradually: at each lesson, the student masters some element of this culture - it cannot be used as a learning goal in a generalized form. We have identified training objects, the totality of which constitutes the content of a foreign language culture. The quantization of a foreign language culture as a goal, the specification of its content covers all its aspects: educational, cognitive, developing and pedagogical.

Thus, the essence of a foreign language culture is that it is a part of the culture of a foreign language community, reflected in the mentality of society (the nation) and formed in a person in the process of mastering a foreign language. This is a product of human creativity. The content side of the foreign language culture includes social, linguistic-cultural, pedagogical and psychological aspects that correlate with the educational, cognitive, and developmental aspects of training. It includes the knowledge, skills, abilities, and the level of intellectual, moral and aesthetic development, worldview, ways and forms of communication.

A mandatory component of the training of a specialist of any profile is currently the knowledge of a foreign language and a foreign language culture. In the context of expanding international economic relations and globalization of intercultural relations, specialists of a qualitatively new level are required who are ready to work effectively in a market economy and successfully interact with foreign partners.

The growing need for communication with native speakers through computer networks and not only requires a high level of knowledge of a foreign language and culture, active knowledge of them. In the process of communicative communication, you can raise and discuss thousands of different problems. Perhaps no other academic subject has such capabilities.

A foreign language, as one of general educational subjects, can deepen knowledge professionally and can occupy one of the main places in fostering the culture of a future specialist. Teaching professionalism and personal education are equivalent, so teachers of foreign language pay attention not only to studying vocational vocabulary, teaching reading and translating texts, but also acquainting students with the culture of the countries of the target language. The students are constantly interested in national traditions, features of everyday life, clothes, food.

The task of the university as a whole is to ensure the social maturity of young people, self-determination of the individual in culture and the development on this basis of his life position. It is culture, its types that should make up the basic component - the core of the content of modern education.

Therefore, we can fully agree with E.I. Passov that the goal of learning a foreign language at the present time should not be only learning, in which the content will be only pragmatic knowledge, skills and abilities, but education of the individual. In this case, culture serves as content, by which we mean the spiritual values that are personally developed in the activity, the space in which the process of socialization of the individual takes place. [2, с.40-45].

Learning a foreign language is given one of the most important places, along with a broad acquaintance with the culture of various nations. It is through the study of a foreign language that a penetration into another culture occurs, the contact with the traditions and values of which expand the horizons of the person's education. The development of any language - native, foreign, language of science or art - is always associated with the mastery of the realities of culture.

Consequently, the wider the contacts of the individual with the world culture, the richer the prospects for the formation of a foreign language culture, the more successfully the socialization process takes place.

The formation of a foreign language culture of students is directly related to the formation of values and value orientations of the individual, reflecting the fact that subjects coexist in the multicultural space of a living society, the need for an adequate orientation in the system of foreign cultural values, the development of communication skills, creative activity and tolerance.

Thus, in relation to the educational sphere, foreign culture is understood by us as a status of basic individual value that promotes the intellectual and moral development and competence-based development of a student's personality, satisfies his need to study the multicultural heritage of humanity and strive to communicate with people of different cultures in the context of globally established multilingualism.

Список литературы:

- 1.Лихачев, Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С.3 - 8.
- 2.Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк: Изд-во ЛГПИ, 1999. – С. 40-45.
- 3.Каргапольцева, Н.А. Монтессориобразование: проблема социализации и воспитания личности: монография. / Н.А. Каргапольцева. – М.: Педагогический вестник, 1999. – 184 с.
- 4.Мудрик, А.В. Социализация личности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 304 с.

УДК 378.4

Губарева Т.А. к.п.н., профессор, ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ.

ТОЛЕРАНТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Рассматривается процесс развития культуры толерантного общения учащихся на уроках иностранного языка. В статье приведены наиболее эффективные дидактические методы и приемы обучения.

Ключевые слова: процесс, толерантное общение, культура, иностранный язык.

Gubareva T. A. FSBEI HE the Orenburg state agrarian university.

TOLERANT SELF-DETERMINATION OF THE INDIVIDUAL IN MODERN SOCIETY THROUGH A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: The process of cultivating of a tolerant communication's culture of students in a foreign language class is considered. The most effective didactic methods and methods of education are given in the article.

Key words: process, tolerant communication, culture, foreign language.

The progressive expansion of the sphere of multicultural education stipulates the approval of new approaches to the education of the individual in modern society, sets the national higher education task of priority development of such moral qualities as spirituality, initiative, independence, openness, respect for a different, differing point of view.

The substantial completeness of the educational solution of this ideological task reflects with the greatest definiteness the phenomenon of tolerance - the experienced understanding and behavioral acceptance by the future specialist of various forms and methods of the national-cultural manifestation of human individuality.

The rise of tolerance in the status of a significant competence characteristic, which largely ensures the success of the professional and life self-determination of an individual in civil society, is primarily carried out in the field of communication in foreign language classes at a higher educational institution and the assertion of the moral foundations of the future specialist's life as an actual and effective subject of the culture of the developing society total democracy.

In the communicative environment of multicultural interaction, the cultivation of tolerant communication's culture acquires special significance, as the most important means and result of the spiritual and moral development of the personality of a future specialist.

Currently, in the educational process of higher education, research activities of students are becoming increasingly important, emphasizing creative priorities in solving scientific, practical, educational and professional tasks. Accordingly, the work of a teacher is becoming more and more consulting and tutoring in nature, and to a greater degree appeals to the development of the theoretical, methodological and practice-oriented aspects of the educational and research activities of students.

Thus, the educational process is included in a more complex system of educational interaction, is included in a more extensive system of interpersonal relations and relationships, which, for its part, increases the relevance of educational activities, including in the aspect of the formation and development of tolerant personality traits of the student.

The use of forms and methods of a problem-search nature in a foreign language classroom involves the selection and directed recreation in educational interaction (in the educational process, in the classroom) typical problematic (and sometimes conflict) situations arising in the interpersonal communication space.

At the same time, the main task of students is to determine, independently or together with the teachers, of productive behavioral strategies that promote tolerant optimization of situations and areas of communicative problematicity.

Simulation-role forms and methods contribute to the development of tactics of tolerant behavior towards people, regardless of their affiliation, profession, age, gender, views, and also help in overcoming

of communication difficulties and “barriers of misunderstanding” in personal self-determination. The main pedagogical task of the above methods is to teach students to correctly navigate in various life situations, objectively evaluate their actions and the behavior of others, establish contacts with people, stand up to the position of another, express their point of view and defend it, recognize their wrongness in a situation of argument, collision of points view, opinions and ratings. Pedagogical (as well as vital) unpredictability makes these forms and methods a specific form of cognitive activity, enables its subjects to “live” some time in “real” living conditions of tolerant communication.

Humanitarian projects, including intercultural content, have a large potential for educational impact.

We made every effort to ensure that such a form of organization of the content of educational material dominated in the classroom, as a result of which teachers were able to create creative situations, directly or indirectly identify the purpose, conditions and requirements of educational and creative activities, during which students actively mastered knowledge and skills, developed creative abilities in the dialogical priorities of moral tolerance as a humane, spiritual, axiological essence of the culture of tolerant communication of the individual.

A special role belonged to a foreign language, the educational immersion into the subject-subject context of which helped the students to feel and to understand the foreign language culture “from the inside”, developed the ability to express their point of view with the observance of customs and norms of foreign culture mentality.

In order to optimize the process of cultivating of tolerant communication’s culture of students in a foreign language class, we used a combination of the following didactic factors: the method of tolerant dialogues, the method of projects, learning in cooperation, cooperative learning. In this case, the identification and mastering of the ethical component of academic knowledge, understanding and appropriation of the tolerant bases of human society was carried out in the space of direct dialogical communication of educational subjects. Training is carried out on the basis of the organization of the communication process, contributing to the formation of communication culture skills, mastering ethical-centered knowledge, gaining experience in project work in a team. Based on the educational implementation of the basic ideas of developing critical thinking, students developed the ability to objectively evaluate each other, to identify positive personal qualities and to find the apparent and effective foundations of moral harmony in communication in apparent differences.

As practice has shown, the following didactic methods and techniques were most effective:

- the study of professionally-oriented texts in English;
- drawing up of tolerant dialogues based on acquired foreign language and foreign culture information;
- development by students of individual collective projects on the topics studied, followed by discussion in the group.

Practical classes with students involved working with professional text in English, drawing up of a dialogue based on the text studied. The main task of the teacher was to help students find a morally acceptable, compromise solution to the problem under discussion, to establish the skills of tolerant communication and moral dialogue, to show the ability to go to the level of the optimal solution of problem situations while preserving each other’s honor and dignity. These methods developed the ability of the students for friend-dominant communication, created an information-tolerant environment in which it became possible to establish educational standards of moral standards, forms and principles of organizing the communicative activities of students. The widespread use of the project method made possible the cumulative use of a variety of methods and tools for learning because of the synthetic nature of collective project activities. On the other hand, the didactic success of the implementation of the project method required the use of knowledge from various educational areas, various fields of science, equipment and technology, which contributed not only to the integrative enrichment of acquired

knowledge and skills, but also, ultimately, significantly expanded the foreign language and communication space of education of tolerant communication's culture among university students.

УДК 796.01: 37

Закревская Н.Г. д.п.н., доцент НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург.

Комева Е.Ю. старший преподаватель НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург.

Утишева Е.В. д.п.н., доцент НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПЕДАГОГИКЕ

СПОРТА (В ОБРАЗОВАНИИ ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА)

***Аннотация:** В статье рассматриваются с точки зрения коммуникативных подходов актуальные вопросы в педагогике спорта. Представлен алгоритм педагогического процесса формирования коммуникативных знаний, умений, навыков в образовательной среде отрасли физической культуры и спорта.*

***Ключевые слова:** межличностная коммуникация, педагогика спорта, образование в отрасли физической культуры и спорта, алгоритмизация коммуникативного процесса.*

Коммуникативный процесс в любой организации включает в себя определенный алгоритм деятельности, который структурирован исходя из подходов, принципов, функций. Специфика алгоритмизации заключается в использовании приемов, форм, средств и методов. Организация такого сложного процесса включает разработку условий (знаний, умений, владений) формирования коммуникативных навыков. В образовательной организации компетентностный подход технологизирует усвоение навыков общения. Управление таким процессом направлено на разработку форм коммуникативных практик, а корпоративные коммуникации направлены на управление информацией, которая адресована внешней и внутренней среде. Педагогический процесс в отрасли физической культуры и спорта является подтверждением направленности в межличностном взаимодействии на коммуникацию между педагогом и учеником, между тренером и спортсменом, между руководителем спортивной организацией и специалистами.

К проблеме межличностной коммуникации в организации в 90-е годы обратился И. Шубрт: «Ключевое значение в развитии взглядов, связанных с влиянием средств массовой информации, было отведено концепции «двухступенчатого коммуникационного течения». Согласно этой концепции, общественное мнение формируется таким образом, что идеи, исходящие от средств коммуникации, первоначально воспринимаются (или не воспринимаются) лидерами общественного мнения, а затем, сквозь призму их оценочных суждений, становятся достоянием малоактивных групп общества. Более поздние исследования, хотя и подтвердили существо и значение интерперсональной коммуникации в процессе формирования общественного мнения, но вместе с тем показали, что интерперсональная коммуникация протекает, как правило, лишь после первого и прямого приема информации от средств информирования, и что в рамках интерперсональной коммуникации происходит не только процесс однонаправленного влияния со стороны лидеров, а в большинстве своем процесс взаимного обмена информацией, взглядами, оценками» [1].

По мнению Шаркова: «Межличностная коммуникация до появления носителей информации осуществлялась при личных прямых контактах. Однако появление Интернета, позволившего вскоре осуществлять визуальные коммуникации в сети виртуально, изменило ситуацию. «Появление «Четвертой волны» связывается с возвращением человечества к всеобщим интерактивным коммуникациям (уже на глобальном уровне), чрезвычайной интенсификацией электронных коммуникаций, виртуализацией социального пространства Интернета и возникновением виртуального сообщества, которое формируется в системе Интернета не просто с целью обмена информацией, но и для общения, «проживания» «жителей Сети» в новом типе электронно-виртуальной организации» [2]. В сфере физической культуры и спорта цифровые технологии с одной стороны упрощают процесс взаимодействия, а с другой – усложняют

межличностную коммуникацию. Необходима специальная подготовка как для специалистов, так и в сфере образования – педагогов. Знания современных технологий при реализации дистанционного образования, или с применением элементов электронного обучения, рационализируется педагогическое общение. Установка на виртуальную, электронную коммуникацию, совершенствует педагогический алгоритм.

Спортивная тренировка – педагогический процесс, где межличностная коммуникация осуществляется при личных прямых контактах, в ходе которых тренер формирует, воспитывает, обучает и управляет правильным психофизическим развитием юных хоккеистов, активно участвует в социализации личности ребенка, тем самым способствуя повышению качества жизни семьи и общества в целом.

Для успешной реализации этих задач будущий тренер получает специальные знания и навыки, в том числе коммуникативные, обусловленные сформированной отечественной теорией образования в области физической культуры и спорта. Эта модель образования носит интегративный характер, состоит из знаний естественно-научных, социально-гуманитарных, спортивно-педагогических, предполагает взаимодействие с людьми разных возрастов, социальных групп, различного уровня жизни и качества образования. На сегодняшний день одна из основных проблем – взаимоотношения тренер-ученик-родители. Особенность образовательного пространства в области физической культуры формирует особую картину мира, в центре которой находится человек, а точнее – личность.

Образование в сфере физической культуры предполагает организацию обучения – разработку условий (знаний, умений, владений) формирования коммуникативных навыков. Формирования коммуникативных навыков позволяет тренерам анализировать мотивацию к занятиям спортом различных социальных слоев и групп, закономерности выбора вида спорта и, на основании этого, прогнозировать перспективы детей в спортивной деятельности. Тренер умеет оценить групповую динамику и особенности межличностных отношений в команде и управлять этими процессам, умеет правильно подобрать инструментарий для выявления эффективности сплоченности команды. В детском спорте сплоченность команды важна, в отличие от команды профессионалов, где главное – мастерство. В отношениях с родителями тренер аргументировано обосновывает и доказывает социальную и личную значимость занятий спортом для детей, прогнозирует условия и направления психофизического развития ребенка, занимающегося спортом, обеспечивает атмосферу позитивного межличностного взаимодействия тренера, детей и родителей; тренер формирует взаимоотношения в команде на основе принципов честной игры, (принципов фэйр-плэй), понимает идею толерантности как устойчивости к принципам фэйр плэй и открытости к межкультурному взаимодействию. Объединяясь на основе возрастного принципа и физических способностей, спорт создает свои нормы, правила поведения, язык, ценности, моду, которые не всегда противоречат устоявшимся ценностям общества [3].

Межличностное взаимодействие становится общением только тогда, когда происходит взаимный обмен мыслями и чувствами с образованием общего фонда этих мыслей и чувств, знаний, умений, интересов, ценностных ориентаций. Такая коммуникация может быть описана с помощью таких феноменов, как взаимопонимание, взаимовлияние, взаимные действия, взаимоотношения, общение [4].

Различия между индивидами являются одним из основных условий дальнейшего взаимодействия (других его форм – общения, взаимоотношений, взаимопонимания), а также их самих как личностей. Любой контакт обычно начинается с конкретно-чувственного восприятия внешнего облика, особенностей деятельности и поведения других людей. В этот момент, как правило, доминируют эмоционально-поведенческие реакции индивидов друг на друга. Отношения притяжения – неприятия проявляются в мимике, жестах, позе, взгляде, интонации, стремлении закончить или продолжить общение. Они свидетельствуют о том, нравятся ли люди друг другу. Если нет, то следуют обоюдные или односторонние реакции отвержения или прекращения

установившегося контакта. С учетом современного положения спорта, как социального института, на мировой арене, умение изложить свою социальную позицию и точку зрения, является для специалистов в сфере физической культуры и спорта неотъемлемой частью их профессиональной подготовки [5].

Результаты сформированных навыков использования коммуникативных форм заключаются в освоении новой субкультуры (изменение личностных установок, переориентация ценностей) и в применении различных коммуникативных форм в практической деятельности (беседы, диспуты, полемика, дебаты, пресс-конференции и т.п.). Период адаптации к новой субкультуре, обусловленный педагогическим воздействием, характеризуется особенной коммуникабельностью, креативностью, развитию умственных способностей, расширению кругозора, психологической устойчивостью к внешним и внутренним факторам. В этот период необходимо формировать навыки корпоративной культуры для дальнейшей адаптации в новой социокультурной среде. Коммуникационный процесс обусловлен технологией адаптации, педагогической алгоритмизацией и включает различные содержательные характеристики и компоненты, посредством которых происходит усвоение элементов коммуникации.

Таким образом, в педагогике спорта, при организации коммуникативного процесса учитываются разные подходы (социокультурный, управленческий, социализационный); разрабатываются и формулируются условия организации коммуникации (формирование знаний, умений, владений); исследуются методики формирования корпоративных практик, в которых структурированы методы воздействия, приемы и алгоритмы, коммуникативные средства и методы.

Список литературы:

- 1.Шуберт И., Луман Н.: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества / И. Шуберт // Социологические исследования. – 2013. - № 1.
- 2.Шарков Ф.И. Коммуникологическая парадигма Иржи Шубрта в его русскоязычных трудах / Ф.И. Шарков // Коммуникология. – 2018. – Т.6. - № 6. – С. 20.
- 3.Утишева Е.В. Высшее образование сферы физической культуры и спорта как часть гуманитарной культуры современного общества / Е.В. Утишева, Н.Г. Закревская, Е.Ю. Колева // Формирование гуманитарной культуры в условиях непрерывного образования: сборник научных статей из материалов международного круглого стола (Санкт-Петербург, 25 мая 2018 г.) — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 197.
- 4.Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. - Ростов-на-Дону, 2009. - 348с.
- 5.Закревская, Н.Г. Формирование деловой коммуникации в вузе физической культуры / Н.Г. Закревская, Е.Ю. Колева // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2016 г., посвященной 180-летию со дня рождения П.Ф. Лесгафта и 120-летию Университета. - Санкт-Петербург, 2017. - С. 88-90.

УДК:.1(07)

Кудратова У. Р. Ташкентский Государственный Экономический Университет.
**ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ**

***Аннотация:** В статье рассматриваются практические проблемы в Узбекистане в процессе духовного воспитания молодежи. Это включает в себя гармонизацию государства и общества. Значение принятой по инициативе Узбекистана резолюции “Просвещение и религиозная толерантность” для сохранения мира и спокойствия, обеспечения религиозной толерантности. Отличия от западной стратегии обучения и Узбекская модель обучения.*

***Ключевые слова:** Национальная модель подготовки кадров, Центр исламской цивилизации, идеологический иммунитет, институт кураторства.*

Общество как чрезвычайно сложный социальный организм, представляет собой исторически сложенный комплекс социальных, моральных, религиозных, политических, экономических, правовых, идеологических и других социальных институтов, а также институтов семьи, религии, государства и морали. Ошибкой считается противостояние материальной и духовной жизни общества и рассмотрение одной из них как важной, а другой как менее важную. Духовная, экономическая, политическая, юридическая, научная и образовательная сферы взаимосвязаны. Важную роль в их управлении и совершенствовании играют государство, правительственные учреждения и органы самоуправления. С этой целью в годы независимости определилась цель создания правового гражданского общества, где учитываются интересы и права человека, осуществление многовековых чаяний. За последние годы были достигнуты значительные результаты.

Государство и общество, неотъемлемые компоненты Национальной модели подготовки кадров, “гаранты подготовки и востребованности кадров, осуществляющие регулирование деятельности и контроль над функционированием системы образования и подготовки кадров”. Системообразующим компонентом Национальной программы является личность: “Главной целью и движущей силой реализуемых в республике преобразований является человек, его гармоничное развитие и благосостояние, создание условий и действенных механизмов реализации интересов личности, изменение изживших себя стереотипов мышления и социального поведения”. Образование прямо и косвенно связано почти со всеми видами общественной деятельности: политической, экономической, научной, военной, правовой и др. В этом смысле построение гражданского общества является одной из стратегических целей, определяющих развитие Узбекистана.

Реформы, осуществляемые в нашей стране должны стать важным этапом в воспитании будущего поколения. Проблемы, возникающие в области образования, влияют на духовный и моральный образ молодежи, и ведут к отсутствию согласованности в обществе. Не является ли причиной расслоения молодежи две противоположные тенденции – массовая культура и религиозный фанатизм? Как в сознании можно сформировать баланс между современностью и традициями? Признанный всеми великий государственный деятель Амир Темур, наряду с освобождением от монгольского ига и созданием централизованного государства в Центральной Азии, создал законодательную базу того, чтобы его народ и последующие поколения в будущем не стали зависимыми от других стран. Приведенные в «Уложениях Темура» нормы морали и наставления адресованы молодому поколению всего тюркского народа. Необходимо внедрять в жизнь каждое наставление «Уложения», чтобы сохранять национальный менталитет и оградить молодое поколение от различных идеологических угроз. Как утверждал Амир Темур: «Я не допускал на собрания сплетников, испорченных и неграмотных людей, и я не следовал их словам. Я не слушал, если кто-нибудь клеветал на кого-нибудь». Точнее, сегодня необходимо избегать людей с недобрыми намерениями, создать идеологический посыл к добрым делам.

Вопрос о том, что нужно сделать для поднятия нравственной культуры молодежи в современном мире, представляет особый интерес для каждого интеллектуального человека. Ответ заключается в поиске перспективных направлений, методов и внедрение их в практику. Кстати, повышение нравственной культуры молодежи является важным фактором развития общества. В настоящее время, в век скоростных изменений следует учитывать влияние новой этической культуры, так называемой глобальной морали. Хотим мы этого или нет, данный процесс влияет отрицательно на умы и поведение молодых людей, и порой мы даже этого не замечаем. Можно сказать, что этот процесс охватывает не только образовательную область, но и весь спектр воспитательной сферы. Хотя он имеет положительную сторону в достижениях современной науки, но также демонстрирует, что необходимо проявлять осторожность в проявлении негативных эмоций, такие как отсутствие доверия и терпимости нашей молодежи.

В условиях глобализации необходимо сформировать иммунитет для борьбы с идеологическими угрозами. Идеологический иммунитет требует, чтобы мы использовали исторический опыт как систему идейно-теоретических взглядов и ценностей, которые защитят индивидуум, общество, социальную группу, нацию, общество от вредных идеологических влияний.

Идея становится стимулом к действию, движением, которое призывает к действию, когда оно является лишь частью человеческого сердца, становясь неотъемлемой частью духовного и духовного состояния человека. Поэтому, занимая не только ум, но и сердце, главная цель идеологической борьбы сегодня. Основным и первым элементом идеологической иммунной системы являются знания.

Вторая существенная часть – это система ценностей, которая основывается на этом знании. Третий элемент связан с системой конкретных целей и задач в социально-экономической, политической, культурной и образовательной сферах. Наша молодежь должна научиться тому, как ставить свои усилия в благородную цель, уметь доканчивать свое начатое дело, использовать историческое наследие предков и уметь делать выводы по совершенным ошибкам прошлого. В этом процессе необходимо широко использовать исторические достижения наших предков.

Однако с древних времен основным критерием формирования гармонично развитого человека являлось формирование умственной зрелости, здоровой мысли, высокого таланта, творчества, хорошего поведения. Настало время пропагандировать наш национальный менталитет, основанный на учении Темура, основанном на Коране и хадисах, которые долгое время считались примером морали. В любом случае, поскольку мы формируем национальное сознание на основе современности и традиционализма, мы должны созывать молодое поколение к дружелюбию, братству и терпимости. Действительно, только то молодое поколение, которое основательно изучило свою религию и следующие за ней, имеют право совершать великие поступки, благородные цели и добрые помыслы.

В процессе углубления демократических реформ крайне важно повысить социальную активность молодежи и использовать свои энергетические усилия ради процветания общества. Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев, отметил на 72-й сессии Организации Объединенных Наций, что «нашей главной задачей является создание необходимых условий для того, чтобы молодежь продемонстрировала свой потенциал и предотвратила распространение «вируса» насилия, поскольку система образования играет важную роль в этом процессе.

Значение принятой по инициативе Узбекистана резолюции «Просвещение и религиозная толерантность» для сохранения мира и спокойствия, обеспечения религиозной толерантности можно увидеть в следующих аспектах. Во-первых, резолюция подтверждает активную поддержку религиозно-просветительских инициатив Президента Узбекистана не только нашим народом, но и международным сообществом.

Центр исламской цивилизации в Узбекистане, международные научно-исследовательские центры Имама Бухари, Имама Термизи, Международная исламская академия Узбекистана являются крупными проектами международного уровня. Значение этих инициатив заключается в том, что распространение идей просвещенного ислама из Узбекистана, который является очагом науки, просвещения и культуры, продолжение традиций исторических школ, сформированных в Мавераннахре по распространению истинно гуманистической сути нашей священной религии, станет самой эффективной борьбой - «Просвещение против невежества».

Во-вторых, резолюция «Просвещение и религиозная толерантность», направленная на решение таких острых на сегодняшний день проблем, волнующих мировое сообщество, как терроризм, экстремизм, насилие, нетерпимость, пропагандирует науку и просвещение, справедливое и толерантное отношение к другим и политику миролюбия. Как утверждают ведущие эксперты и представители научных кругов со всего мира, применение силовых методов противодействия угрозам безопасности себя не оправдывает.

Не случайно, что в настоящее время в развитых странах тенденция к становлению крупной сети общества, с одной стороны, является основным производителем власти – источником формирования мировоззрения и индикатором уровня культуры общества, а с другой стороны является источником формирования мировоззрения, что в последующем может являться показателем уровня общественной культуры. Потому что, в зависимости от образовательной системы общества, можно представить себе само общество, его уровень образования и его будущее. Учить людей жить в гармонии с реальностью настоящего мира является важнейшей задачей системы образования.

Современная японская система направлена на проведение дополнительных и внеурочных занятий, японцы привыкают быть постоянно занятым – в школе, с репетитором, на всевозможных бесплатных кружках при школах. Такой подход воспитывает в молодых японцах усидчивость и трудолюбие, а со временем и умение видеть перспективы и настойчиво достигать своей цели. В школе и университете они получают широкую специализацию, а более узкий профиль приобретают уже на работе в фирме за счет предприятия. В японских классах и аудиториях царят дисциплина и послушание.

Узбекская модель обучения существенно и в какой-то мере счастливо отличается от западной стратегии обучения. У нас процесс обучения (накопления знаний, интеллектуального совершенствования личности) еще и дополняется процессом воспитания индивида, т.е. формированием его личностных и патриотических качеств, в большей мере не характерных для западной цивилизации, что достигается наличием института кураторства, созданием в вузе определенных структур, в задачу которых входит ознакомление молодежи с основными этическо-моральными нормативами общества. Попутно организация специальных общественных мероприятий. Это приводит к особому интегральному показателю, соединяющему воедино обязательный цикл обучения в вузе с дополнительным спектром «общественных нагрузок».

До сих пор система образования существует и функционирует в определенных исторических условиях, которые взаимосвязаны с глобальными и национальными факторами. Система образования – это не только образовательные учреждения, которые ее формируют, но и государственная политика в области образования, материальная поддержка педагогического и исследовательского процесса, проводимого соответствующими государственными органами, а также определенная доля интересов в отношениях «общество - человек - государство». Поэтому образовательная система является ключевым фактором в развитии этической культуры молодежи.

Итак, процесс образования и воспитания в развитии общества непосредственно необходимо осуществлять на основе взаимного социального сотрудничества и солидарности национальных интересов. Непрерывное образование – это реальность XXI века. В процессе обучения молодёжь должен быть психологически и практически подготовлен к необходимости постоянно учиться, самостоятельно приобретать знания, а главное хотеть приобретать эти знания, т.е. желать пополнять и углублять их, быть готовым затрачивать на это свое время, усилия, энергию, чувствовать повышенный интерес к умственной поисковой работе.

Список литературы:

- 1.Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М., ЭВГЕС, 2008.-136 с.
- 2.Национальная программа по подготовке кадров. – Ташкент, 1997.- 14с.
- 3.Амир Темура Уложения Темура. – Ташкент., «Адолат», 1997.
- 4.Профессиональная педагогика. Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям. Под. Ред. С.Я. Батышева, А.М.Новикова. Издание 3-е, переработанное.- М.: ЭГВЕС, 2009.
- 5.О религиозной толерантности в молодежной среде. http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/5754-o-religioznoy-tolerantnosti-v-molodezhnoy-srede.html

УДК 378.016

Куцурубова-Шевченко Е.В. к.ю.н., доцент, Луганский национальный университет имени Владимира Даля.

Мирошников В.В. д.тех.н., профессор, Луганский национальный университет имени Владимира Даля.

Нередкова С.С. к.фил.н., доцент, Луганский национальный университет имени Владимира Даля.

ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ПУТЬ К КАЧЕСТВЕННОЙ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ И ВОЗРАСТАНИЮ СОЗИДАЮЩЕЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы гуманизации и гуманитаризации системы высшего образования в их связи с процессами формирования ценностно-смысловых ориентиров личностного развития. Особое внимание уделяется когнитивным процессам познания. Авторы доказывают, что связь гуманитарного и естественнонаучного знания способна обеспечить формирование единого информационно-интеграционного поля, которое может стать основой для воспитания гармоничной личности.*

***Ключевые слова:** гуманизация, гуманитаризация, высшее образование, картина мира, мировоззрение, когнитивное познание.*

Сегодня, в эпоху высоких технологий и их быстрой смены, мы зачастую можем наблюдать удручающее отставание темпов развития индивидуального и общественного сознания от темпов, задаваемых технологическим прогрессом. Все чаще мы сталкиваемся со снижением интеллектуального уровня и творческого потенциала выпускников образовательных организаций, с их недостаточной грамотностью в тех или иных важных для жизни и трудовой деятельности вопросах, неумением эффективно применять программные школьные и вузовские знания на практике. В связи с этим актуальной задачей педагогической теории и практики становится «выравнивание» динамики технологического и социально-гуманитарного образования в горизонте обеспечения соответствия запросам современной науки, техники и информационных технологий.

Острота и сложность решения этой задачи усугубляется тем, что бессистемность образовательных «реформ», которые под громкими, но содержательно пустыми лозунгами проводились на протяжении последних 25 лет, привела, в конечном счете, к устойчивому понижению интереса школьников к изучению целого ряда базовых предметов, таких как математика, физика, химия, астрономия, информатика и проч., требующих устойчивого внимания и определенной дисциплины умственного труда. Глубокое и системное овладение этими предметами необходимо для формирования целостного научного мировоззрения, развития навыков дискурсивного, абстрактно-логического мышления; их материал составляет основу интеллектуальной культуры современного человека. На этой основе, собственно, и должно надстраиваться высшее образование по наиболее востребованным сейчас специальностям естественнонаучного и инженерно-технического профиля.

Разумеется, проблема не может быть решена исключительно «количественными» способами – путем увеличения выделяемых на эти предметы учебных часов или усложнением учебных программ. Человек – это духовно-деятельное существо, все стороны внутреннего мира которого – когнитивные, волевые, эмоционально-чувственные, психофизиологические – находятся между собой в тесной и неразрывной взаимосвязи. Школа не может просто «впихнуть» в ребенка некую совокупность знаний, умений и навыков; ее задача – сформировать целостную личность, развитую интеллектуально и духовно, способную к дальнейшему обучению и самообразованию, готовую одинаково активно и ответственно включаться в производственно-технологическую и социально-политическую деятельность. Наиболее перспективным путём разрешения проблемы, по нашему мнению, является усиление профессионально-технической составляющей учебно-

воспитательного процесса в средних и высших учебных заведениях с одновременной всесторонней его гуманизацией и гуманитаризацией.

Поднятая нами проблема не нова для науки. Она находится в фокусе внимания многих современных ученых, психологов, социологов, педагогов, в числе которых: Е.А. Афанасьев, П.И. Бабочкина, Н.А. Бахольская, А.С. Белых, Л.П. Воронкова, Л.К. Габышева, А.В. Дахин, В.И. Добрынина, М.Е. Добrorусскин, В.А. Мейдер Н.С. Розов, П.П. Скляр, А.Я. Флиер, Ф.Э. Шереги, В.А. Щуров и др.

Эти и другие ученые в своих трудах детально рассмотрели различные аспекты образования, глубоко исследовали его структуру, выдвинули предложения по решению многих актуальных проблем. Однако, к сожалению, теоретическое обоснование и реализация в учебном процессе практик, органично сочетающих в себе профессиональную, гуманизационную и гуманитаризационные составляющие подготовки обучающихся, остаются всё еще недостаточно изученными и всё еще отстают от требований времени.

В условиях кризиса индустриальной цивилизации, разворачивающегося на наших глазах, существенно возрастает роль личности, и активизируются процессы гуманизации общества. Это не может не оказывать влияния на формирование приоритетных направлений и ценностных ориентаций высшего профессионального образования [1, с. 46].

Гуманитаризация предполагает, в первую очередь, усиление взаимосвязи естественнонаучного образования с гуманитарным, а также усиление практических и прикладных аспектов в преподавании. Это означает, что в обучении акцент смещается на общее развитие обучающегося, а именно на комплексное развитие логического мышления, речи, воображения, памяти, интуиции, эстетических и нравственных чувств [2].

Гуманитаризация образования, особенно технического, возможна лишь при повышении культуры преподавания гуманитарных дисциплин, углублении интеграции их содержания для получения системного знания. Эти процессы дополняют друг друга и должны рассматриваться во взаимосвязи.

Говоря о гуманизации и гуманитаризации высшего профессионального образования, мы должны иметь в виду, что техническое образование в условиях глобализации и внедрения новых цифровых и информационных технологий обязательно должно учитывать новые отношения инженерной деятельности с надлежащим отношением как к самой личности, так и к культурному наследию, истории, окружающей природной среде, обществу, правам и свободам человека, т.е. деятельность будущего специалиста должна быть не только профессиональной, но и гуманистичной.

Отход высшей школы «от идеологизированного обучения, присущего тоталитарной политической системе, от монополии государства на образование, осознание отрицательные последствия технократического подхода к образованию, отказ от жестких правил и запретов, тормозящих инициативу, скрывающих творчество субъектов образования» [3, с. 3] привел к тому, что сегодня в высшие учебные заведения приходят молодые люди, чье формирование происходит в условиях радикальной смены политической и экономической системы, стремительной социальной дифференциации, разрушения прежних духовно-нравственных ориентиров. Поэтому в современном образовательном процессе для фундаментальной подготовки будущих специалистов необходимо развивать у них гуманистическое мировоззрение и включать гуманитарный аспект в любую вузовскую дисциплину.

Актуальность задачи возрастает с учетом перспективы подготовки выпускников вузов к работе в совершенно новых условиях, которые характеризуются демократизацией общественной жизни, открытием внешних границ, информатизацией, компьютеризацией, появлением высоких технологий, поэтому студентам надо помочь в формировании их внутренней культуры, в формировании у них истинной иерархии ценностей и выработки навыков социальной активности.

Это сложная проблема, требующая построения определенной картины мира в процессах когнитивного познания.

На основании вышеизложенного можно сформулировать цели, которые, по нашему мнению, могут быть положены в основу процесса гуманизации и гуманитаризации естественно-технического образования.

Учебные цели в когнитивной области:

- формирование индивидуального мировоззрения обучающегося как процесса переработки интеллектуальной, этнической и эстетической информации;

- формирование и развитие сущностных творческих сил студента и навыков межличностных отношений;

- формирование умения обучающихся строить новые сочетания естественно-технических знаний со знаниями, полученными из системы гуманитарной культуры;

- формирование умения обучающихся транслировать знания по специальным дисциплинам из одной формы выражения в другую, т.е. умения интерпретировать естественно-технические знания с помощью гуманитарных объектов;

- формировать умения обучающихся использовать изученный естественно-технический и гуманитарный материал в конкретных условиях и новых ситуациях, отыскивать точки соприкосновения технической и гуманитарной культур.

Именно гуманитаризация образования дает возможность в полной мере реализовать принцип: «Не человек для общества, а общество – для человека», который является не только требованием современной «культурной моды», но и явлением фундаментального характера. Современный человек – это человек всемирно-исторический. В формировании его взглядов, ценностей, убеждений активно участвуют, наряду с местной традицией, факторы глобального порядка, включающие многоуровневый диалог культур и цивилизаций, всемирное духовное производство в виде науки, искусства и массовых коммуникаций. Рассогласованность микро- и макромира, национальных и общецивилизационных ориентиров, эндогенных (внутренних) и экзогенных влияний происходит через сознание и психику современного человека, сообщая особый динамизм его жизни, образуя напряженную драматургию его духа.

Это в особенности актуально для Российской Федерации и находящегося в поле ее притяжения культурного пространства Русского Мира, самоопределяющихся в мировом цивилизационном процессе между Востоком и Западом, Севером и Югом, индустриальным и постиндустриальным обществом. Проводимые сегодня Президентом и Правительством Российской Федерации реформы, наряду с внутренними источниками, безусловно, имеют и свой внешний импульс, связанный с эффектами цивилизационного влияния, общемировыми тенденциями в экономике и культуре. Да и сама Российская Федерация представляет сегодня поле активного диалога различных наций, этносов и культур, пересматривающих свои отношения, свое место в евразийском пространстве.

В современных условиях перед современным образованием стоит задача совершить технологический прорыв в наукоемких отраслях и вузы должны создавать условия для того, чтобы обучающиеся не только овладевали базовыми профессиональными знаниями, но и имели открытый доступ к сокровищам общечеловеческой культуры, на основе освоения которых и возможно только развитие всех сторон личности, с учетом ее субъективных потребностей, а также объективных условий, связанных с материальной базой и кадровым потенциалом образования. Развитие личности в континууме общечеловеческой культуры зависит от уровня освоения базовой гуманитарной культуры. Этой закономерностью обусловлен культурологический подход к отбору содержания образования. В этой связи самоопределение личности в мировой культуре – стержневая линия гуманизации и гуманитаризации содержания образования, которая предполагает непосредственную заботу о человеке.

К сожалению, реальное состояние гуманитарного образования сегодня очень далеко отстает от наших ожиданий. Оно раздроблено и во многом лишено своей основной функции – научно осмыслять социальный опыт человечества, страны, общества, личности. Цикл гуманитарных дисциплин должен быть связан единым культурным полем, традициями мировой и отечественной культуры. Вне связи с собственно человеческими проблемами, с поиском личностных смыслов и активизацией развития духовной культуры личности понятие «образованный человек», к сожалению, означает не «культурный», а всего лишь «информированный». Функционально-профессиональные знания «разошлись» с гуманистическими ценностями, утрачены критерии нравственности, духовности. Все это проявляется в симптомах снижения «этической планки» в сознании и поведении людей, внешними признаками чего являются «язвы» псевдо- и анти-культуры.

Мы не отрицаем – всем отечественным научно-образовательным сообществом ведется постоянный поиск путей решения проблем высшего образования, выдвигаются различные идеи по улучшению системы образования, направленные на качественное совершенствование образовательного процесса, переосмысление его содержания, условий, методов, задач, конечных целей. Но всех этих усилий, по нашему мнению, пока недостаточно.

Основой гуманитарной составляющей образовательного процесса, в том числе и технического, должна стать взаимосвязь культуры и коммуникации. Коммуникацию недаром называют «сердцевиной» культуры, ведь только через язык в его устных и письменных формах человек познает свою или чужую культуру. Видение мира, стереотипы мышления, поведения полностью отражены в языке на уровне лексики, грамматики, речевых оборотов и практик общения на этом языке [4].

По мнению психологов, для того чтобы обеспечить системность работы полушарий человеческого мозга, нужен баланс между знаково-цифровой (математика, физика, информатика и т.п.) и образной (Список литературы:, музыка, живопись и т.п.) информацией [5].

В наше время, когда рост знаковой функции идет «семимильными шагами», баланс может нарушаться. В результате угнетенности эмоционально-образной сферы и происходят перекосы в нашем обществе. А это опасно, так как наши чувства определяют первые «движения души»; желания формируют действия; логика уже «постфактум» пытается теоретически оправдать наши действия.

Нельзя не учитывать, что гуманитарные и социальные дисциплины учат искусству понимания другой индивидуальности, другой культуры, истории, развивают способность их интерпретации. Человек, лишенный хотя бы азов гуманитарного образования, будет ущербным как личность и не сможет соответствовать той новой культурной ситуации, которая отказывается от односторонне-технологической линии развития. Культурная ситуация диктует сегодня рост социальной значимости гуманитарного образования.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что максимальная сбалансированность естественно-технического и гуманитарного материала в обучении, дополненная развитием диалогового общения, – это одновременно подготовка обучающихся к осуществлению полноценного межличностного и межкультурного общения и основа формирования свободной, гармоничной личности, способной созидать и творить.

Список литературы:

1.Престоя Е.В. Гуманизация современного образования – [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2015/11/17/gumanizatsiya-sovremennogo-obrazovaniya>

2.Шитикова И.Б. Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования в технических университетах России (в процессе профессиональной подготовки дизайнеров) // Современные наукоемкие технологии. – 2007. - № 1 – С. 46 – 47.

3.Серета Р.И. Гуманитаризация образования при изучении иностранного языка студентами неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Улан-Удэ, 2004. – 218 с.

4. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности: Личность как объект и субъект социальных отношений. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 388 с.

5. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для студ. пед. высш. заведений. 2-е изд. – М.: Академия, Высшая школа, 2001. – 512 с.

УДК 378

Мухтаров А. Ташкентский государственный университет экономики.

Эрназаров Д. д.ф.н., Ташкентский государственный университет экономики..

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

***Аннотация:** В статье анализируются вопросы развития толерантности у молодежи через образования. Также, поднимается вопрос о важности развития толерантности через социальные институты как семья, органы самоуправления и образовательные учреждения.*

***Ключевые слова:** образование, преподаватель, толерантность, молодежь, социальные институты, семья, органы самоуправления, государства, политика, и образовательные учреждения.*

В глобальном мире образование играет ключевую роль в культурном обмене и воспитании толерантности. Толерантность в новом тысячелетии – способ выживания человечества, условие гармоничных отношений в обществе. Толерантность является собой новую основу педагогического общения учителя и ученика. В этом труднейшем, невероятной остроты деле необходима информация о сущности толерантности, её содержании и проявлениях, а также, представления о возможных средствах, технологиях такого воспитания, творческого использования таковых в конкретных условиях, и, что очень важно – толерантность необходима самому педагогу, и как профессионалу, и как человеку.

Поэтому, как никогда, очень важным фактором является формирование толерантного сознания у всех участников общеобразовательного пространства. Путь к толерантности – это серьёзный эмоциональный и интеллектуальный труд и психическое напряжение. Сегодня есть все основания говорить о своеобразном дефиците толерантности. Например, в США мы были свидетелями, как ученики старшего класса с помощью огнестрельного оружия расстреляли своих друзей по классу и в том числе преподавателей. Аналогичные ситуации имели место в школах РФ.

В. А. Шолохов утверждает: «На всем протяжении истории человечество создавало миф об образовании как о самом лучшем средстве преодоления ограниченности человеческой природы и социального неравенства между людьми. Но в то же время история свидетельствовала о том, что как только образовательный уровень социальных низов возрастал, а само образование охватывало все более широкие социальные слои, то параллельно с этими процессами инициировались процессы порождения новых форм образовательного неравенства, которое закрепляло существующее в обществе социальное неравенство» [1].

Это говорит о том, что мы еще в полной мере не смогли довести до сознания учащихся сущность толерантности. Многие специалисты уверены в том, что для формирования толерантности в сознании учащихся необходимо начинать со школьной скамьи, учитывая возрастные особенности детей, создавая необходимые условия для целенаправленной организации положительного опыта толерантности, пространства прямого или опосредованного взаимодействия с другими, иными по взглядам или поведению, людьми, или сообществами – пространства сосуществования разного. Здесь главную роль должен сыграть учитель.

Не секрет, что видные политики и общественные деятели неоднократно в своих выступлениях упоминали о сохранении и развитии культуры каждого этноса, развитии национального толерантного отношения в стране. Однако, мы еще не в полной мере достигли своих целей в повышении качества образования.

Под влиянием глобальных процессов в каждом обществе повышается угроза негативного влияния на сознании молодежи идеи экстремизма, агрессивности, национализма, религиозного фундаментализма. Вследствие повышается уровень всевозможных форм асоциального поведения

среди молодёжи и подростков. В данном вопросе образовательная система должна быть готова к борьбе против такого невежества [2].

Эти проблемы могут и должны решаться в нескольких сферах. С одной стороны, это общегосударственные меры политического, социально-экономического, духовного, образовательного характера, а с другой стороны, это меры педагогические, психологические, образовательные, которые помогут решить интолерантные проблемы. На сегодняшний день народное и высшее образование становятся микросредой культурного многообразия, и требование взаимопонимания становится объективным источником для формирования толерантности среди учащейся. При этом, основная задача преподавателя заключается в том, что он учит всех межкультурному и кросскультурному взаимопониманию, примирению. Самая главная задача в системе образования состоит в том, чтобы создать благоприятный учебно-воспитательный процесс, целью которого было бы формирование кросскультурного самосознания, развитие у учеников системы общечеловеческих ценностей.

Мы считаем, что семья и школы, колледжи, институты и университеты являются социальным институтом. Они имеют большие теоретические и практические навыки и возможности для воспитания у молодёжи толерантности. Эти возможности могут быть реализованы как в процессе учебной, так и внеучебной деятельности.

Эксперты сходятся во мнении, что наиболее благоприятной для формирования толерантности является внеаудиторная работа студентов. На примере Ташкентского государственного университета экономики можно сказать, что кроме учебного процесса, студенты занимаются самостоятельно выполнением заданий по отдельным дисциплинам.

Во время внеучебной деятельности они готовят презентации на такие темы как «Моя семья – мое счастье», «Моя махалля – моя гордость», «Мой учитель – свет моей жизни», «Моя философия жизни» и т.п. Выполняя самостоятельные работы, они одновременно отвечают и дают свои точки зрения на вопросы, касающиеся толерантности. При организации самостоятельной деятельности студентов учитываются их предпочтения, религиозная принадлежность, мировоззрение и интеллектуальные способности. Такой подход является особым методом воспитания толерантности. Тем самым мы усовершенствуем деятельность по формированию установок толерантности среди студентов. Мы думаем, что еще более успешной при косвенной работе в данном направлении мы должны достичь цели через организацию реального социокультурного межличностного взаимодействия.

Стоит особо отметить, что в Канаде запущена образовательная программа “Crossing borders”. Она была запущена в 2003 году. Учитывая конфликтные отношения между западным и арабо-мусульманским мирами, она нацелена на то, чтобы через встречи и культурный обмен побороть взаимное предубеждение. За 8 лет программа “Crossing borders” организовала около 250 культурных обменов с Марокко. Тысячи учащихся – выходцы из Бостона и Нью-Йорка, из Сиракуз и Гренады, воспользовались этой возможностью. Уникальностью такой программы является то, что участники могут помочь молодым людям через образовательный процесс. Это является одним из методов развития толерантности у молодёжи через культурные связи и образование [3].

Глобальное образование призвано воспитывать у учащихся чувство и сознание ответственности за настоящее и будущее своей страны и мира в целом. Иногда происходит недопонимание по отношению к чужим культурам, мнениям, мировоззрениям и т.п. Основная причина этого является отсутствие у людей знаний о народах и их отношениях, о национальных культурах, истории, нравах и национальных традициях. Проявлять толерантность – это значит признавать то, что люди различаются по внешнему виду, положению, интересам, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире, сохраняя при этом свою индивидуальность. Толерантность – глобальная проблема, и наиболее эффективным способом ее формирования у подрастающего поколения является воспитание. Воспитание в духе толерантности способствует

формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

Таким образом, понятие толерантности многогранно и включает в себя самые разные грани межлических, межличностных отношений. Система образования каждого государства должны быть ответственными для воспитания молодежи в духе толерантность.

Список литературы:

- 1.КиберЛенинка:<https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-professionalnoe-obrazovanie-kak-vosproizvodstvo-sfery-znaniya>
- 2.Перевозчикова, Л. С. Аксиологические основания гуманистической парадигмы высшего образования в культуре информационного общества: автореф.дис. ...д-ра филос. наук. Тула, 2009. С. 5.
- 3.<https://ru.euronews.com/2011/09/02/building-bridges-through-education>

УДК 378.147:340.12

Рехтина И.В. к.юр.н., доцент, Алтайский государственный университет.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье на основе обобщения эмпирических результатов, полученных в ходе экспериментального опроса студентов юридического института Алтайского государственного университета, исследуются проблемы высшего юридического образования, связанные с процессами глобализации, интеграции и тотальной информатизации государства, общества, права. Мониторинг запроса рынка труда с учетом мнения обучающихся студентов-юристов свидетельствует, что на современном этапе изменилась парадигма современного образовательного процесса в сфере юриспруденции. Делается вывод, что процесс обучения современного юриста должен аккумулировать информационные методики, использовать мультидисциплинарность, практикоориентированный и компаративистский подходы.

Ключевые слова: юридическое образование, юриспруденция, глобализация, техногенность, мультидисциплинарный подход

В современном мире, для которого характерны процессы глобализации, интеграции и конвергенции, информатизации, юридическое образование как часть высшего образования претерпевает изменения, подстраиваясь под нужды современного общества, государства, права. Наблюдая за процессами, происходящими в современном мире, можно выделить основные вызовы, стоящие перед современным юридическим образованием и обозначить тенденции трансформации подходов и методик в обучении юриста XXI века. Выделенные проблемы будут проиллюстрированы результатами, полученными автором данной статьи в ходе экспериментального опроса студентов юридического института Алтайского государственного университета.

Техногенность современного права, государства, общества. В современном мире значительная часть жизни человека изменилась под влиянием цифровых и технологических новаций, стала переходить в виртуальную сферу [1]. С учетом того, что наблюдается правовой вакуум и пробельность законодательства в регулировании таких секторов как интернет, виртуальная валюта и собственность, безопасность информации, защита персональных данных, возникает закономерный вопрос о возможности упорядочить и регулировать эти области жизни с помощью профессионалов в области права.

Происходит тотальная цифровизация государственного управления, превращение государства в передовую IT-корпорацию, реализуется перевод всех государственных услуг в цифровую форму, создание новой экосистемы цифровых государственных сервисов [2]. Современное государственное управление нацелено на модель «менеджмента публичных ценностей» (Publicvaluemanagement) [3, с. 511].

Дополнительно реализуется концепция электронного правосудия и происходит цифровизация всего процесса судебной защиты. Внедрение информационных технологий в

деятельность судебных органов, работа с системами «Мой арбитр», ГАС «Правосудие», «Фемида», использование систем видеоконференц-связи и иных информационных технологий в деятельности суда [4], определяют подготовку профессиональных юристов, обладающих не просто первичными навыками работы с данными системами, но и владеющими более глубокими системными телекоммуникативными знаниями, позволяющими обеспечить работу данных информационных систем и составление и размещение соответствующих документов в данных системах.

Это подтверждается результатами тестирования, согласно которым 11% студентов-выпускников хотели бы усовершенствовать свои знания в сфере технологического, электронного сектора и выбирают информационные и IT-технологии как приоритетную дисциплину неюридического профиля, которую они хотели бы изучить. В связи с чем, данные опроса показывают востребованность данной сферы знаний и актуальность ее для обучающихся, необходимость получения студентами навыков использования IT-технологий в их профессиональной деятельности. Данное обстоятельство определяет открытие и набор на такие магистерские программы, как «Юрист в сфере IT-технологий», «Правовая информатика» и т.п.

При этом очевидно, что разработка адекватных моделей и средств правового регулирования возможна юристом, владеющим технологическим и информационными знаниями.

Мультидисциплинарный подход. Появление профессий, объединяющих в себе компетенции и навыки различных областей знаний (конфликтолог, медиатор, посредник, юрист-менеджер и т.п.) приводит к необходимости использовать комплексный междисциплинарный подход в подготовке специалиста конкретной специальности (направления), что требует корректировки учебных планов и насыщения учебного процесса дисциплинами междисциплинарного свойства. Опрос показывает, что для студентов-юристов востребованы такие области знаний, как психология (37%), медицина (33%), филология, лингвистика (26%), журналистика, масс-медиа, пиар-технологии (4%). Отдельно опрашиваемыми указывались такие области знаний, как экспериментальная физика, экономика, политология, педагогика, бухгалтер, аудит, основы программирования, реклама и др.

На данное обстоятельство указывают многие исследователи и предлагают разработку определенных курсов и спецкурсов, которые гармонично соединяли бы в себе различные учебные дисциплины, например психологию и криминалистику и пр., и в рамках которых перед обучающимися ставились бы такие научные и практические проблемы, решить которые можно только привлекая знания, полученные при изучении разных учебных дисциплин (например, междисциплинарные проекты). В рамках данных курсов и спецкурсов необходимо использовать активные методы обучения: кейсы, дискуссия, мозговой штурм и синектика, деловые и ролевые игры, метод проектов и пр.

Данные курсы и спецкурсы должны быть направлены на получение студентами интегративных знаний, на актуализацию и формирование универсальных компетенций: системное творческое мышление, умение целостно видеть ситуацию и смотреть на нее с разных углов зрения, гибкость в принятии решений, толерантность к неопределенности, умение работать в команде, ставить общие цели и достигать их совместными усилиями, навыки публичных выступлений, рефлексивная компетентность [5].

В связи с чем набирают популярность магистерские программы, заключающие в себе данный междисциплинарный подход (например, «Юрист в сфере спорта», «Юрист в сфере медицины», «Юридическая психология» и др.).

Компаративистский метод обучения. Сравнительно-правовой метод, несмотря на то, что зарекомендовал себя в юридической науке [6] и традиционно используется при преподавании конкретных дисциплин, в современных условиях получает новое применение и «звучание», которое заключается в возможности непосредственного восприятия и изучения зарубежного

опыта, путем погружения в иностранную среду в ходе обучения в магистратуре зарубежного вуза, стажировок, повышения квалификации. Интеграционные процессы, развитие международного экономического оборота, работа в международных организациях (ООН, ЕСПЧ, БРИКС, ЕАЭС) обуславливают необходимость изучения зарубежного опыта.

Результаты опроса свидетельствуют о значительном интересе студентов к получению подобного международного опыта. Так, 37 % планируют продолжить обучение в зарубежном вузе (магистратура, стажировка, повышение квалификации и т.п.), 48 % сомневаются, но не исключают такую возможность, 11% респондентов пока не видят в этом необходимости и для 7 % сдерживающим фактором является финансовый аспект. При этом многие из опрошенных четко знают государство или вуз, в который они хотят поехать для дальнейшего образования. Так, 38 % выбрали вузы государств США и Канады, 35% вузы Евросоюза, 27 % вузы государств Азиатского региона (Китай, Корея, Малайзия, Япония). Отчетливо виден интерес будущих специалистов к государствам Азии, как государствам с опережающим развитием. Это не случайно, поскольку Россия граничит со многими государствами Азии и имеет трансграничные территории.

Практикоориентированный формат. Не смотря на то, что учебные программы нацелены на получение практических компетенций студентами-юристами, большинство из них (70 %) чувствуют пробельность в данной сфере и подчеркивают необходимость усиления именно данного сектора образования. Представляется, что в современных условиях необходимо изменить подход к пониманию практических навыков и процессу их получения. Необходима не просто практика в правоохранительных органах, когда студент прикрепляется к конкретному специалисту и сопровождает его при выполнении профессиональных и служебных заданий, а применять метод «погружение в среду», путем предоставления права составлять некоторые процессуальные документы, вести дела в суде, вырабатывать позицию по делу и участвовать в формировании технологии защиты и т.п. Такой подход предполагает создание филиалов кафедр в судах, органах прокуратуры и иных правоохранительных органов, стажировку студентов. Именно такой подход при обучении юристов используется в США.

Мониторинг мнения обучающихся студентов-юристов свидетельствует, что на современном этапе изменилась парадигма современного образовательного процесса выпускника-юриста, который в современных условиях должен включать набор таких методик обучения, моделей учебных занятий, которые в обязательном порядке аккумулировали информационную составляющую, мультидисциплинарность, компаративистский подход и практикоориентированный формат процесса обучения. Такая модель обучения позволит получить юристу XXI века необходимые компетенции и конкурировать на рынке труда в современных реалиях.

Список литературы:

- 1.Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М., 2017.
- 2.Киселев А. С. История зарождения и формирования идеи электронного управления государственными делами в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 39 - 45.
- 3.Rotberg R. Good Governance Means Performance and Results // Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions. 2014. № 27 (3). P. 511–518.
- 4.Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «сетевое общества» теоретические проблемы. URL. <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-element-setevogo-obschestva-teoreticheskie-problemy> (дата обращения 14.03.2019).
- 5.Бердников С.В. Мультидисциплинарный подход к обучению юристов: актуальность применения и перспективы возможного использования // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010617> (дата обращения: 14.03.2019).
- 6.Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части: учеб.- практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002.– 464 с.

УДК 316.647.5:378 (575.1)

Эльмуратова У.Ф. ассистент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты национальной политики Узбекистана в условиях глобализации и вопросы воспитания толерантности у молодежи. Анализируется роль религиозного образования в формировании у членов общества общечеловеческих ценностей. Показано значение исламской религии в воспитании толерантности у студенческой молодежи в многонациональной и многоконфессиональной республике. Раскрывается просветительская деятельность государства и высших учебных заведений в доведение до молодежи гуманистической сути ислама, истинных ценностей исламской культуры. Освещена деятельность государства в сохранении межнациональной стабильности и религиозной терпимости.

Ключевые слова: глобализация, воспитание толерантности, многонациональная и многоконфессиональная республика, исламская религия, просвещение и толерантность.

XXI век характеризуется всевозрастающими глобальными процессами, несущими как положительные тенденции, так и откровенно негативные. Узбекистан всегда был и остаётся многоконфессиональным, поликультурным толерантным государством. Сегодня невозможно себе представить стабильно развивающиеся государства без толерантного отношения и взаимопонимания всех его граждан.

Государства, в которых проблемы этнических меньшинств решаются путем удовлетворения их социокультурных требований, соблюдения равенства и демократических норм, развиваются. Многонациональность в них является платформой для решения национально-государственных интересов. С первых дней независимости в Республике Узбекистан большое внимание уделяется вопросам обеспечения равных прав всех граждан страны, и приоритетное значение придается сохранению межнационального согласия и межконфессиональной толерантности. С 1997 г. в Республике Узбекистан ежегодно отмечается Международный день толерантности, учреждённый Генеральной Ассамблеей ООН. Все граждане Республики Узбекистан независимо от нации, народности, социальной принадлежности, вероисповедания и убеждений имеют одинаковые гражданские права и находятся под охраной Конституции республики и её законов.

«Мирная жизнь в Узбекистане в обстановке взаимопонимания и согласия представителей более 130 наций и народностей одно из наших важнейших достижений за годы независимости. Укрепление межнационального согласия и дружбы, в обеспечение которых большой вклад вносят 137 действующих в стране национальных культурных центров, и впредь остается одним из приоритетных направлений государственной политики. Усиление атмосферы толерантности между разными конфессиями, обеспечение равноправия граждан независимо от их вероисповедания является для нас одной из приоритетных задач» [1], подчеркнул в своём выступлении Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев. Важными показателями эффективности национальной политики Республики Узбекистан являются то, что преподавание в системе образования ведется на языке многих этносов, которые составляет большинство населения страны. В республике функционируют школы с обучением на узбекском языке – 8867, каракалпакском – 383, русском – 739, казахском – 505, таджикском – 267, киргизском – 62, туркменском – 50 [2, С.117].

Как известно, воспитание подрастающего поколения всегда имело важное и актуальное значение. Распространение таких угроз как религиозный экстремизм и нетерпимость, терроризм, наркомания, торговля людьми, «массовая культура» наносит урон основам цивилизации и семейным ценностям человечества. В проводимых в Узбекистане реформах системы образования

особое внимание уделяется разработке и внедрению эффективных организационных педагогических форм и средств духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи, основанных на богатых национальных культурно-исторических традициях, обычаях народа и общечеловеческих ценностях. Обеспечивается приоритет воспитания и разностороннего развития личности. Совершенствуется просветительская работа, охватывающая все население страны с целью уважительного отношения к представителям других национальностей и конфессии, проживающих в Узбекистане.

В формировании толерантности у молодого поколения важное значение имеет религиозное образование. Религиозная политика в Республике Узбекистан основывается на принципах светского характера государства и его толерантности, т.е. веротерпимое и равноправное отношение ко всем религиям, стремление государства к развитию здорового и конструктивного сотрудничества с религией. Базовым является то, что в Узбекистане существует и развивается поликонфессиональное общество.

Правительством Республики Узбекистан осуществляется последовательная политика по обеспечению свободы совести, возрождению и развитию исламской культуры, изучению и пропаганде богатого научного и культурного наследия предков, восстановлению и благоустройству исламских святынь.

Возрождение ислама – как высшего проявления духовности целенаправленно и энергично происходит в Узбекистане благодаря курсу руководства страны, направленному на духовное оздоровление нации. Свидетельством заслуг Узбекистана перед исламской цивилизацией является признание ISESCO Ташкента столицей исламской культуры 2007 года.

После обретения Узбекистаном независимости, правительство республики сняло все ограничения, связанные с религиозным образованием для всех крупных конфессий. Ташкентский исламский институт им. Аль Бухари – единственное в своем роде учебное заведение, готовящее высококвалифицированных исламских деятелей: улемов и имам-хатыбов. Уникальность его заключается в том, что в свое время это было единственное во всем СССР высшее исламское учебное заведение. Многие известные муфтии и улемы постсоветского пространства окончили Ташкентский исламский институт. Это Равиль Гайнутдин, и Ахмад Кадыров, Умар Идрисов, Аллахшукюр Пашазаде и другие.

В Узбекистане, за годы независимости, по инициативе Первого Президента Узбекистана Ислама Каримова [3], отреставрированы многие исторические памятники, построены архитектурно-мемориальные комплексы, открыты 1955, а всего действуют более 2000 мечетей, 9 медресе. На сегодняшний день в Узбекистане действует свыше 2000 религиозных организаций около 20 различных конфессий. Подавляющее большинство составляют мусульманские организации. За годы независимости были построены и отреставрированы сотни церквей, синагог и молельных домов.

В многонациональном Узбекистане представители всех национальностей вносят свой достойный вклад в модернизацию страны и активно участвуют в реформировании всех сторон общественной жизни. Многие из них за самоотверженный труд на благо Узбекистана были награждены орденами и медалями, удостоены звания «Узбекистон Кахрамони» (Герой Узбекистана). Сегодня в воспитании молодого поколения в духе толерантности огромное значение имеет исторический опыт и традиции узбекского народа. Ярким примером тому служит толерантное отношение узбекистанцев к эвакуированным и депортированным народам в годы второй мировой войны в Узбекистан.

В период глобальных угроз и распространения религиозного экстремизма «Одной из важнейших и актуальных задач является воспитание самостоятельно мыслящей... молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей. Нетрудно понять, насколько это значимо для нас, если учесть, что больше половины населения страны составляет молодежь» [4].

Духовным лидером молодежи, аккумулирующим ее жизненные позиции, как известно, является студенчество, имеющее свои психолого-возрастные особенности, характеризующиеся эмоциональной незрелостью, открытостью, внушаемостью, самоидентификацией не на основе общечеловеческих ценностей, а под влиянием коллизий в сфере этносоциальных и других отношений. Не случайно, поэтому важнейшими принципами воспитания молодежи в духе толерантности являются гуманизация и гуманитаризация образования, формирование у обучающихся высокой духовности, культуры и творческого мышления. Необходимо отметить, что в годы независимости число ВУЗов в Узбекистане выросло почти 3 раза и на сегодняшний день в них обучаются свыше 344 тыс. студентов [5]. Воспитание толерантности в ВУЗах Узбекистана ведется в контексте изучения таких предметов бакалавриата как: «История Узбекистана», «Философия», «Всемирная история», «Культурология», «Этика и эстетика», «Основы духовности», а также во время кураторской работы в т. Ч. («Ахборот соати»).

Также для магистрантов исторических факультетов Вузов читается основной курс «Межнациональное согласие и толерантность в Узбекистане». Данный курс был разработан и введен в программу магистратуры исторических факультетов университетов Узбекистана с 2007/2008 учебного года, а с 2006 года на историческом факультете Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека осуществляет свою плодотворную деятельность научный центр «Межнациональное согласие и толерантность». В ходе занятий большое внимание уделяется формированию у студентов уважительного отношения к культуре и традициям других народов, воспитанию их в духе общечеловеческих ценностей. Сегодня необходим комплексный характер воздействия на студентов посредством введения в Государственный стандарт практического курса «Толерантность» в бакалавриате, усовершенствованных учебно-воспитательных планов и программ гуманитарных и социальных дисциплин для приобретения студентами необходимого уровня знаний о толерантности, утверждения ценностного отношения к людям, независимо от их национальной принадлежности, профессии, возраста, взглядов, убеждений, а также выработке умений и навыков позитивного взаимодействия с ними.

Президент Ш. М. Мирзиёев, выступая на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества, отметил, что «привитие молодёжи стремления к знаниям, потребности в самосовершенствовании сегодня как никогда важно. Именно просвещение и образование является ключом к процветанию народов. Именно просвещение и образование ведут людей к благодеяниям, добру, терпимости»[6].

Учитывая, что учащаяся молодежь является одним из основных ресурсов, и в то же время, активным участником реформационных преобразований в Узбекистане, поиск наиболее эффективных путей и средств задействия толерантности, как важного фактора и компонента ее развития, следует вести, прежде всего, в контексте образовательно-воспитательного процесса, который направлен на последовательное формирование гармонично развитого поколения, дальнейшее укрепление межнациональных отношений в стране. В принятом 14 сентября 2016 года Законе Республики Узбекистан «О Государственной Молодежной политике» одним из основных ее направлений является «воспитание молодежи в духе толерантности, уважительного отношения к национальным и общечеловеческим ценностям». В Указе о «Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг.» от 7 февраля 2017 г. сказано, что «приоритетное направление развития страны заключается в обеспечении межнационального согласия и религиозной толерантности». Обратимся к цифрам и фактам: - с 19 по 28 августа 2016 г. Центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» провёл социологическое обследование на тему «Узбекистан – наш общий дом» среди жителей города Ташкента, всех областей и республике Каракалпакстан [7]. 82,9 % опрошенных считают Узбекистан своей Родиной, 92,2% из числа респондентов испытывает гордость при осознании себя гражданином Узбекистана. Усиливается тенденция среди славян по изучению узбекского языка (50% уже изучают его). 57,9% узбекистанцев оценивает межнациональные отношения в стране как

очень хорошие. Рост межнационального согласия подчёркивает 95,4% опрошенных, 97,9% респондентов указали на полную или достаточную меру соблюдения прав и свобод граждан независимо от национальной и религиозной терпимости. Как показывают результаты исследования, 99,6% жителей страны рассматривают мир и стабильность, межнациональное и гражданское согласие в обществе как самое ценное достояние и достижение Узбекистана в годы независимости.

Опыт Узбекистана показывает, что наиболее эффективным инструментом противодействия экстремизму является просвещение, прежде всего молодежи, доведение до нее гуманистической сути ислама, истинных ценностей исламской культуры. Именно поэтому Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке выступил с инициативами о разработке Конвенции о правах молодежи и принятии специальной резолюции «Просвещение и толерантность».

С этой целью руководством страны было принято решение о создании Международного исследовательского Центра имени Имама Аль-Бухари в Самарканде и Центра исламской цивилизации в Ташкенте [8]. В 2018 году Ташкентский исламский университет был преобразован в Международную исламскую академию Узбекистана. Таким образом выпускники средних специальных образовательных учреждений и Ташкентского исламского института получили возможность продолжить религиозное образование на академическом уровне. Наряду с узбекской молодежью в академии обучаются также граждане соседних государств.

В результате обеспечения в стране свободы совести, бережного сохранения национальных и религиозных ценностей сформировалась атмосфера межнациональной и межконфессиональной толерантности, взаимопонимания. Несмотря на попытки внедрения в сознание молодежи Узбекистана извне разрушительных идей межнациональной нетерпимости и религиозного экстремизма в результате воспитания у молодежи толерантности и уважительного отношения к общечеловеческим ценностям удалось выработать иммунитет от глобальных угроз и сохранить мир. В период глобализации события, происходящие в мире, требуют постоянного внимания к вопросам совершенствования воспитания у молодежи толерантности, особенно в многонациональной и многоконфессиональной Республике Узбекистан.

Список литературы:

1. Мирзиёев Ш.М. Последовательное продолжение демократических реформ, обеспечение в стране мира и спокойствия, создание достойных условий жизни для нашего народа – гарантия устойчивого развития: Доклад кандидата в Президенты Республики Узбекистан на VIII съезде Движения предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократической партии Узбекистана // Народное слово, 2016. 2 ноября.

2. Межнациональное согласие в Узбекистане и толерантность: взгляд сквозь призму веков. Ответств. ред Р.Х. Муртазаева – Ташкент: * Turon-Iqbol*, 2018. С.117.

3. Ўзбек халкининг ислом маданияти ривожига қўшган бекиёс хиссасининг юксак эътирофи / Президем Ислом Каримовнинг “Туркистон-пресс” нодавлат ахборот агентлиги мухбирига берган интервьюси // Ўзбекистон овози. 2007, 24 февраль.

4. Мирзиёев Ш.М. Последовательное продолжение демократических реформ, обеспечение в стране мира и спокойствия, создание достойных условий жизни для нашего народа – гарантия устойчивого развития: Доклад кандидата в Президенты Республики Узбекистан на VIII съезде Движения предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократической партии Узбекистана // Народное слово, 2016. 2 ноября.

5. Ўзбекистонда олий таълим муассасалари сони 100 га яқинлашмоқда. <https://kun.uz/75478965>. дата обращения 14.01.2019

6. Выступление и.о. Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева на церемонии открытия 43-й сессии Совета министров иностранных дел Организации исламского сотрудничества // Правда Востока, 2016 год. 19 октября.

6. Соцопрос: «Узбекистан – наш общий дом» // Даракчи Plus. 2017г. 5 января.

7. Правда Востока. 2017. 11 ноября

УДК 373.3

Мусс Г. Н. ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ, ПАТРИОТИЗМА, УВАЖЕНИЯ К ПРАВАМ И СВОБОДАМ ЧЕЛОВЕКА НА УРОВНЕ НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Рассматривается проблема воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека. Анализируются нормативно-правовые документы, регламентирующие данный процесс на уровне начального общего образования. Описаны некоторые направления, методы и формы данной работы с детьми младшего школьного возраста.

Ключевые слова: младший школьник, гражданственность, патриотизм, уважение к правам, свободам и обязанностям человека.

В условиях информационного общества, возрастающих проблем глобализации особо актуализируется проблема воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека. Поскольку государство и общество во все времена и сейчас заинтересованы в сохранении своей территориальной целостности, независимости, в аккумуляции человеческого, информационного и иных ресурсов, то, в отличие от других, данное направление воспитания подрастающего поколения достаточно жестко детерминировано и социальным заказом, и нормативно-правовыми документами.

Лучшие умы человечества привлекали внимание к данному вопросу, указывая, что перечисленные качества и свойства личности социально значимы в любых конкретно-исторических и социально-политических условиях. Так, в Древней Греции и Древнем Риме призывали к необходимости воспитания подрастающего поколения с такими качествами, как законопослушность и уважение к государству. Позднее идеи свободного развития и самореализации личности стали основополагающими в деле воспитания гражданина. Были созданы теории гражданского воспитания. Они дали понимание сущности и предназначения человека, описали перечень качеств гражданина, указали его роль в жизни общества, отвечали на вопрос о взаимоотношениях личности и государства.

В отечественной педагогической традиции считалось, что воспитание должно осуществляться с учетом «особенностей русского менталитета, развития национального самосознания, воспитания гражданина» [16, с. 59]; «каждый народ имеет свой язык, свою культуру, традиции, свой собственный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [16, с. 71]. Общим в указанных позициях было то, что целью воспитания должно быть воспитание гражданина, «верного сына», «защитника Отечества», человека, сильного духом.

В советской педагогике были разработаны идеи «советского патриотизма, пролетарского интернационализма, коммунистического отношения к труду, коллективизма, воспитания гражданской позиции» [13, с. 43].

Теория и опыт гражданского воспитания этого периода характеризуют предпосылки формирования гражданского сознания ребенка, влияние на данный процесс таких социальных институтов, как семья, детские и юношеские общественные организации. Ведущие деятели современной науки в области воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека к значимым личностным характеристикам причисляют активность, правовую грамотность, социальное прогнозирование.

Содержанием воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека является работа, направленная на обеспечение условий для становления у подрастающего поколения правовой культуры, уважения к законам государства и общества, культуры межнационального общения, толерантного отношения к своеобразию других людей. В основе подобного содержания образования лежат идеи о любви к Родине, стремлении участвовать в работе на ее благо, привитие чувства гордости за «малую» Родину и людей, там проживающих.

Также акценты расставлены и в пользу осознания личностью юридической и социальной ответственности.

Проблема воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека актуализируется и в нормативно-правовых документах, таких как Конституция РФ, Федеральный закон N 273-ФЗ «Об образовании Российской Федерации», «Национальная доктрина образования до 2025 года», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» и пр.

Обратимся к их анализу. Проектирование процесса воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека должно исходить из позиции, заявленной в Конституции РФ, где говорится, что принимая Конституцию Российской Федерации как основной закон, утверждают «права и свободы человека, гражданский мир и согласие» [8]. Далее уточняется, что «исторически сложившееся государственное единство, исходит из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов» [8]. Указывается также, что действовать необходимо, «что память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем» [8]. В «Декларации прав ребенка» акцентируется внимание на проблеме воспитания правовой культуры как интеграции знаний о гражданских и правовых нормах, осознания необходимости их выполнения, положительной мотивации, и руководство этими нормами в соответствующих областях жизнедеятельности. В программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы» предусмотрен целый ряд системных мер, направленных на создание условий по формированию у подрастающего поколения активной жизненной позиции на основе осознания гражданского долга, принятие ответственности за судьбу Отечества, уважение к ее традициям, обычаям многонационального народа Российской Федерации. В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года» особое внимание уделяется тому, что образование должно являться сферой не накопления знаний и навыков, а сферой развития личности, «создания условий для воспитания граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью, патриотов России» [14]. Ожидаемым результатом реализации Доктрины должен быть более высокий уровень гражданской воспитанности личности.

Одним из важных документов, касающихся проблемы воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека, является и «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». В ней определена система базовых национальных ценностей, среди которых назван «патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество» [9]. Высшая цель образования, среди прочего, определяется в данном документе как «воспитание гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях русского народа» [9].

Учителю начальных классов в своей деятельности следует руководствоваться тем, что отражение национального воспитательного идеала рекомендовано при разработке Программы воспитания и социализации учащихся начальной школы. Современный процесс воспитания и социализации обучающихся обуславливает целесообразность этого. В нем принимают активное участие образовательные учреждения, семья, общественные организации, средства массовой информации. От согласованности в действиях между данными субъектами зависит решение вопроса о воспитании человека, на которого направлены различные воздействия этих субъектов.

Программа воспитания и социализации учащихся начальной школы определяет следующие направления деятельности:

- Формирование социальной культуры. Оно подразумевает становление основ российской гражданской идентичности; появление веры в свою страну, ответственности за Россию; формирование четкой гражданской позиции, солидарность с народом своей страны; формирование способности культурного общения, уважения к традициям, религиям, обрядности различных народов России;

- Формирование культуры семьи. В данном направлении создаются условия для появления у обучающихся уважительного, заботливого отношения к старшим, родителям, младшим; знакомство младших школьников с различными семейными традициями; создание условия для их соблюдения.

Педагог, работающий в начальной школе, должен учитывать, что в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии дети младшего школьного возраста проходят важнейший этап личностного становления, осознания общественно значимых ценностей, таких как Отечество, Родина, закон, деятельность на благо Родины. Психологи указывают, что возраст младшего школьника является сензитивным для осуществления этого процесса.

В данном процессе важно создать условия для осознания ребенком себя гражданином страны, активно участвовать в жизни государства, стремиться узнать историю родного края, выражающиеся в когнитивном, мотивационно-ценностном, и поведенческом аспекте. Учитель начальных классов, таким образом, выстраивает свою деятельность, чтобы достичь цель воспитания гражданственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека, которая должна отражать портрет выпускника начальной школы, сформулированный в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [12].

Работа может быть выстроена поэтапно. На первом (мотивационно-целевом) этапе выстраивается целеполагание, обеспечивающее встраивание новых знаний в уже имеющуюся систему представлений, а в дальнейшем появление у младшего школьника желания соблюдать традиции, обычаи, моральные и правовые нормы; принятие им ценностей гражданского общества; возникновение мотивов к граждански и патриотически направленной деятельности. Здесь следует использовать такие формы организации учебно-воспитательного процесса, как урок, ролевая и/или имитационная игра, коммуникативный тренинг и т.п.

На втором (содержательно-деятельностном) этапе создаются условия, при которых младший школьник осознает полученные знания о правах и обязанностях гражданина, законах страны, государственных символах Российской Федерации, традициях народов России, ее истории, героическом прошлом представителей «малой Родины» т.п. Эти факты имеют чаще всего интегрированный характер. Особое внимание здесь следует уделять учету особенностей каждого ученика, отслеживанию качества и осознанности знаний. На данном этапе используются лично-ориентированные методы (решение ситуационных задач, беседы, убеждение, примеры) и формы воспитания (экскурсии, диспуты, праздники, дни национальных культур, читательские конференции).

На третьем (результативно-оценочном) этапе создаются условия для реализации младшим школьником субъектной позиции. Значимым здесь является объективация опыта посредством участия ребенка в посильных для возраста видах деятельности, закрепление норм социального поведения. На данном этапе используются такие методы воспитания, как дискуссии, метод проектов, формами воспитания могут быть диспуты, помощь ветеранам боевых действий, рейды. Также это могут быть социальные акции, направленные на выражение деятельного позитивного и устойчивого отношения к многонациональному народу Российской Федерации, государственным праздникам, дням воинской славы России; на поддержку и охрану природы. Важной составляющей данного этапа является становление личности младшего школьника на основе рефлексии собственных чувств и поступков. Все это обеспечивает формирование системы

ценностного отношения к общечеловеческим проблемам, обществу, знаменитым личностям, их поступкам; воспитание общественных нравственных идеалов, чувств любви к Родине, формирование гражданской личности.

Воспитание у младшего школьника гражданской ответственности, патриотизма, уважения к правам, свободам и обязанностям человека является необходимым условием осуществления воспитательного процесса в современной начальной школе. Сформированность у педагога комплекса педагогических компетенций, проявляемых как способность и готовность действовать в вариативных педагогических ситуациях в процессе воспитания детей, является важным условием оптимизации этого направления работы на уровне начального общего образования.

Список литературы:

1. Гаязов А. С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе: дис. ... д-ра пед. наук. Бирск, 1996. 299 с.
2. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 11.03.2019).
3. Искусство родного края как региональный компонент содержания образовательных программ по изобразительному искусству. Методическое пособие / под ред. И. Л. Морозкиной. Оренбург. Изд-во ООИПКРО, 2003. 86 с.
4. Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 2000. 140 с.
5. Карамзин Н. М. Рассуждения философа, историка и гражданина. в 2 т. Л., Т.2. 1984.
6. Князев А. М. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема. М.: Изд-во РАГС, 2007.
7. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1993.
8. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 07.03.2019).
9. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <https://infourok.ru/koncepciya-duhovnonravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii> (дата обращения: 11.03.2019).
10. Кузнецова Л. В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: Цели, ценности, эффективность: Монография. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005.
11. Лихачев Б. Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. 2007. №9. С. 60-65.
12. Лихачев Б. Т. Воспитание и социум: личностные смыслы общественного самосознания. М., 1999.
13. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения в 8 томах. Педагогика. Т.1. 1983.
14. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 09.03.2019).
15. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М.: Мол. гвардия, 1971.
16. Ушинский К. Д. Избранные сочинения. М.: Учпедгиз, 1945.
17. Федеральный закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10.07.1992 в редакции от 12.11.2012 года URL: <http://base.garant.ru/10164235/> (дата обращения: 09.03.2019).

УДК 37.01

Мухаметшина О. В. к.п.н, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ИГРА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: Одной из особенностей социальной жизни является игра. Игра формирует и поддерживает социальные связи, в ее разнообразных формах происходит спонтанное, произвольное выявление человеческой сущности. Игра, представляя собой средство коммуникации, способствует решению проблемы межличностных отношений и партнерства. Феномен игры играет важную роль в сфере образования. С целью развития коммуникативной культуры обучающихся на занятиях применяются деловые и ролевые игры, тренинги.

Ключевые слова: игра, социокультурное явление, коммуникация, тренинг.

В настоящее время проблема «игры» в обществе и общественных отношениях привлекает внимание специалистов различных наук. Это логично: для изучения игры как социального феномена требуется разносторонний подход. Игра – один из самых удивительных феноменов культуры, ее исток и вершина. С самых ранних начал цивилизации игра стала контрольным мерилем проявления всех важнейших черт личности. Ни в каких других видах деятельности человек не демонстрирует такого самозабвения, обнажения своих психофизиологических, интеллектуальных ресурсов, как в игре. Игра помогает нам не только проигрывать реальные жизненные ситуации, замыкая их определенными временными и пространственными рамками, но и проявлять наше творческое начало, связанное с конструированием самих рамок.

Картину нарастающей актуальности вопросов, связанных с игрой, в науках о культуре в середине 70-х гг. обрисовал К. Исупов, вынужденный констатировать отсутствие достаточно убедительной интерпретации данного феномена [1]. В последующие годы наблюдался постоянный интерес к указанной проблематике, приобретающей все большее значение в социологии, психологии, культурологии, лингвистике, семиотике, антропологии, математике. Само понятие игры становится междисциплинарным. Растет массив теоретических наработок, в которых с легкой руки Й. Хейзинги к игре причисляются самые разные сферы культуры, содержащие лишь игровые элементы. Проходят различного уровня конференции.

Одна из самых значительных попыток синтеза психологических и педагогических аспектов детской игры – «Психология игры» Д. Б. Эльконина. По его мнению, главным в игре дошкольников является роль, которую берет на себя ребенок. «В ходе осуществления роли преобразуется не только действительность ребенка, но и его отношение к ней» [2]. Составляющие игрового процесса, по Эльконину, следующие: роль, «мнимая» ситуация, сюжет игры, содержание игры.

Итак, основным исследователем игры считается Й. Хейзинга. В его труде «*Homo ludens*» большое место занимают масштабные гипотезы относительно возникновения и развития мировой культуры. В первую очередь это идея о роли игры как важнейшего культурообразующего фактора, а также выявление и изучение «извечных», возрождающихся в истории цивилизации, иллюзий и утопий человечества – всего, что Хейзинга зовет «гиперболическими идеями жизни», вокруг которых, как он стремится показать, в той или иной культуре сосредоточивалась вся жизнь общества. Хейзинга (Huizinga) Йохан (1872—1945) — нидерландский историк и теоретик культуры, профессор кафедры всеобщей истории в Гронингском (с 1905) и Лейденском (с 1915) университетах. Мировую известность получили труды Хейзинги по культуре европейского средневековья и Возрождения («Осень средневековья» — 1919; «Эразм и век Реформации» — 1924) и по философии культуры («*Homo ludens*» — «Человек играющий» — 1938) и др. Культурологическая позиция Хейзинги проясняется в работе «*Homo ludens*», книге об извечной первозданности человеческой культуры, никогда не порывающей со своими истоками. Хейзинга прослеживает роль игры во всех сферах человеческой жизни и во всей истории в целом. Для него вся культура — игровая, игра — это больше, чем культура. Выступая в качестве культурно-исторической универсалии, игра заменяет собой все другие культурологические категории. Расценивая игру как творческое позитивное начало, Хейзинга наделяет серьезность атрибутом негативности. Несмотря на то, что ценность работы несколько приглушается неопределенностью ее выводов (Хейзинга вынужден апеллировать к неразрешимой запутанности проблемы серьезного и игры), само выдвижение игры на роль важнейшего элемента человеческой истории сыграло исключительную роль в философии культуры, ибо Хейзинга предопределил одну из ключевых тем современной культурологии, имеющей дело с целым рядом взаимосвязанных понятий — игра, карнавал, смех [3, с. 937; 4, с. 1152]. Хейзинга исследует значение игры в разных проявлениях культуры (игра и правосудие, игра и война, игра и мудрость, игра и поэзия, игра и философия) и значение культуры в игре (игра в музыкальном смысле, азартная игра и др.). Таким

образом, игра является специфическим фактором всего, что окружает нас в мире. Человеческая культура, по мнению Хейзинги, возникает в игре и развивается как игра.

Также авторитетным исследователем игры является представитель направления герменевтика Х.-Г. Гадамер, анализировавший историю и культуру как своеобразную игру в стихии языка, внутри которой человек оказывается в радикально иной роли, нежели та, которую он способен нафантазировать. Сущностью языка Гадамер объявляет игру, которая выступает основой и познания, и понимания истории. Для Гадамера задача исследования игры состоит в том, чтобы в первую очередь выяснить, как отдельные игровые акты соотносятся с возможностями, заключенными в уже существующих понятиях собственно «игры» и ее метафор. В итоге Гадамер приходит к выводу, что в конечном итоге становятся бессмысленными различия в этой сфере собственного и метафорического употребления.

В системе культуры игра выполняет ряд функций. Она служит одним из средств первичной социализации, способствуя вхождению нового поколения в человеческое сообщество. Игра также является сферой эмоционально насыщенной коммуникации, объединяющей людей с различным социальным положением и профессиональным опытом. Кроме того, пространство игры сохраняет и воспроизводит архаичные навыки и ценности, утратившие с ходом времени свой первоначальный практический смысл. Игра имеет немалую ценность и в качестве элемента творческого поиска, высвобождающего сознание из-под гнета стереотипов, она способствует построению вероятностных моделей исследуемых явлений, конструированию новых художественных или философских систем или просто спонтанному самовыражению индивида. Любая инновация в культуре первоначально возникает как своеобразная игра смыслами и значениями, как нетривиальное осмысление наличного культурного материала и попытка выявить варианты его дальнейшей эволюции [3, с. 292; 4, с. 395].

Игра животных и человека, а также тайна ее происхождения давно интересовали философов, педагогов, психологов, но предметом специального психологического исследования игра становится только в конце XIX века. Проблема игры возникла как слагаемое проблемы свободного времени и досуга людей в силу многих тенденций религиозного, социально-экономического и культурного развития общества. Начало разработки общей теории игры следует относить к трудам Шиллера и Спенсера. Значительный вклад в развитие данной теории внесли З. Фрейд, Ж. Пиаже, В. Штерн, Дж. Дьюи, Э. Фромм, И. Хейзинга и другие. В отечественной психологии и педагогике теорию игры в аспекте ее исторического проявления, выяснения ее социальной природы, внутренней структуры и ее значения для развития индивида разрабатывали П.П. Блонский, Л. С. Выготский, Н. К. Крупская, А. Н. Леонтьев, А. С. Макаренко, В. С. Мухина, Г. В. Плеханов, С. Л. Рубинштейн, К. Д. Ушинский, Д. Б. Эльконин и другие.

Особый вклад в разработку теории игры внес Л. С. Выготский. Еще в 1933 году он впервые выделил игру как ведущий вид деятельности дошкольника и вывел ряд отличий в игре детей раннего и дошкольного возраста. Он отмечал, что игра дошкольника – это воображаемая, иллюзорная реализация нереализуемых желаний. Центральным моментом игры Л. С. Выготский считал мнимую ситуацию, которая определяет сознание ребенка, то есть ребенок действует не с вещами, а лишь с их значением, и только в школьном возрасте осознает их как значение [5].

А. Н. Леонтьев в работе «Психологические основы дошкольной игры» описывал процесс возникновения детской ролевой игры следующим образом: «в ходе деятельности ребенка возникает противоречие между бурным развитием у него потребности в действии с предметами, с одной стороны, и развитием осуществляющих эти действия операций (то есть способов действия) – с другой. Ребенок хочет сам управлять автомобилем, он сам хочет грести на лодке, но не может осуществить этого действия... потому, что он не владеет и не может овладеть теми операциями, которые требуются реальными предметными условиями данного действия... Это противоречие... может разрешиться у ребенка только в одном-единственном типе деятельности, а именно в игровой деятельности, в игре... Только в игровом действии требуемые операции могут быть

заменены другими операциями, а его предметные условия – другими предметными условиями, причем содержание самого действия сохраняется» [6, с. 78-95].

Проанализировав работы советских психологов в области психологии детской игры, мы пришли к выводу, что важнейшей особенностью этих работ является, прежде всего, преодоление натуралистических и «глубинных» теорий игры. Постепенно в отечественной психологии выкристаллизовывался подход к игре как к особому типу деятельности ребенка, воплощающему в себе его отношение к окружающей, прежде всего социальной действительности и имеющему свое специфическое содержание и строение – особый предмет и мотивы деятельности, и особую систему действий.

Игра представляет собой средство коммуникации, функция которой состоит в установлении и поддержании взаимоотношения между людьми в состязательной форме. Можно сказать, что игра – это главная сфера общения: в ней решаются проблемы межличностных отношений, совместимости, партнерства, дружбы. В игре познается и приобретается социальный опыт взаимоотношений людей.

Интерес к игровым приемам обучения прослеживается в работах О. В. Мухаметшиной [7, 8, 9]. Студентам предоставлялась возможность на семинарских занятиях применить полученные теоретические знания в процессе участия в деловых и ролевых играх, кейсах и других интерактивных формах обучения. Данные методы способствуют развитию коммуникативной культуры студентов, так как у них есть возможность слушать грамотную, стилистически верную речь преподавателя, которая может служить образцом для будущих специалистов. Все тренинги, ролевые игры, коммуникативные упражнения и т.д. реализовывались в рамках элективной дисциплины. Например, был организован тренинг с целью формирования умений общения, реагирования на различные ситуации в процессе коммуникации, умений самооценки и самопознания себя в групповом общении, что является надежным базисом для будущей профессиональной самореализации и становления.

Список литературы:

1. Исупов К. Г. Второе рождение проблемы «игра и искусство» // Философские науки. 1974. №5.
2. Эльконин Д. Б. Психология игры. М., 1978.
3. Постмодернизм. Энциклопедия. Мн.: Книжный Дом, 2001.
4. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2003.
5. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6.
6. Леонтьев А. Н. Психологические основы дошкольной игры. М., 1980.
7. Мухаметшина О. В. Конституирующий этап экспериментальной работы по формированию коммуникативно-рефлексивной компетенции будущих менеджеров // Вестник Челябинского государственного университета: Образование и здравоохранение. 2013. № 26 (317).
8. Быстрой Е. Б., Мухаметшина О. В. Актуализация профессионального контекста ситуативной направленности как одно из условий подготовки будущих учителей к межкультурному общению // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 5.
9. Кусарбаев Р. И., Довгополова Л. Б., Демакова Г. А., Мухаметшина О. В. Формирование межкультурной компетенции у студентов вузов в процессе преподавания иностранных языков // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9.

УДК 61:37:681.142

Аккуратов Е. Г. д.биол.н., доцент, ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны».

ОТ ТРАДИЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ВЫСОКОЭФФЕКТИВНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества и недостатки электронного учебника. На основе ряда публикаций проводится анализ современного состояния и перспектив развития электронных учебников. На конкретных примерах показано, что создание электронных

учебников, несмотря на многолетнюю историю, находится на самой ранней стадии развития, а бюрократические попытки форсировать этот процесс приводят к дорогостоящим провалам.

Ключевые слова: *Цифровые технологии, электронные учебники, электронные учебные издания, самостоятельное обучение.*

Приоритетным направлением инновационного периода совершенствования системы военного образования считается создание и дальнейшее развитие цифровой образовательной среды, обеспечение доступности электронных образовательных ресурсов для постоянной профессиональной подготовки военнослужащих в течении всего срока службы. Эта единая для Минобороны России информационная образовательная среда военного образования должна включать информационные ресурсы: электронные библиотеки, базы данных, электронные учебники и др.

Всего военно-учебными заведениями за последние несколько лет было разработано более 12 тысяч электронных учебников и учебных пособий, большинство из которых содержат интерактивный рендеринг учебного материала, содержат 3D формы реальных объектов, военной техники и вооружения, макростереоэффекты работы механизмов и узлов, видеоконтент для изучения обучающих курсов, что в значительной мере приближает визуализацию учебных материалов к формированию у обучаемых практических навыков и умений эксплуатации военной техники и вооружения [1, с. 31].

Цель исследования: на основе свободно доступных интернет публикаций провести анализ современного состояния и перспектив развития электронных учебников. На конкретных примерах показать преимущества и недостатки использования электронных учебников в военном ВУЗе. На протяжении предыдущих десяти лет применение электронных учебников в учебном процессе составляет предмет энергичной дискуссии, а его полезность, в целом, никем в частности не опровергается. Ряд стран создали в этом направлении специализированные программы. Так, Южной Кореей в 2011 г. принят на государственном уровне план продвижения электронных учебников, согласно которому к 2015 г. все обучающиеся, начиная с первоклассников, должны были приступить к обучению на электронных учебниках [2]. Семь лет прошло, однако за это время в сфере образования никакой «электронной» революции в Корейской Республике так и не случилось. В одном из интернет-блогов, где дискутируется эта проблема, сами корейцы пишут, что потребуются еще долгие годы, чтобы дигитализация структуры образования обрела хоть какие-то реальные черты [3].

Углубленное исследование данного вопроса показывает, что главной причиной неудачи реформы стал чрезмерно простой подход к решению поставленных задач. Неправильными, как выяснилось, стали два основополагающих положения. Во-первых, что за счет перехода на электронные учебники будет получена значительная экономия средств и, во-вторых, то, что новое поколение обучающихся, рожденное уже в цифровую эру (так называемое поколение Y), «на ура» примет представляющиеся новшества. Уже в ходе выполнения проектов перехода на электронные учебники разработчики столкнулись с серьезными и неожиданными проблемами. Открылось, что создание электронного учебника – это не просто оцифровка печатного издания. Принципы создания печатного и электронного учебника существенно различаются [4, с. 359].

В данный момент времени нет идеального цифрового гаджета-носителя электронного учебника. Каждый из двух альтернативных друг другу технологических путей, в частности 1:1 (one-to-one (каждому по одному), всех обучающихся учебное учреждение обеспечивает индивидуальным носителем электронных учебников) и BOYD (bring your own device (принести свой гаджет), каждый обучающийся использует электронные учебники в своем собственном гаджете), при широком применении реализовать не так просто и дешево. «Поколение Y», с современными цифровыми технологиями «на ты» только в сфере развлечения и общения, и далеко не всегда готово к их применению для постоянного получения новых серьезных систематических

знаний. Всего 12,8% студентов американских университетов оказывают предпочтение электронному учебнику взамен его печатного аналога [5].

Как это ни покажется удивительным, еще значительно большие трудности с использованием электронных учебников у профессорско-преподавательского состава. Сводный анализ этого сектора проблем на примере преподавателей состава американских вузов приводятся в диссертационном исследовании (PhD) Wang Surii [6].

Часто неразрешимые проблемы созданы копирайтным правом [7, с. 18]. И это далеко не все проблемы, связанные с выполнением проекта электронный учебник [8, с.324].

На данном этапе проводятся энергичные исследования в попытке придать свежий импульс использованию и развития электронных учебников [9, с. 5]. В связи с этим отметим деятельность двух научно-исследовательских коллективов. Первый – это группа японских специалистов, рекомендующих создать сплав единого электронного учебника, находящегося в открытом доступе, в виде обучающей площадки под замысловатым наименованием «Творческий подход к высшему образованию с объектами изучения» (creative higher education with learning objects (CHiLO)) в формате EPUB3 [10]. Второй – это большое количество разработчиков в КНР, работающих в государственной программе по созданию цифрового обучения «Электронный портфель» (E-schoolbag). Особенностью этого проекта представляется не только соединение интернет-ресурсов с электронным учебником, но и предоставление элементарного доступа к связанным с образованием службами, например, к электронной библиотеке [11].

В плане рассматриваемой темы интересна инициатива Министерства обороны США, предпринятая в 2015 г. в целях стимулирования электронного чтения. Отдельные виды вооруженных сил участвуют в данном проекте по разным направлениям. ВМФ и ВВС взяли курс на создание на подводных лодках, авианосцах, авиабазах за рубежом и других автономно действующих объектах, полноценных электронных библиотек служебной и художественной литературы. Основную роль в развитии этого направления взял на себя Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США. Опираясь на рекомендации ведущих образовательных и научно-исследовательских заведений ВМФ, таких как Военно-морская академия (Naval Academy), Военный колледж ВМФ (Naval War College), Военно-морское училище постдипломного образования (Naval Postgraduate School) и др., объединенный комитет издает оперативный бюллетень с рекомендательным списком изданий, в т.ч. и только что вышедших, по отдельным темам. Рекомендуемые книги сразу транслируются в войсковые библиотеки и доступны бесплатно [12].

Из вышеупомянутого можно сделать вывод, что разработка электронных образовательных книг, несмотря на довольно длительную историю, имеет еще раннюю стадию развития, а административные попытки ускорить этот ход приводят к самым неожиданным провалам. Необходима тщательная и внимательная работа в порядке научно-педагогического эксперимента, чтобы цифровые образовательные электронные книги привнесли свой весомый вклад в развитие просвещения, образования и культуры.

Список литературы:

1.Соснин В.И. Прогресс заметен: особенности разработки и применения электронных учебников в образовательном процессе военной академии генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации // Вестник военного образования. – 2018. – № 2 (110). – С. 31–36.

2.Наг Н. In South Korea, all textbooks will be e-books by 2015 // The Christian Science Monitor. 6 July 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csmonitor.com/Books/chapter-and-verse/2011/0706/In-South-Korea-all-extbooks- will-be-e-books-by-2015> (дата обращения: 15.02.2019).

3.Hori M. Fusion of E-Textbooks, Learning Management Systems, and Social Networking Sites: A Mash-Up Development // Advances in Intelligent Systems and Computing / 9th International Conference on Genetic and Evolutionary Computing, ICGEC 2015. Yangon, Myanmar. 26-28 August 2015. 2016. Vol. 338. ISBN 9783319232065. P. 377-338. PDF. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cccties.org/wp/wp-content/ uploads/2015/10/ icgec 2015. pdf> (дата обращения: 15.02.2019).

4. Аккуратов Е.Г. Кроссплатформенная модель обучения // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 359–361.
5. Millar M., Schrier T. Digital or Printed Textbooks: Which do Students Prefer and Why? // J. Theaching Travel Tourism. 2015. Vol. 15, N 2. P. 166–185. PDF. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/15313220.2015.1026474> (дата обращения: 15.01.2019).
6. Wang S. Perceived attributes and factors influencing instructors' using e-textbooks in higher education / University of Southern Mississippi. Hattiesburg, Mississippi, USA. May 2015. 148 p. PDF. [Электронный ресурс]. URL: <http://aquila.usm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=dissertations> (дата обращения: 15.02.2019).
7. Аккуратов Е.Г. Информационно-поисковая система Paperchase//Рукопись деп. в ВИНТИ 04.12.2006, № 1502-B2006. –24 с.
8. Аккуратов Е.Г. Электронные учебники и базы данных за рубежом: перспективы использования // Математика и естественные науки. Теория и практика: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ. – 2017. – С. 324-329.
9. Панков Н.А. Информационная образовательная среда для подготовки военных кадров // Вестник военного образования. – 2017. – № 4 (7). – С. 5–11.
10. Hori M. Learner Autonomy through the Adoption of Open Educational Resources Using Social Network Services and Multi-media E-textbooks // AAOU J. 2015. Vol. 10, N 1. P. 23-35. PDF. [Электронный ресурс]. URL: <http://aaou.ouhk.edu.hk/files/journal/Vol10%281%29June2015.pdf> (дата обращения: 15.02.2019).
11. Hoel T. E-Schoolbag in China – exploring research evidence for large scale deployment of e-Textbooks and services // 2015 IEEE 15th International Conference on Advanced Learning Technologies (ICALT). 6-9 July 2015. Hualien, Taiwan. 6 p. PDF. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hoel.nu/publications/Hoel_ICALT_2015_submitted.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
12. Wang S. Perceived attributes and factors influencing instructors' using e-textbooks in higher education / University of Southern Mississippi. Hattiesburg, Mississippi, USA. May 2015. 148 p. PDF. [Электронный ресурс]. URL: <http://aquila.usm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=dissertations> (дата обращения: 15.02.2019).

УДК 37.013.75

Байковская Т. В. Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭс.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ .

***Аннотация:** В статье содержится всесторонний анализ дистанционного обучения и его место в современной системе образования. Отмечается, что в информационном обществе дистанционное обучение становится одной из инновационных моделей образования и обеспечивает новый уровень преподавания иностранного языка в вузе, использующем информационные телекоммуникационные технологии. Рассматриваются основные цели и методы дистанционного обучения.*

***Ключевые слова:** Дистанционное обучение, инновационный метод, коммуникативная компетенция, профессиональная компетенция, коммуникативная методика, онлайн-обучение, информационные технологии, смешанное обучение.*

За последние десятилетия методы, формы и способы организации процесса обучения иностранным языкам в системе высшего образования претерпели значительные изменения. Это выражается в переходе от методов обучения, в центре которых стоит преподаватель, к методам, ориентированным на активную деятельность учащегося при возрастании влияния новых технологий на процесс обучения. В связи с этим одним из наиболее перспективных направлений в системе современного образования (в том числе, вузовского) является дистанционное обучение.

В нашей стране пока нет дистанционного обучения де-юре, хотя стихийная практика внедрения этого современного типа обучения в систему образования России достигла уже достаточно широких масштабов. Проявились многие ее положительные и отрицательные стороны. Проблемы развития системы дистанционного обучения обсуждаются на международных,

региональных научно-методических конференциях и практических семинарах, проходящих за рубежом и в России, а также на страницах электронных научно-методических журналов.

Что же такое дистанционное обучение? Существует множество определений этого процесса, но суть его в том, что в этой системе обучения учитель и ученик разделены физическим пространством, которое преодолевается посредством использования соответствующих технологий. Дистанционная форма не является синонимом заочной формы обучения, так как здесь предусматривается постоянный контакт с преподавателем, с другими учащимися, имитация всех видов очного обучения, но специфичными формами. Данный тип обучения предполагает внедрение самых перспективных технологий (видеоматериалы, компьютерная графика, презентации, электронные словари, видеоконференции и др.) и является наиболее надежным способом успешного формирования коммуникативной компетенции у студентов неязыкового вуза.

Сама по себе работа в дистанционном режиме в любой его форме (с использованием печатных материалов и средств коммуникации, т.е. с помощью компьютера, видеотехники) развивает многие черты личности, необходимые современному специалисту. Благодаря тому, что работа учащегося регулярно контролируется преподавателем, развивается дисциплинированность. Умение использовать разного рода источники информации, коммуникабельность, обусловленная необходимостью определять количество и контингент партнеров по обучению и осуществлять с ними обязательное опосредованное общение, являются важнейшими для современного человека чертами личности, которые наиболее полно развиваются посредством дистанционного обучения. Дистанционное обучение предполагает умение работать с самыми перспективными средствами связи, которые становятся необходимыми атрибутами рабочего места современного специалиста.

Исследования применения средств информационных технологий в системе образования показывают, что их использование при изучении иностранных языков в вузе дает положительный эффект. Эффективность дистанционного обучения зависит от нескольких факторов, среди которых главное – эффективное взаимодействие между преподавателем и учащимся. Интерактивность является ключевым словом при организации дистанционного обучения.

Методика обучения иностранным языкам традиционно переживает свои трудности в поисках оптимальных путей для формирования эффективного направления в выработке форм и методов обучения. До недавнего времени дистанционная форма обучения не очень широко применялась в области преподавания иностранных языков. И хотя существовали различные радио и телепередачи, печатные средства, организовывались заочные курсы обучения языкам для тех, кто желал изучать языки или совершенствовать свои знания в этой области, было понятно, что результативно овладеть иностранным языком в условиях редких встреч с преподавателем практически невозможно. Между тем постоянно велись поиски методов обучения иностранным языкам на расстоянии. Со временем шире стали использоваться возможности телевидения, видеозаписи, а с появлением интернета возможности значительно увеличились. И все же нет еще всеобъемлющей методики в этой деятельности, а успех ее осуществления зависит от многих факторов и в первую очередь от системной обратной связи с опытным преподавателем. Здесь и приходит на помощь преподавателю иностранного языка использование компьютерных телекоммуникационных технологий.

Конечно, данная система имеет свои плюсы и минусы. Одним из самых важных преимущественных аспектов, пожалуй, является тот факт, что у людей появляется возможность изучать иностранный язык, если ранее они такой возможности не имели, по причине отсутствия учебных учреждений, педагогов, техники. Большим достоинством является гибкий график занятий. Дистанционная форма обучения расширяет возможности доступа к источникам информации, передачи ее на расстоянии, накопления и хранения информации, организации и участия в различных интерактивных телекоммуникационных проектах, непосредственном общении с носителями языка и с преподавателями на расстоянии. Кроме того, она позволяет

проводить обучение большого количества людей, создавать единую образовательную среду, снижает затраты на обучение т. к. нет необходимости в аренде помещений.

Современная методика преподавания иностранного языка в системе дистанционного обучения подразумевает большую самостоятельную работу студентов. Они могут выполнять индивидуально-ориентированные задания дома или на рабочем месте в своем собственном темпе по предоставленному полному комплекту материалов, что позволяет избежать многих традиционных недостатков очных коллективных аудиторных занятий: нехватки учебников и раздаточного материала, дисциплинарных нарушений обучения в переполненной аудитории. Успешному выполнению самостоятельной работы также способствует создание сайтов, на которых помимо обучающих программ можно размещать справочную информацию, полезные ссылки и другие материалы, рассчитанные как на студентов, так и на специалистов, желающих повысить свой уровень владения иностранным языком. Специфика дистанционного обучения такова, что учащиеся с помощью специальных программ могут взаимодействовать с преподавателем в режиме online, общаться между собой посредством чатов и форумов, выполнять тесты и автоматически получать результаты проверки заданий с оценкой и комментариями преподавателя.

Нельзя не сказать и о недостатках данного метода, которые в достаточной степени влияют на позицию дистанционного обучения среди других методик. Основным недостатком является то, что не все имеют возможность воспользоваться этой методикой – нужны определенные технические средства и, конечно, можно говорить о несовершенстве формы контроля – ведь высшие учебные заведения, к сожалению, еще не готовят специалистов курса, предусматривающего обучение методике дистанционного преподавания. Разработка разнообразных учебных материалов, ориентированных на внедрение практически всех форм дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе и на использование различных типов дистанционного оборудования, является сложным и трудоемким процессом для вузовского коллектива кафедры иностранных языков.

Прежде всего, требуется специальная подготовка для преподавателей иностранных языков. При традиционном обучении преподаватель может планировать занятие или импровизировать. В условиях же дистанционного обучения возникают свои особенности и трудности. Традиционный учебник нельзя просто разместить в сети: нужно продумать структуру подачи материала, разработать визуальные средства, определить интерактивные элементы. Комбинация форм дистанционного обучения требует выявления видов работ, в наибольшей степени подходящих для той или иной формы, и их четкого распределения по всему курсу обучения. Быстрое развитие технологий обуславливает постоянное совершенствование образовательных программ, которые, в свою очередь, требуют постоянного совершенствования преподавателей, повышения их квалификации. Программа или курс должны быть уровневыми, чтобы студент мог обучаться по модулю, соответствующему его уровню знаний (учитываются уровни ступеней, периодов обучения, этапов формирования умений и навыков по всем видам речевой деятельности и стадий, которые определяются внутри этапов).

Определенную сложность, также, представляет и то, что курс дистанционного обучения должен курироваться тремя специалистами: преподавателем, который осуществляет учебный процесс, администратором, в задачу которого входит координация деятельности преподавателя и студента и системным администратором, ответственным за функционирование системы.

Одной из норм дистанционного обучения является реализация основных требований к современному учебному процессу, таких как коммуникативное поведение преподавателя на занятии, использование упражнений, максимально воссоздающих ситуации общения, параллельное усвоение грамматических форм, ситуативности процесса обучения. Его методические принципы схожи с принципами других методик, так как, прежде всего, принцип

коммуникативности служит платформой для любой из них. Нужно помнить, что общение – есть лучшее обучение общению.

Поэтому говоря о методике дистанционного обучения, прежде всего, следует начать с содержательной и методологической части программы. Мы должны учитывать, что обучение иностранному языку на расстоянии должно строиться на особой основе, так как учащимся передаются не только готовые знания, но, в то же время, обучаемых стимулируют к добыванию знаний в процессе учебно-познавательной деятельности. При этом не надо забывать о принципе новизны в изучении иностранных языков, например, больше использовать вариативность текстов разного содержания, пусть даже построенных на одном и том же материале, что предполагает отказ от простого заучивания и способствует развитию речевых умений.

Дистанционное обучение иностранному языку формирует профессионально-ориентированную языковую компетенцию в силу того, что дает возможность в полной мере реализовать межпредметные связи. Некоторые тексты по специальности могут быть начитаны на иностранном языке и записаны на диск, некоторые читаются непосредственно преподавателем в режиме online или в рамках видеоконференции. Если при этом преподаватель является носителем языка, то огромное количество учащихся, лишенных живого общения из-за своей удаленности от культурных центров, услышат естественную, профессионально-ориентированную иноязычную речь.

Предлагаемые задания могут быть направлены как на усвоение языкового материала, так и на определение уровня понимания прочитанного или прослушанного текста. Помимо лекций рекомендуется организовывать телемосты с носителями языка, в ходе которых можно обсуждать различные проблемы на иностранном языке. Распространенной международной практикой является написание отдельных тематических блоков. Желающие углубленно изучать весь курс «собирают» полный набор блоков, а те, кого интересуют конкретные аспекты иностранного языка, ограничиваются изучением отдельных частей этого набора. Такой подход, при котором каждый блок соответствует определенной теме, позволит технически легко и быстро обновить и разнообразить курс.

В сети интернет существует несколько основных дистанционных платформ, которые используются для обучения иностранному языку.

Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – свободная система управления обучением, распространяющаяся по лицензии GNU General Public License. Система ориентирована, прежде всего, на организацию взаимодействия между преподавателем и учащимися, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а так же поддержки очного обучения. Переведена на десятки языков и используется в 197 странах мира. Moodle – это программа, позволяющая интегрировать обучение в классе целиком в сеть, используя веб-технологии. Ученики могут учиться, получая доступ к различным ресурсам. Moodle позволяет эффективно организовать процесс обучения, используя такие возможности как проведение семинаров, тестов, заполнение электронных журналов, включение в урок различных объектов и ссылок из интернета.

Возможности Moodle могут легко расширяться сторонними разработчиками. Расширение функциональных возможностей Moodle достигается за счёт интеграции подсистемы для организации вебинаров/веб-конференций. Помимо языковой поддержки и шаблонов оформления, Moodle позволяет подключать также следующие типы модулей:

- Элементы курса
- Отчеты администратора
- Типы заданий
- Форматы курсов
- Типы вопросов в тестах
- Форматы импорта/экспорта тестов

- Отчеты по тестам

Claroline LMS (Learning Management System) – это платформа для электронного обучения (Learning) и электронной деятельности (Working), позволяющая преподавателям создавать эффективные online-курсы и управлять процессом обучения и совместными действиями на основе веб-технологий. Переведённая на 35 языков, Claroline LMS обладает обширным сообществом пользователей и разработчиков по всему миру. Она позволяет создавать и администрировать курсы в режиме online. Каждый курс содержит ряд инструментов, позволяющих преподавателю:

- Указать описание курса
- Опубликовать документы в любом формате (текст, PDF, HTML)
- Администрировать публичные и приватные форумы
- Разрабатывать пути обучения
- Объединять студентов в группы
- Подготавливать для учащихся online-упражнения
- Управлять повесткой дня с задачами и сроками выполнения
- Публиковать анонсы (в том числе и по email)
- Вывешивать online информацию о текущих заданиях
- Просматривать статистику активности пользователей

Надо сказать, что работа с данными системами – довольно трудоемкий процесс для преподавателя, связанный с затратами большого количества времени не только на подготовку учебных материалов, но и на проверку работ студентов, ответы на вопросы, контроль активности студентов и т.п. То есть здесь речь идет о новой роли преподавателя, когда на него возлагаются такие функции, как координирование познавательного процесса, корректировка преподаваемого курса, консультирование, руководство учебными проектами и т.д. Взаимодействие со студентами осуществляется, в основном, асинхронно с помощью систем связи.

Нельзя, также, не отметить, что студенты, особенно технических специальностей, проявляют большой интерес к данной форме обучения, воспринимают ее как современную, технологичную, хорошо вписывающуюся в их «техническую» систему обучения.

Безусловно, дистанционное обучение английскому языку открывает новые возможности в обучении и самообучении, значительно расширяя и информационное пространство, и информационную сферу обучения. Конечно, речевая деятельность, в основном, предполагает живое общение. Поэтому решить все задачи овладения иноязычной речевой деятельностью только с помощью компьютера, даже если иметь в виду интенсивное общение в интернете с носителями языка, довольно затруднительно. Все-таки живое общение, окрашенное эмоциональностью, доверительностью отношений и авторитетом преподавателя, играет важную роль в развитии разнообразных умений. Все, что связано с обсуждением, дискуссией в устной форме, с ролевыми играми проблемной или профессиональной направленности, с защитой проектов, короче говоря, все, что предполагает желательность непосредственного общения, должно реализовываться на аудиторных занятиях под руководством преподавателя.

Что же касается довольно трудоемкой работы, связанной с формированием грамматических, лексических и др. навыков, может быть перенесено на дистанционные формы, причем в основном автономные, то есть самостоятельные. Это не исключает возможности в случае необходимости консультации с преподавателем.

Если говорить о высшем образовании, то наиболее популярной в настоящее время является модель blended learning (смешанное обучение), которое включает в себя как online-, так и offline-компонент, то есть обучение в классе. При этом соотношение времени, отводимого на «реальное» и виртуальное обучение может сильно различаться.

Дистанционное обучение английскому языку, используя самые современные формы информационного обмена, системного и межсистемного взаимодействия, предоставляет новые механизмы реализации межпредметных, межнаучных и социокультурных связей. Основанное на

широком использовании ресурсов и услуг интернета, информационных технологий, оно может оказать неоценимую услугу в интенсификации учебного процесса, решении таких задач, которые не могут быть адекватно решены иным способом.

Список литературы:

1. Богомолов А.Н., Ускова О.А. Дистанционное обучение: обзор отечественных и зарубежных технологий и методик. Учебно-методическое издание. / А.Н. Богомолов, О.А. Ускова. - М.: ЦМО - 2004.

2. Дмитриенко, Т.А. Методика преподавания английского языка в вузе. Учебное пособие / Т.А. Дмитриенко - М.: МЭЛИ, 2009.

3. Митрофаненко Л. М. К вопросу о формировании иноязычной компетенции студентов неязыкового ВУЗа // Материалы XIII научно-технической конференции // Вузовская наука - Северо - Кавказскому региону. Том 2-2009.-С.181.

4. Панарина, Н.А. Дистанционное обучение: к вопросу об основных понятиях / Н.А. Панарина // Социологические исследования.- 2004. - № 4.

5. Полат, Е.С. Организация дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций. Учебное пособие для вузов / Е.С. Полат. Теория и практика дистанционного обучения: / Под ред. Е.С. Полат. - М.: Академия, 2004.

УДК 37.036

Гаврилова А.О. Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования «Волгоградская государственная академия последипломного образования».

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЦЕННОСТИ, ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ТВОРЧЕСТВО

***Аннотация:** В статье анализируются категории «система непрерывного художественного образования», «педагогический потенциал русской народной культуры», «творческое саморазвитие личности» в региональном и этнокультурном контекстах. Обосновывается актуальность реализации педагогического потенциала русской народной культуры в творческом саморазвитии личности в условиях поликультурного образовательного пространства Волгоградского региона. Раскрываются этнокультурная специфика и ценностные основы региональной системы непрерывного художественного образования. Выявляются педагогические условия эффективного творческого саморазвития личности в процессе реализации педагогического потенциала русской народной культуры.*

***Ключевые слова:** непрерывное художественное образование, региональная система образования, русская народная культура, педагогический потенциал, ценности, этнокультурная специфика, условия, творческое саморазвитие, личность.*

Утверждение приоритета этнокультурных ценностей в общественном сознании повлекло за собой разработку новой парадигмы образования, концепции регионального непрерывного художественного образования, которая отвечает вызовам современной социокультурной реальности. Сегодня региональная система непрерывного художественного образования является уникальным культурно-образовательным пространством, креативной площадкой для эффективного творческого саморазвития личности. В условиях преобразования всех уровней региональной системы непрерывного художественного образования, активного поиска способов профессионального самосовершенствования и творческой самореализации личности в полиэтничном регионе все более актуальной становится проблема творческого саморазвития личности в процессе реализации педагогического потенциала русской народной культуры.

В научных исследованиях категория «непрерывное художественное образование» рассматривается как сложно структурированная система. При этом дефиниция «система» (от греч. systema – целое, составленное из частей) рассматривается как сложный комплекс составных частей, взаимодействие и взаимоотношения которых направлены на достижение значимого качественного результата (П.К. Анохин); множество компонентов специфического характера, находящихся друг с другом в организованных взаимосвязях и чьи свойства полностью определены

(В.С. Тюхтин); объединение взаимосвязанных и определенным способом расположенных элементов какого-либо целостного образования (Н.И. Кондаков).

Непрерывное художественное образование исследуется как системное, преемственное, педагогически направленное развитие культуры личности, художественно-культурного потенциала общества, художественно-образовательной системы как обязательной, специально организованной с этой целью среды. Целостная панорама системы непрерывного художественного образования отражает преемственный педагогически направленный процесс общения человека с искусством на протяжении всех периодов его жизни с целью общекультурного и профессионального развития. Также непрерывное художественное образование как целостная система признается необходимым условием эффективной профессиональной подготовки педагогов искусства [1].

Многоуровневое непрерывное художественное образование региона конструируется с учетом этнокультурной региональной специфики. Регионализация непрерывного художественного образования связана с развитием его системных характеристик в русле ценностей традиционных этнических культур. В педагогическом аспекте данный процесс подразумевает развитие и укрепление образовательных, общекультурных, этнокультурных, социокультурных и социогуманитарных связей между областями, входящими в один регион, а также возникновение региональных культурно-образовательных объединений, этнокультурных центров и кластеров. Категория «регионализация» указывает на необходимость применения, воспроизведения и трансляции традиционных этнокультурных ценностей в современной системе непрерывного художественного образования региона с целью воспитания творческой личности в русле родной культуры, формирования у нее патриотизма, толерантности и уважения к другим этническим культурам.

Специфика Волгоградского региона заключается в героической истории, уникальной нижеволжской географии и природе, климатических условиях, традициях донского казачества, межкультурной интеграции, этнической миксации и т.д. Полиэтничность образовательного пространства г. Волгограда и Волгоградской области проявляется в разнообразии и красочности этнокультурной палитры и художественной культуры региона. Волгоградский регион представляет собой зону компактного расселения представителей различных народов, нескольких крупных этносов и множества мелких этнических групп и диаспор. Помимо русских здесь проживают донские и астраханские казаки, казахи, украинцы, астраханские и поволжские татары, представители дагестанских народов, поволжские немцы, калмыки, чеченцы и др. Многообразной является и конфессиональная структура населения. В связи с полиэтничностью Волгоградского региона в разработанную нами региональную культурно-образовательную программу включены мультикультурный и региональный компоненты непрерывного художественного образования.

Категория «ценность» квалифицируется как сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое [2].

Базовыми ценностями как аксиологическими доминантами современного непрерывного художественного образования в контексте нашего исследования мы полагаем человека, русскую народную культуру, творчество и социум как общество созидания. Этнокультурные ценностные основы регионального непрерывного художественного образования включают: этнохудожественные традиции, этнокультурные ценностные системы, этнокультурное образовательное пространство.

Этнохудожественные традиции содержат в себе не только устойчивые сюжеты и образы, художественные каноны, но и символический круг ментальных смыслов, мыслеобразов, систему творческих отношений и архетипов, которые члены этнической группы связывают со своим языком и способами невербальной коммуникации. Этнохудожественные традиции отличаются

яркой образностью, самобытным характером, специфическим этническим колоритом. Актуализация традиций русской народной культуры в творчестве личности связана с воспроизведением в произведении искусства традиционных смыслов, образов, персонажей, орнаментальных мотивов. Этнохудожественные традиции наряду с присущей им консервативностью обладают свойствами творческого развития и видоизменения под влиянием различных социокультурных факторов и условий. Примером развития этнохудожественных традиций может служить появление в русских народных художественных промыслах новых современных сюжетов, обладающих этнокультурной спецификой.

Этнокультурные ценностные системы заключают в себе национальные идеи и идеалы воспитания, воплощенные в средствах народной педагогики. Народная культура как сложносоставная система духовных и материальных ценностей аккумулирует в себе огромный ценностно-воспитательный потенциал. Роль транслятора этнокультурных ценностей отводится преподавателю. Этнокультурные ценностные воспитательные системы включают также индивидуально-личностные ценности обучающихся, их ценностные ориентации, смыслы и установки, нормы творческого поведения и способы творческой самореализации в горизонте русской народной культуры.

Этнокультурное образовательное пространство является сложным комплексом социокультурных и природных условий и факторов, обусловленным традиционным мировоззрением, менталитетом народа. Образовательное пространство русской народной культуры определяется уникальностью мировоззрения народа, социокультурного устройства, ментальной организации этноса. Среди этих детерминант: воззрения человека на окружающую действительность, религия, патриархальное мировоззрение, соборность, патриотизм. Этнокультурное пространство Волгоградского региона определяется этнической спецификой, традиционной системой ценностей и философией многих этнических групп, проживающих на данной территории. Этнокультурное образовательное пространство является своеобразным концептом, имеющим сложную духовно-физическую структуру, задающим когнитивный и аксиологический векторы ценностного взаимодействия личности с творческим бытием народной культуры [3].

Наша опытно-экспериментальная работа осуществляется на следующих базах: ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», ГБПОУ «Волгоградский технологический колледж», МОУ Лицей №8 «Олимпия», Центр «Олимпия» г. Волгограда. В эксперимент включены учителя изобразительного искусства, педагоги дополнительного образования, преподаватели, студенты и учащиеся 8–11 классов. Мы реализуем разработанный нами комплекс авторских образовательных программ, являющихся составными модулями целостной региональной культурно-образовательной программы, в несколько этапов на следующих основных ступенях непрерывного художественного образования: общее образование, дополнительное образование детей, молодежи и взрослых, среднее профессиональное образование, высшее образование художественного и художественно-педагогического профиля, последипломное образование художественного и художественно-педагогического профиля. Целью данных программ является творческое саморазвитие личности в процессе реализации педагогического потенциала русской народной культуры на всех ступенях непрерывного художественного образования.

В рамках нашего исследования под педагогическим потенциалом русской народной культуры мы понимаем сложносоставную систему различных параметров, совокупность сил, присущих данной культуре, действие которых актуально или может быть актуализировано в специально спроектированных условиях с целью творческого саморазвития личности. Реализация педагогического потенциала русской народной культуры подразумевает использование ее педагогических возможностей, воспроизведение и трансляцию традиционных этнокультурных

ценностей в образовательном процессе. Творческое саморазвитие личности мы трактуем как процесс творческого самосовершенствования, внутреннего преобразования и развития творческого мастерства и профессионализма, характеризующийся созидательно-преобразующей ценностной природой, проявляющийся в успешной, активной, продуктивной патриотически обусловленной творческой деятельности, направленной на утверждение смыслообразующих личностных и национальных идеалов. Процесс творческого саморазвития личности разворачивается в этнокультурном образовательном пространстве и в условиях ценностного взаимодействия субъектов образования с русской народной культурой, характеризуется продуктивным обменом этнокультурными ценностями, их трансляцией в образовании, интериоризацией/экстериоризацией, воспроизведением, насыщением новыми смыслами в контексте современной социокультурной творческой реальности.

Индивидуализация творческого саморазвития субъектов образования обеспечивается конструированием индивидуальных образовательных траекторий в процессе художественных студий. Обучающиеся изучают историю русской народной культуры, рассматривают вопросы актуальности русской народной культуры для современного творчества, осваивают традиционные и нетрадиционные живописные и графические техники, дизайнерские решения, художественные материалы и технологии, традиционные и инновационные направления в русском народном и современном искусстве. На творческих занятиях обучающиеся создают авторские художественные произведения и арт-объекты с элементами русской народной культуры, подробно изучают русские народные художественные промыслы, учатся применять средства художественно-образной выразительности русской народной культуры в своем творчестве и профессиональной деятельности. Включение в систему непрерывного художественного образования региона мультикультурного и регионального компонентов, содержащих темы по различным этническим культурам мира и конкретного Волгоградского региона позволяет преодолеть возможные педагогические риски. На занятиях-исследованиях по изобразительному искусству и художественному творчеству обучающиеся подробно изучают не только русскую народную культуру, но и изучают традиционную культуру разных народов мира, учатся понимать их уникальную красоту и самобытную философию.

Условиями эффективного творческого саморазвития личности в процессе реализации педагогического потенциала русской народной культуры являются: креативная атмосфера на занятиях изобразительным искусством, творчеством; формирование у обучающихся мотивации и потребности в постоянной творческой деятельности; организация образовательного процесса с применением как стандартных, так и не стандартных форм; формирование устойчивого интереса обучающихся к русской народной культуре путем раскрытия ее художественно-образной выразительности; образовательная информационно-пространственная среда, включающая традиционные средства русской народной культуры и других этнических культур, а также ИКТ-средства. Специфика творческого саморазвития личности в условиях современного художественного образования определяется возможностью выбора обучающимися индивидуального образовательного маршрута в процессе инкультурации и постижения этнокультурных региональных ценностей и смыслов.

Таким образом, проектирование региональной системы непрерывного художественного образования необходимо строить на ценностной этнокультурной основе с целью эффективного творческого саморазвития личности на всех ступенях образования. Народная культура содержит единство эстетического, художественного и нравственного воспитания, что является главным условием эффективности всей педагогической работы. Произведения русской народной культуры способствуют формированию и развитию у обучающихся художественно-эстетического вкуса, нравственного идеала, системы ценностей. Грамотная реализация педагогического потенциала русской народной культуры в учебно-воспитательном процессе позволит значительно повысить качество многоуровневого художественного образования в регионе.

Список литературы:

1. Чельшева Т.В. Непрерывное художественное образование как целостная образовательная система: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Чельшева Тамара Васильевна. Москва, 2003. 421 с.
2. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова. М.: Панпринт, 1998. 1064 с.
3. Гаврилова А.О. Этнокультурные основы художественного образования подростка в России и Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). Вып. 6 / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 398–406.

УДК 378:577.4

Галькиева З.Х. к.п.н., доцент, Оренбургский государственный аграрный университет.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНТА В УНИВЕРСИТЕТЕ

Аннотация: в данной статье освещена проблема формирования экологического мировоззрения студента, в основе которого лежат ценностные установки, направленные на сохранение, восстановление и рациональное использование природы.

Ключевые слова: формирование экологического мировоззрения, условия формирования экологического мировоззрения, педагогические приемы, педагогические условия, методы

Galkieva Z. Kh. “Orenburg State Agrarian University”.

THE PROBLEM OF FORMING THE ECOLOGICAL WORLDVIEW OF A STUDENT IN UNIVERSITY

Abstract: In the article the formation of the student's ecological world outlook's problem, where the installation, directed on conservation, reconstruction and rational use of the nature lies, is given.

Key words: Ecological world outlook's formation, ecological outlook formation conditions, pedagogical techniques, pedagogical conditions, methods.

Environmental protection's problem is one of the most acute in modern society. Man's transformative influence on nature is inevitable, it increases with the growth of population, as a result of scientific and technical progress, and the increase in the number and mass of substances involved in economic circulation. Among the many tasks to be solved by the human community in order to prevent the ecological crisis, and as a result, the death of civilization, the most acute is the issue of environmental education, the formation of an ecological world view.

Universal human searches in the field of worldview are closely linked to the need to overcome the global problems of our time and the environmental crisis, in particular. The current stage of interaction between man and society with nature is characterized by a sharp exacerbation of local, regional and global environmental problems, which leads to a deterioration in the lives and health of people. These problems are social in nature, since they were prepared by the entire economic system and the need for man's relation to nature to be adequate for such management.

A successful solution of the environmental crisis cannot be limited to the adoption of measures of economic or scientific and technical content. The idea that humankind can get out of the catastrophe of the narrowing ring of global problems is only becoming more and more established in public consciousness only by radically rebuilding the moral foundations of its life and extending ethical norms to nature. The most terrible of the catastrophes threatening us is not so much atomic, thermal, and similar options for the physical destruction of humanity on Earth, as anthropological.

These problems are exacerbated by scientific and technological progress, which, on the one hand, creates the material prerequisites for the comprehensive development of the individual, and on the other hand, under certain social and political conditions, can undermine the natural foundations of the existence of civilization. In connection with the listed environmental problems, the priority question today is the transition to a new, higher type of connection between man and society with nature, expressed in a purposeful – scientifically based and humanistically oriented - development of this connection.

We live at a turning point, in an exceptionally important essentially new era of human life, its history on our planet. The question of planned uniform activity for mastering nature and proper distribution of wealth, associated with the awareness of unity and equality of all people, unity noosphere, became the turn of the day. At the same time, the task is not reduced only to restoring, preserving and enriching nature as a natural human habitat. Of fundamental importance is the fact that the solution of global problems of social development depends on what type of person a society forms to overcome them. For the first time in history, the physical survival of the human race depends on a radical change in the human heart.

Humanity has come to the threshold, beyond which both new morality and new knowledge, a new mentality, a new value system are needed. However, from the moral requirements of society and the individual to their compliance with these requirements is a huge distance. Therefore, it is necessary to develop both the theoretical foundations of this field and effective methods for its formation. A worldview is understood as a system of views on the objective world and the place of a person in it, on a person's attitude to the surrounding reality and to himself, as well as the basic life positions of people, their beliefs, ideals, principles of cognition and activity, value orientations caused by these views. Knowledge as a basic component of the worldview forms the image of reality in the process of cognition. Moral principles impose restrictions on the interaction of a person with the outside world and correct our worldview. The emotional sphere and moral principles also perform an evaluation function.

As a system of ideas about the world, the worldview should be:

- internally consistent;
- adequate in reflecting reality;
- effective, i.e. providing the ability to predict and manage different situations.

It is thanks to an adequate worldview that the world becomes a subject of conscious cognition and practical development for a person.

The problem of forming a world view is quite complex and multifaceted, and its solution is significantly influenced by scientific knowledge and practical human experience. We will focus on the discussion of the features that the modern scientific vision of the world brings to the worldview, which gives a certain tool for its cognition, which makes it possible to use empirical experience.

The main task of education now is the formation of a holistic ecological world outlook. Ecological education is not a new isolated direction in the development of educational systems, it is a new meaning and purpose of the entire educational process - a unique means of preserving and developing people and continuing the development of human civilization. The goal of environmental education is the formation of environmental awareness, culture of society and personality, correction of the scientific picture of the world and the natural science outlook, the formation of a new, holistic world outlook, objectively reflecting the place of a person in the middle of the world. The overlay of the fields of the new ecological paradigm of the worldview and the new educational paradigm forms the field of ecological education and upbringing, the formation of the ecological culture of society and the individual.

The concept of "ecological outlook" in pedagogical science entered relatively recently. It reflects the system of views on the objective world, based on its holistic view, understanding of the universal interrelation of processes and phenomena, the intrinsic value of all living and nonliving, the role and place of man in the system of the Universe. Since the ecological worldview is not only content, but also a way of realizing the reality, according to the nature of its formation, there are three levels: empirical, theoretical and methodological. At the empirical level of knowledge, such forms of knowledge as scientific fact and law are formed. Systematization of knowledge at the level of a scientific fact is "immediate" in nature.

The theoretical worldview is based on scientific theories. Theory is the highest form of knowledge, aimed at the description of some holistic subject area. On its basis, an explanation of empirically identified patterns and the prediction of new ones is carried out.

The methodological level of the ecological worldview is associated with a philosophical generalization of ideas about the world, man and his activity, the assimilation of the ideas of unity and universal ethics [1]. Formation of it should occur during the development of generalizing academic disciplines.

Worldview as a qualitative characteristic of consciousness, is the basis of personality. The four components of the worldview - cognitive, value-normative, sensual-volitional and moral-moral reflect the real readiness of an individual for a certain type of behavior and activity.

The cognitive component includes a knowledge system that is built on an understanding of the complexity of the structure of the biosphere, its dynamism, openness, systematic and procedural; formation of ecological thinking, which reflects, on the one hand, the specifics of the object of knowledge, on the other hand, mental operations aimed at resolving emerging environmental problems. The system of knowledge included in the cognitive component should provide:

- understanding of the unity of the world and ways of knowing it;
- understanding of the systematic and procedural, universal interconnection of processes and phenomena occurring in inanimate and living nature, social environment;
- awareness of the role and place of the person;
- the formation of value-normative orientations and moral standards;
- the formation of environmental thinking;
- development of skills and habits of practical environmentally sound activities.

The value-normative component of the ecological worldview reflects the normative function. Includes values and ideals, beliefs, social norms and rules governing human activity [2]. Consequently, the content of training courses should lead to the awareness by students of the fact that nature, human life and health, are core values, which can only be maintained under sustainable development.

The moral component of the ecological worldview includes: perceptions, social norms and rules, which should lead to the understanding that the living matter of the planet (species composition, biological diversity) is a historically established complex that coexists with humans on Earth and has a much more mature age. compared to him. Therefore, the understanding of the "device" of the biosphere is not important in and of itself, but should be the motives and meaning of human behavior. All that contributes to the fulfillment by a person of his biospheric function — the maintenance of its stability, is immoral; that which contradicts this is moral. Regulations of a person should be the rules and regulations, and the latter do not have gradations, they are either followed or not.

The sensory-volitional component reflects the psychological readiness for a particular type of activity and behavior. This component is the basis of the motivational sphere of the personality, contributes to the formation of a subjective attitude to nature, society, to itself.

A necessary condition and the most important prerequisite for the formation of an ecological world outlook is the assimilation of a generalized knowledge system, providing an understanding of the structure of the world as a hierarchy of interconnected, developing systems of varying complexity, studying them from the standpoint of integrity, discreteness, stochasticity, nonlinearity, openness, self-regulation and self-organization [3].

In the course of our research work, it became necessary to conduct an experiment to study the dynamics of the formation of the students' ecological outlook, the effectiveness of the environmental outlook formation conditions, pedagogical techniques, methods and tools selected for this purpose, as well as the methodology for assessing the success of the students' outlook formation.

The study concerned both teachers and students, since the formation of the students' ecological outlook is impossible without close cooperation between both subjects of the educational process, and this is the basic pedagogical principle that we have adhered to from the very beginning. It was assumed that the positive results of the experimental work will be manifested as the teacher and the student become aware of the advantages of the ecological outlook in comparison with the traditional ones.

In accordance with the stages, the experimental work began with a study of the levels of formation of the ecological world outlook on a sample of students of Orenburg State Agrarian University, Orenburg State Pedagogical University and Orenburg State University. We surveyed 304 students. Of these, 68.8% of students were graduates of urban educational institutions and 31.2% of rural schools. The study was conducted in the normal educational process for 1-2 courses of economic and law faculties.

We used the scientific toolkit "Student and teacher questionnaire", the results of the survey were as follows: about 35.7% of teachers could not cope with more than half of the questions. The discrepancies in the interpretation of the concept of "ecological outlook" were clarified: the ecological outlook was defined as "an integral part of the general outlook" (17.3% of the questionnaires), "component of ecological culture" (11.2%), "a system of ideas about relationships in the world, reflected in practical relations with nature" (22.4%), "people's attitude to their environment" (12.2%), etc. Only 5.1% of respondents indicated such characteristics in the definition of the concept as "the source of a new civilizational paradigm".

In our study, the determination of the presence or absence of cognitive motives among students was significant. To the question "Do you like to read books that affect environmental issues?", "If yes, then what works of domestic and foreign writers are you familiar with?" We received a wide variety of answers. The majority of students (79.3%) negatively answered these questions. The rest (20.7%) responded positively, for example: "My favorite works are "Farewell to Matera" by Rasputin and "Springs of Berendey" Prishvin. "I really like to read the works of Chingiz Aitmatov" And the day lasts longer than a century", "The Cassandra Brand", "I like to read Rasputin and Prishvin."

To this it should be added that the majority of students in their answers called the works provided for by the compulsory literature program in the secondary school, which indicates that they did not read any additional literature. The following questions were: "Do you like to watch TV programs on environmental issues?" And "If yes, then what do you prefer to watch?". Analysis of the responses received showed that the majority of students (60.1%) watch environmental programs on TV without much interest, for example: "I am not very interested in environmental programs, I watch them, as a rule, only in cases when there is nothing interesting about other TV channels", "I watch such programs very rarely, according to my mood", "I watch environmental programs only in cases when there is nothing to do".

The second group of students (31.2%) negatively answer the questions asked. For example: "I don't spend my time watching such TV shows", "I don't watch TV programs on environmental issues, it doesn't interest me".

The third group of students (8.7%) responds positively to the questions asked. Here are some examples: "I regularly watch TV programs on environmental issues, preferring programs like "In the animal world" and "Avid fishermen", "I try not to miss a single program about nature, for me they are very informative, I like to watch: "The Art of Survival", "Extinct Animals", "Life Before Birth", "I like to watch the Discovery Channels and the National Geographer", their programs carry a lot of new and interesting things, "My favorite programs about nature" "In the world of animals", "In the heart of the jungle."

A meaningful analysis of the data obtained allows us to determine the overall level of formation of the students' ecological outlook as unacceptably low, this becomes an obstacle to the modernization of classes with high school students; students are not aware of the importance of ecological outlook in the formation of the individual.

Thus, in the course of the ascertaining experiment, we found that the problem of research is relevant in teaching practice and its solution requires analyzing the state of the problem, finding effective ways and means to overcome it, identifying a set of pedagogical conditions for effectively shaping the students' environmental outlook in the framework of the educational process of the university.

Having determined the student's progress from a low level of ecological worldview formation to a medium one, and from it to a high level as the main criterion of the effectiveness of the ecological

worldview formation process, it was necessary to identify indicators of these conditions, as well as a mechanism for translating quality indicators into quantitative ones.

The result of the diagnostic stage was the identification of the levels of formation of the students' ecological worldview, which allowed them to develop an experimental program for their education, taking into account the individual trajectories of each student's ecological worldview, the implementation of which was the main content of the second stage.

Analyzing the data obtained by the ascertaining stage of the experiment, we made the following conclusions:

- the formation of the ecological outlook of a university student requires a specially organized activity;

- the problem of forming the students' ecological outlook is one of the most important in the process of teaching students in high school;

- the majority of teachers give the ecological worldview the correct definition and recognize the need to work on the formation of this phenomenon;

- teachers believe that their ecological outlook is a standard for students and agree that it must be constantly improved;

- the dynamics of the results of experimental work can be achieved through the development and implementation of an experimental program and based on the implementation of a specific set of organizational and pedagogical conditions.

In conclusion, we note that the resolution of the ecological crisis of the present, which has penetrated into all spheres of human activity and endangers the survival of the latter, is seen in the realization of the idea of coevolution through the development of an ecological world view. Ecological outlook emphasizes the relevance of the ecological situation of today, which requires urgent resolution. A significant role in the development of the ecological worldview is assigned to universities.

Literature:

1. Aleksashina I.Yu. Global education as the path to the formation of the moral imperative of the 21st century // Global education: problems and solutions: Digest / Aut. I.Yu. Alexashin. – SPb.: SpecLit, 2002.

2. Burovsky A. M. Philosophical foundations of environmental education // Philosophy of environmental education. / Ed. IK Liseev. - M.: Progress tradition, 2001.

3. Mamedov N. M. Foundations of environmental education // Philosophy of environmental education. / Ed. IK Liseev. - M.: Progress tradition, 2001.

УДК 796

Гасилина Е. В. Саратовский государственный технический университет им.Гагарина Ю.А.

Гордеева Е.Н. Саратовский государственный технический университет им.Гагарина Ю.А.

Огурцова О.В.Саратовский государственный технический университет им.Гагарина Ю.А.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ПЛАВАНИЕ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

***Аннотация:** В статье раскрыт механизм работы методов восстановления студентов с ограниченными возможностями здоровья при помощи плавания на основе работ учёных и врачей, занятых изучением данных заболеваний. Уделяется внимание использованию средств образования в системе комплексной реабилитации студентов с различными заболеваниями и ограниченными возможностями здоровья. А также применение средств и методов физической культуры на занятиях адаптивным плаванием на базе учебных заведений для студентов с отклонениями в развитии опорно-двигательной системы, сердечно-сосудистой и нервных систем.*

***Ключевые слова:** образование, плавание, реабилитация, адаптивная физическая культура, люди с ограниченными возможностями*

Здоровье человека – это не только отсутствие болезней, но и его психическое, нравственное, духовное и физическое благополучие. Образованный человек – это не только тот,

кто образован, в той или иной профессиональной или научной деятельности, а еще и тот, кто имеет представление и знания о необходимости и значимости вести здоровый образ жизни, знает способы средства и методы физической культуры и спорта, и умеет их грамотно и регулярно использовать в режиме дня, труда и отдыха, во благо укрепления своего здоровья, профилактики различных заболеваний и в том числе профессиональных, психофизического и нервно-эмоционального утомления, развитию физических, морально-волевых качеств и при необходимости применять их с целью реабилитации и адаптации вследствие перенесенных заболеваний, травм и увечий.

Здоровый человек, как правило, самореализован, успешен в учебе, профессиональной деятельности, в общении и построении отношений, счастлив. Существует множество видов спорта, но только плавание отличается тем, что задействует одновременно максимальное количество мышц и мышечных групп человека. Несмотря на это, является одним из наиболее эффективных способов укрепления и развития двигательной сферы людей. Оно характеризуется приобретением важнейшего навыка человека – умения плавать. Навык, который жизненно необходим человеку наряду со многими другими – это умение передвигаться в воде при помощи рук, ног и туловища, не используя каких либо вспомогательных средств.

Плавание является одним из самых древних видов спорта, появившееся в конце XV века. Резкий рост популярности этого вида спорта достиг своей вершины в конце XIX века. Далее произошло разделение плавания на пять основных разделов: спортивное, игровое, прикладное, фигурное (художественное) и лечебно-оздоровительное (применяемое в физической реабилитации и адаптации человека, а также с целью профилактики различных заболеваний).

Физическая реабилитация – является лечебно-педагогическим процессом восстановления здоровья, трудоспособности и двигательной активности, с помощью или посредством физических и гигиенических факторов, таких как: физическая культура, массаж, физиотерапия, естественные силы природы. Основное средство физической реабилитации — лечебная физическая культура, одной из форм которой является оздоровительное плавание. Оздоровительное плавание (при наличии необходимых условий) применяется во всех лечебно-профилактических, реабилитационных, специализированных, высших и общеобразовательных учреждениях: больницах, поликлиниках, диспансерах, специализированных центрах, санаториях, вузах, школах и т.д.) практически на всех этапах лечения, оздоровления и профилактики (особенно – в восстановительном периоде).

Реабилитация средствами образования имеет свои особенности по сравнению как с более привычными видами реабилитации, так и с самим процессом образования. В основе данного метода лежит построение «обходных путей» обучения, использование специфических средств, максимальное расширение образовательного пространства и постепенное, плавное развитие, формирование сложности поставленных целей и задач согласно способностям реабилитируемого с постоянным мониторингом его физического и психологического состояния.

Адаптивное плавание – один из методов обучения плаванию, предназначенный для людей с ограниченными возможностями. Данный метод позволяет улучшить двигательные функции организма и плавательные навыки обучающихся, в какой-то мере компенсируя утраченные двигательные функции организма. Также благодаря обучению плаванию круг общения людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) расширяется, протекает социальная адаптация [7-10].

После перенесённых травм, предупреждая их негативные последствия, положительно влияют на студентов занятия плаванием, и создают благоприятные условия для восстановления поврежденных двигательных функций. При плавании происходит закаливание организма, повышается устойчивость к изменению условий внешней среды. Плавание является профилактикой различных простудных заболеваний. Занятия плаванием также оказывают сильное влияние на психологическое состояние человека: повышается общий тонус нервной

системы, её процессы уравниваются. Это влечёт за собой сразу несколько положительных последствий – уровень стрессоустойчивости, острота ума и способности к концентрации усиливаются, при продолжительных занятиях плаванием – на постоянной основе.

Благодаря активным исследованиям в области благоприятного влияния плавания на людей с ограниченными возможностями, которые проводил Д.Ф. Мосунов совместно с В.Г. Сазыкиным [4, 5], удалось доказать, что можно успешно обучать плаванию людей как с отсталостью в умственном развитии, так и лиц с проблемами опорно-двигательного аппарата. Это исследование, в свою очередь, подтверждает тот факт, что обучение плаванию можно применять как средство реабилитации.

На данный момент практически повсеместно применяется спортивно-оздоровительное плавание для людей с поражением опорно-двигательного аппарата, а также и для тех, кто перенес ампутацию одной или нескольких конечностей. Такая практика очень важна для людей с подобными недугами, ведь центр тяжести туловища может изменяться, а это несет негативное влияние на внутренние органы, суставы, кости и т.д., когда человек находится в вертикальном положении. А при плавании, в воде, человек находится в горизонтальном положении, практически в условии невесомости. Это позволяет значительно снизить нагрузку с вышеописанных частей организма. Также, исходя из исследований С.Ф. Курдыбайло и В.Г. Богатых [2], следует отметить, что у людей улучшается работа сердечно-сосудистой системы, тем самым усиливая резервные возможности организма. Кроме того, работа сердечно-сосудистой системы улучшается за счёт своеобразной «гимнастики» для сосудистой сети: воздействие относительно низких температура воды и воздуха, гидромассаж кожи, вызывают сокращение, а затем расслабление мельчайших сосудов. Также отмечается повышение циркуляции крови и лимфы, уменьшение застойных явлений в организме.

Интересным является и тот факт, что систематическое занятие плавание «учит» сердечную мышцу работать более мощно и экономно – в некоторых случаях урежение пульса может достигать 60 ударов в минуту. Это свидетельствует о значительном увеличении силы сердечной мышцы, увеличении объема крови, выталкиваемого сердцем с сосудистую систему. У студентов с нарушениями опорно-двигательной системы при посещении бассейна для занятий оздоровительным плаванием улучшилась координация движений, простые движения стали более доступными и автоматизированными, а время на освоение сложных заметно сократилось.

Исследования, проведенные С.Ф.Курдыбайло и В.Г.Богатых [2], несмотря на однонаправленные изменения в системе кровообращения, вследствие ампутации нижних конечностей, выявили, что при не высоком уровне ампутации плавание заметно повышает функциональные возможности сердечнососудистой системы, так же улучшается регуляция кровяного потока, всё это увеличивает резервные возможности организма человека. Но у наблюдаемых с высоким уровнем ампутации существенных результатов не обнаружилось. Причиной этому стало то, что система кровообращения была изменена на морфофункциональном уровне. Но при этом, у пациентов последнего типа наблюдалось повышение биоэлектрической активности мышц. Также, помимо этого проходит процесс социальной реабилитации. Это оказывает огромное психологическое воздействие.

После перенесённых травм занятия плаванием позволяют восстановить двигательные функции, а так же способствуют устранению их вредных последствий. Различные специалисты [1-10] в системе физической и психологической реабилитации вводят комплексные методики для восстановления нарушенных функций организма. Например, было предложено экспериментальное решение, в основу которого легло изменение положения туловища при плавании различными способами с учетом представленного дефекта. Это было сделано из-за того, что традиционные методы обучения не позволяли в полной мере осваивать навык плавания. Так обучающимися с некоторыми дефектами слухового аппарата применялись упражнения, укрепляющие вестибулярный аппарат и улучшающие гидродинамическую устойчивость

организма. Среди таких упражнений: выполнение вращений и кувырков, а так же комплекс упражнений в лежачем положении.

Кроме того, подобный нестандартный подход к обучению позволяет снизить уровень психологической усталости, а добавление игровых элементов, «пошаговое» решение поставленных перед студентом задач с постепенным расширением образовательного пространства помогает сохранить мотивацию и вовлеченность в процесс, что, во многих случаях, усиливает выработку серотонина. При недостатке двигательной активности у студентов во время учебного процесса, большой загруженности, особенно во время сдачи сессии, возможны негативные изменения в нервной системе. Регулярные занятия студентов плаванием, (в том числе и спортивным) являются мощным фактором воздействия на высшую нервную деятельность и могут использоваться как для профилактики стрессов, так и для лечения всех видов неврозов, депрессий и т.д. При неврастении (повышенной раздражительности) изучение техники спортивных способов плавания, преодоление длинных дистанций в спокойном темпе, произвольное купание (вместе с соблюдением режима дня и питания) по-настоящему незаменимы. Более того, плавание способствует снятию напряжения с позвонков, разгружая этим самым межпозвоночные диски, что позволяет восстановить утраченную вследствие высокой загруженности и длительного учебного процесса осанку: в отличие от других видов физической активности (бег, спортивная ходьба), плавание имеет другой механизм воздействия на позвонки. Нагрузка распределяется горизонтально за счёт обволакивания воды со всех сторон, что способствует вытягиванию позвонков.

Также стоит отметить, что плавание позволяет развивать мышечный корсет человека комплексно и равномерно, формируя рельеф мышц, постепенно сжигая лишние слои подкожного жира. Подобный фактор, не слишком сказывающийся на физическом здоровье реабилитируемого, тем не менее, оказывает большое значение на психологический аспект здоровья – красивое и правильно сформированное тело повышает самооценку, мотивирует на продолжение работы, дает уверенность в себе и своих действиях.

Таким образом, плавание является мощным инструментом реабилитации, а пролонгированность процесса обучения, расширение образовательного пространства, поэтапное освоение новых навыков вместе с закреплением старых позволяют заложить фундамент психологической и физической подготовки, воспитать у студентов силу воли и готовность планомерно решать поставленные задачи, нестандартно мыслить и стойко переносить жизненные трудности, выводя образовательно-реабилитационный процесс на новый уровень – уровень влияния на формирование характера. Реабилитация средствами образования означает в общем виде восстановление студентов с нарушениями в опорно-двигательном аппарате, достижение максимально-возможной степени интеграции в общество в доступных для него сферах и социальной компетентности.

Как итог стоит отметить, что адаптивное плавание успешно применяется при различных заболеваниях и у студентов с ограниченными возможностями здоровья, именно это стало целью исследований многих учёных. Благоприятный эффект от занятий водными видами спорта прослеживается при нарушениях дыхательной системы, нервной системы, сердечнососудистой, процесса интеллектуального развития и, особенно, нарушениях опорно-двигательной системы.

Список литературы:

1. Булгакова Н.Ж. Оздоровительное, лечебное и адаптивное плавание: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Булгакова Н.Ж., Морозов С.Н., Попов О.И.
2. Курдыбайло С.Ф. Плавание как средство двигательной реабилитации инвалидов после ампутации конечностей / Курдыбайло С.Ф., Богатых В.Г. // Теория и практика физической культуры. – 1998.
3. Лесникова Г.Н. Психологические и психосоматические компоненты здоровьесберегающих образовательных технологий // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. – №2. – С. 10.

4. Мосунов Д.Ф. Проблемы адаптивного плавания // Человек и его здоровье: сборник докладов Международного конгресса. – СПб., 1997. – С. 189.
5. Мосунов Д.Ф. Преодоление критических ситуаций при обучении плаванию ребёнка-инвалида: Учебное пособие / Д.Ф. Мосунов, В.Г. Сазыкин. – М., 2002.
6. Писаренко А.С. Воздействие средств физической культуры и спорта, природных, социальных и экологических факторов на организм / Писаренко А.С., Айвазова Е.С. // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Редакция: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 245–248.
7. Ветрова И.Ю. Проблемы социальной адаптации инвалидов. – М., 2004. – 250 с.
8. Евсеев С.П., Шапкова Л.В. Адаптивная физическая культура. // Библиограф, указатель. — СПб., 2000.
9. Айтсаам М, «Инваспорт» и ее роль в реабилитации инвалидов // Рекомендации и предложения научн-практ. конф. «О социальной активности пенсионеров». - Таллинн, 1985. -с. 38-41.
10. Алиев А. Милосердие: от лозунгов к делу. - М.: Спортивные игры, №7, 1989. -с. 9.
11. Анохин П.К. Общие принципы компенсации нарушенных функций и их физиологическое обоснование. - М.: Медгиз, 1956. -с. 34.

УДК 374.31

Ларин М. В., Сорокина Н. В. ГБУ ДО Центр внешкольной работы с детьми, молодёжью и взрослыми Центрального района Санкт-Петербурга.

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ЦИРКОВЫХ СТУДИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

***Аннотация:** Физическое воспитание детей и подростков реализуется через различные виды занятий. Среди них есть и цирковое направление. Детские цирковые студии Санкт-Петербурга имеют сложившиеся традиции физического воспитания детей. Индивидуальный подход, зрелищность номеров привлекают в студии все большее количество воспитанников. Трёхкратное увеличение численности цирковых коллективов не лишено и своих внутренних проблем. Главные из них – это отсутствие профессиональной подготовки педагогов и недофинансирование. Цирковая педагогика должна быть многожанровой, что пока с трудом реализуется. Покупка реквизита, оборудования, пошив костюмов и изготовление декораций ложится на плечи родителей. Однако есть пути решения этих проблем.*

***Ключевые слова:** внешкольная работа, цирковые жанры, профильное образование, финансирование.*

Постепенное увеличение численности цирковых студий в Санкт-Петербурге свидетельствует о востребованности данного направления внешкольной работы у Администрации города, а также о спросе среди родителей и детей [4]. Красочные цирковые номера, множество разноплановых жанров, развитие физической культуры посредством занятий в цирковых студиях привлекают все большее внимание к данному виду внешкольной работы. Многолетний практический опыт авторов статьи, анализ информации, полученной в процессе работы в цирковой студии «Веселая арена», а также в ходе взаимодействия с педагогами других студий города как в рамках межличностного общения, так и совещаний на городском уровне, позволил собрать материал и провести его аналитику, результаты которой представлены в данной статье.

На сегодняшний день в Санкт-Петербурге функционирует 14 цирковых студий. Это государственные образовательные объединения внешкольной работы с детьми и молодёжью. Цирковое направление внешкольной работы не новое для нашей страны. Так, в 80-х годах прошлого столетия в городе функционировало 4-5 цирковых студий. Однако рост числа коллективов произошел именно в наше время. В новом тысячелетии, постепенно стали появляться цирковые студии. Имея свои преимущества – возможность бесплатного образования для воспитанников и бесплатного участия в организованных Комитетом по образованию фестивалях и конкурсах – работа в цирковых студиях сопровождается рядом недостатков. Основные проблемы – кадровое обеспечение и недофинансирование.

Кадровые проблемы цирковых студий заключаются в самой специфике циркового искусства. Цирковое искусство является многожанровым. Здесь представлены: акробатика, атлетика, гимнастика, дрессура, жонглирование, иллюзия, клоунада, пантомима, эквилибристика. Цирковые студии города работают во всех из представленных направлений, за исключением дрессуры – по причине ограничений данного направления со стороны контрольных органов из санитарных соображений и политики безопасности. Также стоит отметить, что менее всего из жанров представлена клоунада. Профессиональные качества клоуна предполагают определенную степень развития личности. Это должен быть человек, который имеет высокую коммуникабельность, легко заводит разговоры с другими людьми; имеет актерский талант; умеет хорошо шутить, самостоятельно сочинять шутки; обладает активной мимикой; не боится перевоплощений; отлично себя чувствует на публике, не стесняется; умеет скрывать свое плохое настроение. В совокупности эти характеристики свойственны небольшому количеству людей, тем более в детском и подростковом возрасте.

Остальные жанры активно осваиваются в цирковых студиях [3]. Однако, в силу отсутствия профильного циркового образования или опыта соответствующей работы у большинства педагогов, программы цирковых детских коллективов ограничены в выборе жанров работы с детьми. Большинство педагогов цирковых студий имеют высшее физкультурное образование, преимущественно выпускники НГУ П.Ф. Лесгафта. Педагоги цирковых коллективов сегодня не владеют всеми жанрами циркового искусства. Такие навыки есть только у выпускников Государственного училища циркового и эстрадного искусства. Учащиеся этого учебного заведения уже на первом курсе своего обучения осваивают семь цирковых дисциплин, среди них акробатика, ручной эквилибр, жонглирование, проволока, гимнастика. Однако в городе только один педагог детской цирковой студии имеет профильное цирковое образование и многолетний опыт работы на арене. Еще один педагог имеет многолетний опыт работы в цирке. Некоторые педагоги сами занимались в цирковых студиях, а впоследствии получили физкультурное образование. Некоторое количество спортсменов – педагогов студий имеет опыт работы в цирке, однако он не многожанровый и достаточно непродолжительный. Конечно, у всех педагогов цирковых студий получено образование по педагогике дополнительного образования. Это или высшее образование или повышение квалификации. То есть специфика работы с детьми разного возраста им известна.

Решение проблемы отсутствия профильного образования может быть реализовано через повышение квалификации педагогами в этом направлении, а также посредством проведения мастер-классов более опытными в том или ином направлении педагогами для своих коллег.

Второй, не менее актуальной проблемой является недофинансирование государственных цирковых студий. Практически полное отсутствие выделяемых финансовых средств на реквизит, костюмы, оборудование для занятий вынуждает делать закупки на общественных началах силами родителей воспитанников студии. Ни один коллектив не может похвастаться наличием спонсоров со стороны бизнеса или физических лиц. Многие педагогам приходится делать самим – шить костюмы, изготавливать декорации. При отсутствии такой возможности занятия превращаются в «условно» бесплатные. Стоимость пошива костюмов в ателье чрезвычайно высока. Профессиональное оборудование – ходули, хула-хупы, реквизит для жонглирования, скакалки, воздушные ленты и кольца и т.п. стоят дорого. Единоразовое вложение средств не обеспечит спокойной работы. Амортизация оборудования требует его регулярного обновления [5].

Значительной одной статьёй расходов является участие в фестивалях различного уровня. Выступить с сольным номером стоит от 1,5 до 3-4 тысяч рублей. Эти расходы снова ложатся на плечи родителей. При наличии финансовой возможности коллективы могут выезжать на соревнования не только по России, но и за рубеж. Прекрасный результат, призовые места завоевывали детские цирковые студии Петербурга в Германии.

Конечно, надеяться, что в бюджете города найдутся деньги на цирковые коллективы, не приходится. Однако цирковым студиям стоит активнее привлекать спонсоров, возможно, заняться краундфандингом. Детские цирковые студии Санкт-Петербурга имеют многолетнюю историю, однако широкое распространение получили только в наше время. Преимущества цирковых занятий очевидны – индивидуальный подход к каждому ребенку, учет его особенностей при подготовке номера, физическое воспитание, культурное развитие, атмосфера праздника в зрительном зале [1,2]. Однако не обходится и без сложностей. Нехватка профессионально подготовленных педагогов, владеющих всеми цирковыми жанрами, имеющими опыт работы на арене, сказывается на широте представляемых номеров. Недофинансирование детских цирковых коллективов перераспределяет финансовое бремя покупки костюмов, реквизита, оборудования, оплаты участия в фестивалях на плечи родителей. Решением имеющихся проблем могут стать взаимные мастер-классы, профессиональная переподготовка преподавателей, а также поиск спонсоров и краундфандинг.

Список литературы:

1.Ларин М. В., Сорокина Н. В. Цирковое искусство как средство формирования здорового образа жизни / Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2018 г. / под ред. Г. В. Ковалевой. – СПб: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – с. 217-220

2.Сорокина Н.В., Ходырева Е. В., Щербакова Д. В. Здоровьесберегающие технологии организации занятий в цирковом коллективе / Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междуна. научно-практ. конф./ под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.104-108.

3.Сорокина Н.В., Ходырева Е. В., Щербакова Д. В. Организация работы цирковой студии «Веселая арена» / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междуна. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.30-33.

4.Тимохина М. А., Ильин С. А., Щербакова Д. В. Всестороннее развитие личности в цирковом коллективе/ Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междуна. научно-практ. конф./ под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.129-133.

5.Тимохина М. А., Ильин С. А., Щербакова Д. В. Цирковое искусство как направление работы спортивной студии / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междуна. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.34-37

УДК 316.74

Щербакова Д.В. Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦИРКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: Цирковая деятельность относится к одному из видов искусства, а значит входит в систему институтов культуры. Однако такое положение было у цирка не всегда. История развития цирка в России прошла через гонения артистов цирковых жанров, признание как второсортного вида искусства, к массовому признанию и централизованному государственному управлению программно-целевым методом.

Ключевые слова: артист цирка, государственное управление, институт культуры, цирковое искусство.

Российский цирк является выдающимся творческим явлением в мировом художественном пространстве. Цирковые представления с участием российских артистов имеют широчайшую географию и пользуются успехом во многих странах, их номера и аттракционы постоянно завоевывают призовые места на международных конкурсах и фестивалях [4]. Беря свое начало из народных игрищ, цирк стал социальным институтом со своими нормами, ценностями и социальной структурой. За долгий период своего развития цирковая деятельность

институционализировалась, а, значит, произошло формирование нормативных структур, социальных правил, образцов, норм и ценностей.

Возникновение циркового искусства на Руси относится к XI веку, когда народ развлекали первые профессиональные артисты – скоморохи. Выступления скоморохов включали такие классические для цирка жанры, как акробатика, дрессура, жонглирование и клоунада [6]. Однако в 1648 году выходит указ о запрете на выступления скоморохов, они гонимы церковью и государством. Скоморохов обвиняют в служении нечистой силе, считают их язычниками, а просмотр их представлений – пустой тратой времени. Под угрозой батогах и ссылки запрещалось плясать, петь песни, рассказывать сказки, играть на музыкальных инструментах, устраивать кулачные бои, качаться на качелях, гадать под Рождество и т. д. и т. п. Гонения на скоморохов были настолько масштабными, что к концу XVII века они пропадают из центральных областей. И уже ко времени правления Петра I окончательно исчезают, как явление в русской культуре [2].

В 1700 году царь Петр I издает указ о строительстве в Москве деревянной «комедийной хоромине», как первого публичного театра. Начиная с этого времени, балаганы прочно входят в традицию русских официальных и народных праздников. Балаганы представляют собой слияние нескольких компонентов – театрализованных представлений, сопровождающихся выступлениями петрушечников, медвежатников, раешников, дедов-балагуров. В XVIII веке активно гастролируют по России иностранные цирки, которые также оказывают влияние на развитие балаганов. Позднее балаганные «аттракционы» приобретают развлекательный смысл, что служит основанием зарождения цирка как искусства.

Первый этап становления цирка как вида изящного искусства проходил достаточно тяжело. В период XVIII-XIX веков ему принадлежала низшая ступень в иерархии видов искусств, он считался второсортным, «иллюзорным», что лишало цирк научного внимания и исследования искусствоведов. Вплоть до 20-х годов XX века не было написано ни одной серьезной исследовательской работы, посвященной цирку.

Начиная с XIX века, цирковое искусство отделяется и из эпизодического и превращается в регулярный вид человеческого творчества. Активное развитие получает новое направление циркового жанра – конные выступления. Правительство пытается воздействовать на настроения населения, отвлечь от серьезных политических проблем того времени (восстание декабристов). Эта задача была возложена на цирки. Появляется первый русский стационарный театр-цирк в 1827 году у петербургского Симеоновского моста. Покровительство, оказываемое циркам правящими кругами России, вызывало у множества западных трупп желание приехать на гастроли и даже основать в Петербурге и Москве стационарные цирки. Наибольший ажиотаж сформировался вокруг двух конкурирующих трупп – А. Гверры и Ж. Лежара, которые имели собственные стационарные площадки в Петербурге. В конечном итоге, заручившись поддержкой царя, Дирекция императорских театров стала сама вести цирковое дело и в 1847 году оба здания были ею выкуплены. Здание цирка А. Гверры снесли, большая часть артистов уехала в Москву, а труппа Ж. Лежара осталась работать в своем здании, которое теперь принадлежало государству. Новая организация стала именоваться "Цирком императорской театральной дирекции", где главным режиссером был поставлен П. Кюзан, что еще демонстрирует преобладание западных традиций на заре институционализации цирка в России.

К концу XIX века в России работало до трех десятков цирков. Большинство из них вели кочевой образ жизни, но существовали и стационары в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве и других городах. В Петербурге действовал цирк, принадлежавший семье Г. Чинизелли. Это был первый стационарный каменный цирк (1877г.). Он ориентировался на состоятельную публику и поддерживал традиции западноевропейских цирков преимущественно с иностранными артистами и полным отрывом от русских народных традиций. Через три года в Москве, на Цветном бульваре открывает свои двери каменный цирк А. Саламонского. А. Саламонский настроен более демократично, приглашает широкую публику; основная труппа – российские артисты. В цирк на

Цветном бульваре приглашаются для выступлений музыканты, певцы, хоры, включая народные крестьянские коллективы. А. Саламонский первым ходатайствовал о разрешении утренних представлений, программы которых должны быть подготовлены под детскую аудиторию. С этих пор цирк А.Саламонского давал по воскресеньям детские спектакли, на рождество здесь проводились елки с вручением подарков детям. Специально для детей А. Саламонский ставил балеты и пантомимы, одна из них – «Фея кукол» (1895 г.) [3].

Еще одним каменным цирком в Москве в 1886 году на Большой Садовой становится «русский цирк» братьев Никитиных. Труппа, преимущественно состоящая из российских артистов, борется за сохранение и развитие передовых традиций народной культуры, создавая спектакли на основе русских сюжетов.

Массовому развитию цирка способствует смена культурных парадигм, переход эстетического сознания и художественной культуры в зрелищцентристскую плоскость. В свою очередь цирк повлиял на развитие сценического искусства, когда камерный театр с аудиторией 200-300 человек превращается в театр под открытым небом с массовыми постановками. Тогда же цирк становится объектом исследования искусствоведов.

Еще одним аспектом институционализации цирковой деятельности выступает развитие трудовых отношений. Как правило, обучение цирковому делу начиналось с детей четырех-пятилетнего возраста из семей цирковых артистов. Помимо этого детей брали из неимущих семей на воспитание. За еду дети выступали на арене, а побои при обучении считались обязательной практикой. Достигая 15-16 лет, молодые люди снимались с ученичества и становились полноценными членами труппы. Для них был определен огромный перечень трудовых обязанностей: ежедневное участие в представлениях, репетиции, содержание реквизита, работа униформистом, обустройство цирка при переезде.

Артисты получали оплату за свой труд нерегулярно, зачастую голодали, жили в неподходящих для жизни помещениях, работали без соблюдения норм безопасности. Если артист цирка становился инвалидом, а также с наступлением старости, он становился нищим, потому что ему ничего не принадлежало. Акции по защите собственных прав артистов цирка носили преимущественно анархичный характер. И только в 1905 году под влиянием революционных настроений заговорили о создании профессионального союза цирковых артистов.

В 1914 году создается Российское общество артистов варьете, эстрады и цирка (РОАВЦ) с целью оказания помощи инвалидам войны. Первое периодическое издание о цирке выпускает именно РОАВЦ с 1914 по 1918 года. В журнале «Сцена и арена» публикуются материалы о важнейших цирковых представлениях. Сам цирк в этот период играет роль своеобразного средства массовой информации. Цирковые номера – сатирические куплеты, монологи, пантомимы – посвящались событиям, происходящим на фронтах, благодаря чему неграмотные зрители узнавали новости с фронтов.

Весной 1918 года в Москве открывается Дом цирка, где проходят заседания деятелей искусства и литературы на тему содержания циркового искусства, его инновационной роли. Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский излагает эстетическую программу обновленного цирка, характеризуя цирк как вершину искусства, возложив на цирк коммуникативную, экспрессивную, когнитивную и идеологическую функции. К работе в цирке начинают привлекать литераторов, режиссеров, композиторов, хореографов. В январе 1919 года при театральном отделе Народного комиссариата просвещения РСФСР учреждают Секцию цирка, позже ставшую подотделом. Центральная задача новой государственной структуры – национализация московских цирков и реформа их репертуара. Уже в августе того же года выходит Декрет Совнаркома о национализации театров и цирков. Таким образом, цирк становится государственным институтом с централизованным управлением. Невиданного расцвета на территории России цирк достигает после Октябрьской революции 1917 года. Цирк становится полноправным элементом культурной жизни страны благодаря своей универсальности,

пропаганде положительных человеческих качеств. Цирковое искусство поддерживается правительствами социалистических стран.

В 1922 году на базе Секции цирка Наркомпроса организуется Центральное управление государственными цирками (ЦУГЦ), которое непосредственно руководит всеми цирками РСФСР. Возобновляется печатная деятельность. С 1925 по 1927 гг. 2 раза в месяц выходит иллюстрированный журнал «Цирк», а затем с 1927 по 1930 год выпускается журнал «Цирк и эстрада». Основными рубриками журналов стали хроники цирка, варьете, спортивные обозрения, фельетоны, шаржи, объявления и тематическая реклама.

Следующим направлением институционализации цирковой деятельности стало создание специального учебного заведения по подготовке артистов цирка и эстрады – Государственного училища циркового и эстрадного искусства (ГУЦЭИ). Ему предшествовало учреждение Мастерской циркового искусства в 1926 году. Затем в 1927 году открывается Техникум циркового искусства с трехлетним сроком обучения, в 1934 – Всесоюзная школа циркового искусства, в 1938 – Государственное училище циркового искусства, переименованное в 1961 году в ГУЦЭИ. Сегодня подготовкой к работе в цирке занимаются и многочисленные детские и молодежные студии циркового искусства [5]. На региональном, национальном и международном уровнях проводятся фестивали и конкурсы для учащихся цирковых студий и работников цирка. Имена их победителей золотыми буквами вписаны в историю циркового искусства всего мира.

В период Великой Отечественной войны (ВОВ) были созданы филиалы Московского цирка и Ленинградского Фронтowego цирка, организованы фронтовые артистические бригады, включая бригаду студентов ГУЦЭИ. Цирковые номера были построены на антифашистскую тематику. После окончания ВОВ и налаживания мирной жизни на базе Главного управления цирками создается Всесоюзное объединение «Союзгосцирк», куда входили все цирки Советского союза.

Распад СССР становится причиной преобразования «Союзгосцирка» в Компанию «Российский цирк» в 1992 г., в чье ведение переходили все цирки России. Однако из подчинения Компании выходят Большой Московский цирк на проспекте Вернадского и Цирк на Цветном бульваре (с 1997 года – Цирк Никулина), Санкт-Петербургский цирк на Фонтанке и Казанский государственный цирк. Они перешли в прямое подчинение Министерства культуры РФ. Постановлением Правительства в 1995 году Компания «Российский цирк» была преобразована в организацию федерального подчинения в форме государственного унитарного предприятия и стала называться «Российской государственной цирковой компанией» («Росгосцирк»).

Сегодня Федеральное казенное предприятие «Росгосцирк» – самая крупная цирковая компания не только в Европе, но и в мире. Компания, история которой началась в 1919 году, в настоящее время объединяет 38 стационарных цирков и 5 цирков-шапито по всей России. В «Росгосцирке» работают около 4,5 тыс. сотрудников. Главное достояние Компании – артисты, среди которых сотни победителей самых престижных международных фестивалей и конкурсов.

В процессе институционализация цирковой деятельности разработаны законы, касающиеся цирковых объектов: об аренде земли, нормах строительства, противопожарной безопасности. Ряд зданий цирка признан объектами культурного наследия (в Ростове, Саратове). Существует специальный таможенный порядок ввоза импортного циркового оборудования. Цирковая деятельность попадает под налоговое регулирование и статистическое наблюдение. Особую важность имеет ряд законов, касающихся трудовых отношений. В Трудовом Кодексе и ряде нормативно-правовых актов отрегулированы вопросы труда творческих работников (включены цирковые специальности), утвержден перечень профессий и должностей творческих работников, разработаны формы должностных инструкций, отрегулированы нормы рабочего времени, учтены в законах и особенности трудовых отношений с несовершеннолетними работниками. Стратегическое управление цирковой деятельностью на федеральном уровне осуществляется на

основе разработанной в 2012 году Концепции развития циркового дела в Российской Федерации до 2020 года [1].

Цирковая деятельность в России прошла путь от скоморохов до государственного института с централизованным управлением, от второсортной искусства до всемирного признания. Цирковые выступления были инструментом пропаганды, при этом имели своё печатное издание. Труд артистов цирка регулируется нормами закона, а профессиональная подготовка возложена на цирковое училище. Сегодня цирковое искусство стало полноценным институтом культуры.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2012 N 434-р (ред. от 13.12.2017) «О концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года» / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Кудрявцева Т. Великая афера Патриарха Никона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rateh.ru/afera-nikona>

3. Российская государственная цирковая компания. Режим доступа: <http://www.circus.ru/>

4. Сорокина, Н.В., Ходырева, Е. В., Щербакова, Д. В. Организация работы цирковой студии «Веселая арена» / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.30-33.

5. Тимохина, М. А., Ильин, С. А., Щербакова, Д. В. Цирковое искусство как направление работы спортивной студии / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.34-37.

6. Хренов, Н. А. Социальная психология зрелищного общения: теория и история: монография / Н. А. Хренов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 688 с

УДК 372.881.111

Горохова Н. Э. к.п.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Маевская В. А. к.фил.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК МОТИВАТОР ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию проблемы мотивации студентов неязыковых вузов к профессиональному иностранному языку. Раскрывается влияние последнего на формирование ОК компетенции. Обоснована необходимость гуманизации учебно-воспитательного процесса в высшей школе (в развитии профессионального образования). Ставится задача описания роли художественной литературы в обучении студентов профессиональному иностранному языку. Основное внимание в работе авторы акцентируют на эффекте воздействия художественного текста на развитие интереса, формирование обучающих стимулов, внутренней и внешней мотивации студентов к изучению иностранного языка. Обобщается практический опыт обучения студентов неязыковых специальностей профессиональному английскому языку.*

***Ключевые слова:** Гуманизация, профессиональный иностранный язык, мотивация обучения, художественная литература, студенты*

Эффективность системы профессионального образования в целом и обучения студентов бакалавриата профессионально ориентированному языку, в частности, определяется ее соответствием ключевым психолого-педагогическим, методическим идеям и положениям, составляющим содержательную основу современных парадигмальных изменений. Происходящая смена образовательных парадигм требует детального изучения педагогической теорией и практикой отечественного и зарубежного опыта построения и функционирования системы

обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов; анализа и освоения новых приоритетов в решении вопросов модернизации учебного процесса в контексте нашего времени.

В этом представлении гуманизация современного профессионального образования является идейным фундаментом, основой системы обучения, а ее педагогические аспекты, с точки зрения современных подходов, обуславливают формирование личности будущего специалиста, общение которого будет происходить в поликультурном пространстве в процессе взаимодействия с другими профессиональными сообществами. Отсюда возникает необходимость расширения общекультурного содержания профессионального образования, предполагающего глубину понимания человеческой жизни в России и мире, общенациональных задач и личностных возможностей каждого, получающего высшее профессиональное образование. Показательным примером гуманитарного подхода при обучении инженеров в европейских вузах служит перечень предметов, необходимых при обучении преподавателей для этих вузов: родной язык, стилистика, риторика и др. Ценность такого подхода заключается в том, что процесс обучения предполагает развитие гармоничной личности обучаемого, включающей аксиологические установки, общекультурные ценности, развитие языкового чувства, критического мышления, воли и других качеств личности, необходимых для выработки интегративных профессиональных компетенций.

Последующее изложение авторами данной статьи частнонаучных аспектов проблемы обучения студентов профессиональному иностранному языку с точки зрения современных подходов связано, прежде всего, с уточнением понятия «гуманизация». В словаре В. Даля «гуманный» означает «человеческий, человечный», а гуманность – человечность. В таком случае становится понятным, что гуманизация учебно-воспитательного процесса значит необходимость его «очеловечивания». Получать удовольствие от занятий профессиональным иностранным языком студент может лишь при условии, если дифференциация и индивидуализация будут доступны ему на уровне, который он желает. Одним словом, одному студенту изучение языка будет даваться легко, без напряжения, а другой – каждый раз будет изучать непосильный для него языковой материал. В итоге, первый не найдет применения своему потенциалу, способностям, второй окажется в ситуации постоянного дискомфорта, ощущая умственную убогость, что приведет к нелюбви к предмету и нежеланию его изучать.

В нашем понимании сущность гуманизации учебно-воспитательного процесса в контексте реализации реформы высшего образования состоит в повороте системы обучения к студенту, его личности, оправдании его доверия к обучению, понимании и принятии его ожиданий, учете потребностей и интересов. Гуманизация – это создание соответствующих условий для развития индивидуальных способностей, внутреннего мира студента, сочетание его личного и профессионального начала. Особенно важно учитывать и тот непреложный факт, что современный студент бакалавриата рассчитывает на диверсификацию своих целей и задач, что делает необходимым наличие гибких программ обучения с возможностями включения обучения по зарубежным программам и получения международных дипломов. В плане диверсификации языкового образования целесообразно привлечение студентов к разработке международных проектов, исследованию актуальных профессиональных проблем.

Идея гуманизации воспитания и образования точно отражена в высказывании Альберта Эйнштейна. «Все мы гении. Но если мы будем судить рыбу по ее способности взбираться на дерево, она проживет всю жизнь, считая себя глупой», – отмечал физик-теоретик. Действительно, для понимания сущности гуманизации в системе высшего профессионального образования имеет значение ее трактовка исключительно в русле непрерывного изменения и развития, которые она претерпевает. При этом толковать цитату А. Эйнштейна необходимо в том контексте, в котором она была произнесена. Взгляд Эйнштейна заставляет пересмотреть наше мнение о том, что собой представляет учебно-воспитательный процесс с позиции личности каждого обучающегося. А. Эйнштейн являлся противником недифференцированного отношения к студенту, он считал, что

существуют некие «скрытые параметры», незнание которых не позволяет нам выстроить правильную систему обучения.

Анализ мотивов и антимотивов студентов к обучению показал, что рейтинг последних достаточно высок на фоне общего показателя, что говорит о низкой мотивации обучаемых. В связи с этим, ученые и педагоги пытаются решить главную проблему мотивации к изучению иностранного языка. Теоретики и практики задаются вопросом о том, что происходит сегодня в вузе. Устаревшие методики и приемы обучения, отсутствие перспектив трудоустройства и реализации знаний, умений на практике, неинтересный процесс обучения, неэффективный результат. Преподаватели вуза сегодня в поиске новых стратегических подходов к решению проблемы, результативных экспериментов по созданию иноязычной среды, путей восполнения дефицита общения на иностранном языке. Все существующие на сегодняшний день технологии обучения профессиональному иностранному языку сталкиваются с одной проблемой: как организовать учебную деятельность студента, чтобы создать необходимые условия для развития его внутренних мотивов. В контексте нашего исследования особый интерес вызывает создание профессионально ориентированных, содержательных направлений обучения, чтобы способствовать формированию осознанной мотивации достижения, личной ответственности за результаты своей учебной работы, потребности в самообразовании, нравственного отношения к процессу деятельности в целом.

Задачей исследования является обоснование нового подхода к обучению профессиональному английскому языку, при котором текст из оригинальной художественной литературы, включенный в процесс обучения, способствует созданию не только мотивационной основы деятельности студентов и эффективности усвоения материала благодаря своему эмоциональному воздействию. Только значимая и понятная для студента цель побуждает его к активной деятельности, выполняя, таким образом, собственно функцию мотиватора. Интерес, осознаваемый студентом, служит качественным результативным побудителем, действующим на всех этапах обучения, определяя смысл деятельности.

Поэтому особую актуальность приобретают психолого-педагогические принципы организации учебного процесса вообще и языкового, в частности. Наиболее важным из них в нашем понимании является принцип «гуманистического содержания». Этот принцип самым тесным образом связан с педагогическим постулатом «чему учить». Отбор материала для обучения в значительной мере должен восполнить дефицит информации при формировании навыка четырех видов речевой деятельности. Основной инструмент коммуникации – говорение развивается только на основе знаний конкретных фактов, идей, высказываний, обобщений, историй. Поэтому в программу обучения в качестве обязательного компонента следует включить современные источники информации, в том числе интернет ресурсы, из которых студенты могут извлекать необходимые сведения. При этом надо добиваться конгруэнтности этого материала задачам обучения на определенных этапах. Особенно чревата перегрузка данными на начальном этапе формирования умений и навыков, когда происходит развитие интереса к предмету, а запас информации еще остается на школьном или «чуть выше» уровне. Очень важной компонентой этого периода обучения, как свидетельствует опыт, является эмоциональность и доступность для понимания изучаемого материала.

Анализ имеющихся лингводидактических средств обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей подтвердил актуальность настоящей работы на научно-методическом уровне. Отбор дидактического сопровождения должен соответствовать всем требованиям развития компетенции будущих бакалавров и включать пошаговые дидактические указания для увеличившейся внеаудиторной работы на данном этапе обучения в вузе, предполагающем самостоятельное изучение профессионального иностранного языка.

Смена целевых установок ставит вопрос об изменении комплекса учебно-методического обеспечения при обучении в высшей школе. В этой связи одной из составляющих средств

обучения становится художественная Список литературы:., ресурс которой направлен на конкретизацию и дополнение традиционного учебника в рамках профессионально ориентированного обучения языку.

Использование художественной литературы в процессе обучения иностранному языку полностью отвечает психолого-педагогическим задачам, т.к. обеспечивает несколько условий успешности получения знаний, а именно: создает атмосферу естественного погружения в иноязычную ситуацию, облегчает и ускоряет запоминание новых слов и выражений, дает необходимую информацию для понимания проблем, освещенных в конкретном тексте, а также образцы для построения самостоятельной речи. Бесспорно, отбор подобных источников-очень трудоемкий процесс, но он необходим и оправдан полученными результатами. Коллективом авторов в СПбГЭУ было создано учебное пособие на основе аутентичных англоязычных отрывков из художественных произведений, отобранных по принципу профессиональных направлений (специальностей) вуза: «таможенное дело», «торговое дело», «товароведение» [2]. Целью пособия было формирование и совершенствование умений профессиональной устной и письменной речи студентов, а также расширение социокультурного и профессионального кругозора. Пособие было призвано восполнить недостаток гуманитарных знаний в области профессии и использования профессионального иностранного языка в условиях, приближенных к реальной жизни. Так, сложная для понимания роль денег в современном обществе как регулятора экономических процессов и значение денег в жизни человека была раскрыта на материале отрывка из романа Чарльза Диккенса «Домби и сын», в котором маленький Домби спрашивает своего отца: «Что такое деньги?». В этом отрывке наряду с банковскими терминами «ценные бумаги», «облигации» и пр. употребляются слова, раскрывающие эмоциональный характер состояния персонажей, вскрывается второй, имплицитный слой художественного текста, побуждающий студентов к критическому осмыслению прочитанного, обобщению и выводам, которые впоследствии используются при обсуждении текста. Опыт использования этого пособия позволил повысить интерес к изучению англоязычного аутентичного материала, мотивированность к изучению новых лексических единиц, фраз и идиоматических выражений в контексте естественного речевого потока. Континуум указанного корпуса текстов оказал существенное влияние на общее развитие студентов, их эмоциональное состояние и выработку своих собственных суждений на основе повышения качества речевой деятельности, в частности, смелости высказывания, оперативности в использовании новых средств выражения, скорости самостоятельного конструирования речи, критическом подходе к изучаемому материалу.

Вторым основополагающим принципом мотивации обучения следует назвать принцип профессиональной коммуникативности, который подразумевает диалогичность обучения. Этот фактор незаслуженно лишен внимания преподавателей или рассматривается как нечто само собой разумеющееся. На самом деле, процесс обучения, на наш взгляд, ничто иное, как диалог между двумя коммуникантами: обучающимся и обучающим и полилог между учебной группой и преподавателем. Активность диалога – проявление мотивированности и заинтересованности обучающегося. Под активностью диалога мы подразумеваем не только количественный фактор (хотя и это тоже важно), но и максимальное использование информации четко отобранной для учебных целей, хорошо осмысленной, критически переработанной и поэтому являющейся основой прочных умений и навыков, а в целом, – освоением межкультурной профессиональной компетенцией. Так, при анализе профессиональных инцидентов, отраженных в отрывках художественных произведений, закрепляется навык критического осмысления поведенческих реакций в профессиональной деятельности персонажей, делается сравнение правильных и неправильных профессиональных решений, основанное на их знаниях в своей профессии.

Таким образом, значительным преимуществом художественной литературы в качестве основы изучения профессионального языка, по сравнению с чисто научной профессиональной литературой, заключается в объективной способности художественного текста соотносить

учебные коммуникативные действия с реальными профессиональными действиями, тем самым способствуя вживанию в профессию, расширению их культурного и профессионального кругозора, выработке и оформлению на иностранном языке собственной точки зрения, эмпатии, эрудиции в межкультурной коммуникации.

Современные вызовы выпускникам профессиональных вузов включают необходимость умело представлять себя на рынке труда, как внутреннем, так и международном. Это, практически, невозможно без развитых языковых навыков как родного, так и иностранного языка. Поэтому любой подход, способствующий гуманитаризации высшего профессионального образования, как его основы и гуманизации, как его практической составляющей, представляет большую ценность для всех коммуникантов этого процесса. Использование художественной иноязычной литературы, гармонизирующей процесс обучения, открывает значительные возможности совершенствования процесса обучения иностранному языку, особенно в плане повышения мотивации студентов. Следует, однако, подчеркнуть необходимость ее включения в общую систему, а не краткого использования по мере возможности или от случая к случаю. Системное использование оригинальных текстов из художественной литературы в профессионально ориентированном вузе – один из реальных путей формирования языковых и профессиональных компетенций. Эксперимент по включению художественной литературы в общеобразовательный контекст, проведенный на базе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, продемонстрировал убедительные результаты, представленные в материалах конференции [1, с. 23-27].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что антропоцентрическая парадигма высшего профессионального образования сегодня предполагает сосредоточение внимания на личности студента, его интересе и целях, от которых непосредственно зависят траектория обучения и его конечные результаты. Поэтому и теория, и практика современного образования должны адаптироваться под новую личность, ее социальные, научные и прагматические цели. Художественная литература, включенная в систему обучения иностранным языкам, в значительной мере способствует этой адаптации.

Список литературы:

1. Горохова Н.Э., Курсанина Е.Е., Маевская В.А., Киракозова Л.Г. Художественный текст как компонент содержания профессионального обучения бакалавров английскому языку в неязыковом вузе // Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы. Сборник статей, участников всероссийской научно-практической конференции. 20-21 февраля 2018 г. / отв. ред. Черенкова Н.И. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – С. 23-27.

2. Иностранный язык (английский). Business in Fiction. Texts for reading and discussion. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. – 51 с.

УДК 85.33

Соломкина Т. А. кандидат искусствоведения, Санкт-Петербургский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ РЕЧЕВОЙ АКТЕРСКОЙ ШКОЛЫ В ЖУРНАЛИСТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В центре внимания статьи – проблемы современного речевого воспитания студентов журналистских факультетов. Практика применения экстралингвистических элементов речи, сформированная актерской речевой школой, рассматривается как способ повышения качества устной речи журналистов XXI века.

Ключевые слова: устная речь, текст, журналист, медиа, скороговорки

Устная речь медиасферы – это то, что в значительной мере формирует звуковую вербальную среду, в которой мы постоянно пребываем. Телевизионная и радиоречь журналиста представляет собой особый вид медиаречи, сочетающий в себе вербальные и невербальные, аудиальные и визуальные элементы коммуникации. Определяющими для успешного медиавысказывания

являются контактоустанавливающая функция речи, владение языковыми нормами и манипулятивными техниками публичного общения. Одной из острых проблем общения в медиaprостранстве является проблема речевой беспомощности, небрежности и безграмотности журналистов. И это при том, что в образовательном стандарте журналистики отведен целый ряд дисциплин, посвященных речевому воспитанию: «Русский язык и культура речи», «Техника речи», «Устная речь», «Риторика», «Коммуникативная лингвистика» и пр. Целью этих дисциплин является выработка у студентов понятий об орфоэпической культуре, о нормированности высокого языка, лексических, синтаксических, этических нормах речевого поведения. Все же остаются проблемы слабого владения или полного отсутствия навыков экстралингвистического общения: техника дыхания, дикция, интонация, темпоритмический диапазон устной речи, а также логика, эмоциональная окрашенность речи, образность голосового звучания, языковая интуиция, диалогичность речи. Именно при правильном использовании этих «инструментов» речи может быть достигнута главная цель журналиста – быть услышанным и понятым аудиторией.

Речь журналиста, его слова и мысли являются для общества нормообразующими. Адресат рефлексивно доверяет человеку у микрофона, на экране и невольно перенимает речевые нормы, интонации и т.д. Все же сегодня речь журналиста не всегда является нормативной в языковом аспекте и просто грамотной по факту (имеется в виду построение и произнесение речи). Поэтому столь важное значение для современной медиасферы приобретает качество речи журналиста.

Замечательный русский лингвист, автор многих научных статей, книг по практическому использованию русского языка Г.О. Винокур заметил, что театр – это школа правильного, общепринятого произношения. Так и было вплоть до первой трети XX века. С 1940-х годов источником эталонной речи становятся радио и телевидение. Речь журналистов и дикторов Всесоюзного радио (Ю.Б. Левитана, О.С. Высоцкой, В.С. Синявского и др.), дикторов Центрального телевидения СССР (И.Л. Кириллова, А.М. Вовк, А.Н. Шатиловой и др.) считалась эталонной, в силу чего образцом произношения для миллионов людей стала медиасфера – печатные издания, но в большей степени радио и телевидение.

Журналистская деятельность, как и актерская, относится к медиасфере. Медиадеятель – специалист, результат профессиональной деятельности которого всегда публичен и несет в себе «авторское послание» аудитории в виде письменного или устного текста с определенной оценкой и отношением. В современной журналистике прослеживается активизация авторского подхода к материалу. Для выражения своей оригинальной позиции, для оказания манипулятивного воздействия на адресата журналистам приходится «нарушать» некоторые нормообразующие правила: придумывать свои оригинальные слова и словосочетания, менять привычный порядок слов во фразе, экспериментировать с интонацией, включать в свою речь элементы литературы, поэзии, пения... – все ради выражения своего авторского отношения к представляемому материалу.

В театральных ВУЗах на актерско-режиссерских курсах тренинг дыхания, дикции, психофизических навыков, эстетические направления исполнения речевых партий изучаются на обязательных дисциплинах «Актерское мастерство», «Сценическая речь» и «Словесное действие», т.е. действие словом! Разумеется, у актерского и журналистского образования разные цели и задачи. В первую очередь это касается создания художественного образа, меры его проживания и отношения к нему. В театральной профессии это также зависит от избранной актерской техники. Очевидно, современные актеры имеют представление о разных школах игры (русская реалистическая школа психологического проживания К.С. Станиславского, «вчувствование» в немецком экспрессионизме, «очуждение» в эпическом театре Б. Брехта и т.д.). Разные актерские техники предполагают и разную работу с речью, в частности, с голосом. Например, психологический театр дает возможность актеру свободно выстраивать речевую партитуру, как того требует развитие образа – от истошного крика до еле слышного шепота и наоборот. Даже если зритель не расслышит слова актера, он обязательно почувствует эмоциональный градус,

переживаемый актером. Это и есть конечная цель работы над словом в психологическом театре. Метод «очуждения», родившийся в эпическом театре Бертольта Брехта, наоборот, предполагает довольно ровное речевое звучание, без эмоциональных всплесков, хорошо слышное всем зрителям. Эпический театр воздействует на аудиторию в первую очередь интеллектуально, заставляя критически относиться к представляемому на сцене. Поэтому каждое слово, сказанное на сцене, должно быть хорошо слышно в зрительном зале. Подобно разным способам создания (в том числе с помощью речи) актерского образа, в журналистике разные жанры медиаречи предполагают разную степень воздействия на адресата.

Сфера интересов журналистики представляется широчайшей. И каждая тема, которую освещает журналист с помощью голоса, требует особой организации речевого, эмоционально осмысленного звучания. Например, было бы странно проговаривать новостной текст, скандируя каждое слово. Это, отчасти, было бы уместно, например, при чтении стихов В.В. Маяковского, В.С. Высоцкого, однако же, черты скандирования можно наблюдать у некоторых действующих журналистов, работающих в информационном вещании. Приемом так называемого «подавливания», выражающимся в резком коротком увеличении силы голоса и артикуляции, выполняется логическое ударение во фразе. Но желаемого смыслового акцента в данном случае не происходит, т.к. новости предполагают сдержанную манеру речи. Или, например, сообщение о развивающейся в данную секунду острой общественно значимой ситуации было бы странно освещать монотонным голосом с вялой артикуляцией. К сожалению, на современном телевидении и радио не редки случаи несоответствия содержания информации и способа ее подачи.

Большинство студентов первого курса направления «Журналистика» обнаруживают ряд однотипных огрехов в речевом поведении: вялая / утрированная артикуляция, «зжатость» дыхания (ключичное, короткое дыхание), говорение «на связках», поверхностное понимание проговариваемого текста, небольшой словарный запас, наличие слов-паразитов, психофизические зажимы, слабые навыки изложения и простого пересказа текста, отсутствие навыков импровизации на заданную тему.

Решению этих проблем может помочь обращение к достижениям классической речевой актерской школы, которая формировалась и передавалась от поколения к поколению деятелями русского театра, радио и телевидения, и которая продолжает совершенствоваться по сей день. В речевом воспитании студентов – будущих медиатеделей – следует делать акцент на синтезе основных представлений о коммуникативно-речевой культуре поведения, на выработке навыков осмысленного подхода к организации речи в конкретной коммуникативной ситуации, с грамотным применением невербальных экстралингвистических элементов общения, с возможностью спонтанного говорения и импровизации.

В классической школе устной русской речи первые шаги направлены на постановку дыхания, голоса, расширение диапазона эмоциональной окрашенности речи. Проблемы правильного звукообразования, артикуляции и дикции регулируются дикционным тренингом. При этом студенту важно не только выполнять готовые упражнения на звукосочетания, но также и предлагать собственные варианты отработки определенных речевых дефектов. Это привносит в процесс обучения творческое начало и обеспечивает личную заинтересованность в результате, что является обязательной составляющей актерской и, в еще большей степени, журналисткой профессии.

На занятиях по устной речи студентам журналистских факультетов предлагается выполнять ограниченный круг упражнений из курса сценической речи – слогосочетания и скороговорки с целью оттачивания определенных звуков. Думается, что материал скороговорок следует дополнить специфическими упражнениями актерского тренинга – чистоговорками и длинноговорками. В совокупности этот материал представляет более широкие возможности по разработке темповых, ритмических и тоновых возможностей голоса, так необходимых в профессиональных навыках современного журналиста.

Скороговорки и чистоговорки представляют собой малые формы высказываний, обладающие основными элементами самостоятельного законченного текста: наличие одной темы, адресность, смысловая завершенность. В отличие от скороговорок, где главным является четкое произнесение проблемных звуков в быстром темпе, чистоговорка предполагает медленное произнесение обрабатываемых звуков. Так у студента формируются навыки темпоритмической вариативности речи, что необходимо для логического выстраивания фразы, голосового выделения главной и оттенения второстепенной информации.

Отработка скороговорок и чистоговорок учит быстро определять звуковой состав труднопроизносимого слова, что особенно важно в журналистике при говорении в прямом эфире. Длинноговорка – высказывание, состоящее из одного предложения с множеством распространений или сложное предложение с множеством подчинений, которые логически могут быть не связаны друг с другом. Например: Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларю, про Ларьку, про Ларину жену, что Маланья-болтунья молоко болтала-болтала, да не выболтала, а из кузова в кузов шла перегрузка арбузов, и хорохорились хорьки – ха-ха-ха, да хи-хи-хи, и от топота копыт пыль по полю летит!

Работа над длинноговоркой помогает будущему журналисту освоить технику удлиненного выдоха и развить навык удерживания логической перспективы фразы на протяжении всего высказывания, т.е. между частями высказывания не ставятся точки как завершение мысли [1, с. 17]. Необходимо интонационно (с помощью тона, темпа, ритма и пауз в речи) развивать мысль, подводить ее к кульминационной точке и затем уводить к разрешению и завершению. Важной представляется проблема узости диапазона голоса журналиста, что снижает выразительные возможности его устной речи и препятствует донесению эмоциональной информации до адресата. Для театра, радио и телевидения образцом расширения звуковысотности голоса является классическая школа академического вокала. Диапазон расширяется за счет нерезкого, постепенного повышения и понижения голоса на пол тона, на тон вверх и вниз. Для этого могут подойти скороговорки с сонорными согласными (М, Н, Л, Р) и наиболее легкими в произнесении гласными (У, О, А, Э). Продвижение по звуковысотному ряду будет наиболее продуктивным именно при использовании сонорных согласных, поскольку в их произнесении участвует голос; сонорные согласные можно «пропеть».

Вкусная халва - мастеру хвала. Влез кот на сало и кричит: «Мало!»

Хвала халве, халва вкусна; вкусна халва, халве хвала!

Мало мыла Мила раму!

Представленные скороговорки имеют на конце восклицательный знак. Студенту необходимо держать в речи перспективу восклицания, которая предполагает постепенное повышение тона и ведение голоса к сильной наивысшей позиции.

Для работы над понижением тона голоса представляются удобными скороговорки, содержащие повествование или незавершенность мысли. Такие высказывания имеют в конце точку или многоточие.

Еле-еле Лена ела, есть из лени не хотела.

Зимой поле белое, промерзлое, заледенелое...

Правильное интонирование является неотъемлемой частью публичной речи и напрямую связано с важнейшим элементом журналистской речи – диалогичностью. «Диалогичность – это выражение в речи взаимодействия двух или нескольких смысловых позиций, многоголосия общения с целью достижения эффективности коммуникации в той или иной сфере общения» [2, с. 9]. Здесь также может оказаться полезным обращение к актерско-режиссерскому речевому тренингу. Прежде, чем разрабатывать интонационную партитуру речи, выделять главные (ключевые) слова, ставить паузы и пр., студентам предлагается ответить на вопросы: что я хочу донести до адресата этим текстом? Кому и с какой целью я говорю эти слова? Работа с текстом, как в письменном, так и в устном варианте начинается не с технической работы по оттачиванию

звучков, тона, темпа и громкости голоса, а с формирования авторской позиции, которой необходимо заинтересовать слушателя [3, с. 8]. Здесь полезными оказываются импровизированные риторические вопросы и восклицания, вопросно-ответные конструкции, незаконченные предложения. Студент уходит от механического проговаривания текста и начинает действовать словами.

Таким образом, обращение к некоторым актерским методикам развития речи в журналистском образовании способствует расширению голосовых и выразительных возможностей студента-будущего медиатея. Скороговорки, чистоговорки и длиннговорки представляют собой «отвлеченный» (нежурналистский) материал, высказывание, имеющее целевую установку, завершенное в выражении авторской мысли.

Внедрение актерской методики речевого воспитания в журналистский образовательный процесс, применение классического опыта сценической школы речи поможет успешно решать проблему выразительности, осмысленности и эмоциональной окраски речи медиатея XXI века.

Список литературы:

1. Смирнова М.В. Скороговорки в речевом тренинге: учеб. пособие / М. В. Смирнова. С.-Петербург. гос. акад. театр. искусства. – СПб.: СПбГАТИ, 2007.
2. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. – СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012.
3. Сценическая речь: Учебник / Под ред. И. П. Козляниновой и И. Ю. Промптовой. 3-изд. М.: ГИТИС, 2002.

УДК 811.11:378

Киракозова Л.Г. Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС,

Ярмухамедова Ф.М. Российский государственный гидрометеорологический университет.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

***Аннотация:** В статье рассматривается значение меж- и социокультурных компетенций в процессе формирования языковой личности. Также изучаются возможности достижения социальной и культурной самоидентификации личности в ходе профессионального обучения иностранному языку.*

***Ключевые слова:** Межкультурная компетенция, социокультурная компетенция, языковая личность, профессиональное общение, обучение английскому языку.*

Стремление нашего государства к равноправному и конкурентоспособному существованию в международном экономическом и образовательном пространстве, вызванное процессами глобализации, привело к изменению социального заказа общества. Вовлечение российской высшей школы в Болонский процесс дает значительные преимущества с точки зрения расширения возможностей международного сотрудничества в области науки и образования и полноправного участия в международном образовательном пространстве, неотъемлемым условием которого является высокий уровень образованности по иностранным языкам. Одним из актуальных направлений образовательной парадигмы выступает компетентностный подход, который предполагает формирование способности человека использовать имеющиеся и приобретать новые знания и умения для решения конкретных практических задач. Важным условием реализации этого подхода является формирование иноязычной коммуникативной компетенции, и, как следствие, ее неотъемлемых составляющих социокультурной и межкультурной компетенций, необходимых для результативной профессиональной деятельности, говорить о которых по отдельности не представляется возможным из-за их неразрывной связи. Поэтому реформирование российского образования предполагает обращение не только к

понятиям «знания, умения и навыки», «подготовленность» и «образованность», но и к понятиям «компетенция» и «компетентность», что влечет за собой обновление профессиональной отечественной науки путем усиления практической направленности профессионального образования.

Другими словами, это означает переход от традиционной дидактики к компетентностному подходу, ориентированному не только на результат обучения в виде приобретения профессиональных знаний, умений и навыков, но и на способность будущего специалиста действовать в конкретных жизненных ситуациях. При этом под компетенцией понимается «открытая система процедурных, ценностно-смысловых и декларативных знаний, включающая взаимодействующие между собой компоненты, которые активизируются и обогащаются в деятельности по мере возникновения реальных, жизненно важных проблем, с которыми сталкивается носитель компетенции» [1, с. 34].

Современная трактовка цели обучения иностранным языкам, предусматривающая способность и готовность выпускника вступить в диалог культур, фактически определяет пути достижения цели через межкультурное развитие студентов в контексте коммуникативно-речевого обучения иностранному языку. В последнее время взаимосвязь культурной и социокультурной компетенций и успеха в иноязычном профессиональном общении стала очевидной. При этом под межкультурной компетенцией «...понимается комплекс социальных навыков и способностей, при помощи которых индивидум успешно осуществляет общение с партнерами из других культур как в бытовом, так и в профессиональном контексте» [2, с.19].

В свою очередь, социокультурный подход для реализации целей обучения представляется наиболее отвечающим этим задачам, поскольку он ориентирован не только на формирование представления о стране изучаемого языка, но также на развитие языковой личности и социокультурной компетенции студентов. Развитие указанных выше компетенций представляется необходимой частью процесса профессионально ориентированного обучения. Под профильно-ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей учащихся иностранного языка, диктуемых характерными особенностями их будущей профессии или специальности. Одной из целей обучения иностранному языку, таким образом, является отработка навыков и умений, необходимых для профессиональной коммуникации.

Современное информационное общество нуждается в таких выпускниках, которые помимо профессиональной подготовки способны самостоятельно приобретать необходимые знания, уметь применять их на практике для решения различных возникающих проблем, стремиться к непрерывному личностному и профессиональному совершенствованию, а также обладать способностью выходить за рамки своей непосредственной деятельности и уметь работать на стыке нескольких областей помимо узкоспециальной области. Наиболее современные программы обучения в неязыковом вузе включают наряду с отработкой специализированной лексики развитие навыков профессионального общения при помощи участия в ролевых играх, выполнения исследовательских проектов, участия в конференциях на изучаемом иностранном языке. Таким образом осуществляется разнообразная подготовка учащихся к их будущей деятельности в коллективе.

Таким образом, обучение в неязыковом вузе нацелено не только на получение знаний по будущей специальности, но и на подготовку учащихся к профессиональной деятельности в определенной социальной группе. Помимо этого, особенностью современного рынка является тот факт, что именно специалисты-выпускники неязыковых специальностей задействованы в интенсивном международном профессиональном и деловом сотрудничестве и нуждаются в целенаправленной подготовке к нему. Высшее образование предоставляет возможность широкого выбора сфер профессиональной деятельности – это может быть исследовательская или организационно-административная деятельность, преподавание в школе или в вузе, работа по организации собственного бизнеса и т.д. Безусловно, попадая в условия разных групп любой

индивидуум будет вынужден приспосабливаться к уже существующим в этой группе моделям поведения и иерархии отношений. Однако, при переходе из одной группы в другую – из школы в вуз, из вуза в уже сложившийся или только формирующийся коллектив – индивидуум проходит один и тот же процесс. Это процесс социализации – процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта.

Поэтому личностно-ориентированная направленность преподавания в рамках новой образовательной парадигмы диктует необходимость более пристального рассмотрения возможностей и условий обучения в неязыковых вузах с позиций социокультурного подхода и формирования социокультурной компетенции как многокомпонентного и многоуровневого процесса формирования языковой личности. Правомерно предположить, что одним из критериев оценки социокультурной компетенции, формируемой в процессе обучения, может быть уровень социокультурной грамотности, обуславливающий готовность студентов к вступлению в диалог культур и обеспечивающий корректность межкультурного общения.

Что касается границ и содержания межкультурной компетенции, то они должны быть определены применительно к профессиональной коммуникации. Содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе, обучение профессиональному общению не может ограничиться изучением специальной лексики и грамматики. Для успешного осуществления профессиональной коммуникации «необходимо овладение не только языковой, но и концептуальной системой иного социума, включающей общепринятые представления, нормы, ценности, как специальной, так и обыденной социокультурной областей, в том числе знания правил и норм общения» [3, с.48]. Без знания культурных реалий, традиций, обычаев, и культурных ценностей невозможно полноценное и плодотворное межкультурное общение. Таким образом, усвоение тех или иных особенностей иноязычной повседневной и профессиональной культуры в качестве основы для взаимопонимания является важной составляющей межкультурной и, как следствие, социокультурной компетенции.

Общеизвестный факт, что языковые ошибки (произношение, интонация, даже грамматические и лексические) не вызывает такого противостояния и неприятия как ошибки культурологические, ошибки, связанные с незнанием системы ценностей той или иной нации. Данное утверждение чрезвычайно важно для осуществления профессиональной коммуникативной деятельности будущих специалистов. Это требует определенного обновления содержания обучения, касающегося как его предметной, так и процессуальной сторон. Предметная сторона обучения иностранному языку предполагает наличие методически аутентичных материалов различной функциональной направленности, обеспечивающих устные и письменные формы общения, а процессуальная – применение адекватных технологий, включающих приемы и способы обучения на основе личностно-деятельностного подхода, позволяющего студентам становиться субъектами образовательного процесса.

Гуманитарный характер курса «Иностранный язык» предполагает использование его для формирования и развития самоидентификации личности в новых для вчерашнего школьника условиях. Лексическая составляющая начального этапа курса (первый год обучения) должна соответствовать тематике, отражающей интересы и повседневные реалии студента: спорт, будущая профессия, жизнь молодежи в России и за рубежом и т.д. Наряду с этим вокабуляр необходимо дополнить нравственно-оценочными категориями, характеристиками личности, способствующими как возможности самовыражения через вербальную оценку тех или иных явлений, так и поэтапной (путем постепенного выполнения серии заданий, ориентированных на морально-нравственные ценности личности) социокультурной самоидентификации личности. Выполняя задания подобного рода в устной (доклады, диалоги, дискуссии) или письменной форме (эссе, письмо) молодые люди зачастую впервые сталкиваются с необходимостью осмысления того или иного явления жизни и логического обоснования собственного суждения.

Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации [4, С.65]. Вторичной языковой личностью можно считать личность, овладевшую вербально-семантическим кодом другого языка, то есть языковой картиной мира носителей языка, и концептуальной картиной мира, позволяющей человеку понять новую для него социальную действительность. Развитие у обучаемого черт вторичной языковой личности, делающих его способным быть эффективным участником межкультурной коммуникации, есть собственно стратегическая цель обучения второму языку, что требует создать в сознании обучаемого соответствующую языку картину мира посредством единиц различных языковых уровней (слов-реалий, фразеологизмов, текстов). Реализовать эту цель в процессе обучения помогут ситуативные игры, обрядовые мероприятия, народные песни, краеведческие музеи и прежде всего тексты с фактуальной и концептуальной информацией. Необходимо знакомить учащихся с фразеологизмами, пословицами, поговорками на иностранном языке, так как они в наиболее яркой образной форме выражают дух народа, его менталитет, закрепляют культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и их состояния [5].

В этой связи стоит отметить, что некоторые положения и методы лингвокультурологии, научной дисциплины пограничной между науками, изучающими культуру, и филологией, могут оказаться весьма продуктивными для задач преподавания языка не только в языковом вузе, но и в условиях неязыкового вуза. Лингвокультурология является тем направлением, где во главу угла ставится именно культура, а не язык. Она направлена на анализ внеязыкового содержания культуры на уровне семантики, предметного изучения факта культуры [6, с.13]. Это очень важно поскольку, произнося одно и то же слово на разных языках мы зачастую имеем в виду разные объекты культуры. Например, русское слово «коттедж» и, правильно переведенное на английский язык «cottage», отличаются друг от друга, и у носителей языка вызывают различные ассоциации и представления. Таким образом, изучение идет не от языковой единицы, а от предмета или понятия, представленного определенным языковым обозначением. Предметом изучения может стать как определенный блок культуры страны, так и определенная профессионально-значимая сфера деятельности.

Активное внедрение профессионально-ориентированной коннотации (специализированная лексика, термины, описания процессов) на втором году обучения иностранному языку в неязыковом вузе позволяет тематически приблизить нравственно-оценочные задания-рассуждения к проблематике будущей профессии студента. Что, в свою очередь, способствует формированию самоидентификации как завтрашнего специалиста, человека, причастного к проблемам и перспективам данной области науки или отрасли промышленности.

Практика обучения иностранным языкам в средней школе зачастую отличается значительной асимметрией в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции школьника, в результате чего даже студенты с высоким уровнем стартовой языковой подготовленности, способные правильно оформить свое высказывание с точки зрения языковых норм, допускают ошибки с позиции социокультурного контекста.

Некорректность высказывания, обусловленная несоблюдением столь важного условия адекватного общения, как учет социокультурных особенностей личности собеседника или специфики слушательской аудитории – одна из типичных ошибок студентов, требующих существенной корректировки в процессе обучения иностранному языку в вузе. Преодолению проблемы могут способствовать практические задания по аудированию схожего по тематике материала, ориентированного на восприятие различной целевой аудиторией (различия в подаче материала анализируются и тренируются студентами в виде специальных упражнений). Этой же цели подчинены задания в форме выступления перед целевой аудиторией, которые

осуществляются как в виде самостоятельной презентации, так и в контексте тематической деловой игры, имитирующей профессионально приближенные по тематике рабочие совещания, дискуссии или встречи [7].

Адекватность речевого поведения в различных ситуациях общения, таких как, например, общение по телефону с носителями языка разного социального статуса и возраста, достигается за счет регулярного тренинга. Подобный тренинг может применяться и в письменной речи. Такие формы упражнений, как написание письма с учетом личности адресата и характера сообщения; употребление этикетных формул приветствия и прощания; правильное заполнение документов (бланки, заявления, анкеты, Curriculum Vitae) при регулярном их использовании в учебном процессе дают несомненные положительные результаты.

Традиционно социокультурная и межкультурная составляющие профессионально ориентированного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе ограничивается использованием страноведческого материала (история, культура, география, достопримечательности страны изучаемого языка и России). Не умаляя значимости данных тематик, необходимо шире рассматривать возможности данного гуманитарного курса в неязыковом вузе, ориентируя процесс обучения на достижение социокультурной и межкультурной самоидентификации студентов через языковое, речевое и социальное развитие личности студента (формирование черт вторичной языковой личности) в контексте формирования функциональных СК и МК, обуславливающих готовность к межкультурному общению и обеспечивающей его корректность.

Список литературы:

1.Фролов Ю.В., Махотин Д.А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов // Высшее образование сегодня, № 8, 2004.

2.Рот Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: Учебно-методическое пособие / Ю.Рот, Г.Коптельцева. М.2006.

3.Яроцкая Л.В. Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз): монография / Л.В.Яроцкая. – М.:Изд-во ТРИУМФ, 2016.

4.Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак.ин.яз. высш. пед. учеб. Заведений /.- Н.Д. Гальскова., Н.И. Гез - 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2006г.

5.Языковая личность в современном мире: сб. науч. статей по материалам межвуз. науч.-практ. конференции / под ред. Т.В.Кочетковой. – Назрань: Пилигрим, 2009.

6.Суворова М.А. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза. – Улан-Удэ. Издательство Бурятского госуниверситета, 2007.

7.Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

УДК 37.012

Крайнева С.В. к.б.н., Южно-Уральский институт управления и экономики.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО - ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** Рассматривается процесс формирования учебно-профессиональной мотивации способы решения планирования и проведения опытно-экспериментальной работы и результат ее внедрения в практику вузовского образования у бакалавров по направления подготовки «Землеустройство и кадастры» средствами компетентностно-ориентированных заданий при изучении дисциплины «Физика Земли». Было обнаружено, что обучение дисциплине «Физика Земли», базирующееся на предлагаемой нами методике, будет способствовать результативному формированию учебно-профессиональной мотивации бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры».*

***Ключевые слова:** учебно-профессиональной мотивации, учебно-профессиональные мотивы, физика Земли*

Федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает требования к реализации основных образовательных программ высшего образования, где указывается, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции целью которых является повышение доступности, качества и конкурентоспособности российского высшего образования, с акцентом на развитие самостоятельности учебных действий.

В связи с этим применение компетентного подхода, как инструмента для формирования компетентностей и оценки качества освоения основной образовательной программы с учетом профессиональных стандартов и идей практико-ориентированного обучения направлено на приведение структуры и содержания подготовки обучающихся в соответствие с требованиями рынка труда и современного информационного общества [1], для этого необходимо создание условий для формирования у студентов бакалавриата учебно-профессиональной мотивации.

Под «учебно-профессиональной мотивацией» мы понимаем, что мотивация учения неразрывно связана с интересом к получению знаний и формированию умений, т.е. с интересом к учебно-познавательной деятельности и для создания условия для привлекательности учебно-познавательной деятельности по освоению основной образовательной программы (ООП), необходима стимуляция у бакалавров интереса к данной деятельности, в том числе его можно стимулировать, средствами компетентно-ориентированных заданий [2, с. 82].

Отметим, что требования, на базе которых моделируется процесс формирования учебно-профессиональной мотивации будущих бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» средствами компетентно-ориентированных заданий при изучении дисциплины «Физика Земли», должны определяться, исходя из его специфики и специфики педагогического проектирования [3; 4 и др.], мы учитывали требования:

- социальный заказ – требования к выпускнику по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» уровень бакалавриата, умеющему мотивированно организовать свою учебно-познавательную деятельность по выполнению компетентно-ориентированных заданий, владеющих общепрофессиональными компетенциями [5];

- цель исследования (теоретическим обоснованием и разработкой методики формирования учебно-профессиональной мотивации бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» средствами компетентно-ориентированных заданий при изучении дисциплины «Физика Земли»);

- процесс обучения дисциплине «Физика Земли» бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» как объектом нашего исследования;

- методологическую основу исследования, включающей системный, личностно-ориентированный, деятельностный, компетентностный подходы;

- закономерности: внешней (социальная обусловленность учебно-профессиональной мотивации будущих бакалавров средствами компетентно-ориентированными заданиями) и внутренними (становление личности обучающихся в предметно-практической и профессионально-познавательной деятельности, перевод процесса образования в процесс мотивированного самообразования личности бакалавра);

- принципы: нормативности, последовательности, целесообразности, профессиональной направленности, последовательности и преемственности, сознательности и активности, покомпонентной полноты.

Сформулированные принципы выступают в органическом единстве и задают основные требования к формированию учебно-профессиональной мотивации у бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» средствами компетентно-ориентированных заданий при изучении дисциплины «Физика Земли».

При подборе и разработке компетентностно-ориентированных заданий по дисциплине «Физика Земли» необходимо опираться на принципы: комплексности, профессиональная направленности, междисциплинарности, научности и доступности. Принцип комплексности ориентирован на использование компетентностно-ориентированных заданий не в какой-либо одной, а в большинстве изучаемых тем дисциплины, при их взаимной увязке. Согласно принципу профессиональной направленности, содержание компетентностно-ориентированных заданий отражает основные объекты будущей профессиональной деятельности. Принцип междисциплинарности подразумевает комплексное применение знаний по физике со знаниями других. Принцип научности требует, чтобы компетентностно-ориентированных заданий отвечали современным достижениям физике. Принцип доступности предполагает разработку тематики компетентностно-ориентированных заданий, обеспечивающих возможность сбора информации, необходимой для овладения проектируемых результатов при освоении дисциплины «Физика Земли».

На основе разработанного состава учебно-профессиональной мотивации бакалавров по направлению «Землеустройство и кадастры» необходимо выбрать методы, формы, средства мониторинга уровня сформированности профессиональной мотивации, обеспечивающие соблюдение следующих требований:

- целостность (измерение, не только отдельных знаний и умений, но компетенции в целом, формируемой в процессе освоения дисциплины)
- валидность (адекватность, достоверность, «чистота» измерения);
- надежность (точность измерения, устойчивость результатов при повторении измерения в аналогичных условиях);
- объективность (независимость результатов измерения компетенции от того, кто ее измеряет);
- технологичность (удобство использования, эксплуатации оценочных средств);
- экономичность (быстрота обработки результатов измерений);
- открытость (критерии оценки сообщаются обучающимся заранее) [6; 7; 8].

В процессе выполнения компетентностно-ориентированных заданий проблемного характера обучающиеся овладевают предметными знаниями и умениями, приобщаются к объективным противоречиям развития научного знания и способам их разрешения в рамках разрешения проблемной ситуации, анализируя которую бакалавры: видят возможность и необходимость применения знаний и умений по дисциплине «Физика Земли» в будущей профессиональной деятельности; осознают недостаток имеющихся у них предметных знаний, умений и опыта для выполнения компетентностно-ориентированных заданий; понимают необходимость устранения данного несоответствия.

Доминирующим методом обучения в нашем исследовании является метод проектов. В качестве одного из вспомогательных методов выбран кейс-метод. Родственность кейс-метода и метода проектов отмечает А.М. Долгоруков, который считает, что метод case-study – специфическая разновидность проектной технологии, когда кейс «выступает одновременно в виде технического задания и источника информации» [9].

Организуя проектную деятельность бакалавров, преподаватель должен стимулировать, инициировать и поощрять саморазвитие и самовоспитание обучающихся, предоставлять им возможность продемонстрировать свои знания и умения, свободно высказывать свое мнение, аргументированно защищать свои идеи, что позволяет формировать учебно-профессиональную мотивацию. В процессе выполнения компетентностно-ориентированными заданиями проблемного характера обучающиеся овладевают предметными знаниями и умениями, приобщаются к объективным противоречиям развития научного знания и способам их разрешения в рамках разрешения проблемной ситуации, анализируя которую бакалавры:

- видят возможность и необходимость применения знаний и умений по дисциплине «Физика Земли» в будущей профессиональной деятельности;

- осознают недостаток имеющихся у них предметных знаний, умений и опыта для выполнения компетентностно-ориентированных заданий;

- понимают необходимость устранения данного несоответствия.

Компетентностно-ориентированные задания проблемного характера, созданные на материале современного научного знания о физике Земли и околоземного пространства, вызывает интерес своей неожиданностью и создает положительный эмоциональный настрой, который способствует результативному формированию учебно-профессиональной мотивации бакалавров по направлению «Землеустройство и кадастры». Проведение опытно-экспериментальной работы в течение 2015-2018 гг. на базе ОУ ВО «Южно-Уральский институт управления и экономики» по формированию учебно-профессиональной мотивации бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» позволило нам:

- описать структуру учебно-профессиональной мотивации как модели требуемого результата подготовки бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры»;

- выявить дидактический потенциал компетентностно-ориентированных заданий для формирования учебно-профессиональной мотивации бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры»;

- создать методическую модель формирования учебно-профессиональной мотивации бакалавров в процесс изучения дисциплины «Физика Земли» и на ее основе разработать и реализовать соответствующую методику преподавания данной дисциплины;

- разработать кластер компетентностно-ориентированных заданий по дисциплине «Физика Земли», отражающий особенности дисциплины и производственной сферы бакалавров по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры», как средство формирования учебно-профессиональной мотивации.

Список литературы:

1. Шефер О.Р., Лебедева Т.Н. Современная методология изучения программирования в вузе // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2018. – №5. – С. 6-12.

2. Шефер О.Р., Крайнева С.В. Подходы к психологическому исследованию формирования учебно-профессиональной мотивации высшего образования // Психология обучения. – 2017. – №12. – С. 82-94.

3. Коробейникова И.Ю., Шефер О.Р. Аспекты подготовки бакалавров через инспирацию компетенций // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в гуманитарных, естественных и технических науках: сб. тр. IV Всеросс. науч.-практ. конф. преподавателей, ученых, специалистов и аспирантов г. Челябинск. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2015. – С. 185-189.

4. Яковлева Н.О. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования: монография. – М.: Информ. издат. центр АТиСО, 2002. – 239 с.

5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 октября 2015 г. N 1084 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.03.02 Землеустройство и кадастры (уровень бакалавриата)». URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1413> – Режим доступа.

6. Ефремова, Н.Ф. Подходы к оцениванию компетенций в высшем образовании: учеб. пособ. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 216 с.

7. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 272 с.

8. Лапкина Н.В., Шефер О.Р., Лебедева Т.Н., Носова Л.С. Электронная модель количественной оценки уровня сформированности компетенций бакалавров педагогического образования: монография. – Челябинск: Край Ра, 2016. – 216 с.

9. Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения: URL: – Режим доступа: <http://evolkov.net/case/case.study.html>

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье говорится об особенностях обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Рассматриваются факторы, влияющие на качество и эффективность обучения.

Ключевые слова: английский язык, обучение, языковая компетенция, довузовская подготовка, мотивация, неязыковой вуз.

The process of learning foreign languages in non-linguistic universities (that is, a higher educational institution where a foreign (English) language is not specialized) primarily reflects the history and process of changing approaches and priorities to learning a foreign (English) language in search of the most effective and acceptable scientific and methodological activities. However, this process of teaching a foreign (English) language in higher educational institutions should be considered in the broad context of what is happening on the world stage as a whole and in the field of vocational education in particular, since the need for modernization and improvement is due to the need to adapt the higher education system to the socio-economic needs of society. The opinion and the statement that the possession of a foreign (English) language is an essential condition for the success and competitiveness of a modern specialist in the labor market has long been accepted by the Russian society. The use of a foreign (English) language for professional purposes has become a necessity for specialists whose activities are directly connected with the world market. In turn, the situation on the world market and the desire of our country to fully integrate into the world community as an equal participant force us to move from simply accepting this statement to its full adoption and implementation. In practice, we can state that the level and quality of training for bachelors and masters does not always meet the requirements.

In the modern world, knowing a foreign language (one or several) acquires the character of a universal professional competence. A foreign language is an important tool that opens up new horizons for professional training, access to a wider range of knowledge, the ability to communicate and exchange views with colleagues from different countries. This circumstance comes into conflict with the traditional for the Russian system of higher professional education division of academic disciplines into special and general scientific ("profile" and "non-core" or "general education"). Speech in this case, of course, is not about language universities, in which training in both native and foreign languages is the essence and basis of vocational training. In non-linguistic universities in the system of domestic higher education, a foreign language belongs to compulsory, but general disciplines, as a result of which two important factors are formed that significantly affect the quality of teaching a foreign language in a non-linguistic university. One of them is the time factor: according to the program of the academic discipline "Foreign language" at the Orenburg State Agrarian University, 340 hours are allotted for training, of which the majority is independent work. In this case, the objectives of the discipline are:

- the development of skills of mediated written (reading, writing) and direct oral (speaking, listening) foreign language communication;

- the study of a foreign language as a means of intercultural communication and a tool for learning the culture of a certain national community, including linguistic culture;

- expanding the student's outlook, raising the level of his general culture and education, as well as improving the culture of thinking, communication and speech.

After mastering the discipline, the student must acquire specific knowledge, skills and abilities, including:

- knowledge of both the basic vocabulary of the language being studied, and general scientific vocabulary and basic terminology of the studied specialty;

- knowledge of grammatical structures characteristic of scientific literature and colloquial speech;

- knowledge of the main cultural realities of the countries of the language being studied;

- the ability to read the text in the specialty with full and accurate understanding of it using the dictionary;
- the ability to convey the content of the text in their specialty in their native or foreign language, the ability to participate in a dialogue on professional topics;
- reading skills with the vocabulary of specialized literature on a wide and narrow specialty profile;
- the skill of perception of oral monologue and dialogical speech on everyday topics;
- dialogue skills in discussing topics related to the specialty;
- writing skills necessary for the preparation of publications, abstracts and correspondence;
- the skill of annotation, summarization and translation of literature in the specialty, as well as the skill of public speech (preparation of messages, reports, etc.).

It is obvious that such broad tasks with a limited duration of classroom sessions require a certain level of training for first year students, which is another important factor that has a significant impact on the quality of education. The level of pre-university training of students of non-linguistic universities in the field of foreign languages is generally low, and also has a high degree of unevenness. This means that the initial task of the teacher, related to the “deepening” of basic skills and skills and their “improvement”, can be an impossible mission simply because of the lack of what needs to be deepened and improved, if not all students, then often parts. In practice, this leads to the fact that the teacher has to spend precious time learning the language "from scratch" with those who have not studied the language at all or have studied German. These circumstances significantly complicate the task of the teacher, which consists in the uniform development of students of all four types of speech activity, as indicated in the program of the discipline, while equally paying attention to basic vocabulary, speaking and everyday topics on the one hand and professional language other.

In connection with all the above, one can identify the main barrier affecting the mastery of a foreign language and the low quality of foreign language competence of applicants. Linguistic, or linguistic, competence implies possession of a system of information about the language being studied at different levels - phonetic, lexical, level of composition of words and word formation, morphological, level of syntax of simple and complex sentences, stylistic [1; 3].

The student has linguistic competence, if he has an idea about the system of the language being studied and can use this system in practice, using all the morphological and syntactic transformations in his speech. However, in practice, students enrolled in a non-linguistic university do not have basic foreign language knowledge, skills and abilities. Unfortunately, this trend is characteristic of all higher education institutions providing training for bachelors and masters in non-language areas. Without a solid base of formed language skills and abilities, which we talked about above, it is impossible to develop speaking skills, terminological base, the ability to read fluently and other communicative, linguistic and intercultural competences.

The goals of a non-linguistic university should not include teaching a basic level of a foreign language. This task should be solved at the school preparation stage, therefore continuity and consistency in the reform of general and vocational education is so important. Despite all these problems, non-linguistic universities are looking for ways to most effectively teach a foreign language and professional foreign language with the minimum number of hours allocated to this discipline and a low level of proficiency in the language of school graduates. Previously, students were divided into subgroups according to their level of foreign language proficiency, which was determined during the first classes of testing methods. This allowed within one program to ensure the most effective teaching of a foreign (English) language both for students with a basic level of the language and for an advanced level.

The benefits for which we teach a foreign language are also far from ideal, although many of them are recommended by the Ministry of Education of the Russian Federation. These are, as a rule, collections of texts with tasks. If there is a grammar in these manuals, it is not at all tied to texts. And the spoken language in these manuals is not mentioned at all.

Also, the important role played by the lack of motivation of students to master a foreign language. Motivation, as you know, is directly related to the effectiveness of training. Any cognitive process is based on the desire to learn a foreign language culture. Low motivation to learn a foreign language is largely based on the negative experience of teaching it at the level of secondary education. Students entering a university often do not see the sphere of application of a foreign language in their future profession, since they simply do not yet represent their professional future. Low motivation to learn a foreign language is also due to its limited use in educational, industrial, and also in real life conditions. And here for the university, for specialized departments and departments of foreign languages there is a wide field of activity in the field of establishing international educational and research contacts, joint international projects, academic exchanges, etc. [2,127].

Another effective (from the point of view of increasing students' motivation) method are projects, festivals, theaters, scientific and practical conferences, which are organized on the basis of the university by the department of English. This kind of event not only increases the motivation of students to learn a foreign language, but also contributes to the development of communication and presentation skills, teamwork skills and other competencies necessary for the future specialist. It should be borne in mind that all extracurricular activities require a lot of time to prepare. But even participation in olympiads and scientific-practical conferences gives the student a sense of achieving a result that is multiplied in the case of receiving a prize. Success and attracting attention are associated with English, which contributes to the growth of motivation. Such growth is especially noticeable in the case of group work of students in preparing speeches. Joint creativity unites and attaches additional importance to the unifying principle, which, in particular, in the conditions of competition, is the need to master certain linguistic phenomena, however insignificant they may be [3, 482].

The spread of English, a growing number of English learners have led to the emergence of various methods and technologies of its teaching. The advent of information technology has fundamentally changed the nature of teaching, making the learning process more fun and productive.

The most frequently used elements of information technology in the educational process are: electronic textbooks and manuals demonstrated using a computer; multimedia projector; interactive whiteboards; electronic encyclopedias and reference books; testing programs, educational resources of the Internet; distance learning materials; projects and presentations.

Learning English using information technology in our university gives students the opportunity to participate in open classes using multimedia, conferences, competitions, mid-term and examination testing, to study remotely, etc. Classical and integrated classes accompanied by multimedia presentations, online tests and software products allow students to gain knowledge in a more productive form, because, as the English proverb says: 'Tell me, I'll forget, show me, I'll remember'.

A computer lesson developed by Power Point is a thematically and logically related sequence of information objects displayed on a screen or monitor. During the lesson, various information objects are used: images (slides), sound and video clips. The effectiveness of working with slides, pictures and other demonstration materials will be much higher if we supplement them with a show of charts and tables. After such classes, the material studied remains in the memory of students as a vivid image and helps the teacher to stimulate their motivation.

Most often, in a non-linguistic university, classes of the combined type are held, where there is both a homework survey and an explanation of the new material. The program of developing presentations Power Point allows you to combine various means of clarity, making the most of the advantages of each and eliminating the disadvantages.

Of course, the solution of the problem requires an integrated, systematic approach, involving the reform of general and higher education systems. The experience of teaching foreign (English) language and professional foreign language in higher education institutions shows the need to increase the number of classroom hours devoted to studying the latter, introducing intensive teaching methods and technologies as close as possible to real communicative situations of professional and academic

orientation, ensuring continuity of language training between undergraduate courses and magistracy. Close cooperation with specialized departments is an important condition for the quality training of students of technical universities in professional foreign language.

Partially, the solution of these tasks is possible within the same department, but without modernizing the language training system as a whole, their solution seems impossible.

Список литературы:

1. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91> <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>

2. Батунова И. В. Современные педагогические технологии на уроках иностранного языка как важное условие повышения качества образовательного процесса // IV Международная научно-практическая конференция: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия – Новосибирск: Международный научный институт «EDUCATIO», 2014. – С. 126-128.

3. Аксенова Н. В., Шепетовский Д. В. Организация внеаудиторной работы студентов как мотивация к изучению английского языка в техническом ВУЗе // Молодой ученый, 2014, №7, с. 481-483.

4. Боброва Т. О. Современные подходы в формировании лингвистической, коммуникативной и межъязыковой компетенций в обучении иностранному языку в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91>

5. Похолков Ю. П. Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации // Инженерное образование, 2012, № 9, с. 5-11.

УДК 378.147.34

Мирзоева Л.Ю. д.ф.н., асоц. профессор, Университет имени Сулеймана Демиреля.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГУМАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА И ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению внедрения игровых технологий в процесс преподавания теоретических дисциплин; автором представлены результаты эксперимента по внедрению использования игр соревновательного типа в изучение дисциплины «Теория литературы» на английском языке, что способствует мотивации студентов и позволяет говорить о гуманизации учебного процесса.*

***Ключевые слова:** игровые технологии, гуманизация учебного процесса, теоретические дисциплины, стратегия трехязычия, игра-соревнование*

В рамках принятой в Республике Казахстан Государственной программы развития и функционирования языков на 2011-2020 годы в настоящее время английский язык активно используется в преподавании ряда дисциплин в вузах; при этом, как отмечается в данном программном документе, «требуется использование трех языков как средства преподавания, в соответствии с законодательством Республики Казахстан. При этом использование всех языков применимо как для регулярного предметного обучения, так и для их длительного и непрерывного использования в рамках всей системы образования» [1].

Как указывает Н.И. Островская, «развитие казахстанских учащихся будет проходить путем внедрения активных форм обучения, в ходе которых предполагается, что учащиеся будут самостоятельно развивать функциональную грамотность, активно «добывать» знания, с огромным желанием развивать коммуникативные навыки общения со сверстниками, и творчески подходить к решению проблем. Задача педагогов в ходе применения обновленной программы – привить учащимся основные человеческие нормы и морали, сформировать толерантность и уважение к другим культурам и точкам зрения» [2].

В процессе преподавания теоретических дисциплин студентам-филологам с использованием игровых технологий необходимо использовать цели нескольких уровней, взаимосвязанных друг с другом, в число которых входит:

-Получение удовольствия от самого процесса игры. В этой цели отражена установка, определяющая готовность учащегося к любой активности, если она приносит радость;

-Функциональная цель, связанная с выполнением правил игры;

-Цель, связанная с воплощением творческих задач игры – разгадать, распутать, добиться результата и пр. [3, с. 9; 4].

В процессе преподавания курса «Теория литературы» (Theory of Literature) на английском языке наиболее часто использовалась такая форма игры, как соревнование по типу КВН (иные формы игры – эстафета, «домашнее задание» для команд – представляли собой части соревнования). К числу достоинств данной формы обучения можно отнести то, что это современная образовательная технология, построенная на деятельностной основе, на концептуальной основе, на проблемной основе, на личностно-смысловой основе, на диалоговой основе, на ситуативной основе.

Все эти элементы способствуют активному включению студентов в учебный процесс и гуманизации учебного процесса в целом. К числу форм аудиторной работы относится, в частности, ставшее традиционным для практических языковых дисциплин использование игр по типу КВН, которое может расцениваться и как одна из наиболее продуктивных форм популяризации теоретических дисциплин (в частности, курса Theory of Literature) наряду с одновременным развитием фоновых знаний студентов (что также можно считать одной из главных проблем современной образовательной системы). В материалах, которые применяются в ходе КВН, нами выдерживался принцип возрастающей сложности, что также способствовало логическому структурированию игры и позволяло выстраивать взаимодействие между членами команды по принципу возрастания вовлеченности в процесс игры.

Выше уже говорилось о разнообразии и богатстве форм педагогической игры. Отметим, что использование игр типа «эстафета», «конкурс» позволяет вовлечь в процесс работы всех студентов и в то же время дает возможность избежать прямого указания на конкретные ошибки конкретного студента. Таким образом, персонализированное начало сочетается в игровых технологиях с кажущейся «анонимностью», что позволяет студентам обрести необходимый опыт самокоррекции. Как указывает Л.П. Варенина, «понятие «игровые технологии» включает достаточно обширную группу приемов организации процесса обучения. Обучающая игра обладает существенным признаком – четко поставленной целью и соответствующим ей результатом, который характеризуется учебно-познавательной направленностью. Игровая форма занятий выступает как средство побуждения, стимулирования к учебной деятельности. Процесс обучения проходит как деятельность обучаемого, а, как известно, "Practice makes perfect". Как свидетельствуют психологические исследования, то, что мы слышим, активно усваивается на 40%, то, что видим, – на 50%, если мы видим и слышим одновременно, то это запоминается на 70–75%, а если мы это делаем сами, мы запоминаем на 92%. Вот почему игровые методики так важны в процессе обучения на любом уровне» [5, с. 315].

Энциклопедия образовательных технологий (Г.К. Селевко) определяет игру как «вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением» [6, с. 117]. Весьма важно отметить, что методисты причисляют игропрактики к инструментарию имитационной образовательной технологии [7].

Значимость использования игровых технологий в образовании в целом и в преподавании предметов теоретического характера очевидна, так как «образовательная деятельность является сложным и рутинным действием, требует усилий со стороны обучающихся, часто вызывает у них усталость и скуку», а «включение игровых механик может значительно влиять на поведение учащихся и на эффективность результатов обучения, запуская субъектную активность обучаемых» [6, с. 127].

На наш взгляд, если преподавание теоретического предмета ведется на иностранном (в нашем случае – английском) языке, игровые технологии способны служить многофункциональным инструментом, который

- позволяет повысить мотивацию студентов, показать, что теоретические курсы являются не просто необходимым «багажом знаний», но и обладают несомненной практической применимостью;

- дает возможности для развития навыков практического использования английского языка в профессиональной сфере / English for Specific Professional Purposes;

- является необходимой частью организации аудиторной работы / Classroom Management, что позволяет студентам получить необходимые навыки проведения занятий в игровой форме, и, т.к. студенты являются активными участниками игрового процесса, они получают возможность оценить преимущества использования данных технологий.

Процесс проведения игры-соревнования по теории литературы на английском языке может быть охарактеризован следующим образом:

1 этап. Распределение студентов по группам для последующего проведения соревнования.

2 этап. Разработка сценария для проведения занятия в игровой форме. Безусловно, в игровой форме проводятся в основном семинарские занятия либо самостоятельная работа под руководством преподавателя. В то же время, фрагменты такого рода учебной деятельности могут использоваться и при изложении нового материала, т.е. в ходе лекционных занятий.

Второй, главный этап разработки необходимого учебного материала, предполагает учет уровня полученных в ходе изучения предмета теоретических знаний, уровня языковых компетенций, психологического климата в группе, личностных особенностей студентов. Так, в ряде случаев соревнование команд позволяет не просто проверить, насколько хорошо усвоены понятия теории литературы, но и обеспечить эмоциональный фон, мотивировать студентов к творческому использованию, творческой переработке теоретического материала.

Приведем некоторые вопросы, предложенные нами для игры-соревнования между двумя командами:

- 1)... characters serve to complement the ... characters and help move the plot events forward.
- 2)...is the development of the characters in the story
- 3)An anonymous, traditional story passed down orally long before being written down, is called...
- 4)... is the sequence of events which involves the characters in conflict.
- 5)... is always involved in the main conflict and its resolution. Usually a main character.
- 6) ... is the struggle between the protagonist and some opposing force.
- 7) Major genres are... whereas ... are considered as subgenres
- 8) ... is a story usually performed by actors on stage or before cameras; most can be divided into tragedy or comedy; includes lines of dialogue and stage directions
- 9) Type of conflict which occurs when the protagonist struggles within himself or herself.
- 10) ... is a character that changes internally during the story (Brain and/or Heart)
- 11)... is a type of characters who have become conventional or stereotypical through repeated use in particular types of stories.
- 12) ... is an obstacle that the protagonist must overcome.
- 13)Plot line includes such elements as...
- 14)... sets the stage for the story; describes the setting; provides the situation and condition of the characters
- 15)... contrasts what is expected with what actually happens. Can be verbal, dramatic, and...

Данные вопросы, которые мы предложили для проведения первого этапа игры, требуют не просто быстрого ответа (хотя команды соревнуются и в быстроте), но ответа осмысленного, творческого (так как пропущенные литературоведческие термины должны быть полностью освоены; должны быть установлены четкие логические связи между терминами, определениями и

характерными чертами того или иного понятия (жанр, конфликт, их типы и пр.) В рамках первого этапа время размышления ограничено; команда, которая дает более быстрый и верный ответ, получает бонусные баллы.

Второй этап игры предполагает развернутый ответ, который требует и развитой языковой компетенции в сфере как устной, так и письменной речи (от членов команд требуется предварительно дать письменный набросок ответа), и полного освоения понятий из сферы теории литературы, например:

Provide your own examples of:

- anti-hero;
- direct/indirect presentation of a character;
- external conflict;
- closed / open ending;
- allusion.

Аналогичные этапы игры были предложены нами в ходе эксперимента и при рассмотрении понятий, связанных с литературной критикой:

- 1). Close reading is a chief critical strategy of ...
- 2). Who advocated an empirical study of literary response? The names of his research books are...
- 3). ... determines whether its social content or its literary form are 'progressive'. It also includes analyzing the class constructs demonstrated in literature.
- 4). ... includes the rejection of the self-sufficiency of the structures and an interrogation of the binary oppositions that constitute those structures.
- 5). Sigmund Freud's works are related to...
- 6). The following Derrida's statement "there is nothing outside the text" is related to...
- 7). ... is a school of literary theory that focuses on the reader (or "audience") and his or her experience of a literary work
- 8). ...and has developed into a heterogeneous interpretive tradition.
- 9). ... is the founder of Mimetic theories
- 10). ... follows classical theory of rhetoric (= art of persuasion) and proposes 5 part process: invention, arrangement, style, memory, delivery.

Соревнование велось не только с помощью вопросов фактографического характера; было предложено также соревнование в сфере аналитики: Practical Task: analyze the following extract from Marxist literary criticism / Deconstruction tendency viewpoint

Для выработки и последующего развития навыков анализа нами были избраны тексты либо фрагменты рассказов, сравнительно небольших по объему (например, Now I Lay Me Э. Хемингуэя, УАН! УАН! УАН!" Дж. Лондона и др.). Отметим, что игра, которая мотивирует студентов возможностью успеха, победы в соревновании (которая находит отражение и в системе оценивания, но, однако, не преследует получение высоких баллов как самоцель, так как, по словам самих участников игры, это не является главным), требует и прочтения текстов, что позволяет развивать попутно с аналитической и языковую компетенцию.

Результаты опроса студентов (в организации и проведении которого автору оказала помощь студентка Университета имени Сулеймана Демиреля А.Берик) показали, что реципиенты высоко оценили не только эмоциональную привлекательность использования игровых технологий, но и возможности, которые предоставляются для освоения теоретических понятий в процессе их использования. Так, 64% полностью согласны с тем, что введение игр в структуру занятия значительно усиливает его эмоциональную привлекательность; 29% считают, что эффективность достаточно высока; отрицательный ответ не был выбран студентами вообще. Несколько иначе была оценена возможность освоения сложных теоретических понятий, так как небольшая часть студентов выразила несогласие (4%). В то же время, процент положительно оценивших эту возможность также значителен (62% опрошенных дали высокую оценку, 29%

оценили эффективность как достаточно высокую). Сходные результаты были получены по вопросу о развитии навыков литературоведческого анализа (несогласие с утверждением о возможности развития данных навыков на основе использования игровых технологий выразили 7% опрошенных, тогда как 56% заявили о высокой эффективности использования игровых технологий в данном аспекте).

В целом, студенты высоко оценили возможности игровых технологий, применяемых в преподавании теоретических дисциплин, отметив также создание положительной эмоциональной атмосферы и значительный мотивирующий эффект; помимо этого, игровой контекст облегчает внедрение трехязычия в учебный процесс, снижая психологическое напряжение в процессе использования иностранного языка как средства и цели обучения. Все это говорит о том, что игровые технологии необходимо использовать в преподавании теоретических курсов, чтобы сделать предмет эмоционально привлекательным для современного студента, что способствует гуманизации учебного процесса в целом.

Список литературы::

1.О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011–2020 годы (Указ Президента Республики Казахстан от 29 июня 2011 года № 110). — URL: <http://ru.government.kz/docs/u110000011020110629.htm>.

2.Островская Н.И. Обновление содержания образования в Республике Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://nsportal.ru/blog/nachalnaya-shkola/all/2017/03/23/obnovlenie-soderzhaniya-obrazovaniya-v-respublike-kazahstan>

3.Куревина О.А., Петерсон Л.Г. Концепция образования: современный взгляд. - М.,1999. – 21 с.

4.Копылова В. Б. Место и роль игровых технологий в образовательном процессе [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — С. 156-158. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9596/> (дата обращения: 12.03.2019).

5.Варенина Л.П. Геймификация в образовании. – Историческая и социально-образовательная мысль. - Том 6 № 6, Часть 2. – 2014 - С. 314 - 315

6.Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. - М.: Народное образование, 2005. 556 с.

7.Игна О. Н. Имитационная (моделирующая) технология в профессиональной методической подготовке учителя иностранного языка. - Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). - 2011. - Вып. 9 (111). - С. 186–190.

УДК 373.00

Мигусова О.А. к.п.н, доцент, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФОРМАЛЬНОГО, НЕФОРМАЛЬНОГО, ИНФОРМАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация: Статья посвящена языковому образованию неязыковых вузов, результативность которого зависит от учета особенностей взаимосвязи формального, неформального, информального образования. Важно при формировании языковой личности учитывать различные типы связи между этими видами образования, которые составляют траекторию непрерывного образования в евразийском пространстве.

Ключевые слова: формальное, неформальное, информальное образование, языковая личность, взаимосвязь между типами образования, непрерывное образование, евразийское образовательное пространство.

Языковое образование – понятие достаточно широкое, включающее изучение как родного, так и иностранных языков. Под языковым образованием понимают следующее:

- наличие коммуникативной компетенции, позволяющей общаться в бытовой и социальной сферах и использовать иностранный язык в профессиональных целях;
- накопление фоновых знаний об иностранном языке и странах изучаемых языков;

- знакомство с культурой профессионального общения на иностранном языке, что включает знания специфики вербального и невербального поведения.

Современное образование строится с учетом принципов Болонского процесса, закрепившего использование терминов «образование длиною в жизнь (lifelong learning)» и «образование шириною в жизнь (lifewide learning)». При таком понимании современного образования роль взаимосвязи формального, неформального, информального образования возрастает.

В педагогической литературе нет единства терминологии относительно видов образования. Формальное образование осуществляется с помощью принятия федеральных стандартов, рабочих программ и фонда оценочных средств. РПД соответствуют направлению подготовки бакалавра / магистра / специалиста / аспиранта и требованиям стандартов. Формальное образование получают в высших учебных заведениях, оно подтверждается документом — дипломом. Так, английские термины «formal, non-formal, informal learning» называют официальное, неофициальное и неформальное образование [1, с. 328]. «Non-formal education» называют «неформальным», а «неформальное» - «informal». Синонимами считаются «формальное традиционное, материальное образование», а также «неформальное и внеформальное образование».

Следует отметить, что по способу организации индивидуальной работы обучающихся, образование подразделяется на институциональное, групповое, индивидуальное (самостоятельное) [2, с.12]. Институциональный вид обучения – характеризуется стабильностью, основательностью подготовки, достаточной глубиной и высокой степенью достижения результатов. Однако этому виду образования свойственны стандартизации, консервативность, негибкость. Совместное/групповое обучение отличается тем, что в нем участвуют несколько обучаемых, выбравших одну программу. Индивидуальное/самостоятельное обучение характеризуется большей степенью автономности, гибкостью обучения [2, с. 12 – 13]. Неформальное образование осуществляется вне рамок традиционной системы образования, имея целью конкретные устремления обучаемых продолжить или расширить образование, полученное традиционным путем. Неформальное образование в России осуществляется в основном за счет дополнительного образования. К дополнительным образовательным программам относятся программы различной направленности.

Следует отметить, что в основном в странах Болонского процесса нет официального признания образования вне формального процесса обучения. В. Никольский отмечает, что вузы Бельгии, Венгрии, Германии, Дании, Испании, Латвии, Португалии и Словении заявили, что не имеют условий для признания неформального образования. Вузы Австрии, Греции, Испании, Латвии, Португалии, Эстонии и Финляндии указали, что обсуждения создания условий для признания неформального образования начались, и есть надежда, что это проблема будет урегулирована законодательно. "Только в некоторых странах (Бельгии, Великобритании, Ирландии, Нидерландах, Франции и Швеции) существует более или менее ясные стратегии решения вопроса признания неформального или неадекватного образования" [3, с. 160-161].

Информальное образование – это общий термин для образования за пределами стандартной образовательной среды. Оно включает познавательную деятельность, сопровождающую жизнь. Информальное образование, так же как и формальное, еще не получило международного признания. Важно определить, какие отношения связывают формирование неформального, информального языкового образования. Философский энциклопедический словарь считает синонимами понятия "взаимосвязь" и "связь". "Связь" – это "взаимообусловленность существования явлений, разделенность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени" [4, с. 598-599]. Характер отношений между формальным, неформальным и информальным языковым образованием, носит, на наш взгляд, интегральный и синергетический характер.

Интегральные взаимосвязи можно доказать с помощью выявленных в нашем исследовании видов языковой интеграции. Можно констатировать, что в системе различных видов образования существует интеграционное пространство, где интегративная взаимосвязь между интересующими нас видами образования представлена следующими типами языковой интеграции: профильная/профессионально ориентированная интеграция; внутриязыковая интеграция; интеллектуальная интеграция. Рассмотрим каждый из перечисленных типов подробнее.

Интеграционная взаимосвязь формального, неформального и информального языкового образования будет определяться профильной / профессионально ориентированной, внутриязыковой / билингвальной, интеллектуальной видами интеграции. Причем, перечисленные выше виды интеграции будут действовать как внутри каждого вида образования, так и обеспечивать взаимосвязь всех трех: формального, неформального, информального.

Между данными видами образования существует и синергетическая взаимосвязь. Синергетике в последнее время уделяется большое внимание. Синергетику можно рассматривать как стратегию, позволяющую успешно справиться со сложными системами даже в гуманитарных областях знания. Современная наука, находящаяся на феноменологическом этапе, вмещает в себя две противоположные тенденции – "стремление к устойчивости, самосохранению, стабильности, гомеостазу и стремления к росту разнообразия, изменчивости, стохастичности и неопределенности" [2, с. 23].

Эти тенденции описывают характер взаимоотношений каждого вида образования с окружающей средой и через эту среду можно констатировать синергетичность взаимосвязи между формальным, неформальным, информальным образованием. Особенно активную роль в синергетической взаимосвязи играет, как показывают наши наблюдения, информальное образование. Спонтанно полученная новая информация может стать толчком, критической точкой разрушения старых представлений и возникновением перехода изучаемого материала в другое качество. Информальное образование создает бифуркационные точки, стимулирующие движение информации, и, следовательно, ведущие к новым знаниям.

Подводя итог, мы отмечаем важность изучения иностранных языков на современном этапе, так как именно язык как явление культуры и как средство общения является очень важным шагом на пути к достижению целей Болонских преобразований. Без знания иностранных языков студент не может идентифицировать себя как гражданина Европы, в то время как формирование европейской идентичности – один из векторов, ведущих к освоению учебных заведений за рубежом и международного рынка труда.

Список литературы:

1. Гретченко, А.И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко. А.А. Гретченко. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.
2. Змеев, С.И. Основы андрологии: Учебное пособие для вузов / С.И. Змеев. М.: Флинта: Наука, 1999. 152 с.
3. Никольский, В. Тенденции Болонского процесса / В. Никольский // Высшее образование в России. 2005. № 10. С. 156-169.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Изд-во "Советская энциклопедия", 1983. 840 с.

УДК 378:63

Морозова О. Н. к.п.н., доцент, Тамбовский государственный технический университет.

ОСОБЕННОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНОЙ СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема повышения образовательного потенциала студентов с ограниченными возможностями здоровья. Акцент делается на создание мультимедийной среды обучения иностранному языку, способствующей эффективной социальной адаптации студентов с инвалидностью к условиям вуза. Определяется система принципов,*

призванных обеспечить оптимальное включение таких студентов в среду вузов. Описываются компоненты, формирующие учебно-информационную мультимедийную среду на занятиях по иностранному языку.

***Ключевые слова:** мультимедийная среда, иностранный язык, лица с ограниченными возможностями здоровья, адаптация, толерантность.*

O.N. Morozova (Tambov State Technical University, e-mail: morozova-on@mail.ru)

ASPECTS OF MULTIMEDIA ENVIRONMENT FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO PERSONS WITH DISABILITIES

Abstract: The article deals with the problem of increasing the educational potential of students with disabilities. The emphasis is on creating a multimedia environment for learning a foreign language, contributing to the effective social adaptation of students with disabilities to the medium of university. The system of principles to ensure the optimal inclusion of such students in the environment of universities is determined. The components forming the learning and information multimedia environment when learning foreign language are described.

Keyword: multimedia environment, foreign language, persons with disabilities, adaptation, tolerance.

According to the Federal State Statistics Service, the total share of people with disabilities in Russia is more than 11 million people. High rates of disability are also observed among children and adolescents. In this situation, the question of the day is to increase the educational potential of young people with disabilities with the aim of further employment. At the same time, one of the most powerful adaptation tools is the learning process at a higher education institution, because, in addition to acquiring a specialty, students with disabilities get the opportunity to communicate with peers, and, consequently, the opportunity to enrich their social, communicative experience that contributes to the active inclusion of this category in social relationship. In combination with the specifics of disability, features of social status, this problem becomes quite significant and affects the success of the individual's social functioning.

Currently, there is a real contradiction between the special needs of students with disabilities in creating optimal learning conditions and the presence of these conditions in universities, which makes it particularly relevant to create a multimedia environment that promotes effective social adaptation of students with disabilities to the university conditions.

It is also necessary to develop a system of principles designed to ensure the optimal inclusion of students with disabilities in the environment of universities. An educational organization is obliged to create in its collective a professional and sociocultural tolerant environment necessary for the formation of a civil, legal and professional position of complicity, the readiness of all members of the collective to communicate and cooperate, and the ability to tolerate social, personal and cultural differences.

The developing multimedia environment is designed to provide wider access for students with disabilities to the educational resources of the department of foreign languages, a friendly interface for interactive communication with the teacher and inclusion in the social life of students. It is necessary to combine on-line and off-line technologies, as well as individual and collective forms of work in educational process.

The training of students with disabilities should be implemented as an integral pedagogical process, which is a decisive factor in the professional training of a disabled person to work in the modern information environment.

The multimedia educational environment is understood as the specially organized information environment of the university, aimed at achieving the ultimate goals of teaching people with disabilities, which has an active influence on the educational process through the use of communication and information technologies.

The process of organizing such an environment involves:

- the state that determines the social order for the system of higher education for specialist training;
- managerial and academic staff of a technical university, which defines the general requirements for students with disabilities, taking into account the traditions of professional training of a particular educational institution;
- teacher, determining the content of the course program, the choice of educational and methodical literature, technology and teaching methods.

Educational and informational multimedia environment, organized in the process of learning a foreign language, has its own characteristics, components and characteristics that contribute to the formation of the readiness of students with disabilities to professional educational activity in modern information environment [1].

The introduction of specialized adaptation disciplines (modules) into the main educational programs is intended for additional individualized correction of educational and communication skills violations, professional and social adaptation at the stage of higher education. The main components forming the learning and information multimedia environment in the foreign language classes include: teacher, student, study group, teaching aids, computer equipment, necessary software, didactic materials. The logistical support of the educational and informational environment is represented by computer tools and using software products. Informational and methodological support includes software, teaching aids, didactical materials, and a teacher. Communicational support consists of a teacher, a student, and a study group.

The teacher's role should be reduced to defining and putting into practice the program and methods of teaching a foreign language course, the content of this course and specific educational topics, taking into account the individual characteristics of people with disabilities. In the absence of a standard program, it is the teacher and his professional qualification ensures the success of the training.

He develops, if necessary, an individual curricula and individual training schedules for people with disabilities. Students with disabilities, like all other students, can be studied on an individual curriculum in a timely manner, taking into account the characteristics and educational needs of a particular student.

The choice of teaching methods is determined by the content of training, the level of teacher professional training, methodological and material and technical support, and also the peculiarities of perception of educational information of disabled students and students with disabilities. In the educational process, it is recommended to use socially-active and reflexive teaching methods, technologies of social and cultural rehabilitation in order to assist in establishing full-fledged interpersonal relations with other students, creating a comfortable psychological climate in the student group.

An equally important component of the learning and information environment is the study group in which a student with disabilities is trained. An educational organization is obliged to create in its collective a professional and sociocultural tolerant environment necessary for the formation of a civil, legal and professional position of complicity, the readiness of all members of the collective to communicate and cooperate, and the ability to tolerate social, personal and cultural differences.

For the implementation of personal, individualized social support for students with disabilities, it is advisable to introduce such a form of support as a volunteer movement among students. The volunteer movement not only contributes to the socialization of persons with disabilities, but also promotes the rest of the students towards them, develops integration processes among the youth, which will necessarily manifest from the positive side in the future in public life.

Taking into account the main trends of humanization, it is assumed that the student, his personal development and professional development should be in the center of the educational process. Special attention is paid to the autonomy of students, which refers to their ability to learn more productively, to take responsibility for the effectiveness of their studies during their time at the university, to acquire skills

and abilities that allow for self-education and self-improvement after graduation. The independence of the student, his autonomy, manifested in the fact that a person is to a large extent his own teacher and is responsible for his teaching, is in itself a very important goal in teaching a foreign language.

The educational information multimedia environment is an integral component of the information environment of the university, and is considered by us at the same time both as a means of learning and as a means of solving professionally oriented tasks. It also includes global and local networks that provide students with access to important professional information. The use of computer telecommunications in the process of teaching technical translation allows students to provide authentic information materials reflecting the current state of foreign science and technology, as well as features of a foreign language at the current time. One of the defining components that form the learning and information environment is software. It is the software that determines which information technology can be used in solving educational problems [2]. In the classroom, you should use the software that is considered to be the most relevant and accessible at the present time, since the main task of training is to form the student's readiness for professional activity in the modern information environment.

Teaching materials are also constituent elements of the educational and informational multimedia environment in the foreign language classes. These include video films, videos, audio recordings, television, as well as various textbooks, lecture notes.

Students with disabilities, unlike other students, have their own specific features of perception, material processing. In this regard, the choice and development of training materials should be made taking into account the provision of this material in various forms so that people with hearing disabilities receive information visually, with visual impairments – audially (for example, using speech synthesizer programs) or using typhoid information devices.

In order to implement the procedures for monitoring performance and intermediate certification of students, the educational organization should create funds of assessment tools adapted for people with disabilities and allowing them to evaluate the achievement of the learning outcomes planned in the main educational program and the level of development of all competencies stated in the educational program.

Studies show that the system-holistic and communicative approaches in the formation of the professional readiness of persons with disabilities will be provided precisely in a multimedia environment of teaching a foreign language, if a number of requirements are taken into account in the process of its creation [3].

The specifics of training people with disabilities in higher education should be combined with special, information-computer, as well as language training, taking into account the individual characteristics of students. The professional orientation of the training will be ensured by the adequacy of the multimedia environment of learning a foreign language to the professional environment of a specialist.

It is necessary to take into account a flexible response to changes in the social order of society for the preparation of a modern specialist, as well as the traditions of the professional training of a particular technical university. Created on the basis of the implementation of these requirements a multimedia learning environment for teaching foreign languages to students with disabilities is able to ensure at a sufficient level of their professional readiness formation in the process of mastering a foreign language.

Analyzing the current state of vocational training of students with disabilities, we can draw the following conclusions:

- there is practically no methodological system that ensures the formation of the professional readiness of students with disabilities in a multimedia environment for teaching a foreign language;
- in such environment organization, as a rule, there is no target component aimed at resolving issues related to the peculiarities of the formation of persons with disabilities readiness to professional activities in the modern information environment.

Our research and practice in a technical university showed that the effectiveness of vocational training for people with disabilities in the process of mastering technical translation skills will be

achieved if the system-holistic and communicative approach is implemented with its organization. The didactic tool for the formation of the professional readiness of technical universities graduates is the new information technologies.

The stable functioning of the educational structure is determined by the creation of a multi-level system of didactic conditions, each level of which determines the interaction of its components. For the formation of specialist readiness in a multimedia environment for teaching a foreign language to people with disabilities, it is necessary to create conditions for the effective organization of its learning and cognitive activity in the process of learning a foreign language.

The system-holistic approach should provide professional orientation of the educational process through modeling and targeted organization of the process of forming foreign language knowledge of the student, professional adaptation in the context of educational and information professional-oriented learning environment, systematization of the selection of the content of teaching foreign language.

The organization of a multimedia environment for teaching a foreign language, implementing a target component aimed at resolving issues related to the peculiarities of preparing people with disabilities for professional activities in the modern information environment, involves:

- systematic development of methodological principles for the organization of classes using information and computer technologies;
- environment focusing on the activation of educational activity of students with disabilities through the use of information technology tools.

The choice of the foreign language learning content should be based on the principles of scientific, professional orientation and systematic. In the process of technical translation teaching, it is necessary to apply new organizational forms and methods using computer technologies, which contributes to the formation of skills for searching and processing professionally important information in the modern information environment.

Educational, methodical and programmed didactic support of the process of teaching a foreign language should include:

- creation a software corresponding to the content of teaching foreign language to people with disabilities and meeting psychological and pedagogical requirements, focused on solving pedagogical problems, as well as the availability of guidelines for their use in the educational process of a technical university;
- representing of modern software and hardware for the development of didactic materials and documents on the organization of the educational process, training management, the creation of training and monitoring programs;
- software flexibility and its adaptability to the individual characteristics of students with disabilities;
- compliance of the foreign language teaching methodology with the general strategy of the educational process.

Created on the implementation of these requirements, a multimedia environment for teaching foreign languages to people with disabilities is able to provide a high level of professional readiness for such students.

Literature

1.Ganicheva A. A. The method of determining the optimal modules and competence of students // Quality. Innovations. Education. 2013. № 3. P. 19-23.

2.Derbeneva O.Yu. Informational and technological support of the university innovative activity // Materials of the V international scientific-practical conference "Information environment of the university of the XXI century». Petrozavodsk, 2011.

3.GOST 53620 «Information and communication technologies in education. Electronic educational resources» [Electronic resource]. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=176616>. - [date of application 15.09.2018].

UDC 316.25; 316.612

Oganyan K.K., candidate of sociological science, associate of professor

Sankt-Petersburg university of state fire service of emercom of Russia, Sankt-Petersburg

CHARACTERIZING THE IMPACT OF MANAGEMENT STYLE ON THE LEADER'S PERSONALITY TYPE (SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ANALYSIS)⁵

Abstract: *The article presents the outcomes of sociological research to identify: the interdependence of management style and leader's personality type of the Saint-Petersburg social services and organizations. It is determined that the passionate manager's personality type controls organization in an innovative-analytical style, which contributes to a greater activity efficiency. Such leaders are active, focusing on innovative work methods, encourage innovation, modern technologies and high performance, successfully apply brainstorming.*

Thus, the manager's personality integral model is empirically tested and substantiated through sociological research.

Key words: *manager's personality integral model, personality type, management style, leadership qualities, innovative and analytical management style, authoritarian style, Saint-Petersburg social institutions.*

Introduction

A conceptual analysis of the manager's personality integral theory implies not only effective management model elements (manager's personality type, organizational culture type and management style), but also the development of the manager's personality in the Russian sociological management concept, in particular, the features of the leader's personality, his behavior, activity are considered in the works of the following authors: the role of personality enneagram in the control system [1]; personality value indicators and manager's activity [2]; individual's elite-oriented activities in management system [6]; the leader's identity and the motivation of his activities [7]; theoretical foundations of social regulation of managerial type [10]. The problem of identifying the leadership optimal style was touched upon in domestic psychology [5].

The analysis of the said above showed the need to create the author's integral theory of leader identity, by developing a three-component model of effective management.

The importance of leadership is increasing in the modern world, along with the increasing role of the organization management. Various seminars and trainings are held aiming to develop leadership skills among future leaders. However, in organizations, there are more and more employees who perform the leader's functions in the team with an effect on the team's members along with a formal leader. Leaders can both interfere with a real leader, and improve the "climate" in the organization [9].

The leader should rationally manage both the production and organization social components. Nevertheless, the presence of a leader is not an indicator of stability and success, an important aspect here is its quality characteristics. All these qualitative characteristics of the manager's activity are reflected in management style and organizational culture type. It is these three components - leader's personality type, management style and organizational culture type that are the basic model components for effective organization management [4]. This theoretical model was developed by us and was empirically verified and substantiated by the conducted sociological researches at the Universities of Saint-Petersburg and regions [3], and within the framework of this article - in social institutions and organizations of St. Petersburg⁶.

The goal is to identify the interdependence between the management style and the personality's manager type through a sociological survey.

Methods - questioning, statistical data processing.

Results

⁵The article is the research outcome on the leader's personal integral model in the article: Oganyan K.K. (2018) Sociological analysis of leader's personal integral model: theory and practice // Wisdom № 2 (11), p. 110-121.

⁶A sociological researches was conducted at the Center for Social Assistance to Families and Children of the Petrogradsky District of St. Petersburg and the Center for the Social Rehabilitation of Disabled People and Disabled Children of the Petrogradsky District of St. Petersburg.

Sociological research on the impact of organizational culture on the manager's leadership qualities exemplified by a comparative analysis of St. Petersburg social services and organizations

A sociological research was conducted by questionnaire. The research involved 30 people. The survey was conducted among the leaders of St. Petersburg social organizations.

The questionnaire is a list of multiple choice 11 questions, choosing one of the proposed options the respondent expressed his attitude to this choice in the form of a description, which is more consistent with his views.

Professional activity value in the respondents' life. The survey revealed (see Fig. 1) that respondents for the most part appreciate the opportunity to display their abilities, knowledge and skills, and a sense of usefulness. At the same time, 10% of respondents are satisfied with decent earnings. For 25%, it is important that they can decide for themselves what to do and how. Most of the respondents have difficulty get down to business that they have no interest in. Nevertheless, they note that they have more perseverance than abilities and that they can be unbearably boring without their favorite work. That is, ambitiousness and purposefulness are inherent in managers, they have also a creative component, authoritativeness, initiative. These qualities are inherent in the harmonious personality type (according to A. F. Lazursky), passionate (according to Heymans - R. Le Senn), innovator, rationalist (according to A. B. Reznik) [8]. The ability to exercise their knowledge and abilities in their professional activities is very important for the survey participants. This may be due to the fact that people could not find themselves in another area (creativity, family life, political life), but the creative and constructive principle in them predominates and makes them to achieve heights, strive for goals. They need to be wanted by society; they are ready to devote themselves to work, and reveal at the same time their talents and abilities. But the majority of respondents treat uninteresting from their point of view jobs without enthusiasm, although they force themselves to deal with them, which is suggestive of the so-called "creative vein" and considerable willpower of the interviewed executives. Ideally, they need inspiring, unusual, interesting projects to work with, but in everyday life they are fully capable of organizing themselves and the team to doing routine work.

Leadership style

Judging by the answers to the question "Do you think a good leader:

- a) takes counsel with subordinates regularly, especially experienced workers?
- b) allows his subordinates give not only advise, but instructions to their supervisor.
- c) does not allow his subordinates to advise, and especially object?

the majority of 85% respondents chose "a", that is, they regularly take counsel with the experienced subordinates. It speaks of dedication, the ability to value professional and human qualities of other people and to sacrifice personal motives in the interests of the cause.

As for authoritativeness, 62% of respondents answered clarifying the degree of its expression : in crisis they are switching to more rigid methods of management, and if they are unaware sometimes, they turn to others for help. The need for power is one of the primary human instincts, so the desire to insist on their point of view and manage people helps to overcome difficulties in moving towards the intended goal.

The answers to the question of how managers react on the unavailability of subordinates (cancel a meeting) show that 23% of respondents almost never cancel a scheduled meeting, even if it turns out that employees are not ready for any reason, 23% answered that almost always in such cases they canceled the meeting, and 54% did it sometimes or often.

The survey results on the interaction between the management and subordinates indicate that the management is either democratic, or organizational, or innovative-analytical. The leader character qualities form a certain management style.

Thus, leaders who value external activities, spirituality, and altruism create a team at work that is capable of achieving their goals with enthusiasm and high efficiency. They are very committed to the cause and value loyalty in their subordinates, and while realizing the interests of the organization do not forget about the individuals' interests which contributes to the cohesion of the team. Emotional, active leaders, concentrating efforts in one direction, pay attention to innovative methods of work, thus creating in a team setting for innovation, modern technology and high performance.

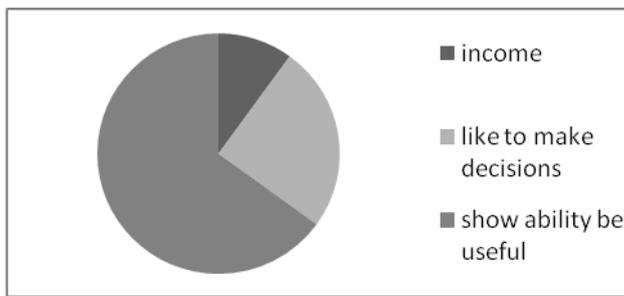

Figure 1. Value of professional life

They encourage creativity, initiative quick decision-making, practice brainstorming. Finally, leaders who prioritize high professionalism and mutual assistance manage their organization in a democratic style, focusing primarily on the human factor. Relationships in the team are based on mutual assistance.

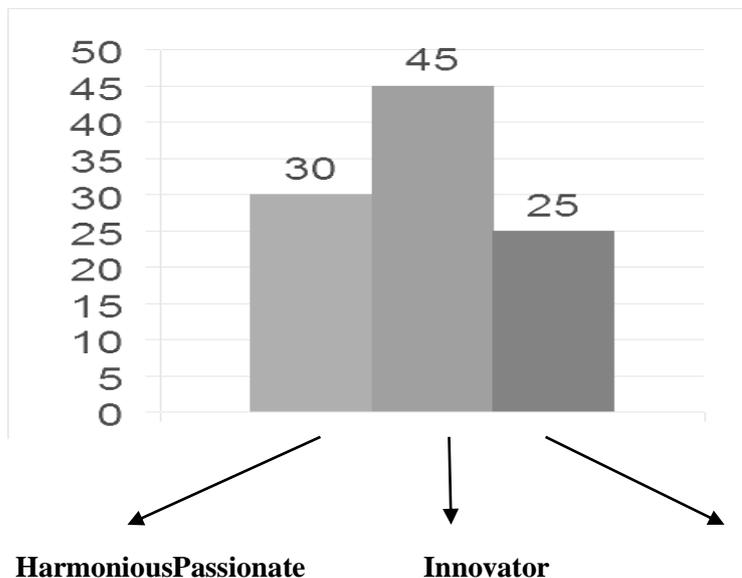

Figure 2. Interdependence of management style and the manager personality type

Conclusion

The sociological study on identifying the interdependence of the model components for implementing effective management in social institutions in St. Petersburg showed the following results.

The sociological research on identifying the interdependence of management style and manager personality type in social institutions revealed that the passionate personality type, managing in an innovative-analytical style contributes to a greater efficiency of the organization's activities. Such leaders are active, focusing on innovative methods of work, encourage innovation in work, modern technologies and high performance, successfully applying brainstorming. Innovative and analytical management style also has these characteristics.

References

1. Aleshin A.A. The role of personality's enneagrams in the management system on the modern stage)//Virtual vestnik of Rostov social-economic university. 2015, № 3/4. - P. 393-401.
2. Bushkova-Shiklina E.V. The personality's values indicators in the management activity. M.: INFRA-M, 2012.
3. Artemjeva V.A. Stronin A.I. (on the manuscript material)//Magazine of philosophical researches. 2016. V. 2. № 2. P. 5-8.
4. Artemjeva V.A. Analyses of personality's theory in Russian sociology: history and modernity// Magazine of sociological researches, 2016. V 1, P. 3-5.
5. Dzuravlev A.L. Psychology of management interaction. Moscow. Institute of psychology RAN, 2004.

6. Karabushenko N.B. Elite-oriented personality's activity in management system//Vestnik RUDN. Part: Sociology. 2013, № 2. P. 150-157.
7. Klukovkin V.N. The personality's head and motivation of his activity. Bijsk.: izd-vo by Altai State. tech. university by I.I. Polzunov, 2008.
8. Oganyan K.K. (2016) The methodology of personalities' integral theory//Sociology and right.№4 (34). P. 59-66
9. Oganyan K.K. Social technologies for forming future leaders qualities in university's areas, in Russian. Moscow: INFRA-M, 2014.
10. Tikhonov A.V. Theoretical foundation of social regulation of management type)//Personality. Culture. Society. 2009, V. 11, № 3. P. 260-269.

СЕКЦИЯ №4.

СПЕЦИАЛИСТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ – КТО ОН: ПРОФЕССИОНАЛ ИЛИ УНИВЕРСАЛ? ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.

УДК 378.147

Коржановская Л.Г. к.ф.н., доцент, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство).

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Рассматриваются актуальные проблемы бытия человека в информационном обществе, особенности адаптации индивида в новой реальности и доминирующие тенденции современного образования. Подчеркивается, что в формировании модели Homo informaticus значимую роль играет медиаобразование, медиакомпетентность и медиаграмотность. Обосновывается положение о несоответствии данного образовательного вектора фундаментальной цели образования – формированию личности как субъекта жизни и творчества. Важная функция образования – просвещение, формирование свободной и духовной личности, рефлексирующей об основополагающих ценностях личного и общественного бытия, способной к саморазвитию и самообразованию, культурно грамотной, признающей достоинство другого человека и ответственно участвующей в жизни общества.

Ключевые слова: информационные технологии, медиаобразование, личность, ценности, смыслы, культурная грамотность, творчество, просвещение

XXI век – эра информационных технологий и виртуальной культуры, стремительного изменения всех сфер бытия человека. Не вызывает сомнений утверждение, что «новые виртуальные структуры культивируют такие ценности, как наличие теоретического мышления, рационализированность общения, нетрадиционные способы коммуникативного взаимодействия», дают возможность человеку формировать определенные интеллектуальные навыки, действовать творчески и чувствовать превосходство над машиной [1, 146]. Теоретики информационного общества четко определили тенденции его развития, трансформации социальной среды и значительные изменения в системе ценностей человека. Современные технологические возможности способствуют продуктивному решению многих проблем человечества, но созданный человеком новый мир далеко не всегда совпадает с ценностями его бытия и смыслом его жизни, все очевиднее растущая зависимость человека от неестественной для него среды. Информационные технологии меняют картину мира и оказывают влияние на восприятие человека и понимание им своего «Я» [2, 76-79]. Исследователи отмечают также феномен так называемого «цифрового слабоумия». М.Шпитцер, например, изучая влияние процессов обучения и цифровых средств массовой информации и коммуникации (СМИиК) на головной мозг, делает неутешительный вывод: не только ученики не стремятся разобраться самостоятельно с каким-либо вопросом, поскольку любая информация всегда «под рукой», но даже некоторые учителя и преподаватели не понимают, что означает понятие «учиться». Они придают большое значение наличию в работе ученика мнений «экспертов», а не самостоятельным размышлениям, очевидно, не понимая, что специалист не формируется совокупностью экспертных заключений. Но, остроумно замечает Шпитцер, человек не станет альпинистом, лишь заучив названия гор, не станет им, если его внесут на вершину горы. Ученый связывает слабоумие не только с забывчивостью, а главным образом с утратой навыков мышления и способности к критической оценке информации. Поверхностное восприятие и поверхностное мышление – серьезная проблема современного образования, подчеркивает он. Тексты не читают, а просматривают, в тему не

вникают, а «путешествуют» по Интернету. Появился даже научный термин – парадокс Интернета. Шпитцер отрицает упреки в технофобии, он призывает человека быть внимательным к происходящим процессам и не становиться «коренным обитателем цифрового мира». Анализируя данные научных исследований, посвященных опыту использования цифровых технических средств в обучении, ученый приходит к выводу, что компьютер отбирает у учеников умственную работу [3].

Общество в целом и образование, в частности, должны адекватно реагировать на информационный вызов, порожденный взрывным ростом количества информации, проникновением современных технологий во все сферы бытия личности. Человек постоянно находится под воздействием информационного потока, СМИиК становятся инструментом формирования мировоззрения на основе образов непривычного мира, нового стиля общения, поведения и самопрезентации. Человек погружается в информационное пространство, новое воспринимается как «переворачивание страниц», поэтому он быстро психологически и эмоционально переключается, не стремясь структурировать информацию. Ускоренная сменяемость одних образов другими лишает человека интеллектуальной устойчивости и возникает ощущение непостоянства и ненадежности знаний. Важнейшей задачей сферы образования, подчеркивают Г.С.Колычев и Н.А.Симбирцева, является решение «проблемы соотношения медиа и смыслов, транслируемых ими», формирование медиаграмотной личности. Медиаобразование авторы считают «приоритетной и перспективной областью культурного и педагогического развития XXI века». Современный человек должен осознавать специфику влияния медиасферы на личность и процессы массовой коммуникации, уметь «создавать, анализировать и обсуждать медиатексты». Медиаграмотная личность способна к осмысленному и креативному восприятию информации и объективной оценке социокультурной реальности, её жизнь связана с гражданской ответственностью. Медиаобразование должно быть непрерывным, подчеркивают авторы, включенным в систему основного, дополнительного, неформального и «пожизненного» образования [4, с.111-112], поскольку медиаграмотность в современном обществе необходима для человека также, как и традиционная грамотность.

Медиаобразование способствует адаптации в мире медиакультуры и формирует медиакомпетенции человека. В научной литературе это понятие рассматривается многими авторами в качестве центрального в модели современного образования. Н.Ю. Хлызова, например, определяет данную компетентность как способность «критического мышления, адекватного восприятия информации, составления собственного суждения и личной позиции, защита личности от манипуляции со стороны средств массовой информации..., совокупность систематизированных медиазнаний, умений, эмоционально-ценностного отношения к медиа в целом". Автор разделяет точку зрения А.В. Федорова, выделяющего мотивационный, информационный, методический, деятельностный и креативный аспекты медиакомпетенции. Подчеркивает также значимость идей Дж. Поттера, рассматривающего три компонента медиакомпетенции: опыт контакта с реальным и виртуальным миром, как потенциал для развития личности, активное приложение умений в медиасфере и готовность к самообразованию [5, с.189-190]. Компетентностный подход сам по себе не вызывает возражений, человек должен обладать глубокими знаниями и уметь их применять в любых, в частности, нестандартных ситуациях, быть способным составить собственное суждение по актуальным проблемам социокультурного бытия и о значимости своей будущей профессиональной деятельности. А вот насколько это знание становится второй натурой, облегчающее нас, как естественный кожный покров, полностью усвоенное и ставшее жизнью (М. Шелер), данный подход ответа не дает. Личный же опыт преподавательской деятельности в высшей школе, к сожалению, нередко подтверждает правильность тезиса об отсутствии самостоятельности и критичности мышления у студентов, неразвитой способности выражать свои мысли, о размытой системе ценностей, слабой готовности к активной и ответственной деятельности.

Информатизация, переход на дистанционные образовательные технологии – доминирующая тенденция развития образования на современном этапе. Ряд исследователей, например, К.К. Колин, позитивно оценивают данные процессы и отмечают гуманитарные изменения в обществе и факт формирования нового типа человека - Homo informaticus, основными качествами которого являются умение ориентироваться в информационном пространстве, стремление к саморазвитию и творчеству, развитая филологическая культура. Очевидно, данная модель человека наиболее точно отражает специфику происходящих изменений. Но чтобы формирующийся Homo informaticus не превратился в духовно деформированный антропологический тип, в «человека кликающего», «молчаливого», который находит себя, только погружаясь в виртуальную реальность, в «пост-человека» (не нового, а «пост-прежнего»), современный человек прежде всего должен осознать, что ему угрожает опасность утратить свою человечность, перестать быть самим собой.

Каковы навигационные механизмы и инструменты поиска при погружении индивида в информационный хаос, как изменяются возможности культурного выбора в современном обществе? Этими и многими другими вопросами задаются исследователи и предлагают интересные решения многих актуальных проблем [6].

Но это не снимает вопрос о фундаментальной роли образования в современном мире. Прав С.Н. Жаров, полагающий, что «образование – это процесс индивидуального усвоения культурных норм», в котором особую роль играет знание. Он выделяет знание-информацию, знание-понимание и знание как метод, анализирует их различие, «связанное со способами духовного схватывания» и приходит к выводу, что только знание-понимание «имеет второе измерение, состоящее в духовной причастности человека к постигаемому предмету» [7, 42].

Современное образование, на наш взгляд, ориентировано на информированность, меньше на путь постижения истины и почти полностью игнорирует знание как духовную причастность. Но именно это знание становится личным творческим потенциалом, основой развития таких личностных качеств, как креативность и активность. Креативность, по образному выражению, А.Дж. Роу, заключается в том, чтобы создавать то, в чем мир нуждается, но не знает об этом. Американский писатель убежден, что главное для человека – не умение мыслить быстро (именно к этому стремятся многие в современном мире), а способность мыслить нестандартно. Такое мышление невозможно без воображения, восприимчивости к новому и неясному, готовности пойти на риск и т.п. Каждый человек имеет творческий потенциал, обладает определенным креативным стилем мышления, например, новаторским или образным, у некоторых возможно своеобразное сочетание разных стилей мышления, подчеркивает он [8].

Этому можно научить и научиться. Действительно, активность как способность к самосовершенствованию в сочетании с креативностью, составляет основу для восходящего развития человека, обеспечивает продуктивное участие личности в общественном диалоге, стимулирует проявление интереса к тем видам деятельности, которые помогают выразить свое «Я» и развить ее творческие потенциальные возможности.

Но способно ли современное образование решить задачу формирования зрелой личности? И.В. Яковлева, например, обратила внимание на его проблемы и выявила основные аксиологические противоречия образования и социокультурных реалий, в частности, в личностном становлении и системе требований общества к выпускнику высшей школы. Складывается абсурдная ситуация, при которой декларирование необходимости формирования всесторонне развитого человека, носителя профессиональных и общекультурных компетенций «разбиваются» о реальность мира, где требуется только умение «применять», а не использовать, реагировать, а не размышлять и систематизировать. Общество, отмечает автор, заинтересовано в узких специалистах, обеспечивающих высокую эффективность интеллектуального труда, но именно «специализация направления разработок, основанных на компетенциях», порождает профессиональный консерватизм. Человек не осознает потребность в интеллектуальной

деятельности, которая приносит удовлетворение, возникает «несоответствие между традиционными для России гуманистическими ценностями и... ценностными приоритетами людей, связанными с усилением индивидуализма и прагматизма». Потребности современной прибыльной экономики «игнорируют российскую специфику, обусловленную доминированием архетипа нерыночных» отношений, а социальные и государственные институты не способны на данном этапе повлиять на «феномен стихийного бизнеса как средства повышения экономической эффективности образования» [9, с. 107-111]. Автор анализирует и другие противоречия, но, на наш взгляд, вышеназванные наиболее точно отражают фундаментальные проблемы российского образования.

Не вызывает возражений утверждение И.В. Яковлевой, что новый образовательный вектор должен определяться «соотнесенностью образовательной деятельности с культурными ценностями общества», его способностью обеспечить научные и производственные функции, «подготовкой специалистов к пониманию и решению глобальных проблем современности, включенностью в содержание образования личностных смыслов человека» [10, с. 44 - 45].

Цель образования - формирование зрелой личности с развитой системой ценностей и идеалов, мотивированной на саморазвитие и самопознание, понимающей ценность другого человека и способной к общению с ним. Однако в информационном обществе все чаще употребляется понятие «коммуникация», но, когда человек коммуницирует, он ориентирован на получение информации, только на сведения, все воспринимается им, как справедливо утверждал М. Бубер, только как Он, Она, Оно.

Человек не переживает отношения с миром, не осознает себя со-участующим в бытии, не стремится не только к сфере духовного, но и к самому себе. В научной литературе обсуждается важнейшая роль социально-гуманитарных наук в ценностно-смысловом освоении человеческого бытия. Но поскольку человек существо не фрагментарное, вся система образования должна быть личностно-ориентированной, гибкой, многообразной по формам, с учетом индивидуальных возможностей человека. Понятно, что в быстро меняющемся мире невозможно решить ни одну проблему в национальном масштабе, но образование – та сфера, которая подвержена опасности деформации при бездумном приведении ее к единым мировым стандартам. Проблема интеграции российского образования в мировое образовательное пространство – тема отдельного исследования. Предметом дискуссий в научной литературе стали вопросы кризиса отечественного образования, размытость его системы ценностей, низкая эффективность реагирования на современные вызовы.

Самая продуктивная, на наш взгляд, гуманистическая парадигма образования, в центр внимания ставит учащегося как субъекта жизни, как свободную и духовную личность. Поэтому невозможно осознать задачи современного образования без понимания роли в нем просвещения. О необходимости Нового Просвещения и его роли в процессе формирования современного человека и общества рассуждает А.М. Орехов. Он убежден, что основной задачей просвещения должна стать защита разума и науки как от внешних притязаний антипросветителей (к которым он относит Ф.Ницше, Ж.-П.Сартра, Ф.Лиотара, Э.Фромма и других выдающихся мыслителей XIX-XXI вв), так и от внутренней деградации. Орехов убежден, что сциентизм – «первый значимый пункт идеологии Нового Просвещения». И.Кант, на которого ссылается автор, действительно понимал Просвещение как выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он оказался по своей вине, девиз философа «Имей мужество пользоваться собственным умом!» не теряет своей актуальности и в наши дни. Но известно, что возможности разума, как «инструмента индивидуального и общественного познания», не привели к ожидаемым результатам, надежды на то, что настанет «золотой век» и человечество будет развиваться во все более высоких и благородных формах, не оправдались даже в XVIII веке. Инструментами просвещения, по мнению автора, выступают наука и образование, а вторым и третьим значимыми пунктами просвещения является свобода и глобальное творчество. Любого рода манипуляциям сможет противостоять

человек, доверяющий науке, как «институту, ориентированному на достижение объективной истины», а приобщение к знаниям, одновременно становится и «процессом приобщения к творчеству», которое невозможно без творческого мышления. [11, с. 80-82].

Наука, безусловно, культурная ценность, но сциентистский подход к проблеме образования и просвещения личности страдает, на наш взгляд, односторонностью. Еще Б.Паскаль говорил о «познании сердцем», А.Бергсон рассуждал о роли интуиции как мирозерцания, способе ориентации человека в мире, в современной научной литературе можно встретить понятие «чувствующее мышление» и т.д. Иными словами, разум не может быть мерилем во всех сферах социального и индивидуального бытия, в современном образовании невозможно игнорировать эмоциональную и иррациональную природу человека.

Б.Я. Пукшанский, анализируя данную проблему, отмечает тесную связь и различие понятий «образование» и «просвещение» и определяет последнее как «наиболее глубокий, культурный пласт образования, культурную зрелость личности» в самом широком смысле, «высокий уровень воспитания (как морального, так и интеллектуального), умственное развитие, свободу от невежества и предрассудков» [12, с. 766].

Анализируя черты просвещенного человека в античности и эпохи XVII-XVIII веков, автор тоже приходит к выводу о необходимости Нового Просвещения. Прагматический характер современного образования, стандартизация и ориентация на инструментальное знание вступает в противоречие с его фундаментальными задачами. Просвещение, справедливо отмечает он, уже не может пониматься «как свет, идущий сверху вниз от великих философских и политических умов», главная задача сегодня – научить человека просвещаться самостоятельно, пользоваться своим «фонарем Диогена». [12, с. 771]

В современном обществе, в котором проявляются признаки «отехничивания» человека, образование определяется как сфера услуг, а преподаватель воспринимается лишь как организатор своеобразного сервисного пространства, просвещение должно стать доминирующей функцией всей системы образования. Просвещение – формирование свободной и духовной личности, рефлексии об основополагающих ценностях личного и общественного бытия, культурно грамотной, признающей достоинство другого человека и ответственно участвующей в жизни общества.

Список литературы:

- 1.Наливайко Н.В., Косенко Т.С., Яковлева И.В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // *Философия образования*. 2017. №4. С.143-152
2. Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке: монография / под общ.ред. И.А.Герасимовой. М.: Университетская книга, 2017. 312 с.
- 3.Шпитцер А. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ. 2014. 276 с.
- 4.Колычев Г.С., Симбирцева Н.А. На пути к медиаграмотности: от теории к практике // *Педагогическое образование в России*. 2016. № 6. С.110-115.
- 5.Хлызова Н.Ю. Медиаобразование и медиакомпетентность в эпоху информационного общества // *Вестник Тамбовского государственного университета*. 2011. №342. С. 188-191.
6. Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке: монография / под общ.ред. И.А. Герасимовой.- М.: Университетская книга, 2017. 312 с.
- 7.Жаров С.Н. Образование в потоке перемен: что значит «знать» и какому знанию мы учим // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. №1. С.42-48.
- 8.Рой А.Дж. Креативное мышление. М.: НТ Пресс, 2007. 176 с.
- 9.Яковлева И.В. Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий // *Философия образования*. 2018. №4. С.103-113.
- 10 Яковлева И.В. Эпистемологический анализ образовательных парадигм и поиск путей выстраивания нового образовательного вектора (социокультурный подход) // *Философия образования*. 2017. № 3. С.38-50.

11.Орехов А.М. Идеи Иммануила Канта в преддверии «Нового Просвещения» // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2016. №2. С.78-82.

12.Пукшанский Б.Я. О роли Просвещения в современном образовании // Записки Горного института. 2016. Т.221. С.776-772.

УДК 378

Закревская Н.Г., д.п.н., доцент, НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Комева Е.Ю., старший преподаватель НГУ имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

ЦИФРОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

***Аннотация:** В статье проанализированы тенденции развития цифровых технологий в образовательной среде вуза. Рассматриваются основные направления коммуникативных практик в образовании и обучении с применением элементов онлайн-образования.*

***Ключевые слова:** цифровые образовательные технологии, цифровые коммуникации, электронное обучение, онлайн-обучение, онлайн-образование.*

Четвертая технологическая революция быстрыми темпами трансформирует образовательную среду вузов. Процессы коммуникации перемещаются в цифровые измерения, появляются цифровые аудитории. Образовательный процесс становится интерактивным, сложным, интересным благодаря современным цифровым технологиям, не только в количественном, но и в качественном отношении. Новые педагогические методики, новые формы взаимодействия обучающихся и их преподавателей, репозитории цифрового контента, интерактивные средства обучения, информационные системы мониторинга, поддержки и оценки достижений обучающихся - все эти компоненты должны быть взаимосвязаны и в конечном счете должны создавать условия для достижения обучающимися требуемых результатов обучения. Данная тенденция прослеживается, если проанализировать электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС) вуза. Если в 2014 году, когда появились первые требования к ЭИОС, было не ясно, как формировать контент данного раздела, то в 2019 году мы говорим о необходимости использования электронной образовательной среды с ее доступом к учебным планам, рабочим программам дисциплин, к изданиям электронных библиотечных систем и электронных образовательных ресурсов, о преимуществах онлайн-обучения, так как все это увеличивает скорость получения знаний. Да и сами, современные студенты, активно пользуются контентом электронной информационно-образовательной среды.

Результаты исследования. В результате опроса по вопросам использования ЭИОС студентами НГУ им. П.Ф.Лесгафта были получены следующие данные: подавляющее большинство студентов (1 курс – 89%, 2 курс – 83%, 3 курс – 92 %, 4 курс – 84%) постоянно используют для обучения ЭИОС. На вопрос: «Для выполнения каких заданий Вы используете информационные ресурсы?», ответы распределились таким образом: на первом месте оказались ответы «для подготовки к семинарским/практическим занятиям» - 67,7%; на втором - «подготовка к написанию курсовой работы» -63%; на третьем месте – подготовка к текущим контрольным работам и подготовка к экзамену – 56%. К наименьшему значению в использовании ЭИОС студенты отнесли подготовку к практике (48%), к выступлению на конференции (54%) и подготовку к написанию ВКР (3%). Полученные данные доказывают использование электронного контента студентами постоянно, практически ежедневно.

Преподаватели вузов также, как и студенты, очень активно используют цифровые коммуникации [1] в профессиональной деятельности: основное предпочтение отдается электронной почте, использованию социальных сетей. Если рассматривать готовность преподавательского состава к применению дистанционных технологий, то основные акценты сделаны на самопрезентации авторских курсов. Авторский курс, с момента его зарождения, являлся продуктом интеллектуальной деятельности, возможностью мотивировать студента к самостоятельному обучению. В 21-ом веке это не просто авторский курс с возможностью

презентовать свой потенциал, но с возможностью подстроиться под реалии рынка и запросы аудитории.

Важной задачей электронной коммуникации является процесс интеграции в учебный процесс. Электронная образовательная среда развивается намного быстрее, чем сама образовательная, так как программу дисциплины в традиционном аспекте необходимо утверждать и апробировать. Образовательный цифровой контент способствует образованию и самообразованию. Дистанционное обучение для совершенствования знаний использует различное программное обеспечение, которое ориентировано, прежде всего, на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимся. Онлайн-курсы позволяют быстро добавлять новые специализации, за короткий срок апробировать любую дисциплину. Онлайн-обучение происходит в режиме синхронного и асинхронного взаимодействия, что позволяет не менять место жительства, и решать проблемы кадров.

Следующий аспект, который использует цифровую коммуникацию – инклюзивное образование. Студенты с ограниченными возможностями здоровья требуют особого внимания, поэтому в зависимости от нозологий существуют особенности организации процесса обучения и координации. Технологии онлайн-обучения расширяют образовательные возможности таких студентов, и при создании онлайн-курсов можно компенсировать их ограничения по здоровью.

Еще один аспект, который решается через цифровые коммуникации – повышение квалификации. Начиная с обучения самим технологиям в цифровой среде и заканчивая разработкой программ для обучения различным дисциплинам и модулям, с использованием элементов электронного и дистанционного обучения. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка сегодня востребована не только как совершенствование профессиональной деятельности у специалистов, но и у выпускников образовательных учреждений, которые должны подтверждать свою квалификацию.

Результаты исследования подтверждают готовность студентов и преподавателей к внедрению в систему образования цифровых инструментов. Цифровые коммуникации, в свою очередь, создают возможности для повышения качества и доступности образования, для развития виртуальной академической мобильности обучающихся и индивидуализации их образовательных траекторий.

Список литературы:

1. Исследование готовности преподавателей к деятельности в электронной информационно-образовательной среде университета / С.С. Филиппов, Н.Г.Закревская, П.Г.Бордовский, Л.А. Заварухина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. - № 8(138). – С. 234-240.

УДК 37.0

Плебанек О.В. д. ф.н, доцент, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС.

МОДЕЛЬ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА: КАРТЕЗИАНСТВО VERSUS АРИСТОТЕЛИЗМ

***Аннотация:** В статье рассматривается ряд проблем, стоящих перед современным сообществом в образовательной системе. Эти проблемы связаны с принципиальными изменениями в самой общественной системе и порожденные переходом к информационной технологии, требующей иной когнитивной стратегии. В связи с происходящими социальными трансформациями, выработанный в процессе когнитивной эволюции рациональный тип мышления исчерпал свои гносеологические возможности, что повлекло за собой системные изменения в мышлении и системе образования.*

***Ключевые слова:** образовательные системы, информационное общество, клиповое мышление, нелинейность, телеологичность*

Сначала две цитаты от ученого, авторитет которого велик как в естествознании, так в широкой гуманитарной среде: «ЕГЭ, который сегодня используют, не может дать объективной картины знаний школьника. Он построен лишь на знании или незнании фактов. Но факты далеко не всё!»; «...Мы упёрлись в очень сложный момент развития человечества в целом. Темпы

развития техники сегодня очень высоки. А наша способность это всё осмыслить и разумно в этой технической и информационной среде жить от этих темпов отстаёт. Мир переживает сейчас очень глубокий кризис в сфере культуры.», –С.П.Капица[1].Первая цитата – об одном из продуктов реформирования системы образования – системы оценивания знаний. Вторая цитата – о том, что мы сегодня даже не знаем конечной цели образования, что реформа (даже не обсуждая вопрос о ее необходимости) не может достигнуть положительного результата, если нет понимания какова ее цель.

Реформирование системы высшего образования наталкивалось на разного рода препятствия, и казалось, что снижение качества образования связано с переходным периодом. Но помимо самого процесса деконструкции и создания новой образовательной стратегии, обнаружились обстоятельства, которые не были предусмотрены институционально, то есть не связаны с внутренним содержанием образовательного процесса, и возникли объективно и независимо от регулятивно-управленческой деятельности.

Современные родители и дети – потребители образовательной деятельности сталкиваются с проблемой выбора профиля образования, будущей профессии, которая в современной ситуации является почти неразрешимой. Неразрешимой в том смысле, что профессии и сферы деятельности, вместе с обслуживающим их объемом знаний меняются и умирают слишком быстро. По прогнозам к 2030 г. умрут 57 профессий, а по другим данным в мире ежегодно появляется около 500 профессий. Перефразируя известный афоризм У.Черчилля о генералах прошедших войн, можно сказать, что образование сегодня готовит специалистов прошлых времен. Это означает, что пушкинское «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь» сегодня означает: мы все учимся не тому и не так. Не случайно, при принятии на работу сегодня в резюме значительно большую роль играет опыт работы, а не полученное образование. Проблема № 1 в образовании – неопределенность необходимых навыков, неопределенность видов деятельности, к которым готовит образовательный процесс.

Следующая и очевидная проблема образования связана с общим ускорением динамики человеческого бытия и, конкретно, с интенсификацией познавательного процесса. В образовательных программах средней и высшей школы регулярно появляются новые предметы, на которые необходимо выделять учебные часы и сокращать в связи с этим время, выделяемое на базовые дисциплины. Но объем информации, который должен усвоить студент по фундаментальным отраслям знания тоже возрастает. Экспоненциальный рост объема знаний вступает в противоречие, во-первых, с объемом учебных часов, которые могут быть вмещены в учебную программу, а во-вторых, с объемом оперативной памяти среднестатистического студента. Проблема № 2 в образовании – необходимость сжатия информации, обусловленная ее резким ростом; необходимость пересмотра объема информации обязательного для усвоения.

Вместе с ростом общего объема знаний, освоенного человечеством, большинство современных людей и практически все, имеющие отношение к системе образования, отмечают снижение общего уровня грамотности, сужение кругозора и, что особенно заметно – резкое ограничение гуманитарных знаний. Современный объект образовательного процесса – выпускник обыкновенной школы, даже имеющий высокий балл ЕГЭ, часто не только не способен сделать самостоятельный вывод, дать оценку явлениям и фактам действительности (а именно это является целью гуманитарного образования, в отличие от базового, естественно-научного, которое должно дать именно знания, как константные истины, о естественной среде и естественных процессах), но даже не имеет необходимых знаний о человеческом бытии, на основе чего должны осуществляться выводы и оценки событий и явлений. Проблема № 3 в образовательном процессе – снижение уровня грамотности, несмотря на увеличение объема знаний, которые должен усвоить ученик, студент – объект образовательной деятельности.

Примерно с середины XX в. на быденном уровне отмечается инфантильность современной молодежи, ее поздняя социализация, неспособность принимать решения и отвечать за их

последствия. К началу XXI в. эта тенденция не нивелировалась, а даже, кажется, усилилась и вызывает все большее беспокойство. Инфантильность в образовательном процессе представляет собой существенную проблему, составляющую трудно преодолимые препятствия как для заказчика образовательного процесса – общества, государства, так и для объекта этого процесса – ученик, студент, личность не могут сформировать цели собственной деятельности, поэтому не мотивированы, поэтому часто меняют профиль образования или вообще не понимают его смысла. Выбор учебного заведения, будущую специальность, и в связи с этим, часто и жизненный путь программируют не сами субъекты, а их родители, потому что сами молодые люди не только не в состоянии решить эти вопросы, но даже и вообразить себе какую-то реальную цель. Причем, судя по социологическому дискурсу, тема инфантилизации не только не исчерпала себя по сравнению с XX в., но и вызывает все большую озабоченность. Проблема № 4 в образовании – устойчивый тренд инфантилизации, ограничивающий и даже нивелирующий возможности образовательных технологий.

Современная культурная ситуация, независимо и вопреки образовательному процессу, породила феномен, который субъективно воспринимается как снижение качества мышления. Кажется, только совсем необразованный человек не пользуется понятием клипового мышления для выражения своего негативного отношения к особенностям нового поколения. И ни один человек, имеющий отношение к системе образования не определял его в положительных эпитетах. Самыми яркими особенностями этого типа восприятия действительности является мозаичность – складывание картины действительности из разрозненных образов или даже обломков образов, и неспособность включать в образ реальности тона и полтона – складывание картины на основе сильного раздражителя[2]. Такая особенность объекта образовательной деятельности создает серьезные трудности в традиционном образовательном процессе и вызывает раздражение у людей, получивших классическое образование. Проблема в системе образования № 5 – так называемое клиповое мышление, не способное выстраивать последовательные логические связи и учитывать полноту эмпирических оснований.

Здесь выделены не все проблемы современного образования. Все эти проблемы коренятся не в самом социальном институте – системе образования, а в системе «среда – человек», так как сводятся к проблеме конгруэнтности человеческих свойств и качеств вмещающей среде – суперсистеме, в которой предстоит функционировать человеку. Современная культура, приходящая на смену индустриальному обществу, получила различные наименования у разных авторов – постмодернизм, постиндустриализм, информационное общество, общество знания, в зависимости от того аспекта, который становился центральным в концепции. Крупнейшие мыслители, начиная от «первооткрывателя» постмодерна Р.Панвица, и позднейших авторов – У.Эко, Э.Тоффлер, за редкими исключениями, оценивали надвигающуюся культуру как угрозу гуманистическим ценностям, и термин «постмодернизм» в литературе ассоциировался с негативными тенденциями в культуре. Для А. Солженицына постмодернизм вообще представляет собой «кладбище, где нет ничего живого, но любая вещь или идея издает запах тлена». Однако, плюрализм, открытость и незавершенность, деконструкция – признаки культуры постмодерна – не обязательно признаки гибели культуры и, тем более, регресса, отката назад. Во-первых, при всем несовершенстве и радикальности концепции О.Шпенглера, все же он довольно убедительно показал, что, как минимум, кризисы культуры сопровождают историю человечества[3] и знаменуют собой возникновение эволюционно новой общественной системы, добавим мы. Во-вторых, интервальный характер истины в современном знании (см. об интервальности истины, например [4, 5]) заставляет иначе оценивать категории упадка и прогресса: то, что на микроуровне может оцениваться как деградация, упадок, на макроуровне может оцениваться как деконструкция неэффективных и деформирующих структур.

Складывающаяся в настоящее время культура в научной литературе с середины XX в. получила, помимо указанных выше, название «общества знания» (Друкер П. [6]) или

информационной цивилизации, в котором подчеркивается роль знания, как производящей силы. В эпоху становления классической науки и формирования индустриальной культуры знание носило дисциплинарный характер. Для индустриальной технологии не требовалось осваивать весь объем накопленных человечеством знаний, так как эта технология основана была на тотальном разделении труда. В свою очередь, разделение труда определило и структуру образовательной системы – разделение по профессиональному критерию. В современной технологической среде невозможно не только предусмотреть профессию будущего в связи с постоянным обновлением сфер занятости и связанный с профессией объем знаний, но и невозможно определить круг навыков, необходимых в обществе знания. Навыки и умения, как результат повторяющихся ситуаций, в изменчивом мире ускоряющихся процессов становятся средством адаптации, утратившим свою актуальность. Но место знаний в информационном обществе тоже меняется.

Признаком новой эпохи является экспоненциальный рост объема знаний, который невозможно усвоить в его полноте и целостности. Во второй половине XX в. объем знаний возрастал в два раза каждые 10 лет, в 80-е гг. – уже каждые 5 лет, в 90-е гг. – ежегодно, в начале XXI в. объем знаний увеличивается каждые 2 часа. Современная наука располагает данными о том, что объем человеческой памяти может быть «соизмерим с объемом всемирной паутины» [7]. Но этот объем (знаний) продолжает увеличиваться, а всемирная паутина и возможности искусственного интеллекта продолжают расти, в то же время биологические возможности человеческого мозга как бы не были велики, все же ограничены.

Общество знания принципиально отличается от индустриальной цивилизации тем, знания циркулируют в сети и находятся в открытом доступе в любой момент и в любом объеме (а на тот случай, когда они носят закрытый характер, всегда может быть создана технология их достижения). Таким образом, во-первых, снижается объем необходимых в каждый момент знаний; во-вторых, отпадает необходимость в профессиональных знаниях – теперь они могут быть извлечены к каждому конкретному случаю. В связи с этим, сменяется акцент в группе конечных целей образования: теперь, прежде всего, нужны неинтериоризированные знания (которые теперь доступны всем, но представляют собой экстериоризованную форму) и не умения и навыки, которые носят механистический характер и соответствуют механистической индустриальной цивилизации, а способности создавать знания и качества интеллекта – свойства интеллекта, позволяющие применять информацию к решению сложных задач.

Не в этом ли кроется причина видимого снижения общего уровня грамотности? Во-первых, с проблемой «складирования», аккумуляции информации лучше всего справляется искусственный интеллект, скорость обработки информации искусственным интеллектом также превышает возможности естественного интеллекта. И количественная характеристика – объем памяти становится менее важной. Во-вторых, перевод знаний в объективированную форму связан не только с увеличившимся объемом информации, но и со структурной перестройкой человеческой деятельности. Для обслуживания индустриальной технологии важными были твердые основания деятельности в форме строгих номотетических истин. Для информационной технологии важнее оказываются лабильные основания деятельности в виде способности предусматривать, способности осуществлять выбор на основании неполных данных.

В середине XX в. инфантильность обсуждалась как психический феномен, характерный, главным образом, для мужчин, и связывалось это, в основном, с эмансипацией женщин и увеличением их роли в социальном бытии, то к концу прошлого века и в начале нынешнего инфантильность обсуждается в социальном контексте и представляет собой проблему не только для формирования личности и института семьи, а для функционирования социальной системы в целостности, и для образовательной системы, в частности. Обнаруженный тренд – увеличение срока личностного становления индивида, является видовым, так как он характерен не для отдельных обществ, а для человечества, и на самом деле имеет аналог на более крупной таксономической единице. Чем более высок уровень видового интеллекта, тем бóльший срок

находится особь под контролем взрослых. Долгое детство – эволюционное приобретение. У всех высших животных более долгий срок детства, обусловленный необходимостью формирования когнитивных и социальных свойств интеллекта.

В науке долго было распространено мнение, высказанное еще классиками марксизма, что с момента перехода создания искусственных средств овладения действительностью эволюция вида *Homo Sapiens* прекратилась и продолжается как эволюция культуры – материальных и идеациональных объектов. Но оказалось, что это не так. В настоящее время доказано, что биологическая эволюция человека продолжается [8].

Эта тенденция изменения физических и психических параметров вида зафиксирована по нескольким направлениям, два из них, акселерация и грациализация – видимо, не имеют значения для образовательного процесса или влияние их опосредовано. А два – цефализация и ювенализация, имеют огромное значение в эволюционном процессе и создают значительные проблемы в образовательном процессе.

Ювенализация – процесс увеличения времени формирования зрелой особи, имеет важное значение в эволюционном контексте и создает проблемы для образовательного процесса. Увеличение времени нахождения особи под контролем взрослых необходимо для формирования все более усложняющегося когнитивного аппарата. А человек создает все более сложную среду обитания, которая требует все более сложных форм взаимодействия с ней. Поэтому феномен, который так негативно оценивается социологической наукой – инфантилизация (не отдельных индивидов, а как социальный тренд), объективно обусловлен и в силу этого не может игнорироваться методологией и стратегией образования. Необходимо перестроить образовательную стратегию с финалистской модели – усвоение финальных, готовых знаний (которые постоянно устаревают) на процессуальную модель (ориентация субъекта не на финал – сумму знаний, а на процесс производства знаний).

Цефализация – процесс, который заключается не столько в увеличении физических параметров головного мозга, сколько в увеличении той роли, которую выполняет центральная нервная система в функционировании всего организма. Этот процесс также имеет объективное содержание, и поэтому не может игнорироваться в построении образовательной стратегии, и связан с усложнением среды, в которой существует человек, и которая предъявляет ему и его функционалу новые требования.

Среда, в которой и для которой формировался когнитивный аппарат человека, начиная с Нового времени, носила исключительно искусственный и механический характер. Наиболее эффективным способом взаимодействия с такой средой, основной особенностью которой является ее индустриальный характер, является рациональный – пошаговый, логически обоснованный, дедуктивный (на основе обобщения фактов). Стоит ли говорить, что этот способ освоения мира имеет ограниченные возможности, хотя и эффективен в соответствующих условиях? Стоит! Стоит напомнить, что рациональное мышление – не атрибутивное свойство человека. Оно формировалось в исторический период, в два продолжительных этапа, и переход этот был мучительным, и до сих пор достоинства рационального способа освоения мира критически оцениваются многими авторами и осмысляются как ограниченные.

Стоит напомнить, что основная особенность наступающего мира в том, что надвигающаяся реальность все больше теряет связь с вещным миром. Реальность становится все в большей степени виртуальной. Это означает, что одна из основных особенностей рационального мышления – дедуктивность, становится препятствием в новых условиях. Это означает неадекватность привычных форм мыслительной деятельности задачам, которые ставит перед познающим субъектом реальность. Это означает, что изменение среды диктует не только эволюцию физических свойств человека, но и эволюцию его когнитивных свойств.

Свойства среды, детерминированной информационной технологией – нелинейность, стохастичность, эмерджентность, телеологичность (см., например: [9]), задают новые требования к

взаимодействующему субъекту. Функционирование субъекта в этих условиях не может быть обеспечено линейным картезианским мышлением, для которого, помимо уже указанных особенностей, характерна еще номотетичность.

Возможно, именно эти особенности среды спровоцировали кризис картезианской рациональности и разрушение привычных, естественных для мира модерна, форм мышления и формирование непривычных мыслительных стратегий, а потому субъективно оцениваемых как деградация [10]. Так называемое «клиповое» мышление в литературе [2] описывается как мозаичное, нелинейное, иррациональное. И эти его особенности имеют корреляцию с описанием формирующейся среды [11].

Некоторые авторы уже улавливают объективный характер происходящих процессов. Например, К.Фрумкин [12] выделяет следующие предпосылки клипового мышления:

- возрастание информационного потока, связанного с развитием технологического процесса;
- потребность в новой актуальной информации и скорости её получения;
- увеличение разнообразия поступающей информации;
- увеличение количества дел, которыми человек может заниматься одновременно;
- рост демократии и диалогичности на разных уровнях социальной системы.

Этот конкретизация общих свойств среды – ее частные проявления, и этому трудно возразить.

Добавим к этому описанию современных процессов фундаментальные характеристики реальности постсовременного мира:

- нелинейность;
- мультикомплексность и многоуровневость реальности;
- телеологичность.

Из всех этих особенностей постсовременности наиболее дискутируемой, но наиболее важной является телеологичность реальности. В системе рационального мышления, воспитанного традиционной универсальной образовательной системой, принцип целевой причинности вызывает резкие возражения, так как картезианская модель мира предполагает каузальную причинность, которая подразумевает наличие актуальной причины в прошлом системы. Принцип целевой причинности предполагает наличие причины процесса в будущем состоянии объекта. Этот принцип был сформулирован Аристотелем, и именно он был отвергнут декартовской концепцией мироздания и мышления. В современной научной парадигме, которая признала как один из фундаментальных принципов бытия принцип включенности наблюдателя, то есть принципиальное включение познающего субъекта как причину происходящих процессов в систему детерминант реальности, декартовская картина мира подлежит пересмотру. Но это означает, что подлежит деконструкции и декартовская стратегия мышления.

В этом мире, нелинейном, многоуровневом и стохастичном, востребованными становятся именно эти, критикуемые особенности клипового мышления: способность достраивать реальность по отдельным ее фрагментам; способность действовать не на основе имеющихся причинно-следственных связей, а создавать целевые причины, детерминирующие траекторию процессов; способность выбирать из множественности актуальных причин те, которые находятся лишь в потенции, но будут играть роль в будущем. В современной парадигме научного знания принцип телеологичности уже занял важное место в картине мира [5, 13]. Видимо, следует признать правомочность и актуальность клипового мышления. Клиповое мышление – есть следствие объективных процессов, является ответом на реальные обстоятельства, поэтому решает когнитивные проблемы, стоящие перед познающим субъектом:

- необходимость «зипования» информации;
- необходимость существовать в условиях неполноты информации – достраивание реальности;
- необходимость принимать решение в условиях многоуровневой нелинейной реальности.

Нынешним участникам образовательного процесса трудно приходится как с одной, так и с другой стороны. Обучающие полагают, что их усилия не достигают цели, что обучаемые не в состоянии усвоить все возрастающий объем знаний. Но это проблема не только самих обучаемых. Те, кто профессионально должен транслировать необходимые знания, тоже не справляются с ситуацией: они тоже должны постоянно обновлять имеющиеся знания, и этот новый объем знаний, во-первых, не вмещается в когнитивный аппарат – оперативную память, во-вторых, эти новые знания на современном этапе познавательного процесса часто вступают в противоречия с имеющимся составом знаний.

Когнитивной ситуации современности не соответствуют не только учащиеся, которые не усваивают необходимых знаний, но и преподаватели, которые этих знаний (актуальных, а не мемориальных – тех, что усвоены человечеством, составлявших базис науки, но не тех, что включены в современный производственный процесс) тоже не имеют этих знаний или не в состоянии совместить их с освоенными. Мы должны признать, что мы являемся свидетелями и соучастниками когнитивной революции, сравнимой с той, что привела к формированию современного мышления и современного мира. И тогда мы должны признать, что образовательная система, сформированная для обслуживания этого мира, не пригодна для обслуживания постсовременного мира.

Список литературы:

1. Капица С.П. Как Россию намеренно превращают в страну дебилов // Эл. ресурс: http://izbrannoe.com/news/mysli/sergey-kapitsa-kak-rossiyu-namerenno-prevrashchayut-v-stranu-debilov/?fbclid=IwAR0cJ_Xf3L8Qnro4889cBykmnwZ8xfba_sePMuMOROrbr5NjacX3qEX-bPU. Дата обращения 27.02.19
2. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. — М.: Академический проект, 2014. — 249 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1, М., 1993; Т.2, М., 1998
4. Лазарев Ф.В., Лебедев С.А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках // Вопросы философии. 2005. № 10. С.95
5. Плебанек О.В. Парадигмальные основания анализа социальной реальности. СПб.: ИД «Петрополис». 2012 - 352 с.
6. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего быстро меняющегося общества / Перевод с англ. Б.Л. Глушакова. М.: Изд. дом «Вильямс», 2007.
7. Memory capacity of brain is 10 times more than previously thought. SalkNews. Опубликовано на salk.edu 20 января 2016 г. // эл.ресурс: <https://creationist.in.ua/reading/articles/260-brain-memory-capacity>. Дата обращения 27.02.19
8. Рудкевич Л.А. Тенденции морфо-психологической эволюции человека на современном этапе // Ананьевские чтения: Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2000». СПб, 2000
9. Панкратов А.В. Телеология и принцип необратимости // Вопросы философии. 2003. №8. С.73-85
10. Семеновских Т. В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 5 (24).
11. Князева Е.Н. Сложные системы и нелинейная динамика в природе и обществе // Вопросы философии. 1998, №4, с.138-144
12. Фрумкин К. Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Ineternum. — 2010. — № 1 // Эл.ресурс: http://nounsivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm. Дата обращения: 27.02.19
13. Сачков Ю.В. Эволюция учения о причинности // Вопросы философии. 2003. № 4. С.101-118

УДК 378. 018.43

Хикматов Н.Н. учитель, Ташкентский Государственный Институт Востоковедения.

ВИДЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИХ ОРГАНИЗАЦИЯ

Аннотация: В статье предоставлена информация о дистанционном и мобильном образовании. Также показано их различия с традиционным образованием. Показаны условия организации дистанционного и мобильного образования.

Ключевые слова: дистанционное обучение, мобильное образование, электронное обучение, технология, Интернет.

В конце двадцатого века человечество столкнулось с рядом проблем, которые непосредственно связаны с молниеносным развитием телекоммуникаций, особенно с развитием информационных технологий. Новые информационные и коммуникационные технологии были внедрены в различных областях образования и производства. Развитие глобальной компьютерной сети привело к открытию новых тенденций в мировой образовательной системе. Во-первых, резкие изменения в техническом обеспечении образовательных учреждений и широкий доступ к светским информационным ресурсам привели к необходимости новых форм и методов обучения. В частности, современные технологии широко распространены и в сфере образования, и показывают положительные результаты. В то же время развитие Интернета способствовало развитию новых форм обучения. Например, одним из видов такого обучения является электронное образование. Если, вначале электронное образование было на дисках, то после развития Интернета появились такие виды электронного образования, как дистанционное и мобильное обучения. Эти виды образования отличаются своим удобствами и преимуществами от традиционных видов образования.

Дистанционное обучение (ДО) — взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [2]. Основным преимуществом дистанционного обучения является следующие: обучения, не отрываясь от работы. Этот вид обучения может помочь тем, кто хочет постоянно обучаться или совершенствоваться; дистанционное обучения не знает расстояние, то есть учащийся, может учиться, где и когда ему захочется. Это преимущество поможет получить образования, тем слоям населения, которые по каким-то причинам не могут посещать место обучения; снизить затраты на обучения, так как дистанционное обучение не требует затраты на материалы обучения (их можно найти в Интернете), не нужно место для обучения, расходы на транспорт; гибкий график обучения. Обучающийся, может, получают знания, когда ему удобно, так как дистанционное обучения даёт возможность, получит знание, так как принцип дистанционного обучения 24/7, то есть работает непрерывно; требуется минимальное количество оборудование для обучения – нужно только интернет и устройство для доступа к нему.

Развитие электронных и мобильных технологий, привело к тому, что появились новые методы и формы дистанционного обучения, в частности, такие, как мобильное обучение. Мобильное обучение – это обучение с помощью мобильных технологий, таких как мобильные телефоны, планшеты, нетбуки и т.д. Сегодня этот диапазон всё более расширяется. Многие используют мобильное обучение, так как мобильное обучение даёт некоторую свободу в обучении. Следует отметить, что организация обучения с помощью мобильных технологий обеспечивает определенный комфорт.

Мобильное обучение может помочь решить такие задачи как: передача данных обучающимся с помощью мобильных технологий. Данные могут быть расписания уроков, напоминание, касающиеся оплаты уроков и т.п.; использовать разные источники получения информации, такие как доступ в электронные библиотеки, поисковые системы, образовательные сайты; возможность быстрого обмена сообщениями с помощью социальных сетей, мессенджеров; мобильное образование может быть персональным или коллективным – обучающийся сам может решать, как ему обучаться. Иногда можно пользоваться для решения задач другими специальными обучающими тьюторами.

Про преимущество мобильного обучения можно прочитать и в исследованиях ЮНЕСКО. Преимущества для учащихся:

- Улучшение доступа к образованию;
- Использование относительно недорогих повседневных технологий;

- Возможность обучаться в собственном ритме, в условиях конфиденциальности, которая может быть недоступна при использовании школьного компьютера или оборудования, принадлежащего другим лицам. Это особенно важно для женщин и девочек;

- Хорошая поддержка для популярных способов взаимодействия, например, мобильного доступа к аудиоматериалам или социальным сетям.

Преимущества для образовательных учреждений:

- Привлечение потенциальных студентов из неохваченных групп населения;

- Обучающие материалы становятся доступными более широкой аудитории, мобильных приложений, блогов и электронных книг, которые попадают в поле зрения потенциальных студентов;

- Помощь нуждающимся социальным группам, для которых мобильное обучение предоставляет возможность улучшить их жизненный уровень [3]. За рубежом, например, в России, Англии и США, дистанционное обучение очень популярно и широко используется. Если вы посмотрите на российскую систему образования, в январе 2003 года написан закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», где дистанционные технологии получили юридическое признание. А также 28.02.2012 г. введен закон Российской Федерации № 11-ФЗ «О внесении изменений в закон “Об образовании” в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий». Тем самым названные методы обучения узаконены наряду с традиционными. [4]

Также можно сказать, что на развитие дистанционного и мобильного образования влияют следующие факторы. Сегодня тех, кто хочет, получит образование больше, чем могут вместить учебные заведения. Есть те, кто хочет, обучаться дополнительно. То есть, не отрываясь от работы. Например, это могут быть работающие в сферах, где нужно совершенствовать навыки, повысить квалификацию, обучиться новым программ и т.п.

Принимая во внимание эти факторы, было проведено много исследований для развития дистанционного и мобильного образования в развитых странах. Увеличивается количество дистанционных учебных заведений, которые представляют эти типы образования. В Узбекистане уже началось внедрение дистанционного обучения, хотя есть некоторые затруднения в этой сфере. В законодательстве Республики Узбекистан отсутствует юридическое пояснение термину дистанционное или мобильное образование. Дистанционное и мобильное образования существуют в виде смешанного образования. То есть, мы можем учиться дистанционно, но сдавать экзамены нужно очно. И это предоставляет некоторые неудобства для тех, кто работает или не может посетить учебное заведение.

Чтобы окончательно внедрить виды электронного образования нужно сделать следующие шаги:

- внести изменения и дополнения в закон «Об образовании». Дополнить 11 статью главы 2 понятиями об «электронном образовании»;

- необходимо в законе «Об образовании», создать раздел, в котором описывается условия получения электронного образования;

- необходимо создать центр для обучения и создания электронных ресурсов, а также персонала, который будет работать в этой сфере;

- создать в составе вузов центр дистанционного и мобильного образования, которое будет осуществлять обучение с помощью дистанционных и мобильных технологий;

- начиная со школьной программы постепенно давать учащимся навыки для продолжения обучения в электронном виде;

- создать центр для управления и контролем качества учащихся и материалов дистанционного и мобильного обучения.

Если мы правильно организуем и внедрим дистанционное и мобильное образование, то мы получим новый инновационный подход к обучению, который требует меньше затрат, чем традиционное обучение. Внедрение дистанционного и мобильного образования поможет тем обучающимся, которые хотят получить образование или хотят повысить свою квалификацию. Точно также, работодатель может обучить свой персонал, не отрывая от работы или производства.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистана "Об образовании", 1997 г.
2. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат // М.: Издательский центр "Академия", 2004. - 416 с.
3. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Аналитические записки, Мобильное обучение, 2010.
4. Сергеев А.Г., Немонтов В.А., Баландина В.В. // Введение в электронное обучение – Владимир: – 2012. – 182 с.
5. Овсянников В.И. Введение в дистанционное образование. Учебное пособие для системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов /В.И. Овсянников, А.В.Густырь. - М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001.-С. 30.
6. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. – СПб: Питер. 2001. – 544с.
7. Terry Anderson, Fathi Elloumi: Theory and Practice of Online Learning, Athabasca University, 2004.
8. Georgieva E., Smrikarov A., Georgiev T. A General Classification of Mobile Learning Systems. International Conference of Computer Systems and Technologies CompSysTech'2005. IV. 14. pp 1-6.

УДК 378

Носко О.А. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

Харитоновна О.С. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается альтернативный способ обучения на примере дистанционного образования. Приводятся основные характеристики онлайн-образования, как дополнительного способа получения знаний. Анализируются преимущества и недостатки дистанционной формы образования. Ставятся основные задачи для расширения возможностей образования, повышения эффективности обучения и обеспечения контроля качества образования.*

***Ключевые слова:** информация, образование, онлайн-образование, дистанционное образование.*

XXI век – век бурного развития науки, техники и высоких технологий, это век формирования информационного общества. Еще 200 лет назад Натан Ротшильд сказал: «Кто владеет информацией – тот владеет миром», это высказывание является актуальным и на сегодняшний день. В современном мире образование играет важную роль в жизни каждого человека, как только что окончившего школу, так и человека, который много лет отработал и имеет огромный опыт. Прежде чем разобраться в важности обучения сегодня, необходимо понять, что же такое образование на данный момент и чего хотят от высокообразованного человека?

Образование (по словарю Ожегова) – это получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение; это совокупность знаний, полученных в результате обучения [1].

Проведем сравнительный анализ, чему учили ранее, например в 60-90-х годах XX века, и чему учат сегодня. Традиционное обучение было ориентировано на запоминание большого количества информации, заучивания наизусть Пушкина, Лермонтова, Некрасова, исторических дат, правил и формул. На сегодняшний день эта модель перестала работать и современные школьники не хотят учиться, и учителя не могут их заставить.

Мир не стоит на месте, и в связи с глобализацией выяснилось, что в разных странах, нациях, народах, культурах ключевыми считают разные тексты и события, а если мы готовим высокообразованную личность к жизни в большом мире непонятно чему его надо учить. Исчез корпус универсальных текстов обязательных для всех. Возникают вопросы как учить? Чему учить, и главный вопрос – где учить? Если еще недавно, когда окончание высшего учебного заведения автоматически открывало молодому специалисту дорогу и огромные перспективы, то на сегодня недостаточно окончить университет, надо быть одним из лучших, правильно выбрать специальность и к тому же быть готовым постоянно совершенствовать свои знания и умения. Образование перестало гарантировать высокий доход и статус, но, тем не менее, высокообразованные люди готовые постоянно обучаться остаются более успешными.

Каждый год, с развитием цивилизации появляется все больше альтернативных способов обучения. Сюда можно отнести курсы, вебинары, онлайн-конференции, образовательные программы. И тут возникает мнение, что можно учиться, не выходя из дома, сидя возле монитора компьютера. Но далеко не все могут учиться в одиночку, и все эти семинары, конференции работают лишь в том случае, если есть база, на которую можно опереться. Поэтому не следует думать, что школы, университеты, магистратуры уйдут на второй план. Необходимо менять принципы традиционного образования и вводить современные, новые методики, технологии.

Одной из таких технологий является обучение по Интернету. Интернет-образование осуществляется с использованием ресурсов и технологий глобальной сети Интернет. Его можно разделить на три группы:

1-я группа – вся работа осуществляется на Интернет-технологиях. Это и выбор учебного курса, его оплата, занятия, передача контрольных работ и их проверка, сдача промежуточных зачетов и итоговых экзаменов. Такие сайты можно назвать «виртуальными университетами».

2-я группа – сайты, которые объединяют работу по разным формам обучения, как например, дистанционного.

3-я группа – учебные центры, для которых Интернет служит лишь внутренней коммуникацией. На своих сайтах они размещают информацию об учебных программах (планах) семинарах и библиотечных каталогах.

Онлайн-образование – это уже не революционная методика, это реалии сегодняшнего дня, которые вносят в нашу жизнь определенные коррективы. И это в первую очередь коснется сельского образования, где, во-первых, не хватает высокопрофессиональных кадров, во-вторых, школы оснащены не наилучшим образом. Онлайн-образование – это возможности для более зрелого поколения. Так как уровень жизни улучшается, продолжительность жизни растет, увеличивается период плодотворной работы, во многих странах, как следствие, отодвигается дата формального выхода на пенсию, после которого многие люди продолжают работать.

Если взять, как пример, Институт последипломного образования и дистанционного обучения, общая численность сотрудников которого на 5 марта 2019 года составляет 14 человек из них пенсионного возраста 6 человек и это составляет 43% или чуть меньше половины. Аналогичные данные можно получить в масштабах всего Луганского национального университета имени В. Даля, где общая численность сотрудников 1432 человека из них пенсионерами являются 560 человек и это 39%. Таким образом, можно сделать вывод, если современный человек в результате всей жизни работает 40-50 лет, то становится ясно, что в мире, который постоянно развивается и совершенствуется, ему за это время придется осваивать новые знания, а может и вовсе поменять профессию.

Современное онлайн-образование можно охарактеризовать как:

- доступное. Онлайн обучение доступно всем у кого есть доступ к сети Интернет;
- мобильное. Можно обучаться в любое время и фактически в любом месте, получив видео-уроки, контрольные работы, тесты и т.д., загрузить и использовать даже без сети Интернет. Темп обучения можно выбрать индивидуально и не привязываться к срокам;

- экономное по времени. Нет необходимости посещать учебные заведения, тратя на это уйму времени;
- экономное по финансам. Любой онлайн-курс обойдется дешевле университетского обучения, и это дает возможность сделать качественное образование дешевле;
- повышение квалификации. Традиционное обучение никогда не будет успевать за изменениями, которые происходят в современном мире, технологиях и профессиональной деятельности [2].

Главной тенденцией в современном мире является модель «образование на протяжении всей жизни» (lifelong learning), которая позволяет человеку адаптироваться и профессионально соответствовать стремительным изменениям в экономике, технологиях и рынке труда.

Эта модель включает в себя такие подсистемы:

1. Неформальное и формальное образование.
2. Дистанционное образование.
3. Онлайн-образование.
4. Смешанное образование [3].

Одной из форм онлайн-образования является дистанционное образование. Дистанционное образование – это возможность обучаться и получать необходимые знания удаленно от учебного заведения в любое удобное время. Главной задачей дистанционного обучения является развитие творческих и интеллектуальных способностей обучающегося с помощью использования всех образовательных ресурсов и программ, включая и Интернет. Дистанционная форма обучения предполагает наличие доступа к сети Интернет, а также технического обеспечения (компьютера, планшета, смартфона и тому подобное). Основная форма работы – самостоятельная. Учащимся предоставляются:

- программы (разработанные в соответствии с Государственным стандартом образования);
- календарно-тематические планы;
- рекомендованные учебные материалы;
- типовые задания и упражнения разного уровня;
- пробные и контрольные тесты.

Привычные для традиционной школы формы обучения переформируются и подстраиваются для работы с гаджетами, например, стихи задаются в форме видеозаписи, контрольные работы становятся в виде тестов. Кроме этого, учащиеся могут получать индивидуальную онлайн-консультацию преподавателей.

Еще недавно онлайн-образование воспринимали как дополнительный способ получения знаний, но сегодня оно становится одним из полноценных способов получения образования. Родители, которые идут на такой шаг имеют различные причины, среди которых можно выделить:

- недовольство качеством обучения в данном учебном заведении;
- конфликты с учителями, одноклассниками;
- медицинские показания обучающегося;
- проживание за границей;
- занятие профессиональным спортом, искусством и другими видами обучения.

К плюсам дистанционной формы образования мы можем отнести:

1. Гибкость графика. Обучающийся может учиться в удобное для себя время и в индивидуальном темпе, независимо от места проживания.
2. Качественный материал. Сюда можно включать информацию с разных источников, учебников, медиа-файлы, комментарии учителей, ссылки на статьи и тому подобное.
3. Индивидуальный подход к каждому обучающемуся с учетом его способностей и потребностей.
4. Овладение современными информационно-коммуникативными технологиями.
5. Освобождение времени для посещения кружков, курсов и занятий любимыми делами.
6. Возможность постоянного мониторинга успешности обучения [4].

При переходе к дистанционному обучению возникает ряд трудностей, к которым можно отнести следующее:

1. Сложность организации домашнего обучения.
2. Отсутствие образовательных учреждений такого типа.
3. Трудности социализации обучающегося (пребывание вне коллектива может приводить к трудностям в ситуациях разрешения конфликтов, сотрудничества со сверстниками).
4. Высокая стоимость.

Таким образом, дистанционное образование – довольно интересная и необычная форма обучения. Сегодня она распространена во многих странах мира. В нашей республике система дистанционного образования только делает первые шаги, но с каждым годом она совершенствуется и расширяется. Если в 2017 году система предоставления дистанционного обучения была в трех республиканских вузах и услугой воспользовались более 300 студентов, то уже в 2018 году количество вузов вовлеченных в данную систему увеличилось.

Перед Вузами стоят основные задачи, а именно:

1. Расширение возможностей доступа разных категорий студентов и слушателей к качественному обучению по программам подготовки, переподготовки и повышению квалификации.

2. Индивидуализация процесса обучения в соответствии с нуждами, особенностями и возможностями студентов и слушателей.

3. Повышение эффективности обучения студентов и слушателей путем применения современных психолого-педагогических и информационно-коммуникационных технологий.

4. Обеспечение контроля качества образования.

Планируется дальнейшее развитие дистанционного обучения в республике, опираясь на успешный опыт других стран. Что позволит получить качественное образование всем категориям жителей молодой республики.

Список литературы:

1. С.И. Ожегов. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – Москва: Издательство АСТ: Мир и образование, 2018. – 1360с.

2. Сергеев А.Г. Введение в электронное обучение / А.Г. Сергеев, И.Е. Жигалов, В.В. Баландина; Владим. гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 182 с.

3. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУЦИ, 2011. – 232 с.

4. Тавгень И.А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.В. Позняка. Минск: БГУ, 2003. 227 с.

УДК 387.1+796.0

Мухина Э.В. к.п.н., доцент Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

Пойманов В.П. к.п.н., доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ МАГИСТРАНТОВ В ВУЗАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

***Аннотация:** В настоящей статье охарактеризована социально-образовательная значимость формирования индивидуальных информационных ресурсов магистрантов в вузах физической культуры. Рассмотрены возможные варианты практической реализации данного направления. Указаны проблемы и перспективы активизации информационно-технологического пространства в процессе магистерской подготовки.*

***Ключевые слова:** магистратура, индивидуальные информационные ресурсы, электронное портфолио, вузы физической культуры.*

В настоящее время систему высшего образования в сфере физической культуры и спорта отличает преобразовательная динамичность. Данная особенность является проявлением общих реформаторских тенденций, охвативших все институты высшей школы. Идет масштабное формирование структуры квалификационной системы, которая четко ориентирует вузовскую подготовку на запросы современного рынка труда.

Принципы новой системы, подтвержденные положениями ФГОС ВО (3++) предполагают органичное соединение высшего образования с профессиональной деятельностью, внося в учебный процесс вузовской подготовки дополнительные требования, к числу которых относится информационно-технологическая компетентность студентов.

В условиях экономической конкуренции, которая отличает современный мир, наиболее востребованными становятся специалисты, более качественно подготовленные к разноплановым видам деятельности, обладающие способностью креативно и творчески подходить к решению проблем, владеющие современным информационно-технологическим инструментарием. Наглядно представить наличие профессионально значимых достоинств, личных достижений и устремлений возможным работодателям помогает электронное портфолио, которое можно считать индивидуальным информационным ресурсом. В педагогическом терминологическом словаре указывается, что «портфолио» представляет собой новую форму контроля и оценки достижений учащихся [4]. То есть оно является своеобразной визитной карточкой, позволяющей ознакомиться с потенциальными возможностями человека, с учетом его прежних достижений.

На наш взгляд, популяризации идеи составления портфолио и ее практическая реализация, в большей степени, принадлежат системам начального и среднего образования. Исследователи, занимавшиеся проблемами совершенствования школьного образования, убедительно доказывали эффективность составления портфолио. Авторы Г.Б. Голуб и О.В. Чуракова отмечали, что наличие портфолио позволяет педагогам сконструировать и реализовать индивидуальные образовательные маршруты учащихся в рамках образовательного учреждения [2]. По мнению исследователей Т.В. Светенко, И.В. Галковской портфолио наглядно отражает динамику развития личности, которая показывает результаты самореализации; выявляет формирование индивидуального стиля; подчеркивает особенности уровня интеллектуального и общекультурного развития [1].

Полагаем, что идея составления электронного портфолио в практической деятельности магистрантов вузов физической культуры, должна получить более активное практическое воплощение, поскольку на этапе перехода от преимущественно образовательной деятельности к конкретной трудовой это, несомненно, является актуальной и полезной работой. Нами определены аргументы, подтверждения правомерности данной точки зрения. Во-первых, разделяя мнение автора Е.С. Полат, отметим, что портфолио - важный мотивирующий фактор обучения, который при любой структуре, организации, специфики образовательного процесса, нацеливает учащихся на демонстрацию тенденций личного прогресса [3]. Во-вторых, портфолио можно рассматривать как структурированную систему накопления и визуальной презентации результатов различных видов и форм учебной деятельности. В-третьих, в портфолио может быть представлена дополнительная информация, которая касается не только учебной или профессионально ориентированной деятельности, но и сведения, касающиеся личных интересов магистрантов, что позволяет точнее оценить потенциал авторов. В-четвертых, логика составления портфолио раскрывает интеллектуальные и творческие возможности. В-пятых, оценка структурно-графического качества составления портфолио, выявляет уровень информационно-технологической компетентности учащегося. В-шестых, портфолио формирует определенный положительный имидж, который важен в процессе личного и профессионального становления.

Специфика практической реализации программ магистерской подготовки вообще, а также учет отраслевых особенностей вузов физической культуры и спорта, выявляют ряд объективных проблем в координировании индивидуальной информационно-технологической деятельности магистрантов. Обозначим наиболее очевидные сложности. Обучение в магистратуре, как правило,

является последовательным логическим продолжением освоения учебных программ бакалавриата. Наличие имеющегося диплома бакалавра позволяет осуществлять трудовую деятельность. Имеющийся педагогический опыт работы с магистрантами дает возможность подчеркнуть определенные трудности, с которыми сталкиваются студенты при параллельном сочетании трудовой и учебной деятельности.

Главная сложность – отсутствие достаточного количества свободного времени, которое возможно потратить на дополнительные профессиональные устремления и личное самосовершенствование. Отраслевые особенности вузов физической культуры вносят в личные временные графики отдельных магистрантов дополнительные коррективы, когда дополнением к учебной и трудовой деятельности становится активный спортивно-тренировочный процесс. Соответственно, работа, направленная на повышение уровня информационно-технологической компетентности, которой можно считать деятельность по составлению личного электронного портфолио, часто по объективным причинам не выполняется.

Обозначив первую проблему, выявляем вторую. При очевидном интересе исследователей высшей школы к теме портфолио, отметим отсутствие рациональных отраслевых методик для магистрантов, основанных на учете требований ФГОС ВО (3++). Считаем, что структура и наполнение электронных портфолио магистрантов должны обязательно отражать тенденции государственной стандартизации. Третья, из наиболее явных проблем, связанных с формированием индивидуальных информационных ресурсов магистрантов – неэффективное функционирование или отсутствие активной информационно-деятельной среды магистрантов в вузах физической культуры. Полагаем, что созданные магистрантами электронные портфолио должны быть логично включены в единую электронную систему, координирующую непосредственно магистерскую подготовку.

Еще одна проблема, которой также хотелось уделить внимание в настоящей публикации, связана с необходимостью выстраивания эффективного систематического сотрудничества магистрантов с возможными работодателями. Убеждены, что каждый учащийся магистратуры будет более заинтересован в наглядной демонстрации своих личных успехов и профессиональной заинтересованности средствами портфолио при четком понимании того, что его труд будет реально востребован.

Все обзорно перечисленные проблемы, связанные с организацией индивидуальной информационно-технологической деятельности магистрантов, вырисовывают целесообразные направления необходимой научно-исследовательской и практической работы. Очевидно, что рассмотрение перспектив развития магистерской подготовки в вузах физической культуры заслуживает тем отдельных публикаций, поэтому кратко укажем запланированные направления деятельности:

- грамотное планирование программно-методического обеспечения магистерской подготовки;
- создание рациональных отраслевых методик для магистрантов, основанных на учете требований ФГОС ВО (3++), направленных на формирование социально востребованных компетенций;
- проектирование и практическое внедрение предложений по активизации информационного социально-образовательного пространства магистратуры.

Создание индивидуально структурированных информационных ресурсов магистрантами является актуальным и эффективным направлением их учено-образовательной деятельности. Оптимизация данного процесса предполагает наличие четкого организационно-методического начала, позволяющего решать объективно существующие проблемы, ориентирующего на научно-практическое обоснование и внедрение рациональных предложений, позволяющих качественно улучшить деятельность магистратуры отраслевых вузов.

Список литературы:

1. Большая книга о маленькой школе / Под ред. Т.В. Светенко, И.В. Галковской. – Псков: ПГПИ, 2003. – С.242

2. Голуб, Г.Б. Технология портфолио в системе педагогической диагностики: Методические рекомендации для учителя по работе с портфолио в проектной деятельности учащихся / Г.Б. Голуб, О.В. Чуракова. – Самара: Изд-во «Профи», 2004 – С - 8.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Под ред. Е.С. Полат. – М.: Academia, 2000. – С.151.

4. Педагогический терминологический словарь [Электронный ресурс] // URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (дата обращения 20.04.2019)

УДК 316.3

Каралкина Т.В. старший преподаватель, Луганский национальный университет им. Владимира Даля.

Куцурубова-Шевченко Е.В. к.ю.н., доцент, Луганский национальный университет им. Владимира Даля,

Кутювая И.Э. к.ю.н., доцент, Луганский национальный университет им. Владимира Даля.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ МЕДИАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Рассматривается влияние новых цифровых и информационных технологий, средств массовой информации и иных медиа-средств на сознание и поведение членов общества, роль информационно-правовой культуры прежде всего у воспитателей, учителей, преподавателей, как следствие обучаемых, работников масс-медиа, а также необходимость установления рамок медиаповедения.

Ключевые слова: масс-медиа, информационно-коммуникативные технологии, информация, информационная культура, правовая культура, медиаповедение, образовательная среда.

Эффективное использование информации способствует развитию всех сфер деятельности государства в целом, и отдельно взятого субъекта в частности, и в конечном счёте, приводит к значительным успехам в экономике, бизнесе, науке, образовании. Вместе с тем информация, информационно-коммуникативные технологии способны влиять на массовое управление сознанием, привести к крупномасштабным авариям, военным конфликтам, дезорганизации государственного управления. Все это меняет нашу жизнь, характер жизнедеятельности общества, поэтому необходима переориентация деятельности мирового сообщества, где информация и право становятся необходимыми средствами жизнедеятельности. Информационная грамотность и правовая культура всех субъектов государства в этих обстоятельствах приобретает новый смысл и роль для общества, которое желает адаптироваться к быстроизменяющимся условиям и конкурировать с другими государствами.

На развитие правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения, в первую очередь, оказывают влияние характер воспитания в семье, а также качественный уровень воспитания и обучения в образовательных учреждениях различного типа и вида. При этом, по мнению подавляющего большинства учёных и практикующих педагогов, решающую роль в процессе формирования соответствующих качеств воспитуемых играет не само содержание программ обучения или прочитанных книг, а законопослушное поведение родителей, воспитателей, учителей и преподавателей.

В то же время на современном этапе развития общества масс-медиа, используя слово в качестве основного инструмента информирования и просвещения, пропаганды и коммуникации, также стали фактором значительного влияния на поведение молодежи. В условиях глобализации и внедрения новых цифровых и информационных технологий роль средств массовой информации (далее – СМИ) возросла в разы. И кроме названных видов деятельности, сегодня они активнее вовлекаются в решение тех задач, которые ранее считались для них, по сути, дополнительными или производными. Служители пера, имея на вооружении не только слово, но и другие медиатехнологии, работают над формированием единой позиции масс по многим вопросам жизни

общества, по сути становятся доминирующим фактором формирования мировоззрения современного человека.

Жизнь личности сегодня начинает зависеть не столько от уровня правовой культуры старшего поколения, всех, кто работает с молодёжью и реализует воспитательные функции, а все больше определяется глобальной коммуникацией и зависит от нее. Поэтому, в условиях информационной революции, система права, уровень правовой культуры старшего поколения и особенно педагогов и работников масс-медиа должны приобретать новый смысл и роль для общества, которое желает адаптироваться к быстроизменяющимся условиям жизни.

Конечно же сегодня создание социальной иллюзии невозможно без СМИ и комплекса информационно-коммуникативных технологий. Об этом пишут многие исследователи. Н.Б. Кириллова, в частности, считает, что медиа – это не просто средство для передачи информации, «это целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды» [1, с. 56] и которую следует рассматривать как ключевую предпосылку социализации личности, интенсивного ее приобщения к доминантной системе ценностей. С. Жижек, рассматривая современную культуру в контексте всеобщей медиатизации, пишет о виртуальной реальности так: человек, захваченный и погруженный в медиакультуру, сам становится продуктом новых медиа, «тело, которое почти полностью «медиатизировано», функционирует с помощью протезов и говорит искусственным голосом» [2, с. 126].

Третьякова О.В. подчеркивает, медиатизация жизни общества – это не только информационное обеспечение или перенос ее в сферу масс-медиа, но и все возрастающая зависимость культуры общества от того, каким образом и насколько полно СМИ отражают и интерпретируют события общественной жизни [3, с. 70].

Исходя из этого, массовая аудитория в информационном пространстве является легко управляемой, а ее поведение – предсказуемым. Как следствие медиапотребитель, особенно молодой, не всегда обращает внимание на качество информации, но выбирает интересный ему контент и выстраивает личностную модель поведения, соответствующую схеме, разработанной авторами информационного продукта. В итоге массовая аудитория следит за развитием искусственных, специально созданных событий, воспринимает ложную и недостоверную информацию. Молодежь в данной ситуации активно реагирует на эмоциональный контент, не перепроверяет факты, что ведет к деформации его представлений о реальной действительности. Настоящие же политические, экономические, любые другие проблемы государства, в том числе низкий уровень правовой культуры членов общества, противоречия правовой практики, незавершенность судебно-правовой реформы и другие коллизии остаются вне сознания медиапотребителя. Таким образом воздействуя на поведение молодежи, деятельность СМИ неизбежно затрагивает конституционные права и свободы большого числа граждан.

Есть ли перспективы свободной самореализации личности в условиях тотальной медиатизации общественной жизни? Оптимистичный сценарий развития событий, на наш взгляд, скорее всего, будет зависеть от совокупности действий четырех субъектов: 1) самого человека; 2) субъектов, отвечающих за воспитание и обучение; 3) субъектов, отвечающих за создание медиапродукта; 4) и государства, как гаранта прав и свобод личности, и как субъекта правового регулирования.

Чаще всего подверженность манипуляциям имеет место в силу недостаточной юридической или общей грамотности лица, его правовой культуры, неумения или невозможности правильно воспринять те или иные фактические обстоятельства, чрезмерного доверия к другой стороне и т. п. Сегодняшние реалии таковы, что взрыв информационно-коммуникативных технологий внедряет в жизнь новые общественные отношения не знакомые классической ментальности воспитателей и педагогов и устоявшимся терминам и правилам в образовании и науке. Современные технологии прогрессируют над внутренним развитием общества, в том числе и из-за низкой как правовой, так и информационной культуры всех членов общества.

Вышеназванные тенденции показывают необходимость кардинальной перезагрузки подходов к профессиональной квалификации учителей, преподавателей, качеству подготовки специалистов для социокультурной сферы (в первую очередь в сфере масс-медиа, СМИ), правотворчеству и государственному управлению.

В повышении уровня медиаграмотности, или информационной культуры сегодня нуждаются практически все слои населения. Развитие данного образовательного направления может способствовать формированию критической оценки любой информации, что позволит по мнению В.В. Смеюхи снизить результативность информационно-психологических атак, направленных на массовое население, оградит аудиторию от участия в антинародных пропагандистских кампаниях, увеличит степень ее социальной ответственности [4, с. 42].

Добавим, также, что и правовая культура человека способствует прежде всего его подготовленности к восприятию любой информации, прогрессивных правовых идей и законов, умению и навыкам пользоваться правом, а также в оценке собственных знаний права. С этих позиций культура личности характеризуется наличием правовых культурных ориентаций. Обозначенный набор профессиональных компетенций, на наш взгляд, должен укладываться в сознательную и добровольно принимаемую позицию педагогов, в которой приоритет общественного и государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития законопоярочного общества. Решающее значение имеет осознание педагогом профессионального обучения своей роли в трансляции информационной и правовой культуры будущему поколению, что делает его ответственным за свое образование и свой личностный облик не только как человека грамотного, но и информационно-право-культурного.

Свободная личность свободна в поиске источников информации или точнее первоисточников. Прежде всего, на наш взгляд, удовлетворение значимых духовных и информационных потребностей молодых граждан неотделимо от профессиональной деятельности воспитателей, учителей, преподавателей, которые призваны участвовать в сохранении и воспроизводстве культуры общества, в воспитании будущего поколения на основе подлинных национально-культурных образцов, опосредующих нормы и заповеди общечеловеческой морали. Поэтому современная специфика научно-педагогической деятельности требует от преподавателя владения не только предметными знаниями, системой общекультурных и общенаучных, психолого-педагогических знаний, но и информационно-правовой культурой в объеме, соответствующем возрастной группе обучающихся, которая обладает достаточно разнообразными общими и складывающимися информационными интересами. Т.к. сформировать информационно-правовую культуру личности способен лишь такой специалист, который сам обладает указанными характеристиками и убежден в социальной значимости своей деятельности.

Также одним из первоисточников является публичная информация, т.е. созданная, полученная в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, других уполномоченных субъектов. Сегодня механизмы получения такой информации достаточно регламентированы и обеспечены соответствующими процедурами обращений граждан. Доступность официальной информации, в первую очередь, обеспечивается систематическим и оперативным обнародованием информации: в официальных печатных изданиях; на официальных сайтах в сети Интернет; на информационных стендах; другими способами, предусмотренными законодательством. Так, Закон Луганской Народной Республики «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» предусматривает, что государственные аудиовизуальные средства массовой информации должны обеспечивать оперативное информирование телезрителей и радиослушателей о решениях и действиях, заявлениях, обращениях, пресс-конференциях Главы ЛНР, Народного Совета ЛНР, Совета Министров ЛНР; иных общественно значимых фактах деятельности органов государственной власти [5].

Источником информации могут служить и другие официальные инстанции: государственные архивы, библиотеки, органы статистики, метеолаборатории, агентство правовой и судебной информации, хозяйствующие субъекты, банки, прочие субъекты, обладающие информацией на законных основаниях и несущие обязанности по её предоставлению.

Наконец, альтернативой масс-медиа являются общественные организации, коллективы людей, сообщества, территориальные громады, профессиональные союзы, торгово-промышленная палата, ассоциации, взаимодействуя с которыми возможно находить объективные ответы на многие вопросы, формировать независимое общественное и личное мнение. Относительно деятельности СМИ приходится констатировать, что к аудитории с низким уровнем медиаобразования относится и часть журналистского сообщества. Данный вопрос также обсуждается в литературе. Авторы приходят к заключению, что непрофессионализм сотрудников масс-медиа, выражающийся в непреднамеренном искажении информации, публикации непроверенных фактов, излишней эмоционализации публикаций, ведущей к провокации аудитории на участие в псевдодискуссиях, связывается с некачественным профильным образованием [4, с. 40]. Однако это только часть айсберга. Авторами медиапродукта сегодня выступают сетевые издания, социальные сети, работа в которых не предусматривает обязательного наличия специального образования, журналистских навыков, широкая аудитория стала самостоятельно создавать значительный объем информации различной тематической направленности. К сожалению, сегодня в правовой науке до сих пор не выработаны концептуальные и методологические подходы к правовой работе в сфере масс-медиа в современных условиях.

Развитие веб-среды и коммуникативных практик несомненно актуализирует вопрос этики и повышения социальной и юридической ответственности авторов медийного продукта. Большое прикладное значение имеет разработка концепций правовой культуры масс-медиа, даже локального характера. Явным является понимание необходимости установления рамок медиаповедения, в основу которых следует заложить мудрую формулу британского философа Джона Стюарта Милля: людям должно быть позволено делать все, что им угодно, до тех пор, пока это не причиняет зла другим людям или не ограничивает их права. Однако эта тема заслуживает отдельного исследования.

Динамика отношений, появление новых социальных вызовов и противоречий не может остаться без внимания законодателя. Интенсивная медиатизация требует соответствующей реакции государства: координации информационных процессов, правового обеспечения всех сфер информатизации, подготовки предложений, мер, программ по развитию информационной сферы как правового пространства, создания условий для повышения уровня информационно-правовой культуры и реализации защиты информационных прав человека.

Информационная революция и трансформация общества в информационное общество диктуют необходимость формирования информационно-правовой культуры прежде всего у воспитателей, учителей, преподавателей, как следствие обучаемых, информационной защиты от вредных воздействий СМИ и одновременно требует усиления информационно-правовой ориентации содержания образования и широкого внедрения информационно-коммуникативных технологий в образовательную сферу.

Список литературы:

1. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. — М.: Академический Проект, 2006. — 448 с. — («Технологии»).
2. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. — 1998. — №1. — С. 126.
3. Третьякова О.В. Медиатизация правовой жизни общества: pro et contra // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2011. — № 1. — С. 67-72.

4.Смеюха В.В. Медиатизация общества: проблемы и последствия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №18 (215). – С. 38-42.

5.Закон Луганской Народной Республики «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» от 27 мая 2016. – [Электронный ресурс] - // режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/>.

УДК 378.147.34

Сидненко Т.И. д.и.н., доцент, «Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина».

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ ОН-ЛАЙН ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** Рассматриваются базовые тенденции развития системы подготовки кадров в условиях цифровизации образования. Представлены результаты исследований механизма построения современной модели кадрового обеспечения наукоемких предприятий. Управление трансформацией профессиональной деятельности основано на применении мультидисциплинарного подхода построения конвергентной образовательной среды. В современной концепции реформирования системы образования приоритетными становятся прикладные и исследовательские компетенции, сформированные в рамках внедрения проектно-ориентированного подхода и включаемые в образовательные программы в связи с постановкой новых управленческих задач в условиях автоматизированного управления большими данными и внедрения «сквозных» технологий. Системный характер модернизации ИТ-инфраструктуры образовательной организации предопределяет интегративный подход к выбору управленческой команды, полифункциональность программного обеспечения, вариативность контента образовательных программ.*

***Ключевые слова:** он-лайн технологии, он-лайн обучение, образовательная среда вуза, образовательные стратегии, дистанционное обучение, сетевые технологии, региональное развитие*

Современная модель кадрового обеспечения наукоемких предприятий основа на парадигме нового менеджмента цифровизации. Анализ новейших исследований в области социо-конструктивной педагогики и практической психологии, обобщение опыта зарубежных и отечественных университетских практик позволяет выделить базовые тренды и модели обновления обучения. Как на современном этапе формализовать инвестиции в человеческий капитал? Как добиться компетентности по отношению к требуемому уровню исполнения, а не по отношению к достижениям других? Допустимо ли рассматривать компетентность, как состояние адекватно выполненной задачи, как постоянное обновление, как способность к актуальному выполнению профессиональной деятельности? Эти и другие вопросы стали неотъемлемой частью дискуссий по проблемам построения процедур и инструментов национальной системы квалификаций в существующей системе подготовки кадров и кадрового менеджмента.

В периоды социально-экономических и политико-правовых трансформаций образование как социокультурный феномен становится объектом пристального внимания со стороны институтов власти и общества. В современной концепции реформирования системы образования приоритетными становятся прикладные и исследовательские компетенции, сформированные в рамках внедрения проектно-ориентированного подхода и включаемые в образовательные программы в связи с постановкой новых управленческих задач в условиях автоматизированного управления большими данными и внедрения «сквозных» технологий. Данные изменения диктуют проведение модернизации требований, предъявляемых к профессиональной деятельности.

Следование мировым тенденциям, потребностям рынка труда и личности трансформирует индикативный подход к оценке качества образования и квалиметрическое измерение эффективности инструментов государственного регулирования. Изменения, происходящие в сфере образования, затрагивают как формальные моменты (изменение стандартов, форм оценки и

отчетности), так и содержательные элементы (педагогические технологии, цифровизация учебного контента, формы и виды трансляции учебного материала, содержания и механизма формирования компетентностной модели выпускника).

Таким образом, новое понимание качества образования – это, в значительной степени новое видение содержания профессионального обучения в условиях политико-социальной и нормативно-государственной модернизации страны [1; 108].

Понятие «стратегия обучения» значительно шире традиционного «учебная технология». Современная институциональная позиция в образовании такова, что инновационное развитие образования в условиях развития инновационных процессов в обществе, экономике, технологиях требует пересмотра старых дидактических подходов к системе подготовки кадров и содержательной парадигме «компетентности» специалиста [2; 3 - 4].

Критериальной основой содержания подготовки является компетентностная модель специалиста. Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров на современном этапе развития российского общества основано на создании благоприятных условий для формирования соответствующих компетенций будущих конкурентоспособных специалистов, способных реализовывать поставленные задачи. Как известно, процесс образования, учебные планы и программы обучения предполагают тесную взаимосвязь с особенностями и потребностями региона, характером инноваций и научных исследований.

Итогом проводимых нами многолетних исследований процесса трансформации подходов к проблеме подготовки кадров в условиях изменений, а также опыт внедрения модели он-лайн образования стали следующие выводы:

- успешность преобразований системы подготовки кадров во многом зависит от степени взаимосвязи образовательных программ с особенностями и потребностями региона, характером инноваций и научных исследований в предметно-отраслевой области;

- эффективная систематизация ключевых компетенций (драйверов цифровой экономики) требует изменения подходов к оценке и выбору индикаторов и показателей соответствия с учетом анализа сферы охвата внедрения интерактивных технологий в учебный процесс;

- успешное внедрение новых педагогических технологий, технических средств обучения в учебный процесс основано на комплексной управленческой стратегии по модернизации всех процессов управления: знаниями, кадровыми ресурсами, базами данных и бизнес-процессами в организации, маркетингом образовательных программ, развитием информационной инфраструктуры, повышением квалификации всех сотрудников;

- современные подходы к решению проблемы «кадрового голода» в условиях информатизации образования основаны на встраивании в систему управления изменениями образовательной организации подсистемы «офис стратегического управления (цифровой трансформации) под руководством компетентных руководителей, обладающих административно-управленческим опытом в сфере цифровой трансформации и профессиональными компетенциями в области цифровой грамотности, трансдисциплинарности, он-лайн коммуникативности.

Кроме того, системный подход к подготовке будущих специалистов основан на следующих факторах:

- возрастании потребности в моделировании процессов управления образованием в условиях модернизации государственного управления и местного самоуправления как части стратегии по формированию новой среды ведения инновационного бизнеса и цифровой трансформации социально-экономических систем;

- встраивании в систему подготовки кадров механизма целевой подготовки путем планирования государственного заказа с приоритетом ведущих и перспективных отраслей экономики, кадрового импортозамещения в сфере экономики, государственного и муниципального управления, прикладной социологии, биологии, когнитивных наук, информационных технологий;

- расширении области и сферы применения цифровых, онлайн-технологий в образовательном процессе;

- создании условий в подготовке целевых выпускников для наукоемкой сферы путем прогнозирования потребности в кадрах с учетом прогнозных макроэкономических тенденций регионального рынка труда;

- в предоставлении возможностей и условий для параллельного освоения основных и дополнительных профессиональных программ с учетом текущего и прогнозного уровня занятости, отставания уровня компетенций от развивающихся технологий;

- реализации модели непрерывного, персонифицированного повышения квалификации и переподготовки по индивидуальным образовательным программам с применением он-лайн технологий и сетевого взаимодействия вузов, научных организаций, бизнес-сообщества.

В условиях развития цифровой экономики, современных технологий, информатизации бизнес-процессов, общей негативной тенденцией, присущей системе управления знаниями в сфере образования, является расхождение между содержанием и методологией обучения с требованиями рынка труда к квалификационным характеристикам кадров. Кроме того, существенным затруднением в формировании прикладных и исследовательских компетенций, включаемых в образовательные программы в связи с постановкой новых управленческих задач в условиях цифровой экономики, является несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей сферу образования.

Сегодня образовательное сообщество решает ключевые задачи:

- построение механизма управления трансформацией профессиональной деятельности, позволяющей обеспечить конкурентоспособность на рынке труда;

- кадровый рекрутинг в организациях, формирование команды лидеров в образовательной среде, способных решать производственные, организационные, маркетинговые и научно-исследовательские задачи в условиях быстро меняющейся профессиональной деятельности;

- построение процедур и инструментов национальной системы квалификаций;

- формирование профессиональной траектории участников проектов.

Следование мировым тенденциям, потребностям рынка труда и личности трансформирует индикативный подход к оценке качества образования и квалиметрическое измерение эффективности инструментов государственного регулирования. Изменения, происходящие в сфере образования, затрагивают как формальные моменты (изменение стандартов, форм оценки и отчетности), так и содержательные элементы (педагогические технологии, цифровизацию учебного контента, формы и виды трансляции учебного материала).

Интеграция различных образовательных институтов актуализирует проблему поиска новых организационно-экономических и организационно-правовых форм образовательных учреждений. На повестке дня рассмотрение на государственном уровне моделей перехода к сетевым, распределенным формам организации образовательного процесса; разработка и согласование методики перехода к индивидуальным образовательным траекториям, основанным на кредитно-модульном принципе, компетентностном подходе и «клиентоориентированных» схемах; региональным и отраслевым моделям подготовки специалистов.

Перспективные зарубежные и отечественные практики образовательного модернизирования схожи в одном: будущее устойчивого развития системы профессионального образования неразрывным образом связано с институционализацией системы применения информационных технологий в образовательный процесс. Так называемая модель Базовой (опорной) школы с сетью филиалов стала одним из первых типов «вертикальной интеграции» в начале 2000-х гг. Среди моделей «горизонтальной интеграции» образовательных учреждений лидирующие позиции занимает модель Ассоциации образовательных учреждений (Европейская ассоциация университетов дистанционного образования, Высшая школа экономики, проект «Национальная открытая платформа» и т.д.). Все вузы, вошедшие в те или иные объединения,

имеют исторически сложившуюся систему сетевого распределения филиалов и представительств (в виде учебно-консультационных пунктов или региональных ресурсных центров), объединенных единым брендом. Данные филиалы связаны с головным вузом организационно и методически. На путь инновационной перестройки образовательной среды встал и Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина.

В условиях перехода к цифровой экономике, приоритетной задачей вуза становится удержание высокого социального статуса высшего учебного заведения без снижения требований к качеству обучения и преподавания. Одним из механизмов достижения поставленной цели может стать конструирование «свободного образовательного контента» как части новой образовательной парадигмы в условиях трансформации системы коммуникаций. Организация дистанционного образовательного процесса и на последующих этапах развития дистанционного сопровождения и поддержки индивидуальных образовательных траекторий меняет способы и формы осуществления интеграционных процессов в образовании. Независимо от ИТ-инфраструктуры образовательной организации интеграция в образовательном пространстве проявляется в преобразовании следующих компонентов:

- Создании образовательных комплексов интегративного типа (многофункциональные центры прикладных квалификаций, региональные центры технологий, центры компетенций, центры опережающей профессиональной подготовки, базовые кафедры, базовые школы и т.д.);
- Разработке интегративных образовательных программ, учебных курсов, учебных занятий, программ Олимпиад, научных конференций;
- Получении интегративных результатов образования – модели профессионального развития.

Весьма важным фактором определения динамики и состояния информационного пространства, прогнозирования его перспектив и тенденций, является развитие новых форм и технологий передачи информации; готовность и компетентность команды руководства и преподавателей к декларируемым изменениям.

Одним из видов интеграции в построении системы управления знаниями становится формирование электронной информационно-образовательной среды вуза как центра интеграции опыта и совместной работы преподавателей-ученых, части базы знаний (данных, общей электронной библиотеки (библиотеки электронных информационных и образовательных ресурсов)), центра профессионального развития и пополнения знаний.

Основной задачей вуза становится удержание высокого социального статуса высшего учебного заведения без снижения требований к качеству обучения и преподавания, что возможно при условии:

- создания механизма формирования компетентной службы обеспечения консультационной, методической и экспертной поддержки руководства и сотрудников по вопросам внедрения цифровых решений и сопровождения процессов цифровой трансформации, формирования, хранения и использования данных, включая, при необходимости, привлечение внешних экспертов и консалтинговых организаций;
- проведение мониторинга регионального кадрового рынка и спроса на определенные категории специалистов; системная работа по мониторингу новых решений на основе цифровых технологий, организация исследований по тематике внедрения цифровых технологий во всех направлениях;
- развитие механизмов «открытых инноваций», включая вовлечение в деятельность исследовательских организаций и студенческих стартапов;
- взаимодействие с органами муниципальной власти, работодателями и научными организациями, обсуждение способов и форм формирования рекомендаций по корректировке образовательных программ;

- выстраивание системы обучения сотрудников, их вовлечение в реализацию документов стратегического планирования в сфере цифровой трансформации;
- формирование экспериментальных баз практик, стажировок, базовых школ, иных пилотных зон внедрения перспективных цифровых технологий.

Решение проблемных вопросов, связанных с системой профессиональной подготовки кадров, тесным образом связано с решением таких вопросов, как:

- выбор модели взаимодействия вузов, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, профессионально-общественных организаций в подготовке квалифицированных специалистов;
- применение новых образовательных технологий, включая систему дистанционного обучения;
- выбор технологий и методики предоставления учебного контента;
- нормативно-правовое закрепление модели обучения;
- определение уровня требований к квалификации профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала, задействованного в образовательном процессе.

Перспективным направлением организации удаленного и сетевого взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях цифровой экономики становится внедрение системы он-лайн обучения. Данный процесс – системный и комплексный. Следует, как правило, выделять основные этапы процесса внедрения:

1 этап: институционализация системно-структурных элементов для дальнейшей организации, курирования и мониторинга эффективности проекта;

2 этап: формирование системы правовой защиты интеллектуальной собственности и нормативно-правового регулирования взаимоотношений субъектов образовательного процесса в условиях дистанционного взаимодействия;

3 этап: разработка контента образовательных услуг, выбор информационных технологий и программных средств трансляции образовательных программ; выбор профессорско-преподавательской и административно-управленческой команды.

На последующих этапах развития дистанционных технологий в каждом отдельном случае требуется серьезная государственная поддержка развития самой инфраструктуры: создание региональных ресурсных центров, дата-центров, центров прикладных квалификаций и центров развития профессиональных компетенций, дальнейшей информатизации школ, колледжей, вузов, создание ресурсных центров реализации дистанционного обучения, сетевые формы реализации образовательных программ, интеграция онлайн-образования в систему подготовки кадров высшего и послевузовского образования.

Обсуждая перспективы развития онлайн-образования в российской системе образования, следует подчеркнуть транснациональный характер образовательного процесса. Отметим, что сегодня применение многообразных форм он-лайн образования коснулось всех уровней системы образования: начальное, высшее, профессиональное и дополнительное. Обязательной составляющей системы современного образования является дистанционное обучение, как форма взаимодействия субъектов образовательного процесса, как вид образовательных услуг, как способ трансляции учебного контента. Само дистанционное обучение впитало в себя многие составляющие, присущие не только образовательному процессу, но и процессам управления и регулирования, превратившись тем самым в особый вид образовательных технологий. Дистанционные образовательные технологии становятся не только одним из способов формирования образовательного пространства и создания новой образовательной модели, но и фактором социально-экономического развития регионов, основанного на развитой системе менеджмента качества.

В заключение отметим, что внедрение современных методов в образовательный процесс неразрывно связано с развитием IT-структуры учебного заведения. Роль преподавателя, уровень

его профессионализма зависят от степени овладения ИТ-компетенциями. Система трансформации вуза на основе электронного обучения и дистанционных образовательных технологий затрагивает практически все области деятельности: научно-инновационную, учебную, административную, финансово-хозяйственную. Новая образовательная модель – это новое понимание качества образования.

Опыт развитых стран показывает: путь к устойчивому развитию высшего и профессионального образования возможен исключительно в контексте применения информационных технологий для достижения качества и доступности образования. Важнейшей задачей образования в настоящее время становится выработка надежного, управляемого, объективного инструментария оценки качества образования, его соответствие меняющимся концепциям обучения и контроля, практическим подходам, образовательным потребностям личности. Закономерность изменений педагогических технологий в условиях цифровизации образования определила необходимость инструментального измерения качества образования с целью его повышения. Во всем мире широкое распространение информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе становится не только нормой, но и частью культурно-социального пространства. Все более отчетливо в обиход входит понятие «свободного образовательного контента».

Меняется образовательная парадигма от концепции классического образования к обучению на протяжении всей жизни. Трансформируется не только содержательная сторона образования, но и система коммуникаций в русле социокультурной эволюции. Смена образовательной парадигмы основана на интеграции всех субъектов профессиональной деятельности. В деятельности образовательной системы интеграция как средство обеспечивает целостность картины мира личности, способствует развитию способностей человека к системному мышлению при решении теоретических и практических задач. Образование становится очень динамичным процессом.

Само обучение – процесс создания сети, узлами которой могут быть внешние сущности, которые используются для формирования сети (люди, организации, библиотеки, веб-сайты, книги, базы данных и т.д.), что в конечном итоге приводит к пониманию обучения – как процесса формирования внутренней нейронной сети обучаемого, при этом обучаемые находятся в постоянном процессе создания модели понимания. Новые знания постоянно приобретаются лишь в том случае, когда обучаемый способен различить разницу между важными и неважными знаниями, формируя одну из главных компетенций – способность самостоятельно получать знания.

Список литературы:

1. Сидненко Т.И. Системный подход к развитию кадрового потенциала агропромышленного комплекса // Разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ сельскохозяйственного профиля в Российской Федерации. "Development of Public Accreditation of Agricultural programs in Russia (PACAgro)" (543902 - TEMPUS - 1-2013-1-SK-TEMPUS-SMGR): Сборник науч. трудов. - СПб.: ФГБОУ ВО СПбГАУ, 2017. - С. 108 – 116 // http://kazgau.ru/files/pacagro/Сборник_Tempus-2017-СПбГАУ.pdf

2. Образовательные стратегии и технологии обучения при реализации компетентностного подхода в педагогическом образовании с учетом гуманитарных технологий: Методические рекомендации. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. — 108 с.

3. Проектирование современных образовательно-профессиональных программ по направлениям педагогического образования: Методические рекомендации. Ответственные редакторы: О.В.Акулова, Н.Ф.Родионова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – С. 7 – 8

4. Образовательные стратегии и технологии обучения при реализации компетентностного подхода в педагогическом образовании с учетом гуманитарных технологий: Методические рекомендации. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – 108 с.

5. Романова Н. Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. — 2018. — №2. — С. 5-8. — URL <https://moluch.ru/th/3/archive/86/3178/> (дата обращения: 14.03.2019).

6. Сергеев С.М., Сидненко Т.И. Мультидисциплинарная конвергенция информационной образовательной среды // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № S.- с. 88-95.

7. Сидненко Т.И. Дистанционные образовательные технологии как средство сетевого взаимодействия образовательных учреждений (анализ научных подходов) // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2013. - № 2 – с. 114-120.

8. Современные подходы к подготовке кадров для агропромышленного комплекса: Материалы Всероссийской учебно-методической конференции (1 апреля 2017 г.). – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. – 186 с.

9. Третьякова Т.В. Педагогические измерения, их роль в оценивании качества образования // Вестник СВФУ, 2013, т.10, № 4. – С. 116 – 120.

10. Campbell J. P. Modeling the performance prediction problem in industrial and organizational psychology // Dunnette M. D., Hough L. M. (eds.) Handbook of Industrial and Organizational Psychology, second edition. 1990. Vol. 1. P. 687–732. Palo Alto: Consulting Psychologists Press.

УДК 378.6

Синявский И. В. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,

П.В. Червонцев ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

ВЫПУСКНИК ВЕДОМСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: УНИВЕРСАЛ ИЛИ УЗКОПРОФИЛЬНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ?

Аннотация: Статья посвящена проблеме профессионального становления юристов – выпускников ведомственной образовательной организации. Поднимается вопрос целесообразности подготовки универсалов и узкопрофильных специалистов в системе функционирования юридической техники и обеспечения устойчивой правовой системы страны.

Ключевые слова: ведомственные вузы, классические университеты, юрист узкого профиля, специалист широкого профиля, профессиональные стереотипы, юридическая техника, законодательство.

Динамика и темпы развития современного общества в значительной степени отражают важность и необходимость соблюдения прав и свобод каждой личности. Несомненно, инновации последних десятилетий оказывают влияние на подготовку и формирование квалифицированных кадров в различных областях деятельности. Все еще остается актуальной проблема подготовки специалистов юридического профиля, поскольку значительную роль в эффективном развитии страны играет механизм предотвращения и преодоления возникновения правовых ошибок.

В рамках проведения исследования о степени популярности юридических вузов, которое реализовывалось Е. Моисеевой [1], был сделан вывод о том, что за последние пять лет существует следующая дифференциация учебных учреждений, которые готовят специалистов юридической отрасли. Первую группу составляют классические университеты, в том числе и юридические. Показатель по данным вузам равен 14% от общего количества. Вторая группа представлена ведомственными вузами (государственные вузы, которые находятся в ведении МВД, Генеральной прокуратуры, ФСИН и прочих структур), составляют 4% в общем распределении показателей. Очень важно обращать внимание на тот факт, в каком именно вузе происходило обучение, какие знания получены выпускником, а также какова специализация выпускника. В данном случае, важно помнить о том, что работодатели ставят своей основной целью прием на работу грамотного специалиста. Соответственно, ориентируясь в уровнях подготовки выпускников различных вузов, работодатели являются своеобразным «индикатором», который показывает престижность образовательного учреждения в целом. Следовательно, сохранность престижности юридической профессии и обеспечение высокого качества юридического образования в ведущих вузах страны будет поддерживать интерес к профессии юриста и юридического образования в целом. В связи с

этим возникает вопрос кого целесообразнее готовить: специалистов узкого профиля или универсалов?

С одной стороны, юрист узкого профиля, является незаменимым человеком, при условии достаточных теоретических и практических знаний, в области эффективного решения вопросов какой-либо одной области права. Но в тоже время, работодатель, которому необходим специалист в области консультирования по кадровым вопросам, представления интересов компании в налоговой службе, урегулирования различных спорных ситуаций и прочего, будет искать специалиста-универсала, поскольку это эффективнее, чем найм нескольких «узкопрофильных» специалистов. При этом, существует мнение о том, что специалист «универсал» слабо разбирается в праве, поскольку «пытается объять необъятное». Но в своих исследованиях Г.В. Брыжинская [2] выделяет ряд аргументов, согласно которым юрист-универсал выгодно выделяется по сравнению со специалистом одного профиля. К числу таких факторов можно отнести следующие:

1. На любой юридический вопрос «универсал» смотрит комплексно, быстрее ориентируется, где какие нормы нужно применить.

2. «Универсала» отличает более широкий круг решаемых задач, он может давать консультацию, как по трудовым спорам, так и по гражданским, административным, земельным и прочим. Консультации могут быть не достаточно подробными, но в большинстве случаев это оптимальное решение.

3. Как показывает практика, «универсалы» лучше маневрируют в судебных заседаниях процессуальными нормами, чем «профильники». Находят множество поводов отложить судебное заседание, быстрее меняют тактику ведения дела в зависимости от сложившейся ситуации. «Профильники» обычно не отклоняются от своих наработанных стандартов и тяжело адаптируются к нестандартным ситуациям. Это может откладывать отрицательный отпечаток на решение приоритетных вопросов.

4. При необходимости, юрист-универсал всегда может более глубоко проникнуть в суть того или иного вопроса и восполнить пробел в знаниях, пусть даже на это потребуются определенное время. А это уже будет зависеть от амбиций, трудолюбия и целеустремленности самого человека [2].

Однако, при этом важно гибко реагировать на нужды практики. К примеру, в отдельных отраслях, и в частности в транспортных, объем специализированного законодательства настолько велик, а роль его столь значительна, что в соотношении «общее и специальное» последнее приобретает больший удельный вес. Также, необходимо уделить внимание и определенным стереотипам, заложенным в обществе в отношении специалистов в юридической сфере. Данные стереотипы оказывают влияние на востребованность специалистов широкого либо узкого профиля. К числу основных стереотипов можно отнести мнение людей о том, что любой юрист должен все и может ответить на все вопросы, которые даже не входят в область его непосредственной деятельности. Так, по представлениям большинства обывателей, юрист должен быть осведомлен в том, как оформить завещание, что прописать в договоре поставки, куда обратиться, если покой человека нарушается из-за деятельности соседей, налоговой службы, санитарной станции и других служб. Также независимо от широты профиля, с точки зрения многих, юрист хорошо обеспечен с финансовой точки зрения несоизмерно тому труду, который он выполняет. Ведь выучить законы просто, а в применении той или иной нормы закона нет ничего сложного. По сути каждый может стать юристом, для этого не нужно особенного таланта [3]. Данные стереотипы во многом обуславливают отрицательные последствия на профессиональную реализацию специалистов данной отрасли.

В трудах, посвященных юридической психологии, особое внимание уделяется профессиональной деформации под влиянием стереотипов общества у следователей и работников прокуратуры. В связи с тем, что в своей профессиональной деятельности следователь часто

сталкивается с обманом, коварством, лицемерием, у него может выработаться повышенная критичность и излишняя бдительность. Подозрительность – один из наиболее опасных признаков профессиональной деформации следователя, ибо она приводит к тенденциозности, которая может отрицательно сказываться и на его работе. Также, под угрозой стереотипов пребывают и адвокаты. В частности последствием деформации в данном направлении является завышенная самооценка, позиция «всегда прав».

В силу особенностей профессии адвокат должен преуспевать в умении всегда выглядеть в лучшем свете. Без навыков самопрезентации трудно быть успешным в этой профессии, но порой это может принимать гипертрофированные формы в виде излишней самоуверенности, изворотливости, неумении признавать свои ошибки [3]. Таким образом, ложные стереотипы играют отрицательную – деформирующую роль на пути становления высококлассного специалиста юридического профиля.

Почему же так важно задумываться о сущности юридического образования, а также о том уровне подготовки, которую получают выпускники. Представляется, именно от их уровня подготовленности, реализации и соблюдения правовых норм во многом зависит уровень функционирования законодательной и правовой системы страны, что обеспечивает развитие социального государства. В сущности, юридическая техника объединяет в себе различные юридические средства, которые во многом детерминируют развитие понимания права в сознании как отдельной личности, так и целой группы людей. Помимо этого, главной задачей юридической техники с точки зрения специалистов, является определенное совершенствование и приведение правовых аспектов в надлежащее состояние. При этом, значительная роль принадлежит также в этом случае непосредственному приему, учету, а также обеспечению соответствующего оформления юридических документов.

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что юридическая техника, это непосредственная деятельность в рамках обеспечения соблюдения правовых аспектов оформления и учёта нормативных актов. В свою очередь, юридические технологии включают в свой состав большое множество элементов, которые не укладываются в рамки юридической техники. К числу основных компонентов юридической технологии можно отнести следующие:

Во-первых, это наличие авторов, другими словами создателей тех или иных нормативных правовых актов, которые должны соблюдать и определять обеспечение достоверности необходимых критериев.

Во-вторых, процедуры, которые могут при определённых обстоятельствах выходить за рамки сугубо нормативно-правовых норм.

В-третьих, основу технологии составляют определенные качества, а также наличие ресурсов, к числу которых можно отнести трудовые, финансовые и социальные.

И в завершении, юридическая технология, в любом случае должна обладать объектом – то есть тем, на что направленно ее содержание и предметом, который обуславливает применение данной технологии в каком либо определенном случае, предусмотренным содержанием. В данном случае, несомненно, появляется возможность прогнозирования возможного возникновения недостатков на различных уровнях законодательной технологии, а также применение соответствующих решений по предотвращению возникновения такой ситуации [4].

Однако, в процессе практики нередко возникают ошибки, даже среди специалистов. Эти ошибки также являются специфичными в зависимости от того, является ли специалист широкопрофильным или узкопрофильным. Среди всего многообразия ошибок, особое значение приобретают логические, юридические и грамматические ошибки, которые в своем симбиозе «подрывают» авторитет реализации норм права. Наибольшее значение специалисты придают юридическим ошибкам, которые могут выражаться в ошибках в проектировании механизма правового регулирования, в пробелах в действующем законодательстве, в фактологических и иных ошибках. К последним относятся неточные ссылки на реквизиты других законов, более

широкое действие нормы, чем хотел законодатель, либо наоборот — нормативный акт не охватывает всех общественных отношений, которые должны попадать под действие данной нормы или акта. Таким образом, нивелируется содержание акта, собственно теряется его правовая ценность и он перестает выполнять свою непосредственную задачу [4].

К логическим ошибкам авторы относят несоблюдение принципов и законов формальной логики при подготовке и принятии нормативных правовых актов. Речь идет, прежде всего, о правилах оперирования понятиями, употреблении научных терминов, формулировании дефиниций, логически последовательного расположения материала по различным разделам акта и т. д. В данном случае нарушение логики, приводит к тому, что нормы права, к примеру, можно понимать двояко, таким образом, будет в итоге нарушаться принятие решения в различных ситуациях. Также, происходит нарушение логики изложения материала, что затрудняет его усвоение.

Следующими в классификации идут правоприменительные ошибки. Под данным спектром ошибок, специалисты понимают не соответствующий действительности негативный непреднамеренный результат правоприменительной деятельности, обусловленный заблуждением уполномоченных субъектов, принимающих правоприменительный акт. Таким образом, в данном случае, с нашей точки зрения значительная роль принадлежит собственно человеческому фактору. В данном случае, хотим обратить внимание на то, что при подготовке, к примеру, текстов нормативно – правовых актов, юридическая техника, является действенным механизмом преодоления возможности возникновения правовых ошибок. При этом, важно стремиться соблюдать следующие установленные правила законодательной техники:

- правильное формулирование правовых норм и предписаний – помогает четко разграничивать и регулировать их функционирование;

- определение значений понятий и терминов – для обеспечения четкого, обоснованного, юридически грамотного и правильного профессионального языка, и понимания терминологии [4].

Следует обратить внимание на специфику юридико-технологических приемов в разных отраслях законодательства. Их различие обусловлено неодинаковым объектом и методами правового регулирования. К примеру, в конституционном законодательстве больше применяется норм-дефиниций, норм-целей и норм-принципов, а сами нормы нередко состоят лишь из диспозиций. В гражданском и уголовном законодательстве традиционной является строгая и детальная структуризация институтов и норм. Следовательно, от того насколько грамотными и компетентными будут выпускники, в частности юридических ведомственных вузов, во многом зависит более высокая степень развития нашей страны. Россия нуждается в грамотных специалистах, важно, чтобы были специалисты как «универсалы» так и «узкопрофильные», поскольку и те и другие играют важную роль на пути превращения концептуальной модели, основанной на нормативах, в практическую модель правового государства.

Список литературы:

1.Моисеева, Е. Юридическое образование в России (анализ количественных данных) [Электронный ресурс], 2015.

2.Брыжинская, Г. В., Худойкина, Т. В. Подготовка социально ориентированного юриста // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 56-1. С. 127-128.

3.Карташов, В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника.-2007.-№1.-С. 16-24

4.Краснов, Ю.К., Надвикова, В.В., Шкатулла, В.И. Юридическая техника. Учебник. - "Юстицинформ", 2014. - 215 с.

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности образовательного процесса в условиях развития информационного общества. Глобальное информационно-образовательное пространство кардинально меняет модель «педагог — обучаемый» и выдвигает новые требования к компетенциям педагога в информационном обществе.

Ключевые слова: образование, информационное общество, информационная безопасность

В конце двадцатого века практически одновременно ученые различных стран заговорили о концепции «информационного общества». Технологическим основанием информационного общества являются глобальные сетевые технологии. Значимость глобального информационного пространства подтверждается масштабами его использования. За всю историю человечества интернет стал самым быстро растущим средством связи. Количество пользователей интернета в мире, по данным Internet World Stats (IWS) на 30.06.2018, составляет 4 208 571 287 человек (55,12% от всего населения мира). Технологический доступ к глобальному информационному пространству есть у большинства жителей Земли: 96% живет в зоне мобильной сотовой связи, а компьютерная техника есть у 83% семей в развитых странах и у 36% в развивающихся государствах. Скорость совершенствования информационных технологий не только на порядок превышает темп развития индустриальных технологий, но и имеет тенденцию к постоянному ускорению. Информационно-коммуникационные технологии становятся основным фактором роста конкурентоспособности и эффективности страны, укрепления ее положения на внешнем рынке.

Разработчики модели информационного общества определяют его как общество, в котором информация становится основным фактором производства, а отрасль информационных технологий занимает первое место по темпам развития, по числу занятых, по доле инвестиций, по доле в ВВП страны. Экономика, основанная на знаниях, не может существовать без постоянно обучающихся и совершенствующихся людей. Основные положения классической теории информационного общества имеют непосредственное отношение к сфере образования:

- источником роста нового этапа общественного развития является распространяемая с помощью сетевых технологий информация;

- востребованность профессий определяется уровнем насыщенности информации.

В информационном обществе размываются границы между периодом получения профессионального образования и непосредственно трудовой деятельностью, знания становятся капиталом, основным фундаментальным фактором социально-экономического развития любой страны. На рынке труда наблюдается устойчивый спрос на работников открытых к инновациям, способных к неоднократной на протяжении жизни смене профессий, умеющих самостоятельно приобретать новые знания и умения, повышать свой интеллектуальный потенциал и уровень культуры.

Образование является частью культуры, и на его развитии отражаются все те процессы, которые существуют в обществе. Образование включает в себя, с одной стороны, трансляцию культуры, то есть уже существующих ее «сторон, аспектов, граней, способностей и свойств», и, с другой – процесс зарождения и подготовки ее будущего состояния, так как именно в образовательных процессах сегодняшнего дня закладываются основы будущего» [1]. Процесс образования в глобальном информационном пространстве характеризуется рядом особенностей, которые условно можно разделить на «положительные» и «отрицательные».

К положительным особенностям образовательного процесса в условиях глобальной информатизации можно отнести следующее:

- возможности доступа к информации без ограничений в пространстве и времени и без существенных денежных затрат;

- технология гипертекста позволяет построить индивидуальный образовательный сценарий;

- возможность использования разнообразных форматов представления информации от видео и звука до формы создания индивидуальной «виртуальной реальности» способствует развитию мотивации обучаемого, делая процесс образования для него увлекательным и интересным.

К наиболее серьезным негативным последствиям глобальной информатизации следует отнести компьютерно-психологическую зависимость, и как следствие ослабление социальных связей, чрезвычайно низкий уровень массовой сетевой культуры, использование информации, полученной из сети, без индивидуальной творческой обработки, что превращает процесс обучения в процесс компиляции. Перечисленные выше негативные стороны влияния глобальной информатизации на образовательный процесс могут быть дополнены другими факторами, но в основном сводятся к следующему:

- неспособность обучаемого сохранять индивидуальность и самостоятельно мыслить в увлекательной виртуальной реальности;

- неумение противостоять давлению массовой сетевой культуры.

Изложенное выше делает проблемы информационной безопасности образовательного процесса особенно актуальными. Понятие информационной безопасности как состояния защищенности положено в основу Доктрины информационной безопасности и законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации [2, 28]. «Информационная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов человека, общества и государства от угроз деструктивного воздействия в информационной сфере» [3, с. 52].

Информационные технологии расширяют возможности «линейного» восприятия информации. Нелинейное мышление, более естественное для человека, реализуется через систему гиперссылок и означает индивидуальное создание своего информационного пространства, которое является отражением человеческого сознания в цифровой среде. Процессы, происходящие в современном информационном обществе, интенсифицируются использованием интернет-ресурсов, формируют и корректируют сложившиеся межличностные, межгрупповые общественные отношения.

Возникает доминация глобальной сети как универсального средства, принуждающего познавать окружающую действительность и формировать собственное мнение и поведение на основе самых разнообразных, сомнительных информационных ресурсов зачастую имеющих откровенно негативный характер и содержащих деструктивный контент. У обучаемого возникает психологическая зависимость от сети, моделирующая его оценки окружающему миру и определение себя в этом мире. Появляются так называемые клипово-кликерное мышление, характеризующееся снижением способности к аналитической оценке окружающей действительности, и как результат – к наблюдаемому у части обучаемых примитивизму мышления. И это все на фоне заметно культивируемой интернет-средой агрессивной потребности самовыражения [4, с. 16].

Для решения проблемы выработки «иммунитета» против агрессивной среды, формируемой средствами интернет-культуры, еще в конце двадцатого века в Европе и США были разработаны специальные образовательные программы, направленные, прежде всего, на подготовку молодых людей к жизни в информационном обществе. В качестве главной цели этих программ предполагалось последовательное формирование у молодого поколения навыков разбираться в принципах, методах и целях создания различных видов «виртуальной реальности» в сетевом пространстве. Противостоять – это в большой степени означает умение понимать, что происходит в виртуальном и реальном мирах. В каком-то смысле все педагоги должны быть специалистами в области технологий информационного воздействия на человека. Только после

этого станет возможной реализация уникальных возможностей информационного общества для реализации образовательного процесса. В этом состоит отличительная особенность образования в эпоху информационной цивилизации.

Информационное общество расширяет возрастные и временные рамки образовательного процесса. Лавинообразный рост информации приводит к тому, что требуется обучение (и переобучение) каждого активного члена общества примерно через три-четыре года, процесс образования происходит постоянно, интерактивно и по индивидуальной траектории. Суть кардинальных изменений, которые будут становиться все более значимыми для информационного общества, заключается в постепенном смещении соотношения «образование – самообразование» в сторону последнего. Если в традиционной системе образования главной задачей была передача определенной суммы знаний обучаемому и формирование ряда заранее определенных умений и навыков, то сегодня цель образовательной системы — научить думать, ставить и решать проблемы, а для этого — находить, перерабатывать, использовать и создавать информацию, ориентироваться в глобальном информационном пространстве.

В информационном обществе меняется положение педагога в системе образования. Педагог выступает одновременно как бы в двух ипостасях: прежде всего как создатель-разработчик образовательных сред, а также как организатор-консультант самостоятельного образовательного процесса обучаемого. Для этого он должен владеть следующими компетенциями:

- знать
 - основы педагогики электронного обучения;
 - культурные различия обучаемых из разных стран;
- уметь:
 - искать, оценивать релевантность найденной информации, использовать открытые информационные ресурсы для создания и актуализации учебного контента;
 - создавать коммуникационные потоки в рамках международных образовательных проектов;
 - разрабатывать индивидуальные образовательные траектории.

Еще одна проблема информационного общества – это этические и эстетические нормы сетевой культуры. По мнению Сеймура Пейперта, одного из основателей нового подхода к образованию, компьютерная культура может придать учению более гуманный характер, задав более личностные, менее чуждые человеку отношения со знанием [5]. Разработка и внедрение в учебный процесс таких дисциплин как «Этика и эстетика сетевой культуры», «Философия виртуальной реальности», «Проблемы информационной культуры» может послужить началом освоения междисциплинарного поля, образованного, с одной стороны, дисциплинами гуманитарного циклов и с другой – современными информационными технологиями, а в дальнейшем сможет составить фундамент новой образовательной модели гуманитарного образования.

Список литературы:

1. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – С.20.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Текст] / Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 (Электронный ресурс), URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrinainfobezobasnost-site-dok.html> 10
3. Шакин Д.Н. Информационная безопасность [Текст] / Д.Н. Шакин, Е.Г. Бунев, С.М. Доценко, А.П. Ильин, П.С. Марголин, В.С. Пирумов, С.И. Тынянкин. – М.: ЗАО «Издательский дом «Оружие и технологии»», 2009. – 256 с.
4. Марков А.А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
5. Пейперт С. «Переворот в сознании» Образы учащегося общества: URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/mindstorm.ru.html> (дата обращения: 14.03.2019).

УДК 328.1 (547.1)

Туленова Г.Ж. Ташкентский университет информационных технологий.

Юнусов Л.Э. Ташкентский институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования.

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КАДРОВ

Аннотация: В докладе рассматриваются процессы реформирования системы высшего и профессионального образования Узбекистана, предполагающие движение общества к наиболее эффективной модели его развития, создания новых технологий, духовных ценностей и идеологических установок, связанных с обновлением статуса, целей, содержания, форм и средств образования, а также обоснована их гуманистическая направленность.

Ключевые слова: общество, модернизация, образование, гуманизация, стратегия, социальная сфера, инновация, модель, мировоззрение.

С первых дней провозглашения независимости Республика Узбекистан выработала и реализует собственный путь построения демократического правового государства, гражданского общества; обеспечения неукоснительного соблюдения прав и свобод человека, формирования социально ориентированной экономики на основе рыночных принципов хозяйствования, современных технологий, духовного обновления общества; интеграции в мировое сообщество. Достижение этих целей, строительство нового, демократического общества, судьба реформ зависят от того, каким интеллектуальным потенциалом располагает наше общество, каким культурным и профессиональным уровнем обладает молодёжь, каким идеалам она будет привержена, насколько будет духовно богатой. Практика показывает, что только та страна, та нация может добиться великого будущего, процветания и благополучия, которая смеет подготовить знающих, профессионально грамотных и энергичных личностей, настоящих патриотов своей страны, обогатить их огромным духовным наследием великой национальной культуры, приобщить к сокровищницам мировой культуры.

Путь к национальному возрождению проходит через высокую образованность, высокую культуру. Именно поэтому уровень образования, степень профессиональной подготовки должны стать мерилем прогресса нашего общественного развития в XXI веке. Это – лучшая гарантия успешного осуществления намеченного курса реформ, это – то направление, которое со временем, даст наибольшие дивиденды от вложенных средств. Изменения в общественно-политической, экономической и других сферах жизни общества, обусловленные его трудной и противоречивой трансформацией из тоталитарного состояния в демократическое и стремлением к полноценной интеграции на этой основе в мировое сообщество, затронул и национальную систему образования. Возникла настоятельная необходимость перестроить как содержание, так и формы образовательного процесса на всех его ступенях с целью перехода к моделям образования, адекватным демократическому устройству социума.

Именно поэтому к актуальным задачам, направленным на дальнейший прогресс страны, относится решение вопроса подготовки кадров нового поколения, способных решать сложнейшие задачи, связанные с модернизацией страны и строительством современного общества. Важной является задача повышения уровня работы по реформированию образовательного процесса в стране, воспитанию детей в духе гармоничного сочетания национальных и общечеловеческих ценностей, ограждения их от, чуждых нашему менталитету, вредных влияний и течений, подготовки самостоятельно мыслящих и обладающих современными знаниями граждан, способных занять достойное место в нашем обществе.

Реформа образования, создание новых государственных стандартов, пересмотр всей системы подготовки высококвалифицированных кадров, процессы демократизации общества, всё это направлено на создание необходимых условий для совершенствования человека. В свою

очередь, свободно мыслящая, всесторонне развитая личность является важнейшим субъектом развития общества. Гармоничное и всестороннее развитие нового поколения в процессе формирования высокопрофессионального кадрового потенциала ни в одной стране мира не обходится без национальной образовательной модели, включающей такие принципы, как интеллектуальная насыщенность, непрерывность и последовательность учебного процесса, соответствующие современным мировым тенденциям. Создание и развитие собственной модели образования, способной обеспечить духовные и материальные потребности настоящего и будущего, поставлено в Узбекистане в ряд важнейших государственных приоритетов. Именно поэтому в статье 41 Конституции Республики Узбекистан закреплено, что «каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатного общего образования» [1, с.10].

Интеллектуальное развитие подрастающего поколения страны, подготовка конкурентоспособных кадров для важнейших отраслей экономики становится надежной основой для достижения социально - экономического благополучия республики. Поворотным моментом в истории современного Узбекистана стал 1997 год, когда были приняты Закон Республики Узбекистан «Об образовании» и Национальная программа по подготовке кадров, документы, направленные на повышение теоретических и профессиональных знаний, формирование гармоничной личности, ориентированные на обеспечение интересов конкретного человека и общества с учетом особенностей национальной экономики. Принятие данных законов свидетельствует не только об укреплении нормативно-правовой базы образования, но и о возвращении государства в образование, в превращении образования в одно из приоритетных направлений государственной политики.

Важнейшими предпосылками коренного преобразования системы подготовки кадров явились:

- динамичное продвижение республики по пути построения демократического правового государства и открытого гражданского общества;

- осуществление радикальных изменений в экономике страны, последовательная трансформация хозяйства республики от преимущественно сырьевой направленности на выпуск конкурентоспособной конечной продукции, расширение экспортного потенциала страны;

- утверждение приоритета интересов личности и образования в государственной социальной политике;

- рост национального самосознания, формирование патриотизма, чувства гордости за своё отечество, уважение к богатым национальным культурно-историческим традициям и интеллектуальному наследию народа;

- интеграция Узбекистана в мировое сообщество, упрочение позиций и авторитета республики в мире.

Закон Республики Узбекистан «Об образовании» был разработан на основе анализа национального опыта, исходя из мировых достижений в системе образования и, ориентирован на формирование нового поколения кадров с высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, умением самостоятельно ориентироваться в общественно-политической жизни, способных ставить и решать задачи на перспективу. В то же время данным законом каждому гарантируются равные права на получение образования, независимо от пола, языка, возраста, расовой, национальной принадлежности, убеждений, отношения к религии, социального происхождения, рода занятий, общественного положения, места жительства, продолжительности проживания на территории Республики Узбекистан [2, с.7].

Национальная программа по подготовке кадров, предусматривает реализацию национальной модели подготовки кадров; создание социально-экономических, правовых, психолого-педагогических и иных условий для формирования всесторонне развитой личности; адаптации к жизни в современном изменяющемся обществе; осознанного выбора и последующего

освоения образовательных и профессиональных программ; воспитание граждан, сознающих свою ответственность перед обществом, государством и семьей.

Одним из главных приоритетов Национальной программы является воспитание новой формации граждан республики, формирование духовно богатой и нравственно; цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением опирающейся на бесценное наследие предков и общечеловеческие ценности. Достижение указанной цели неразрывно связано с общим процессом демократических преобразований, формированием нового социально-политического климата в стране, созданием условий для внедрения в менталитет народа новых прогрессивных ценностей, сформированных за годы независимости.

В ходе коренных реформ системы непрерывного образования развернулся процесс широкой демократизации образования, обеспечения ее гуманистической направленности. В Национальной программе в этой связи отмечается: «Демократизация образования – это расширение самостоятельности учебных заведений в выборе методов обучения и воспитания, переход к государственно-общественной системе управления образованием» [3, с.4]. Именно образование, наряду с социальной практикой, социальной средой, обеспечивает целенаправленный процесс формирования личности, социально активной и мобильной, самостоятельно мыслящей, свободной и ответственной.

Все это, конечно, требует анализа, ведь каждый прорыв в новое объективно изменяет содержание всей сферы образования, меняет его философию, создает новые духовно-культурные условия его развития. В результате этих процессов в сфере образования развивается новая система ценностей, т.е. формируются и начинают действовать вызванные инновациями и реформами новые духовные и нравственные идеалы, принципы, нормы бытия, принимаемые молодежью за основу их опыта, за цели действий и поступков.

Новые социальные ценности (идеалы, идеи) – ценности независимости и демократии, с одной стороны, принципиальное основание педагогической деятельности, с другой – основания ее самоорганизации и саморазвития. Они – обобщенные представления о желаемом и социально необходимом для общества. Ценности сообщества и образования, соответственно, нельзя установить авторитарным путем, они эволюционируют вместе с развитием содержания и технологий образования, вместе с изменением социо-культурной среды и трансформацией общества.

Процесс демократизации требует, а Национальная программа по подготовке кадров предусматривает, переход от государственного к общественно-государственному управлению образовательными учреждениями, расширение самостоятельности учебных заведений в выборе методов обучения и воспитания. И в этом плане большую роль играют общественные организации, особенно молодежные. Национальная программа по подготовке кадров, практическое воплощение идей просветительства и высокой духовности.

Центральным, системообразующим компонентом Национальной модели подготовки кадров становится личность – главный субъект и объект системы подготовки кадров. При этом государство и общество, становясь, гарантами поступательного развития системы образования и подготовки кадров, выступают как фактор прогрессивных преобразований в организации и содержании образовательного процесса. Следует отметить, что Программа предусматривает реализацию национальной модели подготовки кадров, создание социально-экономических, правовых, психолого-педагогических и других условий для формирования всесторонне развитой личности, с общей, профессиональной, политической культурой, умеющей адаптироваться в изменяющемся мире, умеющей ориентироваться во внутренней и внешнеполитической жизни своей страны, осознавать свою ответственность перед семьей, обществом, государством.

Позитивные изменения в обществе, формирующиеся в нем новые отношения и ценности, становятся достоянием образования, внедряются в его содержание. Поэтому утверждение в обществе гуманистических идеалов и ценностей, безусловно, находит воплощение в реальном

образовательном процессе. Другими словами, процесс гуманизации образования стал возможным лишь в контексте и условиях начавшейся гуманизации общества. Национальная программа по подготовке кадров, будучи гуманистической, не может быть ни обоснована, ни осуществлена без знания сущности гуманизации.

Образование, основанное на гуманизме, существенно расширяет обычные функции преподавания гуманитарных наук, обеспечивает целостность образовательного процесса, личности специалиста, его мировоззрения. Исходной целью гуманизации образования, является формирование гуманистического мировоззрения молодежи, соответствующих знаний и навыков. Она служит предпосылкой реализации будущими гражданами идей и ценностей гуманизма в различных сферах человеческой активности.

Характерной особенностью возрастания духовного потенциала молодёжи Узбекистана является её высокий образовательный уровень. В республике полностью решена проблема всеобщей грамотности населения. Уровень грамотности составляет 99,06 %, что ставит наше государство в один ряд с экономически развитыми странами. В республике законодательно закреплено обязательное общее среднее образование, получить которое можно через широкую сеть общеобразовательных школ, лицеев, средних профессиональных учебных заведений.

Говоря о преобразованиях узбекского общества, необходимо отметить, что экономические реформы в Узбекистане имеют ярко выраженную социальную направленность. Расходы государственного бюджета на социальную сферу постоянно росли, и сейчас на образование, к примеру, приходится более трети всех расходов бюджета. В целях обеспечения реализации государственной общенациональной программы развития школьного образования, усиления целостной, единой системы непрерывного образования и укрепления материально-технической базы общеобразовательных школ в стране успешно осуществляются различные проекты, с участием международных организаций. Эти достижения Узбекистана в сфере образования сегодня объективно признаются ЮНИСЕФ и наблюдателями других международных авторитетных структур.

За последние годы в системе среднего и специального профессионального образования произошли большие положительные перемены, в тоже время система образования Республики Узбекистан постоянно совершенствуется и учитывает запросы и интересы молодёжи всех национальностей. Усовершенствована содержательная часть образовательного процесса путем разработки и внедрения новых национальных образовательных стандартов, создания учебников нового поколения и специальных учебных пособий. Что важно – организована подготовка в высших учебных заведениях преподавательского состава нового типа для колледжей и академических лицеев.

В сфере высшего специального образования проведены реформы, осуществлен переход на европейскую систему подготовки бакалавров и магистров. Сегодня расходы на образование во внутреннем валовом продукте страны составляют свыше 12 процентов, тогда как в мировой практике этот показатель не превышает 3-5 процентов. Вне всякого сомнения, вкладываемые сегодня средства в сферу образования и науку – это тот капитал, который создает прочный фундамент формирования в стране высокоинтеллектуального общества, которому принадлежит будущее. Особое значение придаётся вопросам материального и морального стимулирования, всесторонней поддержки учителей и преподавателей, научных работников и представителей творческой интеллигенции, культуры и искусства, созданию необходимых условий для реализации их способностей и таланта.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что узбекская модель подготовки высококвалифицированных кадров предполагает также разработку и внедрение эффективных организационных и педагогических форм и средств духовно-нравственного воспитания порастающего поколения, основанного на богатых национальных культурно-исторических традициях, обычаях народа и общечеловеческих ценностях. Многие в этом процессе связано с

формированием совершенной системы подготовки кадров на базе богатого, интеллектуального наследия общечеловеческих ценностей нашего народа, достижений современной культуры, экономики, политики, техники, и технологий.

Совершенно очевидно, что задачей образования, является формирование личности человека, способного к сопереживанию, готового к свободному гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию, самостоятельному, компетентному, ответственному действию в политической, экономической, профессиональной и культурной жизни, уважающему себя в других, терпимому к представителям других культур и национальностей, независимому в суждениях, открытому для иного мнения и неожиданной мысли.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан», 2014.
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». – Ташкент: «Узбекистан», 1997.
3. Закон Республики Узбекистан «О Национальной программе по подготовке кадров». – Ташкент: «Узбекистан», 1997.

УДК 31.316.4

Ахметова С.А. Казанский федеральный университет.

Ишкинеева Ф.Ф. Казанский федеральный университет.

К.А. Озерова Казанский федеральный университет.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Аннотация. В данной статье на основе эмпирических исследований – репрезентативного опроса-2018 (объем выборки 3696 чел. и автобиографических интервью-2018 (20 информантов) – проанализированы суждения студентов, характеризующие процессы социализации и профессионализации в российском вузе. Результаты свидетельствуют о наличии как общих, свойственных практически всем студентам аспектов освоения новой социально-образовательной реальности, так и о своеобразии потенциальных траекторий личностного и профессионального развития в условиях рискогенной социальной среды.

Ключевые слова: студенты, высшее образование, социализация, профессионализация, социально-гуманитарное знание, интервью, вторичная занятость, мегасобытие, волонтерство, рискогенная социальная среда.

Отечественные ученые, сторонники развития современного социально-гуманитарного знания, акцентируют внимание на росте интереса к изучению человека в качестве активного, созидающего начала, ответственного за сохранение того мира, в котором он возник и продолжает существование [2, с.3]. Этот мир – новая информационная цивилизация – невозможен без работников с высшим образованием и учеными степенями. Высшее образование необходимо как обществу, так и отдельному человеку – для получения шанса на приличную работу, зарплату, место в жизни... [3, с. 92].

У юношей и девушек, поступивших в вуз, начинается новый жизненный этап – пора социального взросления. Этому способствует, прежде всего, социализация в высшем учебном заведении: овладение основами наук социально-философского характера, которые формируют думающих людей, обладающих разносторонними знаниями, имеющих целостное представление о природе и обществе, о социокультурных процессах, владеющих умениями критически осмысливать опыты повседневной жизнедеятельности, в перспективе – конструировать и воплощать в жизнь социальные проекты.

Студенческая жизнь практически для всех учащихся начинается с процесса социальной адаптации – приспособления к новым, изменившимся условиям жизни, а также активного освоения новой реальности, поиска своего места в ней. В процессе адаптации у студентов

вырабатываются навыки и умения, позволяющие действовать в нестандартных социокультурных ситуациях. Обычно процесс адаптации, связанный с освоением учебного материала, налаживанием коммуникации с сокурсниками и преподавателями, длится в течение первого года обучения. Однако в скорости и успешности адаптации между местными студентами и приезжими, живущими в общежитии, наблюдаются различия.

Для студентов – жителей Казани пространство города – привычная среда обитания. Студенты, приехавшие из других городов России и РТ, а также из сельской местности, из других стран осваивают новую для них территорию – и с позиции транспортной доступности, и с позиции пространственной ориентации в миллионном городе (приезжие, как правило, выходцы из городов меньшей степени людности – Ижевск, Киров, Ульяновск, Стерлитамак, Туймазы и др.), и с позиции социально-психологической коммуникации. Особенно трудно в плане социальной адаптации приходится студентам из стран дальнего зарубежья (Китай, Южная Корея, Чад, Хорватия), которые попадают в иную социокультурную, этническую, языковую, конфессиональную, географическую среду. Основным барьером для их социальной адаптации является, как правило, слабое владение русским языком. Аналогичные проблемы испытывают студенты из стран ближнего зарубежья (Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан): «первое время мне было сложно усваивать информацию на лекциях, тогда я завела специальную тетрадь, в которую записывала не знакомые мне слова», «русский язык в Кыргызстане отличается от русского языка в России тем, что в моей стране он более упрощенный», «с каждым годом русских становится мало, поэтому услышать грамотную речь – это редкость» (А.Н.).

После распада Советского Союза бывшие союзные республики отказались от практики культивирования русского языка, поступив недальновидно, не просчитав всех возможных последствий этого шага. В результате труден путь к профессиональной адаптации как у студентов из стран дальнего зарубежья, так и из стран ближнего зарубежья: основное препятствие – языковой барьер. Тем не менее, по данным опроса, две трети студентов отметили, что освоились в новой среде и чувствуют себя легко и комфортно, еще третья часть в целом освоилась, но не ко всему привыкла. Каждый двадцатый студент так и не привык к университетской жизни.

Проблемой в процессе профессионального становления зачастую оказывается вторичная занятость студентов: по материалам репрезентативного опроса 2018 г., почти половина опрошенных работают по свободному графику (22,2%), неполный день (17,4%), работают полный день (6,2% студентов). При этом две трети студентов работают не по приобретаемой специальности, по специальности работают лишь 11% студентов, еще у 14% работа связана с ней частично. Вторичная занятость оказывается помехой учению, общению, здоровью студентов: «из-за работы мой круг общения сильно изменился, я перестала общаться с соседками (они же одногруппницы)», «всегда приходила уставшая под вечер, и было уже не до разговоров, да и в университет с утра не особо хотелось идти», «ближе ко второй сессии начались реальные проблемы: депрессия из-за «успехов» на работе, из-за которой совершенно ничего не хотелось делать, головные боли из-за усталости глаз, тошнота от переработки, из-за чего летняя сессия для меня прошла неудачно» (М.М.).

Любопытно, что именно учеба порой рассматривается студентами как помеха в осуществлении трудовой деятельности, а не наоборот. При этом из-за учебных занятий студентам приходится зачастую ограничиваться подработками, часто менять место работы и должности (работа студентов связана, чаще всего, с занятостью в сфере услуг – общественное питание и торговля): «из-за того, что учусь на очном отделении, я не могу работать полный день» (Е.Г.). Вместе с тем студенты считают, что работа, независимо от ее характера, положительно влияет на коммуникативные навыки человека: «там можно научиться общаться с незнакомыми людьми, находить к каждому свой подход, а главное – не только слушать, но и слышать человека» (Е.Г.). Такое заявление можно интерпретировать как неявный упрек учебному заведению, которое не может обеспечить формирование аналогичных общезначимых качеств человека.

В то же время вуз предоставляет студентам широкие возможности для реализации многообразных интересов, в том числе для общественной деятельности. В связи с мегасобытиями – универсиадой в Казани (2013), олимпийскими играми (2016), чемпионатом мира по футболу (2018) – распространение получила волонтерская деятельность: «В своем городе я увлеклась волонтерской деятельностью, а в Казани продолжила ею заниматься, но не в ущерб учебной деятельности: после занятий, а не вместо них (Н.Б.); «КФУ – большой вуз, который дает много возможностей. Я попробовала себя в волонтерской деятельности, помогала на нескольких мероприятиях» (А.В.); «В университетские годы могу сказать, что огромной платформой для самореализации стало волонтерство. Благодаря всероссийским фестивалям, таким, как Российская студенческая весна-2016 и событиям мирового масштаба – Кубок Конфедераций-2017 и Чемпионат мира по футболу-2018, я получила мощный трамплин для самореализации» (Ю.С.). О привлекательности волонтерской деятельности свидетельствует такое высказывание: «Мне нравится встречать новых людей, а также видеть уже знакомых на мероприятиях, помогать в их организации и получать удовольствие от того, что я часть этого мероприятия» (Н.Б.). Трудно переоценить значимость волонтерства для формирования личности будущего профессионала, специалиста социально-гуманитарного профиля.

Вместе с тем студенты осознают, что для овладения профессией нужен упорный труд: «Учеба в университете потребовала много времени, чтобы привыкнуть к новому распорядку и объему информации, поэтому первые месяцы мы много занимались учебой» (А.В.). Они понимают значимость высшего образования, воспринимают его как этап обучения, личностного и профессионального роста: «Самое важное в получении образования в вузе – это желание познавать, проявлять интерес к новому, способность перебарывать в себе лень, искать баланс в удовлетворении потребностей, баланс между учебой и личными делами», «Я воспринимаю время учебы в вузе как этап моего обучения, самообразования, самовоспитания, саморефлексии» (Н.Б.). Студенты, вынужденно оказавшиеся в рядах обществоведов (поступила не на ту специальность, куда хотелось; мечтой было стать лингвистом, но не прошла на бюджет), не разочарованы: «Со временем просто понимаешь, что в современном мире для работы не так важна специальность, на которую ты учишься, как в принципе наличие высшего образования в целом» (Е.Д.; М.З.); «Университет дает тебе возможность для самореализации. И это огромный плюс» (М.З.); «Я довольна своим опытом. Он прошел очень хорошо, и я получила знания, думаю, что это самое главное в вузе» (А.С.).

Однако немаловажное значение имеет оценка студентами собственных перспектив после окончания вуза, после приобретения социально-гуманитарной специализации. По данным репрезентативного опроса, почти половина респондентов (48%) не знают, будут ли они востребованы на рынке труда, третья часть (33%) уверены в обратном, еще 19% не думают, что будут востребованы. Подобные опасения связаны, возможно, с их самооценкой достаточности/недостаточности знаний и умений, приобретаемых в вузе, для работы по специальности. По результатам опроса, только каждый десятый считает, что этих знаний будет достаточно, около половины (44%) придерживаются мнения, что этих знаний хватит в целом, однако предстоит поучиться дополнительно. Более трети (37,3%) студентов полагают, что в целом этих знаний будет недостаточно, и многое нужно будет осваивать самостоятельно.

Анализ результатов эмпирических исследований свидетельствует о том, что студенты в принципе осознают недостаточность профессиональной подготовки для последующей успешной работы, готовы совершенствовать свое образование, в меру прагматичны. Планы выпускников относительно выбора дальнейшего рода занятий свидетельствуют о многообразии возможных способов самореализации: одни планируют совершенствование по получаемой специальности, другие видят себя в смежных областях деятельности, третьи еще не определились окончательно. Симптоматично при этом, что виды деятельности, которыми студенты занимались в процессе учебы (как в рамках вторичной занятости, так и в ходе учебных практик), позволили студентам

понять, на что они способны, к чему лежит душа, какая сфера деятельности может принести и моральное, и материальное удовлетворение.

Выпускники по окончании вуза настроены одновременно на работу (по специальности, в смежной области, в исследовательском центре) и на дальнейшее обучение (в магистратуре, на дополнительных курсах, на педагогическом поприще): «Думаю, это хорошее классическое образование, которое можно направить в разные русла (А.Р.)»; «На самом деле хочется попробовать себя в разных отраслях. Именно поэтому я планирую в дальнейшем поступать в магистратуру, но уже на другую специальность» (Е.Г.); «Я пока не знаю, где и кем я хочу работать. Есть, конечно, идеи, области, которые мне интересны, но нельзя выбрать всё сразу. Выбор должен быть оптимальным по соотношению график – зарплата – интерес – перспективы – возможности» (Е.Д.).

Накануне выпуска из Alma Mater, как и при поступлении, студенты продолжают восхищаться университетом, называя его своим, учебным заведением с потрясающей историей: «Всегда приятно показывать и рассказывать гостям Казани о моем университете» (Ю.С.); «Университет, который я выбрала, меня полностью устраивает. При желании студентам нашего вуза доступно всё – спортивные секции, КВН, профком, библиотеки, контакты с преподавателями, участие в науке и прочее» (В.П.); «Когда поступала в Казань, я даже не рассматривала другие вузы. Я знала, что хочу именно в КФУ» (М.З.); «Помню свои первые впечатления об университете, мне очень понравилось. Прекрасно обустроенные аудитории, качество получаемых знаний – все это значительно отличается от вузов Кыргызстана» (А.Н.).

Однако не может пройти незамеченной тенденция изменения отношения части студентов к университету: в 2018 г. 40% студентов заявили, что испытывают гордость, когда говорят знакомым, что учатся в Казанском университете, в то время как в 2017 г. этот показатель был выше – 58%, в 2016 г. еще выше – 67%. Подобное распределение отчасти может объясняться тем, что в выборке 2018 года более полно представлены оценки старшекурсников – их 80%, которые могут быть настроены более критично по сравнению со студентами младших курсов. В то же время объяснение снижения ценности высшего образования может быть связано с факторами, свойственными обществу риска: неопределенностью системы ценностей, социальной напряженностью, политической нестабильностью. Для молодежи современного общества характерны социализация и профессионализация, обусловленные рискогенными факторами как общесоциального, так и специфического характера. Позитивные впечатления соседствуют при этом с проявлениями тревожности из-за неопределенности возможностей профессиональной и личностной самореализации.

В целом социальное самочувствие и установки студентов неоднозначны, порой противоречивы, воспроизводят неопределенность и непредсказуемость содержания и характера системно-структурных изменений, происходящих в вузе и в обществе, что непосредственно и опосредованно определяет мировосприятие студентов как на макроуровне – в контексте институциональных изменений и глобальных рисков, так и на микроуровне, в условиях конкретной социально-пространственной среды.

Список литературы:

1. Текущий архив Лаборатории социологических исследований К(П)ФУ.
2. Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исследования. 2014. №9. С.3-12.
3. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 1) // Социологические исследования. 2015. №6. С.91-101.

О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В статье речь идет о текущем положении нормативно-правового регулирования электронного образования в Республике Узбекистан. В связи бурного развития сетевых электронных технологий предлагается укрепление нормативно-правовую основу системы национального образования, путем принятия Закона «О внесении изменений в Закон Республики Узбекистан «Об образовании»».

Ключевые слова: электронное образование, правовое регулирование, смешанное обучение, мобильное обучение, мобильные образовательные приложения, электронные образовательные технологии.

В Узбекистане начались новые реформы в сфере национального образования. Менеджмент образования подвергся к резкой критике со стороны руководителя государства, в связи с чем были изданы нормативно-правовые акты, направленные на системно-инновационный подход к проблеме улучшения механизмов управления системой национального образования республики.

В центре правовой основы коренных изменений в сфере образования Узбекистана по праву находится Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-3775 от 5 июня 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах». Согласно этому акту создание новых высших образовательных учреждений в регионах, открытие современных направлений образования и специальностей по подготовке кадров, а также заочных и вечерних отделений, увеличение квот приема в высшие образовательные учреждения являются важными реформами в этом направлении [1].

В настоящее время внедрение в сферу образования современных форм обучения, числу которых входит так называемое смешанное обучение, становится все более актуальным. Укрепление эффективных нововведений в сфере образования с нормативно-правовой стороны также является злободневной задачей. Что с собой представляет смешанное обучение? Смешанное обучение – это образовательный процесс, совмещающий обучение с участием преподавателя (лицом-к-лицу) с онлайн-обучением и предполагающий элементы самостоятельного контроля студентом пути, времени, места и темпа обучения, а также интеграцию опыта обучения с преподавателем и онлайн. Оно (blended learning) является сочетанием сетевого обучения с очным, интеграцией традиционных форм с электронными технологиями [2, с. 272].

Как видим, этот вид обучение имеет такие неотъемлемые компоненты, как электронное (дистанционное) обучение, в частности, мобильное обучение. Бурное развитие и широкое внедрение информационных и телекоммуникационных технологий позволило к появлению по всему миру новых трендов в образовательной системе. Следовательно, такой темп прогресса требует от образовательных учреждений постепенного обновления своего информационно-техническо-программного обеспечения и иметь свободный доступ к мировым учебно-научным информационным ресурсам, внедряют новых форм, средств и методов обучения. В связи с этим, для эффективного применения смешанного обучения в вузах, как новой формы образования, предстоит выработать эффективные методики и, одновременно, укрепляют нормативно-правовую базу образования.

Новые формы обучения развиваются по мере развития Интернета. К примеру, электронное образование: больше четверти века назад оно начиналось с помощью CD-дисков, прийдя в сегодняшний день из-за масштабной популяризации Интернет-технологий оно проникает почти в каждый дом дистанционно, посредством мобильных приложений, социальных сетей и мессенжеров. Всему этому способствовали явные отличительные удобства и преимущества

электронного образования от традиционных видов образования и, также конечно, всё растущие информационные потребности человечества.

Дистанционное обучение – это преимущественно интерактивное взаимодействие преподавателя и студента (на расстоянии), отражающее все присущие к учебному процессу компоненты, таких как цель, содержание, форма, средства и методы обучения, по средством локально-сетевых и интернет-технологий. О преимуществах и возможных недостатках дистанционного обучения проведены много исследований, написаны много статей (например, [3, 4]). Отметим, вкратце, некоторых из них: «отсутствие расстояния»; «обучения без отрыва от работы»; «экономная затрата»; «гибкость учебного процесса»; «достаточно интернета» (все это позитивы, далее, о недостатках); «отсутствие живого социального взаимодействия»; «барьер в познаниях» и т.д. О широких возможностях мобильного обучения также написано во многих источниках, например, [5].

Во многих вузах Узбекистана, в учебных процессах, по зову времени стало все больше применяться современные дистанционные образовательные технологии, в том числе, облачные технологии и элементы мобильного обучения, мобильные образовательные приложения. Однако, для того, чтобы добиться качественным показателям в подготовке специалистов следует системным образом внедрять передовые инновационные образовательные технологии по всей республике. Существует необходимость системного правового регулирования данной сферы.

В Узбекистане в настоящее время сфера образования регламентируется Конституционными нормами, «Национальной программой подготовки кадров», Законом Республики Узбекистан «Об образовании», Постановлениями и Указами Президента страны, такими как, Постановления Президента Республики Узбекистан ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», ПП-3775 от 5 июня 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах», Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №-930 от 21 ноября 2017 г. «Об утверждении положений о порядке организации в высшем учебном заведении заочного (специального заочного) и вечернего (сменного) обучения» и другими подзаконными актами и ведомственными нормами Минвуза страны.

Для раскрытия должным образом функций электронного обучения и электронных образовательных технологий в дистанционном образовании, а также, для масштабного внедрения позитивных методов смешанного обучения в стране вышеуказанные нормативно-правовые акты не достаточны. В данный момент имеющаяся нормативно-правовая база в сфере образования подлежит к дополнению новыми нормами, обеспечивающими полноценную возможность использования электронного обучения и передовых электронных образовательных технологий в образовательном процессе в целях повышения качества интеллектуального потенциала обучающегося контингента.

Предложения. Необходимо принятие Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений в Закон Республики Узбекистан «Об образовании»», в котором законодательном уровне укрепляется фундамент понятийного аппарата системы и процессов национального образования, а также обновляется и добавляется нормы, регулирующие применения электронного обучения, электронных (дистанционных) образовательных технологий». Этот закон должен установить, что при реализации образовательных программ независимо от форм получения образования могут применяться электронное обучение, электронные (дистанционные) образовательные технологии в порядке, установленном соответствующим ведомством правительства, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. В законе необходимо юридически закрепить определения понятий «электронное обучение», «смешанное обучение», «мобильное обучение», «мобильные образовательные приложения» и «электронные образовательные

технологии». Также следует дополнить национальное законодательство необходимыми правовыми нормами, безупречно обеспечивающими порядок и контроль над процедурами лицензирования образовательных учреждений, применяющих электронное обучение и электронные (дистанционные) образовательные технологии в качестве компонент смешанного образования.

Актуальным остается вопрос о нормировании рабочего времени преподавателей-тьюторов, об учете и оплате за академические часы преподавателям-тьюторам, использующих электронные образовательные технологии при дистанционном обучении, что, несомненно, требует законодательное решения в виде нормативного закрепления правового регулирования электронного обучения.

Список литературы:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан ПП-3775 от 5 июня 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» // URL: <http://www.lex.uz>.

2. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационнотехнологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. Педагогические науки, 2014. № 21. С. 272-279.

3. Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и Школа 2017. № 1. С. 116-123.

4. Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. К вопросу соотношения понятий электронного обучения в высшей школе // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sootnosheniya-ponyatiy-elektronnogo-obucheniya-v-vysshey-shkole>.

5. Лузгина В. Б., Стаховская Ж. А. Опыт использования мобильных технологий в образовательной среде вуза // Образовательные технологии и общество. 2018. № 4, том 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-mobilnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede-vuza>.

УДК 316(346.32)

Сагдуллаева Д.Ш. к.ф.н., доцент, Ташкентский университет информационных технологий.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В докладе рассматриваются специфические особенности информационного общества, вопросы информационной безопасности человека в информационном пространстве. Обосновывается сущность таких явлений как информационное насилие, информационная угроза и их идеологическое влияние на развитие страны.

Ключевые слова: информация, общество, информационное общество, информационная безопасность, информационное давление, информационная агрессия, идеологическая угроза

D.SH.Sagdullaeva Tashkent state university of information technologies.

SOME ASPECTS OF SPIRITUAL HUMAN SECURITY IN THE INFORMATION SOCIETY

Abstract: The thesis discusses the specific features of the information society, the issues of human information security in the information space. The essence of such phenomena as informational violence, informational threat and their ideological influence on the development of the country is substantiated.

Keyword: information, society, information society, information security, information pressure, information aggression, ideological threats.

1. Introduction. Nowadays the quality, authority of the most developed countries is determined by how their democratic accomplishments are built up there. The main remark of the democracy is in informatization of the society. The information systems have become essential in our life and the concept “information century” is created because of technical revolution. XXI century is considered to be century of information-oriented society. That is, ensuring of information circulation quickly and qualitatively is the most important criterion for country’s development and progress.

2. General feature of information. Information is formed on the base of events happening around us. The events are come to information only when they are comprehended and represented by human beings. That is why the information is the result of two features required to represent and realize the importance of it – event and orders of comprehension connected with it. According to research, information is understood in several ways: expression of data in adaptation to outer world (N. Vinner), denial of entropy (Brilluan), process of abolishing communication and ambiguity (K. Shennon), expression of varieties (Ashby), criteria of construction complexity; possibility of choice (Yaglom). These approaches are multi-sided and have quite a lot of meanings.

Information has three main parameters: content, quantity and value. The quantitative features of the information in mathematic statistics are studied in semantic theory of value and content. The concept information “quantity” is described as proportional quantity converse to possible level of mentioned event [1, p. 40].

Thus, we can see that there are a lot of description of the word “information”. But from the market economy point of view the information is, first of all, the object, that is the thing sold in the market. Who owns the information owns the world. Ruling the world is based on money. Because of this concept information is in the form of thing.

It is disagreeable to say that “Information is just goods”. In the past it was only means of propagation and agitation, but at present time it’s become the tool to get enclosure. This is also the approach to the problem from one side. In reality information is the instrument for propagation, from another point of view it is the tool for knowledge, from the 3rd point of view it is the means for getting more profit.

Informational processes play quite a big role in formation procedures of young generation in rapid development processes of information society. It is positive that young people reach their aims by means of computer technics, internet or telecommunication tools. In the result of this the exchange of information among young people is becoming very fast. But it doesn’t mean that any information is knowledge.

One of the most sophisticated problems of informational society is information security. Integration into world community requires having stead and firm place in information space. The only way to join the world information space in a free, safe form is to model the information environment which is firm and steadfast to any competition within the country. The legal foundation of information space’s liberalization has been created recently in Uzbekistan.

There is also another side of the problem, I.A.Karimov points about it that: “...when this is the century of information, communication and computer technologies, when internet is entering all spheres widely, when fighting for people’s mind and intellect is becoming predestined there is no need to mention about urgency and strength of these problems and tasks” [2, p. 194]. When informational processes are globalized, and rivalry is being increased all over the world the information nowadays is not only goods, but also it is becoming as ideologic weapon...

While living in the rapid process of informational society development no one can deny the trials and influence of various information and virtual pressures to found their ruling by means of information threat and information force. The activity of social, political, economical and other spheres of the country is established by information networks, communication and control systems, interconnection with software. State component structures are connected with each other by trustful actions of transmission and processing facilities. This verifies the society life is being complicated because of information aggression or information force. In conditions of world financial-economical crisis and inconstancy the information force is the companion of social universe.

At present time the opportunities of society member manipulation under information pressure are widely spread. The significance exceeding of communication media control is indicative to start of third world war and it is happening in the sphere of information.

The information pressure is collection of methods used to influence straight forwardly and implicitly through different resources of information on state offices, economic structures, political and social institutions. The subject of information pressure can be formal and informal group, movement, political unity, control system, even spread social community.

The information pressure has such power, that it effects human's consciousness and possesses his mind and therefore can change his lifestyle completely. According to statistics, nowadays for research of human's consciousness is spent more money than on nuclear programs. Study of facilities influencing on man's mind is rapidly carried out in developed countries of the world.

The first president of Uzbekistan has mentioned many times that via information pressure they try to gain the information space and no gap will be left spaces. Specially, the words of one: "At the present moment fights not in nuclear fields, but in ideology fields will solve and decide everything" concern the fights happening straightly through information pressure. Liberalization of mass media in the country is essential way to have democracy, anyway, to liberalize the information space is one problem. But ensuring information security, exaggeration of liberalization and preventing the infringement in these forms is more problematic.

Influencing via information pressure is planned beforehand and in the period of war or peace is directed as friend, enemy or neutral auditorium, and with ambitions to have power over politics or military organs completely changes behaviour and consciousness of men. It is obvious from the situation that it affects people's mind ideologically and emotionally and absorbs them very quickly. So, we can say that information pressure is initial way of ideological threats. In XXI century various networks of information technologies via information pressure overalls widely countries and continents, becoming of ideological environment more complicated and contradictory are mutually connected processes.

The information pressure is initial threat on the way of capturing the information space and it is also the mechanism affecting the object of information force. The information force is complicated and multi-sided process itself. It relies on information existence in every social structure. It doesn't affect the objects with force, physically. We can say that information force is power which affects the ideology sphere without any efficacy.

The basic forms of information force are information pressing, wrong insufficient illegal information.

It acceptable to say that information force can be considered as ideological effect facility directed to people's mind through social (common) awareness. In this case it can reduce some people's or whole society's intellectual and pecuniary power and impotency. The information force with its mechanism facilities can easily affect the young people who have not found their own places in their lives. In this case, only development of intellectual and spiritual society is protection tool resisted against information force and philosophy of force and violence deny should be considered as one of the new humanism principles [3, p. 222-223].

Conclusion. Thus, information security has to be reviewed as social security of humanity, and the conception of information security should be accounted on the base of human rights conception. Since, the modern type of human rights and liberty denies the force made by society and others. That is why finding and preventing information force is said to be important problem. The information force in social environment happens in the form of cultural and social accounting clash via mutual interconnection of object and subject. From that it is acquired the significance not information protection, but information abstention.

References:

1. Falsafa: qomusiy lug'at. Philosophy: encyclopedic dictionary. -T.: Sharq, 2004. P.40.
2. Karimov I.O'zbek xalqi xech qachon, xech kimga qaram bo'lmaydi. 13-jild. Uzbek people never depend on anybody. Volume 13. -T.: O'zbekiston, 2005. P.194.
3. Pechei A. Chelovecheskie kachestva. Human qualities. M., 1985. P. 222-223.

УРАЛЬСКАЯ БИЕННАЛЕ КАК ПЛАТФОРМА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Аннотация: Опыт последних десятилетий показывает, что креативные индустрии формируются как условие инноваций, условие создания нового интеллектуального продукта, который может быть представлен объектами архитектуры, предметами дизайна, новыми текстами книг, сюжетами фильмов, частью мульти-медиа технологий и т.д. Основная функция креативных городских пространств (кластеров) – создание креативной среды, где формируются новые креативные идеи. С точки зрения социальной статистики, маркетинга и менеджмента, имиджбилдинга и геобрендинга, креативное пространство можно определить как инфраструктуру, где можно создавать событийные мероприятия, находить сторонников, сотрудников, а также партнеров для реализации инновационных социально-значимых проектов. Проект биеннале также является платформой креативных индустрий, производящих новые смыслы.

Ключевые слова: Биеннале, инновации, кластер, креативные индустрии, событийные мероприятия

Креативность рассматривается нами как способность человека генерировать новые идеи. Креативность определяет творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к созданию и принятию принципиально новых идей, отличающихся от традиционных или принятых схем мышления и входящих в структуру одарённости в качестве независимого фактора, а также как способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем. Говоря о креативных индустриях, мы определяем основные акторы креативности – городскую среду и человека творческого, креативно мыслящего. «Креативные индустрии» как отрасли производства новых смыслов «имеют свое происхождение в индивидуальном творчестве, мастерстве и таланте, также несут экономический потенциал для материального богатства, социально-экономический потенциал создания новых рабочих мест, путем производства и реализации интеллектуальной собственности» [1, 87].

В тоже время, нас интересует и степень креативности городской среды, и мотивация субъекта, а также создание и наличие новых стимулов творческой активности субъекта. Чуть ранее мы рассматривали креативность только как способность индивида к творчеству [2, 561]. Мы понимаем, что креативные индустрии обеспечивают творческую молодежь креативной средой, богатой возможностями для обучения, обмена навыками, экспериментирования и создания инновационных продуктов. На наш взгляд, эффективному развитию культурных индустрий в современных городах способствуют активные, талантливые и креативные люди, которые хотят личностной реализации, признания, влияния, славы и денег, может быть, бессмертия, хотя мотивация личности может быть другой. Чарльз Лэндри в своих работах отмечал, что готовой и универсальной методики развития креативности городов не существует, как не существует и универсальной методики развития креативности человека. При этом, продолжает Чарльз Лэндри, сама креативность развивается там, где есть культурное, историческое, социальное, экономическое и этническое разнообразие [1, 87].

В тоже время нам необходимо актуализировать экономический эффект культурных индустрий, как условия развития креативных специальностей, это как правило, художники, фрилансеры дизайнеры, фотографы, и т.п. Современный город эффективно предоставляет свои возможности для развития и реализации креативной энергии в обмен на блага, которые обычно находятся в постоянной системе перераспределения, таким образом, город компенсирует дефицит рабочих мест, переходя из традиционных сферах экономики в инновационные. Сегодня в городской среде, креативные индустрии формируются как условие инноваций, условие создания нового интеллектуального продукта, который может быть представлен объектами архитектуры, предметами дизайна, новыми текстами книг, сюжетами фильмов, частью мульти-медиа технологий и т.д. Основная функция креативных городских пространств (кластеров) – создание креативной среды, идей и новых креативных индустрий.

С точки зрения социальной статистики, маркетинга и менеджмента, имиджбилдинга и геобрендинга, креативное пространство можно определить как инфраструктуру, где можно создавать событийные мероприятия, находить не только сторонников, но и сотрудников, подрядчиков, а также партнеров для реализации инновационных социально-значимых проектов или коммерческих старт-апов.

С экономической и социальной точки зрения мы можем выделить два важных критерия креативности: уникальность и интенсивность вовлечения числа участников. В тоже время, определяя формат необходимых новаций в сфере культуры, в сегменте администрирования культуры меняется сам формат управления, где представители сферы управления культурными индустриями уверенно демонстрируют свои компетентность и креативность. Когда в Екатеринбурге в феврале 2019 года в центре культуры «Урал» открылся 2 Уральский региональный форум Culturalica, он с первого дня своей работы стал местом „приземления“ высоких идей, определения актуальных направлений социально-культурного движения, площадкой для встречи власти, бизнеса и креативного класса». Форум Culturalica сформировал качественно новое пространство для обсуждения и презентации мировых трендов, масштабных проектов и глобальных проблем в сфере культуры. Участники форума определили потенциал и возможности культурных индустрий, по единодушному мнению экспертов Culturalica Екатеринбург получил статус культурной столицы, своеобразной лабораторией культурных проектов в пространстве Евразии.

Сегодня арт-рынку в целом, необходимы Арт-менеджеры и арт-маркетологи, которые в первую очередь работают с маркерами «культурные индустрии», «современное искусство», постоянно сталкиваются с проблемой определения не только объекта и предмета искусства, но и с вопросами роли и функции искусства и цены продукта на современном арт-рынке. Активное взаимодействие города и креативных индустрий требует наличия новых творческих профессий, в том числе арт-менеджеров, арт-маркетологов, предпринимателей, готовых к деловому сотрудничеству и созданию для всех игроков рынка не только комфортных условий, но и правовой базы. Арт-менеджмент стремится моделировать различные сценарии, которые позволяют раскрыть причинно-следственные связи формирования спроса и предложения на арт-рынке.

Основными задачами арт-менеджмента являются те задачи, которые позволяют предугадывать ситуации на рынке, вовлекающие новых участников, игроков, потенциальных заказчиков, коллекционеров предметов искусства, активно посещающих

различные арт-объекты. В свою очередь арт-маркетинг и арт-менеджмент формируют устойчивый спрос на предметы искусства, при этом мотивирует не только заказчика, покупателя, но и создателей арт-объектов, художников, модераторов, кураторов, арт-дилеров – изобретать альтернативные пути взаимодействия с рынком, новые арт-коммуникации. Мы понимаем, что нельзя просто выделить несколько зон, назвать их креативными и на этом остановиться.

Сегодня необходима последовательная работа по созданию городских кластерных зон, требуется комплексная работа по формированию культурных рекреаций, где культурные индустрии будут вовлекать новых участников – креативных людей, и это будет происходить не только с целью творческой самореализации, а с целью наращивания социально-экономических и культурных активов.

Екатеринбургская академия современного искусства (ЕАСИ) – один из немногих в России муниципальных вузов, который готовит квалифицированные кадры для сферы культуры, сам является тем драйвером, запускающим новые культурные индустрии. ЕАСИ постоянно проводит прикладные исследования в области сохранения и совершенствования культурного потенциала региона, создает и реализует актуальные социокультурные проекты. ЕАСИ реализует креативные программы и проекты, «Арт-Диалоги» и «Арт-Транзит» это проекты, которые позволят объединить в ближайшем будущем усилия культурных сообществ Европы и Азии.

Сегодня академия занимает лидирующие позиции в проектной - исследовательской деятельности, в работе по проблемам реновации, брендинга и ребрендинга культурных объектов. Ведущие специалисты академии подчеркивают роль и значимость проектной деятельности, как технологии, которая из разряда инноваций успешно перешла на уровень основного инструментария в системе управления. Объектом пристального внимания специалистов академии является любимый город Екатеринбург, который был основан как флагман горнозаводской цивилизации, он через 4 года будет отмечать свой 300-летний юбилей.

Екатеринбург – новатор, за три века своего развития закрепил за собой более десятка статусов: город-крепость; город-завод; город-индустриальный; город-научный; город-культурный; город-театральный; город- креативный. Он один из эпицентров креативных индустрий на Урале, Екатеринбург – город, который по коэффициенту креативности лидирует, не уступая городам мировым лидерам в сфере креативных индустрий. Сегодня экономический потенциал креативных индустрий неуклонно растет, он влияет не только на создание символической ценности арт-продукции, он определяет способность к развитию и масштабированию, а также выявляет новые возможности создания уникального (эксклюзивного) продукта.

Город Екатеринбург – столица горно-заводской цивилизации, город – центр металлургического и машиностроительного производства. Екатеринбург – сверх-индустриализированный, совершенный продукт советской модернизации 1920-х – 1930-х годов [3,109]. Сегодня город находится в поиске иных путей развития, новых интернациональных связей внутри глобальной экономики, новой системы ценностей, в которой искусство начинает играть одну из важнейших ролей. Екатеринбург активно меняет вектор развития, город предоставил уникальную возможность познакомиться с опытом Уральской индустриальной биеннале современного искусства.

Уральская индустриальная биеннале современного искусства – один из крупнейших в российских регионах международный художественный проект в области современного искусства, который организует и проводит Государственный центр современного искусства (ГЦСИ) в Екатеринбурге и Уральском регионе с 2010 года. Уникальность Уральской индустриальной биеннале современного искусства определяется особенностями самого региона, его индустриальным наследием. Биеннале определила новый вектор развития территории, используя искусство как актуальный креативный ресурс. На Уральской биеннале новые смыслы возникали на пересечении современной культуры и локальной проблематики, включая горнозаводскую региональную составляющую в широкий гуманитарный контекст [4, 350].

Биеннале – это не только уникальное по концепции и масштабу мероприятие, но это возможная форма сотрудничества с бизнес-сообществом, действующими руководителями предприятий, ключевыми культурными институциями и другими различными крупными компаниями Урала. Уральская биеннале была призвана создать единое концептуальное поле для работы кураторов, художников и партнёров биеннале, концепции - темы пронизывают все элементы структуры: от основного проекта, программы арт-резиденций, интеллектуальной платформы до специальных проектов и параллельных программ. Для Индустриальной биеннале было важно работать со спецификой Уральского региона, всякий раз находя новые грани индустриальности, которая зародилась в эпицентре горнозаводской цивилизации.

Если первая биеннале (2010) открывает заводы как эстетический объект и как предмет, достойный критического осмысления, вторая (2012) – говорит о производстве, художественном и промышленном. Третья биеннале (2015) ставит в центр проблематику труда – рабочего, художника, зрителя; четвёртая (2017) – занимается гуманитарным описанием индустриальных и технологических процессов. Пятая Уральская индустриальная биеннале задумывается о результатах: что остаётся от производственных и художественных процессов, выбирает своей темой Бессмертие. Бессмертие как философская метафора, из всего многообразия представлений о бессмертии биеннале рассматривает только те, которые определяют творческий потенциал современного художественного и научного поля. Тема бессмертия позволяет кураторам биеннале перейти от рассуждений о продуктах производства и специфики индустриального процесса, заключенной в тиражной повторяемости, к рассмотрению и анализу универсальных явлений. Бессмертие как философская метафора, как нескончаемый разговор о времени и пространстве, о месте человека во всякой новой возникающей или конструируемой реальности и его праве и свободном выборе этой реальности.

Анализируя опыт Уральской индустриальной биеннале, мы выделили основные задачи арт-менеджмента в сегменте креативных индустрий сегодня:

- создать и запустить креативные индустрии как социально-экономические процессы;
- сделать их очевидными и результативными;
- осмыслить их опыт и убедительно показать их актуальность и своевременность;
- определить роль и функции современного искусства, которое может быть не просто привилегией, новой игрушкой для элит, новым дорогим товаром, декоративной ширмой, прикрывающей нерешенные социальные проблемы.

Современное искусство может помочь осмыслить прошлую и настоящую модернизацию в России, позволяет критически взглянуть на сегодняшние социальные процессы, способствует объединению культурных сообществ и консолидации общества. Современное искусство может помочь интеграции регионов России в целом – в контексте совершенно нового мира, глобального мира, каким он стал в момент кризиса конца 2000-х годов, - мира, стремящегося к более справедливому распределению ресурсов, в том числе и творческих ресурсов.

Уральская биеннале была призвана включить советскую историю и ее индустриальные и художественные памятники в контекст современного искусства. Уральская биеннале понимает себя в качестве территории производства смыслов, современное искусство должно было прийти на Урал не как набор предметов, а как определенный образ мышления. Уральская биеннале – это не только способ реализации культурных индустрий, это форма реновации старой индустриальной фабрики в формат креативной культурной индустрии художественной фабрики внутри. При этом, мы стали очевидцами перехода горнозаводской цивилизации в формат нового типа. Для модераторов биеннале оказалось возможной задача – производить искусство по заказу сверхбыстрой модернизации.

Уральская биеннале решала ключевые проблемы изображения не только индустриального труда, здесь на площадках биеннале был достигнут апофеоз утопической риторики пролетарского труда. Кураторы биеннале сумели показать, как в Екатеринбурге и вообще в современном мире индустриальный и нематериальный креативный труд переплетаются между собой, сумели поставить вопрос об интернациональном будущем, при этом достойно использовали не задействованный потенциал лучшего в локальном прошлом.

Следует сказать, что проект 1 Уральской индустриальной биеннале был реализован в конструктивистском здании типографии «Уральский рабочий» (она же Дом печати, архитектор Г.А. Голубев, 1929 - 1930). Четвертая Уральская индустриальная биеннале современного искусства вышла на новый уровень, площадки, задействованные в проекте, включали промышленные площади по всему Екатеринбург и Уралу, общая площадь выставочных пространств составила более 40 тысяч кв. м., а сквозной темой Биеннале стала тема «Новая грамотность». В общей сложности, в четырех биеннале приняли участие российские и зарубежные художники, в том числе авторы из Бразилии, Германии, Голландии, Израиля, Индии, Ливана, Литвы, Китая, Перу, Польши, Румынии, США, Украины. Комиссар Уральской индустриальной Биеннале Алиса Прудникова, в своем интервью подчеркивала, что опыт Уральской индустриальной биеннале определил основную задачу масштабного форума — обозначить Екатеринбург, да и Урал в целом, на культурной карте мира. Сложнее всего было сделать своими союзниками бизнес-партнеров и убедить их в том, что такой путь к статусу глобального города самый эффективный и короткий.

Список литературы:

1. Чарлз Лендри. Креативный город/ пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталевой, М. Гнедовского. Издательство: Классика – XXI, 2018. – 399 с.
2. Самкова В.А. Креативные города, креативные люди//Science and Education materials of the international research and practice conference. Westbaden, 2012. с. 561

3. Беляева М.А., Самкова В.А. Азы имиджелогии: имидж личности, организации, территории: Учебное пособие для вузов/ Имидж территории как объект управления. Беляева М.А., Самкова В.А. изд. 2-е дополненное. - Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017.-228с.

4. Каталог 4-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Екатеринбург 2017, выпускающий редактор, редактор составитель Елизавета Южакова

УДК 342.951:001.102

Степанова Ю.А. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Харитоновна О.С. к.э.н.,доцент, ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

Шелудченко Н.В. ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля».

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы информационного общества, а также проблема защиты прав личности на конфиденциальность определенных видов информации. Актуальным является проблема защиты информационных прав человека в сфере образования. Информационно-компьютерные технологии открывают доступ к внешним источникам информации, мультимедийным образовательным материалам и новым возможностям взаимодействия с преподавателями.*

***Ключевые слова:** информационное общество, информационные технологии, защита информации, информатизация образования, информационные права человека, защита персональных данных.*

По мере развития цивилизации постоянно повышается роль информации как в обществе в целом, так и в жизни отдельного человека. Наиважнейшими достижениями человечества в информатизации стали появление письменности, изобретение книгопечатания, изобретение средств связи – телеграф, телефон, радио, телевидение, Интернет. Очередной этап развития мирового сообщества получил научное и нормативное определение – «информационное общество».

Так что же такое «информационное общество»? Данный термин впервые был использован в Японии в 1966 г. в докладе группы по научным, техническим и экономическим исследованиям, в котором утверждалось, что информационное общество представляет собой общество, в котором имеется в изобилии высокая по качеству информация, а также есть все необходимые средства ее распределения.

Формирование информационного общества напрямую связано с развитием вычислительной и информационной техники, высокими темпами развития информационных технологий, созданием глобальных телекоммуникационных сетей, ростом скорости передачи и обработки информации, формированием электронных банков данных персональных данных.

Все указанные достижения научно-технического прогресса, безусловно, позитивно отражаются на улучшении качества жизни, оптимизации процессов управления, организации социальных сервисов, возможностях реализации прав на доступ к информации, ее передачу и распространение. Однако это лишь одна сторона медали. По мере развития информационного общества все более острой становится проблема защиты права личности на конфиденциальность определенных видов информации.

Любой человек, доверяющий информацию о себе государственному органу, предприятиям, учреждениям, организациям (как государственным, так и иным) или размещающий такую информацию на официальных сайтах госучреждений и не только, вправе рассчитывать на то, что она не будет разглашена или использована ему во вред. В связи с этим одной из задач каждого цивилизованного государства стало – предпринять все необходимые меры по охране информации и защите прав человека в информационной среде.

Стоит отметить, что право на информацию, является одним из важнейших прав человека в современном информационном обществе и нашло свое закрепление и конкретизацию в законодательных актах большинства государств. Так, например, ч. 4 ст. 29 главы 2 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом», ст. 24 устанавливает: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» [1].

Похожие нормы закреплены так же в основных законах других постсоветских государств: ст. 32., ст. 34 Конституции Украины – «Не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека. Каждый гражданин имеет право знакомиться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе, не являющимися государственной или иной защищенной законом тайной. Каждому гарантируется судебная защита права опровергать недостоверную информацию о себе и членах своей семьи и права требовать изъятия любой информации, а также право на возмещение материального и морального ущерба, причиненного сбором, хранением, использованием и распространением такой недостоверной информации. Каждый имеет право свободно собирать, хранить, использовать и распространять информацию устно, письменно либо иным способом — по своему выбору.

Осуществление этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности, территориальной целостности либо общественного порядка с целью предупреждения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья населения, для защиты репутации или прав других людей, для предупреждения разглашения информации, полученной конфиденциально, либо для поддержания авторитета и непредвзятости правосудия» [2]; ст. 17, ст. 22 Конституции Луганской Народной Республики – «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, кроме случаев предусмотренных законом. Нарушение этих норм преследуется по закону.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [3].

Таким образом, мы видим, что гарантии прав и интересов в информационной сфере имеют немаловажное значение. Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ в качестве таковых гарантий называет следующее: «Обеспечение информационных прав и свобод человека в информационной сфере, информационной безопасности является важнейшей функцией государства. Обеспечение права каждого человека на свободу искать, получать, использовать, создавать, распространять и хранить информацию любыми законными способами и средствами возлагается на органы государственной власти и местного самоуправления. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, юридические лица обязаны предоставлять информацию по запросу субъектов информационных отношений и информационно-инфраструктурных отношений, за исключением информации, доступ к которой ограничен законом» [4].

Устойчивая система взглядов на информационные права человека, которая сформировалась на международном уровне, включает в себя:

- право на информацию;
- право на частную жизнь с точки зрения охраны информации о ней, а также право на защиту информации в аспекте его социальной жизни;
- право на защиту информации с точки зрения безопасности государства, а, следовательно — и гражданина;
- право на защиту информации с точки зрения безопасности бизнеса и, следовательно, делового человека [5, с. 11].

Таким образом, на сегодняшний день задача полноценного обеспечения информационных прав и свобод человека во всех сферах общественной жизни не только не теряет своей актуальности, а, напротив, становится все более значимой. Весьма актуальной является и проблема защиты информационных прав человека и в сфере образования.

В настоящее время современная образовательная организация и, особенно, организация, осуществляющая деятельность в сфере высшего образования, представляет собой сложную и многокомпонентную систему, включающую в себя обучающихся, педагогических, научно-педагогических, научных работников, административный и учебно-вспомогательный персонал.

Для деятельности образовательных организаций в данный период времени характерно активное внедрение информационных систем, осуществляющих обработку персональных данных, делопроизводство, бухгалтерских программ и т.п. Эти системы предназначены для ведения базы данных обучающихся, родителей, работников образовательных организаций, оперативного управления организацией.

Как видим, деятельность в сфере образования в современных условиях во многом зависит от информационно-компьютерных технологий. Можно выделить две основные причины такой зависимости. Первая – наблюдается рост значимости и ценности технического образования по мере превращения технологий в важный элемент бизнеса, и, следовательно, оно начинает рассматриваться как целесообразный путь для построения карьеры. Вторая – технология используется для обучения, открывая доступ к внешним источникам информации, мультимедийным образовательным материалам и новым возможностям взаимодействия с преподавателями.

Развитие дистанционного образования, на наш взгляд, обладает большим потенциалом для развития системы образования в целом. Виртуальный образовательный процесс имеет ряд преимуществ:

- возможность получать образование большому количеству людей разных возрастных групп;
- высокая технологичность благодаря применению новейших программных и технических средств;
- развитие навыков самостоятельной работы;
- возможность постоянного повышения уровня квалификации;
- индивидуальный подход и индивидуализация образования.

Однако при всех видимых плюсах данной формы получения образования, имеется и ряд сложностей, связанных, в том числе и с защитой персональных данных как обучающихся, так и преподавателей.

Широкомасштабное использование персональных данных, включающее их электронную обработку, в том числе: сбор, запись, хранение, обработку, поиск, раскрытие посредством передачи или иным способом, представляет весьма реальную угрозу для права на защиту частной жизни и переписки, поскольку в них сконцентрировано огромное количество приватной информации или, выражаясь языком закона – «информации о лице».

Все вышеуказанное требует от образовательных организаций оперативного реагирования на изменения законодательства, регулирующего информационную сферу, в целом и, в первую очередь, законодательства о защите персональных данных участников образовательного процесса,

т. к. речь идет о защите сведений, незаконное использование которых может серьезно отразиться на правах данных субъектов.

Защита персональных данных обучающегося и (или) работника является неотъемлемой составляющей права на уважение частной жизни человека, которое может быть ограничено только в предусмотренных пределах и при определенных условиях и должна включать в себя целый ряд мероприятий технического, организационного, организационно-технического и правового характера, направленных на защиту сведений, относящихся к определенному физическому лицу – субъекту персональных данных.

Однако право на защиту персональных данных не является единственным в совокупности информационных прав человека. Как видно из вышеприведенных национальных норм законодательства одним из важнейших элементов прав человека в сфере информации является право на доступ к ней.

Впервые вопрос о свободе информации был поднят в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1946 г. № 59 (I) «О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации», где говорится о том, что «свобода информации является основным правом человека и представляет собой критерий всех видов свободы» [6]. Согласно документу: свобода информации подразумевает право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения.

Одним из принципов деятельности образовательных организаций является принцип доступности и открытости информации. Современные тенденции в развитии образования приводят к изменению информационных процессов в системе образования: расширяются каналы получения информации, увеличивается число адресатов информирования, расширяется объем общественно доступной информации, что приводит к формированию ее информационной открытости. Одним из направлений образовательной политики государства на данном этапе развития информационного общества должно стать усиление информационной открытости и прозрачности системы образования. Вопросы информационной открытости образовательных организаций закреплены на законодательном уровне: образовательные организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет.

Перечень информации, открытость и доступность которой должна быть обеспечена образовательными организациями, достаточно широк. В частности к ней относится следующая информация:

- о дате создания образовательной организации, об учредителе (учредителях) образовательной организации, о месте нахождения образовательной организации и ее филиалов (при наличии), режиме, графике работы, контактных телефонах и об адресах электронной почты, руководителе образовательной организации;

- о структуре и органах управления образовательной организацией;

- о реализуемых образовательных программах;

- о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам за счет бюджетных ассигнований и по договорам об образовании за счет средств физических и (или) юридических лиц;

- о языках образования;

- о государственных образовательных стандартах, об образовательных стандартах (при их наличии);

- о составе педагогических работников;

- о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности;

- о направлениях и результатах научной (научно-исследовательской) деятельности и научно-исследовательской базе для ее осуществления;
- о результатах приема по каждой профессии, специальности среднего профессионального образования или каждому направлению подготовки или специальности высшего образования с различными условиями приема, а также о результатах перевода, восстановления и отчисления;
- о количестве вакантных мест для приема (перевода) по каждой образовательной программе, по профессии, специальности, направлению подготовки (на места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований и по договорам об образовании за счет средств физических и (или) юридических лиц);
- о наличии и условиях предоставления обучающимся стипендий, мер социальной поддержки;
- о наличии общежития для иногородних обучающихся, формировании платы за проживание в общежитии;
- о трудоустройстве выпускников;
- о порядке и стоимости оказания платных образовательных услуг;
- устав образовательной организации; лицензии на осуществление образовательной деятельности; свидетельство о государственной аккредитации; локальные нормативные акты, в том числе: правила внутреннего распорядка обучающихся, правила внутреннего трудового распорядка, коллективный договор.

Исполняя требования информационной открытости, образовательные организации должны формировать общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивать доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет.

Таким образом, в части осознания становления правового государства и приоритета развития права человека в информационном обществе современная структура законодательства и теоретического положения науки требует применения принципа разумности с целью достижения баланса между правовыми интересами человека и интересами государства (государственных органов, учреждений, организаций), который имеет достаточно тонкую грань. Однако именно такой баланс является основой для построения правовой основы открытого демократического информационного общества. Не менее важно и достижение баланса между правом одного субъекта на доступ к той или иной информации и правом другого субъекта на приватность.

Развивая информационные основы государства, законодатель должен стремиться к совершенствованию правовых норм их регулирующих, а также установлению действенных механизмов защиты прав личности в стремительно развивающемся информационном обществе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/index.htm>
2. Конституция Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>
3. Конституция Луганской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>
4. Модельный информационный кодекс для государств — участников СНГ. Часть первая (Санкт-Петербург, 3 апреля 2008 г.) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. 2008. N 42. С. 223 — 251.
5. Бачило И. Л., Сергиенко Л. А., Кристальный Б. В., Арешев А. Г. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования. Минск, 2006. С. 11.

б. Организация Объединённых Наций. Шестдесят пятое пленарное заседание, 14 декабря 1946 г. См. официальный текст на рус. яз. // Сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/59%28I%29>

УДК 37.013.75

Предовская М.М., к.ф.н., НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт Петербург
ПРОБЛЕМА АКАДЕМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА И ОПТИМИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ КОМПОНЕНТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА⁷

***Аннотация:** В статье разбираются узловые проблемы, связанные с проблемой академического мошенничества. Как один из способов борьбы с ним предлагается изменение системы оценивания письменных работ в соответствии с развитием необходимых общих и профессиональных компетенций.*

***Ключевые слова:** *plagiarism, academic fraud, education, social consequences of plagiarism, measures of counteraction.**

Развитие Интернета стало одним из факторов, из-за которых современный мир называют эрой информационного общества. Но в последние годы разрастающийся сетевой контент приводит к качественной деградации сохраняемого материала: неограниченное количество полных или частичных копий информационной единицы, умышленно искажённые, переписанные другими словами, частично или полностью фальсифицированные тексты, непроверенные или заведомо ложные данные. Привыкая к этому, пользователи перестают ценить как уникальность и истинность научных фактов, так и реальность повседневных событий (политических, экономических, религиозных).

Распространяемая через Интернет информация может качественно не отличаться от публикуемой в печатных изданиях, но меняется скорость ре-трансляции, объем потенциально охваченной аудитории, а главное - доступность для самостоятельного воспроизведения на материальных носителях. Получая новые возможности, превосходящие естественные способности организма, кроме нежелания запоминать и удерживать информацию в долговременной памяти, заменяющейся привычкой полагаться на поисковые системы и внешние носители, современный человек все чаще не желает и признавать ответственность за её использование вне приватных ситуаций.

Поиск в Интернете регулируется нормами закона, которые учитываются при обновлении сайтов, а в повседневных и образовательных, практиках употребления сетевой информации законодательные нормы практически не применяются. Этим предопределяется бесконтрольное и безнаказанное присвоение данных или их фрагментов, созданных другими. Закрепляется убеждение, что сетевая информация не имеет автора и владельца, и как общедоступная – не приводит к ответственности за ее неправомерное использование. Через присвоение анонимизированной и обобществлённой информации у пользователей создаются и закрепляются такие представления о себе и мире, которые могут рассматриваться как подвергающие опасности как их самих, так и окружающих.

В образовании эта опасность проявляется в форме академического мошенничества, как любого типа обмана в научной или образовательной деятельности, включая фабрикацию (представление ложных или придуманных данных в качестве истинных), фальсификацию (манипулирование данными для получения или подтверждения требуемого результата) и плагиат (присвоение чужих данных).

⁷ Статья выполнена в рамках НИР «Совершенствование системы профессионального образования в области физической культуры и спорта»

Появление онлайн-библиотек даёт возможность студентам и учёным находить необходимые первоисточники, тексты и данные, созданные коллегами, и использовать их в собственных работах. Но появляются и сайты, собирающие и распространяющие готовые работы. А. Прохоров обращает внимание на то, что «интернет-банки рефератов» (term-paper mills) являются сетевым продолжением института частных репетиторов в той его форме, когда студента не подготавливают к занятиям, а делают задания за него [Прохоров].

Тема академического мошенничества в последние годы привлекает все больше внимания специалистов, связанных с правовыми, психологическими и образовательными аспектами: (Голунов С.В., Демидов Д.Д., Куимова Н.Н., Мокерова С.М. Никитов А.В., Орчаков О.А., Чехович Ю.В., Шмелева Е.Д., Jones D., Pecorari D., Roberts T., Williams J.B. P и т.д.)

Обобщая зарубежный и отечественный опыт Ефимова Г.З. и Кичерова М.Н. предлагают следующую классификацию причин академического мошенничества в нашей стране [Ефимова, Кичерова,3]:

1. *социально-экономические*: низкий престиж научных исследований, совмещение студентом работы и обучения, низкая заработная плата преподавателей, отсутствие достаточного времени на качественную проверку работ.

2. *социально-психологические причинам*: не серьёзное отношение к дисциплинам, не имеющим очевидной связи с будущей профессиональной деятельностью, «формальность» заданий, их оторванности от практики, отсутствие мотивации к самостоятельной работе.

3. *культурно-воспитательные причины*: отсутствие дисциплин, обучающих правилам написания научно-исследовательских работ, развивающих навыки самостоятельной интеллектуальной, мыслительной и аналитической деятельности, работы с научной литературой и корректного цитирования источников.

4. *организационно-управленческие причины*: внимание преподавателей не к уникальности, а к объёму или факту наличия работы, излишние требования к оригинальности в областях, где студент не имеет достаточно знаний, чтобы иметь собственные идеи, отсутствие серьёзных санкций за академическое мошенничество, конкретных документов, регламентирующих данную сферу и ощутимых санкций за подобные проступки.

Если первые две причины сложно нейтрализовать на местах, а третья – требует изменений в образовательном стандарте и рабочих программах, то четвертая может быть частично устранена на уровне конкретного ВУЗа.

Многие отечественные исследователи (Петракова, Усов, Никитов А.В. и т.д.) указывают на стандартизацию тем студенческих работ, как на одну из причин распространения практики плагиата, предлагая «формулировать темы и задания таким образом, чтобы поиск в Интернете не давал по ним ничего или давал минимум информации» [Никитов, 64]. Но если проверка студенческих работ в электронном виде оказывается затруднительной в силу графика прохождения дисциплин, недостаточной доступности онлайн средств проверки или в связи с необходимостью ставить положительные оценки и тем, кто совершает академическое мошенничество, именно унификация тем позволяет преподавателю изучать «банк готовых заданий» и при проверке выявлять «распечатанные», то есть взятые из сети и сданные без каких-либо изменений.

В области гуманитарных дисциплин объем готовых работ может быть велик за, но все же конечен. Банки рефератов обманывают своих заказчиков, выдавая старые работы за новые (изменяют имена авторов и год создания работы, обнуляют счётчики, указывающие на количество скачиваний и т.д.) В «готовых работах», зачастую, также оставляют и «подсказки» проверяющему, позволяющие моментально судить о неправомерных заимствованиях: орфографические ошибки (которые при самостоятельной работе были бы исправлены Word), непроверенная информация, блоки, не относящиеся непосредственно к теме работы, неуместное включение специальных символов, которое в Word требуют специальных действий (¬, © , á), шрифтов, кроме требуемого

Times New Roman, цветовых выделений или специфического форматирования (отсутствия форматирования), запоминающиеся словосочетания, не свойственные студенческой лексике и не заявленные как цитата из источника, указания на людей или авторов работ, никак не связанных с заявленной темой, или не указанных в списке использованной литературы, сами источники исключительно или преимущественно до 2000 года издания, не соответствие цитат списку и т.д.

Следуя за классификацией Дж. Уильямса [Williams, 4-5], отечественных студентов, прибегающих к тем или иным формам академического мошенничества, также можно разделить на три основных типа:

1. Заблуждающихся – нарушающих правила по незнанию,
2. Ленивых– слабых и немотивированных студентов, которые скорее нарушат правила, чем приложат усилия добросовестному выполнению работы.
3. Злоумышленников – прекрасно понимающих правила, а потому осознанно прилагающих силы к тому, чтобы и не попасться на нарушении.

Чтобы снизить процент нарушений у студентов первой категории, необходимым представляется, чтобы на первом курсе в рамках социально-гуманитарного цикла объяснялись и отслеживались при проверке и выставлении оценок правила и нормы разработки как докладов, так и рефератов. Для студентов второй категории, при условии, что ВУЗ не готов с ними расстаться, достаточно создавать и заранее опубликовывать системы обязательных дополнительных занятий и отработок, которые бы воспринимались более трудоёмкими, чем выполнение требуемой работы. В обоих случаях, ВУЗу следует разработать внутренние документы, регулирующие эти процессы и предоставить преподавателям достаточное оплачиваемое время, чтобы было можно качественно выполнять свою функцию квалифицированного оценивания результатов учебного процесса не только в период сессии, но и на протяжении семестра. Это позволяло бы постепенно формировать привычку к академической добросовестности и развивать требуемые в любой профессиональной деятельности компетенции, связанные с дальнейшей научно-исследовательской работой, осуществлять которую получает право выпускник ВУЗа.

Однако отечественной спецификой остаётся то, что большая часть студентов, допускающих плагиат, являются именно злоумышленниками. Как указывает Н.Д. Узлов им «присущи такие поведенческие качества, как осознанность и намеренность, тем не менее, в большинстве своём они не считают себя нарушителями каких-либо норм, законов и установлений». И только серьёзные последствия нарушения могут убедить таких студентов в том, что они заблуждаются.

В качестве одного из специфических аспектов профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта можно выделить постоянный комплексный контроль за деятельностью спортсменов разного возраста и квалификации и, вследствие этого, привыкание спортсмена к понятной измеряемости результатов его деятельности. Поскольку контроль подразумевает не только оценку развития в области спортивных достижений, то есть нагрузок и условий их выполнения, но и медико-биологических показателей, включая питание, режим дня и прочая, у спортсмена развивается не просто понимание ответственности за спортивный результат, но и за соблюдение правил и режима, как влияющих на результат.

Опираясь на эту особенность профессиональной деятельности спортсмена, социально-гуманитарный блок может быть использован не просто для передачи суммы знаний от преподавателей к студентам, но как поле обучения последних основам научной деятельности. Разработка системного комплексного контроля за результатами заданий, требующих развития тех навыков элементарной научно-исследовательской деятельности, которые уже входят в компетенции, квалифицированная проверка и понятность систем оценивания для самого студента, компетентность преподавателей в сфере выявления различных типов академического мошенничества может позволить снизить уровень привлекательности последнего для студентов.

Специалист в области образования и цифровой педагогики профессор Джереми Вильямс, в качестве действенной меры предложил включать в качестве титульного листа для типовых и квалификационных работ форму, в которой наглядным образом были бы представлены как обязанности студента, так и понятные ему критерии оценивания (см. Таблицу 1.).

Таблица 1.

Пример титульного листа работы, содержащий общие критерии оценки и декларацию оригинальности

<p>Логотип университета Фамилия и имя студента: Название работы: Фамилия проверяющего преподавателя: Декларация оригинальности работы: Я подтверждаю, что работа была выполнена лично мной, за исключением слов и мыслей авторов, на которых я ссылаюсь по правилам цитирования, указывая их имена и работы в ссылках и списке использованной литературы. Ни представляемая работа, ни её элементы не были использованы для получения оценки для какого-либо из курсов университета (или другого учебного заведения). Я лично проверил и отредактировал прилагаемый документ. Подпись студента:</p>		
Оцениваемые критерии	Оценка З/Н*	Комментарии
1 . Продемонстрирована способность излагать мысли в соответствии с языковыми нормами и научной стилистикой		
2 Проявлена способность находить, выделять и использовать ключевые исследования по заданной теме		
3.Включены дополнительные качественные и\количественные данные, представленные в ясном и обобщённом виде		
4 Представлен критический анализ проблемы, с использованием соответствующих концепций и методов		
5 Ключевые для раскрытия темы моменты выделены и четко обоснованы.		
6 Выводы сформулированы четко, логично и лаконично.		
* З = зачтено; Н = не зачтено. Для общей положительной оценки 1 пункт должен быть в любом случае сдан на оценку «Зачтено»..		Итог:
Подпись проверяющего		
Дата проверки: .		

Подобная форма позволит преподавателю как удостовериться в том, что студент осведомлён и полностью осознает ответственность за нарушения, так и квалифицированно обосновать оценку представленную работу в соответствии с актуальным образовательным стандартом. Позднее, анализ и сравнение посеместровых результатов оценивания работ студента,

позволит отследить его личный уровень сформированности компетенций, развиваемых дисциплинами социально-гуманитарного блока.

Список литературы:

1. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – №4, – С. 1-4 URL: (<https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya>)

2. Никитов А.В., Орчаков О.А., Чехович Ю.В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия

3. Петракова И.Н. Философский анализ проблемы плагиата в образовании: к вопросу о причинах. // Известия тульского государственного университета, гуманитарные науки. ТГУ (Тула) № 1, 2014 год с. 55–60. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofskiy-analiz-problemy-plagiata-v-obrazovanii-k-voprosu-o-prichinah>

4. Прохоров А. Интернет: источник плагиата или средство его выявления? // КомпьютерПресс 10'2004 URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=12181>

5. Узлов Н.Д. Студенческий плагиат: состояние проблемы, последствия и возможные пути решения // Аллея науки. Современные направления образования и педагогики №2(29). 2019 URL: https://www.alley-science.ru/sovremennye_napravleniyaobrazovaniya_i_pedagogiki__2_29__2019/

6. Williams J.B. Plagiarism: deterrence, detection and prevention. The Handbook for Economics Lecturers. URL: <https://www.economicnetwork.ac.uk/handbook/printable/plagiarism.pdf>

УДК 378.147

Арбузов С.С. Уральский государственный педагогический университет.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕТОВ ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ПОДКАСТИНГА, СКРИНКАСТИНГА И СТРИМИНГА⁸

Аннотация: Рассмотрены базовые определения технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга. Выделены способы и достоинства использования данных технологий в процессе обучения студентов вуза – на лекциях, для дистанционной консультации, в качестве формы видео отчетов и конспектов студентов. Описан опыт работы с различным программно-аппаратным обеспечением необходимым для реализации технологии и стрим-обучения в вузе. В качестве основной системы для управления учебным процессом предлагается платформа Google for Education. Для записи скринкастов и проведения прямых трансляций с экрана и web-камеры персонального компьютера предлагается программа Open Broadcaster Software. Также рассматриваются достоинства использования web-сервисов: YouTube и Nearpod.

Ключевые слова: обучение студентов, подкастинг, скринкастинг, стриминг, технология стрим-обучения.

В настоящее время пользователи сети Интернет имеют возможность вещать со своего мобильного устройства, планшета, ноутбука или персонального компьютера в широкий (или ограниченный) доступ на крупном видеохостинге или в социальной сети, а также обмениваться короткими видео и аудио сообщениями в популярных мессенджерах. Наблюдается тенденция развития и постоянного совершенствования технологий обмена аудиовизуальной информации в Интернете. Безусловно, эти технологии открывают новые возможности в сфере образования и коммуникаций. Данная статья будет посвящена использованию технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга в процессе обучения студентов вуза.

На основе анализа работ [1-3] были выделены следующие базовые определения рассматриваемых технологий:

- Подкастинг (англ. podcasting, от iPod и англ. broadcasting – повсеместное вещание, широковещание) – процесс создания и распространения звуковых или видео файлов (подкастов) в стиле радио и телепередач в Интернете. Как правило, подкасты имеют определённую тематику и периодичность издания.

⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-302-00001

Подкаст-терминал – сайт, который поддерживает хостинг медиафайлов и в определенной степени автоматизирует помещение записей и подписку на обновления.

- Скринкастинг – тип подкастинга, позволяющий передавать для широкой аудитории видео поток с записью происходящего на экране персонального цифрового устройства пользователя (компьютер, ноутбук, планшет, мобильное устройство и пр.).

- Скринкаст (англ. screencast) – цифровая видеозапись информации, выводимой на экран компьютера (или др. цифрового устройства), также известная как video screen capture (досл. «видеозахват экрана»). Часто сопровождается голосовыми комментариями.

Стриминг (сокращение от Live Streaming – потоковое вещание) – это доставка мультимедийных потоков информации (видео, аудио) удаленным пользователям в режиме реального времени. Стриминг не предусматривает обратной связи через передачу аудиовизуальной информации с удаленными пользователями в сравнение с телеконференциями или видео-чатом. В некоторых случаях пользователи все же могут влиять на сюжет видео трансляции. Например, если это трансляция конференции, пользователь, как правило, может задавать вопросы в текстовом чате, которые просматриваются и передаются выступающему человеку модераторами онлайн трансляции. Как правило, после завершения прямой трансляции, её запись (стрим) публикуется на сервере вещания и остается доступной к просмотру.

Применение технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга в образовательном процессе было неоднократно рассмотрено в предыдущих работах автора данной статьи [4-9]. Апробация полученных результатов осуществляется со студентами разных направлений подготовки в УрГПУ. Благодаря финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-302-00001 создан новый информационный портал (стрим-обучение.рф), на котором расположена базовая информация необходимая для реализации технологии стрим-обучения в вузе, а также ссылки на видео материалы, полученные в ходе учебной деятельности по разным дисциплинам от студентов и преподавателей. В настоящий момент любой желающий имеет возможность зарегистрироваться на данном сайте и опубликовать свои видео материалы обучающего характера на любую тематику. Все материалы при этом проходят модерацию исполнителями данного проекта (молодыми преподавателями УрГПУ). С их опытом применения технологии стрим-обучения в вузе можно ознакомиться в следующих работах [10-12].

Под технологией стрим-обучения в вузе понимается совокупность методов и форм обучения с использованием широковещательного и потокового видео (подкасты, скринкасты и стримы) в сети Интернет в качестве основного элемента педагогического взаимодействия, обеспечивающей достижение конкретных результатов и направленной на формирования компетенций, предусмотренных ФГОС ВО.

В результате проведенных исследований были выделены следующие способы и достоинства применения технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга при обучении студентов вуза:

1) Подкасты и скринкасты могут активно применяться преподавателями:

1.1) На лекциях, мастер-классах, публичных докладах, семинарских и практических занятиях.

Достоинства:

– более рациональное использование отведенного времени, поскольку слушатель избавлен от необходимости конспектировать излагаемый материал ввиду последующей доступности учебных подкастов и скринкастов;

– активизация учебной деятельности слушателей через вовлечение их в совместное обсуждение и поиск решения поставленных задач.

1.2) В качестве видео-отчетов студентов, по выполненным лабораторным или проектным заданиям.

Достоинства:

- запись 3-5 мин., проверка 1-1,5 мин.;
- нельзя заимствовать;
- обязательное правильное решение; тренаж;
- творческий характер отчета;
- накопление базы видео-отчетов студентов по проделанным заданиям, для последующего использования в качестве наглядных учебных материалов-примеров.

1.3) В качестве видео-конспектов студентов по лекционным материалам.

Достоинства:

- развитие когнитивных способностей, в особенности теоретического мышления и креативности;
- обеспечение контроля и проверки усвоения студентами теоретической информации;
- накопление базы видео-конспектов студентов.

1.4) В качестве инструмента для дистанционной офф-лайн консультации (или он-лайн, в случае записи видео-встречи – «преподаватель-студент», «студент-студент», «преподаватель-преподаватель»).

Достоинства:

- экономия времени, по сравнению с организацией встреч в аудиториях вуза;
- фиксация и сохранения всего процесса консультации.

2) Использование технологии стриминга в учебном процессе позволяет:

- обогатить традиционные формы «подачи» нового материала;
- разнообразить практические и семинарские занятия, уроки и мастер-классы;
- модернизировать процессы взаимодействия и обмена информационным контентом;
- обеспечить доступ к информации, независимо от местонахождения;
- предоставить инструментарий для создания новых форм интерактивных электронных образовательных ресурсов в виде «собственного образовательного телеканала».

Отметим, что без должной информационной поддержки образовательного процесса применение данных технологий и описанных способов их использования окажется малоэффективным. Это в первую очередь зависит от способностей преподавателя использовать в своей деятельности современные цифровые устройства и приложения. В частности владением технологиями мобильного обучения. Например, в случае проведения лекции в аудитории без наличия проектирующего оборудования, преподаватель может с помощью мобильных устройств и доступом в сеть Интернет сделать следующее:

- провести трансляцию презентации;
- организовать совместный просмотр коротких видео;
- провести онлайн опрос с последующим выводом статистических данных всех полученных ответов;
- редактировать совместно со студентами общие электронные документы и папки в облачном пространстве.

Практика преподавания с использованием мобильных технологий в рамках дисциплин «ИКТ в образовании», «Мобильные технологии в образовании» со студентами разных форм обучения педагогических направлений подготовки в УрГПУ показала повышение мотивации и заинтересованности аудитории к процессу обучения в следующих случаях:

- использования мобильных устройств во время лекционных или практических занятий при решении учебных задач, хочется отметить, что большинство молодого поколения даже при работе в компьютерном классе предпочитает выполнять учебные задания со своего мобильного устройства, если есть такая возможность;

- общение в дистанционной форме по средствам обмена короткими аудио и видео сообщениями с преподавателем для получения студентами консультационной помощи при выполнении учебных практических и итоговых проектных заданий.

На основе полученного опыта работы с различным программно-аппаратным обеспечением необходимым для реализации технологии стрим-обучения в вузе, были сделаны следующие выводы:

1) Наиболее оптимальной системой для управления учебным процессом является платформа Google for Education (в частности приложение под названием «Classroom»).

Данная система позволяет обеспечить:

- структурированное размещение учебного контента;
- выдача-прием-оценка заданий;
- оповещение студентов;
- ведение журнала текущей успеваемости;
- возможность создания студентами собственных ресурсов;
- простой доступ к инструментарию Google;
- совместную работу над одним документом;
- проведение анкетирования и тестирования;
- возможность использования с помощью мобильного устройства.

2) Для записи скринкастов и проведения прямых трансляций с экрана и web-камеры персонального компьютера наиболее оптимальной является программа под названием Open Broadcaster Software (OBS).

Достоинства:

- поддерживает режим прямой трансляции (стриминг) и локальной записи (скринкастинг);
- позволяет захватывать видео с игр, рабочего стола, браузера, веб-камеры и др. источников захвата в высоком качестве – Full HD (Full High Definition – разрешение 1920×1080);
- работа с разными комбинациями источников захвата выводимых на экран записи и (или) прямой трансляции;
- возможность настраивать и переключать в момент записи сцены с разными комбинациями источников захвата;
- русифицирована, бесплатная, обновляемая;
- интуитивно понятный интерфейс и логика работы;
- поддерживает различные форматы записи файлов и, в частности, mp4.

3) Для публикации учебных видео материалов (подкастов, скринкастов, стримов) в сети Интернет наиболее оптимальным и кроссплатформенным является видеохостинг YouTube.

Достоинства:

- возможность генерирования относительно короткой ссылки на опубликованный материал (например: <https://youtu.be/lboTq-LYTQs>);
- быстрая загрузка видео материалов по сравнению с аналогичными подкаст терминалами;
- возможность публиковать материалы с доступом только по ссылке;
- проведение прямых трансляций с мобильных устройств (для этого необходимо скачать и установить приложение YouTube).

4) Для показа в режиме online презентаций можно использовать мобильное приложение и web-сервис Nearpod.

Достоинства:

- в бесплатной версии есть возможности: загрузки презентаций в форматах: PowerPoint (PPT) и Portable Document Format (PDF) до 40MB, а также подключения к трансляции до 50 пользователей;
- возможность поделиться трансляцией в Google Classroom, сообщением на электронную почту, а также с помощью короткого кода, который студенты могут самостоятельно ввести в приложение Nearpod со своих мобильных устройств и тем самым подключиться к трансляции.

Таким образом, обучение студентов вуза с использованием технологий подкастинга, скринкастинга и стриминга является весьма перспективным направлением в сфере высшего

образования. Использование данных технологий позволяет решать ряд общепедагогических и методических задач связанных с организацией и проведением учебного процесса:

- расширение дистанционных форм педагогических взаимодействий, сокращение аудиторной нагрузки;
- создание и увеличение фонда обучающих аудиовизуальных материалов;
- повышение гибкости планирования учебного процесса и мотивации студентов к самообучению;
- обеспечение ритмичности обучения за счет системы еженедельных контрольных заданий, связанных с записью отчетных аудиовизуальных материалов;
- обеспечение индивидуализации обучения;
- фиксацию процесса и результатов обучения;
- формирование компетенций в соответствии ФГОС ВО.

Список литературы:

1.Подкастинг – синтез Интернет и радио URL: <https://www.ixbt.com/td/podcasting.shtml> (дата обращения: 12.03.2019).

2. Что такое скринкастинг? Определение термина скринкастинг в Интернете URL: <http://animatika.ru/info/gloss/screencasting.html> (дата обращения: 12.03.2019).

3.Потоковое вещание (Live streaming). Общая информация URL: <https://itmultimedia.ru/potokovoe-veshhanie-live-streaming-obshhaya-informaciya/> (дата обращения: 12.03.2019).

4.Арбузов С.С. Проектирование технологии стрим-обучения в вузе // В сборнике: Цифровая культура открытых городов материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Управление культуры Администрации города Екатеринбурга; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» институт. 2018. С. 335-339.

5.Арбузов С. С., Стрелкова А. А. Использование стрим-технологий при непрерывном обучении будущих специалистов в области менеджмента // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. 2018. № 3. С. 6-13.

6.Арбузов С.С. Концептуальные подходы к применению технологии стрим-обучения в вузе // Информатизация образования: теория и практика сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 85-88.

7.Арбузов С.С. Использование стрим-технологий при дистанционном обучении ИТ-дисциплинам // Педагогическое образование в России. 2017. №6. С. 6-12.

8.Стариченко Б. Е., Арбузов С. С. Применение скринкастинга при обучении ИТ-дисциплинам // Информатика и образование. 2017. № 2 (281). С. 19-22.

9.Арбузов С. С. Использование технологии подкастинга при обучении компьютерным сетям в условиях компетентностного подхода / Наука молодых – интеллектуальный потенциал современности: сборник материалов междунар. научной конференции. Россия, г. Москва, 29-30 апреля 2015 г. С. 186-195.

10.Грибан О.Н., Грибан И.В. Технология стрим-обучения в образовательном процессе: способы и перспективы применения // Педагогическое образование в России. 2019. №1. С. 38-43.

11.Константинов А.Н. Применение стрим-технологий в изучении технических дисциплин // В сборнике: Информатизация образования и методика электронного обучения Материалы II Международной научной конференции. Сибирский федеральный университет. 2018. С. 126-129.

12.Перевалова Т.В. Организация занятий по дисциплине «Теория и методика обучения технологии» с применением стрим-вещаний // В сборнике: Информатизация образования и методика электронного обучения Материалы II Международной научной конференции. Сибирский федеральный университет. 2018. С. 203-205.

УДК 37.013.75

Kigel T. Russian teacher, specialist in bilingualism and learning problems, Education Center "Bahazlaha" Petah Tikva Israel.

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING BY USING VIDEOS WITH SONGS AT THE LESSONS OF RUSSIAN FOR CHILDREN NONNATIVE SPEAKERS

Annotation: Interactive teaching methods, based on the using of videos with Russian songs, for teaching Russian to children, speakers of other languages, contribute to the development the skills of a

21-st century personality - independent critical thinking, arguing of own opinion and using modern technologies. These methods increase students' linguistic communicative competence, expand vocabulary and foreign language communication in Russian classes. The recommendatory list of the songs for the initial stage studying Russian by 4-7 years old children was developed by consideration the opinions and the preferences of children.

Keywords: *interactive methods, 21-st century, YouTube, video clips, teaching, children, Russian songs.*

Interactive teaching methods involve the learner's activities in speech events and are relevant for shaping the 21st century students' skills in modern digital society. The personality of the 21st century is featured by adaptability, critical thinking, the ability to communicate, to substantiate the choice made, to work with media, a high level of socialization, creativity, reflection, initiative, dynamism, developed need-motivational and operational-technical spheres [1].

Critical thinking allows “constructing” one’s own knowledge within one’s own search activity, turns the learning process into a personality-oriented, solves educational tasks in the development the abilities to research, to inform, to communicate and other [2].

Interactive teaching methods at Russian lessons increase the speech activity time of each student, help all participants improve the language competence. The process of interactive learning is featured by cooperation teacher-student and student-student as equal subjects of education. The teacher acts as an organizer, a consultant, a partner in the cognitive communicative, creative activities of the students. These teaching methods transform the process of learning into a more effective, meaningful, exciting, creative and developing the independence of students [3].

The relevance of this work is because of the need for intensive teaching Russian to nonnative speakers' children, based on vigorous practical activity and the extensive using modern technologies, including video clips with songs from the electronic YouTube resource and interactive teaching methods for development skills of the 21st century personality [4].

The goal of the project is studying and introducing into practice effective methods and techniques of interactive learning of Russian communication through teaching to express one’s own opinion about a song and arguing preferences in Russian. Project objectives are the analysis of the theoretical aspects of interactive methods and techniques for using songs and videos in teaching Russian to 4 -7 years children, speakers of other languages, in the non-formal education system; strengthening the personality-oriented approach to teaching; creating a list of songs for the initial stage of the study of Russian as a foreign language ; acquaintance with words, melody, performers and video clips of songs, memorization songs words in the project “Russian song in summer”.

Target group of the project are children 4-7 years old, studying Russian the second year at the non-formal bilingual education center. As a project solution, it is proposed to create a Russian song hit parade that based on the opinions and preferences of children. The timing of the first phase of the project was July 2018 - February 2019. The main criteria and performance indicators of the project are: tested list of songs for teaching Russian at an early stage; expanding speech competence; ability to monologist utterance and arguing the opinion; ability to reflect, conscious and motivation to study Russian. The project “Summer Russian song” was chosen because the project method requires targeted intellectual and creative activity of students that based on the language competence [5].

Methodists note that colloquial patterns, expressive vocabulary and phraseology in the song lyrics, have sociocultural and linguistic value, contain nationally-defined information, allow to penetrate into the mentality and language picture of the world [6]. The rhythm, rhyme, repetitions and melodic emotional music of the song trigger psychological mechanisms of voluntary and involuntary memorization of texts. Therefore, the songs are an effective method of teaching Russian [7].

The 21st century gives an opportunity to get authentic visual information from video about the place of event, clothes, appearance, age, gender, social setting, moods, feelings and psychological characteristics of the speakers, their verbal and nonverbal behavior (facial expressions and gestures) of

the participants. Students learn about the live speech of native speakers, the style of relationships and the realities of Russia, overcome the cultural barrier in learning the language and give detailed answers to questions. The visual information contributes to the enhancement of speech skills, as listening and speaking, enriches the vocabulary, improves phonetic, lexical, grammatical, syntactic skills, monologue and dialogue types of speech, has a great socio-cultural potential for foreign students [8].

Emotional and colorful video clips, that contain feelings, thoughts, assessments, allow communication or discussion, stimulate students' speech and contributes to Russian competence [9, 10]. Training process with authentic music videos improves listening, thanks to the ability to watch video footage the necessary number of times, pause, translate a frame back and forth during the whole teaching process.

The level of Russian competence at the initial stage does not allow students to understand classic Russian children songs therefore the selecting the songs for the project is a difficult task for the teacher. In the beginning of the project the children have informed about the project goals - the selection and learning of hit parade ten songs. At the beginning of the lesson, the teacher had played two short different video songs and had suggested for the children to vote for preferred song with the substantiating of the choice.

The implementation of an interactive project was available due to electronic online resource YouTube, that has ample opportunities, as switching from one video song to another, getting the Hebrew version of the song "May there always be sunshine," showing a video about the capital of Russia right after the video with a song about Moscow etc.

At the interrogation stage, the goal of which is to increase children's participation in the learning process, brief information about the song and performers was given, questions of anticipation were asked, children were encouraged, answers were given, new vocabulary was introduced, language difficulties were perceived and the unfamiliar were explained realities.

At the viewing stage, the children listened to entirely video song were, have been answered about their attitude to the video, and about general understanding of the song and the new words was translated and explained. Then the text was fully translated into the students' native language, with an emphasis on the translation and explanation of new words.

At the post-review stage, the video was re-viewed, and the children were asked to learn two or three important and understandable verses with the chorus. For example, children learned such the verse about Moscow: "Sometimes everything is fine, what you don't understand at once, but just summer rain has passed, ordinary summer rain." At the request of the children, the song "Let's go to the raspberry garden" was learned and sung completely.

The learning fragment was read out again, then the children sang it two or three times in chorus with or without the teacher's words support. Sometimes the children sang a song with the karaoke musical accompaniment, but without reading the words because they still don't know to read Russian. At will, children could sing a song individually or as a couple in front of a group without limiting the number of times.

Each lesson began with the execution of an increasing number of already studied songs, and much repetitions contributed to the learning of the text and melody.

At the end of the project, children have voted for a hit parade ten songs: "May there always be sunshine", "Kalinka", "Orange song", "I walk across Moscow", "Once palm, two – palm", "What is being taught in school", "Enka", "Our neighbor (How not to have fun now)", "Let's go to the raspberry garden" and "Antoshka". The children performed a concert in for other groups and the parents of the Education center.

Children have preferred popular Russian songs, containing up to 30% of new words and a little bit of realities, children songs or understandable and relevant adults. Children or children's groups in the age of the students have performed five songs. The children have been rejected the songs "Komarovo",

"The Wizard of Dropout" and "But we do not care" because of incomprehensible content, and the song "Cause Time" because of the rhythm.

The preference was given to optimistic cheerful songs with positive emotions, high spirits, a simple melodic pattern and a calm rhythm. Non-rapid rhythm is important for learning, pronunciation and memorization of new words. Children interested and pleased from unusual musical mood of new songs. At the end of the project was conducted a survey about song you like the most. The high level of intellectual and emotional development children loved a playful humorous song about the orange sky. All respondents praised the song "Kalinka", which accompanied by gestures, as well as the dance song "Enka. The songs "Let's go to the raspberry garden", "Once palm, two - palm" and "I walk across Moscow" have taken the first hit parade places.

According to the survey, all the children heard these songs for the first time and they really liked the song project. After the project, 60% of the children re-watched and listened to this song via a computer or smartphone, 40% sang songs at home and 25% taught them to the brothers and sisters [4].

Six months after the ending of the song project, the children expressed a strong desire to return to it "because it is fun" and to learn new songs. Children 4-5 years old remembered the songs "Kalinka", "Let's go to the raspberry garden", "Once palm, two - palm", and children 6-7 years old remembered "Orange song" and "I walk across Moscow".

Conclusion: The project "Summer Russian song" with the using of Russian songs videos and interactive teaching methods develops the skills of a 21-st century personality, promotes the development of independent critical thinking, the ability to compare some similar or alternative options, analyze, make generalizations, argue the choice, substantiate one's own opinion and using the modern technology. Methods and techniques of interactive learning also effectively contribute to the language communicative competence and vocabulary expansion of students of Russian. The tested list of songs by consideration of children's 4-7 years old, Hebrew speakers' opinion, is recommended for the initial stage of the study of Russian by young schoolchildren.

Literature

1. Умения 21 века. Letopisi.Ru. http://letopisi.org/index.php/%D0%A3%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_21_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0
2. Муштавинская И.В., Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – М: Просвещение, 2011. - 223 с.
3. Акшева Г.К., Сафиулина А.Ф., Хасанова Л. Н., Хуснутдинова Г.Н. Методы и приемы интерактивного обучения иноязычному общению в условиях реализации ФГОС. file:///C:/Users/bahazlaha/Desktop/anglijskij.yazyk.pdf
4. Кигель Т. Использование видеороликов с русскими песнями из электронного ресурса ютуб на уроках РКИ для детей. Информатизация непрерывного образования - 2018. Материалы международной научной конференции "Информатиз. 14–17 октября 2018 г. В 2-х томах. - М, РУДН. - 2018 Т1.с. 158-163.
5. Гильмутдинова А.И., Шарипова А.У., Трофимова О. В., Осотова Н.В. Проектная деятельность как средство интенсификации интегрированного обучения в условиях реализации ФГОС.
6. Suzanne L. Medina, Ph.D. Using Music to Enhance Second Language Acquisition: From Theory to Practice. Lallas, J. & Lee, S. (2002). Language, Literacy, and Academic Development for English language Learners. Pearson Educational Publishing.
7. Потапенко Т. А. О некоторых результатах отбора песен для преподавания РКИ методом опроса // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. С. 170-171. 5.
8. Абдрахманова И. Э. Совершенствование русской речи иностранных студентов на основе восприятия российской аудиовизуальной культуры. Москва, 2010. 46 с.
9. How to Teach Foreign Languages with Videos <https://www.fluentu.com/blog/educator/foreign-language-videos/>
10. Мельник Ю. Работа с видеоматериалами на занятиях по русскому языку как иностранному. Филология и культура. 2017. №4(50) ФГОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Котлованова О.В. аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННО-ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БЕЗОПАСНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРИ УГРОЗЕ И ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: Статья посвящена проблеме безопасности на фоне растущей угрозы терроризма. В статье рассмотрены важнейшие тенденции развития нравственно-волевой сферы у детей дошкольного возраста, которые обуславливают возможность и необходимость использования новых, обозначенных в статье принципов при формировании представлений о безопасном поведении при террористической опасности. В статье описаны принципы (самостоятельного целеполагания, настойчивого использования различных стратегий поведения, ответственного поведения), на которые следует опираться при развитии нравственно-волевой сферы ребёнка старшего дошкольного возраста при формировании у него представлений о безопасном поведении при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций террористического характера.

Ключевые слова: нравственно-волевые качества, принципы развития нравственно-волевой сферы, дети старшего дошкольного возраста, чрезвычайные ситуации террористического характера, безопасное поведение.

Терроризм становится актуальной и болезненной проблемой общества. Террористические акты стали неотъемлемой частью современной жизни, а педагогические и психологические особенности работы с детьми по формированию адекватных и здоровьесберегающих действий при чрезвычайной ситуации террористического характера (далее: ЧС ТХ) фактически остаются малоизученными. Акции и проекты, вовлекающие детей в понимание признаков террористической деятельности и формирующие знания о безопасном поведении при угрозе их возникновения, к сожалению, являются редким и даже единичным событием и, вместе с тем, стихийным, так как глубокого исследования педагогических вопросов мы не находим.

Актуальность темы определена исключительно важной задачей обеспечения безопасности детей, особенно учащихся образовательных организаций, в чрезвычайных ситуациях террористического характера и при угрозе их возникновения. Для чего мы проводим глубокое исследование процессов формирования представлений о безопасности именно детей дошкольного возраста (далее: ДДВ). При формировании представлений у ДДВ о безопасном поведении при угрозе и возникновении ЧСТХ мы считаем необходимым затронуть вопросы развития нравственно-волевых качеств.

Для сохранения жизни и здоровья, ребёнку крайне важно действовать максимально правильно и нестандартно, придерживаясь определённой стратегии поведения согласно конечной цели. ЧС не будет совпадать с ситуацией игровой, но ребёнок должен распознать её и действовать не по заученному шаблону и не «как все», а стратегично в рамках общей канвы поведения (например, тихо и незаметно спастись при наступлении угрозы захвата в заложники, активно и громко заявлять о себе после штурма, но быть покладистым и послушным при захвате террористами, быть наблюдательным и настороженным, если заметил бесхозный предмет и другое). Именно нравственно-волевые качества ребёнка могут сыграть решающую роль при наступлении ЧСТХ, т.к. они будут позволять выбрать верную стратегию для сохранения жизни своей и всех окружающих. Нравственно-волевая сфера человека многими учёными рассматривается как совокупность нравственных, волевых и регулятивных качеств, проявляющихся при реализации социальных целей (Е.А. Байер, 2000; Л.И. Божович, 1997; М.Я. Виленский, 1997; И.Б. Павлов, 2003; А.В. Петровский, 1982; А.Ц. Пуни, 1964 и др.) [1, с.10].

В контексте формирования нравственно-волевых качеств при изучении ЧСТХ и безопасных стратегий поведения важно рассмотреть особенности старшего дошкольного возраста. Выполнение необходимых правил безопасного поведения в ЧС ТХ требует от человека значительных волевых усилий, однако дошкольник, имеет только формирующуюся эмоционально-волевою сферу. Работая с ДДВ, мы учитываем, что к концу дошкольного возраста ребенок уже представляет собой в известном смысле личность [9, с.1]. Повышаются возможности безопасности жизнедеятельности ребенка 5–6 лет, что связано с ростом осознанности и произвольности поведения, преодолением эгоцентрической позиции (ребенок становится способным встать на позицию другого).

Мы учитываем познавательные, деловые (потребность в активной деятельности), личностные мотивы общения у детей дошкольного возраста, которые удовлетворяют потребность в познании, где педагог – это источник знаний о безопасном поведении детей в ЧС ТХ [6, с.1]. Известно, что ребенок с 5–6 лет стремится познать себя и другого человека как представителя общества, постепенно начинает осознавать связи и зависимости в социальном поведении и взаимоотношениях людей, расширяется сфера применения правил поведения, возрастает вариативность использования формы поведения по отношению к людям разного возраста, с учетом их особенностей [2, с.17]. Дети осваивают не отдельные правила, а целые их группы, регламентирующие поведение. Эти новообразования старшего дошкольного возраста позволяют формировать представления о поведении с учётом разнообразных опасностей ЧС ТХ.

В старшем дошкольном возрасте волевые действия детей достаточно осознанные и целенаправленные, что выражается в предварительной ориентировке, обдумывании и решении что и как делать [4, с.5]. У дошкольников развивается прогностическая функция мышления и формируются обобщенные эмоциональные представления, что позволяет ребенку сознавать перспективу событий, предвидеть (предвосхищать) близкие и отдаленные последствия собственных действий и поступков и действий и поступков других людей. Развивающееся мышление дает детям возможность предусматривать результаты своих действий и планировать их, что может быть принципиально важно в условиях возникшей или угрожающей ЧС [7, с. 239].

Сознательное управление поведением начинает складываться в дошкольном детстве, и волевые действия сосуществуют с импульсивными. Хотя даже такие резкие проявления чувств как плач и крик в неожиданной и опасной ситуации связаны с работой врожденных механизмов мозга, в дошкольном возрасте ребенок научается ими управлять и не только подавлять в случае надобности, но и сознательно употреблять, информируя окружающих о своих переживаниях. У ребёнка старшего ДВ уже формируется способность к проявлению волевых усилий для достижения желаемой цели [5, с. 89]. Появление мотивирующих представлений знаменует собой первоначальный этап в развитии воли [3, с. 311]. Ведь воля в собственном смысле слова является тем, что позволяет ребенку преодолевать силу внешнего воздействия при помощи побуждений, идущих от него самого, что важно в ЧС, когда непривычные обстоятельства могут повлиять на ребёнка и запустить у него неадекватное и опасное для жизни поведение.

Развитие воли ребенка связано с изменением мотивов поведения, формированием соподчинения мотивов [7, с. 205]. В работе с детьми мы считаем особенно важным акцентировать внимание на правильном подходе к формированию представлений согласно мотивам соревновательным и нравственным. Соревновательные мотивы используются, когда развитие совместной деятельности со сверстниками, особенно игр с правилами, способствует стремлению к самоутверждению, что улучшает процесс запоминания материала. А нравственные общественные мотивы — желание сделать что-то для других людей, принести им пользу могут помочь сформировать представления о безопасном поведении как о поведении важном и для здоровья других людей [7, с. 176].

Развитие нравственно-волевой сферы и отдельных её качеств у ДДВ происходит в игровой деятельности. Если ребёнок знает правила безопасного поведения (далее: БП) в ЧСТХ, то в

реальной ситуации он может их не применить в силу преобладания эмоционального компонента, действий по принципу «как все» и других факторов. Поэтому, многие игры и проблемные ситуации при формировании представлений у ДДВ о БП построены таким образом, чтобы дети учились думать о себе и других, ставить себя на место другого, сравнивать, анализировать свои действия, делать выводы и обобщения. Игры направлены на развитие внимания, наблюдательности, воображения, интуиции, быстроты реакций. В конце каждого занятия дети должны иметь возможность совместно с другими и с педагогом обсудить вопросы, проанализировать стратегии поведения в различных ЧСТХ.

При развитии нравственно-волевых качеств ДДВ, необходимых для сохранения жизни и здоровья в ЧСТХ реализуются комплексные воздействия на когнитивный (используя методы: беседа, рассказ, объяснение, инструктаж, проблемная ситуация), эмоциональный (эмоциональная реакция педагога, воспитательные ситуации) и поведенческий (упражнения, соревнования) компоненты эмоциональной сферы. Осознавая, что признание (стремление получить высокую оценку своих достижений, отвечающих социальным требованиям общества) одна из самых значимых человеческих потребностей, мы считаем, что нужно дать понять дошкольникам, что правильное поведение при возникновении ЧС ТХ – это общественно важный элемент жизни как взрослых, так и детей. Для этого в процессе работы с детьми мы подчёркивали важность правильного детского поведения в ЧС ТХ для всех людей: детей и взрослых, которые присутствуют рядом и для тех, кто способствует спасению детей.

Для осуществления волевого поведения человеку необходимо стойкое стремление к достижению цели [3, с. 309]. В рамках нашего исследования такой целью может быть заинтересовавший ребенка предмет, желание им овладеть в процессе игры. Поэтому, занятия с детьми мы делали интересными и привлекательными. Игра – форма деятельности, в которой естественно сливаются знания и чувства, где ребёнок должен подчиняться определенным правилам, это и делает ее важнейшим средством воспитания воли. В игре ребенок подчиняется правилам не по принуждению взрослого, а по собственному желанию, игра переводит требования взрослого в потребность самого ребенка [3, с. 316].

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что под «нравственно-волевыми качествами», которые необходимо развивать у ДДВ мы будем понимать – самостоятельность, ответственность и настойчивость как необходимые составляющие для реализации стратегии безопасного поведения в ЧСТХ.

Таким образом, опишем основные нравственно-волевые качества, которые следует развивать при формировании представлений о безопасном поведении у ДДВ в ЧСТХ:

- Самостоятельность – обобщенное свойство личности, появляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение при угрозе и возникновении ЧСТХ.

- Ответственность – реализуемый в разных формах контроль над деятельностью субъекта с позиции выполнения им принятых норм и правил. Ответственность личности перед обществом характеризуется сознательным соблюдением моральных принципов и правовых норм. В рамках нашей темы подразумевается высшая моральная ценность жизни и здоровья, поведенческие нормы и правила действий при ЧСТХ.

- Настойчивость – личностное волевое качество, способность преодолевать внешние и внутренние препятствия, — направленное на неуклонное, вопреки трудностям и препятствиям, достижение осуществления цели. Развивается у ребенка с дошкольного возраста умение подчинить свое поведение результату, даже вопреки текущим детским побуждениям (страх и желание спрятаться при пожаре, открыть незнакомый яркий рюкзак и т.д.).

С учётом требований к нравственному воспитанию мы выработали принципы, на которые будем опираться при развитии нравственно-волевой сферы ребёнка при формировании представлений о БП при угрозе и возникновении ЧСТХ [8, с.124].

Принципы развития нравственно-волевой сферы ребёнка при формировании представлений о БП при угрозе и возникновении ЧСТХ:

1. Самостоятельного целеполагания в ЧСТХ.

ДДВ уже начинают выделять себя из окружающего мира и стремятся к самостоятельности в действиях. Ребёнок сам должен уметь ставить перед собой цели по сохранению жизни и здоровья в ЧС и добиваться их достижения собственными силами, не действуя по принципу «как все» (т.к. это может быть губительно при панике). Мы стремимся сформировать ответственное отношение ДДВ к своему поведению и способность действовать сознательно и согласно цели выживания в экстремальных условиях, требующих принятия нестандартных решений.

2. Настойчивого использования различных стратегий поведения в ЧСТХ. Необходимо формировать такие качества у ДДВ, которые позволят совершать поступки согласно предписаниям и требованиям общества (а именно рекомендациям МЧС РФ) к поведению людей в ЧС. Шаблонные рекомендации могут быть не всегда полностью применимы в реальной ЧСТХ, поэтому особый акцент мы делаем на обучении детей стратегиям поведения в экстремальных ситуациях. Придерживаясь нужных стратегий поведения, ребёнок сможет с должной настойчивостью выполнять необходимые действия в ЧСТХ.

3. Ответственного поведения в ЧСТХ. Необходимо привить детям стремление к исполнению своего долга перед окружающими – не нанесение вреда и сохранение жизни и здоровья своего и других. Ответственность это соответствие нравственной деятельности личностному долгу. Соответственно, стремление к ответственному поведению ДДВ может являться дополнительным аспектом для осознанного выполнения спасительных действий в рамках стратегии поведения в ЧСТХ.

Таким образом, развивая нравственно-волевые качества (самостоятельность, ответственность и настойчивость) у ДДВ, мы повышает вероятность сохранения жизни и здоровья ребёнка в экстремальных ситуациях посредством реального осуществления им безопасного поведения при угрозе и возникновении ЧСТХ отличающейся от шаблонных игровых тренировочных ситуаций.

Список литературы:

1. Айвазова Е.С. Формирование нравственно-волевой сферы студентов средствами физической культуры. Автореферат, Майкоп, – 2013г. – 26с.

2. Бабаева, Т.И., Гогоберидзе А.Г., Солнцева О.В. Детство: Примерная образовательная программа дошкольного образования / Т. И. Бабаева, А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцева и др. – СПб.: ООО «Издательство «Детство-пресс», 2014. – 280 с.

3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.

4. Каратаева Н.А., Ким М.Г. Воспитание волевых качеств личности дошкольника как. Психолого-педагогическая проблема. URL: <http://shgpi.edu.ru/biblioteka/katfree/264.pdf> (дата обращения: 1.03.2019).

5. Козлова С.А. Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., исправ. и доп. / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 416 с.

6. Лисина М.И. Общение со взрослыми у детей первых семи лет жизни. URL: <http://ebooks.grsu.by/psihologia/lisina-m-i-obshchenie-so-vzroslymi-u-detej-pervykh-semi-let-zhizni.htm> (дата обращения: 1.03.2019).

7. Мухина В.С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов. Под ред. Л. А. Венгера. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1985. – 272 с.

8. Рахимов А.З. Нравология: уч. пособие Текст. / А.З.Рахимов. – Казань, Изд-во «Творчество», 2006. 546 с.

9. Самсонова Л.К. Воспитание у дошкольников нравственно-волевых качеств – важное условие всестороннего воспитания личности ребенка. 2014. URL: <http://aneks.spb.ru/doshkolnoe-obrazovanie/vospitanie-u-doshkolnikov-nravstvenno-voleykh-kachestv-vazhnoe-uslovie-vsestoronnego-vospitaniia-lichnosti-rebenka.html> (дата обращения 01.02.2019).

УДК 316.334

Виравчева В.А. Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
Шевченко Н.Н. д.ф.н., Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»

Калин Д.В. Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»

ОБЩЕМОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассматривается понятийная конструкция «информационное общество», отражающая новое качество социальности; акцентируется эвристический потенциал теории рефлексивной модернизации возможности его импликации в теоретических исследованиях современных макросоциальных изменений.

Ключевые слова: информационное общество, рефлексивная модернизация, теория креативного класса, интеллектуальный капитал, образовательная модернизация.

Современные макросоциальные институциональные изменения характеризуются в социальной теории как структурный слом «индустриальной» модерности и переход к «последующей модерности», для которой «двигателем общественных изменений является уже не целевая рациональность, а побочные следствия: риски, опасности, индивидуализация, глобализация» [1, с.89]. Современность и перспективы её развития – феномены, вызывающие всеобщий интерес в исследовательском пространстве, стремящемся к определению самого термина «современность», получившей названия «второй», «новой» модерности, «текущей современности», «постсовременности», «рефлексивной», «креативной» и т.д. Полисемантность данного феномена обусловлена теоретической непроясненностью множественных практик принципиально нового опыта, адекватного состоянию цивилизации конца XX – начала XXI веков. Разработка парадигмы современности, как зоны разрыва между двумя эпохами, невозможна без формирования соответствующего категориального аппарата, адекватного реальным процессам, которые им сигнифицируются.

Фундаментальные лексические нововведения и дефиниции, используемые для системной организации терминологического поля исследований современности, в конечном итоге, не могут дистанцироваться от концепции модернизации, как коллективного проекта, имеющего исторические, философские, социологические, культурологические и другие теоретические измерения, предполагающие наличие собственного теоретического инструментария, идеологического и семантического фона, соответствующего этим дисциплинарным подходам. Концепция модернизации является общей интеллектуальной оптикой в универсуме социального познания, несмотря на различия в определяющих её смысловых ориентациях и мировоззренческих установках.

Данная концепция, имеющая длительную историю своего формирования и развития, на начальном этапе представлена теориями, осмысливающими модернизацию как системный переход от традиционного общества к современному, детерминированный процессами индустриализации. На втором этапе сформировались теории модернизации объяснявшие, каким образом запоздавшие в своем развитии страны могут достичь индустриально-капиталистической стадии, соблюдая очередность этапов. Это теории «догоняющей» или «вторичной» модернизации, предлагающие заимствование «отставшими» в своем развитии обществами «универсальных» (западных) форм экономической, технологической, социальной и культурной организации.

Новая концепция смысла и целей процессов модернизации, рассматриваемых как многолинейная трансформация, не предполагающая строгой последовательности стадий исторического процесса, отрицающая их ориентированность на западные модели, складывается во второй половине восьмидесятых – начале девяностых годов XX века. Дефиниции, используемые в анализе модернизации, становятся более специфическими, позволяющими

описывать её в комплексе взаимосвязей культуры, идентичности и социальных изменений. Основная эвристика современных концепций модернизации формируется, как правило, смысловыми интенциями понятия рефлексивности. Рефлексивной модернизацией У.Бек называет самотрансформацию индустриального общества или, другими словами, вытеснение и разрушение первой модерности второй модерностью, контуры и принципы которой еще только формируются.

Теории рефлексивной модернизации акцентируют процессы разрушения базовых принципов модерна и структурные метаизменения, неподвластные контролю и прогнозу, такие как трансформирование системы ценностей, её переориентацию с материалистических на нематериалистические / постматериалистические ценности; формирование «общества знания», производимого и воспроизводимого активными участниками социального события, являющимися своего рода «социальными теоретиками»; приоритет социальных инноваций, опережающих технологические, главной из которых является развитие «нового индивидуализма», и многие другие.

По мнению Э. Гидденса и У. Бека, – авторов этой теории, трансформация базовых структур современного общества должна создать условия для «институционализированной рефлексии», охватывающей все поле общественной жизни; объявить высшей ценностью в обществе самоосознание общественных проблем и сделать и сделать общественное сознание важнее общественного бытия. Таким образом, рефлексивная модернизация должна привести к другому состоянию общества и другому уровню культуры научной рефлексии – культуры знания общества о самом себе, создающей инструменты социального саморегулирования.

Неизбежность перехода общества к рефлексивной модернизации обусловлена нарастанием рисков, вызываемых «радикальной необозримостью» (Ю. Хабермас) или «радикальной ненадежностью» (У. Бек) общественного развития. «Рефлексивная («креативная») модернизация», по мнению Э.Гидденса, невозможна без «институционализированной рефлексии», создающей всеобщее рефлексивное поле общественной жизни, предполагающей наличие экспертной системы, информирующей и предупреждающей об опасных побочных последствиях. И. Пригожин и И. Стенгерс называют её «практической мудростью» и «искусством делать надлежащий выбор относительно неопределенного будущего» [2, с.221].

Рефлексивная модернизация, предполагающая выработку адекватных реакций общества на побочные последствия и риски развития, требует расширения полномочий экспертов, которые должны «информировать и предупреждать об опасных побочных последствиях ускоренной социальной эволюции в эпоху глобализации» [3, с.93]. Концепт «рефлексивной модернизации» инициирует переход социальной рефлексии и научной культуры на новый уровень, предполагающий не только выработку знания об обществе, но и превращение знания в технологии социального саморегулирования. Наука должна выработать средства минимизации или предотвращения рисков, а новое научное направление – социология риска должна заниматься проблемами повышения эффективности социального управления.

Рискогенность объективной реальности, как отличительная черта современности, актуализирует потребность в прогностической деятельности, росте автономного мышления и индивидуалистического творчества, требует совмещения разрабатываемых теорий общества с антропологическим проектом. Осмысление взаимосоотнесенности общества и личности в теориях «второй модерности» выражается в факте признания детерминированности общественного развития не технологическими факторами, а развитием человеческого потенциала, формированием творческой личности как основы формирующегося «класса интеллектуалов» или «креативного класса» [4].

Как полагает Р. Флорида, креативный класс в обществах рефлексивной модернизации разрушает существующие стереотипы мышления и поведения; является носителем новой системы ценностей, включающей в себя в качестве системообразующих ценности индивидуального своеобразия и самоутверждения, стремления к разнообразию, открытости и высокому уровню

мобильности [4, с.106]. Теория креативного класса рассматривает творческих людей в качестве основы экономического роста и формирования «общества знания», в котором проектная логика будет способна минимизировать влияние рискогенных воздействий и связанных с ними ошибочных решений.

В теории креативного класса Р. Флориды инкорпорирован когнитивный и эвристический потенциал исследований социально-классовой структуры информационного общества, осуществленных его предшественниками. Например, П. Друкер и Ф. Махлуп [5] отмечали растущую роль группы «работников интеллектуального труда»; Д. Белл [6] осуществил анализ меритократической классовой структуры, формирующейся при переходе к постиндустриальной стадии общественного развития; Э.О. Райт [7] проанализировал структуру нового «профессионально – административный класса»; Р. Рейх [8] использовал для обозначения класса интеллектуалов термин «символические аналитики», П. Фассел [9] называл его «классом Икс».

Дальнейшая рефлексия на эту тему в исследовании Р. Флориды, разработавшего развернутую характеристику нового класса как «креативного», заключается в утверждении его статуса как «создателя новых значимых форм», новаторского, использующего интеллект и воображение в «нетворческой» работе. В теории Р. Флориды креативный класс, состоящий из «суперактивного ядра» – занятого исключительно созданием новых форм и моделей, и «креативных специалистов», способных мыслить самостоятельно и обладающих интеллектом и знаниями, не является атрибутом экономической сферы общества – он специфицируется посредством ценностной сферы.

Методологические принципы теорий рефлексивной модернизации фокусируют теоретический интерес на человеке и условиях его жизни, способствуют интерпретации общества как антропосоциетальной системы, соединяющей субъективное и объективное, существующей благодаря взаимодействиям людей и способной изменяться в ответ на угрозы рисков. Формирование теоретико-методологических подходов, обогащенных антропологическим содержанием, обусловлено изменениями, происходящими в современной эпистемологии, предпринимающей целенаправленные усилия по формированию принципов постнеклассической научности, ориентирующейся не на объектно-центрированное бессубъектное познание, а на изучение проектно-конструктивной деятельности субъекта с человекоразмерными комплексами.

В соответствии с этим, общемодернизационные закономерности при переходе от «простой» модернизации индустриального общества к «рефлексивной» модернизации постиндустриального общества («информационного, общества знаний и т.д.) осмысливаются как смена механизма социальных изменений, как переход от экономической к постэкономической детерминации, рассматриваемой в качестве основного источника социальных изменений.

Одной из основных форм постэкономической детерминации является «человеческий» или «интеллектуальный капитал» – понятие, широко используемое социальной теорией в различных контекстах. Современное смысловое наполнение, объем и сфера применения данного понятия представляют собой результат множества трансформаций. Первоначально, в меркантилистских концепциях, капитал понимали как средство накопления в форме денег, затем в физиократической концепции капитал рассматривался как запас, предполагающий извлечение дохода, в дальнейшем в классической политэкономии А.Смит впервые связал в понятии «капитал» его объективное и субъективное содержание, включив в основной капитал способности индивида.

Современная традиция употребления этого понятия основывается на концепте «человеческий капитал», включающем два аспекта, – совокупность индивидуально-личностных экономически ценных знаний, способностей и мотивации, с одной стороны, и характеристику социальных отношений, благоприятствующих их конвертации в материальные/нематериальные блага. В исследованиях Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы, П. Бурдые и других авторов человеческий капитал исследуется как фактор экономического роста и модернизации общества,

как источник благосостояния индивида и ресурс социальных связей и отношений. Понятие «интеллектуальный капитал» используется в качестве характеристики «класса интеллектуалов» («меритократии» или «креативного класса»).

Изменение типа социально-экономического развития, перемещение центра тяжести общественного производства на духовные факторы – знание, информацию, творчество, быстрый рост «экономики знания» («умной экономики») – глобальные перемены, стимулирующие интеллектуальный потенциал общества, его творческую энергетику, креативность. Данные тенденции экономического развития и теория человеческого и интеллектуального капиталов меняют социальный статус образования, превращающегося из продукта потребления в средство производства и накопления человеческого капитала. Понимание информационного общества как общества знания, превращенного в алгоритмы принятия решений во всех сферах жизни, актуализирует потребность образовательной модернизации, которую исследователи характеризуют как «революцию интеллектуалов» в постэкономическом обществе (В.Л. Иноземцев).

Модернизация образования в своих общих контурах должна повторить общемодернизационные закономерности – построение инвариантной модели образования должно основываться на исторических и конкретно-практических обобщениях образовательного процесса, учитывать культурный и антропологический смыслы образования, устранить сциентизацию, придав образованию более гуманный облик и «человеческое измерение». Актуальной становится необходимость пересмотра прежних ориентиров и целей образования, трансформирование критериев его практической применимости и значимости.

Современные требования к образованию обусловлены тем, что деятельность человека осуществляется в условиях рискогенности и неопределенности, как неотъемлемых характеристиках рефлексивной модернизации. Следовательно, необходимыми компетенциями являются способность к творчеству и навыки рационального мышления как неотъемлемые элементы культуры креативного класса – субъекта модернизации и социально-инновационной деятельности, наделенного высокоадаптивными социальными качествами, обладающего способностью к реализации перемен.

Список литературы:

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс, 2000.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 2001.
3. Леманн Г. Искусство рефлексивной модерности // Логос. 2010. №4 (77).
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика XXI», 2007.
5. Drucker E. Post – capitalist society. N.Y.: Harper Business, 1995.
6. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. N.Y.: Basic Books, 1973.
7. Wright E.O. Classes. London: Verso, 1990.
8. Reich R. The work of nations. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1991.
9. Fussell P. Class: a guide through the American status system. N.Y.: Summit, 1983.

**СЕКЦИЯ №5. (СТУДЕНТЫ И АСПИРАНТЫ).
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.**

Приходько Е.Е.-магистрант 2 курса заочной формы обучения направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СПОРТА**

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы эффективного функционирования спортивно-образовательных учреждений на примере детско-юношеской спортивной школы. Опираясь на многочисленные исследования, автор делает попытку указать на основные элементы эффективности функционирования спортивно-образовательного учреждения.*

***Ключевые слова:** образовательные учреждения в сфере физической культуры и спорта, физкультурно-спортивная организация, эффективность управления в области физической культуры и спорта.*

В зависимости от режима деятельности муниципальной образовательной системы можно выделить эффективность ее текущего функционирования и эффективность процессов ее развития.

Понятие «эффективность» тесно связано с понятием «качество» и в своем исходном значении определяется как важнейший показатель, характеризующий соотношение полученных обществом экономических результатов и произведенных затрат.

Этимологический смысл эффективности заключается в толковании ее как частного случая качества. Качество является более широким термином и представляет собой совокупность свойств, обуславливающих способность предмета или объекта удовлетворять предполагаемые или установленные потребности. Эффективность носит подчиненный, более узкий смысл и отражает экстенсивную, количественную сторону свойств, составляющих качество того или иного объекта или процесса, в контексте их взаимодействия между собой и с внешней средой [7].

В работе Яковлева Д.Е., например [13], выделены следующие критерии оценки эффективности управления развитием учреждения дополнительного образования детей:

- критерии процесса: целесообразность - соответствие целей социальному заказу, целостность - качество интеграции внутри системы управления, вариативность - расширение возможности выбора разнообразных вариантов и уровней деятельности учреждения, структурированность - разнообразие форм и структур, гибкость и адаптивность деятельности учреждения.

- критерии результата: результативность - многоуровневость, многообразие, интегрированность результатов, удовлетворенность субъектов деятельности и управления - детей, родителей, педагогов, управленцев, системность деятельности учреждения.

В исследовании Турик Л.А. [12] выделены: образовательная, социально- педагогическая, экономическая эффективность.

По мнению А.С. Книга, Т.Н. Глазкова, О.М. Князева [6], оценка эффективности образовательных программ с позиции интересов региона имеет много общего с соответствующей оценкой с позиций государства в целом.

Экономическая эффективность образования для личности определяется успехом личности, ее благосостояния и карьеры. [6].

для определения эффективности функционирования спортивной организации, прежде всего, нужно выяснить составляющие элементы этой эффективности. Лучше всего это представить в виде схемы (рисунок 1).

На наш взгляд, эффективность деятельности физкультурно-спортивной организации должно включать следующие элементы:

- эффективность управления;
- эффективное и рациональное финансирование организации (в том числе различного рода мероприятий и соревнований);
- конкурентоспособность организации;
- получение положительного эффекта (в т. ч. экономического) от основной деятельности.

Таким образом можно сказать, что эффективность управления - это экономическая категория, отражающая вклад управленческой деятельности в конечный результат работы организации, в нашем случае спортивной организации (учреждения). Функциональное предназначение управления организации в сфере спорта и физической культуры сводится к обеспечению эффективности основной деятельности, поэтому ее эффективность определяется степенью результативности самой организационной системы: подготовка спортсменов; проведение соревнований; получение призовых мест, денежных вознаграждений и др.

Отсюда следует, что эффективность управления физкультурно-спортивной организацией определяется степенью реализации целей самой спортивной организации и ее основных показателей.

Активная коммерциализация спорта - превращение его в один из наиболее динамично развивающихся видов бизнеса. Высокая социальная и политическая значимость физической культуры и спорта обуславливают активное участие государства в финансировании деятельности спортивных организаций [10].

Многие исследователи в области спортивного менеджмента выделяют определенную схему финансирования спорта в нашей стране. Некоторые из них склоняются к спонсорской - главной составляющей спортивно-массовых мероприятий. Другие же отмечают большую роль государственной поддержки физической культуры и спорта. Но и те, и другие не отрицают частного инвестирования как занятий физической культурой, так и проведения массовых спортивных мероприятий.

Некоторые авторы считают [10, 11], что основная величина средств государственного бюджета должна расходоваться на подготовку молодых спортсменов, при этом следует учитывать все затраты на их обучение. При смешанном финансировании, например, детско-юношеского спорта из государственных и негосударственных источников следует использовать накопительную систему учета затрат, которая бы отражала размеры профинансированных расходов на подготовку молодого спортсмена за счет средств бюджета и частных инвесторов.

Все это помогает определить «базовую» стоимость молодых спортсменов, а также обеспечить их трансферт в профессиональные клубы на коммерческой основе исходя из мастерства, спроса на этого спортсмена и потенциальных финансовых возможностей покупателей.

По мнению Д. Панкова, профессиональный спорт должен быть организован в основном за счет коммерческих средств, что предполагает существование частных инвесторов в качестве владельцев различных команд и спортивных клубов [10].

Конкурентоспособность - один из наиболее универсальных экономических показателей, который характеризует степень вливания предприятия или организации в рыночную систему отношений, а также его (ее) дальнейший стратегический курс развития.

В классическом понимании, конкуренция - это соперничество между участниками рынка за лучшие условия производства и реализации продукции (работ, услуг), иначе говоря, нет конкуренции - нет рынка, нет его управляемости. Являясь неременным условием существования рынка и реализации его функций, конкуренция приобретает различные формы, каждая из которых является действенным рычагом регулирования экономики [3].

Нам известно, что положительный эффект от конкуренции в сфере физической культуры и спорта во многом зависит от тех условий, в которых она действует, от количества соперников, степени открытости экономики и экономической свободы.

Отсюда, как в самостоятельной отрасли народного хозяйства, в сфере физической культуры и спорта различают совершенную и несовершенную конкуренцию. Совершенная конкуренция, или чистая, в данной сфере предполагает, на наш взгляд, следующие условия:

- существует множество организаций (предприятий), предоставляющих на рынке однородную продукцию, услуги, работы, при этом потребитель, приобретающий услугу или работу, исходит, прежде всего, из собственного удобства (по месту жительства, работы и т.п.);

- доля каждой организации в общем объеме рыночного предложения мала, что решение о повышении или понижении цены на предоставление услуг или работ не отразится на цене рыночного равновесия;

- вступление новых организаций (учреждений) в отрасль не встречает каких-либо препятствий или ограничений;

- нет ограничений на доступ той или иной организации (фирмы) к информации о состоянии рынка, ценах на товары и ресурсы, затратах, качестве товаров, работ, услуг, технике производства и т.п.

Конкуренция физкультурно-спортивной организации, фирмы, предприятия неотрывна связана с такими элементами эффективности деятельности, отмеченными нами ранее, как - эффект от основной деятельности (экономическая отдача), которая переплетается с основной миссией организации сферы физическая культура и спорт, (спортивной школы, клуба, комплекса) - это воспитание и подготовка спортсменов, участие в соревнованиях различного уровня, получение призов; получение экономических выгод: премий, субсидий, спонсорской или благотворительной помощи. Безусловно, эффективность спортивной организации, как и собственно ее существование, связано с выполнением основной цели (целей) и задач организации.

Определение индивидуального образовательного пути, конкретизация жизненных и профессиональных планов, формирование востребованных социальных компетенций не всегда разрешима в рамках традиционной классноурочной системы образования. Данная задача гораздо легче реализуется через программы спортивной школы и других учреждений дополнительного образования. Спортивная школа имеет главное отличие от общеобразовательных школ - это широкая возможность индивидуального подхода, который снижает риски для здоровья в процессе обучения.

На наш взгляд оценка эффективности деятельности спортивно- образовательных учреждений должна осуществляться с учетом целей и задач, стоящих перед ними.

Ключевые показатели эффективности деятельности спортивно-образовательных учреждений называются рейтинговыми показателями. Выбор данного названия определен тем, что по данным ключевым показателям эффективности строятся рейтинги спортивно-образовательных учреждений. Рейтинговые показатели деятельности спортивно-образовательных учреждений призваны решить следующие основные задачи:

- стимулирование эффективности работы учреждений, изучение, обобщение и распространение передового опыта работы;
- повышение мотивации спортивно-образовательных учреждений на подготовку специалистов со средним профессиональным образованием в области физической культуры и спорта;
- повышение мотивации спортивно-образовательных учреждений на подготовку спортсменов высокого класса для завоевания ими призовых мест на крупных российских и международных соревнованиях.

Для обеспечения эффективной работы спортивной школы необходимо, прежде всего, выполнение ряда условий:

- реализация образовательных программ дополнительного образования для детей в возрасте от 5 до 18 лет, соответствующих государственному заданию, в том числе интегрированных с программами дошкольного и общего образования;
- реализация индивидуальных программ дополнительного образования детей в возрасте от 5 до 18 лет, в том числе программ, направленных на социализацию, работу с одаренными детьми, работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья, с девиантным поведением, с детьми, попавшими в социально сложные условия;
- реализация социально значимых программ и проектов дополнительного образования для детей различной возрастной категории;
- использование дистанционных технологий при реализации дополнительных общеразвивающих программ;
- развитие содержания дополнительных общеразвивающих программ;
- увеличение доли детей обучающихся по дополнительным общеразвивающим программам, участвующих в олимпиадах, конкурсах и соревнованиях различного уровня;
- успешность освоения обучающимися дополнительных общеразвивающих программ (по итогам стартового, промежуточного и итогового контроля);
- наличие авторских образовательных программ и проектов по дополнительному образованию детей;
- наличие (отсутствие) отсева контингента в пределах реализации дополнительной общеразвивающей программы педагога;
- мониторинг индивидуальных достижений детей в освоении дополнительных общеразвивающих программ, социализации, физическом, эстетическом и т.п. развитии;
- результативность участия обучающихся по дополнительным общеразвивающим программам в мероприятиях (конкурсах, олимпиадах, соревнованиях, конференциях регионального, межрегионального, окружного, федерального и международного уровней);

- разработка и использование информационно-методического обеспечения образовательного процесса;
- количество замечаний, обоснованных жалоб со стороны родителей и персонала;
- удовлетворенность детей и родителей (законных представителей), населения качеством оказываемой услуги;
- наличие программы индивидуального профессионального развития, плана по самообразованию, программы по повышению квалификации;
- уровень качества составления аналитических, методических материалов по организации образовательной деятельности;
- владение технологиями электронного документооборота;
- уровень качества составления аналитических, методических материалов по организации образовательной деятельности;
- владение технологиями электронного документооборота;
- уровень участия в профессиональных конкурсах, соревнованиях, методических семинарах, научно-практических конференциях по проблемам развития дополнительного образования детей;
- выбор выпускниками дальнейшего образования или будущей профессии;
- мониторинг, обобщение его результатов и подготовка аналитических материалов о ходе и итогах реализации дополнительной общеразвивающей программы, освоения её обучающимися, соответствия с прогнозируемыми и достигнутыми результатами;
- реализация механизмов сетевого партнерства в реализации дополнительной общеразвивающей программы педагога, в том числе и на договорной основе с организациями дошкольного, общего и дополнительного образования.

Основные мероприятия по улучшению эффективности работы физкультурно-образовательного учреждения представляются следующими:

1. Регулярное освещение (не менее одного раза в неделю) на сайте школы и в СМИ результатов участия спортсменов школы в соревнованиях различного уровня.

(Публикация результатов прошедших и анонсирование наиболее значимых спортивно-массовых мероприятий);

2. Организация мероприятий по проведению «Дня открытых дверей» в отделениях по видам спорта и на спортивных объектах школы. (Приглашение учащихся и их родителей для ознакомления с культивируемыми видами спорта и условиями организации тренировочного процесса);

3. Увеличение информационных материалов на спортивных объектах школы и в СМИ о предоставляемых услугах по основным и иным (неосновным) видам деятельности. (Оформление информационных стендов о предоставляемых услугах и достижениях спортсменов школы);

4. Проведение мониторинга и оценки степени качества предоставляемых услуг родителями занимающихся и посетителями спортивных объектов. (Социологический опрос занимающихся и их родителей о качестве тренировочного процесса, посетителей спортивных объектов школы о качестве предоставляемых услуг);

5. Осуществление контроля соблюдения санитарно-противо-эпидемических норм и правил сотрудниками на спортивных объектах школы. (Ведение журнала контроля санитарного состояния);

6. Организация присутствия родителей занимающихся на проводимых соревнованиях и открытых тренировочных занятиях на спортивных объектах школы. (Приглашение родителей на открытые тренировочные занятия с последующим обсуждением);

7. Обеспечение тесного сотрудничества руководства школы с отделом по физической культуре и спорту администрации города с целью привлечения финансовых средств для участия спортсменов в большем количестве спортивно-массовых мероприятий. (Обоснование финансирования участия в соревнованиях спортсменов школы составе сборных команд города);

8. Обеспечение повышения квалификации педагогического состава на краткосрочных курсах. (Участие 10 тренеров-преподавателей школы в курсах повышения квалификации);

9. Обеспечение профессиональной переподготовки тренеров-преподавателей

10. Профессиональная переподготовка 3 тренеров-преподавателей, не имеющих специального образования. (Обеспечение подготовки к аттестации педагогических работников на высшую и первую категории в центральной аттестационной комиссии министерства образования (комитета по образованию) Волгоградской области);

11. Организация процедуры экспертной оценки деятельности и подготовка соответствующей документации к аттестации на высшую и первую категории б тренеров-преподавателей.

Хотелось бы отдельно отметить те факты, которые предоставляет администрация ДЮСШ в качестве собственных задач, направленных на дальнейшее обеспечение качества доступности и эффективности работы спортивной школы.

А это и модернизация системы переподготовки и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров; и обновление организационных форм, методов и технологий учебно-тренировочного процесса; совершенствование законодательной базы и нормативно- правового обеспечения в области спорта, а также посильная финансовая помощь в развитие информационных и коммуникационных технологий.

Список литературы:

1. Бордовский, Г.А. Управление качеством образовательного процесса: Монография / Г. А. Бордовский, А. А. Нестеров, С.Ю. Трапицын. - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. - 169 с.

2. Звонников, В.И. Подготовка управленческих кадров на переломе / В.И. Звонников // Высшее образование сегодня. - 2013. - № 2. - С. 18-21.

3. Зубарев, Ю.А. Менеджмент, маркетинг и экономика физической культуры и спорта: Учебное пособие / Ю.А. Зубарев, А.И. Шамардин. - Волгоград: Волгоградское научное издание, 2010. - 408 с.

4. Ивлиева, И. А. Концептуальные основы построения системы качества профессионального образования / И. А. Ивлиева, В.П. Панасюк, Е.К. Чернышева. - СПб: Ин-т профтехобразования РАО, 2001. - 152 с.

5. Карелина, И.Г. Современные модели оценки качества образования в России и за рубежом: аналитический обзор / И.Г. Карелина. - Воронеж: ВГУ, 2006. - 181 с.

6. Книга, А.С. Методические подходы к оценке эффективности образовательных услуг / А.С. Книга, Т.Н. Глазкова, О.М. Князева // Ползуновский вестник. - 2011. - №2/2. - С. - 36-42.

7. Ковальчук, О.В. Методические положения оценки эффективности образовательной деятельности в муниципальных образовательных системах / О.В. Ковальчук // Современные проблемы науки и образования. - 2011. - № 6.

8. Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально- программный подход /Под науч. ред. Н.А. Селезневой и А.И. Субетто. Труды Исследовательского центра. - М., 2005. - 199 с.

9. Панасюк, В. П. Региональная система оценки качества образования: опыт проектирования и применения / В.П. Панасюк, Г.А. Шапоренкова, Г.В. Головичер. - СПб.; М.: Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов, ЯНОИПКРО, 2007. - 182 с.

10. Панков, Д.А., Финансовый анализ и планирование деятельности спортивной организации: уч. пособие/ Д. А. Панков, С.Б. Репкин. - М.: Новое знание, 2005. - 208с.

11. Степанова, О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта: Монография / О.Н. Степанова. - М.: Советский спорт, 2003. - 256 с.

12. Турик, Л.А. Образовательное пространство учреждения дополнительного образования детей как среда личностного развития обучающегося: дис. к. п. н.: 13.00.01 - Ростов н/Д, 2004

13. Яковлев, Д. Е. Организация и управление деятельностью учреждения дополнительного образования детей / Д. Е. Яковлев. - М.: Айрис-пресс, 2004.

14. Шестернинов, Е.Е. Управление качеством образования на муниципальном уровне (опыт, проблемы, перспективы) / Е.Е. Шестернинов. - Тверь: Лилия Принт, 2003. - 336 с.

УДК 316.4

Позелов В. С. магистрант 2 курса заочной формы обучения направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» НГУ им. П.Ф. Лесгафта.

СПОРТ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы формирования потребности в здоровом образе жизни у современной молодежи на примере общеобразовательных учреждений Фрунзенского р-на г. С-Петербурга и их влияние на ЗОЖ.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, формирование здорового образа жизни у студенческой молодежи.

Физические упражнения и спорт являются эффективным средством воспитания. Основные цели воспитания при занятиях физической культурой и спортом: гармоничное развитие форм и функций организма, его полноценная жизнедеятельность, укрепление здоровья; привитие потребности вести здоровый образ жизни, обеспечивающий активное долголетие, всестороннее и гармоничное развитие личности. [1]

На протяжении учебного года нами проводился анонимный анкетный опрос школьников и их родителей на предмет выяснения отношений к проблемам здорового образа жизни. В результате выяснилось, что для обучающихся и их родителей практически нет возможности для занятия спортом в общеобразовательном учреждении, тогда как респондентов, занимающихся физкультурно-оздоровительной деятельностью, почти все устраивает.

Было принято решение внести изменения в ряд вопросов анкеты, а также расширить аудиторию опроса и провести его не только среди обучающихся у которых есть постоянная физкультурно –оздоровительная деятельность, но и их родителей. Это позволит более шире взглянуть на проблемы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в деятельности общеобразовательного учреждения.

Также было принято решение провести индивидуальное, очное, стандартизированное, интроспективное и разведывательное интервью с директором общеобразовательного учреждения, чтобы иметь мнение непосредственно руководителя на проблемы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в деятельности общеобразовательного учреждения.

В процессе практики были решены поставленные в индивидуальном плане задачи, изучены методики научных исследований, скорректирован план диссертации, проведен эксперимент и написана научная статья для научной конференции «Спорт в общеобразовательном учреждении».

Результаты исследования показали существующие проблемы реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в деятельности общеобразовательных учреждений.

АНКЕТА

Уважаемые обучающиеся и их родители (законные представители)

ГБОУ СОШ проводит изучение мнения по вопросам реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в деятельности общеобразовательных учреждений.

Вам будет предложено несколько вопросов. Выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению, и обведите его. Если в списке нет подходящего ответа, впишите свой в отведенное для этого место.

Пожалуйста, ответьте на все вопросы, Ваше мнение очень важно для нас.

1. Ваш пол:

- Мужской
- Женский

2. Кто Вы:

Обучающийся

Родитель (законный представитель)

3. Возраст:

- До 10 лет
- 10-15 лет
- 15-20 лет
- 20-30 лет
- 30-45 лет
- От 45 и больше

4. Занимаетесь ли вы спортом, если да то как часто ?:

- Нет
 - Да, 1 раз в неделю.
 - Да, 2 раза в неделю
 - Да, 3 и более раз в неделю
5. Каким спортом вы занимаетесь?
- Фитнес
 - Плавание
 - Танцы
 - Единоборства
 - Спортивные игры
 - Шахматы
 - другое
6. Что влияет на частоту ваших занятий?:
- Отсутствие свободного времени
 - Расположение секции
 - Стоимость занятий
 - Отсутствие желания
7. Удовлетворены ли вы физкультурно-оздоровительными и спортивными услугами

ГБОУ СОШ:

- Да, полностью
 - Да, но хотелось бы лучше
 - Нет, недостаточно
 - Нет, абсолютно не устраивает
8. Удовлетворены ли Вы помещением, в котором оказываются физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги:
- Да, полностью
 - Да, но хотелось бы больше/лучше
 - Нет, недостаточно
 - Нет, абсолютно не устраивает
9. Готовы ли Вы увеличить(начать) количество занятий спортом если они будут проходить в общеобразовательном учреждении?
- да
 - нет
10. Знаете ли вы что в ГБОУ СОШ работает спортивный клуб.
- да
 - нет

Ваши предложения, пожелания по видам спорта которые должны профилироваться в общеобразовательном учреждении?

Основные результаты анкетирования посетителей ПКиО «Дубки» и анализ полученных данных:

Таблица 1

АНКЕТА ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПК и О «ДУБКИ»		
	чел	%
Всего опрошено	200	100
Ваш пол		
Мужчина	82	41%
Женщина	118	59%

Кто вы?		
Обучающийся	122	61%
Родитель	78	39%
Ваш возраст		
До 10	23	11,5%
10-15	54	27%
15-20	45	22,5%
20-30	15	7,5%
30-45	55	27,5%
45 и старше	8	4%
Занимаетесь ли вы спортом, если да то как часто?		
Нет	95	47,5%
Да, 1 раз в неделю.	64	32%
Да, 2 раза в неделю	26	13%
Да, 3 и более раз в неделю	15	7,5%
Каким спортом вы занимаетесь?		
Фитнес	51	48,6%
Плавание	13	12,4%
Танцы	17	16,2%
Единоборства	8	7,6%
Спортивные игры	11	10,5%
Шахматы	1	0,9%
Другое	4	3,8%
Что влияет на ваши занятия спортом?		
Отсутствие свободного времени	84	42%
Расположение секции	58	29%
Стоимость занятий	32	16%
Отсутствие желания	26	13%
Удовлетворены ли вы физкультурно-оздоровительными и спортивными услугами ГБОУ СОШ?		
Да, полностью	102	51%
Да, но хотелось бы лучше	64	32%
Нет, недостаточно	36	18%
Нет, абсолютно не устраивает	0	0
Удовлетворены ли вы помещением , в котором оказываются услуги ФКиС		
Да, полностью	97	48,5%
Да, но хотелось бы больше/лучше	72	36%
Нет, недостаточно	31	15,5%
Нет, абсолютно не устраивает	0	0
Готовы ли Вы увеличить(начать) количество занятий спортом если они будут проходить в общеобразовательном учреждении?		
Да	129	64,5%
Нет	71	35,5%
Знаете ли вы что в школе работает спортивный клуб?		
Да	46	23%
Нет	154	77%

В ходе опроса в ГБОУ СОШ было собрано 200 анкет (таблица 1).

Опрос велся среди обучающихся и родителей (законных представителей)

Из 200 опрошенных респондентов 59% составляют женщины что связано, прежде всего, с тем, что именно мамы и бабушки чаще всего встречают детей и посещают с ними спортивные секции. При этом 61 % опрошенных является обучающимися школы ,а 39 % родители и законные представители детей.

11,5 % ответивших респондентов – это дети до 10 лет, 27% молодые люди и девушки в возрасте от 10 до 15 лет, 22,5% - Юноши и девушки в возрасте от 15 до 20 лет, 7,5 % - молодежь до 30 лет,27,5% -респонденты от 30 до 45 лет, а 4% опрошенных респонденты старше 45 лет.

На вопрос о занятиях спортом отрицательно ответили 47,5% респондентов,32% - сказали что занимаются спортом 1 раз в неделю и реже, 13% из числа опрошенных занимаются 2 раза в неделю и всего 7,5 % респондентов занимаются спортом на постоянной основе 3 и более раз.

Вопрос о том каким видом спорта занимаются респонденты проводился среди тех кто положительно ответил на предыдущий вопрос, а не из общего числа респондентов (рис 4.) Таким образом было выявлено что 48,6% респондентов занимаются в фитнес залах,12,4%- посещают плавательный бассейн.16,2%-опрошенных занятия танцевальной направленности; 7,6 % - занимаются различными видами единоборств; 10,5% респондентов увлекаются игровыми видами спорта;0,9 %- шахматы и 3,8% респондентов увлекаются не перечисленными видами спорта ,таким образом нам становится более понятен вектор развития спорта в общеобразовательном учреждении.

На вопрос о том,что влияет на частоту занятий спортом ,из опрашиваемого количества респондентов 42% ответили- отсутствие свободного времени; 29% опрошенных указали что не могут заниматься спортом в желаемом количестве из-за неудобного расположения секций;16% - сказали что не согласны со стоимостью занятий;13% честно указали на отсутствие желания.

Данный вопрос позволил нам выявить причины редкого или полного отсутствия мотивации к занятиям спортом.

На вопрос: «Удовлетворены ли вы физкультурно-оздоровительными и спортивными услугами ГБОУ СОШ ?»-отвечали все опрашиваемые респонденты,и скорей всего при ответе упор был сделан на физкультурно- оздоровительный аспект ,то есть на занятия физкультурой.

Вопрос: «Удовлетворены ли Вы помещением, в котором оказываются физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги показал,что несмотря на различные сложности с обеспечением спортивного зала общеобразовательного учреждения ?» -большинство респондентов довольны его состоянием и уровнем оснащённости.

Последние же два вопроса позволили нам обнаружить одну из недоработок в реализации государственной социальной политики в области физической культуры и спорта.

Большинство респондентов,отвечая на вопрос: «Готовы ли Вы увеличить (начать занятия) количество занятий спортом если они будут проходить в общеобразовательном учреждении?»-ответили утвердительно. При этом меньшинство опрошенных знает,что в школе работает спортивный клуб.

Проанализировав анкеты, мы обнаружили одну из проблем реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в деятельности общеобразовательных учреждений — это недостаток информированности населения о возможности занятий физической культурой и спортом непосредственно в общеобразовательном учреждении рядом с их домом в рамках школьного спортивного клуба(ШСК) ,о существовании которого большинство респондентов оказалось не проинформировано .А так же отсутствие в рамках ШСК единого перечня видов спорта и соревнований по ним .

Список литературы:

1. Карпушин, Б. А. Педагогика физической культуры и спорта / Учебник. – Спб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2010. – 296 с.

УДК 37.013.2

Головко А.А. старший преподаватель, Российский Государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург,

Никитина Е.С. старший преподаватель Российский Государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема физического воспитания студентов высших учебных заведений, в частности охарактеризована роль физического воспитания, цель и основные задачи, раскрыты основные направления физического воспитания студентов.

Ключевые слова: физическое воспитание, здоровье, физическая культура, спорт.

Важнейшей ценностью человека является здоровье. Однако, последние годы характеризуются ухудшением состояния здоровья, особенно молодежи. Вместе с тем, современное реформирование системы высшей школы в Российской Федерации и многочисленные перемены, происходящие в области физической культуры и спорта, актуализируют вопросы организации физического воспитания в высшем учебном заведении. Проблема физического воспитания является предметом систематических научных исследований отечественных и зарубежных ученых. Ухудшение состояния здоровья молодежи вызывает беспокойство не только теоретиков, но и практиков, участвующих в разработке спортивно-оздоровительных программ, методических рекомендаций по физическому воспитанию в учебных заведениях. В соответствии с законодательством высшая школа, решая задачи профессиональной подготовки, должна обеспечить и физическую подготовленность. Кроме того, воспитание студентов рассматривается как неотъемлемая, важнейшая часть общего воспитания студентов.

Использование физической культуры в вузе многогранно. Технический прогресс, стремительное развитие науки и возрастающее количество новой информации делают учебный процесс студента все более интенсивным и напряженным. Соответственно, возрастает значение физической культуры как средства оптимизации режима жизни, активного отдыха, сохранения и повышения работоспособности студентов на протяжении всего периода обучения в ВУЗЕ. Кроме того, средствами физической культуры обеспечивается общая и специальная физическая подготовка в контексте требований будущей профессии. Решая специфические задачи, физическое воспитание студентов играет существенную роль в нравственном, волевом и эстетическом развитии, вносит значительный вклад в подготовку квалифицированных и всесторонне развитых специалистов [2, 4].

Признанным является то, что основной целью физического воспитания студентов является формирование физической культуры личности. Таким образом, в процессе физического воспитания студентов решаются следующие основные задачи:

- укрепление здоровья средствами физической культуры, формирование потребности в отношении поддержания высокого уровня физической и умственной работоспособности, самоорганизации здорового образа жизни;
- освоение студентами теоретических знаний, спортивно-прикладных умений и навыков;
- повышение уровня физической подготовленности;
- совершенствование психомоторных способностей, обеспечивающих высокую производительность профессионально-технических действий;
- создание у студентов системного комплекса знаний, теоретических основ и практических навыков для реализации их потребности в двигательной активности и физическом совершенствовании на производстве, в быту, семье и рациональной организации свободного времени с творческим освоением всех ценностей физической культуры;
- создание условий для полной реализации творческих способностей студента;

- нравственное, эстетическое, духовное и физическое развитие студентов во время учебного процесса, организованного на основе современных общенаучных и специальных технологий в области теории, методики и практики физической культуры и спорта [3].

В программе по физическому воспитанию студентов выделяют три основные части: теоретическую, практическую, контрольную. Так, теоретической частью предусмотрено овладение студентами системой научно-практических и специальных знаний, необходимых для понимания процессов функционирования физической культуры общества и личности в частности, умение их активного, творческого использования для личностного и профессионального развития, организации здорового образа жизни при выполнении учебной, профессиональной и социально-культурной деятельности. Основной формой теоретического освоения основ физической культуры являются лекции. Кроме того, студенты получают и углубляют знания на практических занятиях и путем самостоятельного изучения рекомендуемой литературы [5].

Практическая часть программы направлена на повышение уровня функциональных и двигательных способностей студентов по формированию необходимых качеств и свойств личности, на овладение методами и средствами физкультурно-спортивной деятельности, на приобретение в ней личного опыта, обеспечивающего возможность самостоятельно, целенаправленно и творчески использовать средства физической культуры и спорта. Основная форма обучения – практические и учебно-тренировочные занятия, которые призваны обучать новым двигательным действиям, воспитывать физические качества студентов [7].

Контрольный блок программы физического воспитания студентов направлен на дифференцированный и объективный учет процесса и результатов учебной деятельности студентов. Контрольные занятия обеспечивают оперативную, текущую и итоговую информацию об уровне освоения теоретических, практических и методических знаний и умений, о состоянии и динамике физического развития, физической и профессионально-прикладной подготовленности каждого студента. В качестве критериев результативности разрабатываются зачетные требования и практические нормативы, тесты [1].

В рамках реализации программы развития физического воспитания в России преподаватели физической культуры должны активизировать физическое воспитание студентов во внеучебное время:

- физические упражнения в режиме учебного дня (утренняя гимнастика, вводная гимнастика, физкультурные паузы, дополнительные занятия и др.);
- физкультурные паузы (проводятся после первых четырех аудиторных или практических занятий, продолжительностью по 8-10 минут;
- дополнительные занятия (индивидуальные или групповые), проводятся преподавателем с целью подготовки слабо подготовленных студентов к сдаче зачетных норм и требований учебной программы по физическому воспитанию;
- активный отдых;
- организованные занятия студентов во внеучебное время в спортивных секциях (атлетическая гимнастика, аэробика, баскетбол, волейбол, пилатес, йога, плавание, карате, теннис и др.);
- самостоятельные занятия студентов физическими упражнениями в свободное от учебы время (на основе полной добровольности и инициативы (по желанию) или по заданию преподавателя (домашние задания) [6].

С этой целью необходимым является систематическое проведение массовых физкультурно-спортивных мероприятий в выходные дни в течение учебного года и во время каникул. Кафедра физического воспитания предоставляет студентам широкие возможности для освоения различных оздоровительных систем и видов спорта, для чего рекомендовано использовать вариативные, элективные программы, отвечающие потребностям студентов в их познавательной и практической деятельности. Физическое воспитание студентов в вузе выполняет стимулирующую роль, осуществляет программирующую функцию и определяет интегративную специфику

педагогической деятельности при решении следующих воспитательных, образовательных и оздоровительных задач:

- понимание роли физической культуры в развитии личности, в подготовке к профессиональной деятельности;
- освоение научно-практических основ физической культуры и здорового образа жизни;
- формирование мотивационно-ценностного отношения студентов к физической культуре, потребности в регулярных занятиях физическими упражнениями;
- овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей;
- обеспечение профессионально-прикладной физической подготовленности студентов к будущей профессии;
- приобретение опыта использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения профессионально значимых целей.

С целью поддержания физической активности студентов необходимо переходить от основной формы к элективной. Занятия спортом в элективном курсе физического воспитания предусматривают самостоятельный выбор вида спорта или системы физических упражнений из числа культивируемых кафедрой физического воспитания. Эти занятия проходят в спортивных секциях в свободное время и направлены, во-первых, на укрепление здоровья и коррекцию телосложения, повышение функциональных возможностей организма студентов; во-вторых, на психофизическую подготовку к будущей профессиональной деятельности; в-третьих, на достижение наивысших спортивных результатов.

Учебно-воспитательный процесс отражает, таким образом, взаимосвязь учебных и внеучебных форм физкультурно-оздоровительной и спортивной работы, с тенденцией к возрастанию роли и значимости сферы студенческого спорта (развитие системы спортивных секций, клубов, объединений по интересам). Ориентация студентов к постепенному переходу от обязательных регламентированных занятий по физической культуре к индивидуальным самостоятельным занятиям является одной из важных задач всего учебного процесса по этой дисциплине. Самостоятельная физкультурно-спортивная деятельность как высшее проявление сознательной активности студентов является критерием, позволяющим оценить качественную сторону образовательного процесса в решении практических задач физкультурного образования студенческой молодежи [8].

Таким образом, физическое воспитание в учебно-воспитательной сфере как составная часть общей системы образования должна заложить основы обеспечения и развития физического и морального здоровья, комплексного подхода к формированию умственных и физических качеств личности, в частности личности студента, усовершенствования физической и психологической подготовки к активной жизни и профессиональной деятельности [9].

Список литературы:

1. Барчунов, И.С. Физическая культура / И.С. Барчунов. М.: Юнити-Дана, 2003. - 255 с.
2. Бауэр, В.Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России Электронный ресурс. / В.Г. Бауэр. Режим доступа: <http://rustrana.ru>.
3. Виноградов, П.А. Основы физической культуры и здорового образа жизни / П.А. Виноградов, А.П. Душанин, В.И. Жолдак. -М., 1996.
4. Воробьев, В.И. Слагаемые здоровья / В.И.Воробьев. М., Интел,2002.
5. Гогун, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие / Е.Н. Гогун, Б.И. 6. Мартыанов. М.: ЮНИТИ, 2000. - 323 с.
6. Игры: обучение, тренинг, досуг / под ред. В.В. Петрусинского. -М.: Издательство Гелеос, 2010.
7. Максименко, А.М. Основы теории и методики физической культуры / А.М. Максименко. М.: Высш. шк., 2005. - 378 с.
8. Педагогика: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. М., 2004.

9. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Пед. общество России, 2005. -608 с.

УДК 378.172

Кашафутдинов М.С. к.п.н., доцент, Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия,

Мурзагалин Т.Ш., к.м.н.; Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия,

Крылова С.В. к.п.н., доцент; Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия,

Пономарева Т.А., к.соц.н., доцент; Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия,

Садыкова С.Н.к.б.н.Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, Россия.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: Рассмотрены основные моменты формирования ЗОЖ студентов средствами физкультурно-оздоровительной деятельности. На материале обследования физической работоспособности студенток 2 курса вуза проверена эффективность физкультурно-оздоровительной работы ВУЗа по формированию ЗОЖ и здоровьесбережению студентов.

Ключевые слова: формирование здорового образа жизни, физкультурно-оздоровительная работа ВУЗа, здоровьесбережение студентов, степ-аэробика, работоспособность.

В большинстве экономически развитых стран заболевания сердечнососудистой системы занимают первое место среди причин заболеваемости и смертности, хотя их распространенность в разных регионах значительно колеблется. Специалисты наблюдают «омоложение» сердечнососудистых заболеваний [2]. Основы здорового образа жизни закладываются в детском и юношеском возрасте. Поэтому актуальным становится приобщение детей, юношей и девушек к здоровому образу жизни, чтобы предупредить развитие сердечнососудистых заболеваний. В наше время остро стоит проблема здоровьесбережения, особенно студенческой молодежи.

В последнее время появились несколько направлений исследований: философско-социологические, медико-гигиенические, психолого-педагогические (Н.А. Агаджанян, Н.М. Амосов, И.И. Брехман, В.П. Казначеев, М.Я. Виленский и другие). Несмотря на возрастающее количество научных трудов в данной сфере все еще отсутствует целостная концепция деятельности по здоровьесбережению студентов [2].

Потребность в двигательной активности является характерной особенностью растущего организма. Отмечено, что занятия физическими упражнениями улучшают самочувствие, укрепляют здоровье. Гиподинамия является главной проблемой нашего времени, особенно у студенческой молодежи. В многочисленных литературных источниках мы находим подтверждение этому. Студенты ВУЗа не уделяют серьезного внимания физической культуре. Организационной основой для исследования мы взяли занятия студенток степ-аэробикой. Степ-аэробика стала популярна на всем мире и с каждым днем приобретает все больше и больше последователей. Степ-аэробика доступный вид физкультурно-оздоровительной деятельности. Занятия степ-аэробикой формируют здоровый образ жизни.

Мы отмечаем, что не устранены существенные противоречия между психофизическими нагрузками, которые испытывает студент в процессе учебы и состоянием его здоровья. Недостаточная теоретическая и практическая разработанность проблемы, ее большая социальная значимость обусловила выбор темы нашего исследования, которое проходило в период с сентября 2017 года по июнь 2018 года в три этапа.

Первый этап заключался в изучение специальной литературы и тестирование физических качеств студенток Вуза. Второй этап – экспериментальное исследование физической работоспособности студенток. Третий этап – обработка, анализ полученных данных эксперимента. Было создано две группы - экспериментальная и контрольная по 20 студенток 2 курса. Студентки занимались в группах три раза в неделю по 90 минут в течение учебного года. Достоверность полученных результатов проверялось на основе сравнения результатов двух групп до и после эксперимента.

Для формирования ЗОЖ студенток 2 курса Вуза экспериментальной группы мы организовали физкультурно-оздоровительную деятельность в группе степ-аэробики. Студентки контрольной группы занимались в секции волейбола. В лаборатории СФ БашГУ мы определяли у студенток ЧСС до и после занятий, физическую работоспособность на беговой дорожке LodeBV MedicalTechnology с определением показателей МПК, PWC170 и ЭКГ на 12-канальном компьютерном электрокардиографе Поли-Спектр-8/Е. В исследовании девушки выполняли стандартную нагрузку до эксперимента и после эксперимента.

ЧСС девушек, занимающихся степ-аэробикой и волейболом до учебно-тренировочного занятия в начале эксперимента в среднем составляло 80,2 и 80,1 уд/мин. ЧСС девушек занимающихся степ-аэробикой после учебно-тренировочного занятия в начале эксперимента в среднем составляло 90,2 уд/мин., а волейболом 90,1 уд/мин. Мы использовали методы математической статистики определяли достоверность различия по t-критерию Стьюдента. Подсчет показал, что результаты недостоверны $p > 0,05$.

В конце педагогического эксперимента ЧСС девушек, занимающихся степ-аэробикой до учебно-тренировочного занятия в среднем составляло 74,5 уд/мин., а ЧСС девушек, занимающихся волейболом в среднем составляло 79,2 уд/мин. ЧСС девушек занимающихся степ-аэробикой после учебно-тренировочного занятия в среднем составляло 82,3 уд/мин., а ЧСС студенток занимающихся волейболом в среднем составляло 89,1 уд/мин. Методы математической статистики показали, что результаты достоверны $p < 0,05$.

МПК девушек, занимающихся степ-аэробикой до педагогического эксперимента в среднем составляло 36 мл/мин/кг, а МПК девушек, занимающихся волейболом – 37 мл/мин/кг. Методы математической статистики показывают, что результаты недостоверны $p > 0,05$. После педагогического эксперимента МПК девушек, занимающихся степ-аэробикой в среднем составило 57 мл/мин/кг., а МПК девушек, занимающихся волейболом – 46 мл/мин/кг. Методы математической статистики показывают, что результаты достоверны $p < 0,05$.

Известно, что в процессе развития тренированности организма к специфическим видам деятельности лежат разнообразные приспособительные (адаптационные) изменения, происходящие в организме, которые являются своеобразным эффектом тренировочных воздействий. Для того, чтобы подтвердить объективность эксперимента мы использовали методы математической статистики. Мы определяли достоверность различия по t-критерию Стьюдента. Средние показатели изменились. Из этого можно заключить, что физическая работоспособность девушек экспериментальной группы в процессе занятий степ-аэробикой стала лучше, чем в контрольной группе. Применение методов математической статистики показали, что различия достоверны $p < 0,05$.

Врачебный контроль подтвердил, что студентки экспериментальной группы значительно меньше болели, чем студентки контрольной группы.

Таким образом, педагогический эксперимент, проведенный в группах студенток 2 курса показал, что формирование ЗОЖ студенток, основанное на физкультурно-оздоровительной деятельности в группах степ-аэробики эффективно.

Список литературы.

1. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. / Б.А. Ашмарин – М.: Физкультура и спорт. 1998.
2. Бальсевич, В.К. Здоровье в движении. / В.К. Бальсевич. - М.: Советский спорт, 1998.

3.Годик, М.А. О методике тестирования физического состояния детей. / М.А. Годик, Т.А. Шанина, Г.Ф. Шитикова. – М.: «Тренер», 1998 г. - № 8.

4.Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена. / В.М. Зациорский. – М.: Физкультура и спорт, 1989.

УДК 316.3

Маталаева А.К. Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматривается проблема формирования здорового образа жизни у студенческой молодежи в пространстве вуза. Актуальность социологической диагностики здоровья молодежи определяется условиями общей системы учебно-воспитательной работы в вузе для решения этой задачи. Автором проведен анализ мероприятий, направленных на сохранение, поддержание и пропаганду здорового образа жизни.

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, здоровый образ жизни студентов, физическое воспитание, оздоровительная физическая культура, студенческая молодежь, качество жизни.*

Актуальность темы настоящего исследования непосредственно обусловлена текущим плачевным состоянием, в котором пребывает физическое и духовное развитие будущего поколения людей, и в первую очередь тех, молодых людей, а в частности студентов. Причинами такого явления могут быть повсеместное распространение различных моделей поведения, которые в современном обществе являются антисоциальными. Кроме того, к числу возможных причин можно с большой долей уверенности отнести такие факторы как употребление алкогольных и различных психотропных веществ, курение, клубную культуру и множество других. В настоящий момент времени спорт и здоровый образ жизни студентов Российской Федерации вызывает опасения. Если брать в пример заболевания и статистические данные, связанные с ними, то картина, которая предстанет перед нами будет говорить о том, что ежегодно прослеживается тенденция к сокращению заболеваемости среди подростков в возрасте от 15 до 17 лет. Практический подход в исследуемом измерении показывает, что подавляющее большинство молодежи еще до поступления в образовательные учреждения страдает от хронических заболеваний (около 60-70%) либо здоровье ослаблено под воздействием указанных выше факторов. В процессе обучения, как показывает практика, показатели здорового образа жизни учащихся заметно падают и связаны со многими социально-экономическими, физическими и психическими условиями. В связи с таким положением дел возникает потребность рассмотреть и проанализировать создание условий и претворение последних среди студентов образовательных учреждений.

Процесс, связанный с формированием здорового образа жизни происходит внеот процесса социализации личности студента, что говорит о наличии обусловленности от воздействия на него институтов и агентов. В настоящей статье мы проанализируем различного рода способы и приемы по формированию здорового образа жизни у учащихся (студентов). К их числу можно отнести и личностные и социальные, а так же инфраструктурные элементы. В исследовании обозначены следующие основные положения:

- во-первых, рассмотрены и выявлены пути эффективизации преподнесения студентам представлений о теоретических и практических аспектах здорового образа жизни;
- во-вторых, проведен анализ мотивирующих и стимулирующих установок ведущих к непосредственному (эмпирическому) участию студентов в формировании здорового образа жизни;
- в-третьих, рассмотрены вопросы, а так же введены предложения по развитию у студентов полезных навыков самостоятельной работы и способностей по самостоятельной

организации, наиболее важных для начала и последующего соблюдения здорового образа жизни⁹.

На основании проведенного анализа литературы, а также эмпирических источников можно сделать вывод о том, что большая часть исследователей, которые были напрямую связаны с целью, которая заключалась в формировании и общей популяризации здорового образа жизни среди студентов предлагают две напрямую связанные между собой практические стратегии:

- в первую очередь, это связано, прежде всего, со средствами и методами психологического воздействия, которое связано с формированием у студентов установки направленной на здоровый образ жизни;
- во вторую очередь, это связано с организацией общественной публичной пропаганды знаний в областях медицины и гигиены, повышение осведомленности студентов в вопросах, касающихся здорового образа жизни, наиболее важно – в рамках ведения воспитательной деятельности в отдельных организациях и системе образования в целом.

Наукой было доказано, что теоретические знания в сфере физической культуры и физического здоровья, а также спорта, несут в себе фундаментальное значение и являются необходимым (основным уровнем) в процессе формирования представления у учащихся об аспектах здорового образа жизни. Главный акцент ставится на систему образования, основная цель которой заключается в воспитании здоровых (как в соматическом так и в психическом плане) специалистов по разным направлениям будущей деятельности, а для этого применяются различные рычаги направленные на формирование необходимой соответствующей убежденности касающейся ценности личного здоровья, а также мероприятия по обучению ответственному отношению не только к своему собственному здоровью, но также к здоровью окружающих человека людей.

В целях наибольшего понимания, о чем идет речь, рассмотрим основные рекомендации, которые могли бы при введении в область практического применения решить важные вопросы по сохранению здоровья. В теоретико-методологическом плане специалистами, занимающимися по направлению ЗОЖ предлагаются ряд мер, согласно которым на наш взгляд основной упор делается непосредственно на образовательную составляющую:

- во-первых, это создание определенных курсов направленных на подготовку учащихся для улучшения показателей здорового образа жизни (больше на психологическом плане);
- во-вторых, роль программ университетов и профессиональных образовательных учреждений должна быть доминирующей при выполнении возложенных на них ответственности в сфере пропаганды здорового образа жизни;
- в-третьих, в учебных заведениях отсутствует специальная дисциплина под названием «валеология», без которой немислима процедура пропаганды и внедрения на сознательном уровне серьезного отношения к здоровью.

Таким образом, необходимо отметить, что процесс, связанный с укреплением позиций ЗОЖ в жизни студента, является, в первую очередь вопросом компетентности преподавателей, а во вторую представляет из-себя психологическую задачу по осознанию значимости ведения здорового образа жизни. В третью очередь, наличием механизма мотивации и стимулов без которых невозможно практическое претворение в жизнь теоретических знаний в области ЗОЖ

Рассмотрим более подробно процесс формирования у учащихся мотивирующих и стимулирующих установок на здоровый образ жизни. Авторами и исследователями ЗОЖ данная категория относится и складывается из нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (мер), которые в совокупности представляют целый комплекс. Таковыми являются следующие меры:

- разнообразить комплексный подход при проведении занятий (в зависимости от предпочтений студентов);
- составление графика обучения, таким образом, который позволит экономить время и способствовать улучшению ЗОЖ за счет сэкономленного времени;
- регулярная организация спортивных мероприятий, игр, тренингов;
- организация соревнований;
- организация на безвозмездной основе со стороны образовательного учреждения посещения спортивных мероприятий;
- оснащение мест проживания учащихся спортивной техникой;
- показ фильмов формирующих мотивацию.

Формирование мотивирующих условий происходит не только в рамках образовательного учреждения, но и в процессе повседневной жизнедеятельности с привлечением широкой методологической базы. Так, примером могут послужить вопросы, связанные с правильным питанием студентов.

- в первую очередь, связано с публичной пропагандой, здоровой пищи ее получением и наиболее предпочтительных вкусов аудитории;
- во вторую очередь, как и в первой, связана с публичностью и носит характер стимулирующих рычагов по обмену основной информацией и мотивирующих посредством получения определенных льгот и наград.

Таким образом, подводя итоги проведенному анализу, будет уместно отметить, что студенты действительно нуждаются в знаниях по направлению ЗОЖ. Данные знания нужны не только в теоретико-методологическом аспекте но, и в практической деятельности связанные с применением в повседневной жизнедеятельности.

В предлагаемой работе мы рассмотрели несколько форм и способов (методов) воздействия на учащихся университетов с целью формирования у последних здорового образа жизни в процессе получения образования. Отметим, что в целях наибольшей эффективности возможно их комплексное применение так как практическое применение одного устаревает и становится неэффективным в силу широкой методики. Обозначенные выше направления деятельности вписываются в концепцию «валеологизации системы образования». Условиями реализации указанной концепции может стать формирование у учащихся положительного отношения (стимула и мотивов) к собственному здоровью и стремлению вести здоровый образ жизни. Разумеется, для применения такового недостаточно говорить только о внутренних побуждениях и мотивах формирующих здоровый образ жизни.

Использование внешних таких как: экономическая мотивация (повышение оплаты студентам – стипендий) наиболее отличившихся в указанном направлении. В социальном плане выдача соответствующих талонов по обеспечению чистой и здоровой пищей. В идеологическом плане создание необходимых условий для поддержания здорового образа жизни, классическим примером может послужить доски почета, используемые в прошлом достаточно широко и уместно, что говорит об их эффективности. В спортивном плане – это обеспечение на безвозмездной основе посещение спортивных секций, мероприятий и частое проведение таких, что может в дальнейшем практически расширить сферу применения ЗОЖ.

Список литературы:

1. Козина Г.Ю. Физкультурно-Оздоровительная деятельность как социальный фактор формирования здоровья современной студенческой молодежи: Автореф. дис.канд. социологических наук-Пенза, 2007.
2. Купрянова Э.В. Здоровый образ жизни как метод сохранения и укрепления студентов: Автореф. дис.канд. социологических наук-Пенза, 2007.
3. Петрова Т.Э., Каравашкин А.А. Здоровье российской молодежи: комплексный подход//Социально-гуманитарные знания .-2007.-№5.-С254-255.
4. Цветкова И.В. Социальное здоровье в системе жизненных ориентаций молодежи// Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева-2009.-№2.-С.274-288.

УДК 378:796.011

Андрущишин И.Ф. Казахская академия спорта и туризма, Алматы, Казахстан.

Ахметов А.М. Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны.

Гераськин А.А. Омский университет дизайна и технологий, Омск.

Денисенко Ю.П. Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны.

Семёнов С.А. Набережночелнинский институт Приволжского Федерального Университета, Россия, г. Набережные Челны.

Чухно П.В. Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны.

К ВОПРОСУ СТИМУЛИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В предлагаемой научной работе осуществлена систематика стимулов физического самосовершенствования студента и построен рейтинг их значимости, экспериментально выявлены и обоснованы теоретические барьеры мотивации физического самосовершенствования студента, выявлены системообразующие стимулы и их влияние на мотивацию физического самосовершенствования студента. Выявлены наиболее значимые стимулы физического самосовершенствования студента-будущего учителя, к которым относятся стимулы самопознания. Определены стимулы мотивации самоопределения в физическом самосовершенствовании.

Ключевые слова: стимул, мотивация, студент, физическое самосовершенствование, барьер, рейтинг

Эффективная подготовка специалистов в вузе требует создания условий для интенсивного и напряженного творческого учебного труда без перегрузки и переутомления, в сочетании с активным отдыхом и физическим самосовершенствованием. Этому требованию должно отвечать такое использование средств физической культуры и спорта, которое способствует поддержанию достаточно высокой и устойчивой учебно-трудовой активности и работоспособности студентов. Обеспечение данной функции физического самосовершенствования важно и в социальном отношении. Отсутствие заинтересованности студентов в физическом самосовершенствовании является одной из актуальных социально-педагогических проблем учебно-воспитательного процесса, дальнейшего развития и расширения массовой, оздоровительной, физкультурной и спортивной работы в высшей школе [1, 2].

Данные науки и практики свидетельствуют о том, что физическое самосовершенствование еще не стало для студентов насущной потребностью, не превратилась в интерес личности. Реального участия студентов в этой деятельности недостаточно. Для стимулирования мотивации физического самосовершенствования студента-будущего учителя необходимо определить наиболее значимые стимулы и выявить барьеры физического самосовершенствования студентов. Невыявленность стимулов и барьеров физического самосовершенствования и их значимости является одной из причин, сдерживающих стимулирование мотивации физического самосовершенствования студента [1, 2, 3].

Несмотря на разносторонность и обширность исследования социально-психологических, физиологических и организационно-педагогических основ физического самосовершенствования, педагогические стимулы мотивации физического самосовершенствования студента-будущего учителя специально не исследовались [1, 4, 5].

Для изучения стимулов и барьеров мотивации физического самосовершенствования студента проводилось анкетирование. Анкета для определения стимулов и барьеров мотивации физического самосовершенствования содержала перечень факторов, мотивов и стимулов, сгруппированных с учетом стадильности процессов самопознания, физического

самоопределения, самоуправления, физической самореализации, физического самосовершенствования. Студентам пятых и третьих курсов было предложено оценить каждый из перечисленных факторов по 9-ти бальной положительной оценочной шкале, а если это рассматривается ими как барьер физического самосовершенствования, то было предложено оценить по 9-ти бальной отрицательной оценочной шкале.

Материалы, полученные в процессе анкетирования, были подвергнуты математической обработке. Использовался t-критерий Стьюдента для определения достоверности различий показателей значимости стимулов и барьеров физического самосовершенствования студентов 3-их и 5-ых курсов.

Полученные данные позволили выявить наиболее значимые стимулы и наибольшей сдерживающей значимости барьеры стимулирования мотивации физического самосовершенствования студентов пятых курсов в сравнении со студентами третьих курсов вуза. Материалы наблюдений и бесед фиксировались в протоколах.

По результатам экспериментальной работы была проведена статистическая обработка полученного материала. Осуществлена систематика стимулов мотивации физического самосовершенствования студента-будущего учителя и выявлен рейтинг их значимости в стимулировании мотивации физического самосовершенствования. Определены наиболее значимые стимулы, которыми являются следующие:

- стимулы самопознания: осознание личной значимости физического самосовершенствования, осознание необходимости повысить ответственность перед самим собой, осознание проблемы физической самореализации;

- стимулы самоопределения в физическом самосовершенствовании: учет мнения тренера-преподавателя, учет интереса к физической культуре, интерес к физическому самосовершенствованию;

- стимулы самоуправления: высокий уровень развития способностей объективно оценивать результаты физического самосовершенствования, высокий уровень развития способностей овладевать новыми приемами и методами рационального использования времени на занятиях физическим самосовершенствованием, высокий уровень развития способностей оперативно и эффективно использовать инвентарь и оборудование для физического самосовершенствования;

- стимулы физической самореализации: привычка заниматься физическими упражнениями, высокий уровень знаний по физической культуре, высокий уровень культуры общения с тренером;

- стимулы физического самосовершенствования: достигнутые высокие результаты в физическом самосовершенствовании, признание однокурсниками достигнутых высоких результатов в физическом самосовершенствовании, овладение эффективными приемами и методами физического самосовершенствования.

В результате исследования выявлены барьеры стимулирования мотивации физического самосовершенствования студента – будущего учителя и определен рейтинг их сдерживающей значимости: отсутствие заинтересованности студентов в занятиях физическими упражнениями; отсутствие умений студента распределить свободное время; неудовлетворительные условия для занятий физическими упражнениями; низкий научно-методический уровень проведения тренировок; завышенный уровень требований тренера к студенту во время тренировок; низкий уровень организации тренировок; перегрузка организма студента физическими упражнениями; ограниченность выбора студентом физических упражнений; частая сменяемость тренеров и преподавателей.

Наиболее высокий показатель значимости у студентов пятых курсов имеют стимулы мотивации физического самосовершенствования со средними показателями значимости ($M \pm m$) равными $6,83 \pm 0,08$. Высокий показатель значимости имеет так же группа стимулов самопознания $6,83 \pm 0,09$. Незначительно ниже показатели значимости стимулов самоопределения в физическом самосовершенствовании $6,82 \pm 0,1$, стимулов самоуправления $6,37 \pm 0,1$ и группы стимулов

физической самореализации $6,28 \pm 0,9$. Наиболее высокие показатели значимости имеет группа стимулов физического самосовершенствования. Результаты экспериментальной проверки, подтверждают, что наибольшие различия в значимости имеет стимул – овладение эффективными приемами и методами физического самосовершенствования. У студентов пятых курсов средний показатель значимости группы стимулов физического самосовершенствования составляет $6,66 \pm 0,22$, и соответственно $5,44 \pm 0,28$ у студентов пятых курсов. Имеются различия в рейтинге значимости и других стимулов физического самосовершенствования. Более высокую значимость у студентов пятых курсов по сравнению со студентами третьих курсов имеет стимул – достижение высоких результатов в физическом самосовершенствовании $7,28 \pm 0,21$ и $6,22 \pm 0,26$ соответственно. Средние показатели значимости стимулов физического самосовершенствования у студентов пятого курса выше, чем у студентов третьего курса вуза. Экспериментально выявлена группа стимулов физической самореализации студента. Наиболее значимым в этой группе является стимул – привычка заниматься физическими упражнениями, имеющий большую значимость для студентов пятых курсов, чем для студентов третьих курсов вуза. На втором месте по значимости стимул – высокий уровень знаний студента – будущего учителя по физической культуре. Экспериментально определены барьеры стимулирования мотивации физического самосовершенствования. Наибольшее сдерживающее влияние на стимулирование мотивации физического самосовершенствования студента- будущего учителя оказывают следующие барьеры: отсутствие заинтересованности студентов в занятиях физическими упражнениями ($-6,45 \pm 0,31$), отсутствие умений студента распределять свободное время ($-6,41 \pm 0,30$).

Проведен сравнительный анализ влияния стимулов и барьеров на стимулирование мотивации физического самосовершенствования студента. Стимул физического самосовершенствования – овладение эффективными приемами и методами физического самосовершенствования, имеет более высокую значимость на пятом курсе, чем на третьем. Стимул самоопределения в физическом самосовершенствовании – высокий уровень развития своих способностей к самоконтролю в физическом самосовершенствовании имеет большую значимость для студентов пятых курсов, чем для студентов третьих курсов вуза.

Проведенное теоретическое и экспериментальное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Осуществлена систематика и выявлен рейтинг значимости стимулов мотивации физического самосовершенствования, среди них наиболее значимыми являются: стимулы самопознания- осознание личной значимости проблемы физического самосовершенствования; осознание проблемы физической самореализации; стимулы самоопределения в физическом самосовершенствовании: учет мнения тренера-преподавателя; учет интереса к физической культуре и физическому самосовершенствованию; стимулы самоуправления: высокий уровень развития способностей объективно оценивать результаты физического самосовершенствования; высокий уровень развития способностей овладевать новыми приемами и методами рационального использования времени на занятиях по физическому самосовершенствованию; стимулы физической самореализации: привычка заниматься физическими упражнениями; высокий уровень знаний студента по физической культуре; высокий уровень культуры общения с тренером.

2. Определены барьеры мотивации физического самосовершенствования студента- будущего преподавателя. Учет экспериментально выявленных барьеров и рейтинга их сдерживающей значимости позволяет тренеру-преподавателю создавать условия, ослабляющие или исключают их влияние. Барьеры по рейтингу сдерживающей значимости распределились в следующем порядке:

- отсутствие заинтересованности студентов в занятиях физическими упражнениями;
- отсутствие умений студента распределять свободное время;
- неудовлетворительные условия для занятий физическими упражнениями;
- низкий научно-методический уровень проведения тренировок;

- завышенный уровень требований тренера к студенту во время тренировок;
- низкий уровень организации тренировок;
- перегрузка организма студента физическими упражнениями;
- ограниченность выбора студентом физических упражнений;
- частая сменяемость тренеров и преподавателей.

3. Основными критериями эффективности стимулирования мотивации физического самосовершенствования студента - будущего учителя являются: мера овладения эффективными приемами и методами физического самосовершенствования и уровень развития способностей к самоконтролю в физическом самосовершенствовании, мера заинтересованности в физическом самосовершенствовании.

Список литературы:

1. Ахметов А.М. Физическое самосовершенствование для сохранения здоровья, бодрости и красоты. Набережные Челны: НГПИ, 2003.- 19 с.
2. Елканов С.В. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя. М.: Просвещение, 1989.- 34 с.
3. Комков А.Г. Е.Г. Кирилов Организационно-педагогическая технология формирования физической активности студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка.- 2002.- № 1.- С. 2-4.
4. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Конспект лекций.-М.: МГУ, 1971.- 38 с.
5. Петрушин, В.И., Петрушина Н.В. Валеология // Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2002.- 432 с.
6. Поташник М.М. Как развивать педагогические творчества. М.: Знание, 1987.- 80 с.

УДК 37.013.75

Арутюнян Т. Г. к.п.н., доцент Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия.

О НАПРАВЛЕНИЯХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕЖИМЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрены воспитательные отношения в режиме учебно-тренировочных занятий физкультурно-спортивной направленности. Осуществлялось формирование интереса у учащихся к ценностям здорового образа жизни и воспитание нравственно-волевых качеств личности. Результаты закрытого анкетирования показали более позитивное отношение студентов экспериментальной группы к защите Отечества, в сравнении со студентами контрольной группы. Сравнение средних величин по пяти показателям тестирования по критерию Стьюдента на начало эксперимента было статистически не значимо. А на конец эксперимента статистически значимо и выше в экспериментальной группе.*

***Ключевые слова:** воспитание, физкультура, спорт, человек, учащийся, эксперимент, тренировка, занятие.*

В педагогике взаимосвязь воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, обучения и самообучения объясняется помощью категории «воспитательные отношения» [4]. Осуществляя воспитание, образование, обучение, люди в обществе вступают между собой в определенные отношения. Эти отношения принято называть воспитательными, в отличие от экономических, производственных, политических, идеологических, эстетических и других. Воспитательные отношения есть разновидность отношений людей между собой, направленных на развитие человека посредством воспитания, образования, обучения. Воспитательные отношения — это всегда отношения между людьми, подчеркивает Безрукова В.С. [4]. Они направлены на развитие человека как личности, т. е. на развитие его самовоспитания, самообразования, самообучения.

В своем исследовании мы обратили внимание на такие типы воспитательных отношений, как «человек – человек», «человек – книга – человек», «человек – техника – человек», «человек – искусство – человек», «человек – природа – человек», «человек – физическая культура – человек», «человек – спорт – человек» и т. д. В качестве субъектов могут быть педагог и его воспитанник,

педагогический коллектив и коллектив учащихся, родители, т. е. те, кто, производит передачу и кто усваивает опыт поколений. В нашем случае это преподаватель кафедры физического воспитания и студент. Поэтому в педагогике различают субъект – субъектные отношения. Данные категории складывались веками, постепенно оттачивались, проникали в сознание и опыт специалистов всех стран, разных уровней квалификации, выполняющих любые функции. Этими категориями пользуются родители, общественность, сами учащиеся. Знание категорий позволяет всем причастным к воспитанию подрастающих поколений находить общий язык и понимание [4].

В общем режиме учебно-тренировочных занятий физкультурно-спортивной направленности мы осуществляли воспитание и приучение учащихся к ценностям здорового образа жизни, воспитывали также и нравственно – волевые качества личности, готовности служению Отечеству [2; 6]. В других исследованиях, на которые мы обратили внимание, решаются проблемы нравственного и эстетического воспитания юных спортсменов и учащихся школ, а также профессионально – этической подготовки будущих специалистов физической культуры и спорта в процессе обучения в вузе [1].

Результаты исследования. В нашем исследовании в основном мы использовали следующие типы воспитательных отношений: «человек – человек», «человек – книга – человек», «человек – природа – человек», «человек – физическая культура – человек», «человек – спорт – человек». Касаясь части поставленной проблемы, в учебно-воспитательный процесс внедрен тип воспитательных отношений «человек – книга – человек» с использованием разработанного нами спецкурса дополнительного образования «Физическое упражнение как средство воспитания воли и сверхволи будущего защитника Отечества» [2; 3].

Анализируя результаты проводимого педагогического эксперимента, были внесены уточнения в ранее разработанный спецкурс. Результаты закрытого анкетирования показали более позитивное отношение студентов экспериментальной группы к защите Отечества, в сравнении со студентами контрольной группы.

Типы воспитательных отношений «человек – человек», «человек – природа – человек» (занятия на открытом воздухе), «человек – физическая культура – человек», «человек – спорт – человек» (участие студентов экспериментальной группы в различных соревнованиях) мы применяли в ходе экспериментальной работы. Методом случайной выборки в контрольную группу было включено 72 и в экспериментальную 72 учащихся-юношей. Сопоставление велось по пяти показателям: челночный бег 3x10 м (сек); прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см); подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз) (мужчины); сгибание и разгибание рук в упоре лежа на полу (кол-во раз); поднимание туловища из положения лежа на спине (кол-во раз). Сравнение средних величин по пяти показателям по критерию Стьюдента на начало эксперимента было статистически не значимо. А на конец эксперимента статистически значимо и выше в экспериментальной группе [2]. Определялись дисперсия, стандартная ошибка разностей, среднее арифметическое и вычисленный критерий [5].

Проведенные исследования позволили сделать ряд выводов:

1. Не смотря на изученность воспитательных отношений, разработка различных направлений остается актуальной;
2. Необходимо продолжить развитие различных направлений воспитательного процесса в режиме учебно-тренировочных занятий физкультурно-спортивной направленности;
3. Экспериментальная программа, включающая в себя спецкурс «Физическое упражнение как средство воспитания воли и сверхволи будущего защитника Отечества», способствовала позитивному отношению студентов к защите Отечества с помощью и на основе физического упражнения.

Список литературы:

1. Ашкинази, С.М. Истоки, становление и традиции научно-исследовательской работы в НГУ имени П.Ф. Лесгафта // Высшее образование в России. 2016. № 11 (206). С. 125–134.

2. Арутюнян, Т.Г. Физическое упражнение как средство воспитания воли студента – защитника Отечества // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.;
URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15032> (дата обращения: 21.04.2019).
3. Арутюнян, Т.Г. Физическое упражнение как средство воспитания воли и сверхволи будущего защитника Отечества: спецкурс, рекомендован КИМЦ ГУО администрации г. Красноярска для практической работы в средних общеобразовательных учреждениях. – Красноярск: Городской информационно-издательский центр, 2011. – 40 с. Режим доступа: DOI: 10.18411/d-2016-152
4. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учебник для индустриально – педагогических техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей. - Екатеринбург: Деловая книга, 1999
5. Закирьянов К.Х., Орехов Л.И. Экспериментальные методы в педагогике, психологии и физической культуре. – Алматы: Казахская академия спорта и туризма, 2002. – 112 с.
6. Элипханов, С. Б. Подготовка юношей к службе в вооруженных силах по призыву в процессе учебно-тренировочных занятий по борьбе дзюдо // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2007. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-yunoshey-k-sluzhbe-v-vooruzhennyh-silakh-po-prizyvu-v-protssesse-uchebno-trenirovochnyh-zanyatiy-po-borbe-dzyudo> (дата обращения: 21.04.2019).

УДК 37.013.75

Головко А.А. Российский Государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ ИНВАЛИДОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация: данная статья раскрывает роль физической культуры в жизни инвалидов с нарушением слуха. Физическую культуру следует рассматривать как особый род деятельности, результаты которой полезны для общества и человека. Она служит важнейшим фактором становления активной жизненной позиции и показывает фундаментальность теории и методики физического воспитания как науки, которая формировалась и развивалась достаточно долго.

Ключевые слова: спорт глухих, физическая культура, физическое воспитание, адаптивный спорт, нарушение слуха.

Пути привлечения инвалидов с нарушением слуха в активную социальную жизнь и профессиональную деятельность, создания благоприятных условий для их физического, психологического развития и социальной реабилитации является физкультурно-оздоровительная и спортивная деятельность. Среди наиболее часто встречающихся ограничений жизнедеятельности у инвалидов с нарушением слуха есть ограничения способности к коммуникации. В связи с патологией слухового анализатора и других органов и систем, возникает дефицит общения и двигательной активности, в результате чего инвалиды чувствуют себя ущемленными, замкнутыми [4].

Патологии ведут к снижению объема и интенсивности двигательной активности человека, что в свою очередь приводит к негативным последствиям, проявляющимся в следующем:

- трофические и дегенеративные изменения опорно-двигательного аппарата, его нервно-мышечного и костного компонентов;
- снижение тонуса мышц, нарушение устойчивости и надежности координации двигательных актов;
- нарушение обменных процессов, приводит к увеличению объема жировых тканей;
- детренированность мышц живота, негативно отражается на функции пищеварения;
- нарушение сердечной деятельности и силы сокращения сердечной мышцы;
- изменение дыхания, характеризующееся уменьшением жизненной емкости легких и легочной вентиляции;
- уменьшение объема циркулирующей крови за счет депонирования его в органах, сопровождается ослаблением тонуса сосудов и ухудшением снабжения тканей кислородом.

Снижение двигательной активности у инвалидов с нарушением слуха является причиной не только ухудшения функциональных возможностей организма и сокращения сроков профпригодности, но и влияет на продолжительность жизни. С учетом описанных обстоятельств особую значимость приобретает физическая культура среди инвалидов с нарушением слуха. Среди ряда факторов одно из главных мест занимает оздоровительная физическая культура в связи с влиянием физических упражнений не только костно-мышечную систему, но и на психологическое состояние инвалидов с нарушением слуха. Физкультура и спорт рассматриваются как средство физической, психологической и социальной реабилитации [3].

Именно физкультура и спорт в силу влияния, активно действуют на организм, происходит повышение уровня физической подготовки, расширяется круг общения инвалидов с нарушением слуха, стимулируется "дух соревнования". Физическая культура как оздоровительная среда состоит из ряда последовательных этапов, изменение которых не обязательно будут осуществляться в каждом конкретном случае. Это зависит от физических и психологических задатков и степени выраженности реабилитационного потенциала. Признано, что одним из первых этапов, а вместе с тем и необходимым компонентом физической культуры является физическое воспитание, которое выполняет функцию систематической физической подготовки инвалидов с нарушением слуха. В ходе физического воспитания формируются личностные качества инвалида: воля, способность преодолевать трудности.

В нашей стране существуют проблемы в развитии физкультуры и спорта инвалидов с нарушением слуха. Это обусловлено рядом причин:

- не разработан концептуальный подход;
- отсутствие специализированных спортивных сооружений и оборудования;
- неподготовленность профессиональных организаторов и тренеров для инвалидов с нарушением слуха;
- низкая мотивация инвалидов к самосовершенствованию.

Следует отметить, что физическое воспитание как специальный метод совершенствования физического и нравственного потенциала инвалида с нарушением слуха само по себе еще не представляет собой среду с точки зрения социальной реабилитации. Оздоровление инвалида с использованием утренней зарядки, производственной зарядки, лечебной физкультуры и других индивидуальных методов воздействия еще не создает оздоровительную среду. Для этого необходимо включение множества других факторов соревновательного, игрового характера. Оздоровительный эффект физического воспитания будет сказываться в таком случае и на психологическом состоянии инвалидов с нарушением слуха. В ходе соревнований окажется возможность самореализации, самоутверждения инвалидов, создадутся предпосылки их социальной интеграции [2].

В процессе физического воспитания осуществляется формирование и совершенствование моторных функций и особенно тех, которые нарушены в результате патологического процесса. В ходе физического воспитания происходит компенсация основного дефекта и коррекция вторичных нарушений, возникших в связи с основным заболеванием. Двигательные упражнения:

- развивают мышечное чувство;
- тренируют память последовательности движений;
- совершенствуют умение выполнять движения по вербальной инструкции;
- способствуют укреплению сердечно-сосудистой системы;
- активизируют обмен веществ;
- стимулируют интеллектуальные способности инвалидов с нарушением слуха;
- улучшают общий тонус организма.

Цель физического воспитания - дать возможность инвалиду самому корректировать и компенсировать свои недостатки. В основе физического воспитания лежат коррекционно-компенсаторные приемы. Независимо от категории инвалидов, типа дефектов решаются общие

оздоровительные задачи, предполагающие организацию работы таким образом, чтобы влиять не только на общее состояние, но и восстанавливать те или иные нарушенные функции организма. Эти задачи включают в себя физическое оздоровление, создание условий для правильного физического развития, закаливания, коррекцию особенностей соматического состояния.

Воспитательные задачи предполагают выработку определенных черт характера: воля, настойчивость, чувство коллективизма, организованность, активность, смелость. Развивается внимание, память, ловкость, улучшается ориентация в пространстве, осуществляется развитие интеллекта. Воспитание основных физических качеств (силы, ловкости, быстроты, выносливости) инвалидов с нарушением слуха до недавнего времени считалось нецелесообразным в связи с комплексным поражением организма и мнением о невозможности полноценного приспособления их к самостоятельной жизни [5].

Решение образовательных задач по формированию двигательных умений и навыков в работе с инвалидами предполагает, прежде всего, помощь естественному процессу формирования возрастных моторных функций. Кроме того, необходимо формирование тех двигательных умений и навыков, которые инвалид с нарушением слуха самостоятельно не может освоить из-за патологических изменений двигательной сферы [1]. При многократном повторении упражнений идет совершенствование моторного и сенсорного ориентирования.

В физическом воспитании инвалидов с нарушением слуха решается ряд специальных коррекционных задач, имеющих самостоятельное значение, но тесно взаимосвязанных. Это, прежде всего, задачи, включенные в компенсацию основного дефекта и в коррекцию вторичных нарушений, обусловленных основным заболеванием. Выполнение таких двигательных задач, развивают:

- мышечное чувство;
- ориентацию в пространстве и времени;
- степень напряжения и расслабления мышц;
- память на последовательность движений по качеству их выполнения.

Правильно подобранные и дозированные упражнения, являются мощными афферентациями, адресованными в различные отделы центральной нервной системы, которые изменяют соотношение возбуждающих и тормозных процессов в коре больших полушарий и могут быть направлены на перестройку патологических, условных рефлексов, возникших в процессе заболевания.

Список литературы:

1. Асланян Г.Г. Вестибулярная функция у глухонемых детей //Труды Московского НИИ уха, горла и носа. 1971. - Вып. 17. - С. 48-57.
2. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. - 349 с.
3. Воробьев А.Н. Тренировка, работоспособность, реабилитация. М.: Физкультура и спорт, 1989. - 272 с.
4. Дьячков А.И., Гейльман И.Ф. Индивидуальное обучение взрослых глухонемых. М.: Просвещение, 1966. - 139 с.
5. Tripp A., Sherill C. Attitude Theories of relevance to adapted phesical education // Adapt. Phys. Activity Quart. 1991. - N 8. - P. 12-57.

УДК 37.013.42

Козлов С.И. к. мед.н., заместитель руководителя ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России по вопросам совершенствования медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов.

Мирзаян Э.И. к.мед.н., руководитель Центра методического обеспечения и контроля формирования и реализации ИПРА и ПРП.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РЕАБИЛИТАЦИИ ИЛИ АБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДА (РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА) ПО РАЗДЕЛУ «ФИЗУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ»

***Аннотация:** в статье отражены актуальные вопросы формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка - инвалида) по разделу «Физкультурно-оздоровительные мероприятия, занятия спортом»; критерии определения нуждаемости инвалидов в мероприятиях, порядок информирования и консультирования по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта; оценка эффективности реализации мероприятий по индивидуальной программе реабилитации или абилитации инвалида (ребенка – инвалида).*

***Ключевые слова:** индивидуальная программа реабилитации или абилитации; инвалид, ребенок-инвалид, адаптивная физкультура, оценка эффективности.*

Понятие адаптивной физической культуры (далее АФК) предусматривает комплекс мер спортивно-оздоровительного характера, направленных на реабилитацию и адаптацию к нормальной социальной среде инвалидов, преодоление психологических барьеров, препятствующих ощущению полноценной жизни, а также сознанию необходимости своего личного вклада в социальное развитие общества.

По мнению д.м.н., профессора С.П. Евсеева, заведующего кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, НГУ им. П.Ф. Лесгафта: «относительно сфер жизнедеятельности, к реализации которых подводят инвалидам с помощью тех или иных технологий, совершенно недопустимо ограничиваться только физическими характеристиками как целевыми объектами физической реабилитации или физической абилитации.

Напротив, физическая реабилитация и физическая абилитация восстанавливают и формируют, а также совершенствуют не только физические возможности инвалида, но и его интеллектуальные способности, психоэмоциональную устойчивость, адаптационные резервы, личностный потенциал, что необходимо в любой из выделяемых сфер жизнедеятельности человека».

Таким образом, мероприятия по информированию и консультированию инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта могут быть рекомендованы широкому кругу инвалидов в целях комплексной реабилитации.

Вопросы формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) по разделу «Физкультурно-оздоровительные мероприятия, занятия спортом» и анализ выполнения рекомендаций.

Нами проведено исследование вопросов формирования и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) по разделу «Физкультурно-оздоровительные мероприятия, занятия спортом» и анализ выполнения рекомендаций. в период с 2017 - 2018 гг. Источники информации: форма №7-собес и форма №7д - собес федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы, статистические сборники ФГБУ ФБ МСЭ Минтруда России, статистические сборники Росстата. Применены методы исследования: статистический, аналитический, сравнительный анализ.

Физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт включают в себя: адаптивную физическую культуру, физическую реабилитацию инвалидов, спорт инвалидов. В целом, АФК призвана с помощью рационально организованной двигательной активности, используя сохраненные функции, остаточное здоровье, природные физические ресурсы и духовные силы инвалида, максимально адаптировать психологические возможности личности к возможности самореализации в общество. При определении нуждаемости в вышеуказанных мероприятиях специалисты федеральных учреждений медико-социальной экспертизы учитывают диагноз инвалида (ребенка – инвалида), возраст, желание и потенциальные возможности, эмоционально значимые, социально-ориентированные формы деятельности (общественная деятельность, искусство, спорт, увлечения), особенности физического состояния и физиологические механизмы воздействия физических нагрузок на системы и организм в целом.

Информирование и консультирование инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта может быть рекомендовано инвалидам вследствие следующих патологических состояний: ампутации конечностей, последствия полиомиелита, ДЦП, заболевания и повреждения спинного мозга, поражения опорно-двигательного аппарата, постинсультные состояния, умственная отсталость, нарушение слуха, патология органа зрения.

Однако, медицинские показания и медицинские противопоказания определяются исключительно медицинскими организациями. В своей работе специалисты учреждений медико-социальной экспертизы также руководствуются Приказом Минтруда России от 03.12.2018 № 765 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребности инвалида, ребенка-инвалида в мероприятиях по реабилитации и абилитации на основе оценки ограничения жизнедеятельности с учетом социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных».

В соответствии с положениями статьи 11 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Федеральные учреждения медико-социальной экспертизы направляют выписки из индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) в соответствующие органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, организации независимо от их организационно-правовых форм, на которые возложено проведение мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида).

Указанные органы и организации предоставляют информацию об исполнении возложенных на них индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида (ребенка-инвалида) мероприятий в федеральные учреждения медико-социальной экспертизы по форме и в порядке, которые утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Порядок предоставления информации о выполнении мероприятий ИПРА инвалида (ребенка-инвалида) определен положениями Приказа Минтруда России от 15.10.2015 № 723н «Об утверждении формы и Порядка предоставления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями независимо от их организационно-правовых форм информации об исполнении возложенных на них индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида и индивидуальной программой реабилитации или абилитации ребенка-инвалида мероприятий в федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы».

Оценка эффективности проведенных реабилитационных мероприятий проводится при очередном освидетельствовании гражданина: наличие либо отсутствие положительных результатов, в том числе от занятий на уровне субъекта реабилитации или абилитации; влияние занятий на процессы восстановления нарушенных функций, компенсация утраченных или отсутствующих функций (при достижении положительных результатов); влияние занятий на социально-психологический и социально-педагогический статус (формирование комплекса специальных знаний, двигательных умений и навыков, развитие основных физических и психических качеств), также специалисты МСЭ оценивают интеграцию в занятия адаптивной физической культуры и спортом, а также изменения в степени выраженности нарушенных функций.

Всего в Учреждениях МСЭ за 2018 г. прошли переосвидетельствование 1 404 455 лиц в возрасте 18 лет и старше, в том числе инвалидов с ИПРА – 1 343 044 человек, что составило 95,6

% от общего числа переосвидетельствованных в 2018 году. Детей в возрасте до 18 лет и старше всего было переосвидетельствовано 262 044, в том числе детей-инвалидов с ИПРА – 251 843, что составило 96,1 % от общего числа переосвидетельствованных детей-инвалидов в 2018 г.

Количество инвалидов, в отношении которых получены информационные формы об исполнении мероприятий ИПРА от органов исполнительной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, организаций – 1 520 261. Количество инвалидов, из переосвидетельствованных, в отношении которых отправлены выписки из ИПРА, содержащие рекомендации по необходимости информирования и консультирования органами исполнительной власти субъекта РФ в сфере физической культуры и спорта инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта – 62 383.

Количество инвалидов, из переосвидетельствованных, в отношении которых получены информационные формы об исполнении ИПРА, содержащие мероприятия об информировании и консультировании органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, назначенные при предыдущем освидетельствовании значительно меньше – 7657, что составило 12,3 % от числа отправленных выписок из ИПРА инвалидов (детей-инвалидов), содержащих рекомендации по необходимости информирования и консультирования органами исполнительной власти субъекта РФ в сфере физической культуры и спорта инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Количество детей-инвалидов, в отношении которых получены информационные формы об исполнении мероприятий ИПРА от органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций – 235 168. Количество детей-инвалидов, из переосвидетельствованных, в отношении которых отправлены выписки из ИПРА, содержащие рекомендации по необходимости информирования и консультирования органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта – 44 905.

Количество детей-инвалидов, из переосвидетельствованных, в отношении которых получены информационные формы об исполнении ИПРА, содержащие мероприятия об информировании и консультировании органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта инвалида и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта, назначенные при предыдущем освидетельствовании – 10 524, что составило 23,4 % от числа отправленных выписок из ИПРА детей-инвалидов, содержащих рекомендации по необходимости информирования и консультирования органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере физической культуры и спорта инвалида (ребенка-инвалида) и членов его семьи по вопросам адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Причины столь низкого процента предоставленной информации, по данным федеральных учреждений субъектов Российской Федерации – отсутствие реабилитационной базы, отсутствие межведомственного взаимодействия, недостаточное количество специалистов по адаптивной физической культуре. Существуют и объективные причины: отсутствие защищенных каналов связи, связанных с защитой персональных данных. Существует и еще одна причина отсутствия предоставленной информации: невыполнение на должном уровне органами исполнительной власти отдельных субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта положений Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.11.1995, № 48, ст. 4563.

2.Приказ Минтруда России от 13.06.2017 № 486н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2017.

3.Приказ Минтруда России от 03.12.2018 № 765 «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребности инвалида, ребенка-инвалида в мероприятиях по реабилитации и абилитации на основе оценки ограничения жизнедеятельности с учетом социально-бытовых, профессионально-трудовых и психологических данных» // «Бюллетень трудового и социального законодательства РФ», № 2, 2019.

4.Приказ Минтруда России от 15.10.2015 № 723н «Об утверждении формы и Порядка предоставления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями независимо от их организационно-правовых форм информации об исполнении возложенных на них индивидуальной программой реабилитации или абилитации инвалида и индивидуальной программой реабилитации или абилитации ребенка-инвалида мероприятий в федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 5, 01.02.2016.

5.Методика проведения медико-социальной экспертизы и формирование заключений о реабилитационных мероприятиях у детей: методическое пособие / под редакцией В.Г.Помникова, Г.О.Пениной, О.Н.Владимировой – СПб: СПБИУВЭК Минтруда России, 2014. – 281 с.

УДК 37.013.42

Свиргунова Е.А. Воспитатель ДОУ №19

Францискевич И.Ю. Старший преподаватель СПбГУПТД

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ ПОСРЕДСТВОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

***Аннотация:** В статье рассматривается формирование ценностного отношения к здоровью в раннем возрасте посредством педагогической поддержки. Рассматривается актуальность данной проблематики, приводятся статистические данные. Даются определения таким понятиям, как «педагогическая поддержка», «спортивная деятельность». В статье говорится о таком приоритетном направлении государственной политики, как внедрение здоровьесберегающих технологий в деятельность образовательных организаций.*

***Ключевые слова:** педагогическая поддержка, спортивная деятельность, здоровьесберегающие технологии, образование*

Современные жизненные условия выдвигают повышенные требования к здоровью детей и учащейся молодежи. Поэтому в системе образования проблема здоровья становится все более актуальной. В настоящее время в педагогической практике наметилась тенденция к переходу от массового унифицированного образования к образованию ориентированному на личностные особенности и способности каждого индивида, а также на уровень его здоровья. Решение проблем развития здорового образа жизни осуществляется совокупностью направлений: государственного и регионального регулирования социальной политики в сфере физкультуры и спорта, деятельности физкультурно-спортивных организаций, саморазвития человека. Ценности формируются в результате осознания субъектом своих потребностей в соотношении с возможностями их удовлетворения, т.е. в результате ценностного отношения.

В Федеральном Государственном Образовательном Стандарте дошкольного образования указывается, что одним из основных принципов дошкольного образования является педагогическая поддержка детей в различных видах деятельности, в том числе и в физкультурной деятельности. Педагогическая поддержка – особая сфера педагогической деятельности, заключающаяся в оперативной помощи в развитии и содействии саморазвитию ребенка. Она нацелена на помощь ему в решении индивидуальной проблемы. Задачами педагогической поддержки дошкольников в физкультурной деятельности являются: создание условий предметно-пространственной среды, стимулирующей осознание ребенком перспективы собственного

саморазвития; выявление и поощрение адекватных форм проявления детской спортивной инициативы; формирование ценностного отношения к здоровью; обеспечение получения положительного опыта реализации спортивных замыслов.

Спортивная деятельность, это совокупность соревновательной и подготовительной деятельности, общей целью которых является достижение высоких результатов на соревнованиях. В ходе спортивной деятельности подросток вступает одновременно в отношения соперничества и сотрудничества. Необходимость нахождения компромисса и взаимовыгодного решения вынуждает подростка-спортсмена самоопределяться, совершать моральный выбор в отношении целей и средств. Таким образом, формируются и развиваются морально-волевые и гуманистические ценностные ориентации [2].

Занятия физической культурой и спортом, подкрепленные правилами гигиены формируют здоровый образ жизни, который включает в себя:

- знания о здоровье, о том, как на него влияют различные факторы;
- отношение к своему здоровью, потребности и мотивации быть здоровым;
- поведение, направленное на укрепление и сохранение здоровья.

На сегодняшний день любое учреждение, предоставляющее дошкольное образование, учитывая принцип вариативности, может выбрать собственную модель подачи учебного материала и организовать воспитательный и учебный процесс, основываясь на всевозможных идеях и технологиях. Базой реализации педагогического процесса является модель «Я сам учусь, а не меня учат», соответственно, современному педагогу в рамках ДОО важно овладеть целым спектром образовательных технологий, которые позволят мотивировать к познавательной активности ребенка. Воспитатель всегда готов к изменениям в системе образования и готов быстро привыкать к новому в педагогическом процессе, учитывая познавательные интересы детей.

К современным педагогическим технологиям относятся здоровьесберегающие, технологии, которые помогают ребенку узнать, что такое здоровье, здоровый образ жизни, формируют знания, умения и навыки для поддержания своего здоровья. Здоровьесберегающие технологии направлены на физическое развитие и укрепление здоровья ребенка, развитие физических качеств, двигательной активности и становление физической культуры дошкольников (физ-минутки, пальчиковые гимнастики, спортивные праздники, спортивные развлечения и досуги).

Одной из существенных проблем современного образования является резкое ухудшение здоровья подрастающего поколения. Согласно статистическим исследованиям (Институт возрастной физиологии РАО), за время обучения 70% сформировавшихся в начальных классах функциональных расстройств к окончанию школы трансформируется в хроническую патологию. Поэтому в рамках государственной программы сохранения подрастающего поколения большое внимание уделяется укреплению здоровья детей, формированию у них здорового образа жизни (ЗОЖ).

Здоровьесберегающие технологии многогранны, они предполагают не только усвоение ребенком соответствующих знаний и умений, но и применение их на практике «в согласии с законами природы и бытия» (по В.Н. Касаткину). Поэтому такого рода подход к здоровьесбережению является эффективным в работе с детьми [1, С.18].

Жизненный путь выдающихся спортсменов и желание подрастающего поколения быть похожими на них говорит о спорте как о серьезном факторе в формировании ценностного отношения здоровья. Физическая культура и спорт находятся во взаимосвязи и являются основой друг для друга. В спортивной культуре, как части физической культуры, изначально заложены основы физического воспитания, и именно то, что спортивная деятельность строится на выполнении физических упражнений, строится и развитие физической культуры личности.

Список литературы:

1. Козина Е.Ф. Здоровьесберегающие инновационные технологии в современном образовании / Е.Ф. Козина // Актуальные проблемы современной науки и образования. Новые образовательные и инновационные технологии в подготовке специалистов. Т. IX. - Уфа: РИЦБашГУ, 2010. - 218 с.

2. Сорокина Н.В., Ходырева Е. В., Щербакова Д. В. Здоровьесберегающие технологии организации занятий в цирковом коллективе / Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междунаучно-практ. конф. / под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.104-108.

УДК:796.055.1+796.41

Булкова Т. М. к.п.н., доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

Грец И. А., д.п.н., профессор, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

Живуцкая И.А. Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

ВЛИЯНИЕ МЕТОДИК ЙОГИ, ПИЛАТЕСА И ЙОГАЛАТЕСА НА ЗДОРОВЬЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ЖЕНЩИН ВТОРОГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: Занятия йогой позволяют развить гибкость и силу, способствуют росту функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Упражнения по методике Пилатеса направлены на развитие силовых и двигательных способностей, положительно влияют на состояние нервной системы и опорно-двигательного аппарата. Йогалатес является наиболее перспективным направлением оздоровительной физической культуры (ОФК) для женщин второго зрелого возраста, занятия которым способствуют развитию силы, гибкости, координации движений, улучшают пропорции тела, корректируют массу тела и снижают уровень стресса.

Ключевые слова: женщины второго периода зрелого возраста, йога, пилатес, йогалатес, оздоровительная физическая культура, физическая подготовленность, здоровье.

Анализ данных научно-практической литературы позволил выявить рост научного интереса к занятиям «Mind&Body» («ментальному фитнесу»), к которым относятся гимнастика по методике Дж. Пилатеса, йога и йогалатес. Исследования влияния физкультурно-оздоровительных занятий (ФОЗ), построенных на основе йоги, показали, что регулярное выполнение физических упражнений способствует развитию гибкости и скоростно-силовых качеств, совершенствованию работы вестибулярного аппарата, росту функциональных возможностей сердечнососудистой и дыхательной систем, нормализации функций всего организма в целом. Н. Костарнова и М. Крылова (2015) считают, что данный вид занятий эффективен для снятия психоэмоционального напряжения и повышения уровня адаптационных возможностей человека. А.М. Асташина (2010) и Е.П. Самсонова(2010) утверждают, что оздоровительные занятия на основе йоги с женщинами среднего возраста результативны в профилактике простудных заболеваний, болезней, вызванных возрастными изменениями, и не требуют специальной физической подготовки, сложного оборудования. А. М. Асташина (2010), А.Г. Гусаров (2016), Л.А. Калинин (2017) к минусам указанного вида физической нагрузки относят недостаточную разработанность научно-методического обоснования комплекса средств и методов оздоровительной тренировки, что выражается в отсутствии единого стандарта в выполнении поз (асан) и наличии различных подходов к режиму мышечной работы и исполнению упражнений.

По мнению Т.С. Лисицкой, О.В. Бурковой, С. А. Кувшинниковой (2008), А. Иваненко (2009), наиболее востребованным из всех направлений ментального фитнеса является система Дж. Пилатеса, которая положительно влияет на развитие физических качеств, коррекцию телосложения и психоэмоциональное состояние женщин. Т. Б. Кукоба и Л. Н. Тюрина (2007) Т. В.

Бочкова и О. Н. Пылаева (2011) отметили, что занятия по методике Пилатеса позволяют существенно повысить показатели силовой выносливости крупных мышечных групп (живота и спины) и осуществляют профилактику остеохондроза и его обострений. Ю. И. Лазакович и Л. А. Еракова (2010) указали, что занятия по методике Пилатеса эффективно воздействуют на сердечно-сосудистую, дыхательную системы и вестибулярный аппарат. Одной из выраженных тенденций развития современных физкультурно-оздоровительных направлений являются методики, построенные на основе двух и более известных систем (О. В. Сапожникова, 2011). В настоящее время набирает популярность йогалатес – вид ФОЗ, основанный на базе методик йоги и Пилатеса. В современной литературе практически отсутствуют методические рекомендации по организации и проведению занятий по данному виду гимнастики. Информация по указанной теме представлена в немногочисленных методических изданиях (С. Вейдер, 2006; А.И. Савостьянов, Т.Н. Мацаренко, 2016; Дж. Монкс, 2017), видеопрограммах отечественных и зарубежных фитнес-инструкторов (Дж. Урла, Л. Соломон, А. Мордвинова, Е. Фирсова) и отдельных упоминаниях в научно-практических работах (Е.П. Самсонова, 2010; О.Н. Ткаченко, 2013).

По мнению основателя данной системы Дж. Урла йога и пилатес имеют схожие характеристики и отдельные преимущества, что позволяет соединить их в единой системе. Как самостоятельное направление ОФК йогалатес стал известен благодаря Л. Соломон, которая после травмы занималась по системе Пилатеса, но в процессе занятий отметила снижение гибкости, в следствие чего автор решила дополнить упражнения Пилатеса асанами йоги. С.Вейдер (2006) указала, что занятия по методике йогалатеса помогают повысить работоспособность и сопротивляемость стрессам, улучшить осанку и сбросить лишний вес. Дж. Монкс (2017) отметил, что йогалатес позволяет не думать о гибкости и силе как о двух совершенно отдельных понятиях. Основой гибкости автор считает силу.

Сустав располагается между противоположными мышцами, причем жесткая мышца удерживает его внизу. Чтобы сделать сустав гибким, нужно применять силу противоположной мышцы и вытянуть ее напарницу. Дж. Монкс отмечает, что регулярные занятия, выстроенные на базе методик Пилатеса и йоги, позволяют эффективно развивать двигательно-координационные способности, улучшать физическое и психическое самочувствие, а также сбросить лишний вес. В работах отечественных исследователей отмечено положительное влияние упражнений по изучаемой методике на женский организм. Е.П. Самсонова (2010) заметила, что занятия йогалатесом укрепляют, тонизируют и растягивают мышцы, улучшают дыхание и циркуляцию крови, помогают поддерживать тело в хорошей форме, повышают работоспособность и сопротивляемость стрессам, улучшают осанку.

По мнению О.Н. Ткаченко (2013), данная разновидность тренировок улучшает психоэмоциональное состояние, корректирует проблемные зоны фигуры. А.И. Савостьянов (2016) отмечает, что занятия по методике йогалатеса растягивают и укрепляют большинство мышечных групп. Анализ видеоматериалов, научно-практической и учебно-методической литературы, посвященных занятиям ОФК по методикам ментального фитнеса позволил сделать следующие выводы: популярность занятий «Mind&Body» объясняется их высокой доступностью для людей с разной степенью физической подготовленности и имеющих ограничения по состоянию здоровья; занятия йогой позволяют значимо развить гибкость и силу, способствуют росту функциональных возможностей сердечнососудистой и дыхательной систем; занятия по методике Пилатеса направлены на развитие силовых и двигательно-координационных способностей, положительно влияют на состояние нервной системы и опорно-двигательного аппарата.

Наиболее перспективным направлением ОФК является методика йогалатеса, занятия которой способствуют развитию силы, гибкости и координации; улучшают пропорции тела, нормализуют вес; осуществляют психоэмоциональную разгрузку.

Список литературы:

1. Асташина, А. М. Влияние оздоровительной тренировки по фитнес-йоге на повышение уровня физической подготовленности женщин 25 – 35 лет / А.М. Асташин // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: матер. Всерос. науч.-практ. конф. мол. ученых, аспирантов, соискателей и студентов / СибГУФК. – Омск, 2010. – С. 30-34.
2. Бочкова, Т. В. Влияние методики пилатес на качество жизни женщин среднего возраста с поясничным остеохондрозом позвоночника / Т. В. Бочкова, О. Н. Пылаева // Автономия возраста. - № 2 (4). – 2011. – URL: <http://cyberleninka.ru> (Дата обращения 25.05.2017)
3. Вейдер, С. Йога + пилатес = йогалатес. Модный фитнес для души и тела / С. Вейдер. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 224с.
4. Гусаров, А. В. Необходимость поясняющих методических рекомендаций при лечебно-оздоровительных занятиях с использованием упражнений йоги / А. В. Гусаров [и др.] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – №12 (142). – С. 32-36.
5. Иваненко, О. А. Особенности мотивации женщин, занимающихся фитнесом / О. А. Иваненко // Оптимизация учебно-тренировочного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: матер. XIX рег. науч. – метод. конф. / УралГУФК. – Челябинск, 2009. – С. 80-82.
6. Йогалатес с Аленой Мордовиной // Видеоурок № 1. – URL: <https://www.jv.ru/video/video/2197> (Дата обращения 14.12.2018).
7. Йогалатес с Екатериной Фирсовой // Видеоурок № 1. – URL: <https://www.youtube.com/> (Дата обращения 14.12.2018).
8. Калинин, Л.А. Влияние статических упражнений с прогибом на тонус паравертебральной мускулатуры при занятиях оздоровительной физической культурой с женщинами среднего возраста 30-40 лет / Л.А. Калинин [и др.] // Вестник спортивной науки. – 2017. – №1. – С. 54-60.
9. Костарнова, Н. Растянуть в удовольствие / Н. Костарнова, М. Крылова // Прспорт». – 2015. - №1. – С. 70-73
10. Кукоба, Т. Б. Долговременная адаптация организма женщин второго периода зрелого возраста к занятиям различными видами фитнеса (соматометрические показатели) / Т.Б. Кукоба, Л.Н. Тюрина // Научные труды. Ежегодник за 2007 год. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2007. – С. 26-29
11. Лазаркович, Ю. И. Оценка срочных адаптационных реакций сердечно-сосудистой системы организма женщин первого зрелого возраста на занятиях пилатесом / Ю. И. Лазаркович, Л. А. Еракова // Олимпийский спорт и спорт для всех: междунар. науч. конгресс: тезисы докл. – Киев, 2010. – С. 626.
12. Лисицкая, Т. С. Метод пилатеса и его влияние на физическое развитие и психоэмоциональное состояние женщин среднего возраста / Т. С. Лисицкая, О. В. Буркова, С. А. Кувшинникова. // Современный олимпийский и параолимпийский спорт и спорт для всех: матер. XII Междунар. науч. конгресса / РГУФКСТ. – М., 2008. – Т.1. – С. 290-291
13. Монкс, Дж. Йога-пилатес: полный курс для здоровья и силы / Дж. Монкс. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 128 с.
14. Савостьянов, А.И. Пластические тренинги саморазвития и самосовершенствования / А.И. Савостьянов, Т.Н. Мацаренко. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 144с.
15. Самсонова, Е. П. Комплексные физкультурно-оздоровительные занятия на основе фитнес-йоги с женщинами среднего возраста (30 – 40 лет): дисс. канд. пед. наук / Е. П. Самсонова. – Смоленск, 2010. – 148 с.
16. Сапожникова, О. В. Оздоровительная технология применения физических упражнений с отягощениями для женщин второго зрелого возраста / О. В. Сапожникова // Теория и практика физической культуры. – 2011. – №9. – С. 55-59.
17. Солонин, Л. Йогалатес – оздоровление и нормализация веса – URL: <https://www.youtube.com> (Дата обращения 14.12.2018).
18. Ткаченко, О. Н. Влияние тренировок йогалатес на психологическое здоровье студентов / О.Н. Ткаченко, И.А. Руденко, Н.В. Авдеева // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность: сб. науч. трудов / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Поволж. ин-т упр. им. П. А. Столыпина. – Саратов: Поволж. ин-т упр. им. П. А. Столыпина, 2013. – С.72-73.
19. Урла Дж. «Йогилатес. Продолжение Нью-Йорк стиль 1 и 2. Инструктор Джонатан Урла. – Обучающая видеопрограмма. – М.: Изд-во ТВИК, 2006. – DVD-ROM.

УДК 37.013.8

Орешкин В.Г. к.п.н., Университет при МПА ЕврАзЭС

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕАТРАЛЬНО-КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ

Аннотация: исследование литературного произведения методами транзакционного анализа и действенного анализа позволяет представить взаимодействия героев в пространстве конфликтов, раскрыть сущность их мотивации. Эффект подражания молодых читателей и зрителей героям литературы и кино рассматривается как педагогическое явление. В Приложении рассматривается феномен литературной игры (народии, фан-литературы) и ставится вопрос о её педагогическом потенциале в условиях постмодерна.

Ключевые слова: литература, драматический анализ, транзакционный анализ, треугольник Карпмана, литературная игра, фанфикшн, подражание, воспитание, постмодерн.

Художественное произведение в соприкосновении с читателем, зрителем, слушателем неизбежно приобретает новое качество, заставляющее аудиторию спорить, популяризировать или запрещать – в общем, совершать дальнейшие действия, возможно, уже к арт-источнику не имеющие отношения. Мимесис, лежащий в основе рождения произведения искусства, вызывает эмоциональный, а порой и физиологический резонанс, что выражается словами «нравится» или «не нравится»: мы замечаем то, что способны заметить, и «подобное притягивает подобное». А дальше реципиент попадает под влияние мимесиса, подражая герою произведения или действуя «от обратного». Психологами эти процессы описываются в терминах «внушение», «заражение», «подражание». Присвоение личностью тех или иных моделей поведения становится, таким образом, частью процессов воспитания и самовоспитания, о чем говорят теория и практика воспитания, педагогика искусства, арттерапия.

С позиций действенного анализа, принятого в сфере театрального искусства, и привлекая инструментарий конфликтологии, рассмотрим литературные произведения для детей дошкольного возраста с целью определить мотивы поведения героев, их актуальные действия во взаимодействии и, главное, предположить последствия «встречи с прекрасным».

Метод действенного анализа, предложенный К.С.Станиславским в начале двадцатого века, нашел осмысление и развитие в практическом применении его соратниками, учениками и последователями – В.И.Немировичем-Данченко, М.О.Кнебель, А.М.Поламишевым, Г.А.Товстоноговым и др. Педагогический смысл и образовательный потенциал метода сформулировала М.О.Кнебель: «На каком-то этапе работы творческий человек обязательно задумается о методе своей работы, захочет в пестроте многих случаев из своей практики выделить некую закономерность. Подытоживая свою педагогическую практику, вновь думаю о том, что главным звеном моей педагогики было и есть учение о действенном анализе роли. К этому звену сводятся все остальные. В действенном анализе я вижу опору всей своей работы. За того, кто овладел на наших уроках этой методикой работы, я спокойна»[1].

Обращение к театральной практике вызвано самой сущностью драматического мимесиса: действующие лица находятся не просто в бытовом или деловом взаимодействии, а в конфликте. Предлагаемые обстоятельства являются условиями и фоном, на котором разворачиваются события пьесы или сценария, а характеры имеют заостренные черты для яркости выражения и поступков.

Конфликтология, таким образом, развивает идеи драматического анализа, лишая метафоричности шекспировское «Весь мир – театр. В нем женщины, мужчины – все актеры. У них свои есть выходы, уходы, и каждый не одну играет роль» («Как вам это понравится»). В социальном пространстве важно определить субъектов конфликта, мотивацию и целеполагание, предмет спора. Конфликтогенез можно сопоставить с драматическим действием, имеющим периоды обострения и затухания. Неслучайно разворачивающийся перед зрителем «роман жизни» (Г.Товстоногов) не завершается опусканием занавеса, герои будут жить дальше. Также

показательны открытые финалы в кинематографе, где зрителю предоставляется возможность фантазировать различные варианты развития дальнейшей жизни персонажей.

Необходимо отметить попытку историко-культурологического исследований не только «вокруг» драматического материала, но применительно к литературному произведению, предпринятую М.Борисовым. Хрестоматийное произведение С.Михалкова «В музее В.И.Ленина», как выяснилось, скрывает интересные факты из жизни автора, а герои оказались не простыми московскими пионерами.

Рассмотрим стихотворение А.Барто «Мячик» (1925г.):

Наша Таня громко плачет:

Уронила в речку мячик.

- Тише, Танечка, не плачь:

Не утонет в речке мяч.

Первый вопрос касается действующих лиц, принимающих активное или пассивное участие. Прежде всего, это девочка Таня и некий Взрослый, к ней обращающийся. Плывущий (уплывающий) по речке мяч в диалоге участия не принимает, он остается за кадром. Место действия: высокий берег реки или мост, с которого героиня уронила мяч. Время действия – лето, может быть, и весна, Таня играла с мячом достаточно долго, чтобы устать и уронить. При этом мяч не укатился, а сразу упал в речку.

Вопрос о возрасте героини в любой аудитории, в том числе в сети интернет, вызывает довольно быстрый ответ: от 3 до 6 лет. Действительно, она еще не слишком ловка для подвижных игр с мячом, а утрата игрушки вызывает бурные слезы. Видимо, еще не ходит в школу, раз громко плачет по поводу мяча, а не куклы или другой, более сложной игрушки. По Э.Эриксону от 3 до 6(7) лет – игровая стадия, на которой основной задачей является обретение инициативы, проявляются такие качества как инициативность и целеустремленность, а слабыми чертами являются пассивность и чувство вины. К вопросу о возрастной периодизации вернемся чуть позже.

Второе действующее лицо – Взрослый – также заслуживает внимания. Это может быть кто-то из родителей или предыдущего поколения, призванный опекать играющего ребенка. Мужчина это или женщина? Метод действенного анализа позволит найти ответ.

Итак, девочка играла с мячом, но заигралась, не удержала и уронила, теперь громко плачет. Ответная реакция взрослого человека на плачь – утешить, приласкать, успокоить. Мудрые воспитатели переключают внимание маленьких плачущих детей на что-то другое. В нашем театре Взрослый действует императивно: – Тише, не плачь! – как бы смягчая приказную тональность покровительственным уменьшительно-ласкательным «Танечка».

То, что частица «не» игнорируется сознанием воспринимающего, Взрослому, вероятно, еще не ведомо. Или подобный тон является для него нормой в общении, что как минимум странно, учитывая возраст Танечки. Вряд ли так стала бы вести себя любящая мать, а если эта реплика принадлежит бабушке, то её характер видится скорее властным и категоричным. Далее Взрослый аргументирует свой «запрет на плачь» оптимистичной уверенностью: «Не утонет в речке мяч». Предполагается, видимо, что причина танечкиных слез – тревога за судьбу мяча. Так ли это? Таня громко плачет от невозможности самостоятельно вернуть мяч, а чувство вины (см. Эриксона) и страха возможного наказания только усугубляют положение. Взрослый демонстрирует отсутствие эмпатии, то есть понимания чувств собеседника, а с точки зрения логики совершает ошибку «подмена тезиса». Таня плачет – «про себя», а Взрослый ей говорит – «про мяч». Информация о плавании тел, кстати, также содержит частицу «не» и обращена более к рассудку, чем к чувству собеседника. Вряд ли рыдающий ребенок способен быстро сменить слезы на радость за успешно уплывающий мяч. Анализ речевого поведения Взрослого подсказывает, что это скорее мужчина, чем женщина.

Есть и физиологический аспект общения с детьми. Специалисты по вокальному искусству и сценической речи обращают внимание будущих актеров и певцов на необходимость развития двух областей организма, называемых «резонаторы». Головные резонаторы – кости черепа, лицевые полости – отвечают за верхний регистр звучания и полётность звука. Грудной резонатор даёт тембральную окраску голоса. При восприятии звуков разной высоты по законам физики резонируют разные части тела: игра духового оркестра заставляет прохожих шагать в ногу, а пронзительные звуки сирен резко обостряют внимание, воздействуя на голову. По этой причине высокие звуки детских голосов, плача, женской истерики – любого разговора на повышенных тонах – прежде всего раздражают мужчин. А Таня громко плачет...

Итак, можно сказать, что за девочкой приглядывал отец, но по каким-то причинам отвлекся и упустил из виду трагичное происшествие – падение мяча в реку. Последовавший за этим громкий плач ребенка он сначала пытается прекратить, что вряд ли вообще возможно, а после неловко переключает внимание на утраченный предмет, безнадежно уплывающий вдаль. Взрослый не бросается на спасение мяча – это, очевидно, невозможно в данных обстоятельствах.

Сложно сказать, какие психологические последствия для Татьяны будет иметь этот случай. Остальные обстоятельства жизни остались за строками короткого стихотворения. Психология и педагогика пристально исследуют дошкольный период, однако, единой возрастной периодизации нет. «Раннее детство» рассматривается как возраст: от 1 до 3 лет или от 2 до 6 лет. Л.С.Выготский выделяет кризис трёх лет и «дошкольный возраст» от 3 до 7 лет. В классификации Дж. Биррена от 2 до 5 – «предшкольный» возраст. Ж.Пиаже от 2 до 7 называет периодом «дооперационального мышления». Д.Б. Эльконин говорит, что основным механизмом смены возрастных периодов развития является ведущая деятельность и определяет «дошкольное детство» как период от рождения до 6-7 лет. З.Фрейд полагает содержанием Фаллической стадии (с 2 до 5 лет) открытие половых органов и интерес к ним у мальчиков и девочек, проигрывание Эдипова комплекса у мальчиков и комплекса Электры у девочек.

Э.Эриксон определяет конфликтное пространство данного периода как «инициатива против чувства вины»: с одной стороны, ребенок проявляет инициативу, он познаватель но активен, проверяет границы дозволенного, с удовольствием сотрудничает со взрослыми, с другой, обращает внимание психолог, «Близкие взрослые, жёстко ограничивающие свободу выбора, чрезмерно контролирующие и наказывающие детей, вызывают у них слишком сильное чувство вины». Дети, охваченные чувством вины – пассивны, скованны и в будущем мало способны к продуктивному труду. Так небольшое четверостишие позволяет предположить психолого-педагогические проблемы во взаимодействиях между поколениями и спрогнозировать конфликтные последствия для малолетних слушателей и читателей. Скорее всего, Танечку ожидает непростое будущее...

Другое произведение для детей примерно того же возраста – «Муха-цокотуха» Корнея Чуковского. Сказка была написана примерно в то же время, что и «Мячик» А.Барто – в 1923 году, первая публикация – 1924. По сказке снято не менее четырёх мультфильмов, написаны мюзиклы, поставлено немало спектаклей. Динамичная фабула содержит драматичный элемент похищения Мухи Пауком, трагичный эпизод вмешательства Комара и убийства Паука, а завершается история свадебным пиром – широким гулянием насекомых. Данная история привлекательна понятными и простыми мотивами героев, их действия соответствуют ситуации. Но героев – трое, и дихотомическое деление на положительных и отрицательных персонажей уже не может объяснить происходящее. Применим к анализу идею, известную как «Треугольник Карпмана»[2].

Стивен Карпман, ученик Э.Берна, в 1968 году предложил модель взаимодействий между людьми в трансактном анализе. Данное направление было предложено Э.Берном и развито К.Штайнером и последователями. Теория сценариев и ролевых позиций позволяет проанализировать коммуникативную ситуацию, а в терапевтическом плане и проиграть её. Театрализация помогает в активном взаимодействии прочувствовать ролевые позиции,

пропедевтически расширить ролевой репертуар участников групповой работы. Э.Берн подчеркивает игровой характер сценариев: участники следуют своим ролям, сценарий разыгрывается стабильно, каждый участник имеет свой психологический «выигрыш».

Рассмотрим историю Мухи-цокотухи и других героев в свете «треугольника судьбы», как это назвал С.Карпман (англ. *Karpman drama triangle*). Данная модель описывает три роли, которые люди играют в конфликтных ситуациях: Преследователь, Жертва, Спасатель. Важно отметить две особенности Треугольника: во-первых, роли участников быстро меняются и, во-вторых, в игру вовлекаются новые участники.

Сказочная завязка не предвещает ничего плохого: Муха нашла денежку и позвала товарищей: «Приходите, тараканы, я вас чаем угощу». В самом финале окажется, что «нынче Муха-цокотуха именинница», но данная деталь может быть понята и в широком смысле как «виновница торжества», а не только как «человек в день своих именин». Первое конфликтное столкновение происходит с неожиданным появлением Паука, который довольно агрессивно «нашу Муху в уголок поволок». Налицо пара Преследователь-Жертва. Появившийся Комарик явно Спасатель, откликнувшийся на призыв Жертвы: «Дорогие гости, помогите! Паука-злодея зарубите!...». Далее происходит метаморфоза: Комарик из Спасателя становится Преследователем, а Паук – из Преследователя Жертвой, получающей летальный исход.

Следующая сцена – диалог Комара и Мухи – должна играть под Адажио Чайковского из «Лебединого озера»: - Я злодея зарубил? – Зарубил. – Я тебя освободил? – Освободил... И радостный финал всеобщего веселья и танцев: «То-то стало весело, то-то хорошо!» Перед этим Комарик сделал предложение, вернее, поставил перед фактом: – А теперь, душа девица, на тебе хочу жениться! Ответа Мухи никто ждать не стал... Получается, что Комарик остался победителем-Спасителем, а Муха – как была Жертвой, так ею и осталась.

Логично задать вопрос: чему нас учит эта сказка? Точнее, какие модели поведения заложены в этой истории? Какие сценарии будут воплощать в жизнь маленькие слушатели этой истории – мальчики и девочки?...

Корней Чуковский написал эту сказку, по его воспоминаниям, за один день, в едином порыве. То есть автор, войдя в творческое состояние, неосознанно воплотил вполне архетипические модели поведения: юную героиню похищает старый и ужасный злодей, а молодой герой её спасает, этого злодея убивая. Счастливый финал – свадьба молодых героев.

Очевидно, мальчики ассоциируют себя с Комариком, а девочки – с Мухой. Главная героиня не только удачливая (денежку нашла), но хозяйственная, практичная (купила самовар, а не пустилась во все тяжкие!), хлебосольная и гостеприимная, доброжелательная – угощает всех пришедших, хотя звала только тараканов... Воспитательный пример вполне понятен: из девочек растут будущие хозяйки, из мальчиков растут герои, добывающие невесту в бою, уничтожая соперника. Только остается легкая досада, что Муха всё равно Жертва.

Еще одна деталь, связанная с Комариком: «...маленький Комарик, а в руке его горит маленький фонарик...». Потом он вынет саблю и отрубит Пауку голову. Зачем Комарику фонарик?.. Развивая психологическую интерпретацию рассматриваемых ролевых позиций, Карпман диагностирует Преследователя (Агрессора) как Садиста, а Жертву как Мазохиста. Эта пара может сосуществовать в одном игровом сценарии долгое время, получая свои психологические бонусы в виде сочувствия друзей. Спаситель же нуждается в публичности, заметности, похвале, что квалифицируется как Нарциссизм. На это указывает и фонарик, привлекающий внимание, и реакция публики: – Слава, слава Комару, победителю!.. Таким образом, Треугольник Карпмана представляет собой игру, в которой участники реализуют ролевые сценарии Садиста, Мазохиста и Нарцисса, меняя их на протяжении всего времени. Мужская модель поведения, таким образом, представляет собой комбинацию Садист-Нарцисс, а женская – Мазохист.

Отдельный вопрос – поведение гостей как группового субъекта истории. В начале это радостная компания, затем – трусливая масса, а в конце – сплошное гульбище. «Идея и содержание «Мухи-Цокотухи» не соответствует нашему воспитанию малышей в духе дружбы, единства, помощи коллектива. Посмотрите, букашки веселятся, и ни Муха-Цокотуха, ни автор отнюдь не осуждают всех этих «друзей», покинувших товарища в трудную минуту...» – писала З.Любина в статье «О советской сказке» в журнале «Дошкольное воспитание» в 1954 г. И сегодня эти слова не утратили своей актуальности: в поведении гостей просматривается сугубо прагматичный гедонистический интерес поесть на дармовщину и повеселиться на чужом празднике.

Применение методов, заимствованных из практики психологического консультирования и театральной педагогики, имеет серьезный потенциал в деле развития эмпатических умений и аналитических навыков учащихся различного возраста. Также действенный анализ в сочетании с психологическими подходами может служить одним из вариантов гуманитарной экспертизы, позволяющей делать выводы о воспитательном содержании и образовательном потенциале того или иного художественного произведения.

Предложенное описание опыта аналитического чтения является скорее поводом для дальнейших размышлений над литературой и кино, адресованным подростково-юношеской аудитории. Творческие способности людей безграничны и многогранны, в том числе и литературный креатив. В начале XX века поэтические шутки юных филологов Э.С.Паперной, А.М.Финкеля и А.Г.Розенберга привели к появлению сборника «Парнас дыбом»[3]. Критика и читатели называли «искусство подделываться под слог известных писателей» (А.С.Пушкин) литературной пародией. Сегодня можно говорить о возрождении литературной игры в просторах сети интернет, где интересные тексты множатся и моментально разлетаются по миру. При этом нередко утрачивается первоисточник, и найти автора становится практически невозможно. Иногда автор скрывается за псевдонимом (ником), что входит в правила игры и соответствует общему состоянию постмодерна в литературе и культуре. Пародирование в качестве педагогического приема предполагает изучение стилистических особенностей автора или стилистического направления (стиля речи) и создание авторского текста.

Еще одним направлением современного литературного творчества является создание «фанфиков» (от англ. fan fiction — фан-литература, фан-проза) – любительских сочинений по мотивам популярных произведений литературы, кино, телевидения, компьютерных игр, комиксов. Исходный сюжет обрастает версиями, вариантами, героями – миры текстов множатся, и автор исходного текста растворяется в постмодернистской игре поклонников. Так парадоксальным образом осуществляется «Смерть автора» (Р.Барт) и возврат к средневековому мышлению фикрайтера, сознательно отказывающегося от авторских прав. Различие в масштабе автора оригинала: средневековый автор принимал безусловное авторство Бога, современный креатор – конкретного писателя. Понятны и различия в мотивах: человек средневекового мировоззрения испытывал страх божий, а наш современник – страх перед обвинениями в нарушении авторских прав.

В любом случае современная литературная фан-игра предполагает отличное знание первоисточника автором и читателями, наличие фантазии и умения облекать свои фантазии в слова, корректность в области авторских прав, возможность распространения произведений (эту функцию с успехом выполняет интернет). Предполагается, что образовательный и развивающий потенциал литературных упражнений и игр еще не до конца раскрыт, осмыслен и оформлен в практике средней школы и высшего профессионального образования.

Список литературы:

1. Кнебель М. Поэзия педагогики – М.: ВТО, 1976. С. 327-328
2. Карпман Стивен Б. Жизнь, свободная от игр. – М.: Метанойя, 2016
3. Паперная Э.С., Розенберг А.Г., Финкель А.М. Парнас дыбом. – Электронная библиотека [Эл.ресурс] http://modernlib.net/books/papernaaya_ester/parnas_dibom/read_1

УДК 37.013.8

Подчищалов В. А., Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

Тихонов Б.Г., Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,

Юденко В.В., Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АНАЛИЗА МАНЕР ВЕДЕНИЯ БОЯ В СОВРЕМЕННОМ БОКСЕ

Аннотация: В статье анализируется манера ведения боя боксеров сборных команд ЛОСДСО «Буревестник» и СПбГУ по боксу с 1989 года до 2016 года.

Определены три группы боксеров по стилю боксированию:

А) боксеры атакующего стиля;

Б) боксеры контратакующего стиля;

В) боксеры комбинированного стиля.

В ходе исследований были определены наиболее передовые манеры ведения боя, которые приносили боксерам лучшие результаты.

Ключевые слова: подготовка боксеров, манера ведения боя, техническая, тактическая и морально-волевая подготовка

Индивидуальная манера боя в боксе вырабатывается в состязаниях и тренировочных занятиях. Она зависит от психических и физических особенностей спортсменов и получает индивидуальное выражение в технике и тактике. Существенное влияние на манеру боя оказывают общее направление в развитии бокса, принятое в стране, особенности национальной школы. Анализ 649 поединков боксеров, зарегистрированных на крупнейших соревнованиях по разнообразной схеме записи, включающей форму боя, методы и средства его ведения, позволил выявить широкий диапазон действий боксеров, большую вариативность методов и средств ведения боя. Форма ведения боя была принята в качестве основного признака организации поединка. Метод ведения боя определялся дистанцией, на которой ведется поединок, средствами являлись виды ударов (прямые, боковые, снизу), способ их выполнения (одиночные или серии), виды защит (движения при помощи рук, ног, туловища).

В нашем исследовании, в соответствии с рекомендациями экспертов, мы условно разделили всех наблюдаемых боксеров на три группы, в зависимости от того, какую преимущественно форму ведения боя они используют – атакующую, контратакующую или комбинированную. Группа боксеров атакующего стиля составляет 40,3% всех отобранных спортсменов, что говорит об активно наступательном характере отечественного бокса. Большинство боксеров этой группы (41%) проводят бои на дальней и средней дистанциях.

Поединок, как известно, состоит из отдельных эпизодов боя, каждый из которых складывается из завязки боя на дальней дистанции с переходом и продолжением на средней и ближней дистанциях. Одни боксеры чаще ведут бой на средней и ближней дистанции, другие – на дальней дистанции. Эти различия обусловлены комплексом признаков, включающих особенности физического развития боксеров (рост, вес, окружность груди), индивидуально-психологические особенности, свойства высшей нервной системы и т.д. Эти особенности обусловили тот факт, что 27% боксеров этой группы проводят поединки на средней и 32% – на ближней дистанциях.

Подавляющее большинство спортсменов, проводящих поединки в атакующем стиле, боксируют сериями ударов (67%). Боксеры этой группы стремятся сблизиться с соперником, нанести как можно больше ударов в туловище и голову, получить перевес в очках и ослабить боеспособность противника. Как это будет показано ниже, атакующие боксеры чаще всего отличаются хорошим физическим развитием. Известно, что дальней дистанцией чаще пользуются спортсмены более высокого роста, ближней и средней дистанциями – более низкого роста. Определяющим фактором при выборе боя и дистанции являются психологические особенности. Одни спортсмены указанной группы (33%) предпочитают боксировать одиночными ударами,

другие быстрыми, легкими ударами набирают очки, третьи, нанося сильные акцентированные удары, нередко заканчивают поединки досрочно.

Почти половина группы атакующих боксеров (48%) применяют защитные действия при помощи ног (шаги в стороны, назад, приседания) и туловища (уклоны, нырки, подставки). Это позволяет им оставлять руки свободными для нанесения ударов (характерная особенность боксеров указанной группы). Значительная часть боксеров (39%) использует защиты при помощи рук и туловища (отбивы, подставки, уклоны, нырки). 13% боксеров пользуются защитами при помощи рук и ног (отбивы, подставки, шаги назад, в стороны).

Боксеры атакующего стиля проводят бой в быстром темпе, атакуя сериями ударов. Вес тела у правой, как правило, находятся на правой ноге, у левой-на левой; в связи с этим их маневренность на ринге ограничена. Установка двигаться только вперед делает отступление весьма неудобным, так как сзади стоящая опорная нога не позволяет своевременно сделать шаг назад. По данным нашего исследования, атакующие боксеры опережают представителей других групп по количеству ударов в бою. Не выделяя особенностей, связанных с весовыми категориями, боксеры этой группы в среднем наносят 180 ударов в течение трех раундов. Начиная бой в относительно высоком темпе, спортсмены постепенно повышают его к концу поединка.

К группе боксеров комбинированного стиля мы относили тех, которые успешно атаквали и контратаковали. Выделенная группа, представляющая современный «динамический» бокс, оказалась наиболее многочисленной (52, 7%). Характерно, что большинство членов сборной команды СССР по боксу относились именно к этой группе.

Обладая гибкой тактикой, боксеры комбинированного стиля используют широкий диапазон действий в атаке и защите в зависимости от возникшей ситуации на ринге. Половина этой группы боксеров проводит бои на дальней и средней дистанциях, где происходит завязка боя, а другая половина стремится продолжать его на средней и ближней дистанциях. Эти спортсмены в равной мере успешно боксируют на любой дистанции, хотя у каждого из них имеется «своя» дистанция.

Применение одиночных ударов и серий ударов у представителей комбинированного стиля примерно равное: одиночных – 48%, серийных – 52%. Боксеры этой группы творчески решают боевые задачи в каждой конкретной ситуации и в зависимости от этого используют одиночные удары или серии ударов. Современный бокс характеризуется большой скоростью действий, высоким темпом начинания с первого раунда. Вероятно, в связи с этим у боксеров, относящихся к этой группе, имеется тенденция чаще применять серии ударов, чем одиночные удары. Завязка боя проводится одиночными ударами на дальней и средней дистанциях, продолжение и развитие атаки или контратаки сериями ударов проходит на средней и ближней дистанциях. Боксеры рассматриваемой группы чаще всего (45%) применяют защиты при помощи ног и туловища (шаги назад, в стороны, уклоны, нырки, подставки). Немного реже (31%) используются защиты в виде подставок, отклонов, поворотов, остановки ударов. 24% боксеров в основном используют защиты: отбивы, отходы назад, сайдстепы.

Таким образом, боксеры комбинированного стиля менее всего применяют защиты с помощью рук, что связано, очевидно, с установкой использовать движения рук для выполнения ложных действий. Удобные исходные положения для нанесения ударов создаются движениями ног и туловища.

Боксеров контратакующего стиля среди наблюдаемых спортсменов оказалось всего лишь 7%, что еще подтверждает мнение об активно-наступательном характере современного бокса. Контратакующие боксеры в «чистом виде» в настоящее время встречаются очень редко, что связано с увеличением плотности действий в каждом раунде. «Оперативный простор» необходимый для контратакующего боксера, широкий диапазон технико-тактических приемов вследствие увеличения темпа современного бокса уменьшаются, сводятся до минимума. Поэтому контратакующие боксеры стремятся значительно повысить уровень своей физической подготовленности, что нарушает оптимальное соотношение между их природной специфически

тонкой чувствительностью (зрительно-двигательного анализатора) и уровнем развития физических качеств. Преобладание силы, выносливости подавляет у боксеров тонкость восприятия, связанную с некоторой неуверенностью, тревожностью, осторожностью. С достижением высокого уровня двигательных качеств у спортсменов появляется уверенность, которая, казалось бы, должна давать хорошие результаты, но здесь согласование выработанных ранее связей нарушается. Известно, что в таком случае нужно иметь оптимальное соотношение параметров (элементов) с тем, чтобы не пострадала целостность всех систем и функций, направленных на достижение результата. Задача усложняется тем, что для каждого из боксеров требуется сугубо индивидуальное соотношение двигательных качеств и специфических свойств, особенностей личности. Отсюда малочисленность спортсменов указанной группы.

Боксеры контратакующего стиля преимущественно ведут бои на дальней дистанции (69,7%), используя хорошее чувство дистанции, ошибки менее ловкого соперника, тщательно и осторожно готовят встречные и неожиданные ответные удары. Этим объединяется малое число боксеров, ведущих бои на средней (21,7%) и ближней (8,6%) дистанциях. Дистанция в боксе определяет вид применяемых ударов и способ их выполнения. Подавляющее большинство боксеров (74%) применяют в боях одиночные удары и только 26% – серии ударов. Нанося одиночные удары на дальней дистанции, спортсмен меньше рискует, так как вторая рука у него является страхующей. Известно, что на средней и ближней в дистанциях время ударов фактически равно времени защитного движения. На дальней дистанции имеется возможность своевременно применять защиту и не пропускать удар. Основной девиз контратакующих боксеров – осторожность, поэтому в бою они относительно мало применяют силу ударов. Выполняя серии ударов, боксер имеет больше шансов пропустить удар, чем нанося одиночный удар и разрывая дистанцию после него, поэтому защиты, применяемые боксерами этого стиля, в основном направлены на разрыв дистанции (шаг назад, отклон туловища, отбив, подставка, сайт- степ и т.д.). Удельный вес этих защит у контратакующего боксера по нашим исследованиям составляет 84,6%. Кроме этих защит боксеры контратакующего стиля применяют уклоны, повороты туловища. Возможно, эта часть защит в какой-то степени компенсирует подвижность, т.е. маневренность на ринге необходимую для данных форм ведения боя.

Средства ведения боя, применяемые атакующими боксерами, достаточно вариативны, и можно предположить, что применение спортсменом определенного круга приемов обусловлено комплексом его психофизических особенностей. Спортсмены, применяющие комбинированную форму ведения боя, проводят поединки в быстром темпе, незначительно уступая атакующим боксерам. Количество ударов в бою составляет в среднем 150. Результативность боксеров, придерживающихся этой формы ведения боя, оказалась выше, чем у тех, кто придерживается других форм ведения боя.

Анализ манер ведения боя позволяет нам утверждать, что наибольший процент побед в боях приносят комбинированный стиль ведения действий 52,7% . Заним – контратакующий 40,3% и атакующий стиль – 7%.

УДК 37.378

Иванова И.Ю. к.п.н., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,

Иванов С.М. к.п.н., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,.

РОЛЬ КУРАТОРА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБЩЕЖИТИЮ

Аннотация: В работе представлены теоретические аспекты вопросов адаптации студентов в общежитии. Описан практический опыт реализации новых форм работы с обучающимися вуза, проживающими в общежитии.

Ключевые слова: куратор, адаптация, студенты, общежитие, проблемы адаптации.

Адаптация студентов к общежитию в период начала вузовского обучения играет важную роль в развитии и социализации личности. На этапе адаптации организатором жизни и деятельности учебной группы выступает куратор. Он помогает студентам, приспособиться к новой для них социальной среде, заложить основы благоприятной атмосферы в группе, которая формируется постепенно в течение всей «совместной жизни» обучающихся в университете.

Обратимся к определению понятия «адаптация». «Краткий психологический словарь» предлагает следующую трактовку данного понятия – это процесс, при котором организм приспособливается к условиям внешней среды [1]. От успешности адаптации зависит уровень общего и профессионального развития и становления человека.

В этой связи, считаем необходимым рассмотреть в рамках данной статьи понятия «становление профессионально-педагогической деятельности» в представленной на данном этапе исследований в литературе. Решение данной задачи требует осмысления самого понятия «становление». Проведенный нами анализ указанного теоретического понятия указывает на то, что в современной научной литературе оно представлено двумя углами рассмотрения. В широком смысле оно используется в качестве синонимичного понятию «развитие» – вечный всеобщий процесс преобразования структурной определенности действительности – природы, общества и мышления, реализующегося в связи и взаимопереходах отдельных явлений. Узкая интерпретация понятия «становление» употребляется как философская категория, имеющая определенное содержание и место в общей системе категорий дидактики. Становление – это процесс, в ходе которого новый предмет, новое явление начинает из реальной возможности превращаться в реальную действительность, но пока ею не стало [2]. Толковый словарь русского языка предлагает следующую трактовку понятия «становление» – это возникновение, образование чего-нибудь в процессе развития. В психологическом словаре «становление» трактуется как процесс развития, в котором индивид берет на себя ответственность за максимально полную реализацию своего потенциала [1]. Становление профессионально-педагогической деятельности мы понимаем как личностно-приобретаемую ценность студента, которая решает две взаимосвязанные задачи: готовность к обеспечению процесса развития, постоянного самоизменения личности обучающегося и самоопределения будущего воспитателя [2].

Следует отметить, что адаптация не только обеспечивает личности возможности приспособиться к новой среде, но и сформировать новые механизмы поведения для преодоления имеющихся трудностей и для успешной деятельности. Адаптация также позволяет компенсировать недостаточность привычного поведения в новых условиях и позволяет создавать возможности оптимального функционирования личности в новой обстановке. В случае, когда адаптация не успешна, личность испытывает дополнительные затруднения в освоении предмета и условий деятельности, и от того, как будет происходить процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов.

Каждый студент, поступив в вуз, сталкивается с необходимостью адаптации к новым условиям деятельности и к новой обстановке, к новой социальной роли. Также сложность адаптации при переходе от общего к профессиональному образованию заключается в необходимости самостоятельного принятия решений, в возникновении тревоги по поводу правильности самоопределения, которое для многих тождественно нахождению смысла жизни. Одновременно с этим новая система обучения, взаимоотношения с однокурсниками и преподавателями, проблемы в социально-бытовом отношении, недостаточное знание структур и принципов работы университета и возможностей для самореализации в творчестве, науке, спорте и общественной жизни – все это может вызывать дополнительные затруднения в адаптации [2].

В контексте целей обучения в вузе, социальная адаптация первокурсника означает способность соответствовать требованиям и нормам учебного заведения, а также способность развиваться в новой для себя среде, реализовывать свои способности и потребности, не приходя с этой средой в противоречие. Мы считаем, что труднее всего приходится иногородним студентам,

которым не только приходится адаптироваться ко всем изменениям в условиях их жизни, связанным с поступлением в вуз, но и к условиям проживания в студенческом общежитии или в снимаемой квартире (комнате) [4].

Студенческое общежитие выступает в структуре общества как специфический институт социализации студентов, призванный сыграть существенную роль в развитии личности. Приспособление студента к жизни в общежитии (к новой для него жизненной среде) это – непростой и длительный процесс, успешность которого зависит от ряда условий, которые мы рассмотрим в двух направлениях. Первое направление – переход-адаптация от одной образовательной среды к другой – от школьной среды к вузовской среде, который связан с преодолением образовательных трудностей и сложностей, вытекающих из образовательных противоречий и требующих решения разных образовательных проблем.

Некоторые студенты отмечают, что студенческое общежитие – это «школа выживания» или «школа жизни». Студенту приходится жить в новой социально-бытовой среде, в бытовой среде общежития, которая имеет не только определенную общность с семейной бытовой средой, но и существенные различия. В общежитии все функции – планирования, организации, контроля, оценки и анализа бытовой деятельности, которые, как правило, в семье выполняли родители, теперь реализуют сами студенты. Они вдруг становятся включенными во взрослую самостоятельную жизнь.

Следует отметить, что если у студента на достаточном уровне сформированы: житейский опыт, культура поведения, мировоззрение, сформированы морально-волевые качества личности, такие как самостоятельность, организованность, дисциплинированность, инициативность, целенаправленность, то переход-адаптация осуществляется оптимально, если же они не сформированы, то, наоборот, переход-адаптация протекает с перебоями или же совсем не происходит. Все указанные выше факты свидетельствуют о необходимости использования в воспитательной работе со студентами разных методов и форм, которые позволяют учитывать возрастные, групповые и индивидуальные особенности студентов, такая воспитательная работа дает возможность оптимизировать процесс адаптации студентов к жизни в общежитии и к образовательной системе вуза.

Прокомментируем некоторые из них далее. В начале сентября мы обязательно организуем и проводим тренинг на знакомство, для установления доверительных отношений, снятия напряженности, тревожности, страхов у первокурсников. Мы обсуждаем со студентами первого курса основные правила, которых стоит придерживаться в общежитии и университете. Например, правила формулируем следующие – учитывать мнение соседей по комнате при обустройстве быта, заранее готовить домашние задания, по возможности участвовать в общественной жизни вуза и др. На основе таких бесед далее разрабатываем «Этический кодекс группы», в котором предусмотрен раздел, касающийся правил и нравственных норм совместного проживания в общежитии. Данный кодекс оформляется студентами, сопровождается иллюстрациями и выкладывается в группе в социальной сети «В контакте». В дальнейшем при возникновении ситуаций недопонимания между студентами, проживающими в общежитии, мы обращаемся к данному документу и обсуждаем проблему, разрешая ее. При необходимости правила «Кодекса» корректируются студентами [3]. Одна из заимствованных нами форм адаптации студентов к общежитию – это дневник – календарь конфликтов. В нем мы предлагаем студентам каждый день фиксировать все конфликты в их комнате. Студенты, используя условные обозначения, отмечают причину, а также силу конфликта по трехбалльной шкале, по мнению респондента (1 – слабый, 2 – средний, 3 – сильный).

Согласно наших наблюдений студенты первых-вторых курсов, проживающие в общежитии, часто не обладают в достаточной степени навыками конструктивного взаимодействия, не умеют предупреждать возникновение деструктивных конфликтов со своими соседями по комнате, многие из них пока не способны минимизировать их последствия,

урегулировать напряженность в отношениях и, наконец, самостоятельно справляться с трудными жизненными ситуациями. Для решения данной проблемы мы обучаем студентов в рамках кураторского часа навыкам развивающего общения – проводим тренинги, на которых предлагаем схемы продуктивного разрешения конфликтов, а также работаем с эмоциональной сферой студентов [3].

Таким образом, подводя итог, хотелось отметить, что студенчество - это особая социальная категория, специфическая общность людей, организационно объединенных институтом высшего образования, а общежитие – это студенческий дом. Адаптация студентов к общежитию в период обучения в вузе играет важную роль в развитии каждой личности и профессиональном становлении. Она может проходить как естественно и легко, так и сложно и проблематично. Обучение в вузе – это переходный период между юностью и зрелой жизнью, поэтому необходимо уделять процессу адаптации студентов к общежитию должное внимание. Следовательно, необходима целенаправленная воспитательная работа в общежитии и повышение воспитательного потенциала общежития, для реализации воспитывающей функции студенческого общежития.

Список литературы:

- 1.Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
- 2.Иванова И.Ю. Становление профессионально-педагогической деятельности студентов в образовательном процессе. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. профес.-пед. ун-т., 2006.
- 3.Иванова И.Ю. Становление профессионально-педагогической деятельности студентов в образовательном процессе. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. профес.-пед. ун-та, 2006.
- 4.Иванова И.Ю., Прохорова А.А., Иванов С.М. Профессионально-педагогическое самоопределение будущего педагога как условие становления профессионально-педагогической деятельности // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. стат. всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск: Литера-принт, 2017.

УДК 316.7

Алексашин О. И. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

СПОРТИВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА МЕЖДУ ЭПОХАМИ: ОТ «РУССКОГО СПОРТА» К «КРАСНОМУ»

***Аннотация:** Физкультурно-спортивная печать в СССР отражала сущность идеологического конфликта советской системы и капиталистического мира в области спортивных рекордов. Конфронтация, возникшая в 1920-е годы и достигшая апогея в период Холодной войны, ныне, в реалиях XXI века сохраняет высокую актуальность. В данной статье произведена попытка анализа формирования модели советской прессы, впоследствии достигшей высокого уровня эффективности воздействия на аудиторию. В период 1917-1924 гг. – время экономической нестабильности и социально-политических преобразований – спорт и спортивная печать, очевидно, не были в числе первых приоритетов у власти. Однако именно эти семь лет стали определяющими в процессе трансформации партнёрской модели печати и перехода к инструментальной модели функционирования прессы.*

***Ключевые слова:** спорт, журналистика, политика, Первая мировая война, революция, физическая культура.*

Актуальность спортивной тематики в целом и спортивной печати, в частности, обусловлена тем, что спорт в современном мире выполняет важную общественную роль. Недаром некоторые авторы считают его своего рода сублимацией политики и даже войны, выставляя спортивные состязания мирным аналогом военных баталий. Успехи нации в спорте высоких достижений и состоятельность внутренней политики государства для развития массового спорта во многом служат показателями их успешности и перспектив развития в целом. Спортивная печать как зеркало спортивной жизни занимает особое место как в области спорта и физкультуры, так и в структуре прессы как таковой. Процесс приобретения ею привычного современного вида

был долгим и многоэтапным. Одним из важнейших этапов являлся период 1917-1924 гг., когда закладывались основы новой системы советской физкультурно-спортивной журналистики.

Цель исследования – дать многоаспектную характеристику трансформации системы русской физкультурно-спортивной прессы в 1917-1924 годы. В исследовании были применены следующие методы: исторический метод, качественный анализ публикаций, а также общенаучные методы сравнения, анализа, индукции и дедукции. На основании материалов газет, журналов, официальных документов и воспоминаний современников была произведена попытка воссоздания хронологии и анализа отдельных явлений перехода от партнёрской модели функционирования спортивной печати к инструментальной.

Хронологические рамки 1917-1924 гг. включают в себя важнейшие события и процессы, которые в дальнейшем на долгие десятилетия определили облик физкультурно-спортивной печати в СССР. В значительной мере традиции и нормы, заложенные в тот период, оказывают определяющее влияние на методы работы, особенности изложения спортивных материалов и в нынешней прессе, и телевидении, и даже интернет-порталах, посвященных спортивным темам. Важнейшим итогом данного периода явилась трансформация дореволюционной спортивной печати, предназначенной для удовлетворения потребностей довольно узкого круга спортсменов-любителей, в развернутую структуру, нацеленную на массовую аудиторию, ориентированную практически на все общество. Такая трансформация стала лишь одним звеном многоаспектного процесса преобразования системы физкультурно-спортивного воспитания в стране. Процесс этот был поставлен в государственном масштабе и обеспечен всей информационно-пропагандистской и организационной мощью государственно-партийного механизма Советского государства. Он дал результат, и произошло это довольно скоро. Особо впечатляет этот результат, если вспомнить в каких условиях и в пределах сколь огромной страны, попутно решавшей массу прочих важных и насущных проблем, он был достигнут.

Процесс этот включал сочетание пропаганды спорта, создания органов управления и координации спортивного воспитания среди населения, охват общества, прежде всего молодежи, сетью спортивно-физкультурных учреждений. Одним из важнейших этапов на пути этого процесса стало учреждение Всеобуча, выполнившего за относительно недолгий период своего существования важнейшую задачу систематического привития первичных спортивных навыков широчайшему кругу аудитории. Однако не менее важным было не только появление, но и уход Всеобуча в прошлое уже в конце рассматриваемого периода. Всеобуч выполнил свою задачу, уступив место гражданским государственным структурам – советам физической культуры, начавшим работать в тесном союзе с профсоюзами и комсомолом. Спорт, вернее, физкультура стала массовым явлением. Пусть она носила военизированный или прикладной характер, определяясь прежде всего нуждами развития промышленности и обороноспособности страны, стиснутой враждебным окружением.

Говоря о результатах исследования, необходимо отметить, что важнейшим организационно-правовым последствием рассматриваемого периода для физкультуры и спорта в целом и спортивной печати страны в частности является постановление 1925 г. «О задачах партии в области физической культуры», определившее общее направление действий советских физкультурных структур на десятилетия вперед. Данный документ ознаменовал завершение периода споров, дискуссий, опытов и разногласий в спортивной сфере, включая и спортивную журналистику. В то же время основное содержание рассматриваемого нами периода и составляли эти дискуссии, в которых выкристаллизовалась дальнейшая организационная форма советской спортивной журналистики. Во многом эта пестрота мнений, форм выражения и способ подачи материала в спортивных изданиях была унаследована от дореволюционного периода. Но неповторимые черты первых лет постреволюционной России с их экспериментаторством, исканиями и многообразием форм тоже, как в капле воды отразилась в реалиях спортивной прессы.

Смещение жанров и общая эклектика структуры изданий – отличительная черта спортивной журналистики первых лет советской власти. Мало какое издание могло похвастать чётко выстроенной, продуманной и последовательно выдерживаемой структурой рубрик и материалов. Во многом они шли в русле повестки дня – что отчасти было наследием дореволюционных репортеров, а частично характерной особенностью новой советской журналистики. Отчасти такое положение дел объяснялось тем, что значительная часть тех, кто создавал спортивную журналистику в первые годы Советской власти, пришли туда из дореволюционной прессы. В то же время в авторы спортивной журналистики отчасти инкорпорированы были как журналистские кадры из неспортивных областей, так и партийные, профсоюзные деятели, далекие не только от сферы спорта и физкультуры, но и в целом от литературы и публицистики. Тем не менее, этот сплав профессионалов, полупрофессионалов и вообще непрофессионалов, составил основу для будущего становления и развития высококлассной советской спортивной журналистики позднесоветского периода.

Изменения данного периода определялись главным образом особенностями аудитории спортивной прессы. Причиной этого вновь можно назвать государственную политику в области физкультуры и спорта, а именно – ее направленность на привитие физкультурно-спортивных навыков максимально широкому кругу аудитории. Массовость спорта в СССР отразилась и на массовости аудитории спортивных изданий. Бурный рост спортивной печати, поощряемый и организуемый государством, вкупе с насаждением спорта и спортивного образа жизни в учебных заведениях, на рабочих местах, в организациях досуга явился важнейшим залогом все более широкого охвата аудитории спортивной печатью. Именно тогда начала готовиться почва для будущей массовости и высочайшей популярности в 60-80-е гг. таких советских изданий как «Советский спорт» и др. Говоря же о символах спортивной печати рассматриваемого нами периода, невозможно не упомянуть, во-первых, об издании «Русский спорт» (1909-1919), который на протяжении своего существования являлся ориентиром для других журналов. «Русский спорт» даже во время Первой мировой войны и постреволюционное время отличался качеством аналитических статей, репортажей и фотоиллюстраций. Во-вторых, ярким событием для всей советской физкультурно-спортивной печати стало учреждение в 1924 г. журнала «Красный спорт» (затем – «Советский спорт») – флагмана отечественной спортивной журналистики, собравшего под своими знамёнами лучших авторов того времени.

В дальнейшем физкультурно-спортивные органы печати СССР и вправду все более, пользуясь лексиконом того времени, «пролетаризовывались» и «орабочивались», тщательно приживая признаки дореволюционной спортивной прессы. Но данный процесс продлился до начала 1930-х гг., а его эхо еще долго отдавалось затем в отечественной физкультурно-спортивной печати. Хотя и в искаженном, сильно заретушированном обличье, но черты эти сохранялись, ведь строился и советский спорт, и его печатные издания не с нуля, а на крепком фундаменте идей, моделей, проверенных методов – на базе, оставшейся от былой системы спортивной прессы. Юная советская физкультурно-спортивная пресса, сама не подозревая о том, стала преемницей традиций русской спортивной печати, отмежевываясь от них, но будучи проникнута ими в 1918-1924 годах в полной мере.

В ходе исследования были сформулированы следующие выводы.

Низкий уровень подготовки советских физкультурников, а ввиду этого их низкая конкурентоспособность на некоторых международных состязаниях не давали возможности преобладать публикациям спортивного плана в физкультурной советской публицистике 1920-х гг. Спортивная пресса обязана была помочь в пропаганде физкультуры, а, следовательно, в строительстве данной системы. Гражданская война и международное положение первого социалистического государства не позволяли развивать международную физкультурную деятельность в начальные годы существования Советского государства. Как известно, результаты

Первой мировой войны вызвали непризнание советского государства и исключение его представительства в международных спортивных федерациях.

Таким образом, хотя советская спортивная пресса, как и вся печать целиком, была сугубо государственной, и законы рынка к ее политике в отношении аудитории был неприменимы, все же она не могла полностью игнорировать законы привлечения аудитории и пренебрегать ее пристрастиями. Другое дело, что аудитория эта в силу реалий советского общества, только что пережившего Гражданскую войну, военный коммунизм и т. д., была отнюдь не взыскательна. Ее интерес к спорту и спортивной печати приходилось стимулировать пропагандистскими материалами о важности спорта и физкультуры, облечением спортивных реалий в празднично-фестивальные тона, кооперацией спорта с допризывной и в целом военной подготовкой в рамках Вевобуча.

Тем не менее, в своей работе спортивным журналистам приходилось учитывать не только важность преемственности некоторых норм дореволюционной спортивной прессы, но и новые факторы – рост грамотности, раннесоветский культ здоровья и гигиены, включение в аудиторию женской части населения.

Список литературы:

1. Алексеев К. А. Спортивная журналистика после Октября 1917 года: особенности происхождения советской физкультурно-спортивной печати // Вестник Московского университета. – Серия 10 Журналистика. № 2. 2015. – С. 103-120.
2. Дюперрон Г. А. Теория физической культуры: [монография]. – В 3 т. – Т.1. – Л., 1925.
3. Кальпус Б. Спорт и физическая культура // Красный спорт. 1924. № 1.
4. Ленин В.И. С чего начать? Партийная организация и партийная Список литературы:: О характере наших газет – М., 1971.
5. Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики // диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10. – М., 2003.
6. Суник А. С. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. – М., 2010.

УДК 37.013.46

Володько А.В. Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КОНФЛИКТ ТРАДИЦИЙ И НОВАЦИЙ

***Актуальность:** В современном физкультурном образовании в России сложилась кризисная ситуация: модернизация среднего образования не обеспечивает качественного прорыва в системе как школьного образования, так и в сфере профессиональной подготовки учителей физической культуры. Отказ от традиционной советской модели образования не привел к ожидаемым результатам, более того, оказался преждевременен. Между тем, физическая культура является приоритетным школьным предметом. Цель статьи – показать проблему конфликта традиций и новаций физкультурного образования.*

***Ключевые слова:** физкультурное образование, модернизация, профессиональная подготовка учителей.*

Сейчас на смену советской традиционной модели внедряются чуждые российской образовательной практике элементы и образовательные технологии, направленные на решение вопроса лишь с формальной стороны. Образовательные физкультурные программы не способны подготовить всесторонне физически развитых людей, а нужны лишь для отработки итоговых результатов, которые не демонстрирует высокий уровень подготовленности учащихся. В этой связи возникает резонный вопрос о соотношении традиций и новаций в системе физкультурного образования. Способны ли радикальные инновации в корне изменить всю систему физкультурного образования и сделать ее действенной и востребованной? Или нужно вернуть традиционное образование, каким оно было в советские годы?

Методы исследования – исторический, философский, системный анализ, сравнительный.

Если обратиться к историческому образовательному опыту, то можно отметить, что ранее образование людей было построено на основе традиций. Опыт и знания передавались от поколения к поколению, на основе уже изученных и опробованных практик. Такие традиционные практики долгое время существовали в качестве единственной базы трансляции опыта и знаний. Они были проверены временем, иного подхода педагоги прошлого не знали.

Но знания и опыт не могут передаваться только традиционным путем. Обучение людей, в том числе, и физическое воспитание и образование, не может быть основано лишь на знании представителей предыдущего поколения. С развитием цивилизации меняется и подход к поиску способов передачи знаний, появляются новации в образовании.

Ярким примером использования инновационных подходов в образовании можно наблюдать на примере воспитания и обучения спорту юношей в Древней Греции. Уже в те времена стали появляться частные философские школы, даже целые учебные заведения (известный нам Ликей), в которых готовили физически подготовленный мужей, причем, и физическое и гуманитарное образование были неотделимы. Образование строилось на тесном общении ученика и учителя. Использовался диалог, как способ передачи знаний. Во время прогулки (сессии) ученик должен был подтвердить свой статус знающего, отвечая на вопросы учителя. Если он не смог ответить (пусть формально) на заданные вопросы, он не становился философом.

В Средние века философы и педагоги искали ответ на вопрос о том, как должно быть построено образование, какова в нем роль традиционных знаний и новшеств. Распространению новаций препятствовали ремесленные гильдии, а также средневековые монастыри, в которых передача профессионального опыта велась в закрытом режиме и была доступна лишь избранным (членам гильдии или монахам, главная научная задача которых состояло в копировании уже имеющегося знания, но не создании нового). Но уже всецело развивались средневековые университеты, которые становились островками свободомыслия и новых философских идей. Свободы университетского образования мы обязаны деятельности этих учебных заведений в средние века.

Сейчас мы наблюдаем активный, но хаотичный и бессистемный процесс поиска лучших образовательных форм и технологий, т.е. в целом вся система российского образования построена на применении разнообразных инновационных методик. Поиск этих технологий ведется постоянно, о чем свидетельствует большое число образовательных опытов, проводимых в среднем образовании.

В настоящее время продолжается наращивание объема изучаемого материала по всем дисциплинам, перенасыщение его новыми, не всегда нужными, знаниями. Это приводит к разрыву межпредметных связей: каждый предмет решает свои задачи самостоятельно, а школьники переживают пассивность и безразличие ко всему, что связано с обучением. Новая концепция по физическому воспитанию невозможна без объективного анализа и критического переосмысления процессов происходящих в образовании в целом.

Подобный подход к реформированию физкультурного образования сложно назвать последовательным и оправданным, поскольку поиск нового и лучшего опыта должен вестись осмысленно и целенаправленно. Не нужно отказываться от традиционного образования, от педагогического опыта, который складывался в течение долгого времени в российской образовательной среде. Западные методики в целом все хороши, но их стоит применять лишь в узких областях и применительно к определенным сферам образования.

Между традициями и новациями существует определенная связь, поскольку все новое является, по сути, отражением прошлого опыта, его переработкой и изменением. Недаром в литературе отмечается, что «...инновационный процесс же направлен на изменение компонентов деятельности человека. Но и здесь идеи берутся из богатого традициями прошлого»[3]. Такая диалектика обеспечивает преемственность образования.

Один русский философ правильно сказал, что тот, кто утрачивает традиции, сползает вниз. Но горе тому, кто ограничивается только охранением традиции. С этой мыслью следует согласиться, поскольку во всем должна быть соблюдена мера: не нужно отдавать только дань традициям и слепо следовать только традиционному образованию, но и нельзя всецело полагаться на новации, которые могут и не прижиться или быть отвергнуты существующим в данном стране педагогическим опытом.

Образование представлено не идеями, формами или методами, а конкретными отношениями между конкретными живыми людьми. Поэтому в первую очередь следует гармонизировать отношения между субъектами образовательного процесса: педагогом и учащимся, регулировать эти отношения так, чтобы, с одной стороны, не прерывался образовательный процесс, с другой стороны, соблюдались интересы как одной, так и другой стороны.

На первый взгляд, кажется, что конфликт новаций и традиций в современном физкультурном образовании разрешим трудно, поскольку мы как-то легко и беспричинно стали отказываться от педагогического опыта целого поколения советских и русских педагогов. Педагогические идеи М. В. Ломоносова, К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского интересны лишь историкам или теоретикам педагогической науки. И сейчас, при разработке очередного ФГОСа, конкретный опыт и принципы, представленные в работах русских педагогов, не учитываются вовсе или перерабатывается в узком или искаженном виде. Между тем, активное переосмысление традиций и опыта способствует разнообразию и совершенствованию образования. При этом, нельзя забывать и о народных традициях в образовании. Не призываем вернуться к Домострою, но в народном образовании существует многого полезного, что требуется вернуть в современное образование. В частности, это касается традиции с огромным уважением относиться к памяти предков, чтить старших, перенимать опыт мастеровитых людей. Например, в древности воспитанием мальчиков занимались мужчины.

Для отрока и юноши был непререкаем авторитет взрослого опытного мужчины, который подготавливал будущего защитника, заботился о его физическом здоровье. Женщин, конечно, тоже слушались, но их авторитет для взрослеющего юноши был менее выражен. Сейчас во многих школах мы наблюдаем печальную картину: практически все учителя – это женщины, даже учителя физкультуры, что не соответствует советскому традиционному пониманию облика учителя физической культуры. Для современных подростков очень не хватает сурового мужского воспитания, которое способны дать лишь учителя-педагоги, а таковых в школах дефицит. В итоге – падение успеваемости, снижение дисциплины на уроках, фамильярность учеников, их грубость и непослушание.

Грачёв К. Ю. считает, что «...аргументов в пользу обеих полярных точек зрения достаточно: в пользу первой чаще всего приводится тот факт, что только при помощи средств науки можно описать и объяснить такие сложные и многоплановые процессы, какими являются в частности, процессы педагогические (как инновационные, так и традиционные); в пользу второй звучит аргумент, суть которого сводится к тому, что только практические педагоги в состоянии почувствовать и осознать те нужды и проблемы, которыми живёт современная школа» [1].

Итак, решить конфликт в системе «новации – традиции» можно лишь путем более гармоничного и взвешенного подхода к внедрению новых технологий в физкультурном образовании, с учетом, прежде всего, традиционного педагогического опыта собственных российских или советских педагогов. Опыт других стран, конечно, полезен, и его нужно применять, но применять ограниченно. Образование должно использовать множество методик и технологий, но применяться они должны в той сфере, в которой имеют наибольшую эффективность. Например, тестовые технологии абсолютно не применимы к оценке знаний гуманитарного характера. Тесты можно использовать для проверки знаний по точным наукам, где существуют только правильные и только неправильные варианты ответов.

Итак, рассмотрев традиции и инновации в образовании, можно сделать вывод об их тесной связи и взаимообусловленности. Согласно диалектическому принципу отрицания новая ступень развития предполагает не просто отказ от всего старого, а постепенное его перерастание и развитие в новую форму. Иными словами, инновации должны гармонично вытекать из всего существующего педагогического опыта. В нашей стране получается иначе: новации внедряются наобум, без какого-либо обоснования, теоретической и философской базы.

Список литературы:

1. Грачёв К. Ю. Особенности применения целостного подхода в повышении качества подготовки учителя инновационной школы / Управление качеством профессиональной подготовки специалистов в условиях перехода на многоуровневое образование: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. — практ. конф. Волгоград, 22–25 сент. 2008 г.: в 2 ч. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. — Ч. 1. — 381 с.

2. Рабош В.А. Философско-антропологический и синергетический аспекты современного образования // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 5. – С. 78-79.

3. Ховина Т. В. Традиции и инновации в образовательном процессе [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2014. — С. 13-16. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/104/5709/> (дата обращения: 10.04.2019).

УДК 37.013.43

Гарбуз В.О., НГУ им.П.Ф. Лесгафта, Россия, г.Санкт – Петербург

СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты влияния ФКиС на развитие патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, физическая культура, спорт.

Спортивная деятельность, как и остальные сферы жизни, является фактором формирования патриотизма. Это проявляется в том, что у любого поколения были и будут свои кумиры, герои, идеалы. Спортивная деятельность имеет свои особенности и не является исключением в том вопросе. Цель статьи – показать, каким образом спортивная деятельность влияет на формирование патриотизма, выявить существующие подходы по данному вопросу в литературе, рассмотреть, как формируется дух патриотизма к Родине, спорту, спортивной деятельности. Метод: Анализ научно – методической литературы.

Патриотизм – понятие очень широкое. Это, прежде всего, состояние души, которое выражается в равнодушии к судьбе Отечества, в способности сопереживать, испытывать боль и радость от происходящего в стране.

Ведущая роль в формировании патриотических чувств у молодежи принадлежит образованию, культуре и спорту. Современные юноши и девушки взрослеют и развиваются под влиянием тех факторов, тех условий, в которых живут и учатся, а привитие патриотических чувств можно добиться решением разных задач, в том числе и через физическое развитие молодежи и формирование потребности в здоровом образе жизни. В связи с этим приоритетным направлением деятельности любого муниципалитета является воспитание физически здоровой личности и чувства патриотизма за свой город, за свою Родину. Именно на занятиях физической культурой и на тренировках человек многократно попадает в условия для проявления таких качеств, как трудолюбие, решительность, настойчивость, самодисциплина. [4]

За последнее время в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания молодежи. В течение 2001–2018 гг. реализованы три государственные программы патриотического воспитания. Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у подрастающего

поколения высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

По данным мониторинга 2015 г., доля молодых людей, в первую очередь – это студенческая молодежь, участвующих в мероприятиях по патриотическому воспитанию, проводимых в рамках реализации программ образовательных учреждений и региональных программ по патриотическому воспитанию или допризывной подготовки молодежи, составляет в среднем 21,6 % общего количества молодых граждан в стране. [3]

На заседании Совета по развитию физической культуры и спорта, который прошел 24 марта 2014 г., Президент РФ В.В. Путин отметил: «Олимпиада и Паралимпиада показали, что мы возвращаемся в число лидеров мирового спорта. И этот высокий статус налагает на нас особую ответственность. Прежде всего, за продвижение ценностей спорта, здорового и активного образа жизни для всех без исключения граждан страны». Одной из важнейших мер в этой сфере является возрождение комплекса ГТО («Готов к труду и обороне»). [2]

Как показали исследования, именно массовый спорт имеет наибольшее распространение в студенческих коллективах. Практика показывает, что обычно в не физкультурных образовательных учреждениях страны в сфере массового спорта регулярными тренировками во внеурочное время занимаются от 10 до 25 % студентов. Ныне действующая программа по учебной дисциплине «Физическая культура» для студентов средних и высших специальных образовательных учреждений позволяет практически каждому студенту приобщиться к массовому спорту.

Наряду с массовым спортом существует спорт высших достижений, или большой спорт. Цель большого спорта принципиально отличается от цели массового. Всякое высшее достижение спортсмена имеет не только личное значение, но становится общенациональным достоянием, т. к. рекорды и победы на крупнейших международных соревнованиях вносят свой вклад в укрепление авторитета страны на мировой арене. Спорт высших достижений – один из элементов патриотического воспитания общества. Он не только обеспечивает всестороннее физическое развитие человека, но и содействует воспитанию его морально-волевых качеств. Молодежь не только активно участвует в различных спортивных мероприятиях, но и поднимает дух команд с трибун. Эти зрелища несут в себе могучий эмоциональный заряд.

В последние несколько лет наблюдается тенденция воспитания средствами физической культуры и спорта такого высокого качества, как патриотизм. К примеру, ни одно соревнование в городе не обходится без его традиционных ритуалов, спортивной символики, которые являются частью патриотического воспитания. Такие моменты, как подъем флага, исполнение гимна, приветствие спортсменов, красочное оформление мест проведения соревнований, награждение победителей, музыкальное сопровождение – все это, безусловно, оказывает воспитательное влияние на молодежь, формирует чувства патриотизма, гражданственности, гордости, чести, ответственности.

Примером могут служить спортивные мероприятия и состязания: олимпиады, турниры, чемпионаты и т. д. Посещая спортивные соревнования в качестве болельщиков, молодые люди проникаются уважением к тем, кто, не щадя себя, защищает честь своего города, региона, страны. Благотворно на подростков и молодежь влияют и встречи с именитыми спортсменами. А так же, связать молодежный массовый спорт и повышение уровня их патриотического воспитания, возможно сделать при активном использовании новой (хорошо забытой), но не отвергнутой формы спортивно-массовой деятельности молодежи Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Комплекс ГТО не утратил свою воспитательную составляющую, которая выражается в первую очередь в патриотическом воспитании молодежи [4].

Наш университет не стал исключением и тоже придерживается позиции «спорт – синоним патриотизма»: Олимпийская чемпионка, 5-кратная чемпионка мира и 4-кратная чемпионка Европы по синхронному плаванию, выпускница, а теперь аспирантка НГУ им. П. Ф. Лесгафта

Ольга Кужела рассказывала о незабываемых моментах гордости за команду и свою страну, когда в честь спортсменов играли гимн России. Несмотря на тренерскую работу и материнские заботы, Ольга всегда находит время для встреч со школьниками и студентами. Национальное движение волонтеров, лидером которого она является уже 5 лет, проводит немало спортивно-патриотических акций.

Д.п.н., профессор кафедры теории и методики борьбы НГУ им. П. Ф. Лесгафта, мастер спорта СССР, обладатель 6-го дана дзюдо, председатель коллегии судей Федерации дзюдо России, автор более 200 научных работ, соавтор книг «Дзюдо: история, теория, практика» и «Учимся дзюдо с Владимиром Путиным» А. Г. Левицкий говорил о том, что спорт может и должен служить сплочению народов, улаживанию конфликтов, организации связей людей всех поколений вне политики, национальностей, религий. Популяризация единоборств способствует воспитанию человека, который направляет свою силу на благо человечества.

В настоящее время в нашей стране разработана Программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 гг.». Она была разработана Федеральным агентством по делам молодежи, а ее исполнение было поручено Минобрнауки, Минобороны и Минкультуры. Среди основных целей этой программы – на 8 % увеличить долю граждан РФ, которые гордятся своей страной, увеличить число призывников в армию на 10 %, а также добиться роста «чувства гордости, глубокого уважения и почитания к символам государства – гербу, флагу, гимну, историческим символам и памятникам Отечества» среди россиян. Идея в общем и не нова, но, по данным разработчиков программы, сейчас в России наблюдается «относительно невысокий уровень доверия граждан друг к другу, к органам власти», а также «поверхностный уровень знаний истории России»[1].

Таким образом, именно в этой области будет вестись усиленная работа, ее эффективность будет методично отслеживаться. Планируется разработать систему «научно обоснованного мониторинга уровня патриотического воспитания граждан». В основном меры по повышению уровня патриотизма будут направлены на молодежь, но программа охватывает и остальные возрастные группы населения страны. Хотелось бы отметить, что патриотическое воспитание молодежи невозможно без наглядного примера. Всю нашу историю будущие воины воспитывались на примере подвигов былинных богатырей, а также реальных людей, героев, которых народ помнил столетиями – князей Святослава, Александра Невского и Дмитрия Донского, Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Образцом для подражания чуть позже стали знаменитые военачальники и флотоводцы А.В. Суворов и М.И. Кутузов, П.С. Нахимов и Ф.Ф. Ушаков и мн. др. [1, 61].

Не остался в стороне и спорт высших достижений. Видя победы наших спортсменов на Олимпийских и Паралимпийских играх, у молодежи должно развиваться чувство гордости за своих спортсменов, за свою страну.

Список литературы:

1. Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки: Массовый спорт как инструмент патриотического воспитания студенческой молодежи – Т.М. Черняновская, С.Д. Антонюк; Т, 2016, 57 – 61с.
2. Материалы заседания Совета по развитию ФКиС от 24.03.2014 г. М., 2014.
3. Об утверждении Программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016–2020 гг.»: постановление Правительства РФ от 30.12.2015 г. № 1493. URL:<http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
4. URL:https://www.mkala.ru/info/news/2017/06/19/news_14762.html (дата обращения: 10.04.2019)

Ларин М. В., Сорокина Н. В. ГБУ ДО Центр внешкольной работы с детьми, молодёжью и взрослыми Центрального района Санкт-Петербурга.

ПРОБЛЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ЦИРКОВЫХ СТУДИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация: Физическое воспитание детей и подростков реализуется через различные виды занятий. Среди них есть и цирковое направление. Детские цирковые студии Санкт-Петербурга имеют сложившиеся традиции физического воспитания детей. Индивидуальный подход, зрелищность номеров привлекают в студии все большее количество воспитанников. Трёхкратное увеличение численности цирковых коллективов не лишено и своих внутренних проблем. Главные из них – это отсутствие профессиональной подготовки педагогов и недофинансирование. Цирковая педагогика должна быть многожанровой, что пока с трудом реализуется. Покупка реквизита, оборудования, пошив костюмов и изготовление декораций ложится на плечи родителей. Однако есть пути решения этих проблем.

Ключевые слова: внешкольная работа, цирковые жанры, профильное образование, финансирование.

Постепенное увеличение численности цирковых студий в Санкт-Петербурге свидетельствует о востребованности данного направления внешкольной работы у Администрации города, а также о спросе среди родителей и детей [4]. Красочные цирковые номера, множество разноплановых жанров, развитие физической культуры посредством занятий в цирковых студиях привлекают все большее внимание к данному виду внешкольной работы. Многолетний практический опыт авторов статьи, анализ информации, полученной в процессе работы в цирковой студии «Веселая арена», а также в ходе взаимодействия с педагогами других студий города как в рамках межличностного общения, так и совещаний на городском уровне, позволил собрать материал и провести его аналитику, результаты которой представлены в данной статье.

На сегодняшний день в Санкт-Петербурге функционирует 14 цирковых студий. Это государственные образовательные объединения внешкольной работы с детьми и молодёжью. Цирковое направление внешкольной работы не новое для нашей страны. Так, в 80-х годах прошлого столетия в городе функционировало 4-5 цирковых студий. Однако рост числа коллективов произошел именно в наше время. В новом тысячелетии, постепенно стали появляться цирковые студии. Имея свои преимущества – возможность бесплатного образования для воспитанников и бесплатного участия в организованных Комитетом по образованию фестивалях и конкурсах – работа в цирковых студиях сопровождается рядом недостатков. Основные проблемы – кадровое обеспечение и недофинансирование.

Кадровые проблемы цирковых студий заключаются в самой специфике циркового искусства. Цирковое искусство является многожанровым. Здесь представлены: акробатика, атлетика, гимнастика, дрессура, жонглирование, иллюзия, клоунада, пантомима, эквилибристика. Цирковые студии города работают во всех из представленных направлений, за исключением дрессуры – по причине ограничений данного направления со стороны контрольных органов из санитарных соображений и политики безопасности. Также стоит отметить, что менее всего из жанров представлена клоунада. Профессиональные качества клоуна предполагают определенную степень развития личности. Это должен быть человек, который имеет высокую коммуникабельность, легко заводит разговоры с другими людьми; имеет актерский талант; умеет хорошо шутить, самостоятельно сочинять шутки; обладает активной мимикой; не боится перевоплощений; отлично себя чувствует на публике, не стесняется; умеет скрывать свое плохое настроение. В совокупности эти характеристики свойственны небольшому количеству людей, тем более в детском и подростковом возрасте.

Остальные жанры активно осваиваются в цирковых студиях [3]. Однако, в силу отсутствия профильного циркового образования или опыта соответствующей работы у большинства

педагогов, программы цирковых детских коллективов ограничены в выборе жанров работы с детьми. Большинство педагогов цирковых студий имеют высшее физкультурное образование, преимущественно выпускники НГУ П.Ф. Лесгафта. Педагоги цирковых коллективов сегодня не владеют всеми жанрами циркового искусства. Такие навыки есть только у выпускников Государственного училища циркового и эстрадного искусства. Учащиеся этого учебного заведения уже на первом курсе своего обучения осваивают семь цирковых дисциплин, среди них акробатика, ручной эквилибр, жонглирование, проволока, гимнастика. Однако в городе только один педагог детской цирковой студии имеет профильное цирковое образование и многолетний опыт работы на арене. Еще один педагог имеет многолетний опыт работы в цирке. Некоторые педагоги сами занимались в цирковых студиях, а впоследствии получили физкультурное образование. Некоторое количество спортсменов – педагогов студий имеет опыт работы в цирке, однако он не многожанровый и достаточно непродолжительный. Конечно, у всех педагогов цирковых студий получено образование по педагогике дополнительного образования. Это или высшее образование или повышение квалификации. То есть специфика работы с детьми разного возраста им известна.

Решение проблемы отсутствия профильного образования может быть реализовано через повышение квалификации педагогами в этом направлении, а также посредством проведения мастер-классов более опытными в том или ином направлении педагогами для своих коллег.

Второй, не менее актуальной проблемой является недофинансирование государственных цирковых студий. Практически полное отсутствие выделяемых финансовых средств на реквизит, костюмы, оборудование для занятий вынуждает делать закупки на общественных началах силами родителей воспитанников студии. Ни один коллектив не может похвастаться наличием спонсоров со стороны бизнеса или физических лиц. Многие педагогам приходится делать самим – шить костюмы, изготавливать декорации. При отсутствии такой возможности занятия превращаются в «условно» бесплатные. Стоимость пошива костюмов в ателье чрезвычайно высока. Профессиональное оборудование – ходули, хула-хупы, реквизит для жонглирования, скакалки, воздушные ленты и кольца и т.п. стоят дорого. Единоразовое вложение средств не обеспечит спокойной работы. Амортизация оборудования требует его регулярного обновления [5].

Значительной одной статьёй расходов является участие в фестивалях различного уровня. Выступить с сольным номером стоит от 1,5 до 3-4 тысяч рублей. Эти расходы снова ложатся на плечи родителей. При наличии финансовой возможности коллективы могут выезжать на соревнования не только по России, но и за рубеж. Прекрасный результат, призовые места завоевывали детские цирковые студии Петербурга в Германии.

Конечно, надеяться, что в бюджете города найдутся деньги на цирковые коллективы, не приходится. Однако цирковым студиям стоит активнее привлекать спонсоров, возможно, заняться краундфандингом. Детские цирковые студии Санкт-Петербурга имеют многолетнюю историю, однако широкое распространение получили только в наше время. Преимущества цирковых занятий очевидны – индивидуальный подход к каждому ребенку, учет его особенностей при подготовке номера, физическое воспитание, культурное развитие, атмосфера праздника в зрительном зале [1,2].

Однако не обходится и без сложностей. Нехватка профессионально подготовленных педагогов, владеющих всеми цирковыми жанрами, имеющими опыт работы на арене, сказывается на широте представляемых номеров. Недофинансирование детских цирковых коллективов перераспределяет финансовое бремя покупки костюмов, реквизита, оборудования, оплаты участия в фестивалях на плечи родителей. Решением имеющихся проблем могут стать взаимные мастер-классы, профессиональная переподготовка преподавателей, а также поиск спонсоров и краундфандинг.

Список литературы:

1.Ларин М. В., Сорокина Н. В. Цирковое искусство как средство формирования здорового образа жизни / Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2018 г. / под ред. Г. В. Ковалевой. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. – с. 217-220

2.Сорокина Н.В., Ходырева Е. В., Щербакова Д. В. Здоровьесберегающие технологии организации занятий в цирковом коллективе / Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междуна. научно-практ. конф./ под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.104-108.

3.Сорокина Н.В., Ходырева Е. В., Щербакова Д. В. Организация работы цирковой студии «Веселая арена» / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междуна. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.30-33.

4.Тимохина М. А., Ильин С. А., Щербакова Д. В. Всестороннее развитие личности в цирковом коллективе/ Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междуна. научно-практ. конф./ под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.129-133.

5.Тимохина М. А., Ильин С. А., Щербакова Д. В. Цирковое искусство как направление работы спортивной студии / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междуна. научно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.34-37

УДК 316.74

Щербакова Д.В. к.с.н., Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЦИРКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация:** Цирковая деятельность относится к одному из видов искусства, а значит входит в систему институтов культуры. Однако такое положение было у цирка не всегда. История развития цирка в России прошла через гонения артистов цирковых жанров, признание как второсортного вида искусства, к массовому признанию и централизованному государственному управлению программно-целевым методом.*

***Ключевые слова:** артист цирка, государственное управление, институт культуры, цирковое искусство.*

Российский цирк является выдающимся творческим явлением в мировом художественном пространстве. Цирковые представления с участием российских артистов имеют широчайшую географию и пользуются успехом во многих странах, их номера и аттракционы постоянно завоевывают призовые места на международных конкурсах и фестивалях [4].

Беря свое начало из народных игр-ш, цирк стал социальным институтом со своими нормами, ценностями и социальной структурой. За долгий период своего развития цирковая деятельность институционализировалась, а, значит, произошло формирование нормативных структур, социальных правил, образцов, норм и ценностей.

Возникновение циркового искусства на Руси относится к XI веку, когда народ развлекали первые профессиональные артисты – скоморохи. Выступления скоморохов включали такие классические для цирка жанры, как акробатика, дрессура, жонглирование и клоунада [6]. Однако в 1648 году выходит указ о запрете на выступления скоморохов, они гонимы церковью и государством. Скоморохов обвиняют в служении нечистой силе, считают их язычниками, а просмотр их представлений – пустой тратой времени. Под угрозой батога и ссылки запрещалось плясать, петь песни, рассказывать сказки, играть на музыкальных инструментах, устраивать кулачные бои, качаться на качелях, гадать под Рождество и т. д. и т. п. Гонения на скоморохов были настолько масштабными, что к концу XVII века они пропададут из центральных областей. И уже ко времени правления Петра I окончательно исчезают, как явление в русской культуре [2].

В 1700 году царь Петр I издает указ о строительстве в Москве деревянной «комедийной хоромине», как первого публичного театра. Начиная с этого времени, балаганы прочно входят в традицию русских официальных и народных праздников. Балаганы представляют собой слияние нескольких компонентов – театрализованных представлений, сопровождающихся выступлениями петрушечников, медвежатников, раешников, дедов-балагуров. В XVIII веке активно гастролируют по России иностранные цирки, которые также оказывают влияние на развитие балаганов. Позднее балаганные «аттракционы» приобретают развлекательный смысл, что служит основанием зарождения цирка как искусства.

Первый этап становления цирка как вида изящного искусства проходил достаточно тяжело. В период XVIII-XIX веков ему принадлежала низшая ступень в иерархии видов искусств, он считался второсортным, «иллюзорным», что лишало цирк научного внимания и исследования искусствоведов. Вплоть до 20-х годов XX века не было написано ни одной серьезной исследовательской работы, посвященной цирку.

Начиная с XIX века, цирковое искусство отделяется и из эпизодического и превращается в регулярный вид человеческого творчества. Активное развитие получает новое направление циркового жанра – конные выступления. Правительство пытается воздействовать на настроения населения, отвлечь от серьезных политических проблем того времени (восстание декабристов). Эта задача была возложена на цирки. Появляется первый русский стационарный театр-цирк в 1827 году у петербургского Симеоновского моста. Покровительство, оказываемое циркам правящими кругами России, вызывало у множества западных трупп желание приехать на гастроли и даже основать в Петербурге и Москве стационарные цирки. Наибольший ажиотаж сформировался вокруг двух конкурирующих трупп – А. Гверры и Ж. Лежара, которые имели собственные стационарные площадки в Петербурге. В конечном итоге, заручившись поддержкой царя, Дирекция императорских театров стала сама вести цирковое дело и в 1847 году оба здания были ею выкуплены. Здание цирка А. Гверры снесли, большая часть артистов уехала в Москву, а труппа Ж. Лежара осталась работать в своем здании, которое теперь принадлежало государству. Новая организация стала именоваться "Цирком императорской театральной дирекции", где главным режиссером был поставлен П. Кюзан, что еще демонстрирует преобладание западных традиций на заре институционализации цирка в России.

К концу XIX века в России работало до трех десятков цирков. Большинство из них вели кочевой образ жизни, но существовали и стационары в Петербурге, Москве, Одессе, Киеве и других городах. В Петербурге действовал цирк, принадлежавший семье Г. Чинизелли. Это был первый стационарный каменный цирк (1877г.). Он ориентировался на состоятельную публику и поддерживал традиции западноевропейских цирков преимущественно с иностранными артистами и полным отрывом от русских народных традиций. Через три года в Москве, на Цветном бульваре открывает свои двери каменный цирк А. Саламонского. А. Саламонский настроен более демократично, приглашает широкую публику; основная труппа – российские артисты. В цирк на Цветном бульваре приглашаются для выступлений музыканты, певцы, хоры, включая народные крестьянские коллективы. А. Саламонский первым ходатайствовал о разрешении утренних представлений, программы которых должны быть подготовлены под детскую аудиторию. С этих пор цирк А.Саламонского давал по воскресеньям детские спектакли, на рождество здесь проводились елки с вручением подарков детям. Специально для детей А. Саламонский ставил балеты и пантомимы, одна из них – «Фея кукол» (1895 г.) [3].

Еще одним каменным цирком в Москве в 1886 году на Большой Садовой становится «русский цирк» братьев Никитиных. Труппа, преимущественно состоящая из российских артистов, борется за сохранение и развитие передовых традиций народной культуры, создавая спектакли на основе русских сюжетов.

Массовому развитию цирка способствует смена культурных парадигм, переход эстетического сознания и художественной культуры в зрелищностноцентристскую плоскость. В свою

очередь цирк повлиял на развитие сценического искусства, когда камерный театр с аудиторией 200-300 человек превращается в театр под открытым небом с массовыми постановками. Тогда же цирк становится объектом исследования искусствоведов.

Еще одним аспектом институционализации цирковой деятельности выступает развитие трудовых отношений. Как правило, обучение цирковому делу начиналось с детей четырех-пятилетнего возраста из семей цирковых артистов. Помимо этого детей брали из неимущих семей на воспитание. За еду дети выступали на арене, а побои при обучении считались обязательной практикой. Достигая 15-16 лет, молодые люди снимались с ученичества и становились полноценными членами труппы. Для них был определен огромный перечень трудовых обязанностей: ежедневное участие в представлениях, репетиции, содержание реквизита, работа униформистом, обустройство цирка при переезде.

Артисты получали оплату за свой труд нерегулярно, зачастую голодали, жили в неподходящих для жизни помещениях, работали без соблюдения норм безопасности. Если артист цирка становился инвалидом, а также с наступлением старости, он становился нищим, потому что ему ничего не принадлежало. Акции по защите собственных прав артистов цирка носили преимущественно анархичный характер. И только в 1905 году под влиянием революционных настроений заговорили о создании профессионального союза цирковых артистов.

В 1914 году создается Российское общество артистов варьете, эстрады и цирка (РОАВЦ) с целью оказания помощи инвалидам войны. Первое периодическое издание о цирке выпускает именно РОАВЦ с 1914 по 1918 года. В журнале «Сцена и арена» публикуются материалы о важнейших цирковых представлениях. Сам цирк в этот период играет роль своеобразного средства массовой информации. Цирковые номера – сатирические куплеты, монологи, пантомимы – посвящались событиям, происходящим на фронтах, благодаря чему неграмотные зрители узнавали новости с фронтов.

Весной 1918 года в Москве открывается Дом цирка, где проходят заседания деятелей искусства и литературы на тему содержания циркового искусства, его инновационной роли. Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский излагает эстетическую программу обновленного цирка, характеризуя цирк как вершину искусства, возложив на цирк коммуникативную, экспрессивную, когнитивную и идеологическую функции. К работе в цирке начинают привлекать литераторов, режиссеров, композиторов, хореографов. В январе 1919 года при театральном отделе Народного комиссариата просвещения РСФСР учреждают Секцию цирка, позже ставшую подотделом. Центральная задача новой государственной структуры – национализация московских цирков и реформа их репертуара. Уже в августе того же года выходит Декрет Совнаркома о национализации театров и цирков. Таким образом, цирк становится государственным институтом с централизованным управлением. Невиданного расцвета на территории России цирк достигает после Октябрьской революции 1917 года. Цирк становится полноправным элементом культурной жизни страны благодаря своей универсальности, пропаганде положительных человеческих качеств. Цирковое искусство поддерживается правительствами социалистических стран.

В 1922 году на базе Секции цирка Наркомпроса организуется Центральное управление государственными цирками (ЦУГЦ), которое непосредственно руководит всеми цирками РСФСР. Возобновляется печатная деятельность. С 1925 по 1927 гг. 2 раза в месяц выходит иллюстрированный журнал «Цирк», а затем с 1927 по 1930 год выпускается журнал «Цирк и эстрада». Основными рубриками журналов стали хроники цирка, варьете, спортивные обозрения, фельетоны, шаржи, объявления и тематическая реклама.

Следующим направлением институционализации цирковой деятельности стало создание специального учебного заведения по подготовке артистов цирка и эстрады – Государственного училища циркового и эстрадного искусства (ГУЦЭИ). Ему предшествовало учреждение Мастерской циркового искусства в 1926 году. Затем в 1927 году открывается Техникум циркового

искусства с трехлетним сроком обучения, в 1934 – Всесоюзная школа циркового искусства, в 1938 – Государственное училище циркового искусства, переименованное в 1961 году в ГУЦЭИ. Сегодня подготовкой к работе в цирке занимаются и многочисленные детские и молодежные студии циркового искусства [5]. На региональном, национальном и международном уровнях проводятся фестивали и конкурсы для учащихся цирковых студий и работников цирка. Имена их победителей золотыми буквами вписаны в историю циркового искусства всего мира.

В период Великой Отечественной войны (ВОВ) были созданы филиалы Московского цирка и Ленинградского Фронтowego цирка, организованы фронтовые артистические бригады, включая бригаду студентов ГУЦЭИ. Цирковые номера были построены на антифашистскую тематику. После окончания ВОВ и налаживания мирной жизни на базе Главного управления цирками создается Всесоюзное объединение «Союзгосцирк», куда входили все цирки Советского союза.

Распад СССР становится причиной преобразования «Союзгосцирка» в Компанию «Российский цирк» в 1992 г., в чье ведение переходили все цирки России. Однако из подчинения Компании выходят Большой Московский цирк на проспекте Вернадского и Цирк на Цветном бульваре (с 1997 года – Цирк Никулина), Санкт-Петербургский цирк на Фонтанке и Казанский государственный цирк. Они перешли в прямое подчинение Министерства культуры РФ. Постановлением Правительства в 1995 году Компания «Российский цирк» была преобразована в организацию федерального подчинения в форме государственного унитарного предприятия и стала называться «Российской государственной цирковой компанией» («Росгосцирк»).

Сегодня Федеральное казенное предприятие «Росгосцирк» – самая крупная цирковая компания не только в Европе, но и в мире. Компания, история которой началась в 1919 году, в настоящее время объединяет 38 стационарных цирков и 5 цирков-шапито по всей России. В «Росгосцирке» работают около 4,5 тыс. сотрудников. Главное достояние Компании – артисты, среди которых сотни победителей самых престижных международных фестивалей и конкурсов.

В процессе институционализации цирковой деятельности разработаны законы, касающиеся цирковых объектов: об аренде земли, нормах строительства, противопожарной безопасности. Ряд зданий цирка признан объектами культурного наследия (в Ростове, Саратове). Существует специальный таможенный порядок ввоза импортного циркового оборудования. Цирковая деятельность попадает под налоговое регулирование и статистическое наблюдение. Особую важность имеет ряд законов, касающихся трудовых отношений. В Трудовом Кодексе и ряде нормативно-правовых актов отрегулированы вопросы труда творческих работников (включены цирковые специальности), утвержден перечень профессий и должностей творческих работников, разработаны формы должностных инструкций, отрегулированы нормы рабочего времени, учтены в законах и особенности трудовых отношений с несовершеннолетними работниками. Стратегическое управление цирковой деятельностью на федеральном уровне осуществляется на основе разработанной в 2012 году Концепции развития циркового дела в Российской Федерации до 2020 года [1].

Цирковая деятельность в России прошла путь от скоморохов до государственного института с централизованным управлением, от второсортной искусства до всемирного признания. Цирковые выступления были инструментом пропаганды, при этом имели своё печатное издание. Труд артистов цирка регулируется нормами закона, а профессиональная подготовка возложена на цирковое училище. Сегодня цирковое искусство стало полноценным институтом культуры.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2012 N 434-р (ред. от 13.12.2017) «О концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года» / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Кудрявцева Т. Великая афера Патриарха Никона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rateh.ru/afera-nikona>

3. Российская государственная цирковая компания. Режим доступа: <http://www.circus.ru/>

4.Сорокина, Н.В., Ходырева, Е. В., Щербакова, Д. В. Организация работы цирковой студии «Веселая арена» / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.30-33.

5.Тимохина, М. А., Ильин, С. А., Щербакова, Д. В. Цирковое искусство как направление работы спортивной студии / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.34-37.

6.Хренов, Н. А. Социальная психология зрелищного общения: теория и история: монография / Н. А. Хренов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 688 с

УДК 36

Евчий Д.А. студент, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург,

Руководитель - Русакова Л. М., доцент кафедры социальной работы и права

РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** Роль социального работника в сфере образования крайне велика. На разных образовательных уровнях цели и задачи специалиста отличаются.*

***Ключевые слова:** образование, школа, социальный работник, социализация, воспитание, помощь*

Образование во все времена выполняло одну из важнейших функций - получение знаний, определенных умений и навыков. Однако, на сегодняшний день главная миссия образования – это не только умственное развитие, но и развитие духовно-моральных, нравственных качеств, формирование социальной компетенции, которая поможет им в благополучной социализации и интеграции в общество.

В успешном развитии и социализации личности в системе образования большую роль играют специалисты, которые этому содействуют. На сегодняшний день социальные работники все активнее принимают участие в процессе формирования личности ребенка, подростка, молодого человека, так же они помогают им преодолевать те жизненные трудности, которые у них возникают. Ведь основная цель социальной работы как профессии – это содействие нормальной жизнедеятельности личности, а так же гармонизация потребностей отдельно взятого индивида и общества в целом. Необходимо заметить, что социальная работа в системе образования на сегодняшний день находится на этапе становления и формирования как отдельного направления социальной сферы Российской Федерации.

Необходимо отметить, что современной системе образования требуется компетентные люди, которые готовы всегда прийти на помощь, духовно развитые люди, так как духовность вызывается духовностью. Роль и место социального работника в образовании логичнее рассматривать и определять в зависимости от специфики и уровня образовательного учреждения.

Фирсов М.В. выделяет следующие социально-педагогические аспекты социальной работы в сфере образования:

1. дошкольное воспитание;
2. социальная работа в школе;
3. социальная работа в техникумах, колледжах, вузах;
4. работа с молодежью;
5. социально-педагогическая помощь семье.

Итак, область работы специалиста в дошкольном образовании – это, прежде всего, нужды детей и потенциал их родителей. Но очень важно понимать, что деятельность специалистов находится в зависимости от пары факторов: особенностей возраста детей, и от научных изысканий и исследований о том, как разработать условия, которые способствуют успешной и благоприятной интеграции ребенка в систему образования. Одной из задач социального работника на данном уровне образования – это выявление детей с эмоциональными, физическими, познавательными,

социальными отклонениями, а так же разработка мер профилактики по устранению разных симптомов неблагополучия у ребенка и его семьи. Необходимо отметить, что в этот период чаще всего выявляются какие-то лишения у ребенка. В таких ситуациях главная задача специалиста по социальной работе – это оказать помощь семье и ребенку, привлекая уместных специалистов, например, психолога, логопеда, медицинских работников и т.д.

Специалисты по социальной работе в школах обеспечивают ученикам положительное и благополучное развитие при получении ими образования. В данных условиях специалисту необходимо организовывать социальную помощь нуждающимся детям и заниматься оздоровлением семейной среды. Социальная работа крайне важна в школе, ведь учителя не должны и не обязаны устранять причины малообеспеченности, девиантного поведения или какие-либо лишения у ребенка. Все эти вопросы берут на себя специалисты по социальной работе. Так же одной из обязанностей специалиста в общеобразовательном учреждении является забота о семьях и их детях, которые были окончательно или временно исключены из школы и оказание им поддержки; выявление одаренных детей и организация для них соответствующего образовательного процесса; пресечение жесткого обращения с детьми; организация методов решения бытовых проблем, а так же организация с вовлечением учащихся в разные мероприятия, акции, ярмарки, конкурсы и т.д.

Если обратить свое внимание на сегодняшнее общество, то можно сделать вывод о том, что социальная работа в школах развита еще не до конца. На данный момент специалисты по социальной работе есть лишь в некоторых школах, обычно это школы так называемого инновационного типа.

Социальная работа в системе среднего профессионального и высшего образования имеет свои особенности. Особенно важно учитывать особенности студентов: их возраст, интересы, ценности, нормы, которые приняты у этой возрастной группы. В работе со студентами особенно важно разбираться в современных веяниях, чтобы понимать ценности ребят; поддерживать стремление к самостоятельности, к нахождению себя в социуме, нахождение своего дела.

Социальная работа в высших учебных заведениях призвана для того, чтобы студенты получали помощь и поддержку, когда им это действительно нужно. Обучаясь в университете, студенты хотят совмещать обучение и заработок денег, им хочется быть самостоятельными. Задача специалиста помочь ребятам сделать так, чтобы они и работали, но и не пропускали занятия. Недавно появилась тенденция к открытию социально-психологических центров при ВУЗах. Это такие центры, которые дают студентам работу, которую можно выполнять во внеучебное время. Работу такие центры берут от разных учреждений на проведение разных мероприятий, исследований и т.д. Однако, следует заметить, что подобная система распространена лишь в отдельных университетах. Еще одно направление социальной работы со студентами – это помощь тем, кто проживает в общежитиях и испытывают разные неудобства, дискомфорт и какие-то лишения, поэтому задача социального работника сформировать группу поддержки для таких ребят и оказывать им разную помощь.

Так же необходимо заметить, что в высших учебных заведениях обучаются студенты с ограниченными возможностями, которым сложно найти свое место в сфере труда, а именно это дети-сироты, дети из многодетных семей, студенты, имеющие детей, и другие категории молодежи, находящиеся в трудной жизненной ситуации. В данном случае существенную помощь может оказать социальный работник, который информирует студентов о том, куда, к кому и каким образом можно обратиться, чтобы изменить свое социально-опасное положение.

Необходимо заметить, что так же в работу со студентами социальные работники включают научить их преодолевать элементарные бытовые сложности, трезво и спокойно реагировать на разные уколы судьбы, неприятности. Ведь человек – это творец своей собственной жизни, однако, как он может самореализовываться и развиваться, если никто не научил его базовым вещам.

Особую сложность для специалиста могут представлять особые случаи, а именно, когда студент относится к категории социально неадаптированных людей и проявляет грубость, аморальное и девиантное поведение. В таких ситуациях, работник может привлечь к своей работе других специалистов по отдельным направлениям, например, психолога или соответствующего врача.

Таким образом, можно заметить, что социальная работа в системе образования находит все большее применение. Так как в настоящее время системе образования присуще достаточно проблем, которые требуют участия именно социальных работников с присущими ей компетенциями. Можно заметить, что сейчас организация социальной работы в образовательных учреждениях терпит так называемый кризис, когда, с одной стороны, процесс обновляется, а, с другой, сохраняются лучшие традиции прошлого опыта, осуществляется преемственность. Ведь социальное образование принимает активное участие в создании и развитии новой культуры, социальной жизни, являясь ее необходимой частью.

Развитие социальных процессов и кризисных ситуаций, которые отражают общество современной России, наблюдается и увеличение разного рода девиаций как положительных, так и отрицательных. В этих условиях объективно повышается спрос на социальную поддержку, профессиональную помощь со стороны социальных служб, основанную на научных достижениях, обобщении положительного практического опыта, на реализации действенных государственных и общественных программ в социальной сфере.

Список литературы:

1. Басов Н.Ф. Социальный педагог: Введение в профессию: учебное пособие для студ. ВУЗов/ Н.Ф. Басов, В.М. Басова, А.Н. Кравченко. - М.: «Академия». 2006. – 259 с.
2. Теория социальной работы: Учебник / Под ред. Проф. Е.И. Холостовой. - Москва: Юристъ, 2001 г.
3. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы: учебное пособие для студ. ВУЗов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. - 432 с.

УДК 37.013.8

Зайнуллина А. С. Студентка 1 курса магистратуры, факультета здоровья и реабилитологии, кафедры теории и методики массовой физкультурно-оздоровительной работы НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Петров А. Б. Заведующий кафедрой ТиММФОТ, канд. пед. наук. НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ У ДЕТЕЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА

***Аннотация:** В статье рассмотрена возможность использования игрового метода в физической подготовке дзюдоистов начальной подготовки как один из основных факторов повышения эффективности учебного процесса.*

***Ключевые слова:** игра, лидерские качества, игровой метод, физическая подготовка, повышение эффективности, тренировочный процесс, дзюдо. training, efficiency increase, training process, judo.*

Введение

В наше время в спорт приходят дети очень рано, в 3-5 лет, а в некоторые виды – еще раньше. Это значит, что игровой метод в педагогическом процессе становится основополагающим. Основываясь на опыте тренировочного процесса в дзюдо, можно сделать вывод о том, что игровые моменты являются одной из самых необходимых и актуальных форм. Игра в любом возрасте не только не теряет своего психологического значения как желаемая деятельность, но и продолжает развивать ребенка не только психофизически, но и социально. Кроме того, игра как свободная деятельность, оказывает на ребенка релаксирующий эффект.

Цель исследования: обосновать педагогическое значение игровой деятельности для выявления лидерских качеств у детей, занимающихся дзюдо.

В данном случае игра представляет собой сюжетно организованную двигательную деятельность, в основу которой положен свободный выбор способов достижения цели и получаемое человеком удовлетворение. С течением времени создаются игры, специально направленные на решение педагогических задач. При определенной педагогической направленности и руководстве игры стали действенным средством и методом физического воспитания и социализации личности [3, 4].

Игровой метод не обязательно связан с какими-либо общепринятыми играми, например, хоккеем, бадминтоном, волейболом, а может быть применен на материале любых физических упражнений (бег, прыжки, метания и т.д.), особенно при проведении занятий с детьми дошкольного и школьного возраста. Он является методом комплексного совершенствования физических и психических качеств человека. С его помощью решаются различные задачи: развитие двигательных способностей, воспитание смелости, решительности, находчивости, инициативы, самостоятельности, тактического мышления, совершенствования двигательных умений и навыков. Чаще всего дети, занимающиеся спортом, отличаются не только физическими качествами, но и проявлением лидерских качеств, уверенностью, а главное высоким уровнем здоровья. В наше время дети все меньше хотят заниматься спортом, больше времени они уделяют социальным сетям, играм и телевизору. В большей степени все это из-за отсутствия интереса и мотивации для занятий спорта [1]. Наиболее характерные признаки игрового метода:

1. Ярко выраженное соперничество и эмоциональность в игровых действиях (метод позволяет моделировать сравнительно сложные взаимоотношения между людьми).
2. Чрезвычайная изменчивость условий ведения борьбы, условий выполнения действий.
3. Высокие требования к творческой инициативе в действиях.
4. Отсутствие строгой регламентации в характере действий и нагрузке.
5. Комплексное проявление разнообразных двигательных навыков и способностей.

Нами были внедрены в тренировочный процесс групп начальной подготовки по дзюдо игру под названием "Пояса". Эта игра выявляет лидерские качества, которые необходимы в дзюдо, такие как готовность к риску, уверенность в себе, инициативность и умение мотивировать себя, умение создать команду, умения создавать условия для самореализации своих последователей.

Суть игры состоит в том, что выявляется один победитель, который, занимая активную позицию в игре, находит возможность оставить других участников без их пояса. В результате в игре побеждал тот ребенок, который действительно в тренировочном процессе отличился более высокой степенью лидерских качеств способностью принимать нестандартные решения в экстремальных для него условиях. С помощью этой игры можно было отвлечь детей от тренировочного процесса и восстановить психофизическое состояние, при этом не мешая тренировочному процессу.

Совершенствование организации учебно-тренировочного процесса юных дзюдоистов на спортивно-оздоровительном этапе ставит тренера перед необходимостью поиска наиболее эффективных и адекватных возрастным особенностям средств и методов, к числу которых можно отнести игровой метод. Подвижные игры оказывают комплексное воздействие на развитие кондиционных способностей, закрепления двигательных умений и навыков, воспитание личностных качеств. В постоянно меняющихся игровых условиях совершенствуются регулятивные функции деятельности систем организма, активно формируются механизмы координации и управления движениями, улучшается сила и подвижность нервных процессов [1].

Заключение

Игровой метод организации и проведения занятия необходимо применять как можно чаще, что будет способствовать повышению эффективности занятий, заинтересованности юных

спортсменов, так как в игре налицо соревновательная составляющая, в которой проявляется как уровень физической, психической, так и других видов подготовленности.

Список литературы:

1. Жуков М.Н. Подвижные игры: Учебник. М.: «Академия», 2000. 160 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. — 352 с.
3. Семянникова В.В. Новые физкультурно-спортивные виды в физическом воспитании студентов педагогических вузов: на материале Центрального региона РФ: дис. ... канд. Пед. наук. – М., 2001. 180 с.
4. Утишева Е.В. Игра в хоккей как область социализации личности (особенности игры в хоккей как области социализации детей и подростков). Актуальные вопросы теории хоккея и методики подготовки тренерских кадров: Материалы 7-й Всероссийской научно-методической конференции тренеров, преподавателей и специалистов в области хоккея с шайбой (Санкт-Петербург, 9-12 января 2014г) Под ред. д.п.н., профессора Михно Л.В.- СПб. Изд-во «Профи ТНТ», 2014 г. 145 с.

УДК 37.013.43

Полякова Р.Р., НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Россия, Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ОТНОШЕНИЕ К ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ, СПОРТУ И СПОРТСМЕНАМ

***Аннотаци:** В статье рассматриваются некоторые аспекты влияния СМИ на отношение к физической культуре, спорту и спортсменам.*

***Ключевые слова:** Средства массовой информации, физическая культура, спорт, спортсмены.*

Актуальность: Взаимосвязь между средствами массовой информации и различными отраслями физической культуры безусловна. За счёт их взаимодействия эти сферы человеческой деятельности получают взаимную выгоду.

Цель: Выявить как происходит взаимодействие между средствами массовой информации с физической культурой, спортом и спортсменами.

Задачи: 1. Рассмотреть какие пути на формирование интереса используют средства массовой информации. 2. Определить как проходит взаимодействие между средствами массовой информации и отраслями физической культуры. 3. Выявить влияние средств массовой информации на отрасли физической культуры.

Методы: Анализ научно-методической литературы.

В настоящее время поток информации, доходящий до человека настолько разнообразен и противоречив, что зачастую самостоятельно в нём совершенно не разобраться. И именно по этому огромную силу воздействия на психологическое и социальное состояние людей имеют средства массовой информации (СМИ), а наибольшее влияние они оказывают на аудиторию с неокрепшим самосознанием и неустоявшимся мировоззрением - молодёжь.

К инструментарию СМИ относятся пресса, телевидение, радио, Интернет, а так же реклама. За последние десятилетия средства коммуникации претерпели существенные изменения вследствие распространения спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, электронных текстовых коммуникационных систем. Но планка первенства по массовости и уровню влияния на общество оказывается у аудиовизуальных СМИ: телевидение, интернет и реклама.[5]

СМИ на сегодняшний день планомерно переходят на территорию интернет-пространства. Согласно результатам, которые были предъявлены Росстатом уже на 2017 год более шестидесяти процентов населения ежедневно используют сеть интернет. При этом, при заметном росте частоты использования сети интернет, в городском населении он пользуется куда большей популярностью. И согласно так же результатам за 2017 год процент городского населения, использующего сеть интернет, составляет более 63, а сельского более 50 процентов. [1, 47]

Всем привычная журналистика уже принимает другой облик. Если ранее интернет считался лишь местом скопления дополнительной информации, то теперь он позволяет работникам сферы средств массовой информации получать ответную реакцию населения.

Блоги на сегодняшний день представляют собой самую известную форму для изложения событий или же ощущений их автора, позволяющие вести групповую или же массовую коммуникацию. Ещё согласно показателям на 2007 год в Рунете существовало более 2 млн. блогов. И российские блоггеры в день оставляли около 160 тысяч новых записей. Темп роста количества дневников был крайне высок, однако в сравнении с европейской сетью интернет составляли лишь 3 процента от мировой сети.[2, 10-17]

Фактически каждый, живущий на нашей планете, оказывается вовлечён в сферу массмедийных технологий. Основные характеристики данных технологий представляют собой три их проявления: мозаичность, серийность и дискретность. За счёт мозаичности огромное количество информации может потребляться за небольшой объём времени. Серийность представляет из себя специфичность способа выстраивать и подавать информацию. Дискретность же является упрощённым способом сбора информации. При помощи этих характеристик человек имеет возможность получать и работать с информацией с кажущейся простотой. По итогу человек оказывается в ситуации постоянного выбора, который основывается на дополнительных знаниях и ценностных установках.

Различные медиатехнологии при должной ответственности к подаче информации, её идеологии и направленности должны активно использоваться для формирования мировоззрения общества. Расширение данной сферы будет замечательной возможностью для развития культуры как одного человека, так и социума. [3, 18-25]

Своё взаимодействие со спортом СМИ начали в 1733 году, когда только появилось такое явление, как спортивные обзоры, К 1890 году в большинстве ежедневных газет присутствовал раздел посвящённый спорту. В своё время и Пьер де Кубертен получил мощную поддержку со стороны прессы как самим Играм, но и идеологии олимпийских традиций, которые тесно связаны с этическими и моральными аспектами спорта, образованием, здравоохранением, воспитанием и т.д.

Однако, нездоровая тяга к сенсационным и околоскандалным новостям может заметно сместить акценты и исказить восприятие многих событий и явлений, что связаны со спортом. [4, 171-174]

Одним из отрицательных и опасных воздействий СМИ можно считать дезинформацию. Её суть заключается в том, что в определённый момент «подаётся» информация, зачастую являющаяся откровенной ложью. И когда эта дезинформация подаётся из различных источников и закрепляется в подсознании человека, она используется в момент принятия какого-либо решения, что и является целью дезинформации. Не смотря на эффективность подобного метода, он является крайне «грубым» и редко применяется в современных СМИ, в отличие от применения ассоциаций. При использовании метода ассоциаций предполагается тщательный отбор и специальная компоновка понятий, что вызывают позитивные или же негативные ассоциации, что способствует влиянию на восприятие информации. Стереотипы, которые в последствии формируются, обладают высокой эффективностью в процессе восприятия информации. Использование стереотипов позволяет легко манипулировать сознанием человека, поскольку они тесно связаны с жизнедеятельностью человека, группы лиц и общества в целом. [5]

Пестрящие о скандалах в сфере физической культуры заголовки далеко не редкость и их главные герои по итогу могут получить куда большую славу, нежели победители самих игр, которых в большинстве своём далеко не все могут вспомнить. Так же, подобное может затмить и другие более серьёзные новости из той же сферы, как это случается с новостями, что связаны с допинговыми скандалами.

Безусловным недостатком в работе между СМИ и спортом является то, что, при наличии многообразия различных спортивных изданий и передач, они оказываются во многом однотипными. Так же во всём этом можно выделить отсутствие какой-либо равномерности освещения всех видов спорта, что как минимум представлены на Олимпийских играх. Все

решения по распределению времени на те или иные события принадлежат телекомпаниям, которых больше заботит пропаганда спортсменов их страны, как победителей, так и тех, кто выступил достаточно посредственно.

Лишь около трёх или шести видов спорта занимают от 80 до 90 процентов экранного времени, что было отведено под спортивные программы. Эта проблема связана как и с популярностью тех или иных видов спорта в самом обществе, так и с тем, что большая часть представителей СМИ не разбирается в большинстве видов спорта на должном уровне. А в итоге, когда человек задумывается о спорте, он в первую очередь вспоминает то, что он ранее узнавал из СМИ.

И как известно, всё что не поддаётся огласке через СМИ в итоге не имеет широкого распространения. В следствие этого институт СМИ стал одним из субъектов организации жизненного пространства человека. Различные средства массовой информации в сфере спорта служат источником знаний о различных группах людей, социальных ценностях, товарах, а так же рассказывают о них, учат играть и смотреть. [4, 171-174]

Не смотря на наличие тех или иных недостатков, СМИ принадлежит львиная доля популяризации физической культуры и спорта, в то время как спортивные зрелища привлекают телезрителей, что и объясняет их взаимосвязь между собой.

Список литературы:

1. Информационное общество в Российской Федерации. 2018 : статистический сборник/ [Электронный ресурс] / М.А. Сабельникова, Г.И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О.Ю. Дудорова и др.; Росстат; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст дан. (9 Мб). – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – ISBN 978-5-7598-1859-5 [Дата обращения: 15.04.2019]

2. Беленко В.Е. Новое информационное пространство: вызовы сложившимся представлениям // «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» Томск, 4-5 декабря 2008 - Томск, 2008.

3. Брюханцева Н.В. Идеалы, идолы и ценности в современном медиапространстве // «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» Томск, 4-5 декабря 2008 - Томск, 2008.

4. Мельникова Е.Н., Ворожко Ю.В. Социокультурное значение спорта в средствах массовой информации // Омский научный вестник. - 2010.- №5.

5. Интернет-документ: https://vuzlit.ru/452978/vliyanie_obschestvo [Дата обращения: 14.04.2019]

УДК 659.1: 796

Симонова К. Ю. к фил.н, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск,

Богачёва И.В. магистрант, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск.

ПОПУЛЯРНАЯ ЛИЧНОСТЬ В РЕКЛАМЕ КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Аннотация: В статье проанализировано воздействие рекламы с привлечением популярных спортсменов как мотивационного фактора влияния на человека посредством побуждения его к занятиям физической культурой и спортом.

Ключевые слова: реклама, популярная личность, популярный спортсмен, имидж, мотивация, факторы психологического воздействия, физическая культура и спорт.

Изучение эффективности рекламной деятельности является одним из наиболее актуальных направлений в современном мире. Применяемые в современных условиях средства рекламы разнообразны, многие из них технически совершенны, имеют сложную классификацию по назначению, месту применения, характеру использования, степени эмоционального и психологического воздействия на людей. Из мирового опыта известна сила и роль рекламы. Реклама, с одной стороны, доводит до потребителей сведения, необходимые для покупки и

использования товаров. С другой, сочетая свою информационность с убедительностью и внушением, оказывает на человека эмоционально-психическое воздействие. Реклама все чаще вмешивается в жизнь человека, управляя им на осознанном и бессознательном уровнях, включая всевозможные факторы психологического воздействия [1]. Ввиду усиленного внимания отношений общности к популярным спортсменам, последние приобретает способность специфического воздействия на общность (побуждение к действию, активному проявлению мнения, выражению позиции и т.п.). Разыгрываются разнообразные сценарии их взаимодействия, располагающиеся в пределах восторженного выражения любви, обожания и проявления недовольства, презрения и откровенной ненависти. Сегодня как никогда проявляется воздействие этого явления на уровне отдельного индивида (выбор жизненных целей, ценностных ориентиров, формирование установок и потребностей), социальных групп (формирование специализированных и субкультурных общностей, влияние на интересы и увлечениях разных социальных групп), общества и культуры в целом (макро и микроизменения в социальной, политической, экономической, культурной и иных сферах жизни человека). Понимание сущности и значения популярности спортсмена позволяет диагностировать, отслеживать и прогнозировать эти воздействия, а также разрабатывать механизмы контроля и использования популярности как ресурса социокультурного развития [2].

Актуальность работы заключается в психологической обоснованности мотивационного воздействия рекламы как фактора побуждения к занятиям физической культурой и спортом, поскольку в рекламной деятельности широко используются методы и способы психологического, эмоционального и интеллектуального воздействия на людей посредством привлечения популярных спортсменов в рекламу.

Мотив – побуждение человека к деятельности, удовлетворяющей его потребности в которых имеется объективная необходимость. Мотивы могут приобретать абсолютно разные формы от мыслей и чувств до потребностей и психических образований, но стоит отметить, что для осуществления какой-либо направленной деятельности требуется соотношение побуждения с целью, которую человек планирует достичь в результате деятельности. Возникающие потребности побуждают человека активно искать способы их удовлетворения, становясь тем самым, внутренними побудителями деятельности, или мотивами [3].

Мотивы могут быть различны, от интереса к какому-либо процессу деятельности до самоутверждения и т.д. Человек, стремящийся к выполнению определенной деятельности обладает мотивацией, например, если спортсмен стремится достичь высоких результатов, можно утверждать, что он обладает высоким уровнем мотивации достижения.

Следует отметить, что мотив – это атрибут личности, ее относительно устойчивое проявление. Тот или иной мотив следует анализировать лишь в системе, с учетом определенных образов и отношений, которые составляют общий строй психической жизни. Основная роль мотива – придание поведению импульса и направленности его к цели.

Мотивацией в свою очередь принято считать совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к целенаправленной деятельности. Понятие «мотивация» имеет два смысла: во-первых, это система факторов, влияющих на поведение человека (потребности, мотивы, цели, намерения), во-вторых, характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне [4,5].

Содержательную сторону мотивации определяют функциональные возможности психических процессов, возможности сознания человека. Занятия физической культурой и спортом могут выходить за пределы имеющихся интересов или потребностей, что в дальнейшем может привести и к изменению самой мотивации. В механизме мотивационного побуждения главную роль занимает знание, являясь первичным побуждением, а реализация мотивов личности связана в первую очередь с установкой. Установкой следует считать состояние человека, которое выражается в виде готовности к определенному действию, предвзяв любую психическую

деятельность, возникающее посредством единства потребностей и окружающего мира. Такая деятельность становится целесообразной благодаря тому, что в ней учтены как потребности индивида, его внутренние мотивы, так и особенности среды, в которой становится возможным удовлетворение этих потребностей [6].

Сущность мотивации при физкультурно-спортивной деятельности включает в себя все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, установки, знания. Основными мотивами занятий физической культурой и спортом, указанными опрошенными, является забота о здоровье. Занятия физическими упражнениями рассматриваются ими как полезная деятельность, а также средство активного отдыха [7].

Мотивация поведения обусловлена потребностями человека, их особенностями. Потребность – это необходимость в тех или иных вещах, действиях, которая выражается повышенной раздражительностью к тем или иным воздействиям и побуждает человека к действиям. Потребности динамичны, они находятся как в сфере нужд физической сущности человека, так и в духовных запросах, превратившихся для него в потребность. Соотношение потребностей раскрывает облик личности, ее направленность, определяет мотивирующие начала поведения. Удовлетворение потребностей, их изменение возникает у занимающихся по мере включения субъекта в спортивную деятельность. Успешность деятельности, изменение потребностей зависят от расширения новых знаний, умений, навыков. Потребности становятся мотивами действия, когда они осознаются как интересы. По мере появления интереса к виду спортивной деятельности [8,9].

Анализ научно-методической литературы позволил определить сущность понятия «популярный спортсмен» в рекламе, его психологические составляющие, а также влияние данных составляющих на мотивацию к занятиям физической культурой и спортом. Популярный спортсмен – человек, достигший успеха в своей области, ставший широко известным среди самых разных слоёв населения, имеющий поклонников (фанатов) и привлекающий повышенное внимание телевидения и прессы. Популярные спортсмены имеют многочисленных поклонников, самоорганизовавшихся в клубы и сообщества, не пропускающих любое публичное появление объекта своего внимания, отслеживая малейшие его действия, в том числе и выходящие за профессиональную область деятельности данной популярной личности. Также понятие популярной личности спортсмена можно рассматривать в имиджевых характеристиках, используемых в рекламе, ведь имидж – это целенаправленно сформированный образ какого-либо лица, явления или предмета, выделяющий определенные ценностные характеристики и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-то в целях популяризации физической культуры и спорта или любой другой деятельности.

Имидж представляет собой, символический образ-представление, которое может быть связано с реальностью в очень широком диапазоне. Используемые образы популярных личностей в рекламе должны быть целостными и эмоционально окрашенными, для создания необходимого действенного эффекта побуждения человека к определенным действиям. Использование в рекламных целях популярных личностей способно сформировать эффективную коммуникацию с целевой аудиторией, следствием чего станет максимальное эмоциональное выражение в мотивировании человека к занятиям физической культурой и спортом.

К основным психологическим факторам воздействия рекламы с популярной личностью на человека относятся:

1. Рольевая модель – совокупность поведенческих реакций, обладающая стереотипными характеристиками и выступающая как образец для подражания;
2. Подражание – принятие внешних черт поведения другого человека и воспроизведение индивидом черт и образцов специально демонстрируемого кем-либо поведения;
3. Стереотип – устоявшееся отношение к происходящим событиям, действиям или поступкам;

4. Механизм «ореола» – привлечение внимания посредством интересных предметов, образов или популярных личностей, обладающих сильным аттрактивным воздействием;

5. Восприятие известной персоны – отражение определенной личности в памяти человека, формирование целостного образа этой личности и ее влияние на органы чувств;

6. Привлекательность – совокупность качеств и черт (личностных, профессиональных, социальных) которые выделяют человека на фоне других и делают его интересным для окружающих;

7. Стиль – характерная манера поведения, речи, одежды и подачи, определенной личности;

8. Успешность – достижение успеха в определенной области;

В средствах массовой информации и интернете мы довольно часто можем проследить тенденцию привлечения популярных спортсменов к рекламе, зачастую мы можем наблюдать определенный круг компаний, которые наиболее часто прибегают к данному рекламному ходу. На основе этого мы провели мониторинг средств массовой информации и интернета, чтобы выявить наиболее часто встречающуюся популярную личность в рекламном видеоролике.

В наш мониторинг вошли наиболее часто встречающиеся пятнадцатисекундные видеоролики с привлечением популярных спортсменов, на пяти развлекательных каналах, и их официальных сайтах. Нами был проведен опрос респондентов, о мотивационном влиянии на них рекламы с привлечением популярных личностей. Опрос проводился среди лиц различных возрастных категорий, проживающих на территории г. Омска. В опросе приняли участие 60 человек. Респондентам этого исследования было предложено ответить на 10 вопросов. Анализируя результаты исследования, было выявлено, что особенности восприятия рекламного продукта зависят от психологических факторов воздействия, имиджевых характеристик и элементов, непосредственно при просмотре рекламного видео сообщения с популярным спортсменом. Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод о том, что популярная личность наиболее сильно мотивирует человека не только на приобретение определенного товара, относящегося к какому-либо виду спорта, но и способствует пробуждению желания к занятиям физической культурой и спортом. Профессиональное и качественное оформление рекламных роликов с участием популярных спортсменов также находит сильный эмоционально-побуждающий отклик. Проанализировав все данные, можно сделать вывод о том, что использование образов известных спортсменов существенно влияет на возникновение мотивационных потребностей респондентов к занятиям физической культурой и спортом.

Необходимо отметить, что воздействие будет максимально эффективным, если апеллировать к глубинам подсознания, побуждая на данном уровне к занятиям физической культурой и спортом. Затронув интересы человека, продемонстрировав ему условия, при которых он сможет достичь определенного успеха (результата), в той или иной области можно с уверенностью утверждать, что человек проявит интерес и будет замотивирован на определенную деятельность. Но смысл деятельности человека заключается не только в получении результата. Привлекать может деятельность сама по себе. Человеку может нравиться процесс выполнения деятельности, например, проявление физической активности. Исходя из данных, полученных при анкетировании, следует сделать вывод, о том, что влияние рекламных видеороликов, с участием популярных спортсменов, побуждает человека к деятельности, являясь мотивационной составляющей для достижения определенной цели.

Список литературы:

1. Волкова, А.И., Пижугийда В.В. Основы психологии рекламы / А.И. Волкова, В.В. Пижугийда. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - 77 с.
2. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. - М.: Алгоритм, 2000. - 612 с.
3. Тамберг, В., Бадьин А., «Звезды в рекламе и как без них обойтись» / В. Тамберг, А. Бадьин // Практика Рекламы. - 2007.
4. Лебедев, А.Н. Две методологические традиции в организации научно-практических исследований в психологии рекламы / А.Н. Лебедев // Психологический журнал. - 2000. - № 4.

- 5.Шепель, В.М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния / В.М. Шепель. - М.: Веста, 1994.
- 6.Лубышева Л. И. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности. / ТиПФК. – 2008. – № 11, 12.
- 7.Лубышева Л. И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации. / ТиПФК. – 2005. – № 3. – С. 11.
- 8.Пивоваров Г. А. Философско-культурологический анализ физической культуры и спорта. – Челябинск, 2006.
- 9.Лубышева Л. И. Социология физической культуры. – М.: «Академия», 2004. -240 с.
- 10.Столяров В. И., Быховская И. М., Лубышева Л. И. Концепция физической культуры и физкультурного воспитания (инновационный подход)/ ТиПФК. – 2008. – № 5.
- 11.Антипов В.А., Разумахина Е.Г. Реализация функций физической культуры и спорта в государственной молодежной политике. / ТиПФК. - 2008. - № 3. - С.12.
- 12.Визитей Н.Н, Курс лекций по истории спорта: учеб.пособие. – М: Физическая культура, 2006. – 328 с.
- 13.Голощапов Б.Р. История отечественных и зарубежных систем физического воспитания и спорта: Учеб. пособие. - М., 2005
- 14.Лях В. И. Спортивная наука России между «вчера» и «сегодня». / ТиПФК. – 2007. – № 8.
- 15.Сутула В. А. Предпосылки физкультурологии. / ТиПФК. – 2006. – № 3. – с. 15.

УДК 37.013.75

Степанова Е. С. Студентка 1 курса магистратуры, факультета здоровья и реабилитологии, кафедры теории и методики массовой физкультурно-оздоровительной работы НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

Петров А. Б. Заведующий кафедрой ТиММФОТ, канд. пед. наук. НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ДЗЮДО У ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** Статья поднимает вопрос повышения уровня психофизической активности и здорового образа жизни школьников на примере интеграции дзюдо в образовательное пространство средней школы.*

***Ключевые слова:** мотивация к занятиям спортом школьников, дзюдо, здоровый образ жизни, образовательное пространство.*

Введение

Формирование здорового образа жизни у населения является одной из ведущих проблем современности. Это ставит перед обществом важную задачу - целенаправленно формировать у молодого поколения здоровые интересы, мотивацию, последовательно прививать потребность физического и нравственного совершенствования, воспитывать высокие волевые качества, мужество и выносливость. Спорт в этом смысле – явление уникальное, поскольку вмещает в себя физическое, духовное и умственное развитие личности. Так как любые занятия требуют больших усилий и заинтересованности, у школьников должна быть сформирована мотивация к этим занятиям. Само дзюдо (от японского «дзю» – мягкость и «до» – путь) было создано как метод физического, интеллектуального и духовного развития личности [1].

Цель исследования: выявить и сформировать основные пути популяризации дзюдо у школьников обоего пола и наметить способы интеграции занятий дзюдо в их образ жизни.

В данной статье рассматривается отношение учащихся к занятиям дзюдо, их желание и мотивы. Выявлено, как демонстрация и объяснение основ данного вида спорта воздействует на желание учащихся заниматься дзюдо. Физическая культура и спорт - это средство не только физического, совершенствования и оздоровления, но и воспитания социальной, трудовой и творческой активности молодежи, существенно влияющего на развитие общества и личности [3]. Чаще всего дети, занимающиеся спортом, отличаются не только физическими качествами, но и проявлением лидерских качеств, уверенностью, а главное высоким уровнем здоровья. В наше время дети все меньше хотят заниматься спортом, больше времени они уделяют социальным

сетям, играм и телевизору. В большей степени все это из-за отсутствия интереса и мотивации для занятий спорта [2]. Мы провели опрос в двух школах города Санкт – Петербург, это школа №86 петроградского района и школа №419 Петродворцового района, а так же провели мастер-класс со спортсменами по дзюдо и рассказали о пользе занятий дзюдо.

В опросе приняли участие 250 человек, из них 150 мальчики и 100 девочек. Учащиеся должны были ответить на ряд вопросов об их отношении к спорту, к мотивации и представлении такого вида спорта как дзюдо. А так же ответить на вопросы о желании занятий этим спортом.

Таблицы 1.

Распределение ответов на вопрос «Любите вы заниматься физической активностью?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Да</i>	<i>60%</i>	<i>35%</i>
<i>Нет</i>	<i>25%</i>	<i>58%</i>
<i>«Все равно»</i>	<i>15%</i>	<i>7%</i>

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос «Что вас мотивирует заниматься спортом и физкультурой?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Быть сильным</i>	<i>65%</i>	<i>2%</i>
<i>Для фигуры</i>	<i>10%</i>	<i>73%</i>
<i>Интересно</i>	<i>10%</i>	<i>5%</i>
<i>Из-за оценок</i>	<i>5%</i>	<i>10%</i>
<i>Нет мотивации</i>	<i>10%</i>	<i>10%</i>

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «Почему вы не хотите заниматься спортом?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Тяжело</i>	<i>60%</i>	<i>80%</i>
<i>Нет интереса</i>	<i>20%</i>	<i>5%</i>
<i>Нет свободного времени</i>	<i>10%</i>	<i>15%</i>

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос «Для чего вы занимаетесь спортом и физкультурой?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Модно</i>	<i>10%</i>	<i>25%</i>
<i>Друзья занимаются</i>	<i>20%</i>	<i>10%</i>
<i>Мне нравится</i>	<i>30%</i>	<i>40%</i>
<i>Родители говорят</i>	<i>30%</i>	<i>25%</i>

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос «Много ваших друзей занимается спортом и физической культурой?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Да</i>	<i>37 %</i>	<i>42%</i>
<i>Нет</i>	<i>63 %</i>	<i>58%</i>

Таблица 6.

Распределение ответов на вопрос «Знаете ли вы о таком виде спорта как дзюдо?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Да</i>	<i>65%</i>	<i>25%</i>
<i>Нет</i>	<i>35%</i>	<i>75%</i>

Таблица 7.

Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы заниматься дзюдо?».

<i>Ответы</i>	<i>Мальчики (%)</i>	<i>Девочки (%)</i>
<i>Да</i>	<i>37%</i>	<i>2%</i>
<i>Нет</i>	<i>63%</i>	<i>98%</i>

Результаты исследования позволяют заключить, что:

1. Интерес к физической активности и к спорту выражен в большей степени у мальчиков, чем у девочек, что подтверждает существование гендерного стереотипа о том, что спорт – преимущественно мужской вид деятельности (Табл. 1).

2. Гендерные стереотипы ощутимы и в распределении ответов на вопрос о мотивах занятий двигательной деятельностью. (Табл. 2) Школьники к сфере двигательной активности и спорту относятся инструментально, то есть как к средству достижения черт маскулинности и фемининности. [5]

3. Основной мотив к занятиям – мода, пример друзей и мнение родителей. (Таблица 4.) [4].

4. Несмотря на популярность дзюдо, уровень знаний у школьников об этом виде спорта невысок, особенно у девочек. (Табл. 6).

Большинство мальчиков знают о таком виде спорта, но отдают предпочтение UFC.

Очевидно, что необходима целенаправленная просветительская и образовательная работа со школьниками по расширению их кругозора и представлений о роли двигательной активности и занятий спортом. Это – важная часть работы учителей, тренеров, спортсменов с целью не только популяризации двигательной активности, но и, что самое важное, включение ценностей физической культуры и спорта в мировоззрение школьников [3].

Спортсменами был проведен в школе ряд мастер-классов, рассказано о пользе и возможностях дзюдо, а также продемонстрированы ролики с соревнований и показом людей, которые занимаются этим видом спорта. После проведенных встреч большинство мальчиков изъявили желание попробовать заняться этим видом спорта. Девочки же открыли для себя что-то новое и даже четыре человека решили заняться этим видом спорта.

Заключение

Большое влияние на здоровье учащихся оказывает физическая культура и спорта. Все это помогает всестороннему развитию личности, самоконтролю, дисциплинированности и достижению успехов на протяжении всей жизни. К сожалению, мало детей мотивированы к занятиям спортом, а тем более к осознанному выбору вида спорта. Так же большинство из детей имеют неправильное представление о дзюдо.

Задача состоит в том, чтобы популяризировать дзюдо как вид спорта, заинтересовать школьников занятиями и сформировать их потребности. Расширение пропаганды и информированности родителей, школьного сообщества позволит сформировать у детей желание и потребность в занятиях дзюдо и отсутствие боязни у родителей отдавать своих детей в этот вид единоборств.

Список литературы:

1. Дзюдо: программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ и специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / Авт.-сост. С. В. Ерегина и др. / Национальный союз дзюдо. — М.: Советский спорт, 2006. — 212 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. — 352 с.

3. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры / Ю.Ф. Курамшин. – М.: Сов. спорт, 2010. – 464 с.

4. Скрипкин, И.Н. Формирование положительной мотивации к учебной деятельности на основе дифференциации образовательного процесса: научно-метод. изд. / И.П. Скрипкин. Липецк, 2010. – 243 с.

5. Утишева Е.В. Гендерные особенности социализации личности в спорте: актуальность и перспективы исследований. Теория и практика управления образованием и учебным процессом: педагогические проблемы / Сборник научных трудов - СПб.: БПА, 2017. - 69 с. с. 54-60

УДК 373.1, 37.025, 37.032, 37.034

Резникова С.С. РГПУ им. А.И. Герцена г. СПб.

НЕРЕШЕННАЯ ПРОБЛЕМА ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** В статье представлен анализ проблемы, связанной со снижением уровня гуманитарной образованности выпускников профильных негуманитарных классов, что оказывает влияние на качество образования в целом. Сделан вывод о необходимости систематизированного использования возможностей профильного обучения для развития нравственных ориентаций старшеклассников, усиления внимания к воспитательному потенциалу гуманитарных предметов.*

***Ключевые слова:** профильное обучение, гуманитарная образованность, нравственные ориентации учащихся негуманитарных профильных классов.*

Российское профильное обучение в четко сформулированном и законодательно утвержденном виде существует уже 16 лет. По нашим подсчетам, основанным на данных Росстата, официальных сайтов Минобразования и Комитета образования Санкт-Петербурга, по России в целом за это время выпущено порядка 45 миллионов учащихся профильных классов. Определить точные цифры поступивших в вузы выпускников этих классов, окончивших обучение студентов и специалистов, приступивших к трудовой деятельности по окончании вузов, достаточно сложно. По самым скромным подсчетам можем предположить, что это половина от общего выпуска, а значит, около 20 миллионов специалистов работают на местах в системах здравоохранения, энергетики, инженерии и т.д. Даже в масштабах нашей огромной, необъятной страны 20 миллионов - это серьезная цифра, которая существенно влияет на общество и формирует общественное мнение о деятельности молодых специалистов, обученных в обновленной системе образования, т.е., прошедших профильное обучение в школе и избравших соответствующую область профессионально самореализации. Удовлетворяет ли общество подготовку молодых специалистов? Нас интересовала в первую очередь сфера медицинской деятельности.

Экспериментальную часть нашего исследования мы проводим в школе с естественно-научным профилем обучения в так называемых «медицинских» классах. Выбор профиля обусловлен понятным и доступным для любого человека смыслом профессиональной деятельности в области медицины. Каждый из нас сталкивается в своей жизнедеятельности с представителями этой профессии с момента рождения до глубокой старости. Соответственно, все проблемы здравоохранения для каждого из нас близки и понятны. Выбор медицины мы считали понятным и убедительным иллюстративным материалом для проблемы исследования.

Какая проблема в подготовке специалистов-медиков волнует общество? Проблема доверия выходит на первый план.

По данным ВЦИОМ за 2010-2015 годы, доверие врачам тогда выражали более половины россиян (53-56% в разные годы), о недоверии говорил в среднем каждый пятый (20-22%, в 2013 году – 16%). Согласно результатам нынешнего опроса, доверяют медикам сейчас 36% россиян, не доверяют – 20%, при этом очень многие (44%) затруднились ответить на этот вопрос [1].

О чем говорят результаты опросов? С чем связано недоверие врачам? В первую очередь опросы свидетельствуют о явном преобладании у молодых специалистов специальных знаний и

одновременно о резком сужении кругозора, коммуникативных способностей, неразвитости нравственных ориентаций. А ведь гуманитарный характер профессии требует понимания и принятия специалистом таких нравственных ценностей, как нравственный смысл профессии, честь принадлежности к ней, ценность человеческой жизни, цена врачебной ошибки, понимание сущности жизни и смерти, гуманный характер общения с пациентом и т.д.

Так, например, первокурсники одного из медицинских вузов СПб, отвечая на вопрос нашей анкеты «К решению каких задач Вы оказались не готовы в период практики и встречи с реальными пациентами?», указали, что не были готовы к необходимости общаться на немедицинские темы, открыли в себе невозможность «быстро скакать с темы на тему».

В свою очередь заведующие отделениями различных медицинских учреждений СПб, отвечая на вопросы анкеты, указали на низкий уровень подготовки молодых специалистов в гуманитарных науках, что, по их мнению, является существенным недостатком в эффективной лечебной практике врача. Также они отметили, что формирование нравственного отношения к профессии и развитие нравственных ориентаций должно начинаться в школе.

Возникает предположение, что не все возможности профильного обучения для развития нравственных ориентаций старшеклассников используются в современных школах.

Профильные негуманитарные школы готовят будущих физиков, ядерщиков, биологов, инженеров, технологов, экологов, экономистов, медиков и пр. специалистов, которых принято называть негуманитарными. Однако, всем хорошо известно, что абсолютно любая трудовая профессиональная деятельность связана с человеком, а значит она гуманитарна по своей сущности.

Между тем, негуманитарные профильные классы, как правило, пренебрегают гуманитарными дисциплинами в пользу естественно-научных, технических и других предметов, соответствующих профилю подготовки.

Да и сами старшеклассники часто небрежно относятся к «не нужным в будущем знаниям и всякой ерунде». Некоторые искренне считают гуманитарные науки излишними и обременительными, отнимающими драгоценное время у важного и главного.

Это свидетельствует о неправильном донесении до учеников сути и важности каждого предмета педагогами и администрацией школы, об их невнимании к гуманитарной компоненте учебных дисциплин.

В экспериментальной школе было проведено анкетирование учителей старшей школы и старшеклассников (на текущем этапе исследования – только десятиклассников).

Примечательно, но ни учителя, ни ученики о нравственных аспектах будущей профессиональной деятельности часто и вовсе не задумываются. Хотя, казалось бы, медицинская тема такая благодатная почва для развития ценностных ориентаций, для нравственного воспитания. Например, на вопрос «С какими гуманитарными проблемами современности, на Ваш взгляд, ежедневно сталкиваются отечественные медики?» большинство педагогов не смогли дать ответ. Раз не задумывается об этом учитель – не знает и ученик. Разумеется, в анкетах учеников мы увидели подтверждение этому – старшеклассники не думали об этом, они готовятся к экзаменам в вузы!

Проблема недостаточного использования возможностей профильного обучения для развития нравственных ориентаций старшеклассников носит системный характер и, вероятно, должна решаться на государственном уровне. Пока проблема нравственно-гуманитарной образованности всех выпускников не станет важнейшей составляющей подготовки будущих специалистов, проблемой школьного образования, положительной динамики ждать не приходится.

К сожалению, за последнее десятилетие мы наблюдаем определённый регресс в гуманности общества, хотя внимания к этой проблеме более чем достаточно. Безусловно, причин у этой проблемы множество, но профильное обучение далеко не последняя. Остается открытым

вопрос – существует ли внутри профильного обучения возможность развивать нравственные ориентации и, если такая возможность есть, как ее реализовать и проконтролировать эффективность выполнения. По существу, этот вопрос каждая профильная школа решает для себя самостоятельно и решение это в большой степени зависит от личной и гражданской позиции и ответственности главы образовательного учреждения.

Российская Федерация - это огромная по своим размерам и протяженности страна, и то, какой она будет через десять лет, зависит от каждого из нас и в первую очередь от педагогов. Учитель формирует общество, как бы пафосно это ни звучало, но это правда. Буквально на два десятилетия снизила школа свою нравственную миссию, и в обществе это стало заметно.

Между тем, социальный заказ на нравственность и духовность выпускника школы есть, и он четко прописан в ФГОС в «портрете выпускника школы»: любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества; креативный и критически мыслящий, активно и целенаправленно познающий мир, осознающий ценность образования и науки, труда и творчества для человека и общества; владеющий основами научных методов познания окружающего мира; мотивированный на творчество и инновационную деятельность; готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебноисследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность; осознающий себя личностью, социально активный, уважающий закон и правопорядок, осознающий ответственность перед семьей, обществом, государством, человечеством; уважающий мнение других людей, умеющий вести конструктивный диалог, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать; осознанно выполняющий и пропагандирующий правила здорового, безопасного и экологически целесообразного образа жизни; подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества; мотивированный на образование и самообразование в течение всей своей жизни [2].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683) в п.78. «Сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества» перечислены традиционные российские духовно-нравственные ценности: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины. В том же документе в п. 79. указаны угрозы национальной безопасности в области культуры: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, а также снижение роли русского языка в мире, качества его преподавания в России и за рубежом, попытки фальсификации российской и мировой истории, противоправные посягательства на объекты культуры [3].

В Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников перечислены традиционные источники нравственности: Россия, многонациональный народ Российской Федерации, гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество. [4].

Список литературы:

1. РИА Новости <https://ria.ru/society/20170922/1505294250.html>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413)
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации

(утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683) // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников. // http://mosmetod.ru/files/metod/nachalnoe/orkse/fgos/konc_dnriv.pdf

УДК 37.013.75

Спирина С.В., студент-бакалавр НГУ имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИНЯТИЕ ЗОЖ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация:** На основании данных отечественной литературы представлены современные вопросы здоровья студенческой молодежи, формирования здорового образа жизни как основного фактора здоровья образующего фактора.*

***Ключевые слова:** здоровый образ жизни, формирование и поддержание здорового образа жизни.*

Введение

В настоящее время здоровье играет определяющую роль в жизни человека [2,3]. Образ жизни является базисом здоровья, поэтому необходимо разработать систему обучения и внедрение физической культуры и спорта в жизнь студенческой молодежи как общедоступная, интересная, быстро привлекающая к себе внимание подвижная вещь. Первое, что надо сделать для повышения уровня подвижной и здоровой студенческой молодежи- определить интересы, мотивы и отношения учащейся молодежи к физкультурно-оздоровительной деятельности.

Цель- определить интересы и отношения студенческой молодежи к физкультурно-оздоровительной деятельности.

Для решения поставленной цели были определены **конкретные задачи:**

1. Выявить конкретные предметы и средства формирующие интерес к занятиям физическими упражнениями и спортом.

2. Определить причины препятствующие активным занятиям физкультурно-оздоровительной деятельностью студенческой молодежи.

Методы исследования: теоретический анализ и обобщение данных научно-исследовательской литературы; опрос, качественный анализ полученных данных.

Предмет исследования- представление и факторы формирования физической культуры и спорта как здорового образа жизни в студенческой среде.

Организация исследования В исследовании приняли участие 30 молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. Испытуемые проходили опрос на тему: «Формирование и привитие ЗОЖ у студенческой молодежи»

Опрос показал, что 56,9% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет считают, что их здоровье находится в хорошем состоянии. Однако чуть постарше поколение в возрасте от 25 до 29 лет оценивает состояние своего здоровья более пессимистично. Указывают как «хорошее» - лишь 47,2% молодежи. При этом можно явно заметить, что количество молодых людей говорящих, что их здоровье находится на удовлетворительном уровне удваивается по сравнению с более младшей группой людей. Из этого опроса можно сделать вывод, что к 26 годам молодежь более реально оценивает свое состояние здоровья. Данная тенденция отмечается рядом исследователей [1,4,5].

В современных условиях можно полагать, что социально-обусловленная необходимость целенаправленного совершенствования здоровья человека должна формироваться в потребность современной молодежи, а также в стремление к физическому совершенствованию у молодого поколения. Наряду с использованием средств оздоровительной физической культуры в учебном процессе студентов надо учитывать не только формирование тренировочных эффектов как важнейшего результата в систематических занятиях физическими упражнениями, но и следует заметить целый ряд оздоровительных эффектов реализующихся благодаря другим механизмам жизнедеятельности. Такими оздоровительными эффектами являются: самостоятельная организация здорового образа жизни, равномерное распределение труда и отдыха в течение дня,

стремление к физическому совершенствованию современной молодежи. В формировании здорового образа жизни приоритетной должна стать роль образовательных программ, направленных на охранение и укрепление здоровья молодёжи путём привития ЗОЖ. Необходимо введение в образовательный процесс учебных заведений дисциплин, способствующих выработке установки на ведение здорового образа жизни, а также соответствующих навыков и умений.

Также хочется отметить использование средств физической культуры, которые не займут у студента много времени и сил, но смогут повысить его двигательную активность, улучшить физическое состояние студента и увеличить физическую подготовленность. Я

считаю, что многие средства физической культуры можно внедрить и привить к повседневной жизни студенческой молодежи, используя физическую культуру как интересное и развлекательное событие, на котором, к примеру, можно познакомиться и пообщаться со своими сверстниками, также хочется отметить, что на таких общественно-студенческих мероприятиях должна поддерживаться и развиваться теплая и душевная обстановка, в которой молодые люди чувствовали бы себя комфортно.

В большинстве случаев у современной молодежи находятся много причин, препятствующих к активным занятиям или хотя бы поддержание студентом своего физического состояния, одной из таких причин на мой взгляд- отсутствие мотивации и безразличие к своему здоровью и ЗОЖ. Можно сказать, что здоровье на данный момент времени находится у студента далеко не на первом месте. Также можно отметить, что из-за больших нервных и моральных перегрузок студенты часто перестают даже задумываться о своем здоровье и физическом состоянии, и часто начинают вести нездоровый образ жизни- это неправильное питание, вредные привычки- как алкогольная и табачная зависимость.

Выводы

1. Благодаря проведенной работе по « Формированию и поддержанию ЗОЖ у студенческой молодежи» и сравнению с данными, полученными ранее, можно сделать вывод, что существенно повысилось количество студентов, занимающих позицию «ЗОЖ».

2. Результаты исследования показали, что более старшее поколение молодых людей в возрасте от 25 до 29 лет оценивает состояние своего здоровья более пессимистично, но с большей ответственностью.

Основные требования по формированию ЗОЖ – это двигательная активность в течении дня, рациональное питание, рациональный режим труда и отдыха, оптимальная и сбалансированная физическая нагрузка, отказ от вредных привычек.

Проблема ЗОЖ студентов стоит достаточно остро, в студенческой среде ощущается недостаток знаний и понимания на эту тему, а тем самым у многих молодежи наблюдается безразличие к своему здоровью. Реальную помощь в решении этих проблем может оказать создание целевой программы, направленной на укрепление здоровья студентов и формирования здорового образа жизни, которая может рассматриваться как часть общей системы учебно-воспитательной работы в институте. Естественно, в такой масштабной работе должны быть задействованы не только отдельные группы студентов, но и студенческие общественные организации, а также и студенты всего вуза и я считаю, что такое мероприятие надо сделать интересным, заманчивым, чтобы студенты приходили на это мероприятие с радостью и желанием поддержание своей формы тела, а также имели желание пообщаться со своими сверстниками и найти общих друзей.

В заключение хочется сказать, что занятия спортом и поддержание, а также развитие и укрепление физического состояния оказывают весьма существенное влияние на образ жизни студента. Занимаясь спортом и укрепляя свое тело, большинство молодых людей отказываются от курения, наркотиков и алкоголя, и начинают грамотное, полезное, рациональное и сбалансированное питание, что в целом способствует ЗОЖ.

Поэтому на данный момент времени очень важно в каждом вузе, на занятиях по физической культуре, начиная с первого курса стимулировать у студентов желание заниматься спортом. Для чего целесообразно, ввести занятия, по формированию первичных навыков по различным видам спортивных упражнений и различных видов спорта. Также следует отметить, что внедрение на создание различного рода спортивных клубов, на базе учебных заведений, могут привлечь внимание многих молодых людей и направить их на здоровый образ в жизни.

Список литературы:

1. Здоровье студентов: социологический анализ // Отв. ред. И.В. Журавлева; Институт социологии РАН. – М., 2012. – 252 с.
2. Путин: Здоровый образ жизни должен стать нормой в обществе // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.qwas.ru/russia/edinros/Putin-Zdorovyi-obraz-zhizni-dolzhen-stat-normoi-v-obwestve/> (дата обращения: 10.11.2017 г.).
3. Шагина И.Р. Здоровье молодежи – основа здорового общества. //Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Здоровье населения – основа процветания России», Анапа, изд-е филиала РГСУ, 2010г. – 0,2 п.л.
4. Утишева Е. В. Социальное здоровье студентов: к вопросу о статусе физического воспитания и спортивной деятельности в вузах/Е. В. Утишева//Спортивная деятельность в контексте социального здоровья. Санкт-Петербург, 2015. С. 103-121.
5. Козлов А.А., Утишева Е. В. (2005). Проблематика социального здоровья и здорового образа жизни молодежи (на материале социологического исследования)//Социальные и ментальные тенденции современного российского общества/под ред. В. Е. Семенова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. С. 124-143.

УДК 373.2.026

Турдияхмедова А.Р. магистрант 1 курса Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы,

Шабаетова Г.Ф. к.п.н., доцент кафедры ДПиП Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы.

МОДЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

***Аннотация:** Современное общество устроено таким образом, что от деятельности каждого человека зависит его развитие. Современный человек обязан быть компетентным в различных сферах и иметь в своем арсенале качественное образование, накопленный опыт, умение профессионально применять знания, быть коммуникабельным для включения в общественную деятельность. Однако сегодня подача готовых знаний не позволяет подготовить детей к ориентировке в больших потоках учебной информации.*

***Ключевые слова:** Модель, мультимедиа, локальная сеть, информационные ресурсы, интернет, информационное обеспечение, компьютер.*

Образовательный процесс в дошкольных организациях должен быть гибким и динамичным, адаптировать дошкольников к социальным условиям и отвечать запросам современного общества. Как известно, традиционная модель дошкольного образования исходит из признания ведущей роли внешних воздействий в формировании и развитии личности. Однако сегодня подача готовых знаний не позволяет подготовить детей к ориентировке в больших потоках учебной информации.

Воспитательно-образовательный процесс в дошкольных организациях может быть более успешным и эффективным, если воспитатели в своей профессиональной деятельности будут использовать компьютер и интерактивные технологии в качестве дидактического средства на примере обучения элементарных математических представлений, ИЗО и др., так как: применение цвета, графики, звука, сюжета, мультимедийных средств позволяет моделировать различные ситуации и среды, развивая при этом творческие и познавательные способности детей дошкольного возраста, вызывая интерес к изучаемому предмету.

Применение информационно-коммуникационных технологий включает:

– локальную сеть, обеспечивающую удаленный доступ к компьютерам и к периферийным устройствам, позволяющую организовать хранение данных на одном носителе и использовать их одновременно с различных рабочих станций. «Локальная» сеть означает локальность относительно глобальной сети Интернет. Множество ее компьютеров может быть объединено физически и логически, что обеспечивает внутренний информационный обмен между всеми участниками образовательного процесса в дошкольной организации и родителями, а также при контакте с другими образовательными организациями с целью обмена опытом;

– проекторы, электронные доски, мультимедийные центры, камеры, графические планшеты, веб-камеры, сканеры и принтеры, наборы интерактивного оборудования, многофункциональные устройства и другие.

– программное обеспечение общего назначения (текстовые и графические редакторы, электронные таблицы и др.);

– программное обеспечение для автоматизации деятельности различных служб (учета учащихся и родителей, кадрового учета, анализа успеваемости, автоматизации библиотеки и др.);

– программно-методическое обеспечение для организации учебно-воспитательного процесса (обучающие и развивающие компьютерные программы, электронные справочники, мультимедийные энциклопедии и др.);

– информационные ресурсы образовательного учреждения (единая база данных, учебно-методические банки данных, мультимедийные учебные разработки, хранилище документов, веб-сайт).

Использование информационно-коммуникационных технологий позволяет не только обогащать знания, но и позволяет ознакомить детей предметами и явлениями, находящимися за пределами собственного опыта ребёнка, а также повысить креативность ребёнка; умение оперировать символами на экране монитора; использование творческих и режиссёрских игр; индивидуальная работа с компьютером увеличивает число ситуаций, решить которые ребёнок может самостоятельно [2]. Мультимедийные презентации позволяют представить обучающий и развивающий материал как систему ярких опорных образов, наполненных исчерпывающей структурированной информацией в алгоритмическом порядке [5].

При использовании информационно-коммуникационных технологий дети:

- легче усваивают понятия формы, цвета и величины.
- глубже постигают понятия числа и множества.
- быстрее ориентируются на плоскости и в пространстве.
- внимательны и быстро запоминают.
- овладевают техникой чтения и письмом.
- активно пополняют словарный запас.
- более целеустремлённы и сосредоточенны.
- демонстрируют воображение и творческие способности, а также элементы наглядно-образного и теоретического мышления.

Занятия с использованием информационно-коммуникационных технологий обладают преимуществом перед традиционными занятиями, так как позволяют интегрировать аудиовизуальную информацию, представленную в различной форме (видеофильм, анимация, слайды, музыка), стимулировать непроизвольное внимание детей благодаря возможности демонстрации явлений и объектов в динамике. Играя в компьютерные игры, ребенок учится планировать, выстраивать логику элемента конкретных событий, представлений, у него развивается способность к прогнозированию результата действий. Он начинает думать прежде, чем делать. Объективно все это является началом овладения основами теоретического мышления, и является важным условием при подготовке детей к обучению в школе, так, как одной из важнейших характеристик компьютерных игр является обучающая функция.

У детей, периодически проводящих время за компьютером, очень рано развивается так называемая «знаковая функция сознания», улучшаются произвольная память и внимание, формируется познавательная мотивация, моторная координация и координация совместной деятельности зрительного и моторного анализаторов. А развитие этих качеств во многом обеспечивает психологическую готовность ребенка к школе [4].

Применение компьютерного инструментария (технических средств и технологических ресурсов) при реализации образовательной программы дошкольного образования должно осуществляться в соответствии основными принципами ФГОС ДО:

- построение образовательной деятельности на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, при котором сам ребенок становится активным в выборе содержания своего образования;

- поддержка инициативы детей в различных видах деятельности;

- обогащение (амплификация) детского развития;

- формирование познавательных интересов и познавательных действий ребенка в различных видах деятельности;

- содействие и сотрудничество детей и взрослых;

- приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства;

- возрастная адекватность дошкольного образования (соответствие условий, требований, методов возрасту и особенностям развития) [6].

В указанном выше Аналитическом обзоре ЮНЕСКО приведены общие критерии, которым должен соответствовать компьютерный инструментарий (оборудование и программное обеспечение), используемый в педагогической работе с детьми дошкольного возраста.

- Инструменты ИКТ, используемые дошкольниками, должны быть по природе своей образовательными, другие исключаются.

- Они должны способствовать сотрудничеству, реализуя модели деятельности детей, соответствующие понятным им выражениям «общее внимание», «дети учатся делиться» и (или) «работаем сообща».

- Компьютерные средства должны использоваться как инструменты для выполнения детьми различных видов деятельности и как можно теснее интегрироваться с традиционными практиками дошкольного образования (играми, работой над проектами).

- Цифровые инструменты должны использоваться как средства, поддерживающие игры и имитации, благодаря которым дети могут взаимодействовать с гораздо более широким кругом «виртуальных» артефактов и контекстов, чем было бы возможно без них.

- Инструменты ИКТ не должны использоваться для контроля за ребенком: в целом ребенок должен управлять инструментами, а не инструменты управлять действиями ребенка через программируемое обучение или через любой другой поведенческий алгоритм.

- Функции компьютерных инструментов должны быть четко определены и наглядны.

- Компьютерные приложения должны исключать сцены насилия и навязывание стереотипов.

- Использование средств ИКТ должно обеспечивать сохранность здоровья и безопасности детей.

- Использование компьютерного инструментария предполагает связь между образовательным учреждением и домашней средой ребенка или вовлечение родителей в образовательный процесс [3].

Применение ИКТ в дошкольных организациях, – необходимое условие функционирования ДОО на должном уровне, соответствующем уровню развития современного человека. Это огромная помощь в работе и для старшего воспитателя в подготовке педсоветов, семинаров, семинаров-практикумов, консультаций, и для педагогов во взаимодействии с родителями, в

подготовке родительских собраний, в оформлении необходимой документации, в написании годовых планов, образовательных программ и другое. Для руководителя ДОУ – это организация и ведение делопроизводства. Для инструктора физической культуры, музыкального руководителя, педагога-логопеда, воспитателя – это разработка занятий, праздников, развлечений, оформление документации, подготовка информации в «уголке для родителей», изготовление пособий, раздаточного материала и т. п. Для детей – это, прежде всего, интересные занятия с отличной наглядностью, игровые приемы решения различных заданий, развитие мышления, памяти, логики и творчества (Табл. 1).

Таблица 1 .Структура педагогической работы с дошкольниками, решаемые с применением информационно-коммуникационных технологий

Техническое оборудование	Приоритетные задачи	Примеры видов деятельности дошкольников
Интерактивное оборудование	<p>Развитие познавательной активности детей.</p> <p>Создание условий для формирования коммуникативно-речевых умений дошкольников, способности к самопрезентации (демонстрации своих возможностей и способностей).</p> <p>Формирование (становление и развитие) умений работать в группе и команде</p>	<p>Вариативные формы выступления перед группой (рассказы детей с опорой на иллюстративный материал, подготовленный педагогом; ответы на вопросы; демонстрация и презентация (объяснение, аргументация) ребенком результатов выполнения интерактивных заданий).</p> <p>Работа в парах (малых группах) по выполнению интерактивных заданий развивающего и обучающего характера, исследовательского типа (сравнение, сопоставление, нахождение общего и различий), созданных учителем или представленных в электронных коллекциях. Создание коллективных продуктов детского творчества на интерактивном оборудовании с использованием электронных коллекций графических материалов (например, «Осень в саду», «Красочный мир», «Маленькие музыканты», «Домашние животные и их детеныши»). Проведение учебных занятий в форме соревнований (конкурс, турнир, эстафета и др.)</p>
Цифровые видеорекамеры	<p>Создание условий для приобретения дошкольниками опыта эмоционально-ценностного отношения к себе, миру, людям.</p> <p>Комплексная работа, направленная на общее развитие ребенка «как следствия целостного единства ума, воли, чувств ребенка» (Л.В. Занков).</p> <p>Развитие способности к творческому самовыражению.</p> <p>Создание условий для приобретения дошкольниками опыта применения компьютерных ресурсов для реализации собственных замыслов</p>	<p>Создание видеоряда, отражающего впечатления детей на экскурсии, «путешествии в природу» и др. (обучение вне стен дошкольного образовательного учреждения) Выполнение индивидуальных и коллективных проектов дошкольниками по итогам экскурсии (похода, путешествия). Создание проектов дошкольниками предполагает:</p> <ul style="list-style-type: none"> – планирование и обсуждение с детьми будущего события; проведение самой экскурсии (похода, путешествия), во время которой дети осуществляют видеозапись эпизодов, происходящих вокруг; – редактирование видеоматериалов, которое осуществляется совместными усилиями детей и взрослых; – дополнение видеоряда текстовыми комментариями (комментарии в устной форме сочиняется ребенком, а затем записывается взрослым и вставляется в видеоклип); – презентация результатов. Каждый ребенок демонстрирует свою часть видеоклипа и рассказывает о своих впечатлениях (например, используя фразы «Я увидел», «Теперь я знаю», «В следующий раз я хочу»).

<p>Цифровые и программируемые игрушки</p>	<p>Создание условий для приобретения дошкольниками опыта поведения в реальных жизненных ситуациях, разрешения реальных проблем.</p> <p>Социализация ребенка.</p> <p>Развитие у детей позитивного настроения на обучение и активизация детской познавательной деятельности</p>	<p>Разрешение спроектированной педагогом игровой жизненной социально значимой ситуации, позволяющей ребенку освоить определенные модели поведения. Например, проведение коллективных социально-ролевых игр с использованием имитационных игрушек.</p> <p>Разрешение спроектированной педагогом игровой учебной ситуации для программируемой игрушки (робота). Например, посещение жителей сказочного города, прохождение через лабиринт, планирование путешествия с помощью карты и перемещаемого по ней робота и др. Игровая ситуация, понятная и близкая ребенку, позволяет ему с помощью педагога:</p> <ul style="list-style-type: none"> – продумать «за игрушку» требуемый результат ее действий; – спрогнозировать необходимые действия игрушки, чтобы достичь нужного результата; – организовать выполнение игрушкой необходимых действий; – осуществить самоанализ результатов и процесса выполнения деятельности; – представить результаты своей деятельности на коллективное обсуждение.
<p>Мобильный класс</p>	<p>Индивидуализация и дифференциация педагогической работы с дошкольниками посредством обеспечения соответствия уровня сложности и специфики выполняемых заданий индивидуальным возможностям и интересам детей.</p> <p>Формирование представлений об использовании компьютерных технологий в различных ситуациях повседневной жизни; овладение элементарными приемами взаимодействия с компьютерными средствами в контексте становления и развития приемов выполнения различных видов деятельности. Становление учебной самостоятельности</p>	<p>Работа прикладными цифровыми ресурсами (инструментальные, моделирующие и имитационные программные средства) в контексте выполнения различных видов деятельности на творческом уровне: создаем иллюстрацию к сказке, сочиняем музыку, конструируем модель (ракеты, универсальной машины, сказочного дворца и др.), ставим компьютерный эксперимент.</p> <p>Выполнение заданий на компьютере как элемент комплексной работы по определенной теме. Например, комплексная работа, направленная на знакомство детей с изделиями народных промыслов (гжель, хохлома, городецкая роспись), может включать в себя роспись детьми изделий из бумаги (чайник, чашка, ложка и др.), сочинение сказки вместе с педагогом, создание иллюстраций к сказке с помощью компьютерной программы в определенном стиле.</p> <p>Работа прикладными цифровыми ресурсами (развивающие программы, тренажеры) с учетом индивидуальных запросов, возможностей и потребностей детей. Например, выполнение заданий на развитие внимания и памяти для мальчиков и для девочек, выполнение заданий неодинакового уровня сложности (трудоемкости) разными детьми</p>

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- использование информационно-коммуникативных технологий в дошкольном учреждении являются обогащающим и преобразующим фактором развивающей предметной среды;
- компьютер и интерактивное оборудование могут быть использованы в работе с детьми старшего дошкольного возраста при безусловном соблюдении физиолого-гигиенических, эргономических и психолого-педагогических ограничительных и разрешающих норм и рекомендаций;
- рекомендуется применять компьютерные игровые развивающие и обучающие программы, адекватные психическим и психофизиологическим возможностям ребенка;

– необходимо вводить современные информационные технологии в систему дидактики детского сада, то есть стремиться к органическому сочетанию традиционных и компьютерных средств развития личности ребенка;

– использование компьютера возможно исключительно в соответствии с санитарными нормами и правилами, с учетом медицинских рекомендаций, в том числе и индивидуальных.

Подводя итог вышесказанному, важно отметить, что, несмотря на то, что действующая система дошкольного образования существенно отстает от школьной, все же многие дошкольные организации стремятся «идти в ногу со временем». Считаем, что применение информационно-коммуникационных технологий в дошкольных организациях может стать мощным техническим средством обучения, коммуникации, управления, необходимым для совместной деятельности педагогов, детей и их родителей. Поэтому необходимо активно двигаться в этом направлении и развивать техническую, методическую и информационную базу.

Список литературы:

1. Болгова И.В. Использование информационно-коммуникационных технологий в системе деятельности ДОУ / И.В. Болгова, Н.Е. Мелентьева, И.В. Яцуха, Н.Н. Карачевцева // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2016. – № 2 (6). – С. 104-108.

2. Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб заведений / М.Ю. Бухаркина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с.

3. Возможности информационных и коммуникационных технологий в дошкольном образовании. Аналитический обзор. ЮНЕСКО. 2011. – URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214673.pdf>. – (Дата обращения: 12.02.2019).

4. Онищук М.А. Возможности информационно-коммуникационных технологий в воспитательно-образовательном процессе ДОУ / М.А. Онищук, Е.В. Фалунина // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – Т. 1. – С. 54-59.

5. Скакун В.А. Основы педагогического мастерства: учебное пособие / В.А. Скакун. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ № 1155 от 17 октября 2013 г. – URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>. – (Дата обращения: 12.02.2019).

УДК 37.013.42

Урбанович Ю.И. Мурманский арктический государственный университет.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

***Аннотация:** В статье определено понятие мотивации в младшем школьном возрасте. Рассматриваются виды нетрадиционных форм обучения. Охарактеризовано влияние нетрадиционных форм обучения на повышение учебной мотивации.*

***Ключевые слова:** младший школьный возраст, мотивация, учебная мотивация, мотив, познавательные мотивы, социальные мотивы, нетрадиционные формы обучения, обучение.*

В современной школе вопрос о мотивации учения может быть назван одним из главных, так как мотив является источником деятельности и выполняет функцию побуждения и смыслообразования. О важности изучения данной проблемы писали отечественные педагоги и психологи Л.И. Божович, Л.А. Венгер, С.В. Гусарова, А.Ю. Дейкина и многие другие. Исследователи отмечают, что формирование учебно-познавательной мотивации школьников связано с развитием внимания, любознательности, наблюдательности, памяти. Таким образом, как психолого-педагогический феномен, становление учебной мотивации оказывает интегрирующее воздействие на компоненты сложной системы личностных процессов. Младший школьный возраст (этап индивидуального психического развития, который продолжается от 6-7 до 10 лет, когда ребенок проходит обучение в начальных классах (1-4 классы) современной школы.)

благоприятен для того, чтобы заложить основу для желания учиться, так как результаты деятельности человека зависят не только от интеллекта, но и от мотивов.

Мотивация - это внутренняя психологическая характеристика личности, которая находит выражение во внешних проявлениях, в отношении человека к окружающему миру, различным видам деятельности. А.К.Макарова определяет учебную мотивацию как «одно из новообразований психического развития школьников, возникающее в ходе осуществления учащимися активной учебной деятельности» [1, с. 182]. Мотивация формируется в ходе самой учебной деятельности и зависит от ее структуры. Говоря о понятии мотивации, важно упомянуть также понятие мотива. Мотивом является конкретный предмет, который заставляет личность совершать определенные действия. Мотивом будет поставленная цель, благодаря которой определяется выбор поступков и действий человека.

Важно, чтобы весь процесс обучения вызывал у ребенка интенсивное и внутреннее побуждение к знаниям, напряженному умственному труду. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (далее - ФГОС НОО) одной из задач определяется включение готовности и способности, обучающихся к саморазвитию, сформированной мотивации к обучению и познанию, формирование мотивации к творческому труду, работе на результат [2].

Развитию мотивационно-познавательной сферы учащихся способствует умелое сочетание различных методов, средств и организационных форм, используемых учителем при обучении. Учителю необходимо уметь оптимально соотносить между собой функции, выполняемые той или иной группой методов, характер содержания изучаемой темы, возможности учащихся в усвоении материала с тем, чтобы отобрать те методы и средства обучения, которые позволят в данных условиях формировать учебно-познавательную мотивацию и достигать поставленных целей. С момента начала обучения ребенка в школе происходит установление совершенно новой социальной ситуации развития [4].

Обучение - это вид деятельности, который характеризуется усвоением общественно-исторического опыта. У младших школьников формируется сознание жизненной значимости обучения. Основные задачи учителя начальной школы состоят в том, чтобы открыть внутренний мир ребенка, разбудить в нём желание воспринимать новый материал, научиться использовать его. Учебная мотивация оказывает сильное влияние на развитие младшего школьника. Активизация познавательной деятельности ученика без развития его познавательного интереса не только трудна, но практически и невозможна.

Вот почему в процессе обучения необходимо систематически возбуждать, развивать и укреплять познавательные мотивы учащихся. Божович Л.И. выделяет следующие виды мотивов: познавательные мотивы (широкий познавательный - ориентация на овладение новыми знаниями; процессуальный - ориентация на процесс учения; результативный - ориентация на результат учения (оценку) и социальные мотивы (широкий социальный мотив - стремление приобрести знания, чтобы быть полезным обществу; «учительский мотив» - стремление заслужить похвалу и одобрение со стороны учителя; «родительский мотив» - стремление заслужить похвалу и одобрение родителей; «товарищеский мотив» - стремление заслужить уважение своих товарищей; учебно-познавательный - ориентация на усвоение способа получения знаний)

Л.И. Божович, рассматривая строение мотивационной сферы личности в целом, большое внимание уделяет именно мотивам учения. Она выделяет две большие категории учебных мотивов. К первой относятся познавательные интересы детей, потребность в интеллектуальной активности и овладении новыми умениями, навыками и знаниями (познавательные мотивы). Вторая связана с потребностями ребенка в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении, с желанием ученика занять определенное место в системе доступных ему общественных отношений (широкие социальные мотивы).

Было показано, что обе эти категории мотивов необходимы для успешного осуществления учебной деятельности. Мотивы, идущие от самой деятельности, оказывают непосредственное воздействие на субъекта, в то время как социальные мотивы учения могут побуждать его деятельность посредством сознательно поставленных целей, принятых решений, иногда даже независимо от непосредственного отношения человека к деятельности. [3, с.231].

Главная задача учителя состоит в том, чтобы сначала раскрыть ребёнку те мотивы, которые не являются общественно значимыми, но обладают действенным механизмом, например, желание получить хорошие оценки. Учитель должен помочь осознать учащимся объективную связь оценки с уровнем полученных знаний, постепенно переводя мотивацию, идущую от оценки, в мотивацию, связанную с желанием иметь высокий уровень знаний и умений. Это, в свою очередь, должно осознаваться младшими школьниками как необходимое условие их полезности для общества и залог их успешной профессиональной деятельности в будущем.

С другой стороны, необходимо повысить действенность познавательных мотивов, которые осознаются учащимися как важные, но оказывают незначительное влияние на их поведение. Этот путь формирования учебной мотивации связан непосредственно с особенностями организации учебного процесса. Для формирования полноценной учебной мотивации у школьников необходимо проводить целенаправленную работу. Хорошие учителя - это всегда мастера мотиваций.

Младший школьник имеет специфические возрастные особенности: неустойчивое внимание; преобладание наглядно-образного мышления; повышенную двигательную активность; стремление к игровой деятельности; разнообразие познавательных интересов.

Именно поэтому сложно привлечь младшего школьника к учебной деятельности. Как поддержать интерес и удержать внимание младших школьников на протяжении всего урока? Для этого необходима организация активной и интересной мыслительной деятельности, постоянное переключение внимания и выполнение разных видов деятельности на уроке. Это все сочетают в себе нетрадиционные формы обучения - импровизированные учебные занятия, имеющие нетрадиционную (не установленную) структуру. В условиях внедрения ФГОС НОО особое значение придаётся технологиям деятельностного обучения. Именно нестандартные формы проведения уроков повышают познавательную активность учащихся, и способствует поддержанию стабильного интереса к учебной работе. Нетрадиционные уроки в начальной школе занимают значительное место. Это связано с возрастными особенностями младших школьников, игровой основой данных уроков, а также оригинальностью их проведения. Использование в учебной деятельности нетрадиционных уроков является также проявлением творчества самого учителя, который стремится выйти за рамки традиционной структуры проведения занятий. Нетрадиционными могут быть и организационный момент, и ход урока, и физминутка. Это зависит от профессионализма творческого таланта учителя.

Использование нетрадиционных форм занятий создает благоприятные условия для расширения кругозора школьников за счет привлечения их к изучению дополнительного материала из разнообразных источников; организации культурного досуга учащихся, их родителей и сотрудников школы; привлечения к учебному процессу родителей; расширения учебной зоны; реализации межпредметных и внутрипредметных связей. В процессе использования нетрадиционных форм обучения можно привлечь участие родителей в учебном процессе. Можно заметить, что познавательная активность и заинтересованность детей существенно возрастают, если к организации учебной деятельности учащихся привлекаются родители. Важность учебы детей понимают многие родители, поэтому привлечение их к учебным делам и проблемам ребенка становится вполне естественным. Участие родителей в решении проблем учебы детей позволяет взрослым стать единомышленниками, союзниками, выработать единые подходы к обучению и воспитанию ребенка. Каждому педагогу важно организовать совместную деятельность родителей детей. По итогам изучения какой-либо темы целесообразно

организовать семейные конкурсы, которые предполагают выполнение творческих домашних заданий, экспромтные соревнования семейных команд на уроке или после уроков, организацию выставок результатов семейного творчества. Учитель может провести творческие отчеты, общественные смотры знаний с привлечением родителей, которые также могут участвовать в подготовке (изготовление подарков, сюрпризов детям, подбор жизненно важных вопросов для учащихся по данной теме, выступления родителей) и проведении этих мероприятий (оценка и обсуждение результатов деятельности детей, вручение наград, работа в жюри). Это не только сплотит детей и родителей, но и повысит заинтересованность младших школьников к учебе.

Важная роль в формировании познавательной активности учащихся отводится так называемым нетрадиционным формам уроков. Процесс развития современного образования требует применение различных моделей урока и методов активного развивающего обучения. Нетрадиционные формы урока помогают в формировании базовых понятий, адаптировать материал к возрастным особенностям учащихся, применять полученные ими знания в жизни, развивают интеллект, эрудицию, расширяют кругозор. Сегодня школа должна формировать людей с новым типом мышления, инициативных, творческих личностей, смелых в принятии решений, компетентных.

Следовательно, необходимы изменения, в том числе и в методике школьного образования. Жизнь сама подсказывает новые формы проведения уроков, нужно только их увидеть и осмыслить. Любой учитель применяет хотя бы изредка в своей деятельности нетрадиционные формы обучения школьников. Они представлены и как фрагменты в ткани урока, и как урок, полностью посвященный реализации одного из методов. Это связано со становлением нового стиля педагогического мышления учителя, ориентирующегося на эффективное решение образовательно-воспитательных задач в условиях скромного количества предметных часов, на усиление самостоятельной творческо-поисковой деятельности школьников.

В условиях дефицита учебного времени современные образовательные учреждения характеризуются повышенным объемом учебной нагрузки и интенсификацией учебного процесса. Учителям необходимо выбирать такие формы урока, которые будут стимулировать деятельность учащихся. Для организации благоприятного климата, ориентирующего учащихся на коммуникацию, необходимо проведение нетрадиционных форм занятий.

Нетрадиционные уроки могут выполнять функцию обобщающего контроля, после изучения темы или раздела. Значимость указанных выше занятий в общем учебно-воспитательном процессе обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что сама по себе учебная деятельность, направленная в традиционном ее понимании на усвоение коллективом учащихся в целом требований базовой школьной программы, не сопряженная в должной степени с творческой деятельностью. Таким образом, одним из основных мотивов использования нетрадиционных форм является повышение творческо-поисковой активности детей. Положительные стороны нетрадиционных форм обучения и развития хорошо известны. Ведь в первую очередь на таких занятиях преобладает включенность всех учеников класса.

У младших школьников появляется возможность проявить не только умственные, но и творческие способности. Даже ученики не успевающие в учебной деятельности могут проявить свои способности с другой стороны. В следствие это приведет к повышению учебной мотивации. Нетрадиционные уроки, необычные по замыслу, организации, методике проведения, больше нравятся учащимся, чем будничные учебные занятия со строгой структурой и установленным режимом работы. Поэтому практиковать такие уроки следует всем учителям. Такие занятия приближают школьное обучение к жизни, реальной действительности. Нежелание учиться в большей степени объясняется качеством уроков: шаблоном, однообразием, повторяющейся структурой урока. Как сделать так, чтобы не легкий учебный труд приносил школьнику удовлетворение, радость, возбуждал желание вновь и вновь познавать новое. Одним из решений

этой задачи это использование нетрадиционных форм обучения в урочной и внеучебной деятельности [5].

Как правило, все дети 6-7 лет с большим желанием идут в школу, им все интересно. Но проходит немного времени и интерес к учению постепенно угасает. Но если педагог сам проявит творческие способности, сможет не только научить, но и заинтересовать младших школьников. То даже через время его ученики будут посещать школу с огромным желанием и у них будет сформирована положительная учебная мотивация. Нетрадиционные формы уроков (уроки-путешествия, уроки-квесты, уроки-игры, уроки-экскурсии и др.) способствуют активизации учебной мотивации младших школьников, поскольку при их реализации:

- учитываются возрастные и индивидуальные особенности младших школьников;
- используется индивидуальный опыт учащегося;
- активизируется эмоциональная сфера ребенка посредством мотивационного потенциала урока;

- большинство детей вовлечены в процесс учения, следовательно, готовы к развитию творческого потенциала школьника.

Развитие учебной мотивации с установкой нетрадиционные формы обучения даёт младшим школьникам возможность успешного развития их творческого потенциала. При этом познавательная потребность, желание творчества, интерес к знаниям и к самому процессу поиска послужат надёжной основой самореализации и саморазвития личности каждого ребёнка.

Список литературы:

1. Маркова, А.К. Формирования мотивации учения [Текст] / А.К. Маркова. Москва: Просвещение, 1990. - 182с.

2. ФГОС: Начальное общее образование. - М.: Просвещение, 2016

3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. - Москва: Педагогика, 2008. - 231 с.

4. Баньковская, Н. И. Взаимосвязь мотивации к учебной деятельности со смысловыми образованиями личности школьника. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-motivatsii-k-uchebnoy-deyatelnosti-so-smyslovymi-obrazovaniyami-lichnosti-shkolnika> (дата обращения: 19.02.2019).

5. Трофимова О.В. Нетрадиционные формы урока и социализация учащихся [Текст] / О.В. Трофимова // Педагогика. - 2003 г. - № 1. - с. 143 - 215.

УДК 37.034

Фалеева Ю.Е. Мурманский арктический государственный университет.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

***Аннотация:** В статье представлен анализ нормативных документов начального общего образования и образовательных программ по формированию нравственных качеств младшего школьника на уроках литературного чтения. Проведен сопоставительный анализ программ начальной школы в контексте формирования нравственных качеств личности ребенка младшего школьного возраста.*

***Ключевые слова:** федеральный государственный образовательный стандарт, примерная основная образовательная программа, учебно-методический комплекс, нравственное воспитание, нравственные качества, литературное чтение, басня, сказка, художественное произведение.*

В рамках внедрения Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (далее - ФГОС НОО) разработана Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, согласно которой «Важнейшей целью современного отечественного образования и одной из приоритетных задач общества является воспитание...» [1, с. 15].

ФГОС НОО предъявляет требования к результатам обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования: о нравственно-этических нормах поведения и межличностных отношений; предпочтениях в ситуациях выбора в пользу нравственно-этических норм; проявления сопереживания, доброжелательности, толерантности, неприятия любых форм поведения, направленного на причинение физического, и морального вреда другим людям (духовно-нравственное воспитание) [1].

Цель нравственного воспитания - способствовать переходу моральных норм во внутренние личностные убеждения, установки, ценности; полное, гармоничное развитие; раскрытие материального, духовного потенциала. Оно должно не просто сформировать моральную культуру (чувства, сознание), но и вовлечь индивида в разнообразные виды, способы деятельности, раскрывающие особенности взаимоотношений.

Примерная основная образовательная программа начального общего образования (далее - ПООП НОО) предусматривает решение задач духовно-нравственного развития, развития эмоционально-нравственной отзывчивости.

Литературное чтение - осмысленная, творческая духовная деятельность, которая обеспечивает освоение идейно-нравственного содержания художественной литературы, развитие эстетического восприятия. Важнейшей функцией восприятия художественной литературы является трансляция духовно-нравственного опыта общества через коммуникацию системы социальных личностных смыслов, раскрывающих нравственное значение поступков героев литературных произведений. При получении начального общего образования важным средством организации понимания авторской позиции, отношения автора к героям произведения и отображаемой действительности является выразительное чтение.

Учебный предмет «Литературное чтение» обеспечивает формирование следующих компетенций:

– нравственно-этическое оценивание через выявление морального содержания и нравственного значения действий персонажей;

– ориентация в нравственном содержании прочитанного, умение самостоятельно делать выводы, соотносить поступки героев с нравственными нормами (только для художественных текстов);

– способность осмысливать нравственные ценности художественного текста и высказывать собственные суждения [2].

Воспитание художественным словом приводит к большим изменениям эмоциональной сферы ребенка, что способствует появлению у него живого отклика на различные события жизни, меняя его отношение к вещам, перестраивает его субъективный мир. Развитие чувств и нравственного сознания ребенка, способствует формированию у него правильного оценочного отношения к действительности [4].

Нравственные качества - это явления морали, которые носят активный, наступательный, деятельно-образовательный характер, и в которых выражается обобщенное отношение социального субъекта к разнообразным фактам и процессам общественной жизни [5, с. 216]. Нравственные качества различаются силой и степенью значимости и тем самым образуют сложную систему. Будучи основой для моральных оценок, нравственные качества выступают мощным регулятором социального поведения личности.

Авторы программы «Школа XXI века» (Л.А. Ефросинина, М.И. Оморокова) уже в пояснительной записке обозначали основную цель уроков литературного чтения - помочь ребенку стать читателем; подвести к осознанию богатого мира отечественной и зарубежной детской литературы как искусства художественного слова; обогатить читательский опыт. В этой программе объясняется роль литературоведческих понятий. Они вводятся для того, чтобы помочь ребенку разобраться в мире детской литературы, научиться осознанно читать и чувствовать художественные произведения, испытывать удовольствие от чтения [6]. Программа решает

комплексно вопросы эмоционального, литературного, творческого и читательского развития ребенка, а также формирования нравственных ценностей, ибо чтение для ребенка - это и труд, и творчество, и новые открытия, и самовоспитание, и удовольствие. Характерной чертой данной программы является «нерасчлененность» и «переплетенность» классного и внеклассного чтения, т.е. предлагается единый курс литературного чтения.

Л.А. Ефросининой подготовлен учебно-методический комплект, который включает в себя следующие компоненты для каждого класса: учебник «Литературное чтение» две части, учебная хрестоматия «Литературное чтение», рабочие тетради. Кроме того, в комплект входит методическое пособие для учителя «Литературное чтение» [7]. Весь материал учебников «Литературное чтение» подготовлен таким образом, что изучаемые произведения взаимосвязаны и в основном их можно разделить на группы:

- произведения, раскрывающие сущность человеческих отношений (помощь друг другу в повседневной жизни, учебе, игре, желании поделиться, уступить, порадовать);
- произведения, которые раскрывают ситуации, требующие от человека проявления чуткости, заботы, умение радоваться за других;
- произведения, в которых встречаются ситуации, редко происходящие в жизни человека, но учащиеся должны иметь представления о них.

Проанализировав разработанность методического аппарата, можно заметить, что вопросы и задания предлагались после текста, а также и в конце каждого раздела. Вопросы по их направленности можно разделить на следующие группы:

- выяснение как поняли дети фактическое содержание;
- выяснение представлений детей об этических качествах;
- выяснение различных связей: причины и следствия, контраста, временных связей;
- вопросы, требующие этической оценки поступков героев и обобщения, приводящие к определенному выводу;
- вопросы, направленные на установление ассоциаций с опытом обучающихся;
- вопросы, которые привлекают внимание детей к языку, художественным особенностям произведений.

Посчитав количество произведений, направленных на формирование нравственных ценностей в УМК «Литературное чтение» Л.А. Ефросининой, М.И. Омороковой (образовательная программа «Школа XXI века») и общее количество произведений, мы получили следующие результаты: в первом классе- 32 из 88, во втором классе- 23 из 131, в третьем из- 14 из 81, в четвертом- 12 из 72.

Так, в учебнике «Литературное чтение» материалом для формирования нравственных качеств в 1 классе служат такие произведения как «Её питомцы» И. Северянина, «Бабочка» Ю. Коваль, «На одном бревне» Н. Сладкова и др. Во 2 классе это: «Жаворонок» Г. Скребницкого, «Зима в лесу» И. Соколова-Микитова и др. В 3 классе: «Приёмыш» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Барбос и Жулька» А.И. Куприна и др. В 4 классе: «Лебедь в зоопарке» Н.А. Заболоцкого, «Стрекоза и Муравей» И.А. Крылова и др. Огромные возможности для рассмотрения детьми отношений между героями и выражения своего отношения к их поступкам дают и русские народные сказки, которых также много в данном курсе.

Подводя итог, можно сказать, что в программе «Школа XXI века» имеется богатый, разнообразный материал для формирования нравственных ценностей, но, к сожалению, его не достаточно.

В учебники «Литературное чтение» (автор Э.Э. Кац, УМК «Планета знаний») [8] включены лучшие произведения, изучаемые еще в советской школе: сказки А.С. Пушкина, басни Л.Н. Толстого, И.А. Крылова, стихи и рассказы М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, В.Ф. Одоевского, А.И. Куприна и многие другие. Важно, что выбор произведений, включенных в учебники, соответствует возрастным особенностям младшего школьника. Большая часть

произведений - это сказки. Именно сказки по своему сюжету (борьба добра и зла) и по своей идее (победа добра), дают обширный материал в понятной и доступной детям форме для формирования таких качеств, как трудолюбие, доброта, способность сопереживать, готовность помогать другому, самоотверженность, скромность и смиренность.

В разделе «Природа и мы» представлены произведения о природе, о животных. Дети знакомятся с замечательными авторами: М.М. Пришвиным, И.С. Соколовым-Микитовым, В.В. Бианки, К.Г. Паустовским, С. Козлов и т.д. Изучение рассказов и сказок этих писателей создает убеждение в том, что красота природы, разнообразный животный и растительный мир - это неотъемлемое богатство нашей страны, и богатство это надо хранить и стараться преумножать. С другой стороны, воспитание любви к «братьям нашим меньшим» идет нога в ногу с воспитанием любви и уважения к человеку, гордости за свою Родину, сопричастности к ее горестям и радостям, неудачам и достижениям. Хорошо, когда такие произведения опираются еще и на жизненный опыт общения детей с животными, в частности с домашними животными. Тогда эти рассказы и сказки находят еще больший отклик в сердце ребенка

Хочется остановиться на изучении в курсе предмета «Литературное чтение» такого литературного жанра как басня. В 3 и 4 классах, изучаются басни Эзопа, как родоначальника жанра, Лафонтена, Толстого и Михалкова. Басням Крылова отводится центральное место в изучении раздела. Произведения подобраны с таким учетом из распределения по возрастам, что у учителя есть возможность обращаться к формированию тех или иных духовно-нравственных качеств в каждом классе с учетом взросления обучающихся и углубления их жизненного опыта.

В учебниках «Литературное чтение» (авторы Л.Ф. Климанова, В.Г. Горецкий, М.В. Голованова, УМК «Школа России») [9] включены лучшие произведения духовно-нравственной тематики. Они подобраны авторами в соответствии с возрастными особенностями младших школьников.

Произведения устного народного творчества, произведения русских классиков, басни имеют огромное воспитательное значение.

В учебнике «Литературное чтение» есть немало произведение по духовно-нравственному воспитанию. В рассказах В. Осеевой, Л. Платонова сопоставляем плохие поступки с хорошими, добрыми делами, лжи противопоставляем честность. Прочитав произведения, просим детей рассказать, какие добрые дела совершили они, за какие поступки им было стыдно.

В учебниках «Литературное чтение» ко многим текстам содержатся вопросы нравственного характера, которые нельзя оставлять без внимания. Например, изучая произведения В. Осеевой, Н. Носова, В.Ю. Драгунского на основе заданий и вопросов учебника даем характеристику, оценку поступков главных героев, определяем, каковы же мотивы их поведения.

Огромное воспитательное воздействие на детей имеют произведения на тему «Семья». Читая и анализируя произведения А. Платонова «Еще мама», «Цветок на земле», «Сухой хлеб» наблюдаем отношения между членами семьи. В рассказах раскрываются такие понятия, как семья, любовь, забота, уважение, сопереживание. В ходе бесед, рассуждений приходим к пониманию того, что семья - это главная опора в жизни человека, семья - это достояние, семья - это счастье, семья - это гордость

На примере басен И.А. Крылова школьники усваивают, что у человека могут быть такие положительные качества, как вежливость, верность, вера в человека, правдивость, скромность, совесть, терпимость, трудолюбие, уважение, человечность, честность, чуткость и отрицательные - грубость, корысть, скопидомство, невежество. Что существуют такие важные понятия этики, как добро и зло, правда и ложь, обман, манеры и манерность, любовь и дружба, забота и праздность. Изучение басен И.А. Крылова на уроках литературного чтения в начальных классах способствует воспитанию духовно-нравственных качеств личности, учит детей самоопределению в мире людей.

Важным воспитательным средством нравственных качеств личности младшего школьника является народная сказка. Она не дает детям каких-либо прямых наставлений, однако в ее

содержании присутствует нравственный урок, духовный смысл. Народные сказки учат детей быть дружными, трудолюбивыми, послушными, вежливыми, старательными, находчивыми, умеющими справляться с чувством страха, преодолевать трудности и находить выход из сложных ситуаций, вырабатывают стремление бороться со злом, отстаивать свою позицию. В сказках высмеиваются такие недостатки, как трусость, жадность, хитрость, безделье, желание легко получить жизненные блага. Трудолюбие же вознаграждается, поощряется забота о близких, восхваляется мудрость. Она помогает верить в силу добра, которое побеждает в борьбе со злом, благодаря таким качествам как мужество, стойкость, преданность. Несмотря на то, что на помощь героям сказок приходят волшебные предметы, они становятся для детей примером для подражания, потому что добиваются успеха, преодолевая трудности, препятствия благодаря личным качествам - силе духа, смекалке, находчивости, сообразительности, изобретательности и т.д. Сказки имеют огромную воспитательную ценность, формируют навыки межличностных отношений, способствует развитию эстетических чувств.

Таким образом, мы видим, что содержание учебников «Литературное чтение» УМК «Школа России» построено так, что учитель имеет огромные возможности для формирования духовно-нравственных качеств личности младших школьников.

Список литературы:

1. ФГОС: Начальное общее образование. - М.: Просвещение, 2016.
2. Примерные программы начального общего образования. В 2 ч. Ч. 1 / Н. Д. Никандров, М. В. Рыжик, А. М. Кондаков. - М.: Просвещение, 2008.
3. Примерные программы начального общего образования. В 2 ч. Ч. 2 / Н. Д. Никандров, М. В. Рыжиков, А. М. Кондаков. - М.: Просвещение, 2008.
4. Теплов Б. М. Психологические вопросы художественного воспитания. - Известия АПН СССР. Москва, 1947, № 11.
5. Рожков, А. В. Нравственное воспитание: поиски новых подходов. - М.: «Питер», 2000.
6. Ефросинина Л. А. УМК «Начальная школа XXI»: Литературное чтение 1-4 класс. URL: <https://rosuchebnik.ru/metodicheskaja-pomosch/nachalnoe-obrazovanie/nachalnaya-shkola-xx-veka/> (дата обращения 13.03.2019)
7. Ефросинина Л. А. Литературное чтение. 1 класс. Методическое пособие / Л.А. Ефросинина. - М.: Вентана-Граф, 2012.
8. Кац Э. Э. УМК «Планета знаний»: Литературное чтение 1-4 класс. URL: (дата обращения 13.03.2019)
9. Климанова Л. Ф., Горечкий В. Г., Голованова М. В. УМК «Школа России»: Литературное чтение 1-4 класс. URL: <http://school-russia.prosv.ru/> (дата обращения 13.03.2019)

УДК 37.013.8

Церковная Н.С. НГУ им. П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ТРЕНЕРА ПО АЙКИДО

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам профессиональной подготовки специалиста, осуществляющего учебно-тренировочный процесс по айкидо. В статье дан комплексный анализ современного состояния профессиональной подготовки тренеров по данному направлению. Раскрыты требования, предъявляемые к тренеру, осуществляющему подготовку по айкидо. Представлено авторское видение решения проблем, направленное на повышение уровня теоретической и практической подготовки тренеров по айкидо.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, айкидо, российский спорт, тренерская деятельность, учебно-тренировочный процесс*

Введение

Сфера физической культуры и спорта относится к регулируемым сферам рынка труда, где для занятия должностей требуется наличие профессионального образования. Как любому молодому спорту, айкидо свойственны проблемы, сопутствующие процессам институционализации.

Получив признание в 1995 г. в России [1], айкидо прошло долгий путь по формированию национальных федераций, определению его места в российском спорте, установлению правил соревнований, порядка аттестации тренеров, присвоению спортивного звания мастер спорта России и спортивных разрядов, что в итоге в 2011 г. привело к признанию айкидо видом спорта, развиваемым на общероссийском уровне и включению его во второй раздел Всероссийского реестра видов спорта [2].

Однако несмотря на это, вплоть до настоящего времени можно наблюдать проблемы, свойственные этапу становления: низкий уровень профессиональной подготовки тренеров, слабая теоретическая база, отсутствие единых стандартов подготовки, а также зачастую осуществление тренерской деятельности людьми, не имеющими профильного образования.

Актуальность настоящей работы заключается в том, что профессиональная подготовка квалифицированных специалистов является одной из важнейших задач государства в области развития физической культуры и спорта, повышения престижа государства на международной арене и укрепления здоровья нации.

Специфика айкидо заключается в особом способе взаимодействия с партнером. В этой связи можно сказать, что айкидо – это боевое искусство, основанное на природной биомеханике человеческого тела посредством воздействия на определенные точки и по определенному вектору. Отсутствие представлений о строении человеческого тела с точки зрения биомеханики и анатомии препятствует целостному пониманию тренером своей работы, а также значительно затрудняет процесс обучения.

Кроме того, айкидо как вид контактных единоборств, связан с повышенными рисками, особенно на начальном этапе спортивной подготовки. Недостаток базовых знаний по анатомии, физиологии, педагогике и неумение оказать первую помощь, может стать причиной травм, в том числе, в ходе тренировочного процесса, что категорически недопустимо.

Методика

Целью данной работы является оценка проблем и перспектив развития профессиональной подготовки тренеров по айкидо в России, для преодоления негативных процессов интеграции айкидо как восточного единоборства в российский спорт.

При написании настоящей работы были использованы такие методы, как теоретический анализ, обобщение литературных источников, метод включенного наблюдения и педагогического наблюдения.

Результаты исследования

Как указывают в научной литературе, подготовка специалиста по физической культуре и спорту представляет собой комплексный процесс. В результате профессиональной подготовки, тренер должен владеть: высокой мотивацией на профессиональную деятельность, высоким уровнем профессиональных знаний, умений, навыков, которые основаны на принципе интеграции, уровнем психологической надежности, социальной активностью, моральной стойкостью и чистотой, развитым эстетичным вкусом, этикой поведения и языка, функциональной и психологической готовностью к профессиональному совершенствованию, организаторскими и лидерскими способностями, коммуникативными способностями, общей эрудицией, профессиональной компетентностью, оперативной памятью и мышлением, способностью творчески решать проблемные задания [3].

Так же и подготовка специалиста по восточным единоборствам должна представлять собой систему, охватывающую весь процесс: от момента определения будущего абитуриента в специальности до поступления в учебное заведение и прохождения этапа послевузовского образования [4].

Вместе с тем, в настоящее время наблюдаются определенные специфические проблемы, свойственные профессиональной подготовке тренеров по айкидо. К таким проблемам относятся:

1. Отсутствие единой теории и методики избранного вида спорта – айкидо. К сожалению, большая часть исследований, проводившихся по данному виду спорта, рассматривает лишь отдельные аспекты преподавания и обучения, либо же представляет собой авторское видение, не имеющее сколь бы то ни было теоретической основы. Вместе с тем, К.К. Марков подчеркивает, что особо важной для технически сложных видов спорта является методика двигательного обучения, лежащая в основе технической подготовки [5]. Эта проблема связана, в первую очередь, с относительной «молодостью» айкидо. Представляется, что в ближайшее время проблема разработки единой теории и методики айкидо станет основным направлением в исследованиях и сможет лечь в основу обучения студентов, избравших данный вид спорта.

2. Ввиду отсутствия единой теории и методики избранного вида спорта обучение в ВУЗах физической культуры по айкидо строится на базе теоретических и методических разработок в других спортивных дисциплинах, таких как дзюдо, самбо, спортивная борьба. Непонимание специфики айкидо, смешение различных видов спорта приводит к значительному снижению качества обучения и подготовки тренеров. Именно владение качественными знаниями об особенностях вида спорта способствует принятию верных решений при выполнении профессиональных функций, грамотному распределению нагрузки спортсменов [6]. Кроме того, проблема преподавания айкидо с использованием неспецифических теоретических и методических разработок в данном виде спорта неизбежно приводит к обесцениванию высшего образования в среде тренеров по айкидо, к непониманию его значения в тренерской работе.

3. Тренерам по айкидо в значительной степени свойственна поздняя специализация, в связи с чем обучение зачастую происходит на базе непрофильного образования путем прохождения курсов переподготовки. Такая переподготовка, основанная на исследованиях в других видах спорта, а также лишь поверхностно рассматривающая теорию спорта, дает ограниченные представления о тренерской деятельности, что не позволяет тренерам грамотно выстроить тренировочный процесс. В этой связи, помимо рассмотренных выше проблем теории и методики избранного вида спорта, сложность представляют теоретические дисциплины, такие как анатомия, физиология, биомеханика, теория и методика физической культуры и другие, которым в процессе обучения не уделяется должного внимания.

Выводы

В настоящее время спорт является одним из важнейших звеньев социальной политики государства. Для того чтобы обеспечить возможности и удовлетворить потребности каждого в спорте и физической активности, необходимо иметь квалифицированные кадры, способные решать поставленные задачи.

Содержание профессиональной подготовки к тренерской деятельности должно быть направлено на развитие готовности к реализации достаточного уровня знаний, умений и компетенций, что способствует реализации профессиональных функций в определенном виде спортивной деятельности [7].

Представляется, что затруднения, существующие в профессиональной подготовке тренера по айкидо, невозможно преодолеть какими-либо отдельными действиями. Только комплексный подход к решению проблем и поддержка со стороны государства позволят изменить текущее положение.

Первым и наиболее значимым шагом должна стать разработка единой теории и методики айкидо, которая позволила бы преодолеть обособленность айкидо от иных видов единоборств и в то же время определить специфические, присущие ему цели и задачи в подготовке спортсменов. Это способствовало бы в дальнейшем осуществлению подготовки студентов, выбравших данный вид спорта, с использованием специфических средств и методик айкидо, что повысило бы качество профессиональной подготовки выпускников и позволило бы им использовать полученные навыки в дальнейшей работе.

Для действующих тренеров по айкидо, не прошедших в установленном порядке аттестацию и не имеющих допуска к работе тренером, предлагается ввести обязательные для прохождения курсы повышения квалификации с целью изучения техники безопасности на занятиях, особенностей работы с детскими группами и подготовки спортсменов на начальном этапе. Необходимость подобной меры вызвана, в первую очередь, низким качеством теоретической и практической профессиональной подготовки тренеров, которые зачастую осуществляют свою деятельность без наличия специального (спортивного или педагогического) образования. Отдельной задачей, стоящей перед государством и федерациями по айкидо, является преодоление негативных процессов институционализации, вызванных трансформацией айкидо, как вида восточных единоборств, в спортивную дисциплину. В этой связи необходимо способствовать проведению регулярных открытых семинаров и конференций по проблемам развития айкидо в России с привлечением специалистов, тренеров, а также всех заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Беспятова Л.А. Подготовка компетентного профессионально-подготовленного тренера / Л.А. Беспятова // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2012. - №28. - С. 694-697.
2. Марков К.К. Научно-методические и организационно-практические проблемы подготовки и сохранения высококвалифицированных тренерских кадров в спорте / К.К. Марков, О.О. Николаева // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. - Красноярск, 2009. - №1. – С. 52-57.
3. Подоляко В.П. Специфика профессиональной подготовки тренера по восточным единоборствам / В.П. Подоляко, М.В. Подоляко // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. - Тамбов, 2014. №1 (23). - С. 115-117.
4. Приказ Госкомспорта РФ от 14.04.2003 N 225 (ред. от 17.06.2010) "О "Перечне видов спорта, признанных федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта"
5. Приказ Минспорттуризма РФ от 29.08.2011 N 1003 "О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта"
6. Сагова З.А. Профессиональная рефлексия как фактор успешности тренера в спорте / З.А. Сагова, В.М. Каптурова // Национальный психологический журнал. – М., 2017. - №2 (26). С. 26-34.
7. Третьяк А. Н. Модель деятельности и личности современного тренера-преподавателя / А.Н. Третьяк // ППМБПФВС. – Украина, г. Харьков, 2009. - №5. - С. 263-266.

УДК 396.011.1

Мухина Э.В., к.п.н., доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

Усачева С.Ю., к.п.н., доцент, Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

Лыткина Л.В., студентка (бакалавриат), Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Смоленск.

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению влияния ценностей физической культуры и спорта на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи. Подчеркнута значимость занятий физической культурой, спортивной деятельностью в процессе укрепления и поддержания физического состояния молодого организма, воспитания положительных черт характера, социального становления личности.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенческая среда, физическая культура, спорт, ценностные аспекты.

Актуальность исследования

Студенческий возраст взаимосвязан с процессом активного овладения человеком комплексом социальных и психологических функций, которые включают гражданские, общественно-политические, профессионально-трудовые аспекты. Успешность данного процесса во многом определяется хорошим физическим и психологическим самочувствием молодых людей, что является залогом благополучной социализации.

На сегодняшний день здоровье считается одной из главных общечеловеческих ценностей. Психологическое здоровье взрослых поколений рассматривается как условие социальной стабильности и прогнозируемости процессов, происходящих в обществе. Психологическое здоровье представляет собой интегральную характеристику личностного благополучия и выполняет функции организации, регуляции, обеспечения целостности жизненного пути. Физическое и духовное развитие молодежи органически дополняют друг друга и способствуют повышению социальной активности личности.

Универсальным средством, направленным на физическое совершенствование, оздоровление, воспитание социальной, трудовой, творческой активности молодежи можно считать физическую культуру. Она существенно влияет на развитие многокомпонентной социальной структуры общества. В частности, от физической подготовленности, состояния здоровья, уровня работоспособности будущих специалистов во многом зависит выполнение ими социальных и профессионально-трудовых функций.

Цель исследования – выявить влияние ценностных аспектов физической культуры и спорта на формирование здорового образа жизни студенческой молодежи.

Задачи исследования:

- изучить научно-исследовательскую литературу, касающуюся вопросов биосоциального и психологического влияния физической культуры на развитие студенческой молодежи;
- охарактеризовать специфику формирования основ здорового и социально активного образа жизни студентов вузов физической культуры;
- рассмотреть социальную ценность раннего формирования осознанного отношения к здоровому образу жизни.

Методы исследования: анализ научно-исследовательской литературы, непосредственное включенное наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение.

Временной период студенчества характеризуют наиболее интенсивные темпы формирования психологического, социального, культурного, духовного, становления личности [4]. Определенную специфику в данный процесс вносит та отрасль, в которой пытаются реализовать себя молодые люди. Сфера физической культуры и спорта имеет свои характерные особенности.

Давно доказано, что систематические занятия физической культурой и спортом сохраняют молодость, здоровье, долголетие, сопутствуют творческому и трудовому подъему. Однако необходимо понимать, что обучение в вузах физической культуры накладывает на процесс образования дополнительные сложности, главной из которых является совмещение учебного процесса и активной тренировочной деятельности. Данное обстоятельство предполагает создание в студенческих коллективах особого психологического климата, стимулирование регулярных систематических занятий физической культурой, соблюдение гигиенических норм, рациональную организацию рабочего времени.

Все перечисленные факторы, на наш взгляд, можно считать необходимыми условиями формирования здорового образа жизни. То есть, ценности физической культуры и спорта, которые определяют приоритетную направленность деятельности отраслевых вузов, со студенческой скамьи ориентируют молодежь осознанно делать выбор в пользу правильного образа жизни. Важно отметить, огромное значение сознательного отношения студентов к физкультурно-оздоровительным и тренировочным занятиям. Сознательность является залогом дальнейшего

успеха, ведь хорошее физическое здоровье, которое помогает поддерживать правильно сформированный образ жизни, позволяет в будущем специалистам разных трудовых сфер лучше раскрывать характер, проявлять социальную активность, реализовывать профессиональные функции.

Очевидно, что подход к формированию здорового образа жизни в студенческой среде спортивных вузов, должен представлять собой систему, учитывающую такие условия как: правильно организованный режим дня (труда, отдыха, полноценного сна), соответствующий индивидуальному суточному биоритму каждого студента; двигательную активность (систематические занятия любыми видами спорта, статистической и ритмической гимнастикой, ходьбой или оздоровительным бегом); рационально выстроенное питание; умение устранять нервное напряжение при помощи мышечного расслабления (различные аутогенные тренировки); отказ от любых имеющихся вредных привычек [1].

Физическое воспитание в вузе физической культуры - это сложный педагогический процесс, целью которого является формирование физической культуры личности, что предполагает способность самостоятельно организовывать и вести здоровый образ жизни. Это именно та составляющая, которая учит студентов сохранять и укреплять свое здоровье, повышать уровень физической подготовленности, развивать и совершенствовать жизненно важные физические качества, двигательные умения и навыки [2].

В настоящее время по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения физическим совершенствованием в России занимается около 50,1 млн. человек, что составляет 36,8 % от общей численности населения Российской Федерации. Здоровый образ жизни рассматривается как некая социально востребованная эталонная модель.

Всестороннее развитие личности, гармоничное сочетание физических и духовных сил, творческих способностей является важнейшей задачей, стоящей перед вузами физической культуры и спорта [3]. На будущих специалистов в сфере физической культуры государством возложены серьезные надежды. Следовательно, будущие специалисты отрасли должны иметь повышенный уровень работоспособности, качественную подготовку к профессиональной деятельности, сформированную за время обучения, двигательную активность, устойчивые привычки к занятиям физической культурой.

Дополнительно подчеркнем социальную ценность физической культуры и спорта для студенческой молодежи. Социальное здоровье в определенной мере отражает социальную активность и деятельное отношение к окружающему миру. Физическая культура и спорт входят в состав социально-культурной сферы. Эта область представляет совокупность функционирования социально-культурных организаций в разных отраслях, таких как образование и профессиональная подготовка кадров; наука и научное обслуживание; здравоохранение и социальное обеспечение. Полагаем, что внимательное отношение к проблемам и устремлениям студенческой молодежи должно прослеживаться во всех перечисленных сферах, что является задачей государственной важности.

Главная психологическая ценность физической культуры и спорта заключается в придании человеку уверенности в себе и своих силах. Повышение уровня самооценки за счет спортивных достижений влияет на волевые стремления, построение целей, плодотворность, качество и полезность человеческой деятельности. Давно отмечено и доказано многочисленными исследованиями, что молодежь, задействованная в спортивной среде, становится менее восприимчивой и уязвимой к внешним социальным переменам. Занятия спортом формируют внутренний стержень, запас прочности, овладение эффективными способами психологической защиты, что позволяет противостоять трудностям реальности и оптимизировать свою жизнедеятельность.

Выводы:

Физическая культура и спорт для студенческой молодежи, без сомнения, являются не только одним из важнейших аспектов укрепления и поддержания здоровья, физического состояния организма, но и эффективным средством воспитания личности.

Тематика формирования здорового образа жизни в студенческой среде является интересной, обширной и социально востребованной, поскольку здоровье человека представляет собой сложный общечеловеческий феномен, ценность которого должна быть обязательно осознана людьми на ранних жизненных этапах.

Список литературы

1. Николаев П.П, Белова Ю.В. Мотивация студентов к здоровому образу жизни // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований: материалы II Международной научно-практ. конференции.-2013.- С.60-63. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/studconf/science/xxii/78034.htm> (дата обращения 18.04.2019)

2. Николаева И.В, Шиховцова Л.Г, Николаев П.П. Некоторые аспекты формирования потребности в здоровом образе жизни у студентов СГЭУ // Здоровье нации: современные ориентиры в физическом воспитании учащейся молодежи: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции.- 2013. – С. 62-65. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/studconf/science/xxii/78034.htm> (дата обращения 18.04.2019)

3. Пискайкина М.Н, Смирнова У.В. Проблемы внедрения ГТО в студенческой среде // Наука XXI века: актуальные направления развития: Материалы международной заочной научно-практической конференции.- 2015.- С. 963-966. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/studconf/science/xxii/78034.htm> (дата обращения 18.04.2019)

4. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество.-М / П.А. Сорокин // Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ.-М.: Полииздат, 1992-192 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдрахманова И. Э. Совершенствование русской речи иностранных студентов на основе восприятия российской аудиовизуальной культуры. Москва, 2010. 46 с.
2. Авилова, Т.И. Организация спортивно-массовой работы по месту жительства [Текст]: учеб. – метод. пособие / Т.И. Авилова. - Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012. -156 с.
3. Айвазова Е.С. Формирование нравственно-волевой сферы студентов средствами физической культуры. Автореферат, Майкоп, – 2013г. – 26с.
4. Айтсаам М, «Инваспорт» и ее роль в реабилитации инвалидов // Рекомендации и предложения научн-практ. конф. «О социальной активности пенсионеров". - Таллинн, 1985.с.38-41.
5. Айтсаам М, «Инваспорт» и ее роль в реабилитации инвалидов // Рекомендации и предложения научн-практ. конф. «О социальной активности пенсионеров". - Таллинн, 1985.с.38-41.
6. Аксенова Н. В., Шепетовский Д. В. Организация внеаудиторной работы студентов как мотивация к изучению английского языка в техническом ВУЗе // Молодой ученый, 2014, №7, с. 481-483.
7. Акшева Г.К., Сафиулина А.Ф., Хасанова Л. Н., Хуснутдинова Г.Н. Методы и приемы интерактивного обучения иноязычному общению в условиях реализации ФГОС. file:///C:/Users/bahazlaha/Desktop/anglijskij.yazyk.pdf
8. Алексеев К. А. Спортивная журналистика после Октября 1917 года: особенности происхождения советской физкультурно-спортивной печати // Вестник Московского университета. – Серия 10 Журналистика. № 2. 2015. – С. 103-120.
9. Алиев А. Милосердие: от лозунгов к делу. - М.: Спортивные игры, №7, 1989. -с. 9.
10. Алиев А. Милосердие: от лозунгов к делу. - М.: Спортивные игры, №7, 1989. -с. 9.
11. Амир Темур Уложения Темура. – Ташкент., «Адолат», 1997.
12. Ананьева Т. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году [Электронный ресурс] // Профессиональный HR клуб. 17 июля 2016. URL: <http://www.e-prof.ru/about/life.php?ID=20279> (дата обращения: 01.03.2017).
13. Ангелова О. Ю., Подольская Т. О. Тенденции рынка дистанционного образования в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 2 (февраль). С. 26–30
14. Андропова Н. Э. Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России: монография. Москва: Дашков и К°, 2016. 605 с.
15. Анисович Н. Информационное поле евразийского экономического союза: возможности для развития // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С.7-12.
16. Анохин П.К. Общие принципы компенсации нарушенных функций и их физиологическое обоснование. - М.: Медгиз, 1956. -с. 34.
17. Анохин П.К. Общие принципы компенсации нарушенных функций и их физиологическое обоснование. - М.: Медгиз, 1956. -с. 34.
18. Антипов В.А., Разумахина Е.Г. Реализация функций физической культуры и спорта в государственной молодежной политике. / ТиПФК. - 2008. - № 3. - С.12.
19. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности: Личность как объект и субъект социальных отношений. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 388 с.
20. Апресян Р.Г. Политическая социология ненасилия Дж. Шарпа // Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. -М., 1995. -С. 234 – 246.
21. Арбузов С. С. Использование технологии подкастинга при обучении компьютерным сетям в условиях компетентностного подхода / Наука молодых – интеллектуальный потенциал современности: сборник материалов междунар. научной конференции. Россия, г. Москва, 29-30 апреля 2015 г. С. 186-195.
22. Арбузов С. С., Стрелкова А. А. Использование стрим-технологий при непрерывном обучении будущих специалистов в области менеджмента // Актуальные вопросы преподавания математики, информатики и информационных технологий. 2018. № 3. С. 6-13.
23. Арбузов С.С. Использование стрим-технологий при дистанционном обучении IT-дисциплинам // Педагогическое образование в России. 2017. №6. С. 6-12.
24. Арбузов С.С. Концептуальные подходы к применению технологии стрим-обучения в вузе // Информатизация образования: теория и практика сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2017. С. 85-88.
25. Арбузов С.С. Проектирование технологии стрим-обучения в вузе // В сборнике: Цифровая культура открытых городов материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Управление культуры Администрации города Екатеринбурга; Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» институт. 2018. С. 335-339.
26. Арпентьева М.Р. Психологическое сопровождение адвокатской деятельности // Адвокатская практика. – 2016. – №1. – С.3-9; №2. С. 3-8.

27. Арутюнян, Т.Г. Физическое упражнение как средство воспитания воли студента – защитника Отечества // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 5.;
28. Арутюнян, Т.Г. Физическое упражнение как средство воспитания воли и сверхволи будущего защитника Отечества: спецкурс, рекомендован КИМЦ ГУО администрации г. Красноярск для практической работы в средних общеобразовательных учреждениях. – Красноярск: Городской информационно-издательский центр, 2011. – 40 с. Режим доступа: DOI: 10.18411/d-2016-152
29. Асланян Г.Г. Вестибулярная функция у глухонемых детей // *Труды Московского НИИ уха, горла и носа*. 1971. - Вып. 17. - С. 48-57.
30. Асмолов А.Г. Толерантность: от утопии к реальности // *На пути к толерантному сознанию*. М.: Смысл, 2000. 225 с.
31. Асташина, А. М. Влияние оздоровительной тренировки по фитнес-йоге на повышение уровня физической подготовленности женщин 25 – 35 лет / А.М. Асташин // *Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: матер. Всерос. науч.-практ. конф. мол.ученых, аспирантов, соискателей и студентов / СибГУФК*. – Омск, 2010. – С. 30-34.
32. Асхаков, М.С. Интеллектуальная дуэль как метод интерактивного обучения студентов высших учебных заведений / М.С.Асхаков, С.И. Асхаков // *Almamater (Вестник высшей школы)*. – 2018. - № 5. - С.65-67.
33. Атлас новых профессий 2020-2030 // URL: <https://2020-god.com/atlas-novykh-professij-2020-2030-godov/> (дата обращения: 11.03.2019).
34. Ахметов А.М. Физическое самосовершенствование для сохранения здоровья, бодрости и красоты. Набережные Челны: НГПИ, 2003.- 19 с.
35. Ашкинази, С.М. Истоки, становление и традиции научно-исследовательской работы в НГУ имени П.Ф. Лесгафта // *Высшее образование в России*. 2016. № 11 (206). С. 125–134.
36. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании. / Б.А. Ашмарин – М.: Физкультура и спорт. 1998.
37. Бабаева, Т.И., Гогоберидзе А.Г., Солнцева О.В. Детство: Примерная образовательная программа дошкольного образования / Т. И. Бабаева, А. Г. Гогоберидзе, О. В. Солнцева и др. – СПб.: ООО «Издательство «Детство-пресс», 2014. – 280 с.
38. Баксанский О.Е., Скоробогатова А.В. Философия современного междисциплинарного образования: конвергентный подход // *Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: Колл. монография / Отв. ред. И.К. Лисеев*. – М.; СПб: Нестор-История, 2018. – 344 с. С. 323.
39. Бакулев С.Е. О выполнении целевых показателей Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года / С.Е. Бакулев, В.А. Таймазов, С.М. Ашкинази, А.Н. Кочергин, В.В. Рябчиков // *Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. – 2018. – № 8. – С. 18 – 23.
40. Бакулев, С.Е. Современное тхэквондо как комплексное единоборство / С.Е. Бакулев, А.В. Павленко, В.А. Чистяков // *Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. – 2007. – № 6 (28). – С. 15-20.
41. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» // *Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры в отрасли «Физическая культура и спорт»: Сб. науч.тр. / Под ред. В.В. Кузина, Н.Н. Чеснокова, И.М.Быховской*. – М.: СпортАкадем Пресс, 2003.
42. Бальсевич, В.К. Здоровье в движении. / В.К. Бальсевич. - М.: Советский спорт, 1998.
43. Баньковская, Н. И. Взаимосвязь мотивации к учебной деятельности со смысловыми образованиями личности школьника. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-motivatsii-k-uchebnoy-deyatelnosti-so-smyslovymi-obrazovaniyami-lichnosti-shkolnika> (дата обращения: 19.02.2019).
44. Баранов, В.Н. Разработка организационных проблем управления физической культурой и спортом в России [Текст] / В.Н. Баранов, Б.Н. Шустин. - М.: Вестник спортивной науки, 2014. – № 5. – 6 с.
45. Барчунов, И.С. Физическая культура / И.С. Барчунов. М.: Юнити-Дана, 2003. 255 с.
46. Басов Н.Ф. Социальный педагог: Введение в профессию: учебное пособие для студ. ВУЗов/ Н.Ф. Басов, В.М. Басова, А.Н. Кравченко. - М.: «Академия». 2006. – 259 с.
- Батунова И. В. Современные педагогические технологии на уроках иностранного языка как важное условие повышения качества образовательного процесса // *IV Международная научно-практическая конференция: Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия – Новосибирск: Международный научный институт «EDUCATIO»*, 2014. – С. 126-128.
47. Бауэр, В.Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России Электронный ресурс. / В.Г. Бауэр. Режим доступа: <http://gustrana.ru>.
48. Бачило И. Л., Сергиенко Л. А., Кристальный Б. В., Арешев А. Г. Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования. Минск, 2006. С. 11.
49. Башмакова Н. И., Рыжова Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // *Современные проблемы науки и образования*. 2004. № 2. Педагогические науки. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12635> (дата обращения: 01.02.2019)
50. Безрукова, В.С. Педагогика. Проектная педагогика: учебник для индустриально – педагогических техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей. - Екатеринбург: Деловая книга, 1999

51. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ.: сост., науч. ред. Р.И Капелюшников. - М.: ГУ ВШЭ, 2003.
52. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Пер. с англ.: сост., науч. ред. Р.И Капелюшников. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
53. Беленко В.Е. Новое информационное пространство: вызовы сложившимся представлениям // «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» Томск, 4-5 декабря 2008 - Томск, 2008.
54. Белкина Н. А., Антонова О. А. Влияние оппортунистического поведения работников на реализацию их трудового потенциала / II Известия Волгоград, гос. техн. ун-та. 2012. № 13, т. 7. С. 42-50.
55. Белова, Г.Б. Использование программно-целевого метода в управлении развитием массовой физической культуры на уровне области [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / Г. Б. Белова.-СПб: Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2012.25 с.
56. Белоцерковский А.В. К вопросу о согласовании образовательных и профессиональных стандартов // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 26-31.
57. Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования / Л.А. Беляева [Электронный ресурс] // СОЦИС. – 2014. – № 10. – С. 36-44. – Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_10/36-44_Beliaeva.pdf
58. Беньямин В. Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – 2019. [Электронный ресурс] – <http://www.out-line.ru/ben.html>
59. Бердников С.В. Мультидисциплинарный подход к обучению юристов: актуальность применения и перспективы возможного использования // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018010617> (дата обращения: 14.03.2019).
60. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. - 349 с.
61. Берсенёв В.Л. Проблемы инновационно–технологического развития России // Журнал экономической теории. – 2015. – №.3. – С. 83–87
62. Беспятова Л.А. Подготовка компетентного профессионально-подготовленного тренера / Л.А. Беспятова // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2012. - №28. - С. 694-697.
63. Блинов В.М. Проблемы подготовки физкультурных кадров в новых социально-экономических условиях реорганизации общества // Теория и практика физической культуры. – 2000. - №5. – С. 11-13.
64. Боброва Т. О. Современные подходы в формировании лингвистической, коммуникативной и межкультурной компетенций в обучении иностранному языку в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cprsob.ru/load/21-1-0-91>
65. Богомолов А.Н., Ускова О.А. Дистанционное обучение: обзор отечественных и зарубежных технологий и методик. Учебно-методическое издание. / А.Н. Богомолов, О.А. Ускова. - М.: ЦМО - 2004.
66. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / Под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. - 3-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. – 349 с.
67. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. - Москва: Педагогика, 2008. - 231 с.
68. Болгова И.В. Использование информационно-коммуникационных технологий в системе деятельности ДОУ / И.В. Болгова, Н.Е. Мелентьева, И.В. Яцуха, Н.Н. Карачевцева // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2016. – № 2 (6). – С. 104-108.
69. Болотнова Н.С. Текстовая деятельность на уроках русской словесности: методики лингвистического анализа художественного текста: Методическое пособие. Томск, 2002.
70. Бондарев, И. Человеческие факторы в проблеме безопасности труда / И. Бондарев, М. Исаева и др. // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. – 2009. - № 8. – С. 3-9.
71. Бордовский, Г.А. Управление качеством образовательного процесса: Монография / Г. А. Бордовский, А. А. Нестеров, С.Ю. Трапицын. - СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. - 169 с.
72. Бочкова, Т. В. Влияние методики пилатес на качество жизни женщин среднего возраста с поясничным остеохондрозом позвоночника / Т. В. Бочкова, О. Н. Пылаева // Автономия возраста. - № 2 (4). – 2011. – URL: <http://cyberleninka.ru> (Дата обращения 25.05.2017)
73. Братановская, М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности [Текст]: автореф. дис... канд. юр. наук / М.С. Братановская. - Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2017. – 21 с.
74. Брыжинская, Г. В., Худойкина, Т. В. Подготовка социально ориентированного юриста // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 56-1. С. 127-128.
75. Брыжинская, Г. В., Худойкина, Т. В. Подготовка социально ориентированного юриста // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 56-1. С. 127-128.

76. Брюханцева Н.В. Идеалы, идолы и ценности в современном медиапространстве // «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации» Томск, 4-5 декабря 2008 - Томск, 2008.
77. Булгакова Н.Ж. Оздоровительное, лечебное и адаптивное плавание: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Булгакова Н.Ж., Морозов С.Н., Попов О.И.
78. Булгакова Н.Ж. Оздоровительное, лечебное и адаптивное плавание: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / Булгакова Н.Ж., Морозов С.Н., Попов О.И.
79. Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М.Ю. Бухаркина. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 368 с.
80. Валитова Р.П. Толерантность: пороки ли добродетель? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С.33-37.
81. Ванденко А. Герман Греф: не лги, не воруй, не ленись. URL: <https://tass.ru/top-officials/6078757> (дата обращения: 01.03.2019).
82. Ванье Ж. Трудное созревание для ненасилия // Философские науки. - 1990. - № 11. - С. 73-77.
83. Варенина Л.П. Геймификация в образовании. – Историческая и социально-образовательная мысль. - Том 6 № 6, Часть 2. – 2014 - С. 314 - 315
84. Вейдер, С. Йога + пилатес = йогалатес. Модный фитнес для души и тела / С. Вейдер. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 224с.
85. Венидиктов С. Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства. – Минск: БГУ, 2018.
86. Ветрова И.Ю. Проблемы социальной адаптации инвалидов. – М., 2004.-250 с.
87. Ветрова И.Ю. Проблемы социальной адаптации инвалидов. – М., 2004.-250 с.
88. Визитей Н.Н, Курс лекций по истории спорта: учеб.пособие. – М: Физическая культура, 2006. – 328 с.
89. Виноградов, П.А. Основы физической культуры и здорового образа жизни / П.А. Виноградов, А.П. Душанин, В.И. Жолдак. -М., 1996.
90. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1999.
91. Владимиров А.И. Об инновационной деятельности вуза. – М.: ООО «Издательский дом Недра», 2012. – 72 с.
92. Воевода Е. В. Основные направления профессионально-ориентированной подготовки специалиста-международника: монография. М.: Издательство МГОУ, 2009.142 с.
93. Возможности информационных и коммуникационных технологий в дошкольном образовании. Аналитический обзор. ЮНЕСКО. 2011. – URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214673.pdf>. – (Дата обращения: 12.02.2019).
94. Возневич В. К вопросу о роли лингвокультуроведческих элементов в процессе обучения иностранным языкам: сб. ст. Москва: Glottodidactica, 1979. С. 153 – 159.
95. Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и Школа 2017. № 1. С. 116-123.
96. Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и Школа 2017. № 1. С. 116-123.
97. Волкова, А.И., Пижугийда В.В. Основы психологии рекламы / А.И. Волкова, В.В. Пижугийда. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. -77 с.
98. Воробьев А.Н. Тренировка, работоспособность, реабилитация. М.: Физкультура и спорт, 1989. - 272 с.
99. Воробьев, В.И. Слагаемые здоровья / В.И.Воробьев. М., Интел,2002.
100. Вшивцева Л.Н. Ненасилие в культуре современного российского общества: дисс... канд. философских наук. - Ставрополь, Ставроп. гос. ун-т, 2008. - 158 с.
101. Высшее профессиональное образование – данные статистики и Мониторинга экономики образования// Вопросы образования, 2011, № 1. С.172-191
102. Габидуллина А. Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие: дисс. д-ра филол. наук:10.02.01. Донецк. 2009. 489 с.
103. Гаврилова А.О. Этнокультурные основы художественного образования подростка в России и Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). Вып. 6 / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 398–406.
104. Галаган А. И. Образовательные реформы последнего десятилетия XX века в странах Центральной и Восточной Европы // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2.
105. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак.ин.яз. высш. пед. учеб. Заведений /.- Н.Д. Гальскова., Н.И. Гез - 3-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2006г.
106. Ганди М. Все люди — братья // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. — М.: Художественная Список литературы::, 1987. — С. 253-256.
107. Гаязов А. С. Теория и практика гражданского воспитания учащейся молодежи на современном этапе: дис. ... д-ра пед. наук. Бирск, 1996. 299 с.

108. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. – 480 с. С. 57-63, 125.
109. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004. -120 с.
110. Гильмутдинова А.И., Шарипова А.У., Трофимова О. В., Осотова Н.В. Проектная деятельность как средство интенсификации интегрированного обучения в условиях реализации ФГОС.
111. Гирин Ю.Н. Граница и пустота: к вопросу о семиозисе пограничных культур // Вопросы философии. – 11/2002. – №11. – С.85-94.
112. Глебкин В.В. Толерантность и проблема понимания: толерантное сознание как атрибут homo intelligence // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 225 с.
113. Гогун, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие / Е.Н. Гогун, Б.И. 6. Мартыанов. М.: ЮНИТИ, 2000. - 323 с.
114. Годик, М.А. О методике тестирования физического состояния детей. / М.А. Годик, Т.А. Шанина, Г.Ф. Шитикова. – М.: «Тренер», 1998 г. - № 8.
115. Головчин, М.А. Молодежь на постсоветском пространстве в условиях ценностной трансформации общества (на примере России и Армении) [Текст] / М.А. Головчин, Г.С. Мкоян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 215-229. DOI: 10.15838/esc.2018.3.57.14
116. Головчин, М.А. Образование как базовая институциональная среда для социализации молодежи [Текст] / М.А. Головчин // Нижегородское образование. – 2016. – № 4. – С. 26-34.
117. Головчин, М.А. Экосистемный подход как альтернатива для развития социальных инноваций в регионе [Текст] / М.А. Головчин // Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – № 4 (23). – С. 33-44.
118. Голощапов Б.Р. История отечественных и зарубежных систем физического воспитания и спорта: Учеб. пособие. - М., 2005
119. Горохова Н.Э., Курсанина Е.Е., Маевская В.А., Киракозова Л.Г. Художественный текст как компонент содержания профессионального обучения бакалавров английскому языку в неязыковом вузе // Профессионально-ориентированное обучение языкам: реальность и перспективы. Сборник статей, участников всероссийской научно-практической конференции. 20-21 февраля 2018 г. / отв. ред. Черенкова Н.И. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – С. 23-27.
120. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУЦИ, 2011. – 232 с.
121. Госс-Майер Х. Основы ненасилия: пояснение понятия //Философские науки.-1990.- № 11.-С.69-72.
122. Грамши А. Тюремные тетради // Избранные произведения в трех томах. — М.: Иностранная Список литературы::, 1959. — Т. 3. — С. 248 250.
123. Грантынь К.Х. «Система физического образования П.Ф. Лесгафта. Учёные записки» Вып. 2-М, ФиС, 1944.
124. Граудина Л. К. Теория и практика русского красноречия. М.: Наука, 1989.
125. Грачёв К. Ю. Особенности применения целостного подхода в повышении качества подготовки учителя инновационной школы / Управление качеством профессиональной подготовки специалистов в условиях перехода на многоуровневое образование: сб. науч. ст. по итогам Всерос. науч. — практ. конф. Волгоград, 22–25 сент. 2008 г.: в 2 ч. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. — Ч. 1. — 381 с.
126. Гребнев Л. Россия в Болонском процессе: середина большого пути // Высшее образование в России. 2004. № 4.
127. Гретченко, А.И. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко. А.А. Гретченко. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.
128. Грибан О.Н., Грибан И.В. Технология стрим-обучения в образовательном процессе: способы и перспективы применения // Педагогическое образование в России. 2019. №1. С. 38-43.
129. Гринёва М. В. Учебный дискурс в преподавании специального (экономического) перевода в вузе: прагматико-педагогические аспекты // Человеческий капитал. 2018. №11 (119). С. 25 – 32.
130. Гуляев, М.Д. Модернизация управления системой развития физической культуры и спорта в новых социально-экономических условиях на региональном уровне [Текст] / М.Д. Гуляев. – М.: Миспорт, 2012. – 352 с.
131. Гуманитарное сотрудничество как фактор интеграции ОДКБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytics/tsentralnaya-aziya/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kak-faktor-integratsii-odkb/9050>
132. Гусаров, А. В. Необходимость поясняющих методических рекомендаций при лечебно-оздоровительных занятиях с использованием упражнений йоги / А. В. Гусаров [и др.] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – №12 (142). – С. 32-36.
133. Гусейнов А.А. Возможно ли моральное обоснование насилия? // Вопросы философии. - 2004. -№ 3. - С. 19-27.
134. Гусейнов А.А. Этика ненасилия // Вопросы философии. М., 1992.№3.С.72-81.
135. Густомясова Е.В. Организация физкультурно-оздоровительной деятельности по месту работы граждан / Е.В. Густомясова // учебно-практическое пособие. – Уральский государственный университет физической культуры: Челябинск, 2011. – 70 с.

136. Густомясова Е.В., Густомясов А.А. Организация массовой физкультурно-спортивной деятельности в трудовых коллективах / Е.В. Густомясова // учебно-методическое пособие. – Южно-Уральский государственный университет : Челябинск, 2008. – 101 с
137. Густомясова Е.В., Камалетдинов В.Г., Куликова Л.М. Обеспечение устойчивости профессиональной работоспособности и сохранения здоровья лиц трудоспособного возраста средствами физической культуры / Е.В. Густомясова // монография. – Челябинск: Уральская академия, 2013. – 135с.
138. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. – М.: Рус. Яз., 2000. – Т.2 – 779с.
139. Дасаева Т. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы (по материалам газеты «СБ Беларусь сегодня») // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 83-89.
140. Деркач А. А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // Акмеология. 2016. № 1 (57). С. 8-13.
141. Дж. Най. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/07.04.2013.15710>
142. Димова Г. В. Основные стратегии французского университетского педагогического дискурса: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Иркутск. 2004. 343 с.
143. Дмитриенко, Т.А. Методика преподавания английского языка в вузе. Учебное пособие / Т.А. Дмитриенко - М.: МЭЛИ, 2009.
144. Добрускин М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования.// Философия и общество. Выпуск №3(40)/2005. с. 88-110.
145. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. - СПб.: Наука, 1999.
146. Довнар Н. Достоверность информации как фактор устойчивого развития информационного пространства интеграционных образований // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С.89-94.
147. Долгополова Н.В. Системные и структурные изменения в современном высшем образовании в России // Материалы Международной научно-практической конференции «Наука и бизнес: пути развития», 2014. – №8 (41): Издательский Дом ТМБпринт (Тамбов). – С. 34–37
148. Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения: URL: – Режим доступа: <http://evolkov.net/case/case.study.htm>.
149. Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры М.: Новое издательство, 2004.
150. Дудинов А.Н. Интернет-ресурс как форма эффективного взаимодействия государственного учреждения и граждан// Информационная открытость государственных Интернет-ресурсов в интересах молодежи, 2008. С. 5-10.
151. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Под ред. М.Н.Кожинной. – СПб.: Изд. 2-е, доп., испр. – СПбГУ: Филол. факультет, 2012.
152. Дьячков А.И., Гейльман И.Ф. Индивидуальное обучение взрослых глухонемых. М.: Просвещение, 1966. – 139 с.
153. Дюперрон Г. А. Теория физической культуры: [монография]. – В 3 т. – Т.1. – Л., 1925.
154. Евсеев С.П., Шапкова Л.В. Адаптивная физическая культура. // Библиограф, указатель. — СПб., 2000.
155. Евсеев С.П., Шапкова Л.В. Адаптивная физическая культура. // Библиограф, указатель. — СПб., 2000.
156. Евсеева О.Э. Нормативно-правовые основы развития системы подготовки спортивного резерва паралимпийцев: монография / О.Э. Евсеева, С.П. Евсеев. – СПб.: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018, – 164 с.
157. Евсеева, О.Э. Организационно-педагогические детерминанты подготовки спортивного резерва в паралимпийских видах спорта: монография / О.Э. Евсеева. – СПб.: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, 2018, – 178 с.
158. Ежова Т. В. К проблеме изучения педагогического дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. Том 1. Гуманитарные науки. С. 52 – 56.
159. Елканов С.В. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя. М.: Просвещение, 1989.- 34 с.
160. Елканова, Т.М. Гуманитаризация профессионального образования в компетентностноориентированной системе [Текст] / Т.М. Елканова, Н.М. Чеджемова // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 10. – С. 66-68.
161. Емельянов, Ю. С. Человеческий капитал в модернизации России: институциональный и корпоративный аспекты / Ю. С. Емельянов, А. А. Хачатурян. - М.: Едиториал УРСС, 2011.
162. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Интернет-журнал «Науковедение». – 2012. – №4, – С. 1-4 URL: (<https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya>)
163. Ефремова, Н.Ф. Подходы к оцениванию компетенций в высшем образовании: учеб. пособ. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 216 с.

164. Жаров С.Н. Образование в потоке перемен: что значит «знать» и какому знанию мы учим // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. №1. С.42-48.
165. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. – 1998. – №1. – С. 126.
166. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. – 1998. – №1. – С. 126.
167. Загревская А.И. Кинезиологический подход как метанаучная основа физкультурно-спортивного образования студентов // Теория и практика физ. культуры. – 2015. – № 9. – С. 104.
168. Зайниев Р.М. Фундаментализация образования – путь к профессионализму.// Гуманизация образования. научно-практический журнал N 6/2018. С. 71-76.
169. Закирьянов К.Х., Орехов Л.И. Экспериментальные методы в педагогике, психологии и физической культуре. – Алматы: Казахская академия спорта и туризма, 2002. – 112 с.
170. Закревская, Н.Г. Формирование деловой коммуникации в вузе физической культуры / Н.Г. Закревская, Е.Ю. Колева // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2016 г., посвященной 180-летию со дня рождения П.Ф. Лесгафта и 120-летию Университета. - Санкт-Петербург, 2017. - С. 88-90.
171. Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена. / В.М. Зациорский. – М.: Физкультура и спорт, 1989.
172. Защита личности от дискриминации [Текст]:Хрестоматия : 3 т. / под общ. ред. А. К. Соболевой. М.: Новая юстиция, 2009. 416 с. – (Серия «Дискриминация вне закона»).
173. Зволинская Н.Н., Маслов В.И. Квалификационная характеристика (социокультурные и профессиональные требования к выпускнику вуза физической культуры). М., 2003
174. Звонников В.И., Челышкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. – М.: Университетская книга; Логос, 2009. – 272 с.
175. Звонников, В.И. Подготовка управленческих кадров на переломе / В.И. Звонников // Высшее образование сегодня. - 2013. - № 2. - С. 18-21.
176. Зеер Э. Ф. Психолого-педагогическая платформа формирования транспрофессионализма педагога профессионального образования // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 6. С. 5-9.
177. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34-44.
178. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал "Эйдос". URL: / <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm> (дата обращения 23.11.2018).
179. Змеев, С.И. Основы андрологии: Учебное пособие для вузов / С.И. Змеев. М.: Флинта: Наука, 1999. 152 с.
180. Зубарев, Ю.А. Менеджмент, маркетинг и экономика физической культуры и спорта: Учебное пособие / Ю.А. Зубарев, А.И. Шамардин. - Волгоград: Волгоградское научное издание, 2010. - 408 с.
181. Ибрагимов М.М. Философия спорта как новый антропологический проект: монография / М.М. Ибрагимов. – К.: НУФВСУ, изд-во «Олимп.лит.», 2014. – 296 с.
182. Иваненко, О. А. Особенности мотивации женщин, занимающихся фитнесом / О. А. Иваненко // Оптимизация учебно-тренировочного процесса в образовательных учреждениях физической культуры: матер. XIX рег. науч. – метод. конф. / УралГУФК. – Челябинск, 2009. – С. 80-82.
183. Иванова И.Ю. Становление профессионально-педагогической деятельности студентов в образовательном процессе. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. профес.-пед. ун-т., 2006.
184. Иванова И.Ю. Становление профессионально-педагогической деятельности студентов в образовательном процессе. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. профес.-пед. ун-та, 2006.
185. Иванова И.Ю., Прохорова А.А., Иванов С.М. Профессионально-педагогическое самоопределение будущего педагога как условие становления профессионально-педагогической деятельности // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. стат. всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Красноярск: Литера-принт, 2017.
186. Ивлиева, И. А. Концептуальные основы построения системы качества профессионального образования / И. А. Ивлиева, В.П. Панасюк, Е.К. Чернышева. - СПб: Ин-т профтехобразования РАО, 2001. - 152 с.
187. Иглтон Т. Идея культуры / пер. с англ. И. Кушнарева. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 192 с.
188. Игна О. Н. Имитационная (моделирующая) технология в профессиональной методической подготовке учителя иностранного языка. - Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). - 2011. - Вып. 9 (111). - С. 186–190.
189. Игры: обучение, тренинг, досуг / под ред. В.В. Петрусинского. -М.: Издательство Гелеос, 2010.
190. Измайлова М.А. Влияние агентских отношений на эффективность корпоративного управления и стратегическое развитие компаний // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) 2018. №3 (35).-С. 430-442.
191. Измеров, Н.Ф. Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг.: пути и перспективы реализации / Н.Ф. Измеров // Журнал «Медицина труда и промышленная экология» № 6.

192. Измestьева, С.А. «Тематический агон» как метод интерактивного обучения студентов вуза физической культуры» /С.А.Измestьева, Г.Н.Коновалова //II Европейские игры – 2019: психолого-педагогические и медико-биологические аспекты подготовки спортсменов – материалы междунар. науч. - практ. конф. (4-5 апреля 2019 г., Минск). Ч.4. – Минск. – БГУФК. - 2019. - С. 108-111.
193. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009. — 352 с.
194. Илюхина Р.М. Пацифизм и ненасильственная альтернатива в истории // Принципы ненасилия: классическое наследие: Сб. / Отв. ред. В.М. Иванов. - М.: Прогресс, 1991. - С. 196-200.
195. Инновации в системе высшего образования: сборник научных трудов. – Кинель: РИО СГСХА, 2017. – 243 с.
196. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность. Коллективная монография / Под ред. И.Ф. Кефели, Р.М. Юсупова. ИД «Петрополис», Санкт-Петербург, 2017. – 300 с. С. 196-220.
197. Искусство родного края как региональный компонент содержания образовательных программ по изобразительному искусству. Методическое пособие / под ред. И. Л. Морозкиной. Оренбург. Изд-во ООИПКРО, 2003. 86 с
198. Исследование готовности преподавателей к деятельности в электронной информационно-образовательной среде университета / С.С. Филиппов, Н.Г.Закревская, П.Г.Бордовский, Л.А. Заварухина // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. - № 8(138). – С. 234-240.
199. Йогалатес с Аленой Мордовиной // Видеоурок № 1. – URL: <https://www.jv.ru/video/video/2197> (Дата обращения 14.12.2018).
200. Йогалатес с Екатериной Фирсовой // Видеоурок № 1. – URL: <https://www.youtube.com/> (Дата обращения 14.12.2018).
201. Казанский План Действий. ЮНЕСКО. <http://en.mineps2017.com/upload/iblock/32c/32cb7599c17b46d6725233b21337b39b.pdf> (access date: 03/03/2019).
202. Казначеев В.П. Введение в проблемы хронической патологии: препринт / В. П. Казначеев. – Новосибирск: Ин-т клинич. и эксперимент. медицины СО АМН СССР, 1990. – 48 с.
203. Калинин, Л.А. Влияние статических упражнений с прогибом на тонус паравертебральной мускулатуры при занятиях оздоровительной физической культурой с женщинами среднего возраста 30-40 лет / Л.А. Калинин [и др.] // Вестник спортивной науки. – 2017. – №1. – С. 54-60.
204. Кальпус Б. Спорт и физическая культура // Красный спорт. 1924. № 1
205. Кан-Калик В. А. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 2000. 140 с.
206. Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 5–12.
207. Карамзин Н. М. Рассуждения философа, историка и гражданина. в 2 т. Л., Т.2. 1984.
208. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза.-М.: Алгоритм, 2000.612 с.
209. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: 2-е изд. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
210. Каратаева Н.А., Ким М.Г. Воспитание волевых качеств личности дошкольника как. Психолого-педагогическая проблема. URL: <http://shgpi.edu.ru/biblioteka/katfree/264.pdf> (дата обращения: 1.03.2019).
211. Каргапольцева, Н.А. Монтессориобразование: проблема социализации и воспитания личности: монография. / Н.А. Каргапольцева. – М.: Педагогический вестник, 1999. – 184 с.
212. Карелина, И.Г. Современные модели оценки качества образования в России и за рубежом: аналитический обзор / И.Г. Карелина. - Воронеж: ВГУ, 2006. - 181 с.
213. Карпушин, Б. А. Педагогика физической культуры и спорта / Учебник. – СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2010. – 296 с.
214. Карпушин, Б. А. Педагогические основы воспитательной деятельности при занятиях физической культурой и спортом: учебное пособие / СПбГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2003.99 с.
215. Карташов, В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника.-2007.-№1.-С. 16-24
216. Карташов, В.Н. Юридическая технология или юридическая техника? некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника.-2007.-№1.-С. 16-24
217. Катунина Ю. К. Роль социально-гуманитарных дисциплин в формировании и развитии профессиональных качеств обучающихся в образовательных учреждениях силовых ведомств // Педагогика высшей школы. — 2016. — №1.
218. Кашлев С. С., Глазачев С. Н., Соколова Н. И. Субъектность как профессиональная компетентность педагога // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2011. № 5. С. 20-25.
219. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М., 2017.
220. Кефели И.Ф., Колбанев М.О. К вопросу о становлении науки глобальной безопасности // Геополитика и безопасность. 2017. № 4. С. 15-21; Васильев Ю.С., Кефели И.Ф., Колбанев М.О. Антропоцен и глобальная безопасность: научный прогноз В. И. Вернадского // Материалы международной научно-практической конференции «В.И. Вернадский и перспективы развития российской науки» (к 155-летию со дня рождения В.И. Вернадского), Санкт-Петербург, 12-13 марта 2018 г. / СЗИУ РАНХиГС. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. – 244 с. С. 30-38.

221. Кигель Т. Использование видеороликов с русскими песнями из электронного ресурса ютуб на уроках РКИ для детей. Информатизация непрерывного образования - 2018. Материалы международной научной конференции "Информатиз. 14–17 октября 2018 г. В 2-х томах. - М, РУДН. - 2018 Т1.с. 158-163.
222. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Республика, 1992. - с. 168-181.
223. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. — М.: Академический Проект, 2006. – 448 с. – («Технологии»).
224. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. — М.: Академический Проект, 2006. – 448 с. – («Технологии»).
225. Киселев А. С. История зарождения и формирования идеи электронного управления государственными делами в России и за рубежом: сравнительно-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 39 - 45.
226. Кислов А.Г. От опережающего к транспрофессиональному образованию. Образование и наука. 2018. Т.20. 1. 54 - 74.
227. Книга, А.С. Методические подходы к оценке эффективности образовательных услуг / А.С. Книга, Т.Н. Глазкова, О.М. Князева // Ползуновский вестник. - 2011. - №2/2. - С. - 36-42.
228. Князев А. М. Воспитание человека и гражданина как философско-педагогическая проблема. М.: Изд-во РАГС, 2007.
229. Ковалева Т.М. Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении: содержание, нормирование и стандартизация деятельности тьютора // Материалы Всероссийского научно-методического семинара «Стандарты деятельности тьютора: теория и практика». – М.: АПКИППРО, 2009. – 208 с.
230. Ковальчук, О.В. Методические положения оценки эффективности образовательной деятельности в муниципальных образовательных системах / О.В. Ковальчук // Современные проблемы науки и образования. - 2011. - № 6.
231. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1993.
232. Козина Г.Ю. Физкультурно-Оздоровительная деятельность как социальный фактор формирования здоровья современной студенческой молодежи: Афтореф. дис.канд. социологических наук-Пенза,2007.
233. Козина Е.Ф. Здоровьесберегающие инновационные технологии в современном образовании / Е.Ф. Козина // Актуальные проблемы современной науки и образования. Новые образовательные и инновационные технологии в подготовке специалистов. Т. IX. - Уфа: РИЦБашГУ, 2010. - 218 с.
234. Козлова С.А. Дошкольная педагогика: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3-е изд., исправ. и доп. / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 416 с.
235. Колесников В.А. Образование в условиях глобальных противоречий современности: новый концептуальный подход // Философия образования, 2015. №4 (61). С. 111-125
236. Кольчев Г.С., Симбирцева Н.А. На пути к медиаграмотности: от теории к практике // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С.110-115.
237. Комина Н. А. Организационный дискурс в учебной ситуации: монография. М.: Институт языкознания РАН, Тверской гос. Ун-т, 2004. 164 с.
238. Комков А.Г. Е.Г. Кирилов Организационно-педагогическая технология формирования физической активности студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка.- 2002.- № 1.- С. 2-4.
239. Конев В.П. Советская художественная культура. Новосибирск, 2001. С. 12-14, 374.
240. Коновалова, Г.Н. Гуманитарные науки в компетентностной модели специалиста по физической культуре и спорту/ Г.Н.Коновалова //Спорт, олимпизм, гуманизм. – материалы межвуз. науч. конф. «Олимпизм, олимпийское движение, Олимпийские игры (история и современность» (18 вып.) – Смоленск. – 2019. - С. 67-71.
241. Константинов А.Н. Применение стрим-технологий в изучении технических дисциплин // В сборнике: Информатизация образования и методика электронного обучения Материалы II Международной научной конференции. Сибирский федеральный университет. 2018. С. 126-129.
242. Константинов Г. Н., Филонович С. Р. Комментарий к статье С.Фуллера «В чем уникальность университетов? обновление идеала в эпоху предпринимательства» // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 177-179.
243. Копылова В. Б. Место и роль игровых технологий в образовательном процессе [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). — Краснодар: Новация, 2016. — С. 156-158. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/187/9596/> (дата обращения: 12.03.2019).
244. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала. - Новосибирск: СибУПК, 2000.
245. Корнилова, О.А. Эвристическая игра-дискуссия как метод проектного обучения студентов высших учебных заведений /О.А.Корнилова // Almatater (Вестник высшей школы). – 2019. - № 2. - С.65-67.
246. Коробейникова И.Ю., Шефер О.Р. Аспекты подготовки бакалавров через инспирацию компетенций // Междисциплинарный диалог: современные тенденции в гуманитарных, естественных и технических наук: сб. тр. IV Всеросс. науч.-практ.конф. преподавателей, ученых, специалистов и аспирантов г. Челябинск. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2015. – С. 185-189.

247. Костарнова, Н. Растянуть в удовольствие / Н. Костарнова, М. Крылова // *Проспорт*. – 2015. – №1. – С. 70-73
248. Кострова Ю.С. Генезис понятий «компетенция» и «компетентность» // *Молодой ученый*. 2011. №12. Т.2
249. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман [Электронный ресурс] // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 121-139 – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf>
250. Краснов, Ю.К., Надвикова, В.В., Шкатулла, В.И. Юридическая техника. Учебник. - "Юстицинформ", 2014. - 215 с.
251. Краснов, Ю.К., Надвикова, В.В., Шкатулла, В.И. Юридическая техника. Учебник. - "Юстицинформ", 2014. - 215 с.
252. Ксензова Г.Ю. Оценочная деятельность учителя. Учебно-методическое пособие. - М.: Педагогическое общество России, 1999. - 121 с.
253. Кудрявцева Т. Великая афера Патриарха Никона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rateh.ru/afera-nikona>
254. Кузин, В.В. Оптимизация системы управления отраслью "физической культуры и спорта" в России в рыночных условиях [Текст] / В.В. Кузин. – М.: Теория и практика физической культуры, 2013. – 58 с.
255. Кузнецова Л. В. Становление и развитие гражданского воспитания школьников в России: Цели, ценности, эффективность: Монография. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2005.
256. Кузнецова Т.Ф. Социокультурные взаимодействия и межкультурные коммуникации // *Философские науки*. 2003. - № 5. - С. 129-135.
257. Кузьмина, Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г. [Электронный ресурс] / Е.М. Кузьмина. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/papers/EAEU2025-Policybrief-ru.pdf> (дата обращения: 12.07.2018).
258. Кукоба, Т. Б. Долговременная адаптация организма женщин второго периода зрелого возраста к занятиям различными видами фитнеса (соматометрические показатели) / Т.Б. Кукоба, Л.Н. Тюрина // *Научные труды. Ежегодник за 2007 год*. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2007. – С. 26-29
259. Купрянова Э.В. Здоровый образ жизни как метод сохранения и укрепления студентов: Автореф. дис.канд. социологических наук-Пенза,2007.
260. Курамшин Ю.Ф. Проблемы интеграции знаний о рекордных достижениях в теории спорта // *Современные проблемы атлетизма: спортивные и рекреационные аспекты*: Сб. науч. тр. – СПб.: ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2000. – С. 5-11.
261. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры / Ю.Ф. Курамшин. – М.: Сов. спорт, 2010. – 464 с.
262. Курбанов М. Спорт и политика, или политика и спорт? URL: <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/fox1980/288035.html?comments=1> и др.
263. Курдыбайло С.Ф. Плавание как средство двигательной реабилитации инвалидов после ампутации конечностей / Курдыбайло С.Ф., Богатых В.Г. // *Теория и практика физической культуры*. – 1998.
264. Курдыбайло С.Ф. Плавание как средство двигательной реабилитации инвалидов после ампутации конечностей / Курдыбайло С.Ф., Богатых В.Г. // *Теория и практика физической культуры*. – 1998.
265. Куревина О.А., Петерсон Л.Г. Концепция образования: современный взгляд. - М.,1999. – 21 с.
266. Кутбиддинова Р.А., Еромасова А.А. Полиэтническая образовательная среда вуза как объект психолого-педагогического исследования // *Вест. Томск. гос. ун –та*. 2009. № 326. С. 174-179.
267. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А. Лабунская. - Ростов-на-Дону, 2009. - 348с.
268. Лазаркович. Ю. И. Оценка срочных адаптационных реакций сердечно-сосудистой системы организма женщин первого зрелого возраста на занятиях пилатесом / Ю. И. Лазаркович, Л. А. Еракова // *Олимпийский спорт и спорт для всех:междунар. науч. конгресс: тезисы докл.* – Киев, 2010. – С. 626.
269. Лапикова Н.В., Шефер О.Р., Лебедева Т.Н., Носова Л.С. Электронная модель количественной оценки уровня сформированности компетенций бакалавров педагогического образования: монография. – Челябинск: Край Ра, 2016. – 216 с.
270. Лапышев Р. Интернационализация: вызов и шанс для провинциального вуза // *Полис*. 2004. № 3.
271. Ларин М. В., Сорокина Н. В. Цирковое искусство как средство формирования здорового образа жизни / *Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22-24 ноября 2018 г.* / под ред. Г. В. Ковалевой. – СПб: ФГБОУВО «СПГБУПТД», 2018. – с. 217-220
272. Лебедев, А.Н. Две методологические традиции в организации научно-практических исследований в психологии рекламы / А.Н. Лебедев // *Психологический журнал*. - 2000.- № 4.
273. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // *Вопросы философии*. 1997. № 11. С. 46–54.
274. Ленин В.И. С чего начать? Партийная организация и партийная Список литературы:.. О характере наших газет – М., 1971.
275. Леонгард Г. Технологии против человека. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с. С. 21-28.

276. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции // Конспект лекций.-М.: МГУ, 1971.- 38 с.
277. Лесникова Г.Н. Психологические и психосоматические компоненты здоровьесберегающих образовательных технологий // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. – №2. – С. 10.
278. Лесникова Г.Н. Психологические и психосоматические компоненты здоровьесберегающих образовательных технологий // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. – 2013. – №2. – С. 10.
279. Липкина, А.В. Финансирование физкультурно-оздоровительного комплекса муниципального образования в условиях рыночных форм хозяйствования [Текст]: автореф. дис... канд. эконом. наук / А.В. Липкина. – Краснодар, 2015. – 168 с.
280. Лисина М.И. Общение со взрослыми у детей первых семи лет жизни. URL: <http://ebooks.grsu.by/psihologia/lisina-m-i-obshchenie-so-vzroslymi-u-detej-pervykh-semi-let-zhizni.htm> (дата обращения: 1.03.2019).
281. Лисицкая, Т. С. Метод пилатеса и его влияние на физическое развитие и психоэмоциональное состояние женщин среднего возраста / Т. С. Лисицкая, О. В. Буркова, С. А. Кувшинникова. // Современный олимпийский и параолимпийский спорт и спорт для всех: матер. XII Междунар. науч. конгресса / РГУФКСТ. – М., 2008. – Т.1. – С. 290-291
282. Лихачев Б. Т. Воспитание и социум: личностные смыслы общественного самосознания. М., 1999.
283. Лихачев Б. Т. Национальная идея и содержание гражданского воспитания // Педагогика. 2007. №9. С. 60-65.
284. Лихачев, Д.С. Культура как целостная среда / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1994. – № 8. – С.3 - 8.
285. Личностный потенциал: структура и диагностика // Под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 675 с.
286. Лойко А. Технологические платформы в системе корпоративных связей // Корпоративные стратегические коммуникации: новые тренды в профессиональной деятельности. – Минск: БГУ, 2018. С.203-205.
287. Лойко А.И. Евразия: центры притяжения, комплементарные практики и методология интеграции интеграций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 233-236.
288. Лойко А.И. Регионы Беларуси и России: модели экономического сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. – М.: ИНИОН РАН, 2018. Ч.2. С. 615-618.
289. Лубышева Л. И. Социальная роль спорта в развитии общества и социализации личности. / ТиПФК. – 2008. – № 11, 12.
290. Лубышева Л. И. Социология физической культуры. – М.: «Академия», 2004. -240 с.
291. Лубышева Л. И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации. / ТиПФК. – 2005. – № 3. – С. 11.
292. Лубышева Л.И. Конверсия высоких спортивных технологий как методологический принцип спортизированного физического воспитания и «спорта для всех» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 4.
293. Лузгина В. Б., Стаховская Ж. А. Опыт использования мобильных технологий в образовательной среде вуза // Образовательные технологии и общество. 2018. № 4, том 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-mobilnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede-vuza>.
294. Лузгина В. Б., Стаховская Ж. А. Опыт использования мобильных технологий в образовательной среде вуза // Образовательные технологии и общество. 2018. № 4, том 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-mobilnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede-vuza>.
295. Лукиан. О пляске // Диалоги. Недialogические жанры. - М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. — С. 653 – 673
296. Лях В. И. Спортивная наука России между «вчера» и «сегодня». / ТиПФК. – 2007. – № 8.
297. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения в 8 томах. Педагогика. Т.1. 1983.
298. Максименко, А.М. Основы теории и методики физической культуры / А.М. Максименко. М.: Высш. шк., 2005. - 378 с.
299. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. – 332 с.
300. Маликова Я.И. Особенности инновационно-образовательного комплекса: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Академии права и управления. – 2015. – №.2. – С. 72–79
301. Марков А.А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
302. Марков А.А. Актуальные вопросы информационной безопасности в постиндустриальном обществе: монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2010.
303. Марков К.К. Научно-методические и организационно-практические проблемы подготовки и сохранения высококвалифицированных тренерских кадров в спорте / К.К. Марков, О.О. Николаева // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. - Красноярск, 2009. - №1. – С. 52-57.

304. Маркова, А.К. Формирования мотивации учения [Текст] / А.К. Маркова. Москва: Просвещение, 1990. - 182с.
305. Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исследования. 2014. №9. С.3-12.
306. Медведев В.А. Теоретико-методологические тенденции развития социально-гуманитарного познания // Социологические исследования. 2014. №9. С.3-12.
307. Медиапространство Беларуси: история и современность. Минск: Издательский центр БГУ, 2017.
308. Межнациональное согласие в Узбекистане и толерантность: взгляд сквозь призму веков. Ответств.ред Р.Х.Муртазаева – Ташкент: * Turon-Iqbol*, 2018. С.117.
309. Мельник Ю. Работа с видеоматериалами на занятиях по русскому языку как иностранному. Филология и культура. 2017. №4(50) ФГОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
310. Мельникова Е.Н., Ворожко Ю.В. Социокультурное значение спорта в средствах массовой информации // Омский научный вестник. - 2010.- №5.
311. Милецкий В.П., Строгеецкая Е.В., Дерюгин П.П., Пашковский Е.А., Казаринова Н.В., Соболева К.В. Россия в фокусе современного социологического дискурса. Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014, с. 230.
312. Мир / Реасе: Альтернативы войне от античности до конца Второй Мировой войны. Антология. Отв. ред.: Ч.Лэтфилд, Р.М. Илюхина. М.: Наука, 1993. - 349с.
313. Мирзиёев Ш.М. Последовательное продолжение демократических реформ, обеспечение в стране мира и спокойствия, создание достойных условий жизни для нашего народа – гарантия устойчивого развития: Доклад кандидата в Президенты Республики Узбекистан на VIII съезде Движения предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократической партии Узбекистана // Народное слово, 2016. 2 ноября.
314. Миронов В.В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. №1. С. 31-35
315. Миронов, А. В. Социально-гуманитарные знания и образование в XXI веке // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. — М.: «Социально-гуманитарные знания», ч. I, 2009..
316. Митрофаненко Л. М. К вопросу о формировании иноязычной компетенции студентов неязыкового ВУЗа // Материалы XIII научно-технической конференции // Вузовская наука - Северо - Кавказскому региону. Том 2-2009.-С.181.
317. Моисеева, Е. Юридическое образование в России (анализ количественных данных) [Электронный ресурс], 2015.
318. Моисеева, Е. Юридическое образование в России (анализ количественных данных) [Электронный ресурс], 2015.
319. Монкс, Дж. Йога-пилатес: полный курс для здоровья и силы / Дж. Монкс. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 128 с.
320. Мосунов Д.Ф. Преодоление критических ситуаций при обучении плаванию ребёнка-инвалида: Учебное пособие / Д.Ф. Мосунов, В.Г. Сазыкин. – М., 2002.
321. Мосунов Д.Ф. Преодоление критических ситуаций при обучении плаванию ребёнка-инвалида: Учебное пособие / Д.Ф. Мосунов, В.Г. Сазыкин. – М., 2002.
322. Мосунов Д.Ф. Проблемы адаптивного плавания // Человек и его здоровье: сборник докладов Международного конгресса. – СПб., 1997. – С. 189.
323. Мосунов Д.Ф. Проблемы адаптивного плавания // Человек и его здоровье: сборник докладов Международного конгресса. – СПб., 1997. – С. 189.
324. Мудрик, А.В. Социализация личности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.В. Мудрик. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 304 с.
325. Муратова, И.А. Телесно-ориентированный подход как основа разрешения кризиса идентичности человека / И.А. Муратова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-138.
326. Мухина В.С. Детская психология: Учеб. для студентов пед. ин-тов. Под ред. Л. А. Венгера. – 2-е изд., перераб. и доп. / В.С. Мухина. – М.: Просвещение, 1985. – 272 с.
327. Муштавинская И.В., Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – М: Просвещение, 2011. - 223 с.
328. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. №10; Най Дж. Мягкая сила Китая в китайской мечте («Вэньхуэйбао», Гонконг, 2013).
329. Наливайко Н.В., Косенко Т.С., Яковлева И.В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // Философия образования. 2017. №4. С.143-152
330. Наливайко, Н.В. Философия образования как объект комплексного исследования [Текст]: монография/ Н.В. Наливайко, В.И. Паршиков. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. 190 с.
331. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 09.03.2019).
332. Национальная программа по подготовке кадров. – Ташкент, 1997.- 14с.

333. Никитов А.В., Орчаков О.А., Чехович Ю.В. Плагиат в работах студентов и аспирантов: проблема и методы противодействия
334. Никольский, В. Тенденции Болонского процесса / В. Никольский // Высшее образование в России. 2005. № 10. С. 156-169.
335. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
336. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. – М., ЭВГЕС, 2008.-136 с.
337. Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально- программный подход /Под науч. ред. Н.А. Селезневой и А.И. Субетто. Труды Исследовательского центра. - М., 2005. - 199 с.
338. Новокрещенов, В.В. Взаимодействие в управлении сферой физической культуры и спорта в субъекте Российской Федерации [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук / В.В. Новокрещенов. – Волгоград: Волгоградская гос. акад. физ. культуры, 2016. – 45 с.
339. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. - М.: Норма, 2009.
340. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. - М.: Норма, 2008.
341. О религиозной толерантности в молодёжной среде. http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/5754-o-religioznoy-tolerantnosti-v-molodezhnoy-srede.html
342. О'Нил Кэти. Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 320 с. С. 266-267.
343. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Текст]: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 31. – Ст. 4179
344. Овсянников В.И. Введение в дистанционное образование. Учебное пособие для системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов /В.И. Овсянников, А.В.Густырь. - М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001.-С. 30.
345. Оганян К. М. Социологический анализ формирования конкурентоспособности выпускников вуза // Социология и право. №4 (36), 2016.
346. Онищук М.А. Возможности информационно-коммуникационных технологий в воспитательно-образовательном процессе ДОУ / М.А. Онищук, Е.В. Фалунина // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – Т. 1. С. 54-59.
347. Орехов А.М. Идеи Иммануила Канта в преддверии «Нового Просвещения» // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2016. №2. С.78-82.
348. Оринина Л.В., Кашуба И.В. Стратегии формирования экономического патриотизма у представителей студенческой молодежи в условиях глобальных перемен в стране//Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 57-60.
349. Оринина Л.В., Овсянникова Е.А. Экономический патриотизм учащейся молодежи: анализ понятия в психолого-педагогической теории и практике//Экономика и управление. 2017. № 6 (140). С. 13-18.
350. Оринина Л.В., Халанская О.Э., Менакова Т.М. Специфика профессионального самоопределения студентов вуза в современных экономических условиях России//Проблемы современного педагогического образования (Серия: Педагогика и психология). 2018. № 59 (4). С. 109-112.
351. Орлов О. М. Профессионально ориентированная риторика: содержание и методика обучения. АДД, М., 2003.
352. Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах. Общая и Особенная части: учеб.- практ. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002.– 464 с.
353. Островская Н.И. Обновление содержания образования в Республике Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: URL <https://nsportal.ru/blog/nachalnaya-shkola/all/2017/03/23/obnovlenie-soderzhaniya-obrazovaniya-v-respublike-kazahstan>
354. От "страны тюрем" к обществу ограниченным применением боли. Финский опыт сокращения числа заключенных/ Сост. И.Г.Ясавеев. - Хельсинки: Национальный исследовательский институт правовой политики, 2012. - 200 с.
355. Панарина, Н.А. Дистанционное обучение: к вопросу об основных понятиях / Н.А. Панарина // Социологические исследования.- 2004. - № 4.
356. Панасюк, В. П. Региональная система оценки качества образования: опыт проектирования и применения / В.П. Панасюк, Г.А. Шапоренкова, Г.В. Головичер. - СПб.; М.: Исследовательский Центр проблем качества подготовки специалистов, ЯНОИПКРО, 2007. - 182 с.
357. Панков, Д.А., Финансовый анализ и планирование деятельности спортивной организации: уч. пособие/ Д. А. Панков, С.Б. Репкин. - М.: Новое знание, 2005. - 208с.
358. Панов, Ю.И. Развитие предпринимательской активности современной молодежи в процессе обучения [Текст] / Ю.И. Панов // Человек и общество. – 2008. – №4. – С. 94-99.
359. Паршикова Н.В. Развитие физической культуры и спорта: стратегия будущего / Н.В. Паршикова, С.И. Изаак, В.Н. Малиц // Теория и практика физической культуры. — 2017. — № 12. — С. 3–5.

360. Паршикова Н.В. Стратегические приоритеты государственной политики в области массового спорта / Н.В. Паршикова, С.И. Изаак, В.Н. Малиц // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 6. – С. 167 – 171.
361. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк: Изд-во ЛГПИ, 1999. – С. 40-45.
362. Паульсен Ф. Немецкие университеты и их историческое развитие. М.: Книжное дело, 1898.
363. Педагогика: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Сластенина. М., 2004.
364. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Пед. общество России, 2005. -608 с.
365. Пейперт С. «Переворот в сознании» Образы учащегося общества: URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/mindstorm.ru.html> (дата обращения: 14.03.2019).
366. Пейперт С. «Переворот в сознании» Образы учащегося общества: URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/mindstorm.ru.html> (дата обращения: 14.03.2019).
367. Перевалова Т.В. Организация занятий по дисциплине «Теория и методика обучения технологии» с применением стрим-вещаний // В сборнике: Информатизация образования и методика электронного обучения Материалы II Международной научной конференции. Сибирский федеральный университет. 2018. С. 203-205.
368. Перевозчикова, Л. С. Аксиологические основания гуманистической парадигмы высшего образования в культуре информационного общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Тула, 2009. С. 5.
369. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: эмоциональная психология. М.: URSS, 2010.
370. Петракова И.Н. Философский анализ проблемы плагиата в образовании: к вопросу о причинах. // Известия тульского государственного университета, гуманитарные науки. ТГУ (Тула) № 1, 2014 год с. 55-60. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/filosofskiy-analiz-problemy-plagiata-v-obrazovanii-k-voprosu-o-prichinah>
371. Петрова Т.Э., Каравашкин А.А. Здоровье российской молодежи: комплексный подход // Социально-гуманитарные знания .-2007.-№5.-С254-255.
372. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для студ. пед. высш. заведений. 2-е изд. – М.: Академия, Высшая школа, 2001. – 512 с.
373. Петрушин, В.И., Петрушина Н.В. Валеология // Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2002.- 432 с.
374. Пивоваров Г. А. Философско-культурологический анализ физической культуры и спорта. – Челябинск, 2006.
375. Писаренко А.С. Воздействие средств физической культуры и спорта, природных, социальных и экологических факторов на организм / Писаренко А.С., Айвазова Е.С. // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 245–248.
376. Писаренко А.С. Воздействие средств физической культуры и спорта, природных, социальных и экологических факторов на организм / Писаренко А.С., Айвазова Е.С. // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 245–248.
377. Платон. Законы / Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 2.– СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – С. 89 – 514
378. Плебанек О.В. Прологомены цивилистики // Глобальная геополитика / Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина, И.Ф. Кефели – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 312 с. С. 106-118.
379. Подвигин Е.А. Государственно-властная элита в условиях информационного общества: вызовы и перспективы // Информационные войны/ — 2018. — № 1, с. 28-32.
380. Подласый, И.П. Методы стимулирования / И.П. Подласый // Педагогика: учебник для вузов. Москва, 2002. Кн. 2. С. 125–136.
381. Подласый, И.П. Мотивы – движущие силы познания / И.П. Подласый // Педагогика: учебник для вузов. Москва, 2002. Кн. 1. С. 360–375.
382. Подоляко В.П. Специфика профессиональной подготовки тренера по восточным единоборствам / В.П. Подоляко, М.В. Подоляко // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. - Тамбов, 2014. №1 (23). - С. 115-117.
383. Покровский Н. Е. Российское общество в контексте американизации (принципиальная схема) // Социс. 2000. № 6.
384. Полат, Е.С. Организация дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций. Учебное пособие для вузов / Е.С. Полат. Теория и практика дистанционного обучения: / Под ред. Е.С. Полат. - М.: Академия, 2004.
385. Пономарчук В.А. Физическая культура и цели физкультурного образования // Система подготовки и повышения квалификации кадров по физической культуре и спорту: Сб. науч. тр. - М.: ГЦОЛИФК, 1990. -

- С. 37-40.; Чепик В.Д., Жолдак В.И. Переподготовка кадров на факультете повышения квалификации. М.: Комитет по физической культуре и спорту при СМ РСФСР, изд-во МОГИФК, 1980. 48 с.
386. Попов А. Н. Учебный дискурс как педагогический феномен // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (20). С. 309 – 314.
387. Попова О.В. Человек как артефакт технологий. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. – 336 с. С. 313.
388. Поспелова Ю. Ю. Педагогический дискурс и его характеристики // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2009. №1. С. 307 – 310.
389. Потапенко Т. А. О некоторых результатах отбора песен для преподавания РКИ методом опроса // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Казань, 2004. С. 170-171.
390. Поташник М.М. Как развивать педагогические творчества. М.: Знание, 1987.- 80 с.
391. Похолков Ю. П. Подходы к формированию национальной доктрины инженерного образования России в условиях новой индустриализации // Инженерное образование, 2012, № 9, с. 5-11.
392. Престоя Е.В. Гуманизация современного образования – [Электронный ресурс] // режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2015/11/17/gumanizatsiya-sovremennogo-obrazovaniya>
393. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 октября 2015 г. N 1084 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 21.03.02 Землеустройство и кадастры (уровень бакалавриата)». URL: <http://fgosvo.ru/news/2/1413> – Режим доступа.
394. Приказ Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2016 г. N 997 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (уровень бакалавриата)" URL: <http://www.fgosvo.ru/> (дата обращения: 23.02.2017)
395. Проблемы и перспективы участия России в международном олимпийском движении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/glob-razvitie/problemy-i-perspektivy-uchastija-rossii-v-mezhdunarodnom-olimpijskom-dvizhenii.html>
396. Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке: монография / под общ.ред. И.А.Герасимовой. М.: Университетская книга, 2017. 312 с.
397. Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке: монография / под общ.ред. И.А. Герасимовой.- М.: Университетская книга, 2017. 312 с.
398. Проектирование современных образовательно-профессиональных программ по направлениям педагогического образования: Методические рекомендации. Ответственные редакторы: О.В.Акулова, Н.Ф.Родионова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – С. 7 – 8
399. Проектирование современных образовательно-профессиональных программ по направлениям педагогического образования: Методические рекомендации. Ответственные редакторы: О.В.Акулова, Н.Ф.Родионова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008. – С. 7 – 8.
400. Профессиональная педагогика. Учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям. Под. Ред. С.Я. Батышева, А.М.Новикова. Издание 3-е, переработанное.- М.: ЭГВЕС, 2009.
401. Профориентация для школьников по-новому. URL: <https://academy-prof.ru/blog/proforientacija-v-sovremennoj-shkole> (дата обращения: 13.03.2019).
402. Прохоров А. Интернет: источник плагиата или средство его выявления? \ \ КомпьюерПресс 10'2004 URL: <https://compress.ru/article.aspx?id=12181>
403. Пукшанский Б.Я. О роли Просвещения в современном образовании // Записки Горного института. 2016. Т.221. С.776-772.
404. Путин заявил о нехватке в России квалифицированных рабочих. URL: <https://newsland.com/user/4297710442/content/putin-zaiavil-o-nekhvatke-v-rossii-kvalifitsirovannykh-rabochikh/6160581> (дата обращения: 10.03.2019).
405. Пыж В.В. Социально-политические функции спорта как инструмент воздействия на современное общество и международные отношения//В сборнике: Социология физической культуры и спорта: состояние и перспективы развития. IX Санкт-Петербургские социологические чтения сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта; Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета; Российское общество социологов; Социологическое общество им. М.М. Ковалевского. 2017. С. 25-27.
406. Пыж В.В., Петров С.И. Религиозный фактор и проблемы обеспечения национальной безопасности в российской федерации// Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 12 (40). С. 1173-1188.
407. Пыж В.В., Утишева Е.В., Закревская Н.Г., Оганян К.М. Социология. Базовые понятия социологического знания//учебное пособие для бакалавров.-; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. Санкт-Петербург, 2018.- 390 с.

408. Пыж В.В., Фролов А.Е. Политическая безопасность государства и политическая стабильность общества как объект политологического анализа // Вопросы политологии, 2018, N 3(31), с.16-27.
409. Рабош В.А. Философско-антропологический и синергетический аспекты современного образования // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 5. – С. 78-79.
410. Ранжирование вузов по критериям возрастной структуры профессорско-преподавательского состава. В. А. Гуртов, Ю. Н. Бережная // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докл. IV Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. Кн. I. 16.02.2007. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007.
411. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.08.2009 г. № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года». – URL: <https://www.minsport.gov.ru/2015/doc/RPRusF1101ot070809.rtf> (дата обращения 14.05.2018).
412. Распоряжение Правительства РФ от 02.04.2012 N 434-р (ред. от 13.12.2017) «О концепции развития циркового дела в Российской Федерации на период до 2020 года» / СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
413. Рахимов А.З. Нравология: уч. пособиеТекст. / А.З.Рахимов. – Казань, Изд-во «Творчество», 2006. 546 с.
414. Ращупкина К. С. Интерактивная характеристика дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Великий Новгород. 2010 – 19 с.
415. Романова Н. Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. — 2018. — №2. — С. 5-8. — URL <https://moluch.ru/th/3/archive/86/3178/> (дата обращения: 14.03.2019).
416. Романова Н. Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. — 2018. — №2. — С. 5-8. — URL <https://moluch.ru/th/3/archive/86/3178/> (дата обращения: 14.03.2019).
417. Ронжина Н. В., Ронжин И. В. Действие закона универсальности труда и требования профессиональных стандартов в процессе подготовки студентов к профессиональной деятельности // Актуальные проблемы социального и профессионально-экономического вхождения молодежи в региональную общественно-производственную среду: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2018. С.62 -66
418. Российская государственная цирковая компания. Режим доступа: <http://www.circus.ru/>
419. Рот Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг: Учебно-методическое пособие / Ю.Рот, Г.Коптельцева. М.2006.
420. Роу А.Дж. Креативное мышление. М.: НТ Пресс, 2007. 176 с.
421. Руководство по измерению человеческого капитала. Подготовлено Целевой группой по измерению человеческого капитала [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк, Женева: ООН, 2016. – Режим доступа: https://www.unesco.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/ECESTAT20166_R.pdf
422. Ручкина Г.Ф. Гуманитарное образование как ценность культуры // Научный вестник МГТУГА №182, 2012.
423. Савельев М. Ю. Формирование личностных ценностей физической культуры у будущих специалистов сферы образования : автореф. дис. ...канд. пед. наук. Волгоград, 2008. С. 7-8.
424. Савостьянов, А.И. Пластические тренинги саморазвития и самосовершенствования / А.И Савостьянов, Т.Н. Мадаренко. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – 144с.
425. Сагова З.А. Профессиональная рефлексия как фактор успешности тренера в спорте / З.А. Сагова, В.М. Каптурова // Национальный психологический журнал. – М., 2017. - №2 (26). – С. 26-34.
426. Сазонова Ю.А. Концепция спорта как политики и её реализация на страницах СМИ. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2 URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5905>.
427. Самкова М. А. Лингвосинергетическая трактовка учебно-педагогического дискурса (на материале англоязычных учебных текстов-полилогов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск. 2014. 24 с.
428. Самсонова Л.К. Воспитание у дошкольников нравственно-волевых качеств – важное условие всестороннего воспитания личности ребенка. 2014. URL: <http://aneks.spb.ru/doshkolnoe-obrazovanie/vospitanie-u-doshkolnikov-nravstvenno-volevykh-kachestv-vazhnoe-uslovie-vsestoronnego-vospitaniia-lichnosti-rebenka.html> (дата обращения 01.02.2019).
429. Самсонова, Е. П. Комплексные физкультурно-оздоровительные занятия на основе фитнес-йоги с женщинами среднего возраста (30 – 40 лет): дисс. канд. пед. наук / Е. П. Самсонова. – Смоленск, 2010. – 148 с.
430. Сапожникова, О. В. Оздоровительная технология применения физических упражнений с отягощениями для женщин второго зрелого возраста / О. В. Сапожникова // Теория и практика физической культуры. – 2011. – №9. – С. 55-59.
431. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент « сетевого общества» теоретические проблемы. URL. <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-element-setevogo-obschestva-teoreticheskie-problemy> (дата обращения 14.03.2019).

432. Свойкина Л.Ф. Формирование межкультурной толерантности у иностранных студентов-филологов // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 3. С. 78-81.
433. Связи с общественностью и медиавоздействие: учебное пособие / С. В. Масленченко, Е. Н. Мисун, Л. Е. Лойко [и др.]. Минск: Академия МВД, 2018.
434. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1. - М.: Народное образование, 2005. 556 с.
435. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий в 2 т. Том 1. М.: Народное образование, 2005. 556с.
436. Сен А. Развитие как свобода. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
437. Сергеев А.Г. Введение в электронное обучение / А.Г. Сергеев, И.Е., Жигалов, В.В. Баландина; Владим. гос. ун-т им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 182 с.
438. Сергеев А.Г., Немонтов В.А., Баландина В.В. //Введение в электронное обучение – Владимир: – 2012. – 182 с.
439. Сергеев С.М., Сидненко Т.И. Мультидисциплинарная конвергенция информационной образовательной среды // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 5.- с. 88-95.
440. Сергеев С.М., Сидненко Т.И. Мультидисциплинарная конвергенция информационной образовательной среды // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2015. - № 5.- с. 88-95.
441. Середа Р.И. Гуманитаризация образования при изучении иностранного языка студентами неязыкового вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Улан-Удэ, 2004. – 218 с.
442. Сидненко Т.И. Дистанционные образовательные технологии как средство сетевого взаимодействия образовательных учреждений (анализ научных подходов) // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2013. - № 2 – с. 114-120.
443. Сидненко Т.И. Системный подход к развитию кадрового потенциала агропромышленного комплекса // Разработка системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ сельскохозяйственного профиля в Российской Федерации. "Development of Public Accreditation of Agricultural programs in Russia (PACAgro)" (543902 - TEMPUS - 1-2013-1-SK-TEMPUS-SMGR): Сборник науч. трудов. - СПб.: ФГБОУ ВО СПбГАУ, 2017. - С. 108 – 116 // http://kazgau.ru/files/pacagro/Сборник_Tempus-2017-СПБГАУ.pdf
444. Симаков, А.М. Актуальные вопросы подготовки в тхэквондо на начальном этапе учебно-тренировочного процесса / А.М. Симаков, С.Е. Бакулев, В.А. Чистяков // Учёные записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 1 (107). – С. 148-155.
445. Симакова, Е.А. Функциональная подготовка женщин, участвующих в соревнованиях по многоборью тхэквондо / Симакова Е.А. // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 5 (135). – С. 202-208.
446. Скакун В.А. Основы педагогического мастерства: учебное пособие / В.А. Скакун. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – 208 с.
447. Скотт П. Глобализация и университет // Alma mater. 2000. № 4.
448. Скотт П. Реформы высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы // Экономика и образование. 2003. № 1.
449. Скрипкин, И.Н. Формирование положительной мотивации к учебной деятельности на основе дифференциации образовательного процесса: научно-метод. изд. / И.П. Скрипкин. Липецк, 2010. – 243 с.
450. Слуга О. Беларусь в геополитическом информационном пространстве евразийского союза // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций. – Минск: Издательский центр БГУ, 2017. С. 289-296.
451. Слюсаренко Е. А. Специализированные журналы о спорте: типологические и профильные характеристики // диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10. – М., 2003.
452. Смеюха В.В. Медиатизация общества: проблемы и последствия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – №18 (215). – С. 38-42.
453. Смирнова М.В. Скороговорки в речевом тренинге: учеб. пособие / М. В. Смирнова. С.-Петербург. гос. акад. театр. искусства. – СПб.: СПбГАТИ, 2007.
454. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 1) // Социологические исследования. 2015. №6. С.91-101.
455. Соколов В.М. Толерантность: состояние и тенденции // Социологические исследования. 2003. № 8. С. 54-63.
456. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Тренинг «Учимся толерантности» // На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 225 с.
457. Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Образовательные и профессиональные стандарты: проблемы, точки соприкосновения, перспективы инженерной подготовки // Высшее образование сегодня. 2017. № 5. С. 2–8.
458. Соломон, Л. Йогалатес – оздоровление и нормализация веса – URL: <https://www.youtube.com> (Дата обращения 14.12.2018).

459. Сорокина Н.В., Ходырева Е. В., Щербакова Д. В. Здоровьесберегающие технологии организации занятий в цирковом коллективе / Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междунаучно-практ. конф. / под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.104-108.
460. Сорокина, Н.В., Ходырева, Е. В., Щербакова, Д. В. Организация работы цирковой студии «Веселая арена» / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.30-33.
461. Социализация спортсмена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6208623/page:4/>
462. Социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников вуза в условиях современного рынка труда: Коллективная монография / К.М. Оганян [и др.]; под ред. К.М. Оганяна. – М.: ИНФРА-М, 2015. - 244с.
463. Стариченко Б. Е., Арбузов С. С. Применение скринкастинга при обучении IT-дисциплинам // Информатика и образование. 2017. № 2 (281). С. 19-22.
464. Стариченко Б. Е., Семенова И. Н., Слепухин А. В. К вопросу соотношения понятий электронного обучения в высшей школе // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-sootnosheniya-ponyatiy-elektronnogo-obucheniya-v-vysshey-shkole>.
465. Степанова, О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта: Монография / О.Н. Степанова. - М.: Советский спорт, 2003. - 256 с.
466. Степовой П. Спорт, политика, идеология. // Степовой П., М., 1984. Ислямов Д. Олимпийские игры современности: бизнес, политика или спорт? // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2007. Т. 1. № 2.
467. Столяров В. И., Быховская И. М., Лубышева Л. И. Концепция физической культуры и физкультурного воспитания (инновационный подход)/ ТиПФК. – 2008. – № 5.
468. Столярова Е. В., Федотова М. Г. К вопросу о дискурсе в учебной ситуации // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 1. С. 186 – 192.
469. Стровский Д. Журналистика и политическая культура: к вопросу о взаимодействии. // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 1999. № 5-6.
470. Строецкая Е. В. Динамика институциональной модели университета в условиях социокультурных изменений// Вестник СПбГУ, Сер. 12. 2015. Вып. 3, С. 142-150.
471. Стукалова И. Б. Интеграция в сфере высшего образования: предпосылки, условия // Вестник Марийского государственного университета. 2017. №3 (27). С. 40 – 47.
472. Стуканов В. Г. Наружная социальная реклама как средство правового воспитания // Вести БГПУ. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. 2016. № 1.
473. Суворова М.А. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза. – Улан-Удэ. Из-во Бурятского госуниверситета, 2007.
474. Суник А. С. Очерки отечественной историографии истории физической культуры и спорта. – М., 2010.
475. Сутула В. А. Предпосылки физкультурологии. / ТиПФК. – 2006. – № 3. –с. 15.
476. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М.: Мол.гвардия, 1971.
477. Тавгень И.А. Дистанционное обучение: опыт, проблемы,перспективы / Под ред. Ю.В. Позняка. Минск: БГУ, 2003. 227 с.
478. Тамберг, В., Бадьин А., «Звезды в рекламе и как без них обойтись» / В. Тамберг, А. Бадьин // Практика Рекламы. - 2007.
479. Теория и практика дистанционного обучения: Учеб.пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; Под ред. Е. С. Полат // М.: Издательский центр "Академия", 2004. - 416 с.
480. Теория социальной работы: Учебник / Под ред. Проф. Е.И. Холостовой. - Москва: Юристъ, 2001 г.
481. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.
482. Тимохина М. А., Ильин С. А., Щербакова Д. В. Всестороннее развитие личности в цирковом коллективе/ Инновационные и социальные процессы физической культуры: матер. междунаучно-практ. конф./ под общ. ред. проф. Л. Г. Рубис. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2016. – с.129-133.
483. Тимохина М. А., Ильин С. А., Щербакова Д. В. Цирковое искусство как направление работы спортивной студии / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.34-37
484. Тимохина, М. А., Ильин, С. А., Щербакова, Д. В. Цирковое искусство как направление работы спортивной студии / Спортивно-массовая работа и студенческий спорт: возможности и перспективы: матер. междунаучно-практ. конф. Санкт-Петербург, 26-27 ноября 2015г./ под общ. ред. В. И. Храпова. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2015. – с.34-37.
485. Тимошук А.С. К проблеме уязвимости образовательного процесса в современном обществе // Социальные отношения. 2018. № 1 (24). С. 121-131.

486. Тимошук А.С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае. 2018. С. 350-355.
487. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
488. Ткаченко, О. Н. Влияние тренировок йоголаетес на психологическое здоровье студентов /О.Н. Ткаченко, И.А. Руденко,Н.В. Авдеева // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность: сб. науч. трудов / Рос.акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, Поволж. ин-т упр. им. П. А. Столыпина. – Саратов: Поволж. ин-т упр. им. П. А. Столыпина, 2013. – С.72-73.
489. Тойнби А.Дж. Исследование истории: В 3 т. / Пер. с англ., вступ. статья и коммент. К.Я. Кожурина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб.ун-та: «Издательство Олега Абышко», 2006.
490. Толстой Л.Н. О борьбе со злом посредством непротивления. Три письма к разным лицам. – Швейцария, Швейцар, отд. "Свободного слова", 1900. - 32с.
491. Толстой Л.Н. Царство божие внутри вас // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Т. 28. Царство божие внутри вас. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. - С. 5-332.
492. Томин В.В. Формирование межкультурной толерантности студентов как фактор продуктивного кросскультурного взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). Режим доступа к журн. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17779> (дата обращения: 14.03.2019)
493. Торо Г.Д. О гражданском неповиновении // Новые пророки. Торо. Толстой. Ганди. Эмерсон. – СПб., «Алетейя», 1996. – 348 с.
494. Третьяк А. Н. Модель деятельности и личности современного тренера-преподавателя / А.Н. Третьяк // ППМБПФВС. – Украина, г. Харьков, 2009. - №5. - С. 263-266.
495. Третьякова О.В. Медиатизация правовой жизни общества: pro et contra // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 67-72.
496. Третьякова О.В. Медиатизация правовой жизни общества: pro et contra // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 67-72.
497. Третьякова Т.В. Педагогические измерения, их роль в оценивании качества образования // Вестник СВФУ, 2013, т.10, № 4. – С. 116 – 120.
498. Третьякова Т.В. Педагогические измерения, их роль в оценивании качества образования // Вестник СВФУ, 2013, т.10, № 4. – С. 116 – 120.
499. Трофимова О.В. Нетрадиционные формы урока и социализация учащихся [Текст]/ О.В.Трафимова // Педагогика.- 2003 г. - № 1. - с. 143 - 215.
500. Туаева Т.В. Современные проблемы гуманизации образования: региональный аспект.//научный журнал «Успехи современного естествознания». – 2009. – № 9 – С. 87-88.
501. Турик, Л.А. Образовательное пространство учреждения дополнительного образования детей как среда личностного развития обучающегося: дис. к. п. н.: 13.00.01 / Л.А. Турик. - Ростов н/Д, 2004
502. Тяглова Е.В. Специфика гуманитарной парадигмы в исследовании профессионального мировоззрения специалиста в области физической культуры и спорта.// Журнал Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012.
503. У молодежи не нашли признаков поколения Z. Почему центениалы не отличаются от своих предшественников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3903222> (дата обращения: 24.04.2019)
504. Уваров В.Н. Правовые основы физической культуры и спорта. Учебное пособие для институтов физической культуры. - М.: Физкультура и спорт, 1978. - 144 с.
505. Ўзбек халқининг ислом маданияти ривожига қўшган бекиёс ҳиссасининг юксак эътирофи / Президем Ислом Каримовнинг “Туркистон-пресс” нодавлат ахборот агентлиги мухбирига берган интервьюси // Ўзбекистон овози. 2007, 24 февраль.
506. Узлов Н.Д. Студенческий плагиат: состояние проблемы, последствия и возможные пути решения\\ Аллея науки. Современные направления образования и педагогики №2(29). 2019 URL: https://www.alley-science.ru/sovremennye_napravleniyaobrazovaniya_i_pedagogiki_2_29___2019/
507. Урла Дж.«Йогилатес. Продолжение Нью-Йорк стиль 1 и 2. Инструктор Джонатан Урла. – Обучающая видеопрограмма.– М.: Изд-во ТВИК, 2006. – DVD-ROM.
508. Утишева Е.В. Высшее образование сферы физической культуры и спорта как часть гуманитарной культуры современного общества / Е.В. Утишева, Н.Г. Закревская, Е.Ю. Колева // Формирование гуманитарной культуры в условиях непрерывного образования: сборник научных статей из материалов международного круглого стола (Санкт-Петербург, 25 мая 2018 г.) — СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. – С. 197.

509. Утишева Е.В. Гендерные особенности социализации личности в спорте: актуальность и перспективы исследований. Теория и практика управления образованием и учебным процессом: педагогические проблемы / Сборник научных трудов - СПб.: БПА, 2017. - 69 с.
510. Ушинский К. Д. Избранные сочинения. М.: Учпедгиз, 1945.
511. Федоров В.А. Опережающее профессионально-педагогическое образование: аспект научного обеспечения // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 23-й Межд. науч.-практ. конф. 24-25 апр.2015г. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. С. 21 – 25.
512. Фельдман Д. М. Терминология власти. М., 2006.
513. Философия / Под ред. Миронова В.В. – М.: Норма, 2005. — 928 с.
514. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы: учебное пособие для студ. ВУЗов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. - 432 с.
515. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика: пер с англ. - М.: Дело ЛТД, 1993.
516. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационнотехнологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. Педагогические науки, 2014. № 21. С. 272-279.
517. Фомина А. С. Смешанное обучение в вузе: институциональный, организационнотехнологический и педагогический аспекты // Теория и практика общественного развития. Педагогические науки, 2014. № 21. С. 272-279.
518. Фролов Ю.В., Махотин Д.А. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов // Высшее образование сегодня, № 8, 2004.
519. Фрумин И. Д., Добрякова М. С. Что заставляет меняться российские вузы: договор о невовлеченности // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 159-191.
520. Фурман М. Вильгельм фон Гумбольдт и Берлинский университет // Вопросы образования, 2010, №3. С. 32-47.
521. Хейне П. Экономический образ мышления: пер с англ. - М.: Дело, 1992.
522. Хеффе О. Плюрализм и толерантность: к легитимации в современном мире // Философские науки. 1991. № 12. С. 16–28.
523. Хлызова Н.Ю. Медиаобразование и медиакомпетентность в эпоху информационного общества // Вестник Тамбовского государственного университета. 2011. №342. С. 188-191.
524. Ховина Т. В. Традиции и инновации в образовательном процессе [Текст] // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2014. — С. 13-16. — URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/104/5709/> (дата обращения: 10.04.2019).
525. Хренов, Н. А. Социальная психология зрелищного общения: теория и история: монография / Н. А. Хренов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 688 с.
526. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. – СПб: Питер. 2001. – 544с.
527. Цатурян С.А. Ненасильственное сопротивление как технология смены режимов во внешней политике США (2000 – 2014 гг.). Дисс. канд. историч. наук - М.: Российский университет дружбы народов, 2017. – 178с.
528. Цатурян, С.А. Ненасильственная революция. От теории к практике: монография. — Москва: РУДН, 2015. — 280 с.
529. Цветкова И.В. Социальное здоровье в системе жизненных ориентаций молодежи // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева-2009.-№2.-С.274-288.
530. Цурикова Л. В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. Воронеж. 2002. 325 с.
531. Чапаев Н.К. Экономика образования – точка соприкосновения педагогических и экономических традиций: в поисках интегративного предмета // Право и образование. 2008. № 11. С. 100 – 113.
532. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография / Смирнов В.Т., Сошников И.В., Романчин В.И., Скоблякова И.В.; под ред. д.э.н., профессора В.Т. Смирнова. – М.: Машиностроение-1, Орел: ОрелГТУ, 2005. – 513 с
533. Чельшева Т.В. Непрерывное художественное образование как целостная образовательная система: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01, 13.00.08 / Чельшева Тамара Васильевна. Москва, 2003. 421 с.
534. Черкасов В.А., Тротт К.Г., Черкасова Э.С. Внедрение достижений педагогической науки в практику образовательных учреждений: функции, проблемы (аспект оптимизации образования). - Челябинск: Челябинский университет. - 1995. - 184 с.
535. Черник В. Б. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока: дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Екатеринбург, 2002. 243 с.
536. Чистое учение о праве Г. Кельзена. Сб. пер. Вып. I. – М.: АН СССР ИНИОН, 1987. – С. 51-52.
537. Чой, Хонг Хи. Тхэквондо (Корейское национальное искусство самообороны): энциклопедия: в 15 т. [Электронный ресурс] / Хонг Хи Чой; Интернациональная Федерация Тхэквондо (ИТФ). 5-е изд. Волгоград, 2000.

538. Шакин Д.Н. Информационная безопасность [Текст] / Д.Н. Шакин, Е.Г. Бунев, С.М. Доценко, А.П. Ильин, П.С. Марголин, В.С. Пирумов, С.И. Тынянкин. – М.: ЗАО «Издательский дом «Оружие и технологии», 2009. – 256 с.
539. Шакин Д.Н. Информационная безопасность [Текст] / Д.Н. Шакин, Е.Г. Бунев, С.М. Доценко, А.П. Ильин, П.С. Марголин, В.С. Пирумов, С.И. Тынянкин. – М.: ЗАО «Издательский дом «Оружие и технологии», 2009. – 256 с.
540. Шарков Ф.И. Коммуникологическая парадигма Иржи Шубрта в его русскоязычных трудах / Ф.И. Шарков // Коммуникология. – 2018. – Т.6. - № 6. – С. 20.
541. Шарп Д. Ненасильственная борьба: лучшее средство решения острых политических и этических конфликтов // Философские науки. - 1990. - №11. - С. 79 – 83.
542. Шейнбаум, В.С. Компетенция «Умение работать в команде» и ее развитие с использованием технологии междисциплинарного деятельного обучения в виртуальной производственной среде / В.С.Шейнбаум // Высшее образование сегодня.- 2018. - № 2.- С. 2-9.
543. Шепель, В.М. Имиджелогия. Секреты личного обаяния / В.М. Шепель. - М.: Веста, 1994.
544. Шестернинов, Е.Е. Управление качеством образования на муниципальном уровне (опыт, проблемы, перспективы) / Е.Е. Шестернинов. - Тверь: Лилия Принт, 2003. - 336 с.
545. Шефер О.Р., Крайнева С.В. Подходы к психологическому исследованию формирования учебно-профессиональной мотивации высшего образования // Психология обучения. – 2017. – №12. – С. 82-94.
546. Шефер О.Р., Лебедева Т.Н. Современная методология изучения программирования в вузе // Научно-техническая информация. Серия 1: Организация и методика информационной работы. – 2018. – №5. – С. 6-12.
547. Шитикова И.Б. Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования в технических университетах России (в процессе профессиональной подготовки дизайнеров) // Современные наукоемкие технологии. – 2007. - № 1 – С. 46 – 47.
548. Шнейдер Е.М., Димитрюк Ю.С. Инновационные изменения в современном высшем образовании России // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. –С.71–76
549. Шпитцер А. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: АСТ. 2014. 276 с.
550. Шуберт И., Луман Н.: проблема коммуникации в рамках функционально-дифференцированного общества / И. Шуберт // Социологические исследования. 2013. - № 1.
551. Щербакова, Д. В. Кризис информационного общества как толчок к формированию культуры потребления // Десятые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков СПб.:Скифия-принт, 2015. – С. 962-964
552. Элипханов, С. Б. Подготовка юношей к службе в вооруженных силах по призыву в процессе учебно-тренировочных занятий по борьбе дзюдо // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2007. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-yunoshey-k-sluzhbe-v-vooruzhennyh-silah-po-prizyvu-v-protsesse-uchebno-trenirovochnyh-zanyatyy-po-borbe-dzyudo> (дата обращения: 21.04.2019).
553. Эльбиева Л.Р. Образовательные ориентиры научной интеллигенции Чеченской республики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – Вып. 8 (36). – С. 262-266.
554. Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа.-М.:Гнозис,1994.,459с.
555. Языковая личность в современном мире: сб. науч. статей по материалам межвуз. науч.-практ. конференции / под ред. Т.В.Кочетковой. – Назрань: Пилигрим, 2009.
556. Яковлев, Д. Е. Организация и управление деятельностью учреждения дополнительного образования детей / Д. Е. Яковлев. - М.: Айрис-пресс, 2004.
557. Яковлева И.В. Аксиологические противоречия современного образования и социокультурных реалий // Философия образования. 2018. №4. С.103-113.
558. Яковлева И.В. Эпистемологический анализ образовательных парадигм и поиск путей выстраивания нового образовательного вектора (социокультурный подход) // Философия образования. 2017. № 3. С.38-50.
559. Яковлева Н.О. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования: монография. – М.: Информ. издат. центр АТиСО, 2002. – 239 с.
560. Якушев, М.П. Авторская программа профессора Якушева М.П. «Пять шагов к здоровью» /М.П. Якушев/ Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург за 2015 г., посвященной 120-летию Университета / Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб.: [б.и.], 2016. – с.100-101.
561. Янкина Н.В. Межкультурная толерантность как компонент межкультурной коммуникации // Вестник ОГУ. 2006. № 1. С.82-88.
562. Яроцкая Л.В. Иностранный язык и становление профессиональной личности (неязыковой вуз): монография / Л.В.Яроцкая. – М.:Изд-во ТРИУМФ, 2016.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ:

563. Abramova I. The funding of traditional organized crime in Russia // *Economic Affairs*. – 2007. – No. 1(27). – Pp. 18-21.
564. Albrow M. *The global Age*. Stanford: Stanford University Press, 1997. - 246p.
565. Aleksashina I.Yu. Global education as the path to the formation of the moral imperative of the 21st century // *Global education: problems and solutions: Digest / Aut. I.Yu. Alexashin*. – SPb.: SpecLit, 2002.
566. Altaian N. *The nonviolent revolution: the philosophy of dynamic harmlessness*. Dorset: Element, 1988. - 180p.
567. Appadurai A. *Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // Global Culture*. Ed. by M. Featherstone. London, 1990.
568. Babic J. Pacifism: is its moral foundation possible or needed? // *Contemporary Yugoslav philosophy: the analytic approach*. -Dordrecht etc, 1988. -p.57-70.
569. Baklashova, T.A., Galishnikova, E.M., Khafizova, L.V. The Effects of education on Tolerance: Research of Students' Social and Ethnic Attitudes. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6 (1-3). 2015. P. 335-340.
570. Bauman Z. *Legislators and Interpreters. On Modernity, Post-Modernity and Intellectuals*. Cambridge: Polity Press, 1987.
571. Bok S. *A strategy for peace. Human values and the threat of war*. -N.Y.: Pantheon Books, 1989. -202p.
572. Bourdieu P. (1986) “The forms of capital” in J. G. Richardson (ed.), *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. New York: Greenwood Press.
573. Bourdieu P. and Passeron J.-C. (1990) *Reproduction in Education, Society and Culture*, 2nd edition. London: Sage.
574. Buber, M. *Man's Duty as Man from Thoreau in Our Season*. Massachusetts: University of Massachusetts Press, 1962. – P. 19.
575. Burovsky A. M. *Philosophical foundations of environmental education // Philosophy of environmental education*. / Ed. IK Liseev. - M.: Progress tradition, 2001.
576. Campbell J. P. Modeling the performance prediction problem in industrial and organizational psychology // Dunnette M. D., Hough L. M. (eds.) *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*, second edition. 1990. Vol. 1. P. 687–732. Palo Alto: Consulting Psychologists Press.
577. Campbell J. P. Modeling the performance prediction problem in industrial and organizational psychology // Dunnette M. D., Hough L. M. (eds.) *Handbook of Industrial and Organizational Psychology*, second edition. 1990. Vol. 1. P. 687–732. Palo Alto: Consulting Psychologists Press.
578. Colaiaco J.A. *Martin Luther King, JR. Apostle of militant nonviolence*. Basingstoke, London: Macmillan, 1988. - 238p.
579. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development, and health // *Canadian Psychology*. 2008. Vol. 49. P. 182–185.
580. Decision of the Government of Republic of Armenia N 1693 from 27th December 2012, “State strategy for 2013-2017 of Youth state policy of RA” available in Armenian only <http://www.arlis.am/>
581. Derbeneva O.Yu. Informational and technological support of the university innovative activity // *Materials of the V international scientific-practical conference "Information environment of the university of the XXI century"*. Petrozavodsk, 2011.
582. Dmitrieva A., (2012) *Social Inclusion: Social Exclusion as a Principle of Structuration of Modern Society*,
583. Falsafa: qomusiy lug'at. *Philosophy: encyclopedic dictionary*. -T.: Sharq, 2004. P.40.
584. Falsafa: qomusiy lug'at. *Philosophy: encyclopedic dictionary*. -T.: Sharq, 2004. P.40.
585. Gallaher, C.; Dahlman, C.T.; Gilmartin, M.; Mountz, A.; Shirlow, P. *Key Concepts in Political Geography*. London: SAGE, 2009/2014. P. 392.
586. Gandhi, M. K. *Duty of Disobeying Laws. For Passive Resisters*. // *Indian Opinion*, 1907. - 7 September, 14 September. 26 October. // *The collected works of Mahatma M. Gandhi. Volume VII, June 1907 – December 1907*. [Электронный ресурс]. - India, Deli: Publications Division, 1998. 448p, <http://gandhiserve.org/cwmg/VOL007.PDF> (дата обращения 10.12.2017)
587. Gandhi, M. K. *Young India*. – 1919. – 23 June [Электронный ресурс] // *The collected works of Mahatma M. Gandhi. Volume XVIII, May 01, 1919 - Sep 28, 1919*. - India, Deli: Publications Division, 1998. 469p, <http://gandhiserve.org/cwmg/VOL018.PDF> (дата обращения 10.12.2017)
588. Gandhi, M.K. *All men are brothers. Life and thoughts of Mahatma Gandhi as told in his own words*. London: Bloomsbury Academic, 2013. 224p.
589. Ganicheva A. A. The method of determining the optimal modules and competence of students // *Quality. Innovations. Education*. 2013. № 3. P. 19-23.
590. Georgieva E., Smrikarov A., Georgiev T. A General Classification of Mobile Learning Systems. *International Conference of Computer Systems and Technologies CompSysTech'2005*. IV. 14. pp 1-6.
591. Gottschalk M. *Caught: The Prison State and the Lockdown of American Politics*. Princeton: Princeton University Press, 2016. - 504 p.
592. *Graduate Attributes and Professional Competences*.
593. *Guide to the FEANI EUR ING Register*.
594. Hamelin G. *Le sport comme continuation de la politique*. URL: <http://www.archipel.uqam.ca/2560/1/M11161.pdf>

595. Hinton E. From the war on poverty to the war on crime: the making of mass incarceration in America. Harvard University Press, 2017. - . 464 p.
596. How to Teach Foreign Languages with Videos <https://www.fluentu.com/blog/educator/foreign-language-videos/>
597. Karimov I. O'zbek xalqi xech qachon, xech kimga qaram bo'lmaydi. 13-jild. Uzbek people never depend on anybody. Volume 13. -T.: O'zbekiston, 2005. P.194.
598. Karimov I. O'zbek xalqi xech qachon, xech kimga qaram bo'lmaydi. 13-jild. Uzbek people never depend on anybody. Volume 13. -T.: O'zbekiston, 2005. P.194.
599. Knight J. Updated definition of internationalization. In International Higher Education. The Boston College Center for International High Education, USA. 2003. No. 33 Fall. P. 2–3.
600. Labour market in the republic of Armenia, 2018, Statistical handbook, available at <https://www.armstat.am/am/?nid=82&id=2106>
601. Lyman M.D., Potter G.W. Organized crime. – New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2007. – 512 p.
602. Mamedov N. M. Foundations of environmental education // Philosophy of environmental education. / Ed. IK Liseev. - M.: Progress tradition, 2001.
603. Marginson S. 2007. The public/private divide in higher education: A global revision // Higher Education. Volume 53, Issue 3, 2007. P. 307–333.
604. Marginson S. 2016. Higher education and the common good. Melbourne: Melbourne University Publishing, 2016.
605. Nieto S. Affirmation, Solidarity, and Critique: Moving Beyond Tolerance in Multicultural Education // Spring. 1994. P.1-8.
606. Pechei A. Chelovecheskie kachestva. Human qualities. M.,1985. P. 222-223.
607. Pechei A. Chelovecheskie kachestva. Human qualities. M.,1985. P. 222-223.
608. Puzh V.V. The role of unesco in protecting the integrity of sport and the preservation of sporting ideals// international conference on modern researches in science and technology. Conference Proceedings. Scientificpublicorganization “Professionalscience”. 2017. P.596-607.
609. Rigby C. S., Ryan R. M. Self-determination theory in human resource development: New directions and practical considerations // Advances in Developing Human Resources. 2018. Vol. 20 (2). P. 133-147.
610. Rotberg R. Good Governance Means Performance and Results // Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions. 2014. № 27 (3). P. 511–518.
611. Santo C., Mildner G. Sport and Public Policy. URL: [http:// www.humankinetics.com/.../sport-and-public-p](http://www.humankinetics.com/.../sport-and-public-p)
612. Schultz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. - 1960. - Vol. 68. -№6. - P. 571-583.
613. Serrière N., (September 2014), Labour market transitions of young women and men in Armenia, International Labour Organization, Geneva
614. Silverstone H., Sheetz M. Forensic accounting and fraud investigation for non-experts. – N.J., Hoboken: Wiley, 2003. – 304 p.
615. Suzanne L. Medina, Ph.D. Using Music to Enhance Second Language Acquisition: From Theory to Practice. Lalas, J. & Lee, S. (2002). Language, Literacy, and Academic Development for English language Learners. Pearson Educational Publishing.
616. Terry Anderson, Fathi Elloumi: Theory and Practice of Online Learning, Athabasca University, 2004.
617. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding theWorld. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf (дата обращения: 14.07.2018).
618. The Richest Countries in the World. 2015 Rankings are based on the GDP (PPP) of a country, which compares the generalized differences in the cost of living and standards between countries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.gfmag.com/global-data/economic-data/richest-countries-in-the-world?page=12> (дата обращения:12.07.2018).
619. Thorson K. Strategic Communication [Электронный ресурс] //Oxford Bibliographies. 30 сентября 2013 URL: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document.xml> (дата обращения: 23.02.2017).
620. Tripp A., Sherill C. Attitude Theories of relevance to adapted phesical education // Adapt. Phys. Activity Quart. 1991. - N 8. - P. 12-57.
621. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=15032> (дата обращения: 21.04.2019).
622. Vogt WP. Tolerance and Education: Learning to Live with Diversity and Difference. Thousand Oaks, CA, London and New Delhi: Sage.
623. Vroom V. H., MacCrimmon K. R. Towards a Stochastic Model of Managerial Careers // Administrative Science Quarterly. Vol. 13, № 1 (June, 1968), pp. 26-46.
624. Waters M. Globalization. - 2nd ed. - L.; N.-Y.: Routledge, 2001. - 247 p. 3.
625. White C, Edgar G. Inequalities in healthy life expectancy by social class and area type: England, 2001-03. Health Statistics Quarterly, 2010; 45: 28–56.
626. Williams J.B. Plagiarism: deterrence, detection and prevention. The Handbook for Economics Lecturers. URL: <https://www.economicnetwork.ac.uk/handbook/printable/plagiarism.pdf>

627. Wilson H. The possibilities of tolerance: intercultural dialogue in a multicultural Europe // Environment and Planning D: Society and Space. 2014. V. 32. P. 852– 868.
628. Youth Studies Institute (2013), “The Issues of Youth Unemployment in the RA”, UNDP, RA Ministry of Sport and Youth Affairs Youth Events Holding Center, Yerevan.
629. Youth Studies Institute (2015), Labour market demand: perspective of institutionalization of employer-youth-educational institution cooperation, RA Ministry of Sport and Youth Affairs Youth Events Holding Center, Yerevan.

**УПРАВЛЕНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
В СФЕРЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА
И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**

Сборник научных статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Санкт-Петербург
23–25 мая 2019 года

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 15.05.2019. Формат 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 32,25. Тираж 150. Заказ 17836б.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного редколлегией,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.